

Уроки сектоведения. Часть 1. Как узнать секту?

диакон Андрей

Часть 2 →

На примере рериховского движения

От автора

На свободе надо учиться жить. Государство не гарантирует тебе ни качества предоставляемой тебе кем-то информации, ни качества товаров. Просто люди оказались среди людей. А люди – они разные. Бывают образованные и не очень, честные и лукавые, корыстные, одержимые...

И чтобы было поменьше увечий от взаимных соприкосновений – лучше заранее знать, что есть люди, сами искалеченные в некоторых отношениях, и потому способные и другим причинять аналогичные своим травмы.

Ни разу в жизни я не отказывал себе в удовольствии поспорить с теософом. Гилберт Честертон.

От автора

На свободе надо учиться жить. Государство не гарантирует тебе ни качества предоставляемой тебе кем-то информации, ни качества товаров. Просто люди оказались среди людей. А люди – они разные. Бывают образованные и не очень, честные и лукавые, корыстные, одержимые...

И чтобы было поменьше увечий от взаимных соприкосновений – лучше заранее знать, что есть люди, сами искалеченные в некоторых отношениях, и потому способные и другим причинять аналогичные своим травмы.

Нам вообще многому надо учиться в тех джунглях, в которые мы оказались выпущены из коммунистической «детской». Как избежать мошенников? Как не лишиться квартиры? Как отличить качественный продукт от отравы в красивой упаковке? По вступлении в «свободно-рыночные» отношения нам пришлось учиться не верить рекламе. Пришлось не доверять красивым упаковкам и «имиджам» политикам, банкам и профессиональным попрошайкам, продавцам

гербалайфа и быстрорастворимой нирваны, журналистам и миссионерам.

Оказалось, что люди, даже говорящие высокие слова, могут быть бесчестны. Впрочем, иногда они и сами не знают, что именно стоит за их словами. Оказывается, и хорошие люди могут быть рекламными агентами у дурных товаров и замыслов.

А невероятное обилие сект (и скандалов и трагедий вокруг них) показало, что и в мире религиозных поисков и предложений надо уметь различать не только основные тона, но даже оттенки.

Пора приступать к изучению предмета под названием «Техника религиозной безопасности». Или, иначе – «сектоведения».

Первый из этих уроков очевиден: ни один сектант не подходит и не представляется: «Здравствуйте. Я из секты! Не хотите ли пройти с нами?».

Более того – чтобы не возникло даже подозрения о том, что он из секты, такой проповедник даже будет отрицать, что он имеет хоть какое-то отношение к религии. «Мы из центра духовной культуры!». В крайнем случае скажет, что «В общем-то мы тоже православные»...

Знакомая ситуация?

Вот мы сейчас и рассмотрим, как на нее реагировать. А в качестве примера возьмем самую симпатичную (по имиджу) из сект, действующих в России. – Рериховцев.

Большинство людей, почитающих имя Рерихов, совершенно не знают их доктрины. «Да, были такие художники. Они путешествовали в Индию. И там, не то в Тибете, не то в Шамбале, они встречались со святыми отшельниками и мудрецами – махатмами. Они учили духовности, писали о красоте, о том, что культура спасет мир. Они призывали к терпимости и к уважительному отношению ко всем религиям, единство которых Рерихи и проповедовали. И вообще учили жить в гармонии с природой и Космосом».

Это и есть, пожалуй, весь популярный катехизис рериховской пропаганды. Все Рерихов уважают, но людей, которые пробовали читать их книги, немного; еще меньше тех,

кто прочитал трактаты собственно «Живой этики» или «Агни Йоги», и уж совсем мало тех, кто в них вчитался.

Потому вполне понятно смущение людей, когда они вдруг узнали, что эти милые, хотя и чудаковатые путешественники, всем желавшие добра, вдруг оказались отлучены от Церкви.

Это тем более странно, что и в работах Рерихов, и даже в книгах их предшественницы Блаватской можно найти вполне уважительные высказывания в адрес Церкви.

«Вы не найдете в этой книге ни одного слова против Русской Православной Церкви, – говорит Блаватская в одном из своих писем в Россию. – Вы спросите, почему? Потому что Ваша церковь самая чистая и самая истинная, и все уродливые человеческие деяния никогда не смогут повредить ей. В русской Православной Церкви прочно заложено зерно божественной Истины, только оно зарыто у самого ее основания»¹. Позднее и в письме к своей сестре Н. П. Желиховской она написала: «Что же касается моего противу-христианства, ты его знаешь. Я враг католических и протестантских церковных излишеств, идеал же Христа распятого светлеет для меня с каждым днем яснее и чище, а против православной христианской церкви, пусть повесят меня, – не пойду!»².

Так зачем же вдруг Церковь сделала столь резкий выпад против людей, настроенных отнюдь не враждебно?

Я и сам большую часть своей жизни слышал о Рерихах только хорошее: художники, путешественники, люди, которых недолюбливала советская идеология...

Не могу сказать, что те цитаты из их книг, что попадались мне на глаза, поражали меня глубиной своей мысли. Но и поводов для отторжения я также в них не находил. Просто чувствовал на уровне вкуса: «не мое». Бывает же «не моя» музыка или «не моя философия»... В общем, я начал читать книги «Агни Йоги» без внутреннего предубеждения.

Первое мое открытие было – кошмарный русский язык. Язык литературно блеклый и стиль страшно неуклюжий, пренебрегающий элементарными нормами русского литературного языка³.

Кроме того, не понравился неестественно напыщенный, чрезвычайно агрессивный, перенасыщенный эмоциями и восклицательными знаками строй рериховских текстов⁴. Налицо было очевидное расхождение между претензией и содержанием. Претензия – на невероятную философскую и научную глубину, а на деле – нагромождение агрессивно поданных банальностей.

Вот типичный «месседж», пример того, что было «передано» Рерихам их «махатмами»: «Закон один – вечный Закон утвержден Космосом. Видим сияние миров. Видим пройденное и беспредельное шествие! Видим сияние Матери Мира. Урусвати, вижу праздник, вижу полет, вижу обруч с камнем. Радостью шествие закончим. Сказал»⁵. Ну, сказал – и сказал. Гипноз это, а не философия...

Вскоре последовало и третье наблюдение: аморфность сюжета, полное отсутствие доказательств и вообще последовательности... Оказалось, что ни к литературе, ни к философии книги из цикла «Агни Йоги» не имеют никакого отношения.

Далее, по мере чтения в глаза стало бросаться отсутствие некоторых слов, ключевых для любого христианского размышления. Во всем многотомьи книг «Живой этики» не найти таких слов, как грех, покаяние, искупление, благодать, Бог. Значит, это тексты, рожденные нехристианской духовностью⁶.

Затем мне стали заметны многие высказывания, резко противоречащие основам христианства. Стало понятно, что передо мною мировоззрение не просто вне христианское, но ясно и осознанно противопоставляющее себя христианству.

Наконец, обращение к письмам Елены Рерих и к работам Блаватской позволило заметить откровенно богоборческие, сатанинские нотки в теософии.

Для меня это был вывод, к которому я пришел все же неожиданно для самого себя. Поскольку же я пишу не философскую автобиографию, то попробую более систематично (хотя и в иной последовательности) изложить те доводы, на основании которых я пришел к убеждению в том, что

рерихианство – это сатанизм для интеллигенции. Или, говоря более отстраненно: Рериховское движение в России – нелегальная религиозная секта оккультно-антихристианского характера.

Жесткость моей оценки и дискуссии вызваны совсем не тем, что теософы думают иначе, чем я, и даже не тем, что они критикуют и высмеивают мою веру, мою Церковь⁷. Я живу в мире, в котором встретить православного христианина является редкой удачей. Гораздо чаще мне приходится беседовать и сотрудничать с людьми, которые мыслят совершенно иначе, чем я. На кафедре философии религии и религиоведения МГУ, на которой я работаю, нет других православных преподавателей. Все другие мои коллеги придерживаются иных мировоззренческих принципов (в большинстве своем – безрелигиозных). Но ни с кем из них у меня нет конфликтов.

Так почему же меня так задела теософская проповедь?

При ближайшем знакомстве с людьми, посещающими рериховские кружки, и с самими текстами, оставленными «классиками» теософии, оказалось, что миролюбивые декларации – не более чем прикрытие для проповеди вполне антихристианского учения.

В данной книге я буду анализировать прежде всего тексты Рерихов и тех, кого они сами называли своими учителями: Е. Блаватской и «Махатм»⁸. Это материал и весьма объемный и довольно пестрый. В нем можно найти призывы к миру, добру и любви. В нем встречаются эпизоды с интересными этнографическими и религиоведческими зарисовками. В нем есть суждения, с которыми может согласиться действительно практически любой человек.

Но есть и другое. Есть суждения и советы, оценки и предсказания, ставящие под сомнение просто нравственную вменяемость авторов. Моя задача была, во-первых, обратить внимание людей на теневые стороны теософии.

На упаковке продуктов питания сегодня принято указывать, какие вещества содержатся в приобретаемом товаре. Так защищаются права потребителя (его право на здоровье). В красивой упаковке может находиться вполне ядовитый продукт.

Да, в нем есть тот шоколад, что обещан на обложке. Но там же может оказаться еще и некая, вроде бы небольшая, примесь – и отравление произойдет. Но у человека есть еще и право на безопасность души.

Так вот, в «шоколад» рериховских призывов к миру и терпимости вкраплены такие примеси, которые вполне способны смертельно отравить человеческую душу.

Поэтому первая задача моих книг, посвященных анализу теософии – обратить внимание на те антихристианские, а зачастую и просто безнравственные «примеси», которые есть в рериховской проповеди.

Вторая же задача была сложнее, чем просто чтение рериховских книг с карандашом в руке. Надо было оценить место этих «примесей» во всей системе Агни Йоги и сделать вывод: что, собственно, в ней является примесью, а что основным содержанием. Околохристианское сладкоречие оказалось случайно окроплено оккультным злоречием, или же «общечеловеческие ценности» использовались в качестве внешней присыпки, призванной до времени скрыть подлинный вкус предлагаемого «пиршества духа»?

Я не привожу ни одной придуманной цитаты, ни одного непроверенного факта. В моих книгах нет «клеветы» (клевета – это когда другому человеку приписывается действие или суждение, о котором приписывающему заведомо известно, что на самом деле такое суждение или действие не имело места в жизни обвиненного). Если я толкую их иначе, чем хотелось бы теософам – так это мое право читателя и долг исследователя.

Собственно, расхождение в «толкованиях» касается в основном одного: оценки той значимости, которую то или иное высказывание имеет в теософской системе.

Вот лежит перед нами книга. В ней есть ряд суждений, по сути исключаящих друг друга. На одной странице автор заверяет в своей полной симпатии к православию. На другой – демонстрирует крайне враждебное свое отношение к нему. Вот вопрос для исследователя: что было сказано «под настроение», или в порядке адаптации к адресату текста, а что выражает внутреннюю установку автора.

Способ проверки довольно прост. Берем одну из этих посылок и смотрим – можно ли из нее психологически последовательно вывести остальной комплекс воззрений и суждений исследуемого автора.

Скажем, если именно признание в своем единстве с православием указывает на стержень убеждений Блаватской и Рерихов, если именно в этом внутренний базис их систем, то можно ли, исходя из этой посылки объяснить все, что написали и сделали? Может ли христианин сказать, например, такое: «С теми, кого он так сильно любит, он обращается подобно Богу Израиля, который любил своего сына так сильно, что послал его на муки распятия на кресте»⁹. Или: «Природа – наш единственный и величайший Учитель и Законоучитель!»¹⁰ (христиане-то – в том числе Галилей и Ломоносов – всегда говорили, что у них есть два учителя – Книга Природы и Книга Откровения; Рерих же именно Библию из числа учителей и устраняет)...

Напротив, весь разноречивый комплекс суждений станет объяснимым, если мы предположим, что базовым для теософии является утверждение «Старшего Махатмы»: «Что касается Бога, то мы не можем рассматривать Его как вечного или бесконечного или самосущего. Нет места Ему при наличности Материи, непроверяемые свойства и качества которой вполне нам известны, другими словами, мы верим только в Материю, в Материю как видимую Природу, и Материю в ее незримости как невидимый, вездесущий Протей»¹¹.

Тогда теософия становится психологически целостна: будучи по сути своей учением, не принимающим ни одну из специфически христианских идей, она тем не менее пробует привлечь к себе симпатии христиан, а потому иногда разрешает себе выдавать себя за христианство...

Так что вопрос о том – в каком «контексте» рассматривать то или иное отдельное суждение из теософских книг, решается не просто по вкусу или желанию интерпретатора. Гипотеза, излагаемая мною в этой работе, позволяет объяснить всю историю теософии. Версия же, уверяющая, будто теософское учение идентично христианству или хотя бы терпимо относится

к нему, потребует отбросить слишком много текстуальных свидетельств об отнюдь не терпимом отношении классиков теософии к христианской вере и истории. Подробности мы еще увидим в весьма большом количестве...

Понятно отсюда, почему меня не впечатляет излюбленный контраргумент рериховцев: «а вы умалчиваете»... Вот вам, дескать, книжечка «Знамя преподобного Сергия», и извольте считать, что православию будет очень даже уютно в теософском «синтезе». Точно так же штатный имидж-мэйкер какой-нибудь фирмы, производящей недоброкачественный лимонад, мог бы отвечать на упреки врачей. Медики публикуют заявление о том, что в данном напитке опасно много примесей, а изготовитель этой «взвеси» отвечает: «но почему вы умалчиваете о том, что наш напиток имеет красивый цвет и хорошо упакован?!»¹².

Я привожу одни суждения теософов – а в ответ мне цитируют нечто имеющее весьма малое отношение к дискутируемым темам и говорят: «Разве противоречат эти утверждения человеческой логике и здравому смыслу так, чтобы их можно было считать сектантскими или антихристианскими?»¹³.

Эти, рекламно-подчеркнутые – нет, не противоречат. Зато другие противоречат. И именно из-за них-то и ведется дискуссия с рериховцами. Ведь даже людоеды порой говорят нечто, что не противоречит «человеческой логике и здравому смыслу». И если однажды меня привлекут к суду (например, по статье за оскорбление религиозных чувств граждан), разве уместны будут мои ссылки на то, что, зато я, мол, не брал взятку? Отвечать надо на тот вопрос, который задан, а не вести дискуссию по принципу «я ему про Фому, а он мне про Ерему».

Это известная методика сектантской пропаганды. Человек приходит и говорит: «Я пришел поведать вам, что а) вы обязательно должны мыть руки перед едой и б) знайте, что Луна сделана из твердого сыра». Если же вы возмутитесь и скажете – «что за чушь!», сектант возразит: «Эт-т-то что это Вы называли чушью? Вы что, считаете, что не надо мыть руки перед едой?!».

Ведь Рерихи сказали, что культуру надо защищать. Это-то бесспорно? Ну, значит, столь же бесспорно и все остальное, о

чем духи рассказали Рерихам – в частности, и их слова о Луне: «Луна воскреснет и уявит новые целительные лучи растительному миру. Растительная жизнь на воскрешенной Луне будет настолько яркой, настолько пышной, что в телескоп наша Луна уявится не как шар «сыра», но шар мшистый. Итак, Новая Эра ознаменуется знаком ярым, именно знаком Матери Мира»¹⁴.

Вот как же возмущаются и рериховцы: «Мог ли Николай Рерих представить, что его вера в высокое предназначение человека и утверждение духовных ценностей во всех областях жизни будут объявлены ересью и сатанизмом?»¹⁵. Нет, нет, совсем не эта вера Рериха послужила поводом для квалификации его воззрений как сатанинских. Я сам могу сказать, что верю в высокое предназначение человека и утверждение духовных ценностей во всех областях жизни. Но было в текстах Рерихов и иное...

Если не думать, а просто повторять рекламные слоганы – все что угодно можно согласовать и примирить: «По стене ползет кирпич. Красной армии – Привет!»¹⁶. Но когда подходишь к текстам с логическими требованиями, то тут выясняется, что не все написанное людьми (в т.ч. и Рерихами) внутренне логично и непротиворечиво. И тогда не знаешь – имеет ли место сознательная ложь («маскировка»), или же авторы оккультных текстов настолько нарасширяли свое сознание, что и сами не в состоянии сопоставлять свои же собственные слова. Пусть читательсам сопоставит два суждения из писем Е. Рерих:

1) «Желание монополизировать Мировое Учение или Истину, а также и Общение с Великими Учителями звучит прямо-таки дико!»¹⁷.

2) «Могу утверждать, что нет сейчас Учения, кроме Живой Этики, которое бы исходило бы от Твердыни Света»¹⁸.

Я же предлагаю отложить в сторону «яркую веру» в махатмову непогрешимость и проверить их откровения на предмет а) внутренней логичности; б) соответствия реальным источникам по истории человечества; в) соответствия христианской вере

По пункту в): я не стал бы сопоставлять святоотеческие суждения («церковные догматы») с суждениями Блаватской и Рерих – если бы не заявление последней: «в христианстве я придерживаюсь веры первых отцов христианства»¹⁹. Проверить правомерность этого утверждения – это не работа инквизитора, а элементарная работа историка.

С христианством я сопоставляю теософию не потому, что все должны принять христианство как безусловную истину, а лишь потому, что сами рериховцы уверяют в том, что они христиане, причем вполне ортодоксальные (православные)²⁰.

Посему моя цель и состоит в том, чтобы показать людям реальную разницу между теософским и христианским путем и тем самым напомнить им о неизбежности выбора.

Впрочем, это цель не именно этой книги, а всей моей дискуссии с теософами.

Говоря о методах и принципах этой дискуссии, я сразу же обращаю внимание на то обстоятельство, что важнейшим его инструментом была просто логика. Понятно, что ни одна книга не пишется без применения логики. Но здесь хотелось бы обратить на это особое внимание просто потому, что мистические и синкретические культы очень часто просто отказывают логике в прописке: в мир религиозных «ощущений» логика (отождествляемая с «формализмом» и «схоластикой») не пускается. Слишком часто оккультисты при встрече с человеком, способным развернуть философско-логическую аргументацию, убегают от рационального анализа своего мифа в «апофатику»: мол, это несказанно, это наше ощущение, мы верим нашим сердцам и нашим махатмам.

В принципе, это право и даже рефлекс любого религиозного человека – спрятать свои святыни от внешней критики. И не стоило бы нисходить до уровня «воинствующего безбожия», преследуя верующих людей с плоско-рационалистическими опровержениями их верований.... Если бы не одно обстоятельство: сами себя теософы рекомендуют себя в качестве людей не веры, а науки. Что ж, назвался груздем – полезай в кузов. Тот, кто мнит себя ученым, должен быть готов к

разговору на языке науки, то есть к научной критике своих тезисов.

Да у разума есть свои пределы, далее которых он пройти не может. В науке и философии сам же разум эти границы в конце концов и замечает и формулирует. И только религия привносит в эту проблему о «пределах познания» волевой элемент и говорит не просто «возможно» или «невозможно», но «допустимо» и «недопустимо». Тем самым традиционное для религиозного мышления деление мира на «сакральное» и «профанное» проявляет себя и в гносеологии. Отсюда и обратный вывод: там, где кладутся волевые ограничения работе разума – там мы имеем дело именно с религиозным мышлением. Но и будучи религиозным, мышление не перестает быть мышлением и в нем есть своя рациональность. Эта внутренняя логика религиозной модели мира отчасти уяснима самими адептами той или иной религиозной традиции, отчасти проясняется как раз для стороннего объективно-религиоведческого анализа.

Итак, из того, что разум не может позитивно решить все проблемы религиозной жизни, никак не означает, что он не способен помочь в решении хотя бы некоторых. Поэтому и анализ теософии здесь будет вестись не на уровне «мистических переживаний», а на уровне работы с источниками и апелляции к логике. Во многих местах предлагаемого текста проводится вполне заурядная научная работа с историческими источниками, то есть такая работа, каждый шаг которой может быть проверен и понят человеком любых религиозных воззрений.

В некоторых случаях автор дает свои дефиниции. Поэтому при несогласии с теми или иными моими тезисами придется уточнять: одинаково ли понимание того или иного термина (скажем, «религия», «обряд», или «вера») у автора и у читателя.

Кроме того, в рамках разговора о методологии предполагаемой дискуссии, я должен сказать, что я не обвиняю современных теософов (за исключением некоторых, вполне доказательных случаев, о которых речь пойдет ниже) в

сознательной лжи, состоящей в том, что антихристианское учение они пытаются выдать за вполне евангельское. Я буду с ними спорить, но не буду обзывать безнравственными подлецами.

Для большинства людей, издавна симпатизирующих их учению, «Тайная Доктрина» Блаватской осталась тайной. Для них и написана эта книга.

Кем в таком случае я считаю своих оппонентов? – Хорошими людьми, оказавшимися в плену у плохой философии.

Поскольку эта книга написана в жанре компаративистики (сравнительного сопоставления), то тут же приведу и первое из них.

Знаете, что думали Рерихи о своих оппонентах? – «Мы должны понять, что имеем дело не с культурными людьми, но в большинстве случаев с отбросами»²¹; «Идиоты,.. несостоящий материал»²².

А вот что говорят наши современники: «Татьяна Ивановна процентов восемьдесят своего доклада посвятила Кураеву, называла часто это имя. Иногда слышишь от рериховцев: «Господи, о чём мы там говорим самоутверждающееся ничтожество» и т.д. Думаю, что это не совсем правильная позиция. Это безусловно, самоутверждающееся существо»²³. «Мы зря упоминаем тут имя Кураева. Тут было сказано слово «существо» и мне кажется, что оно в этом случае больше подходит»²⁴.

Моя же цель будет не в том, чтобы сказать ответную гадость. В этой книге я как раз не намерен проводить границу между собою и Рерихами. Я хочу показать то общее, что у нас есть. И православное христианство, и теософия Блаватской, и Агни Йога Рерихов – это порождения религиозного поля. Это – религии. Вот это то, что реально есть у нас общего. Но отчего-то именно наличие этого общего рериховцы яростно отрицают.

Зачем и как? Это мы и попробуем выяснить на нашем первом «Уроке сектоведения».

Слишком маленькая задача для такой большой книги? С точки зрения научной объем этой книги и количество

приведенного в ней материала действительно избыточны. Но обращаюсь-то я не только к непредвзятому читателю, но и к людям предубежденным. От одного аргумента или от одной цитаты они отмахнутся. Им приходится доказывать, что показанная им малосимпатичная черта любезной их сердцу теософии не есть случайность. Ради них и пришлось увеличить количество собранного материала и, соответственно, размеры нашего исследования. Что ж, как говорил честертоновский отец Браун – «Если вы не понимаете, что я готов сровнять с землей все готические своды в мире, чтобы сохранить покой даже одной человеческой душе, то вы знаете о моей религии еще меньше, чем вам кажется»²⁵. Мне же никаких «готических сводов» не нужно было разрушать. Чтобы подтолкнуть хотя бы нескольких людей (рериховцев) к труду честного сопоставления и размышления – мне пришлось лишь написать книгу (правда, толстую).

А почему среди моря оккультных школ именно Рерихи были избраны для религиозоведческого анализа и сопоставления с христианством? Да, прямых последователей учения Рерихов не так уж и много в России. Но оккультизм в целом, в совокупности многих сотен своих школок и секточек, весьма многочислен и активен. И среди многочисленных российских оккультистов немногочисленная школа рериховцев, пожалуй, самая большая и самая известная. С оккультизмом как таковым, с оккультизмом «вообще» спорить слишком трудно. Покажешь, что некоторое утверждение некоего оккультного автора и ненаучно, и не слишком совершенно с точки зрения нравственности – а остальные оккультисты скажут: «Ну, так это же нас не касается. Для нас критикуемый вами автор никак не авторитетен. Вы бы ознакомились с книгами именно нашей группы!».

Поэтому для постоянного диалога нужно выбрать такую оккультную школу, которая достаточно определена в своих взглядах, которая не считается периферийной или «еретической» в большинстве других оккультных течений, которая изложила свои взгляды письменно, и в которой завершен процесс формирования канонически значимых вероучительных текстов.

Этим требованиям отвечает учение основательницы теософии Е. П. Блаватской и тесно связанное с нею учение «Живой Этики» Рерихов.

Круг текстов, которые являются авторитетно-учительными для их учеников вполне ими определен: «Придерживайтесь книг Блаватской, Писем Махатм и даваемого Учения»²⁶. Важно отметить, что сама Е. Рерих вполне ясно утверждала единство своего учения с теософским, равно как и единство их источника: «Великий Учитель, Давший «Тайную Доктрину» и Дающий сейчас книги Живой Этики»²⁷.

Эти фигуры никак не назовешь периферийными в оккультизме. И способ их мышления, и основные черты их мировоззрения являются общими для основного круга современных оккультных течений.

Поэтому через сопоставление учения Блаватской и Рерихов с христианством можно получить выводы, значимые и для анализа большинства других современных оккультно-эзотерических групп.

Также стоит заметить, что при написании этой работы автор исходил из того, что все члены семьи Рерихов придерживались одного и того же мировоззрения. Во всяком случае впечатление полного единства своих взглядов Рерихи всегда старались произвести («Прошу иметь в виду, что никогда никаких разногласий между мною и Фуямой»²⁸ ни по каким вопросам не бывает»²⁹). Из если разногласия между Н. К. Рерихом и Е. И. Рерих и были – тексты и свидетельства, на основании которых можно было бы установить наличие такого расхождения, пока не опубликованы³⁰.

Поскольку теософия декларирует себя как «эзотерическую» программу, особое внимание будет обращено на тексты, обращенные именно к внутреннему кругу, к своим, посвященным, то есть на письма и дневники теософов и, напротив, ряд наиболее тиражируемых текстов, тех текстов, с которыми в массовом сознании наиболее связаны с именем, скажем, Николая Рериха, останутся практически вне поля нашего интереса.

Предметом нашего интереса в 1 томе будет не столько внутренняя связь тех или иных теософских идей и не сопоставление теософии с христианством, а вопрос о бытовании теософии Блаватской и Рерихов в пространстве культуры. Точнее говоря – вопрос о самопозиционировании теософов в этом пространстве и о том, насколько корректна эта их публичная самооценка.

По собственному ощущению инициаторов, лидеров и даже рядовых участников теософского движения, их движение а) не является религиозным; б) при этом оно является синтезом науки, философии и религии с особым акцентом именно на научную составляющую; 3) оно является синтезом духовных традиций человечества; 4) участие в теософском движении, прививая его участникам открытость к нехристианским религиозным традициям, в то же время нимало не нарушает их сопринадлежность к традиции христианства вообще и русского православия в частности³¹.

Что ж, нам предстоит выяснить, насколько корректны эти представления русских теософов о проповедуемой ими системе. В этом, первом томе будет предложено прежде всего религиозоведческое рассмотрение теософии. Теософы, отрицая свою религиозность, пробуют приучить школы и обойти закон о светском характере образования. Это значит, что религиозоведческий анализ теософии имеет прямое прикладное значение. От сделанных в результате него выводов могут зависеть судьбы многих школ и детей.

Глава 1. О чем спор?

Духовную культуру можно сравнивать с пшеницей. Пшеница кормит человека. Но и человек, в свою очередь, заботится о пшенице, ссылая в амбары зерно. И запасы зерна сберегаются, как наследие, от одного урожая к другому. Недостаточно знать, какой сорт зерна я хочу вырастить, чтобы взошел именно этот сорт. Если я озабочен тем, чтобы спасти определенный тип человека – и его возможности – я должен спасти принципы, которые его формируют.

А. де Сент-Экзюпери³².

Я просил бы моих оппонентов более четко уяснить для самих себя мотивы моих выступлений с критикой теософии. Напрасно один из моих полемистов предполагает, будто моя «книга преследует конъюнктурные цели (богословскую карьеру)»³³.

Мое неприятие теософской проповеди прежде всего вызвано тем, что она называет себя христианской. Использование святых для меня имен, слов, символов для пропаганды идей совершенно нехристианских не может не восприниматься верующим человеком как профанация и кощунство. Если бы теософия говорила о себе прямо как о каббалистике – я бы относился к ней гораздо спокойнее и гораздо менее полемично. Если человек живет в соседней со мной квартире и украшает ее по своему вкусу – это его право. Но если он начинает к себе перетаскивать иконы из моего дома – то это уже называется воровством.

Если бы рериховцы просто стремились к «философской свободе вне церкви»³⁴ – так пожалуйста. Я же не занимаюсь критикой сознательно нехристианской философии Ницше или Сартра. Но вы сначала выйдете из церкви. Честно скажите, что вы не в церкви, что вы не христиане. И, соответственно, перестаньте оскорбляться на Определение Собора 1994 г. об отлучении рериховцев от Церкви и, подобно С. Ключникову, заявлять, что «не перестаете считать себя православными и после решения Собора»³⁵. И перестаньте выставять наших

святых (Иоанна Кронштадтского, Серафима Саровского и других) в качестве своих единомышленников. А Рерихов не представляйте в качестве «разумеется, православных людей»³⁶.

Я понуждаю читателей этой книги к труду – труду самопознания. Рериховцев я прошу осознать их реальное положение – вне Церкви, вне христианства. Только поняв эту реальность, можно однажды обеспокоиться ею; обеспокоившись, опечалиться; опечалившись – выйти на поиск недостающего; приблизившись к Искомому, покаяться; покайся – войти в Церковь Христову. Вот ради этого – ради того, чтобы люди смогли вырваться из под обаяния «духов» и встретиться с Христом Спасителем – и пишу я эту книгу.

Рериховцы обижаются, когда об их движении говоришь как о секте. Но сам способ выражения ими своей обиды лишь подтверждает эту их характеристику. Сектанты не умеют слышать и слушать оппонентов. Они назойливо, до отчаяния монологичны. Если вам удастся вставить свое слово в их монолог, максимум на что можно рассчитывать – они терпеливо дождутся окончания вашей реплики и продолжат свою речь ровно с того места, где вы их прервали, нимало не отвечая на высказанные вами доводы. С таким же успехом можно вести диалог с магнитофоном.

Обидно я сказал, да? Ну, простите. И все же попробуйте понять, почему нельзя дать более мягкой характеристики взаимоотношениям Церкви и рериховского движения. Проблема в этих отношениях есть? – Есть. С одной стороны, Церковь (устаи своего высшего органа – Собора) сказала, что не может считать Рерихов и их учеников своими, а с другой стороны (и задолго до Собора 1994 г.) Елена Рерих передала своему мужу и сыну, что тот дух, с которым они общаются – «Владыка Шамбалы» – «очень предупреждает держаться дальше от всех отживших и церковных кругов»³⁷.

Если два человека спорят друг с другом, то, может имеет смысл хотя бы понять, о чем у них спор, какие именно тезисы в позиции одного из них вызывают несогласие другого и какие

аргументы приводит этот несогласный в объяснение своего несогласия.

Но в том-то и странность нашего диалога с рериховцами, что они напрочь не слышат наших ответов. Уж сколько книг и статей написано о том, в чем различие рериховского мировоззрения и христианского. А рериховцы все ставят риторический вопрос: «Почему же с такой яростью и беспощадостью современные священнослужители клеветают на великого русского ученого?»³⁸. В нескольких книгах я пояснял – почему (не «клеветают», впрочем, а спорят). Привел десятки примеров фундаментального расхождения рериховского учения с христианством. Но рериховцы не обращают ни малейшего внимания на наши доводы, но продолжают вопрошать: «почему?», причем делая все от них зависящее, чтобы не позволить ответить на это вопрошание и не расслышать наш ответ.

Хорошо, еще раз поясню – «почему». Не в последнюю очередь, потому, что я не люблю ложь.

Ложью, к примеру, является миф о Николае Рерихе как о «великом ученом». Но покажите мне хоть один ученый труд Н. К. Рериха!³⁹ Неужели путевые очерки и газетные статьи есть вклад в науку? Он исследователь-этнограф? Но что это за этнограф, который не знает языка исследуемой страны и даже не испытывает к нему интереса⁴⁰? Что это за этнограф, который пренебрежительно относится к деталям верований и обрядов?⁴¹

Востоковед, не знающий восточных языков – это поистине восьмое чудо света, чудо саморекламы⁴². Как скромно назидал о себе сам Николай Константинович – «отныне, говоря или давая что-либо в газеты, надо упомянуть о глубоком знатоке Востока, но не вдаваясь в детали»⁴³. Вот это очень ценно, это и в самом деле универсальный ключ к теософии: «не вдаваясь в детали». Тогда, если не вдаваться в детали, можно выдать человека, путешествующего с переводчиками, за ученого-востоковеда. Если не вдаваться в детали, то можно счесть продолжателем традиции «Добролюбия» человека, который сам дает советы – как организовать рекламную кампанию за присуждение ему же Нобелевской премии...

Вам не известен этот эпизод? Что ж – посмотрите, как скромный Николай Константинович, образец русского интеллигента, добивается своей «Анны на шею»: «Людвиг Нобель полезен для Нобелевской премии... Он – лучший канал для передачи в комитет. Он очень ценит меня как художника. Но в этом случае не называйте меня художником (премии по искусству нет). Называйте меня всемирно-известным деятелем по пропаганде мира. Пишите от групп интеллигенции. Каждый год подписывайте иными именами»⁴⁴. «Помогите с н[обелевской] пр[емией], и Вам будет легче, собирайте необходимые сведения»⁴⁵. Интересно, что когда рериховские агенты начали хлопотать о присуждении ему нобелевской премии, выяснилось, что «никто ничего не знал» о Рерихе⁴⁶.

Нет, нет не за это стремление к почестям Рерих отлучен от православной Церкви... Просто и в этой капельке видно, как далеко расходятся миф о Рерихе-отшельнике, мудреце и художнике с реальным образом его жизни и мысли.

Александр Бенуа, знавший Рериха с детства, писал, что его картины гималайского цикла «являются показателем все той же мании величия, которая толкает Рериха на роль какого-то пророка, чуть ли не Мессии и которая его заставляет заниматься оккультизмом»⁴⁷. «Считается вообще, что гордыне Рериха нет пределов, что главной движущей силой, заставляющей его неразрывно сочетать личное творчество с каким-то мировым мессианством (требующим еще больших, несравненно больших усилий), – что этим мотором является тщеславие. Такое мнение сильно распространено, и оно даже вредит серьезности успеха Рериха... Скажу откровенно, мне лично все это мессианство Рериха не по душе, и главным образом потому, что оно, с моей точки зрения, даже мешает Рериху-художнику исполнять свою главную, художественную миссию»⁴⁸.

Князь Сергей Щербатов также иллюзий о человеческих качествах Николая Рериха не питал: «Человек он был, несомненно, умный, хитрый, истый Тартюф, ловкий, мягкий, обходительный, гибкий, льстивый, вкрадчивый, скорее недобрый, себе на уме и крайне честолюбивый. О нем можно

сказать, что интрига была врожденным свойством его природы. На нем была словно надета маска, и неискренний его смех никогда не исходил от души. Всегда что-то затаенное было в его светлом, молочного цвета лице с розовыми щеками, аккуратно подстриженными волосами и бородой»⁴⁹.

Другой князь – Дмитрий Шаховской, в монашестве принявший имя Иоанна и позднее ставший архиепископом Сан-Францисским, надеясь, что расхождение между мифом о Рерихе и реальным человеком все же не слишком велико, предостерегал Николая Константиновича: «Ваш путь, Н.К., не евангельский. Люди из Вас делают кумира и божка (а в Америке это легко обращается и в средства, конечно), а Вы не останавливаете таких людей... Ваша книга не выводит человека из этого мира относительности духовных понятий и ценностей, а культ Вашего имени, допускаемый Вами, более чем тревожен»⁵⁰.

Но для Рериха-то как раз культ его имени был весьма и весьма желателен: «утверждение имени всеми способами есть самая насущная задача наша»⁵¹. Настолько желателен, что его супруга начинает браниться, когда Николая Константиновича – «этого Гиганта и Титана Мысли и Творчества»⁵² – ставят в один ряд с ... Достоевским: «Замечательно также сравнение искусства Н.К. с искусством Достоевского!!! Одно это уже указывает на культурный уровень этого господина! Истинно, мы живем в век акультурности!»⁵³.

Но стоило некоему Г. Гребенщикову написать статью в защиту Рериха⁵⁴ – и вот уже «Вас я считаю лучшим писателем Земли Русской»⁵⁵. Не Бунин и не Куприн, не Шолохов, не Булгаков, не Зайцев, не Шмелев, не Ахматова, не Цветаева... Ну и вкусы, однако, у культурнейшей Елены Ивановны...⁵⁶

Прорериховские выступления повергали в шок своим совершенно безмерным превознесением имени художника. «Николай Рерих – один из учителей современной мысли, своей живописью, своими философскими и научными работами, примером такой полной и плодотворной деятельности, создает движение взаимного согласия между нациями, основанное на международном сотрудничестве, которое с каждым днем все

более и более претворяется в служение красоте и знанию», – так характеризует деятельность Рериха французский бюллетень, посвященный его юбилею.

Приведя подобные цитаты, более критично настроенный современник отметил: «Даже и при поверхностном отношении к этим льстивым речам бросается в глаза, что здесь имеет место не обычное при различных чествованиях преувеличение заслуг и значения чествуемого, а нарочитая трескучая реклама, «делание имени», создание «знаменитости». Ведь, положа руку на сердце, вряд ли хоть один честный и объективный наблюдатель сможет признать за Рерихом ту массу заслуг перед человечеством, которая ему приписывается. Ведь нелепо же утверждать, что мир, потрясенный не имеющей себе прецедента по размерам и значению революцией, мир, производящий переоценку ценностей в гигантском масштабе, мир измученный и обезкровленный, мог признать, что Рерих оказал ему хоть какую-нибудь услугу своими, сумбурными по форме и содержанию, писаниями»⁵⁷.

Отошедшие от Рерихов их бывшие ученики имели все основания сказать им на прощанье: «Под маской духовности мы наблюдали служение эгоизму и самовосхвалению»⁵⁸.

Больше же всего расстояние между мифом и реальностью в вопросе об отношении семьи Рерихов к христианству. В ходе нашей работы мы еще услышим немало крайне резких выпадов Рерихов в адрес Православия. «Отжившие догмы» и все такое... Но стоит нам в ответ сказать, что мы не можем принять такую оценку нашей веры и нашей святыни Рерихами, как нам возмущенно заявляют: «Не смейте оскорблять Великое Имя Художника! Он боролся за мир и культуру!».

Поэтому прежде всего давайте определим область нашего несогласия и тему наших дискуссий.

Церковь НЕ критиковала миротворческую деятельность Рериха.

Церковь НЕ высказывает никаких суждений о картинах Рериха.

Церковь НЕ выступает против призывов Рериха к диалогу культур и к терпимости.

Церковь НЕ осуждает труды Рериха по защите памятников культуры.

Конечно, и эти темы не табуированы. И отдельные люди высказывали свои критические суждения и об этих сторонах деятельности Рериха (но не Церкви).

Например, Сергей Маковский подметил о картинах Рериха: «В его религиозных композициях отсутствует все умиленное, светлое, благостное; пламя христианства погашено языческой ворожкой. Помню, я почувствовал это впервые, любуясь огромным эскизом церковной фрески «Сокровище Ангелов» ... другие ангелы, целые полки небесных сил. Недвижные, молчаливые, безликие, с копьями и длинными щитами в руках, они стоят и стерегут сокровище. От их взора, от общего тона картины, выдержанной в сумрачных гармониях, делается страшно и замирают молитвы»⁵⁹.

У Максимилиана Волошина схожее впечатление от рериховских картин: «Растительное царство загадочно чуждо творчеству Рериха. Деревья на его картинах встречаются лишь в форме грубо отесанных бревен, из которых сложены срубы городищ и построены остроконечные частоколы, похожие на оскаленные зубы, или в форме тяжеловесных, богато и грубо раскрашенных кораблей, напоминающих хищных земноводных. На земле Рериха так много камней и так мало почвы, что дереву негде там вырасти. Он, действительно, художник каменного века, потому, что из четырех стихий он познал лишь землю, а в земле лишь костистую основу ее – камень. Пред его картинами невольно вспоминаются все кельтские предания о злых камнях, живущих колдовской жизнью... И во всем остальном растущем, поющем, сияющем и глаголящем мире Рерих видит лишь то, что есть в нем слепого, немого, глухого и каменного. Небо для него становится непрозрачным камнем, докрасна иногда во время закатов раскаленным, и под тускло-багровым сводом он мечет тяжкие каменные облака... И не только воздух, деревья, человека и текущее море видит Рерих каменными – даже огонь становится у него едкими зубцами желтого камня... И люди, животные видимы для него лишь с точки зрения камня. Поэтому у его людей нет лица. Так бывает,

когда проходишь по музею оружия среди кованых доспехов, хранящих подобие человека... У Рериха нет людей – есть лишь ризы, доспехи, звериные шкуры, рубахи, порты, высеченные из камня, и все они ходят и действуют сами по себе. Нет ни лица, ни взгляда... Ужас зияющей пустоты есть в этом отсутствии лика» (Максимилиан Волошин)⁶⁰⁶¹.

Вот очень точная, на мой взгляд, рецензия «Советской культуры»: Торжественны вершины Гималаев – сияющие снегами купола мира. Стынут под слепящим солнцем синие льды, мрачно недоступны горные кряжи, нечто жуткое таят в себе пасти пещер, таинственно молчит вода в недвижных чашах–озерах. Пустой небесный купол объемлет первозданное величие гор и ледников. С какой силой говорит художник об этой красоте, но какая это неприступная. Неживая, жестокая красота! Кажется, от века царствует в природе величавое, стылое молчание. Кажется, нет человека на свете и не нужен он – природа сотворила себя ради одной лишь смутной власти камня. И чем сильнее звучит восторг художника перед холодным великолепием застывших сил земли, тем сильнее чувствуешь в себе внутренний протест: хочешь движения, душевного тепла, чтобы обласкало тебя хоть что-то живое... В мире, созданном Рерихом, ты чужой! Зов его искусства волнует, но это зов – в никуда»⁶².

Из финской прессы: «Рерих не относится к природе с уважением или любовью, он берется за нее довольно грубыми руками, подчиняет ее своей идее. Она для него является полем, где он ведет поиск цветовых решений и драматических настроений»⁶³.

Вот В. В. Стасов передает мнение Репина: «В разговоре со мною Репин сказал: «Рерих способен, даровит, у него есть краска, тон, чувство колорита и известная поэтичность, но что ему мешает и грозит – это то, что он недоучка, и, кажется, не очень-то расположен из этого положения выйти. Он мало учился, он совсем плохо рисует, и ему бы надо было – не картины слишком незрелые писать, а засесть на 3–4 года в класс, да рисовать, да рисовать. А то ему грозит так навеки и остаться очень несовершенным и недоученным. Учиться надо.

Рисовать серьезно надо! И тогда можно надеяться, что из него выйдет настоящий и замечательный художник... Одною даровитостью ничего не возьмет еще...». Таковы слова Репина. И хотя я и не художник, и не техник, а думал всегда то же и Вам говорил. Человеческие фигуры всегда меня оскорбляли у Вас, особенно во 2-й (нынешней картине). Чего тут ехать за границу, когда надо не ехать и смотреть иностранцев (Вы этого уже достаточно проделали на своем веку), а засесть за натуру человеческую и рисовать с нее упорно, ненасытно! Я всегда это думал и говорил, думаю и говорю и теперь. А заграница – еще не уйдет от Вас!!! Прислушайтесь к моим резонам».⁶⁴

За свою жизнь, Рерих написал свыше 7000 картин. Несколько раз я спрашивал собрания художников: «Скажите, что можно сказать о качестве творчества человека, написавшего за свою жизнь семь тысяч полотен? Вдобавок, если этот человек часто был вынужден менять место жительства, путешествовал, писал много писем, статей и книг, участвовал в политике?». Имени я не называл. А вот ответ всегда был одинаков: «Это ремесленник».

И мне живопись Н. Рериха кажется чужой: холодной, бесчеловечной, безблагодатной. На мой вкус, свет, которым пронизаны его полотна – это не теплый свет Евангелия, это действительно ледяное излучение космоса⁶⁵. То, что с помощью художественной техники, которую использует Н. Рерих, можно изображать совершенно иной мир – показал позднее Сарьян... Но это – вопрос вкуса, вопрос ощущения... Но вновь скажу: это впечатления отдельных людей, и совсем не на них строится суждение Церкви о Рерихе (и уж точно нет и не может быть суждения Церкви о живописи Рериха).

Не все были в восторге и от «миротворческой» деятельности Рериха. Еще при жизни Рериха была подмечена одна странность в его поведении. Призывая защищать мировую культуру, он почему-то довольно глухо, камерно протестовал против уничтожения русской культуры... Это обстоятельство послужило причиной появления в июне 1935 года статьи «Пакт Рериха или несколько вопросов акад. Рериху и членам Комитета Пакта Рериха», опубликованной в эмигрантской печати. Елена

Рерих отзывается о ней: «Русские ханжи в невежестве своем упрекнули Н.К. за то, что он не протестует против уничтожения церковных памятников в России»⁶⁶.

Вот о чем писали «ханжи»: «В тот самый момент, в конце 1929 года, когда Пакт получил высокую санкцию и вошел в европейскую жизнь, по советской России прокатилась страшная варварская волна разрушения памятников старины и искусства. В 1929–31 гг. у России отбирались последние национальные сокровища истории и свозились или на свалки, или на иностранные базары. Скандалы происходили в Голландии, в Швейцарии, в Англии, во Франции, общественные круги большей части мира отказывались покупать награбленное, купцы и коллекционеры бойкотировали коммунистические аукционы, составленные из национальных сокровищ русского искусства, протестовали сами музеи, университеты, эмигрантские организации. Не возмущались нигде только представители Пакта Рериха, не протестовал нигде только сам академик Рерих, не организовывал выступлений в защиту сохранения русских памятников за границей только комитет Пакта Рериха. Это молчание по самому острому вопросу, чрезвычайно близкому для всей деятельности Рериха за последние годы, является не только странным, но и зловещим»⁶⁷.

Не вполне правдив (скажем так) миф о том, что Н. Рерих «многие храмы спас от разрушения в годы преследования церкви со стороны советского государства»⁶⁸. Ни разу Рерих не обращался к советским властям с призывом остановить разрушение храмов, ни разу публично не взывал к ним с протестом. Лишь в «листах дневника» он позволил себе пару раз возмутиться происходящим в СССР. Но дневник есть дневник... Частные записи в дневнике трудно назвать борьбой за спасение храмов.

Рерих действительно защищал памятники культуры... Хотя и малоэффективно: его духовный ученик Рузвельт, первым подписавший «Пакт Рериха», приказал бомбить мирные кварталы немецких городов...⁶⁹ Хотя и выборочно: большевистские художества почему-то не давали ему повода

для пламенно-обличительных проповедей (при всем желании из многотомья рериховских трудов его нынешние защитники не могут найти соответствующего антибольшевистского материала более чем на три абзаца)...

Но не будем критиковать человека за то, чего он не сказал, за то, на что он не решился, за то, что ему не удалось... За то, что все-таки сделал Николай Константинович в защиту мира и культуры – спасибо ему.

Но он делал не только это. Сводил ли сам Рерих свою деятельность к защите памятников культуры и к своей живописи?

Нет – главное дело своей жизни Рерихи видели в пропаганде того «учения», что диктовал им некий дух по имени «Махатма Мория», он же – «Владыка М.»⁷⁰, он же – «архангел Михаил». Но если для самих Рерихов книги «Агни Йоги» важнее их собственных картин⁷¹, то отчего же рериховцы от нас требуют, чтобы мы смотрели на Н. Рериха как только на художника?

«Искусство», «непреходящие человеческие ценности», «культурное делание» не вызывают полемической реакции со стороны православных христиан. Нас интересуют прежде всего суждения Рерихов и их учеников о нашей вере. Главное: она им не нужна: «Именно, не нужна общепринятая религиозность» (Озарение 4:3).

Так как же христианин должен воспринять учение, лишаящее нас даже «права на существование»? В этом случае разве странным оказывается наше чувство протеста?

Кроме того, что рериховцы говорят о нас, для нас значимо и то, какими духовными путями идут они сами. Поскольку и христиан рериховцы приглашают пойти по пути своих учителей – нас интересуют и те духовные опыты, которые ставили и переживали сами Рерихи. Нас интересует вопрос об их совместимости с той традицией духовного делания, что отражена, например, в «Добротолубии».

Я готов принять за чистую монету призыв Е. Рерих: «Не следует смущаться никакими спорами между представителями разных религиозно-философских систем»⁷². Вы это всерьез?

Вас не смущают споры философов? Меня тоже. Что ж, тогда давайте говорить.

Давайте не будем стыдиться и прятать наших разногласий, но будем их честно и взвешенно, аргументированно обсуждать... Я признаю за каждым человеком право свободы совести и свободы выбора, то есть право не принимать христианство и даже критиковать его. Но и вы уж тогда будьте добры – признайте и за нами право критиковать ваши суждения (тем более те, в которых вы критично говорите о нашей вере).

Глава 2. Религии, которые разрешают лгать

Современные люди свободны выбирать любую философию. Плохо не то, что они выбрали другое, чем я, – плохо, что они сами не знают, что выбрали.

Г. К. Честертон⁷³

При посещении выставки рериховских картин ничего плохого о православии прямо вам не скажут. Здесь вообще не говорят лишнего «непосвященным», и тем более не отзываются поначалу плохо ни об одной из религий. Все религии тут считают предтечами одной, наисовременнейшей... А разве Вы еще не слышали, что все религии на самом деле говорят об одном и том же? И знаете, на чем они сошлись? На том, что все они своими величайшими пророками и истолкователями признали семью Рерихов. Жрецы древнего Египта говорили об «Агни Йоге». Пророки Израиля проповедовали о том же. Философы Индии и Китая тщились выразить те же самые мысли – да вот только им не удавалось сделать это так здорово, как это получилось у Елены Ивановны Рерих. Христианские святые и богословы тоже, оказывается мыслили под диктовки Рерихов и их друзей (в те века Рерихи носили иные имена, но все равно принадлежали к «Великому Белому Братству Посвященных», которые, принимая разные облики, создавали все духовные движения на планете).

«Объединение религий"... Красивые слова. Но нельзя ли уточнить: что именно пропускается в этот «синтез», а что в нем подлежит цензурному устранению ради того, чтобы ничто не выбивалось из общей шеренги? Когда я впервые начал знакомиться с трудами Рерихов, я по наивности полагал, что они и в самом деле решили взять самое лучшее из всех религий. И я попробовал честно поинтересоваться – что же именно они сочли «лучшим», что, откуда и как взяли Рерихи для своего «творческого синтеза».

Знаете, когда приходишь в семью, где есть новорожденный, то присматриваешься к малышу и пробуешь понять, от кого он

заимствовал больше – от папы или от мамы. Вот и я для начала посмотрел на рериховскую доктрину спокойным глазом историка религий. На какую же из прежде существовавших исторических религиозных традиций рерихианство похоже более всего? На христианство или на буддизм? Оказалось, ни на «маму», ни на «папу». Ребенок оказался прижит вообще далеко на стороне. Обнаружилось, что более всего теософия Рерихов похожа на... каббалистику. И здесь, конечно, пришлось задаться вопросом: почему традиционно русская интеллигентная семья вдруг оказалась проповедником каббалистических идей? «Откуда у парня испанская грусть?»

Чтобы ответить на этот вопрос, надо перелистать страницы весьма давней истории.

Какой синоним есть у слова «средневековое общество»? – «Христианская теократия». Под «средневековой европейской культурой» обычно понимают «христианскую культуру». А это не вполне верно. Мир средневековой и новой Европы никогда не был всецело христианским. Во всех «христианских государствах», в центрах европейских городов были очаги совершенно иной культуры. И не просто иной культуры – но иной религии. Через все столетия европейской истории прошла нить истории еврейской⁷⁴.

Как и все остальные религии, религия иудейская стремилась к защите своих верований. Своих верующих и своих детей она стремилась оградить от влияния того, что ею воспринималась как «внешняя среда». Тем более, что среда эта была весьма агрессивной: она брала к себе еврейские священные книги и говорила, что их нужно толковать не так, как это делают раввины, а так, как это делают христианские священники.

Публичные диспуты вспыхивали иногда. Но всегда в христианских школах учили тому, как спорить с иудеями, а в иудейских школах поясняли, как спорить с христианами⁷⁵. Вообще-то в этом нет ничего дурного: для человеческой мысли естественно развиваться и оттачиваться в дискуссии.

Конечно, как опять же всякая иная религия, иудаизм стремился к тому, чтобы создать по возможности более

благоприятное отношение к себе у внешних людей. Пусть даже они не примут все иудейские верования, но хотя бы будут лояльно и уважительно относиться к еврейской религиозной традиции. Не ставя прямой миссионерской задачи обращения не-евреев в иудаизм, интеллектуальные еврейские круги все же стремились к тому, чтобы в других народах были люди, которые готовы были бы понимать те различия, что есть между христианством и иудаизмом, и хотя бы в некоторых случаях разъяснять и защищать именно иудейскую позицию.

Прямо призвать своих гойских собеседников отказаться от Евангелия и следовать Каббале было бы опрометчиво. Но под рукой оказался очень удобный способ для такого прозелитизма. Дело в том, что после исчезновения в Израиле пророков религия иудеев претерпела быструю и довольно предсказуемую метаморфозу: лишившись благодатной поддержки и сдержки, израильский народ создал обычную народную религию – язычество со свойственными для него верованиями и магиями... Поэтому философия средневекового иудаизма оказалась замечательно схожа с учениями языческой философии Греции. Пантеизм, присущий большинству философских школ Греции, характерен и для каббалистики. Вера в переселение душ, проповодуемая Пифагором и платоническими школами, также получила прописку в средневековом иудаизме. Та неразличимость философии и магии («теургии»), которая была присуща античному способу философствования в период его последнего кризиса III-VI веков⁷⁶, оказалась сущностной чертой и позднейшей иудейской мистической мысли.

Это сходство позволяло проповедовать новейшие иудейские верования под видом ознакомления с учениями уважаемых древних греков. «Да, уважаемый Жак, христиане верят в воскресение тел... Но Вы же знаете, как Ваша же Церковь чтит великого Платона, именуя его «христианином до Христа"... Да, да, для нас он тоже великий. Так вот, этот Платон говорил о том, что душа входит во многие тела... И Пифагор говорил так же. Правда, интересно? Ну, между нами говоря, и наши еврейские мудрецы тоже говорят об этом... Нет, к

сожалению, эта древняя мудрость была утрачена позднейшими церковными ханжами и лицемерами».

Так создавались школы «западного эзотеризма», в которых каббалистика проповедовалась под прикрытием греческой или египетской мудрости... В этих «эзотерических обществах» были люди, которые публично от христианства не отрекались, но которые принципиальные религиозно-философские вопросы решали совершенно иначе, чем христиане. Им ближе были греческие философы, мистики и маги, нежели библейские апостолы и пророки. Самые известные эзотерические течения – это розенкрейцеры и масоны⁷⁷.

Участие иудеев в возникновении этих течений несомненно – вероучительные книги этих обществ являют поразительную близость именно с каббалистическими книгами средневекового иудаизма: отрицание Бога как Личности по ходу проповеди безличностного (пантеистического) представления о Божестве. Жгучий интерес к магии, алхимии и астрологии. Вера в переселение душ. Утверждение о глубинном единстве добра и зла. И просто прямые апелляции к Каббале как к высшему авторитету – все это поразительно сближало «эзотериков» и каббалистов⁷⁸.

Но прямо проповедовать антихристианские идеи было небезопасно. Поэтому «эзотерики» таились: днем публично декларируя свою верность христианству и посещая храмы по воскресным дням, они вели и «ночную» религиозную жизнь. Так в жизнь некоторых интеллектуальных кругов вошло странное правило: оно разрешало и даже предписывало ложь и лицемерие. «Эзотерики» говорили «посвященным»: «Клянись и лжесвидетельствуй, но не раскрывай тайну"... (Человек, сделавший весьма немало для пропаганды черных культов в России – писатель Иеремия Иудович Парнов, автор рекламной книги «Трон Люцифера», говорит, что это «великий и очень человеческий принцип»⁷⁹).

Религиоведу хорошо известно, что не всегда его респондент сообщает полную информацию о своей вере и своей религиозной жизни. Более того, в истории религии хорошо известен феномен «эзотерического разрыва».

Этот феномен порождает одну из сложнейших проблем в религиоведении – проблему репрезентативности тех данных, что те или иные религиозные группы сообщают о себе внешнему исследователю. Сведения о своей вере, предоставляемые «внешним», могут разительно отличаться от внутренних установок этой же религиозной группы. Если в религиозной группе осознается, что публичное изложение веры может маскировать, скрывать или же даже прямо отрицать верования и обряды, существующие в этой группе, но при этом раскрываемые лишь «посвященным», то приходится говорить об «эзотерическом разрыве».

«Эзотерический разрыв» между начальной и итоговой информацией о мировоззрении религиозной группы, в контакт с которой входит обращаемый, надо отличать от научной и философской процедуры наращивания знаний. Если бы из первично сообщаемой информации можно было бы логически вывести последующие ходы – перед нами была бы философская доктрина. Но в «эзотеризме» «тайная» доктрина с каждым посвящением открывает нечто, совсем не очевидное с предыдущей ступени. «Гнозис», сообщаемый на высшей ступени, не вытекает из того, что было сообщено на низшей, а иногда даже прямо его отрицает.

«Эзотерический разрыв» надо отличать от педагогических и миссионерских упрощений или умолчаний. Речь идет не о том, что сознание новообращенного неизбежно должно обогащаться и что представления неопита об обретенной им общине будут изменяться; дело не в углублении его первоначальных познаний.

«Эзотерический разрыв» надо также отличать от присущей любой религиозной традиции практики путешествия к конечному постижению, «погружения в смысл» – когда конечное «переживание» и «постижение» предполагается просто недостижимым без предварительной практики по перемене сознания адепта⁸⁰.

«Эзотерический разрыв» предполагает сознательную маскировку тех тезисов вероучения или тех сторон обрядовой жизни группы, которые, как заранее известно лидерам, вызовут

негативную реакцию у людей, еще не прошедших соответствующую постепенную индоктринацию под их руководством. Маскировку – вплоть до отрицания. Тем самым человек, думая, что вступает в организацию, исповедующую одни принципы, на деле попадает в общину совсем иной веры⁸¹.

Итак, «эзотерический разрыв» есть там, где проповедник разрешает себе распространять такую информацию о себе самом, о целях своей деятельности и о своем вероучении, недостоверность, неадекватность которой его же собственным взглядам ему известна. Он знает о наличии таких учений и обрядов в своей религиозной группе, о которых группа же не рекомендует ему публично свидетельствовать.

Соответственно, религиовед должен отнестись к изучению таких традиций иначе, нежели к изучению обычных философских систем. Если при изучении последних следует исходить из презумпции внутренней логичности автора и его повествования, и, соответственно, стремиться к реконструкции такого рода логики, к ее «пониманию», то при работе с эзотерическими группами текстов приходится исходить из того, что некоторые из них могут быть не связаны друг с другом логическим образом. Некоторые тексты могут использоваться проповедником лишь в педагогических и миссионерских целях, – ради подготовки неофитов к принятию других тезисов своего учения, которые не столько вытекают из первых сообщений, сколько отрицают их.

А потому для религиоведа не все тексты, существующие в эзотерической группе, являются равно репрезентативными и познавательными. Надо уметь различить: где «прикрытие», а где проскользнули подлинные взгляды «эзотериков».

Классический труд Е. П. Блаватской носит название «Тайная Доктрина».

Уже это предполагает, что теософия относит себя к некоей сокровенной школе мысли, которая публично не провозглашала все свои взгляды. Конечно, сам факт публикации некогда «тайной доктрины» означает, что тем самым она уже перестала быть тайной. Но тут же появляется следующий вопрос: все ли «сокровенное» было открыто? Не осталось ли нечто за рамками

вообще всех публикаций, а нечто, хотя и было доверено перу (и затем типографскому станку), но в расчете на то, что размноженная таким образом информация не попадется на глаза «внешним», а будет циркулировать только во внутренних кружках «посвященных»?

Поэтому первый из вопросов, который надлежит обсудить при начале религиозно-исторического исследования феномена теософии – это вопрос о том, действительно ли существовали тайные религиозные сообщества в Европе и, если они были, то какова была их этика в случаях, когда им необходимо было дать автохарактеристику своим верованиям?

Вот свидетельство об одном человеке. После того, как будущий император Юлиан своим умом уже отринул христианство как «былой вздор» и склонился к реставрации язычества, до своего воцарения «он стал иным, но гляделся прежним, ибо нельзя было ему явить себя – по такому случаю Эзоп, наверно, сочинил бы басню уже не об осле в львиной шкуре, но о льве в ослиной шкуре. Однако он-то знал, что хоть правда лучше, зато мнимость безопаснее» (Либаний. Надгробное слово по Юлиану, 95).

Среди же целых групп, которые мнили себя «львами в ослиных шкурах» христианства, исторически первой были гностики. Они же были перовой религиозной группой из числа тех, что разместились на границе христианства и традиционного языческого мира (а именно в этом пространстве сегодня размещаются движения типа Нью-Эйдж, в том числе и теософия). И именно у них мы находим признаки «эзотерического разрыва».

«Василид учит вкушать идоложертвенное и спокойно отрекаться от веры во время гонений; предписывает, следуя Пифагору, пятилетнее молчание приходящим ему» (Евсевий Кесарийский. Церковная история. IV,7). «Говорят они [ученики Василида] – ты знай всех, а тебя пусть никто не знает. Поэтому такие люди готовы отрицаться и не могут страдать за имя, так как они подобны всем. Но немногие могут знать это» (Ириней Лионский. Против ересей. 1,24:6).

Для христиан такая «уступчивость» гностиков казалась тем более возмутительной, что сами христиане предпочитали мученическую смерть лжесвидетельству о своем согласии с верой их гонителей. «Посвященные» же с презрением смотрели именно на мученическую прямолинейность христиан: «Какие преступники, – спрашивает Асклепий, – достойны самых тяжелых наказаний? – Те, – отвечает Гермес, – которые, будучи осуждены людскими законами, насильственно лишаются жизни и о которых поэтому можно сказать, что они не должную дань возвратили природе, а получили заслуженное своими деяниями наказание» (Асклепий, 29). «Такова, – комментирует Ф. Зелинский, – отповедь герметизма христианам, вызывавшим от царского суда к суду своего Бога: не награда за подвиг, а избыток наказания ждет их на том свете, так как их насильственная смерть, нарушающая законы природы, есть новый грех с их стороны»⁸².

Но не только языческим судьям лжесвидетельствовали «посвященные». «Валентиниане более всего стараются скрыть содержание своего учения. Если их спросить откровенно, они с сосредоточенным лицом и нахмуренными бровями отвечают: «Это слишком возвышенно». Если расспрашивать обстоятельно, они путем двусмысленных ответов удостоверяют свое согласие с нашей верой» (Тертуллиан. Против валентиниан, 1).

Рожденное несколько позже манихейство (боровшееся с гностицизмом, но немало и впитавшее в себя гностических идей) также практиковало эзотерический туман, прикрываясь то христианскими, то буддистскими одеждами. В итоге в 732 г. Китайский император издал указ с предупреждением: «Учение Мар Мани ложно принимает имя буддизма и обманывает народ»⁸³. На Западе же манихеи «завербованного в секту неофита неторопливо и осторожно увлекали все дальше от догматов папской церкви. Манихейские таинства преследовали две цели: незаметно изменить стереотипные привычки и мировоззрение новичка, а затем научить его условному языку манихеев, требовавшему кропотливого и долгого обучения под руководством наставника. Далеко не каждый допускался до

этой ступени... Лишь «совершенные» знали, что за разговорами о церковной реформе скрывается идея совершенно иной, противостоящей католичеству, церкви»⁸⁴.

В конце IV в. тайных манихеев в Египте было так много даже среди монахов, что патриарх Тимофей принужден был принять особые меры, чтобы отличить их от православных – для чего он разрешил монахам есть мясо (правда, только по воскресеньям) – то есть совершать поступок, осуждаемый манихейской догматикой⁸⁵. Но «в публичных диспутах, конечно, положение представителей манихейской точки зрения было нелегким. Ведь они репрезентовали религию, в догмах и ритуалах которой не содержалось ничего христианского и которая, несмотря на это, выдавала себя за истинное христианство. Естественно, для христиан было довольно легко опровергнуть это дерзкое утверждение»⁸⁶.

В IV веке блаж. Иероним Стридонский пишет, что у современных ему оригенистов есть «правило, – что должно не легкомысленно бросать бисер перед свиньями и давать святыню псам (ср. Мф 7), но говорить с Давидом: В сердце моем сокрыл я слово Твое; не дай мне уклониться от заповедей Твоих» (Пс 118:11), так же, как и в другом месте он говорит о праведнике: «который говорит истину с искренним своим», то есть с людьми, близкими по вере. Они хотят, чтобы из этого заключали, что мы как еще не посвященные должны слушать ложь, чтобы, подобно малолетним, питающимся молоком младенцам не обремениться питательностью более твердой пищи. А что они [оригенисты] с клятвопреступлениями и ложно соединяются между собою на оргиях – это очень ясно показывает шестая книга «Стромат» (в которой наш догмат он приравнивает к мнениям Платона)... Они клятвенно утверждают многое, от чего потом отказываются с другой ложной клятвой. Отказываются от подписи и ищут отговорок... Они так ограничивают слова, так изменяют порядок их, придумывают такие двусмысленности, что держатся исповедания и нашего, и наших противников, и еретик слышит одно, а православный – другое» (Письмо 22 (83). К Паммахию и Океану).

Гностическая секта прискиллианистов в начале V века исповедовала принцип «Jura, perjura – secretum prodere nol» (Августин. Письмо 237. К Церетию // PL 33 с. 1035). Это правило подробно изъяснялось прискиллианистом Диктинием в некоей книге под названием *Libra*. Слова Павла «отвергнув ложь, говорите истину каждый ближнему своему» (Ефес. 4:25) прискиллианисты понимали так, что истину можно открывать только «ближним», то есть членам их секты, другим же можно лгать (см. Августин. *De mendatio ad Consent* // PL 40)⁸⁷.

Параллельно с западными прискиллианами, на востоке Римской империи мессалиане (евхиты, энтузиасты) столь же спокойно давали ложные клятвы о своей вере – «стараясь скрывать свою болезнь, они и после обличения бесстыдно запираются и даже чуждаются тех, которые думают согласно с их внутренними убеждениями» (Феодорит Кирский. Церковная история 4:11)⁸⁸.

Позднейшие богомилы (X в.) действовали так же – «страха для человека и в церковь ходят и крест и икону целуют, якоже ны (нам) поведает иже от них обратишася в нашу истинную веру, глаголюще, яко вся си творим человек для, а не по сердцу, втайне же kryемы свою веру»⁸⁹.

В XI веке евреи Марокко, принуждаемые к отказу от своей веры и принятию ислама, обратились к Маймониду с вопросом: что делать? Он посоветовал им в случае крайней опасности, повторять слова, произнесения которых требовали от них мусульмане. Маймонид пояснил, что эти слова останутся лишенными всякого, если их сердца будут по прежнему верны иудаизму⁹⁰.

Альбигойцы (катары) XIII века при всей своей ненависти к церковному христианству, все же разрешали посещать храмы и участвовать в католических обрядах. На клятвы же, которые они давали христианам, катары «то есть адепты религии, которая запрещала все клятвенные обязательства, смотрели как на неизбежную формальность, лишенную морального смысла»⁹¹.

Девиз розенкрейцеров XVII века гласил: «Знать. Желать. Сметь. Молчать»⁹². Позднее Блаватская именно этот принцип

называет – «Универсальная каббалистическая аксиома»⁹³ (это и ее личная просьба⁹⁴).

Так развивались школы «западного эзотеризма», члены которых публично от христианства не отрекались, но принципиальные религиозно-философские вопросы решали совершенно иначе, чем христиане. Им ближе были греческие философы, псевдоегипетские мистики и маги, нежели библейские апостолы и пророки. Самые известные эзотерические течения – это розенкрейцеры и масоны.

Из истории войн мы знаем, что не всегда можно верить тому, что некий человек говорит сам о себе. Бывает, что распространяется сознательная «деза». Бывают и люди, носящие форму армии, которую они считают своим врагом. Вроде бы человек хороший и улыбчивый, и истинный ариец и даже характер у него нордический... Но поднимая тост «За нашу победу», он держит в голове совсем иное, чем его сотрапезники.

Вот такой же урок следует помнить, и изучая историю религии. В мире религий тоже встречаются люди, которые на словах чтут Христа и заверяют в своей православности, но свои сердца отдали совсем иным культам и идеям. Для «толпы» они говорят одно, для «посвященных» – противоположное.

Самое замечательное их открытие – это изобретение «эзотерического христианства». Рецепт был прост, как суп из топора. Надо лишь сказать, что Иисус (вариант: Будда, Моисей, Магомет и т. д.) оставил «тайное учение», которое было забыто всеми, кроме масонов (розенкрейцеров, теософов...). Это учение не было зафиксировано в текстах и в документах. Именно потому, что оно было тайным, его нельзя изучить или проверить по библиотекам и архивам. И состоять будет оно в том, что мы захотим.

Вот, например, типичный розенкрейцеровский текст XVIII века, из которого видно, как именно «эзотерики» позиционировали себя в окружавшей их христианской культуре. О своем ордене они говорят, что это и есть «первая Апостольская церковь; так было приблизительно до третьего папы; первые священники около него составляли гаупт-

директорию Ордена в христианской церкви... Папа Лев изъяснял магические познания из церкви и вернул их в орден; после этого церковь стала Вавилоном, а так как в русской ветви менее всего изменился старый обряд, то он должен более всего соответствовать Ордену. Впрочем, ни в какой церкви уже нет таинства; оно отнято у церкви высшей магической властью и силой»⁹⁵.

Конечно, не розенкрейцерам принадлежит изобретение рецепта «эзотеризма». Не могу утверждать, что они прямо заимствовали его у каббалистов, но именно в этой традиции много раньше появления розенкрейцеров родилось представление о том, что Моисей на Синае получил от Бога два откровения. Одно он записал в Торе, а вот другое он сохранил втайне и лишь устно сообщил немногим «избранным» (сам термин каббала означает «преданное»): «каббалисты выступили с фикцией, что преподносимое ими учение – не что иное как откровение свыше, ниспосланное святым праотцам, и носителем которого в течение веков оставалось привилегированное меньшинство»⁹⁶.

Независимо от каббалистов в Индии и Тибете пришли к подобной методологии. Вообще в истории религии ссылки на устное и тайное предание – это способ модернизации, ухода из под давления фиксированной, письменной традиции (причем факт и глубина этой модернизации порой не осознаются самими модернизаторами).

Замечательна в этом отношении дискуссия между двумя ранними буддистскими школами. Пудгалавадин (персоналист, считающий, что личность человека реально существует) утверждает, что неупоминание личности (пудгалы) в его понимании у Будды следует соотнести с его афоризмом, по которому Будда передал своим ученикам лишь ничтожную часть того, что ему было известно (этого переданного столь же немного в сравнении с непередаваемым, как древесных листьев в его ладони в сравнении с листьями всего леса), Сарвастивадин же (буддистский ортодокс, отстаивающий традиционное буддистское учение об анатмане – отсутствии личности) парирует тем, что по словам того же Будды он передал им

только то, что было для них полезно, следовательно учение о пудгале к тому не относится⁹⁷.

Вот и по мнению позднейших буддистов Будда сообщил именно то, во что верят⁹⁸ именно их школы (возникшие спустя столетия после жизни Будды). Просто «Колесо учения» было повернуто трижды. Первый раз – в годы последней земной жизни Будда. Но буддизм махаяны отличается от более раннего буддизма хинаяны. Как же обосновать свое право на инакомыслие, как оправдать модернизм в традиционалистской культуре? Если налицо второй «поворот Учения», то кто же согласится с таким авторством? С точки зрения традиционализма уместнее всего сказать, что мы как раз ничего нового не вносим; наша новизна – в сравнении со взглядами наших оппонентов, но не в сравнении с учением нашего общего наставника. Просто то, что мы сейчас говорим публично, он сам некогда сказал втайне. И эти эзотерические знания и пребывали в сокрытости – пока нам не было дано разрешение на их публикацию.

Тут, конечно, встает вопрос – где же и кем же хранились эти тайные доктрины. Каков механизм их сохранения и трансляции в истории? Европейские теософы «хранилище» эзотерических учений Будды, Христа, Магомета, Моисея, Пифагора... поместили на границе неба и земли – в гималайской Шамбале (не то надземном, не то подземном царстве «махатм»).

Более радикальным оказался миф буддистов махаяны. Их классический текст – сутры Праджня-парамита, написанный на рубеже новой эры, по верованию махаянистов был произнесен на полтысячи лет раньше. «По легенде считается, что их тоже произнес Будда Шакьямуни, но смысл их не был понят людьми, и потому эти сутры 500 лет хранили наги⁹⁹ и боги, пока не пришел Нагарджуна, которого махаянисты именуют Вторым Буддой и не возвестил их вновь, дав подробные разъяснение и комментарии... Змеи сохранили эти сутры в своих подводных дворцах. Первым человеком, который спустился в эти дворцы, чтобы прочесть и постичь смысл данных сутр, был Нагарджуна. Он принес их в земной мир»¹⁰⁰.

Спустя еще полтысячи лет появившаяся школа ваджраяны (тантрического буддизма) вынуждена была сказать о «третьем повороте Колеса». Их доктрины также были произнесены Буддой, но в «нечеловеческих» мирах вселенной они хранились уже 1000 лет¹⁰¹.

Итак, есть два пути реформирования религиозных традиций:

Первый – объявление об обретении некоей священной и первоначальной книги, которая провозглашается более авторитетной, нежели сборники религиозных правил, принятые в среде, окружающей реформаторов. Так действует израильский царь Езекия, объявляя, что при ремонте Храма «священник нашел книгу закона Господня» (2Пар. 34:14). Так действуют мормоны, базируя свою веру на открытии «золотого свитка». Так действует и Блаватская, выстраивая свою «Тайную Доктрину» как якобы всего лишь комментарий к обретенной ею древней рукописи «Книга станцев Дзиан».

Второй путь реформирования – это наделение уже известных и канонизированных сакральных текстов новыми интерпретациями, которые также не признаются новыми, а объявляются древними. Неизвестность же этих «древних» толкований объясняется ссылкой на сокровенность учений и узость кружка «посвященных», имевший доступ к «подлинному» толкованию (так в посленовозаветном иудаизме появляется представление о том, что Моисей дал еще и устное предание; аналогична была и аргументация реформаторов буддизма).

Если победы не удавалось добиться сразу и реформа встречала сопротивление со стороны людей и властных структур традиции – «реформаторы» становились на путь «эзотерического разрыва». Публично демонстрируя свою лояльность к традиции как на есть, они использовали свою причастность к ней для того, чтобы постепенно создать в ней внутренний круг своих «посвященных».

Западные «посвященные» по разному локализовали место и способ хранения «древних подлинных учений Иисуса», но действовали так же, как и буддистские реформаторы: историческое христианство как нечто слишком общедоступное

противопоставлялось в их восприятии их собственным «древним и тайным доктринам».

И вот оказалось, по подобному же рецепту можно очень изящно создать «христианство» по своему вкусу, да еще при этом обвинить в «бездуховности» всех несогласных.

Пользуясь таким способом «аргументации», можно доказать вообще что угодно. Я, например, так могу доказать, что именно я являюсь Хранителем Древних Духовных Знаний. – Внимайте, други: Настал и мне час открыть вам величайшую тайну, которую не хранит ни один архив и ни одна библиотека. Это эзотерическое знание дано только моей душе. Итак, знайте отныне, что я – это перевоплощение Николая Константиновича Рериха. И за то время, которое я провел в Нирване, я многое пересмотрел. Я понял, что в прежней своей жизни во многом ошибался. Поэтому сейчас я вынужден отрабатывать свою карму и писать книги с опровержением своих же былых заблуждений...¹⁰²

И как же теософы смогут опровергнуть такой аргумент?! А ведь достоверность и проверяемость теософско-масонских реконструкций «эзотерического христианства» ничуть не доказательнее...

Но заметим важную особенность «эзотерических» групп: они не прямо противопоставляют себя христианству, но именно себя и выдают за «духовных христиан».

Бывают ереси, которые рождаются из не слишком удачной попытки «улучшить» христианство. Такие теории стоят на евангельской основе, их создатели любят Евангелие и Христа, но, как сказал Лев Карсавин об Оригене, оказалось, что «у этого метафизика сердце лучше головы»¹⁰³. Бывают ереси, которые представляют собой просто ошибки. В них есть слишком поспешные выводы и слишком быстрые обобщения...

Но бывает иначе. Бывает, что в мир вторгается идея, которая дышит ненавистью к Евангелию и к Церкви, и которая лишь притворяется в своей симпатии к христианству. Такая доктрина призывает к реформе Церкви и вероучения не для того, чтобы помочь большему числу людей действительно жить по Евангелию, а для того, чтобы сподручнее было в конце

концов сломать хребет Церкви, реформированной (точнее – деформированной) по новоявленным проектам.

... Теперь вспомним несколько имен, причастных к этим «посвященным» кругам. Прежде всего – это создательница «Теософского общества» Елена Блаватская. В собрании ее писем опубликован ее масонский диплом. Центральный пассаж в этом дипломе звучит так: «Мы, Трижды Прославленный Верховный Великий Генеральный Магистр, и мы, Верховные Великие хранители, 33-й и последней степени Верховного Святилища Англии, Уэльса и пр., награжденные великой Звездой Сириуса и пр., и пр., Великие Командующие Трех Легионов Рыцарей Масонства, данной нам высшей властью, которой мы объявляли и провозглашали, объявляем и провозглашаем нашего Брата, Е. П. Блаватскую, Подмастерьем, Кавалером Ордена, Совершенной Мастерницей, Великой Избранной Шотландской Леди, Великой Избранной, Кавалером Розового Креста, прекраснейшей Госпожей, Совершенной и Почтенной Владычицей и Коронованной Принцессой Обряда Усыновления»¹⁰⁴.

Блаватская о себе: «Мой масонский опыт – если называть этим словом членство в нескольких Восточных организациях и эзотерических братствах – ограничен исключительно Востоком. Тем не менее, это не мешает мне, подобно всем другим Восточным «Масонам», знать обо всем, что связано с Западным Масонством, включая те бесчисленные глупости, которые напридумывали о масонском братстве за последние полстолетия, и, учитывая получение от «Верховного Великого магистра» диплома, называть себя Масоном»¹⁰⁵. «Перед тем, как покинуть нас, индиец дал нам несколько десятков имен живущих в Индии людей, причем все они были либо каббалистами, либо масонами, но не из дурацких Лож Европы и Америки, а из Великой Восточной Ложы, в которую англичане не допускаются».¹⁰⁶ «Теперь об Инициации. Г-ну ван Столку гораздо лучше было бы поехать за этим в Англию, а не во Францию. Во Франции у нас 28 или 30 теософов, но я не верю, что они уже образовали отделение. Леймари инициировали несколько раз, и несмотря на это, г-н Синнетт рассказывает, что

когда в мае он был в Париже, Леймари перепутал знаки и пароли...»¹⁰⁷.

Многие масоны рассматривали свое масонство как обычную игру. Но Блаватская всем сердцем приняла масонскую доктрину и мистику. «Я посвятила всю жизнь мою изучению древней каббалы и оккультизма»¹⁰⁸. «"Зохар» (главная книга каббалистов) для Блаватской – «бездонный клад сокровенной мудрости и тайн»¹⁰⁹. Дежурный перечень ее авторитетов звучит так – «оккультисты, розенкрейцеры средних веков и даже средневековые каббалисты говорили...»¹¹⁰.

В понимании Блаватской «единственно приличное приближение к «Всеобщему Братству» – масонство»¹¹¹. Причем Блаватская всегда уточняет, что есть масонство хорошее и плохое. Дурное масонство – это то, которое признает Бога-Творца и видит в Боге Личное начало¹¹².

Для профанов она говорила, что проповедует соединение и взаимообогащение всех религий. Но попробуйте найти хоть одну строчку среди ее тысяч страниц, в которой она признала бы, что христианство хоть чем-то обогатило языческий религиозно-магический опыт...

Синкретическое «слияние религий», возглашаемое ей, осуществлялось как подражание сюжету известной сказки о лисе, делящей сыр. Лиса начинает свою деятельность под замечательным «общечеловеческим» лозунгом – «чтобы никому не было обидно». Но затем, уравнивая разные кусочки, она потихоньку поедает их все. Да, в итоге все частички сыра стали равны: они все равно улеглись в желудке у лисы... Так и у Блаватской: равенство религий состоит в том, что все они должны подравняться в шеренге и дружно взять равнение на каббалистику¹¹³.

Как и положено «посвященной», Блаватская не считала нужным быть честной с профанами. В письмах к православным она писала о «нашем русском православии»¹¹⁴ и исповедовала свою веру в то, что Христос, «Всемогущий Сын Божий» принял «смерть на Кресте за все человечество целиком, особенно за грешников, за падших, за язычников»¹¹⁵. В иных же случаях она высказывала свое глубочайшее отторжение именно этих двух

центральных христианских догматов (то есть веры в Божественность Христа, в Его Всемогущество и в спасительность Его Жертвы) и презентовала себя буддисткой (в Российском Теософском Обществе висел портрет Блаватской с ее собственноручной подписью: «От старой буддистки»¹¹⁶). А в дневниках полковника Олкотта «христианка» Блаватская прямо говорит, что «необходимо проповедовать и открывать людям Запада Брахму»¹¹⁷. И еще точнее: «Наша цель не в том, чтобы восстановить индуизм, а в том, чтобы смести христианство с лица земли»¹¹⁸. Якобы православная Блаватская вместе с Олкоттом в мае 1880 г. на Цейлоне в буддистском храме Галле Блаватская приняла буддизм¹¹⁹.

Естественно, это нисколько не помешало Е. Рерих сказать о своей учительнице, что «Блаватская – эта врожденная честность»¹²⁰...

Соратник Блаватской – Олкотт – также был масонским «посвященным»: Он состоял в Коринфском ордене системы «Королевская Арка», о чем свидетельствует выданный ему масонский диплом за номером 159, датируемый 12 января 1860 года. А на дипломе Масона-Магистра Гугенотской Ложи № 448, выданном 20 декабря 1861 г., находится подпись Олкотта в качестве «Старшего Смотрителя»¹²¹.

Известно о принадлежности к масонству другой виднейшей проповедницы теософии – Анны Безант¹²². Принадлежал к масонам и Рудольф Штейнер¹²³.

Не забудем также, что масонские симпатии и антипатии, интересы и предубеждения передавались не только «посвященным», но и их детям – в тех семьях, где воспитывались «волчата»¹²⁴.

Елена Блаватская, например, происходит из рода, который уже не в первом поколении был связан с масонами. По материнской линии Блаватская состоит в родстве с семейством князей Долгоруких¹²⁵. Члены этого рода с екатерининских времен упоминаются в связи с масонским движением¹²⁶. От прадеда князя П. Долгорукова Е. П. Блаватская унаследовала огромную библиотеку по оккультизму, в которой с детства и набиралась оккультной премудрости. «Мой прадед со стороны

матери, князь Павел Васильевич Долгорукий, имел странную библиотеку, содержащую тысячи книг по алхимии, магии и прочим оккультным наукам. Я прочла их с острейшим интересом прежде, чем мне исполнилось пятнадцать. Вся чертовщина средних веков нашла себе прибежище в моей голове, и скоро уже ни Парацельс, ни К. Агриппа ничему уже не могли меня научить... Знаете, почему я вышла за старого Блаватского? Потому что в то время, как все молодые люди смеялись над «магическими» суевериями, он верил в них! Он так часто говорил со мной о эриванских колдунах, а таинственных науках курдов и персов, что я приняла его, чтобы использовать как ключ к ним»¹²⁷.

Другая семья, также не в одном поколении связанная с масонско-розенкрейцеровскими кругами – это род Голенищевых-Кутузовых. Имена членов этой фамилии встречаются в масонских кружках с конца XVIII века¹²⁸. К этому роду принадлежала Елена Ивановна Рерих¹²⁹. «У меня имелся ритуальный кинжал, принадлежавший Воронцову и в детстве я любила потворять отрывки из привезенных им из Индии ритуальных напевов, каким-то образом дошедших до моей семьи»¹³⁰.

Неудивительно, что Леночке Шапошниковой (девичья фамилия Е. И. Рерих) «все предметы давались одинаково легко, но очень тяготилась уроками по Закону Божию, особенно не любила учить богослужения, несмотря на то, что по природе была скорее религиозной»¹³¹. И это при том, что о священнике-законоучителе у Елены Ивановны вроде бы осталась добрая память: «Священник гимназии ее очень любил и был к ней всегда снисходителен, хотя очень строг к другим. После выпуска он подарил всем ученицам свой портрет, ей одной не подарил. Он был поразительно красивый человек, и когда Е. И. первый раз получила портрет Махатмы, она поразилась сходству между священником и М.»¹³². Несколько позже еще один священник вошел в жизнь Е. Рерих (по крайней мере это единственный упоминаемый ею священник из времени ее молодости) – о. Иоанн Кронштадтский. Тоже, скажем так, неплохой человек. И это значит, что никто из людей Церкви не травмировал юную

Елену. Так отчего же тогда в зрелом возрасте она может упоминать о духовенстве лишь как о корыстных невеждах? Если это не из ее личного жизненного опыта, то не есть ли это инерция семейного воспитания?

Николай Константинович Рерих также унаследовал благоговейный и живой интерес к оккультизму у своих предков.

Дед Николая Константиновича Рериха – Федор Иванович Рерих входил в рижскую масонскую ложу, руководителем которой был великий мастер барон Унгерн-Штернберг, предок известного белогвардейского генерала барона Унгерна¹³³. Знак розенкрейцера, принадлежавший Константину Федоровичу Рериху (отцу художника), хранится в Музее Востока (и демонстрировался в московской Библиотеке Иностранной литературы выставке, посвященной розенкрейцерам в России). Сам Николай Константинович в розенкрейцеровскую ложу вступил в 1930-х годах, в Америке, получив сразу высшую степень посвящения.¹³⁴

Не случайно в учении Агни Йоги очень тепло упоминаются розенкрейцеры: «Установим наше отношение к розенкрейцерам, масонам и прочим организациям, где затронуту Общее Благо. Многие Махатмы принимали участие в них. Когда же мы вспомним о бескорыстных первоосновах этих организаций, мы не должны отрицать их» (Знаки Агни Йоги, 473)¹³⁵.

На деле связь Рериха с масонами была небескорыстной: «В субботу вечером папа был у масона 32-й степени – химика Хилле... Дал адрес одной дамы в Нью-Йорке. Видимо, папа часто сидит на сеансах. И сеансы эти много помогли нашему консулу Волкову и д-ру Бей. Папа пишет: «Наш Аллал Минг во многом мне помог, конечно, он не насыпал долларов, но зато у меня масса друзей и учеников»»¹³⁶.

«Сеансы», о которых идет речь, – это спиритические сеансы, а «Аллал Минг» – это дух, являвшийся с таким именем («Он духов третьего плана Водитель»¹³⁷). В понимании же этого «Аллала Минга», который в своих последующих явлениях принял имя «Махатмы Мории» «лучшие люди» – это «масоны, раввин, квакеры»¹³⁸ (а также: «Прав Рерих, уча обратиться к евреям... Обратитесь к Рокфеллеру опять, повторяю»¹³⁹). Так

что налицо замкнутый круг: масоны рекомендуют вызывательниц духов, духи рекомендуют масонов...

Кстати, «ясновидящая», которую рекомендовал масон Хилле, разглядела духа, сопровождающего Рериху: «Около вас стоит ваш руководитель, он в лиловом одеянии, он восточный человек, у него длинные черные волосы, глаза очень большие, глубоко сидящие, он очень строгий, руки у него большие (помнишь описание Шурочки и большую руку, которую я видела, я ведь была поражена ее размерами). Он живет в вас, он с вами – одно... О деньгах многих не спрашивайте. Обращайтесь к нему, он вам поможет!»¹⁴⁰.

Масоны проявляли интерес к карьере Рериха еще в России. Елена Рерих вспоминает, что «Непосредственно после революции имя Н.К.Р. было именем кандидата на пост министра изящных искусств, который тогда предполагало создать Временное правительство»¹⁴¹. Если учесть, что Временное правительство было правительством чисто масонским, то приглашение им именно Рериха в свой круг характеризует не столько художественные вкусы членов Правительства, сколько мир рериховских контактов...

Розенкрейцеры считали Рериха своим¹⁴². И ныне на официальном русском сайте Ордена Розенкрейцеров Николай Рерих упоминается в списке наиболее выдающихся личностей, бывших членами Ордена или имевших непосредственную связь с ним: «Николай Рерих (1874 – 1947 гг.), художник, писатель, гуманист, философ, исследователь, археолог, борец за Мир, будучи в течение долгих лет членом Ордена Розы и Креста и посланником Братства, представлял Орден на различных собраниях»¹⁴³.

Парижский музей Рериха был одним из центров воссоздания русского масонского движения в эмиграции: «В начале 30-х гг. представители различных идейных групп создали журнал «Утверждения». 1 мая 1932 г. сотрудники данного периодического органа и Союз российских национал-мессианистов (национал-большевиков) основали Пореволюционный клуб. Собирались члены клуба в помещении друзей Рерих-музея, вероятно, благодаря помощи члена

последнего Г. Г. Шклявера, также члена Юпитера...»¹⁴⁴. Что такое «Юпитер» и кто такой Шклявер?

В этот период Георгий Гавриилович Шклявер возглавлял парижский Музей Рериха. Именно Шклявер является создателем документа, известного как «Пакт Рериха», говорящего о «Знамени Мира». «План пакта Международного Мира, который защищал бы все сокровища искусства и науки посредством Международного Флага, и составлен музеем имени Рериха для его представления иностранным государствам через посредничество Америки. Главное намерение этого проекта – создать Флаг... План, проектированный Музеем имени Рериха, составлен согласно законам международного права Гр. Г. Шклявером, доктором международного права и политических наук Парижского Университета, лектором Института Международных Высших Наук, Почетным Советником Музея имени Рериха. Согласно составленной им Статьи 1 Пакта...»¹⁴⁵.

«Юпитер» же – это масонская ложа Шотландского Устава, воссозданная в эмиграции в 1926 г. «Юпитер строил свои работы вокруг рассмотрения проблем личности, культуры, масонства, коллектива и их взаимоотношений»¹⁴⁶. Как видим, круг тем, весьма близкий к тематике рериховских книг. Заметим также, что и политический курс Г. Шклявера и тех лож и организаций, куда он входил, был единомыслен с рериховским – это был курс «советского патриотизма»¹⁴⁷.

Без добротных связей с масонскими кругами проект «Знамени мира» не был бы поддержан политической верхушкой США и марионетками Штатов из Латинской Америки.

Напомню еще, что не только варяжские струги и гималайские вершины живописала рериховская кисть. Николаю Рериху принадлежит авторство однодолларовой купюры. Впрочем, у этого эпизода своя история... В феврале 1926 г. в Кашгаре Рерих по просьбе советского консула создает эскиз памятника Ленину. Он успел даже поставить постамент на территории советского консульства, прежде, чем китайские власти запретили установку памятника. Постамент был сделан в форме усеченной пирамиды... В жизни Рериха эта форма

всплывет позднее еще раз. В 1935 году, во время своего третьего и последнего пребывания в Америке¹⁴⁸, он через своих друзей подает американским чиновникам идею изобразить усеченную пирамиду на однодолларовой зеленой купюре, что и происходит. Так и по сей день красуется на ней усеченная пирамида, над которой, однако, на этот раз помещена не голова Ленина, а треугольник с изображением глаза – древнейший масонский символ Строителя Вселенной¹⁴⁹. Остается уточнить, что речь здесь идет о традиционных масонских символах.

Как русскому эмигранту удалось добраться до создания американских денег?¹⁵⁰ Дерзну предположить, что именно «ложа» предоставила в распоряжение Рериха хорошие связи среди высших госчиновников США. Настолько хорошие, что Н. К. Рерих мог решать – использовать ему возможность встречи с президентом США Рузвельтом¹⁵¹, или отклонить: «Друг¹⁵² предложил Н.К. видеть президента, но Н.К. не нашел нужным»¹⁵³.

Судьба семьи Рерихов в эмиграции поразительна. Согласитесь, редко какой беглый художник может позволить себе выстроить музей своего собственного имени в виде 29-этажного здания с тремя сотнями комнат и с ежегодным доходом в 100 000 \$!¹⁵⁴ А ведь происхождение этих денег не может быть объяснено популярностью Н. Рериха. Сверхспроса не было на его картины¹⁵⁵, ни на его книги, ни на его лекции¹⁵⁶.

И тем не менее Рерих в состоянии брать взаймы фантастические суммы: в 1929 г. он сказал З. Фосдик, что он должен вернуть Хоршу (Логвану) 900 000 долларов («5.7.29 Затем Н.К. говорил, что Логв[ан] произнес цифру в 900 000 \$, которую непременно нужно ему отдать. Вся кампания и для этого – значит, он забыл о даре»¹⁵⁷. Доллар 20-х годов и доллар современный мало похожи друг на друга по своему весу. Сегодня эта сумма выражалась бы в миллионах...¹⁵⁸

И тем не менее – «20.6.29. По приезде Н.К. был встречен на пирсе тремя членами комитета мэра Нью-Йорка. В трех автомобилях и с полицейскими мотоциклами в сопровождении мы проехали через весь город... Все это с полицейским

эскортом, сиренами. Останавливая для нас все движение в Нью-Йорке на 5-й авеню и повсюду»¹⁵⁹. Ну, кого же еще из русских эмигрантов так встречали в Америке? И это отнюдь не было данью славе художника: «Очень не понравилась Н.К. паблисити в Times: все говорят об ученом, исследователе. А о художнике ни слова»¹⁶⁰.

Но, может, это честь «крупному ученому»¹⁶¹ и исследователю... Но где же его ученые труды? Какой ученый труд Н. К. Рериха взбудоражил Америку? Какое его научное открытие? Неужели его юношеские раскопки северорусских курганов принесли ему славу ученого с мировым именем? Неужели в тех русских курганах он нашел нечто такое, что через десятилетия принесло ему славу в Америке?

Он исследователь-этнограф? Но где в 1929 г. были опубликованы научные труды Трансгималайской экспедиции (и были ли они вообще опубликованы в научных изданиях)?

«Ложи» поддерживали Блаватскую. Из того же источника, похоже, шла и «раскрутка» Н. Рериха.

Е. Рерих отрицает связь самого Николая Константиновича с оккультными ложами: «Конечно, как Вы знаете, Н. К. никогда ни в каких масонских или Розенкрейцеровских организациях не состоял и не состоит»¹⁶². Тем не менее, есть основания утверждать, что Николай Рерих получил оккультное посвящение от генерального делегата Ордена Мартинистов Чеслава фон Чинского, который в 1911 году устраивал спиритические сеансы в доме у художника¹⁶³¹⁶⁴. Чинский «привез из Франции «посвятительные тетради» и обрядники Ордена, которые были переведены на русский язык, и начал активно собирать вокруг себя всех интересующихся герметическими (тайными) науками»¹⁶⁵. Интересно, что именно Чинский уже через два года по смерти о. Иоанна Кронштадского стал первым оккультным пропагандистом, который дерзнул использовать имя о. Иоанна для проповеди оккультизма. «Ч. И. Чинский (мартинистское имя Puṇar Bhava) при помощи своего секретаря, переводчицы Е. К. Лосской, издает в 1910 году в Петербурге работу: «Отец Иоанн Кронштадтский. Оккультистический этюд»»¹⁶⁶. В годы Первой Мировой войны Чинский «во время магических действий

лишился рассудка и был помещен в лечебницу для душевных больных. Его секретарь Лосская сообщила об этом в Париж, после переписки Папюс в качестве гротмейстера Ордена поручил П. М. Казначееву управление Российской Верховной делегацией «вплоть до выздоровления Чинского»¹⁶⁷. Вслед за Чинским и Рерихи уверяли, что их взгляды идентичны воззрениям о. Иоанна. Это утверждение, конечно, не подтверждается ни дневниками самого кронштадтского пастыря, ни какими-либо независимыми от Рерихов свидетельствами.

Кроме того, старшие Рерихи (и инструктирующие их духи) отнюдь не против связи с масонами своих сыновей: «Вопрос Юрика: что означает звезда на его руке? – Тридцать третья степень моего каменщика». Рерих может масоном стать»¹⁶⁸. «Люмоу (Святослав Рерих) может поступить в масоны»¹⁶⁹.

Ни о Е. Блаватской, ни о Рерихах не приходится говорить как о людях, радикально менявших свой взгляд на религию. Они никогда не были в Церкви, не были православными христианами. Елена Рерих признавалась: «Я всегда держалась довольно далеко от церкви и ее представителей»¹⁷⁰. Елена Блаватская о своей духовной эволюции рассказывала так: «Я не буддистка, но я боюсь, что я также и не христианка в обычном, церковном смысле этого слова»¹⁷¹. «Я спиритка и спиритуалистка в полном значении этих двух названий. Я была матерьялисткой почти до 30 лет, и верила и не верила в спиритизм... Более 10 лет я спиритка и теперь вся моя жизнь принадлежит этому учению»¹⁷². Спустя год Блаватская начинает ревизовать спиритуализм: «С тех пор, как я в Америке, я посвятила себя всю спиритуализму. Не феноменальной, материальной стороне оного, а спиритуализму духовному, пропаганде святых истин оного. Все старания мои клонятся к одному, очистить новую религию от всех сорных трав ее»¹⁷³.

Как видим, Блаватская здесь прямо говорит о создаваемом ею учении как о религии, но пока она честно заявляет, что это именно **новая** религия и что именно она стоит у ее истоков.

О спиритических истоках мистических странствий Блаватской писала нынешний руководитель российских рериховцев Л. В. Шапошникова:

«В Нью-Йорке и других городах Америки возникали всякие «ложи» и «братства» спиритов. Они гоняли блюдечко по кругу, вызывали духи великих людей и фотографировались в обнимку с привидениями. Блаватская и Олкотт охотно посещали спиритические сеансы и даже стали членами некоторых «братств». Но в этих «братствах» были свои руководители, и будущие теософы оказались на положении рядовых спиритов. Блаватская никак не могла придумать что-нибудь такое, чтобы превзойти спиритов с их банальными духами. Наконец подвернулся молодой архитектор Фелт. Он заявил, что открыл тайну пропорции в египетской архитектуре. Но это было не все. Фелт обнаружил, что египетские жрецы были великими магами и могли вызывать «духи элементов». Это уже было кое-что. Спириты не могли вызывать духи элементов. Вот тогда и пришла мысль сделать Теософское общество. Это случилось в Нью-Йорке в 1875 году. 17 других спиритов дали согласие стать его членами. Новое общество объявило, что только оно владеет тайнами жизни, и потребовало к себе соответствующего уважения. Блаватская выступила с программным заявлением в спиритической прессе. Она сказала, что существует магия, которая делится на белую и черную. Спиритические круги Америки были потрясены. Почему они не додумались до такого? Теперь всем было ясно, что Блаватская и Олкотт их обскакали. Все давно уже привыкли к духам. А вот магия – это было что-то новое и волнующее. Вдохновленное первым успехом. Теософское общество поставило перед собой великолепную цель: «собирать и распространять знания о законах, которые управляют вселенной». Черная и белая магия оказалась в числе этих законов»¹⁷⁴.

Когда настала пора создавать «Теософское общество» – Блаватская переосмыслила свою духовную генеалогию: «Олкотт теперь устраивает Theosophical Society в Нью-Йорке, которое будет составлено из ученых оккультистов, каббалистов, philosophes Hermetiques XIX века, и вообще страстных антиквариетов и египтологов. Мы хотим делать сравнительные опыты между спиритуализмом и магией древних буквально по инструкциям старых каббал – и жидовских, и египетских»¹⁷⁵. В

этот период точкой опоры для новорожденной теософии становится каббала. Чуть позже центр влечений Блаватской смещается на восток – в 1877 году выходит «Разоблаченная Изида», наполненная уверениями в том, что теософия происходит из некоего «буддхизма», который гораздо древнее любой другой индийской религии, и из тайной египетской мудрости.

Историко-религиозные построения Блаватской¹⁷⁶, ставящие буддизм¹⁷⁷ раньше ведических религий, с таким сарказмом были приняты востоковедами, что пришлось искать новую почву для проращивания теософии в глубь столетий. Блаватская нашла замечательный ход: «Тайная Доктрина» пишется как комментарий к некоей «Книге Дзиан», которую не видел никто и никогда, кроме Блаватской, и которая ею провозглашена самой древней книгой человечества. Теперь уже ни Египет, ни буддизм не необходимы для теософии. Теперь можно сказать, что любая религия – отголосок «Книги Дзиан», и что любая религия искажила изначальную религиозную мудрость, ныне известную только Блаватской. При этом исходное лоно теософии – спиритизм – подвергается самому резкому осуждению («Повторяю: спириткой я никогда не была» – заявляет теперь Блаватская)¹⁷⁸.

Такого рода контрастные заявления о своей собственной вере не должны удивлять. Поскольку теософия рождена масонством, она не может декларативно опираться лишь на свою действительную родословную. Ей нужно было прислониться к какой-то менее одиозной религиозной традиции. Поэтому на протяжении полустолетия происходил дрейф теософии. «Тучка золотая» теософии пробовала переночевать на груди то одного, то другого «утеса-великана», используя авторитет разных религиозных традиций для роста собственного влияния. И, конечно, при беседе с христианами теософы рекомендуют самих себя в качестве наших единоверцев...

Эти «западные эзотерики» уже с детства были приучены на публике говорить о своих религиозных взглядах одно («мы – христиане»), а в душе таить другое (скорее более родственное иудаизму)¹⁷⁹.

И все же подлинный взгляд масонов на христианство порой декларировался довольно открыто. В Заявлении масонского Конгресса в Бельфоре (1911) содержится увещание к собратьям: «Не будем забывать, что мы антицерковь, приложим в наших ложах все усилия, дабы разрушить религиозное влияние во всех формах, в которых оно проявляется».

Конвент Великого Востока в 1903 заявил: «Триумф Галилеянина длился 20 веков. Иллюзия длилась слишком долго... Он исчезает в свою очередь, Бог лжец. Он присоединяется к другим божествам Индии, Египта, Греции и Рима, которые тоже видели много обманутых ими существ, лежащих ниц перед их алтарями. Братья-масоны, нам должно быть приятно, что мы не чужды этому падению ложных богов!».

Обращение Конвента Великой Ложи Франции (1922) призывает: «Энергично будем поддерживать в каждом свободу совести, но без колебания будем объявлять войну всем религиям, ибо они суть истинные враги человечества. На протяжении всех веков они способствовали лишь разладу между отдельными людьми и народами. Будем работать, будем ткать нашими быстрыми и ловкими пальцами саван, который покроет в один прекрасный день все религии; таким образом мы добьемся во всем мире уничтожения духовенства и предрассудков, внушаемых ими»¹⁸⁰.

Полагать, что выношенная в такой среде теософия вдруг станет действительно совмещаемой с христианством без ущерба для совести христианина – значит обманывать себя.

Приведенные мною антихристианские декларации масонов не осуждаются теософами; более того – эти признания найдены мною не в антимасонской, но именно в промасонской книге, написанной любимым учеником Елены Рерих – А. Клизовским. Апология масонства у Клизовского своеобразна: он не отрицает антицерковных и богоборческих масонских деклараций, приведенных его оппонентом. Он просто пробует сказать, что в хорошей семье масонов, дескать, не без люциферических уродов.

Но разве не нечто вполне похожее на только что приведенные масонские декларации встречаем мы у Е. Рерих –

«Всякая обособленная, ограниченная и упадочная религия есть, именно, опиум, злейший яд разъединения и разложения»?¹⁸¹. Итак, христианство, «обособленное» от каббало-буддизма, есть «злейший яд»... «О масонстве скажу, что когда-то это было великое и светлое начинание, нередко возглавлявшееся великими духами, и тогда, именно, оно подвергалось жестокому гонению со стороны представителей церкви»¹⁸². «В Харбине Н.К. встретил архиепископа Нестора, оказавшегося человеком широких взглядов, но зато он имеет массу врагов и кличку масона. Ведь наши «просвещенные» сородичи из этого слова (употреблявшегося в самой глубокой древности и даже в апостольских посланиях для определения людей, приобщенных к высшему знанию) сделали определенное ругательство»¹⁸³. Ну, исторически это неправда: ни в греческом, ни в латинском, ни в русском текстах Нового Завета это слово не употребляется. Однако стоит заметить – какова ж апологетическая жажда у Е.Рерих по отношению к масонству.

Итак, теософия с самого начала формировалась в лоне «западного эзотеризма». Не Евангельскую традицию продолжает теософия, но сознательно анти-христианскую.

Поскольку теософия с самого начала формировалась в лоне «западного эзотеризма», она унаследовала и присущий последнему принцип иерархии «посвящений» и «сокрытий».

Глава 3. Всегда ли правдивы теософы?

Истинные мистики не прячут тайны, а открывают их. Они ничего не оставят в тени, а тайна так и останется тайной. Зато мистику-дилетанту не обойтись без покрыва таинственности, сняв который, находишь нечто вполне тривиальное. – Г.К.Честертон¹⁸⁴

С детства Блаватская и Рерихи росли в масонской среде, то есть в среде, позволявшей своим членам лжесвидетельствовать о своей вере. После того, как они стали сознательно участвовать в деятельности оккультных кружков, потребность в маскировке также стала вполне сознательной и даже рекомендуемой.

Поэтому если в текстах теософов нам встретятся свидетельства о том, что в теософии была некая скрытая сторона, это открытие не будет чем-то невероятным. Именно в той традиции, на которую теософы сознательно ориентировались (гностики-каббалисты-масоны) так было принято. Так есть ли следы «эзотерического разрыва», маскировки в теософии?

Е. Рерих советует брать уроки тактической лжи у Розенкрейца, мифического основателя ордена розенкрейцеров, который по возвращении из Индии в Европу «должен был преподать учение Востока в полухристианском облики, чтобы защитить своих учеников от мести фанатиков и ханжей. В своем большинстве человечество осталось все теми же нетерпимыми и жестокими изуверами. Каждое великое Откровение требует прикрытия *внешними щитами*»¹⁸⁵.

В «Письмах Махатм» формулировка точнее – Розенкрейц прикрыл христианским флером «наши восточные доктрины», чтобы защититься от «духовенства»¹⁸⁶. Сопоставление этих двух почти дословно совпадающих текстов (причем текст Махатм был известен Е. Рерих), по крайней мере дает нам ключ к рериховскому лексикону: там, где она пишет «ханжи, фанатики, изуверы», она имеет в виду христианское духовенство¹⁸⁷.

Вот один из маскировочных щитов оккультистов: «Теперь, конечно, можно писать «Бог» с большой буквы. Дело не в наименовании, но в смысле вульгарном. Потому сделаем эту уступку»¹⁸⁸. Таких «уступок», несомненно, много в теософских книгах.

Отсюда – уже упоминавшаяся сложность исследования теософии: при работе с этим кругом текстов необходимо постоянно классифицировать их по признаку: что в них было сказано как «уступка», а что – в качестве подлинного «символа веры» автора. Но нечто очень личностное, очень авторское проскользнуло в таком наставлении рериховских «Учителей» – «Чистое явление должно покрываться грязным плащом для того, чтобы хотя бы искры могли дойти» (Мир Огненный 3:177). Свои подлинные взгляды они прикрывают христианскими символами и именами. И, выходит, что именно христианский, внешний слой их деклараций – это то, что они же расценивают как «грязный плащ»...

Те же Махатмы из исторического прецедента с Розенкрейцем делают оккультный закон: «Пока неопит не достигнет состояния, необходимого до той степени озарения, на которую он имеет право и для которой он годен, большинство, если не все секреты нельзя сообщать»¹⁸⁹.

Наконец, произносится очень важное и откровенное слово – «гримировка» (Община, 204). «Давая книгу церковнику, можете надписать – во имя Христа или Сергия; для буддистов – Майтрейи или Будды; для Израиля – Мессии»¹⁹⁰. Поистине: «Пей из одной чаши, но покрывайся платами всех народов»¹⁹¹. «Учу менять все шкурки, начиная с имени»¹⁹².

Г. Олкотт в 1885 г. в Бомбее заявлял парсам-зороастрийцам, что их вера «покоится на природной скале оккультизма», и что дуализм определенно является законом мироздания, и персонификация его противоборствующих сил Заратуштром была полностью научным и философским утверждением глубокой истины.

Вроде не может быть большей пропасти, чем между теософским монизмом, растворяющим и зло и добро в единой Энергии и дуализмом зороастрийцев, постулирующим вечную

борьбу двух абсолютно противоположных и равносильных принципов¹⁹³. Вряд ли парсы обрадовались бы, если бы им было сказано прямо, что Ариман и Ахура-Мазда всего лишь разные проявления одного и того же принципа (нечто подобное в древности пробовал делать Зурван – за что и был провозглашен еретиком). И потому им была преподнесена рекламная теософская ложь.

Точно такая же ложь о близости оккультизма и православия преподносится сегодня русским.

Вообще когда теософы применяют маскировку, чтобы привлечь к себе – то грим и маски они считают допустимыми; это именуется «действовать по сознанию», «применять принцип соизмеримости», «действовать по канону Господом твоим». Когда же им надо избавиться от кого-то из своих прежних сотрудников, то тут те же самые приемы оцениваются как отвратительно-недопустимые: «Тьма всегда маскирует свою суть, надевая маски тех, к кому приближается и делает все, чтобы не допускать выявления ликов»¹⁹⁴.

Как именно теософы применяют маскировку ради расширения пространства своего влияния, можно посмотреть на примере отношения Рерихов к коммунизму.

Сначала – истинное отношение Рерихов к революции и большевизму. В 1917–1919 годах Н. Рерих искренне и публично возмущался большевиками: «Дикари, они воюют с женщинами и с детьми! Большевики русские могут гордиться одним, что ими нанесен смертельный удар социализму... Тот, кто впишет в исторические исследования геройские страницы русского большевизма, тот скажет отвратительнейшую ложь. Мы поражены бессмысленностью и дикостью происходящего. Позорное самоуничтожение! Настоящий бунт рабов против знания. Большевики будут громить дворцы, будут разрушать храмы, будут вредить Финляндии. Они всюду несут зерно черного начала. Во имя единства, во имя свободы пусть торопится народ убрать большевиков и тех предателей, которые с ними. Которые получили свои 30 сребренников. Братья, помните, что наша Россия более всего страдает распущенностью мысли.... Материализм есть собачья

психология. В России не укреплено чувство собственности»¹⁹⁵. «Не входите в ряды прародителей большевизма. Оттуда нет возврата»¹⁹⁶. В ту пору «Рерих примкнул к воинственно-антисоветскому крылу русской эмиграции. В печати появляются его статьи, клеймящие «банду Ленина-Троцкого» как злейших врагов российской государственности и культуры»¹⁹⁷.

Спустя годы в личных суждениях позиция остается той же: «Один из мыслителей, кажется, Успенский, назвал материализм дефективным мышлением или трехмерной собачьей психологией в противовес человеческой, четырехмерной, ибо мысль уже принадлежит к четвертому измерению. Все материалисты лично мне казались всегда ограниченными, убогими, лишенными всякого воображения людьми»¹⁹⁸. «Конечно, социализм или, вернее, так называемый коммунизм, есть вреднейшее недомыслие, ибо всякое уравнение есть смерть»¹⁹⁹. «Коммунизм, как его проповедуют ныне, уже отжил или отыграл свое, он никому не нужен»²⁰⁰. «Вы то зерно, которое пробьет час смерти Кощею-коммунизму»²⁰¹. «Одна тьма пожирает другую (фашизм и коммунизм)»²⁰².

Но появилась возможность приблизиться к правительству комиссаров – и тут уже начинаются тактические хитрости. «Сегодня решаю, можно ли уступить Учение священное как учение коммунизма. Надо готовиться к России, где нужно применить высшую меру формулы «Господом твоим». Только «да» на все нелепости, лишь постепенно вложите свое содержание. Славные орехи получатся, когда в чужую оболочку вложите свое ядро»²⁰³.

«Шествие коммунизма нужно крепко сплести с именем Майтрейи, ибо это истина. Явлю очень важное – вчера запомнили о связи коммунизма с именем Майтрейи, сегодня должны усвоить, как должны отвечать на вопросы о занятии миром религии. Спросят: «Почему связываете вы религии с коммунизмом?» Скажете: «Исполняю желание Ильича, или Ленина». Правда будет сохранена, ибо Ильич мучительно искал человека, который мог бы связать религии с коммунизмом. Было ясно, что духовные лица непригодны для этой задачи. В то же время псевдонаучный язык интеллигенции навсегда отрывал ее

от духовных понятий. Народники в силу безобразных предрассудков утеряли даже возможность мыслить о конъюнктуре духовности. Между тем без вопросов религии невозможно превратить мир спекуляции в мир понимания. Ленин это знал, потому можно назвать его, чтоб связать вашу работу с течением дел в России. Уместно и убедительно сказать, что Махатмы Востока держатся такого же мнения»²⁰⁴. «Где-то можно включить название буддизма идеальным коммунизмом»²⁰⁵. «Учитель советует принять облик коммунистов»²⁰⁶. «Повторим положения для Москвы. Первое – учение Будды есть революционное движение. Второе – Майтрейя есть символ коммунизма. Третье – сотни миллионов буддистов немедленно могут быть привлечены к мировому движению общины. Четвертое – простое, основное Учение Гаутама должно легко проникать в народ. Пятое – суждение Европы будет потрясено союзом буддизма с ленинизмом. Шестое – Монголия, калмыки и тибетцы готовы применить сроки пророчеств к текущей эволюции. Седьмое – отъезд Таши-ламы даст небывалый повод к выступлению. Восьмое – причина отрицания бога объясняется буддизмом вполне удовлетворительно»²⁰⁷.

Такова откровенная формула теософского паразитизма, откладывающего свои яйца в питательные среды других духовных традиций.

[v]Теперь Рерих призывает: «Появление Ленина примите, как знак чуткости Космоса» (Община 2,3:2). «Учитель Ленин знал ценность новых путей. Каждое слово его проповеди, каждый поступок его нес на себе печать незабываемой новизны» (Община. Предисловие).

[v]«Монолитность мышления бесстрашия создала Ленину ореол слева и справа. Даже в болезни не покинуло его твердое мышление. Его сознание, как в пещеру, сосредоточилось, и вместо недовольства и жалоб он удивительно использовал последнее время. И много молчаливой эманации воли посылал он на укрепление дела. Его последние часы были хороши. Даже последний вздох он послал народу» (Община 2,1:1).

[v]Сегодня-то свидетельств о том, как умирал Ленин, как впадал в маразм, как распадалась его психика, усыхал мозг – достаточно²⁰⁸. Но вот рука еще здорового Ленина: «1 мая 1919 г. № 13666/2 Председателю ВЧК тов. Дзержинскому Ф. Э. Указание. В соответствии с решением ВЦИК и Сов. нар. комиссаров необходимо как можно быстрее покончить с попами и религией. Попов надлежит арестовывать как контрреволюционеров и саботажников, расстреливать беспощадно и повсеместно. И как можно больше. Церкви подлежат закрытию. Помещения храмов опечатывать и превращать в склады. Председатель ВЦИК Калинин Председатель Сов. нар. Комиссаров Ульянов (Ленин)"²⁰⁹. Такая вот «чуткость Космоса»...

И все же – с чего бы это такая перемена в поведении американца, которому не угрожал ГУЛАГ?

В. Клещевский называет дату «обращения»: «Известно, что еще в 1919 г. Н. К. Рерих полагал большевиков «разрушителями культуры». Также известно, что после 24 марта 1920 г. Рерихи становятся яро «красными». Именно в этот день состоялась их встреча в Лондоне с Махатмой М. Видимо, началось посвящение в План Владык»²¹⁰.

То, о чем с мистическим придыханием пишут рериховцы, просто подтвердил на основании вполне земных архивов советских спецслужб журналист Олег Шишкин. Все оказалось немного проще: в конце 1919 г. в Лондоне с Рерихом знакомится связной Коминтерна Владимир Шibaев. Затем их встречи стали постоянными²¹¹.

Может быть, их сотрудничество было совершенно бескорыстным. Просто встретились два интересных человека. Ну, помогали они чисто по-дружески один другому: то Рерих с собою возьмет в тибетскую экспедицию советских агентов²¹², то «друзья», не торгуясь, купят несколько картин художника, заплатив при этом бриллиантами. Не отсюда ли знаменитый рериховский «чемодан с бриллиантами»²¹³?

Сотрудничество с Коминтерном – это действительно эзотерика. Рериховцы отрицают его не менее настойчиво, чем религиозный и антихристианский характер своей доктрины.

Так что – искренне ли было обращение Рериха в большевизм? В глаза Рерих от имени Махатм льстит большевикам: «Вы преклонились перед красотой» (из письма Махатм вождям Советского Союза). На деле же в тот день в Москве Рерихи в глаза хвалили тех, кого в сердце презирали, за что и получили потом похвалу от Махатмы: «Истинное мужество было явлено при передаче Моего Послания самым ужасным людям»²¹⁴; «Вы ехали в гнездо безумия»²¹⁵. Свое влияние на Рузвельта Рерихи использовали для того, чтобы не допустить установления дипломатических отношений между США и СССР («Как может он (Рузвельт) согласиться на признание большевиков? – Он окружен невежественными людьми и невидимым врагом... Нужно повторять в Америке, что Знамя Мира и непризнание СССР служат первыми условиями Нашего Плана... Америка не приняла Нашего совета. Напомним, что Америка могла затянуть переговоры до приезда Посла [т.е. Н. К.Рериха]»²¹⁶ (осень 1933 г.).

Итак, Рерих одним людям говорит одно, другим – другое, даже противоположное. У оккультистов это называется «говорить по сознанию», применять «принцип соизмеримости» или использовать правило («канон») «Господом твоим». И вот Рерих одним говорит, что он – православный, другим приоткрывает свою страсть к буддизму и оккультизму. Одним он рекомендует себя как коммуниста, другим – как борца с коммунистическим вандализмом. В одном кругу он восхваляет материализм, в другом называет «собачьей психологией». И хотя в его высказываниях, рассчитанных на восприятие в Советской России более чем достаточно восхвалений большевизма, я все же полагаю, что лишь «гримировался» под коммуниста – как в иных случаях он гримировался под христианина.

Тертуллиановский гимн христианскому антиномизму²¹⁷ находит себе неожиданную аналогию в рериховских дневниках. Здесь «махатмы» так воспевают «антиномичность» собственной политики: «Мы говорим о водительстве Сергия и потому поддерживаем буддизм. Говорим о соединении народов Азии и предусматриваем Новое государство. Мы защищаем евреев и

допускаем Гитлера. Мы уничтожаем безбожие и понимаем всю опасность иезуитов. Мы говорим против войны и призываем к битве. Мы против Европы и допускаем разговоры с нею. Мы понимаем всю эфемерность государств и не имеем против создания Нового»²¹⁸.

Оккультизм потому и именуется «оккультизмом» («тайным»), что кое-что прячет от постороннего взгляда. «Совет г-жи Хорш основать открытые классы по Учению противоречит основным оккультным законам. Поэтому Вы совершенно правы, продолжая работу с избранными группами»²¹⁹. О некоторых своих доктринах оккультисты знают, что «все это звучит совершенной абракадаброй для земных обывателей, и потому не повторяйте этого никому, даже ближайшим сотрудникам»²²⁰.

«Если Общество основано на гуманистическом принципе, пусть Оккультизм будет совершенно тайным... Или все Общество посвятить Оккультизму, в случае чего оно должно быть тайным, как Масонская Ложа или Ложа Розенкрейцеров, или никто не должен что-нибудь знать об Оккультизме, за исключением очень немногих»²²¹. «Наименование *Легат Сокровенного Общества* лучше заменить *Вождем культуры* (это о. Н. К. Рерихе – А. К.). Нельзя чересчур дразнить диких зверей!»²²². «Упоминание о Руководителе эволюции Земли, о Гималайском Ашраме, так же как и главу о Люцифере лучше изъять. Все это для внутренних групп, но не для печати и посторонних лиц. Потому Руководителя лучше заменить Учением Жизни, а Гималайский Ашрам может быть Горными Высотами. Так и Владыка будет Иерархией Света, и сама Иерархия может быть местами заменена Лестницей Иакова... Приводите из Учения лишь те места, к которым узкомыслящие не смогут придраться»²²³.

В самом деле, с профанами лучше поговорить про «защиту культуры», и лишь после долгой дрессировки «диким зверям» можно открыть, что же является главным – «Вы давно уже ничего не писали о развитии Ваших Собеседований. Помните – это главное»²²⁴. «Вы, родные, сможете теперь не терять главного Контакта в идущее тяжкое время, которое временно пресечет другие контакты. Но, родные, сердцем чуйте, как нужно

охранять такой Контакт. Малейшее самомнение может уявить трещинку, залечить которую будет трудно, и дальнейшее развитие может приостановиться»²²⁵. Под «Контактом» и «Собеседованием» тут имеется в виду общение с духами, визионерство, спиритический опыт...

Так открывается, что именно личная оккультная практика все же является главной целью Агни Йоги. Но открыть эту цель можно не всем. Для начала – «поговорим о культуре»...

Маскировка рериховцев под «культуру» бывает столь радикальна, что вызывает досаду даже у самих рериховцев. С точки зрения тех из них, кто всерьез относится к Агни Йоге, сведение рериховского наследия к культуре и картинам есть недопустимая ревизия, отказ от главного и даже предательство. «Существуют различные формы борьбы с Учением Живой Этики. Один – тот, который избрала Православная церковь. Другой, более утонченный и тем более опасный, – когда существуют люди, якобы последователи Учения, но проповедуют его в искаженном виде, выдавая его в виде полуправды, но при этом Учение теряет смысл. Подобным искажением и извращением занимаются различные центры и теософические общества в нашей стране и за границей. Изучается и выставляется напоказ только одна действительно яркая сторона культурного наследия Рерихов – в основном это живопись. Однако ни в одном произведении этих последователей вы не обнаружите то, о чем рефреном почти в каждом письме упоминают Е. И. Рерих и Н. К. Рерих – о борьбе Белых и Черных сил, о целях и задачах последних, о чем не знает и не подозревает большинство людей на планете. Серьезность ситуации на Земле обусловлена тем, что наряду с Белыми Силами существует и Черная Ложа, и Люцифер – «падший ангел» или Сатана, как говорят в народе, – также суровая реальность... Почти ко всем (рериховским) книгам вступительные статьи пишет Л. Шапошникова из Международного Рериховского центра, и ни в одной из них о борьбе Черных и Светлых Сил не упоминается. Несомненно, что соблюдать принцип соизмеримости необходимо, то есть в зависимости от уровня подготовленности выдавать

определенное количество знаний, которое человек способен усвоить. Однако еще более опасная тенденция – искажение Учения, одностороннее представление его»²²⁶. Упрек рериховца Шапошниковой понятен: уж слишком Вы замаскировались!

Хотя, с другой стороны, когда Д. Попов – глава российского теософского общества, но не рериховец познакомился с неопубликованными трудам Е. И. Рерих в нью-йоркском рериховском музее, он сказал – «У меня волосы встали дыбом»²²⁷. Так что даже от некоторых «почти своих» полезно прятать подлинные выражения и воззрения Рерихов...

Особо много усилий тратится на то, чтобы христиане до поры до времени не узнали, чему же учат Рерихи своих ближайших учеников. «Что касается до «Наставления Вождю», то Разрешено Вам и Гаральду хранить по экземпляру у себя и можете дать прочесть их членам правления. Но НЕ разрешается никому делать выписки, переписывать или перепечатывать. Так же можно дать прочесть тем членам, которым Вы особо доверяете»²²⁸. Елену Рерих беспокоит, как бы ее книги, оставшиеся в библиотеке одного ее скончавшегося ученика, не попали в посторонние руки: «Очень прошу сохранить эти книги [«Община» – А.К.] у себя и никому до времени не выдавать их и даже не говорить об их существовании. Будут сделаны многие попытки получить именно эту книгу. Может быть, первый натиск придет из Парижа от г-на Шклявера. Скажите ему, что такой книги в продаже не имелось и не имеется»²²⁹.

Клизовскому Е. Рерих не советует посылать его труд («Основы миропонимания Новой Эпохи») митрополиту: «Не следует посылать Евлогию Вашей книги, он станет Вашим врагом. Не верю я всем этим отцам церкви»²³⁰. Вообще где есть «уклон к церковности» – туда «лучше воздержаться посылать книги Агни Йоги»²³¹. «Я запретила высылать им книгу «Чаша Востока»»²³² («Чаша Востока» – переведенная Е. Рерих подборка из «Писем Махатм»). «Конечно, «Огненный мир» не следует давать подходящим, мало или ничего не знающим о Восточных Учениях. Пусть лучше начинают с первых книг. В них и Христос чаще поминается. Последнее обстоятельство значительно успокаивает молодых искателей пути»²³³.

«Христос не Мессия. Конечно, сказанное о Мессии в связи с Христом Вы не будете вставлять в Вашу книгу и даже широко оповещать среди членов Общества. Лишь самые преданные Учению могут это знать»²³⁴. «Для меня нет ничего кощунственнее, как представление Всемогущего и Всемилосердного Бога-Отца, приносящего в жертву Своего Единородного и Единосущного Сына за грехи людей, Им же Самим сотворенных! Это напоминает того Аккадийского Правителя, который заклал своего сына, чтобы избежать последствий своих грехов. История зафиксировала такое каннибальское понимание отцовства... Конечно, все эти мысли для Вас и открыто их излагать нельзя»²³⁵. «Следует осторожно разочаровывать людей или разбивать их точку зрения. Осторожными касаниями можно постепенно расширить их сознание, но сразу ломать опасно»²³⁶. «При выполнении Указаний помните одно условие – всегда лучше что-то недосказать, нежели дать слишком много»²³⁷; «Сеять, главное, по сознанию. Слишком много дать еще опаснее, нежели дать слишком мало»²³⁸.

Поэтому первоначальный вариант проповеди «Живой этики» делается максимально христианизированным или стерильно-культурным. «Если спросит вас совсем простой человек – какие задачи Учения, скажите – чтоб тебе было хорошо жить» (Знаки Агни Йоги, 65). Или еще проще – чтобы сделать успешную карьеру («Когда вас спросят: почему вы неотступно избрали водителем Рериха? – скажите: с ним успех, и мы будем успешны при нем. Можете ли назвать кого-нибудь успешнее. Так по земному объясните решение ваше. Ведь почти никому нельзя открыть, что это есть решение Наше»²³⁹. Правда, самим Рерихам «махатмы» цель их деятельности объясняют иначе: «Народу русскому дадим простое понимание Будды»²⁴⁰.

Естественно, что при этом маскируется и само наличие маскировок: «Никакие маски недопустимы. Маски предоставляют приспешникам тьмы, которым есть что скрывать, и Вы правы, что остерегаетесь их... Пусть маски будут сброшены, ведь распознавание ликов есть уже половина победы»²⁴¹.

Если даже книги нельзя давать всем²⁴², то тем более – письма²⁴³ и рукописи²⁴⁴ и вообще «Всякое сведение, невходящее в книги Учения, должно быть свято чтимо и хранимо в сердце и не должно делаться достоянием любопытствующих»²⁴⁵. Даже ближайшие рериховские ученики многого еще не знали: «Гребенщиков и Завадский не знают: 1. О получении камня. (Знают лишь легенду без отношения к нам). 2. О сообщениях через столик. (Слышали о видениях, писаниях и голосе)»²⁴⁶. «Шклявер посвящен только во внешние и, конечно, тоже не во все действия»²⁴⁷. Шibaеву запрещено говорить «о камне, о беседах Моих, о магните, о написании ликов, о будущем Моей страны, об указах воинских, о Моем письме, о желании Моем придти в мир как молния, о Моем решении собрать действия неба и земли, о сроках, о направлении лучей на сужденные страны»²⁴⁸.

«Допущение нетвердых элементов в эзотерическую группу представляет серьезную опасность»²⁴⁹. «Я всегда указывала устраивать культурно-просветительные вечера и, лишь присмотревшись к посетителям, бросать в их сознание несколько новых зерен»²⁵⁰. «В Америке – церковная газета «Свет» и «Новая Заря», Сан-Франциско, тоже всегда были доброжелательны. Я подчеркнула слово «церковная», чтобы Вы могли ориентироваться и знать, куда какой материал можно посылать»²⁵¹.

«Нас обвиняют в нежелании делиться знаниями и упрекают в том, что мы держим высшую теософию в секрете. Мы признаем, что учение, называемое нами тайной наукой, предназначено лишь для очень немногих»²⁵². «Для того, чтобы детально разъяснить природу «лунных» предков и их связь с «Луной», необходимо раскрыть оккультные секреты, не предназначенные для широкой публики»²⁵³. «Принадлежащий к Эзотерической Школе теософ держит в тайне от остальных членов Теософского Общества то, что он пообещал не придавать огласке»²⁵⁴. «Они не будут иметь право посещать наши интимные заседания, а лишь обыденные еженедельные, где будем разбирать лишь книги Учения»²⁵⁵.

Теперь сравним с этим уверение нынешнего вице-президента Международного Центра Рерихов Л. Шапошниковой: «Ни «Скрытых учений», ни тем более «скрытых обрядов» ни в учении Живой Этики, ни в обществах Рериха нет»²⁵⁶. Все книги Блаватской и письма Рерихов пестрят упоминаниями о том, что вот это недосказанно,.. на это можно только намекнуть,.. об этом еще рано говорить,.. о том не говорите посторонним,.. это не для широкой публики,.. об этом могут знать даже не все члены нашего кружка...²⁵⁷, некоторые вещи старшие Рерихи прячут даже от своих сыновей²⁵⁸... Но Шапошникова полагает, что ее авторитет неоспорим: раз она сказала, что нет ничего сокровенного и тайного в теософии – так все это «скрытое» сразу же и исчезло.

И если и в самом деле ничего тайного нет в рерихианстве – то отчего же ее так возмутила возможность нецензурированного издания рериховских дневников? Возмутила до такой степени, что в феврале 2002 года она натравила Управление по Борьбе с Экономическими Преступлениями (УБЭП) ГУВД г. Москвы на теософское издательство «Сфера», подготовившее эти дневники к печати?²⁵⁹

Нет-нет, я не упрекаю Людмилу Васильевну. На то определенные учения и обряды и становятся скрытыми и «эзотерическими», чтобы публично их не разглашать! Так что поведение Шапошниковой понятно. Я просто говорю: верить ей не стоит. Работа у нее такая: черное за белое выдавать, профанам об «эзотерике» сказочки рассказывать. Но все же в ее возрасте пора бы и о душе подумать...

Итак, перед нами факт: Рерихи не всем рассказывали о своих подлинных взглядах. Книги из цикла Агни Йоги («книги Учения») не поступали в открытую продажу в тех городах и местах, где было православное присутствие. Даже в английских изданиях книги «Агни Йоги» отличались от русских – «указанные Вами в параграфе 8 строки о Христе и Будде выпущены, чтобы не вызвать излишних нападков от православных церковников. Англосаксы в этом отношении много терпимее»²⁶⁰.

Естественно, что не обладавшие необходимой полнотой информации о жизни и взглядах Рерихов некоторые

православные священники благожелательно относились к деятельности Николая Константиновича (точнее – к той ее части, которую Николай Константинович позволил им увидеть). Церковного человека вообще легче обмануть, чем светского – потому что он по сути своей расположен к тому, чтобы видеть в людях доброе и относиться к ним доверчиво. Сколько священников было убито потому, что они не могли не открыть ночью дверь своего дома стучащему и не могли не поехать ночью в глушь, куда их позвали якобы к больному... Сколько священников попали в крайне неприятное положение потому, что доверились просящим о поддержке и, не зная всей ситуации и всего замысла, оказались на недолжных «приемах» и «презентациях» – к вящей радости прессы, потом пишущей о братском единении духовенства и мафии...

Неестественно другое. Странно сегодняшних православных упрекать примером тех, кого Рериху удалось ввести в заблуждение. Если помнить о рериховской тактике «гримировки» – то слишком уж цинично зазвучит последний из тех аргументов, что рериховцы приводят обычно в защиту своей веры: мол, это только дьякон Кураев выступает против Рериховского учения, в то время как официальная Церковь к Рерихам относится очень даже хорошо. И тут кстати приводятся ссылки на Патриарха Алексия²⁶¹ или на иркутского архиеп. Вадима²⁶²...

Цинично это – ссылаться на обманутых вами людей для того, чтобы обманывать других.

У церковных иерархов до начала 90-х годов еще не было полноты информации о мировоззрении Рериха. Даже ближайшие рериховские ученики многого еще не знали²⁶³. Не все книги Агни Йоги еще вышли доступными тиражами. И распространялись они в узких кругах «посвященных». Да и само рериховское движение было довольно малозаметным. Кроме того, они выходили без указания авторства Рерихов. Наиболее антихристианские книги Е. Рерих («Основы буддизма» и «Криптограммы Востока») были изданы под псевдонимами. Не были еще изданы письма Елены Рерих. Издававшиеся же выходили с купюрами. А открытые статьи Николая Рериха были

просто возвышенно-туманны, просто про «культуру и духовность».

Нет, не от Церкви шел импульс «вражды». Но теософские и иные оккультные книги достаточно откровенно говорили о том, что в их глазах православие есть нечто «мертвое» и «отжившее». Слишком долго Церковь не замечала этих нападков. Теперь этим нашим долгим молчанием нас же и попрекают: «Мол, это в вашей же традиции – подставлять нам вашу щеку! Не смейте и впредь защищаться!».

Но время молчания кончилось. Маски пора снимать.

Некогда Рерихи реализовали свой же призыв – «Создадим вокруг себя непроницаемую броню дружелюбия»²⁶⁴. Вот кусочек «брони»: «Н.К. никогда и нигде не говорит и не будет говорить против религий»²⁶⁵. А вот то, что скрывается за ней: «Религии запугали человечество судом и лишили дерзаний» (Знаки Агни Йоги, 245). «Всякая обособленная, ограниченная и упадочная религия есть опиум, злейший яд разъединения и разложения. То же можно сказать о невежественной науке»²⁶⁶. «История Религий истинно самая мрачная и кровавая страница в истории человечества!»²⁶⁷. Поистине, тактика Рерихов – «Стальная рука в бархатной перчатке»²⁶⁸.

Даже по вопросам менее значимым, чем вопрос о вероисповедании, Рерих позволяли себе лжесвидетельства.

В одном случае Е. Рерих уверяет, что «Никогда Великие Учителя не вмешиваются ни в какие финансовые операции»²⁶⁹. Другим же людям говорится противоположное: «Заблаговременные предупреждения давали возможность друзьям спасти свои капиталы»²⁷⁰. А в дневнике фиксируется – «В 1911 году в начале августа Н.К. должен был по делам съездить в Петроград. Накануне отъезда он мне сказал: «Мне очень хотелось бы знать, чью нам делать с таким количеством купленных бумаг? Постарайся увидеть во сне». Наутро на вопрос – видела ли я что-либо? – я сказала: «Не видела, но слышала голос, сказавший мне – все бумаги Продать». Н.К. уехал с твердым намерением продать все бумаги. Но по приезде в столицу, когда он сказал о своем намерении знакомым банкирам и друзьям, все определенно восстали

протип такого решения и сказали ему: «Не продавать нужно, но покупать, все бумаги стремительно идут вверх». В результате таких настояний и советов Н.К. купил еще бумаг, а через несколько недель произошел инцидент, вызвавший Балканскую войну, и все ценности стремительно полетели»²⁷¹. Духи во сне даже советовали Е. Рерих, на какие номера ставить в казино²⁷².

То Рерих предупреждает – «Опасайтесь миссионерства. Учение не будет выставлять себя на базаре» (Община 1,10.15) и пишет «Мы никого не зазываем»²⁷³. То призывает развернуть пропагандистскую кампанию: «Пусть не боится говорить о наших книгах. Пусть привлекает новых друзей. Истинно, друзья придут лишь через Учение»²⁷⁴. «Наше Учение нуждается в распространении» (Иерархия, 100).

... В октябре 2001 г. в Уральском Государственном Университете (Екатеринбург) я подошел к лотку с рериховской литературой. Та встреча запомнилась мне тем, что: а) продавщица уверяла меня, что она лично знает Кураева и даже вела с ним дискусию – не к его пользе, конечно; б) даже не зная, кто я, она долго отказывалась продавать мне – человеку в рясе – книги (я положил глаз на редкий экземпляр «Чаши Востока» – как раз той книги, которую Рерихи небезосновательно запрещали выдавать православным; в) работая в киоске, расположенном в Университете, она категорически настаивала, что рериховцы не занимаются проповедью своего учения... Последнее есть черта «сектантского» мышления: раз авторитет сказал, что «вот этого» нет, то и увидеть «это» сектант себе не разрешает. Раз «Сам» сказал, что мы не миссионерствуем, то, значит, неутомимые рассказы рериховских активисток о своих кумирах миссионерством назвать нельзя...²⁷⁵

Эти примеры взаимоисключающих суждений Рерихов о своих собственных принципах (число коих можно умножать) означают, что мы имеем дело с эзотерической группой. В таких случаях перед религиоведом прежде всего встает задача выяснения – в какой мере полна или хотя бы адекватна та информация о себе и своей вере, что предоставляется религиозной группой в распоряжение посторонних лиц (каковым

для религиозной группы, конечно, является и светский или государственный эксперт). Ведь «эзотерические» группы не только прячут свои «тайные доктрины», но и настойчиво требуют, чтобы «внешние» судили о них только по публично-рекламным словам и акциям. Чтобы не растеряться в такой ситуации, религиовед должен принимать к рассмотрению не только ту информацию, которую эзотерическая группа публично распространяет о себе, но и искать то, что прячется за маскировкой.

Примером того, как не надо проводить религиоведческую экспертизу, является Заключение, сделанное ООО «Экономико-правовая консалтинговая компания «Доверие»» 4 августа 2000 г.

«Заключение» сделано компанией по заказу Международного Центра Рерихов. Предметом же заказанной экспертизы была деятельность самого МЦР. Таким образом, возникла замечательная ситуация, когда заказчик оплачивает работу ООО, каковое (ООО) и должно за эти деньги доказать, что заказчик правильно расходует свои деньги и его деятельность носит именно тот характер, который и декларирует заказчик. Как в таких случаях замечал честертоновский отец Браун, отвечая на недоуменное «Вы что, не верите нашему эксперту» – «Что вы! Охотно верю! Верю, что он эксперт и верю, что он ваш!».

МЦР интересовало, правомочно ли применение к его деятельности термина «новое религиозное движение». «Эксперт» при проведении экспертизы должен был руководствоваться только документами, предоставленными самим заказчиком и ничем иным. Последний же предоставил для исследования только одно свидетельство о своей деятельности: свой собственный устав. И хотя сам устав говорит, что МЦР объединяет людей, изучающих и популяризирующих «наследие семьи Рерихов», эксперт не счел нужным поинтересоваться, в чем же именно состоит это наследие. Тексты рериховского учения не были представлены для экспертизы. Равно как и их письма, дневники и инструкции ближайшим ученикам (между прочим, переиздаваемые как раз

МЦР). Вывод специалистов, которые по их собственному признанию, «исходили из достоверности и правдивости представленной Заказчиком информации и документации», оказался неотвратимым: «применение понятия «новое религиозное движение» к общественной организации МЦР не правомерно, так как ее целенаправленная деятельность связана исключительно с научно-культурным наследием Рерихов и Учением Живой Этики»²⁷⁶.

Гораздо больше религиозедческой трезвости проявил некогда римский папа Лев XIII, который в посвященной масонам энциклике *Humani genus* (1884 г.) сказал: «Прикрываясь притворной личиной, масоны в большинстве своем стремятся таиться ото всех, не допуская в свидетели посторонних. Искусно находят они места для тайных соборщ, выдавая себя то за литераторов, то за философов, соединившихся в кружок на благо учености; речь их изысканна и учтивая, и не устают они провозглашать и милосердие к неимущим беднякам, и желание действовать на благо народа. *Но цели эти, даже будучи истинными, у них не единственные*»²⁷⁷.

Свои маскировки были у обличаемых папой Львом масонов. Своя гримировка была у Рерихов: «Необходимо всегда иметь наготове данные щиты, ибо имеем на каждый случай. Запишите и вызывайте в памяти, как можно чаще, каждую защиту и что дает вам каждый щит. У вас их больше, нежели число учреждений, они покрывают всю вашу культурную деятельность. Упражняйтесь в этом вместе, ведь каждый сотрудник может проявить находчивость и осветить с новой неожиданной стороны крепость щита. Прекрасно и в высшей степени полезно заключать беседу подобными упражнениями. Можно даже персонифицировать вражеских вопрошателей и отвечающих защитников. Перечисляя щиты учреждений и обществ, не забудем щит экспедиции, щит Знамени Мира, щит международного имени и, наконец, щит жестокого и невежественного отношения к культурному строительству. Ведь нам часто трудно проследить и охватить все значение нашей просветительной деятельности, и в нужную минуту, именно, наиболее значительные данные и доводы не приходят на ум

для защиты»²⁷⁸. «Закрывшись щитом науки, избегнете многих последствий невежеств», – советуют «махатмы», предлагая о планируемом ими «храме Единой Религии» «посторонним акционерам говорить, что это место – опытная станция»; «постройка храма начнется под знаком науки»²⁷⁹; «Кто поможет построить первый храм? Народ. Покройте наукой»²⁸⁰. «Нужно всегда показывать товар лицом»²⁸¹.

Агни Йога прямо допускает полезность лжи: «На замечание Е. Рерих, что ей пришлось сказать неправду. – Ради добра»²⁸²; «Когда Мы говорим о необходимости честности, мы не имеем в виду негодных людей. Правда не есть отвлеченная условность, она есть осознание космических законов, основанное на непосредственном опыте. Поэтому наш счетовод может ошибиться в цифре, не становясь нечестным, но самый точный лицемер не получит силу воздействия» (Знаки Агни Йоги, 156).

Как применять на практике это разрешение жить по лжи, Елена Рерих показывает на таком примере:

Диспут, имевший место в одном из теософских кружков в Америке, обсуждал следующую ситуацию. «Один фабрикант и большой благотворитель шел по дороге. Впереди него, заплетаясь ногами, передвигался пьяный нищий, из-за поворота неожиданно вывернулся автомобиль и смял пьяницу. Вопрос – должен ли был фабрикант броситься спасать нищего и рисковать при этом жизнью или же он был прав, воздержавшись от возможности самоубийства. Учитель-американец утверждал, что фабрикант, несший на себе ответственность за существование множества рабочих, поступил правильно, сохранив свою жизнь. Но в обществе поднялась буря негодования и утверждалось, что человек не должен рассуждать, но обязан жертвовать собою ради ближнего. Но, конечно, подобные сознания еще не вышли из приготовительного класса и не могут понять, что каждая жертва должна быть осмысленна. Потому скажем, что человек должен везде, где может, помогать своему ближнему, но рисковать своею жизнью он может лишь в том случае, если он не несет большой ответственности. Было бы тяжкою утратою для всего человечества, если бы люди, несущие благо всему

человечеству, безрассудно рисковали своею жизнью. Но если мы будем говорить массам, то мы должны сказать, что человек всегда и во всем должен спешить на помощь своему ближнему»²⁸³.

А чего стесняться, если «великой истиной» считается призыв «рассматривать людей, как пешек в большой игре»²⁸⁴ и говорится, что «все действия оправданны, ибо цель велика. Дураки могут лечь, как ступени»²⁸⁵. «Я считаю правильным менять слуг – это называется явлением устранения свидетелей»²⁸⁶.

Так что теософы не жеманничают, когда говорят, что у них есть «тайны». Самая большая их тайна – это то, что они все-таки – антихристиане («теологическое христианство должно отмереть и никогда больше не воскреснет в своем прежнем виде»²⁸⁷). Но об этом узнает или слишком уж въедливый читатель их трактатов, или человек, уже всецело вовлеченный в деятельность теософского общества. Поначалу же оккультисты предпочитают выступать в роли чисто культурной организации, которая, вдобавок, с огромной симпатией относится к христианству, отличаясь от него разве что чуть-чуть большей терпимостью и открытостью.

Чтобы не касаться пока той религиозной тайны, что ценой откровенных лжесвидетельств защищают теософы, возьмем пример эзотерической маскировки политического кредо Рерихов.

В зависимости от политической моды они рекомендовали себя по-разному.

Например, в 1927 г. первое издание «Общины» содержит такой текст: «*Мы – материалисты*, имеем право требовать уважения и познания материи» (Община, 123). Но в издании 1936 года, когда большевизанство на Западе стало уже менее модным, этот же текст стал звучать несколько иначе: «*Мы – Носители Духа*, имеем право требовать уважения и познания материи». И теперь прежнюю «розоватость» надо как-то перекрашивать: «Владыка, не сказать ли, что «Община» была дана для оккультных ячеек в России и, чтобы не подвести их

под преследования властей, была принята особая форма, соответствующая царящему там режиму? – Да»²⁸⁸.

В зависимости от политической моды они рекомендовали себя по-разному.

Например, в 1927 г. первое издание «Общины» содержит такой текст: «*Мы – материалисты*, имеем право требовать уважения и познания материи» (Община, 123). Но в издании 1936 года, когда большевизанство на Западе стало уже менее модным, этот же текст стал звучать несколько иначе: «*Мы – Носители Духа*, имеем право требовать уважения и познания материи». И теперь прежнюю «розоватость» надо как-то перекрашивать: «Владыка, не сказать ли, что «Община» была дана для оккультных ячеек в России и, чтобы не подвести их под преследования властей, была принята особая форма, соответствующая царящему там режиму? – Да»²⁸⁹.

В одном из своих писем Н. Рерих упоминает о людях, говорящих, «что я буддист, большевик и масон. В злобной клевете эти сатанисты даже не понимают, что произнесенные ими три определения взаимно исключают друг друга, буддист не будет большевиком и масоном, масон не будет большевиком и буддистом, и большевик не будет ни масоном, ни буддистом. И, конечно, вместе с нами посмеетесь, насколько все три определения не отвечают действительности»²⁹⁰.

Но как же совместить тезис о том, что буддизм и большевизм взаимно исключают друг друга, с лозунгом Елены Рерих – «Необходимо выдвинуть претворение буддизма в ленинизм»?²⁹¹ Как совместить этот тезис с тем утверждением, которое присутствует в черновике рукописи «Общины» – «Знаем, как ценил Ленин истинный буддизм»?²⁹² Как совместить это с оценкой, которую сам Николай Рерих дал в своем дневнике, назвав «светлым и смелым и честным китайцем» некоего Е Чин-Бена за его слова о том, что, мол «Ленин может быть сравнен с Шакья-Муни и Христом»?²⁹³

Тут, правда, надо заметить, что Рерихи не поинтересовались мнением самих буддистов – хотят ли они быть ленинцами. Третье лицо буддистской иерархии Богдо-Гэгэн Ринпоче IX говорит, что «В детстве в сознании всплывали сцены

прошлых жизней, очень волновали истории из жизни Богдо-Гэгэна Ринпоче VIII. Если я вёл себя плохо, взрослые говорили, что идут красные русские, и я сильно пугался. В годы гражданской войны Красная Армия причинила большой урон Монголии, были разрушены многие буддийские святыни, и в Монголии существовала версия, что восьмой Богдо-Гэгэн был убит красноармейцами, а по совпадению, у мальчика в душе бессознательно жил огромный страх перед красноармейцами»²⁹⁴. А ему самому после оккупации Тибета китайскими ленинцами (коммунистами–общинниками) пришлось бежать в Индию...

И если Рерихи чужды большевизму, то почему же в «Общине» своих адептов они именуют «коммунистами» (Община, 121)? И разве не был Рерих по меньшей мере союзником большевиков – если в декабре 1924 г. советскому консулу в Берлине он высказал свою собственную «симпатию к советскому строю и убеждение в том, что прогрессивные коммунистические идеи должны преобразовать на новых началах всю общественную жизнь человечества»²⁹⁵? И отчего же рериховский ученик полковник Кордашевский с таким восторгом пророчествует, что коммунизм должен придти на смену обветшавшему христианству?²⁹⁶

А если и в самом деле Рерихи не буддисты, то зачем же систематизацию своих воззрений они называют «Основы буддизма»? И почему же в письме к Далай-Ламе Николай Рерих сам именует себя буддистом – «Как буддист и как Глава Чрезвычайной Миссии от Западных Буддистов считаю своим долгом поставить Вас в известность... Я, как лицо, пользующееся мировой известностью и преданное Учению Благословенного,.. прошу Вас отнестись достойно к моему положению»?²⁹⁷

Готовность к лжесвидетельству – один из признаков, позволяющих отличить секту от нормальной религиозной традиции (сам по себе достаточный, хотя и не необходимый). Признаком секты является именно обман: когда на входе человек уверяется в одном, а в итоге ему преподносят нечто совсем другое. Например, если его приглашают на

«христианский семинар» или на «лекцию по изучению Евангелия», а через годы ему будет предложено по сути забыть о всяком христианстве, уйти из Церкви и следовать путем очередной йоги («раджа», «бхакти», «агни»...).

В секте есть система посвящений, при которой человеку, впервые соприкоснувшись с данной общиной, внушается нечто весьма отличное от того, что будет ему открыто после того, как он всецело погрузится в ее жизнь. При знакомстве человеку говорится одно («да что Вы, мы те же православные!»), а позднее ему раскрывается нечто совершенно иное. Есть набор рекламных цитат и деклараций (мы «терпимы» и «открыты» к диалогу), а есть такие вероучительные суждения этой же организации, от знакомства с которыми она до поры до времени предпочитает уберечь широкую публику. И лишь когда неофит наконец перестанет цепляться за христианские предрассудки, ему и откроется подлинная суть «тайной доктрины».

Это обычный принцип рекламы оккультной чернухи, которая пытается притвориться радугой: дескать, я все вмещаю, я всего глубже, во мне есть место для всех красок...

Здесь нельзя не согласиться с суждением К. Кудрявцева, человека, бывшего одним из основателей Российского теософского Общества, вскоре порвавшего с этим движением: «В аптеке все медикаменты должны находиться каждый на своем месте и под **своим** наименованием. Иначе, думая, что принимаешь бром (братство религий), можешь принять яд (антихристианство)»²⁹⁸.

Признаюсь, что и в православной традиции есть допущения о полезности и необходимости лжи. «Если предлежат душе две вещи вредные и никак нельзя избежать одной из них: что надобно делать? – Из двух вредных вещей должно избрать менее вредную. В Отеческих сказаниях написано: некто пришел просить у другого динария, и тот не дал ему, сказав: «мне нечего тебе дать». Когда же спросили его, отчего не дал ему, отвечал: если бы я дал ему, это причинило бы ему душевный вред, а потому я и предпочел лучше нарушить одну заповедь, нежели допустить пагубное для души»²⁹⁹. «Вопросил однажды

авва Агафон авву Алония такими словами: Научи, как охранять мне уста мои. И говорит ему авва Алоний: Если лгать не будешь, много грехов примешь на душу. Тот спрашивает – Как это? И говорит ему старец: Вот два человека дрались на глазах у тебя, и вышло убийство, и убивший бежал в келейку твою и укрылся в ней, а начальник ищет его и вопрошает тебя так: «Не на глазах ли у тебя совершилось убийство?». Если не солжешь, предашь человека на смерть; а лучше отпустить его пред лицом Бога твоего, не ввергая в узилище. Бог сам все рассудит»³⁰⁰. «Обманщиком справедливо должен называться тот, кто пользуется этим средством злонамеренно, а не тот, кто поступает так со здравым смыслом. Часто нужно бывает употребить хитрость, чтобы достигнуть этим искусством величайшей пользы, а стремящийся по прямому пути нередко наносит великий вред тому, от кого не скрыл своего намерения»³⁰¹.

Но есть абсолютное табу и в православии: нельзя врать, когда речь идет о твоём вероисповедании. Христианская традиция почитания святых, берущая свое начало в культе мучеников, считает недопустимым называть себя не-христианином. Даже если христианин услышал свое имя при зачитывании списков иноверцев, язычников, и просто промолчал, не опротестовал эту ошибку – Церковью третьего века он уже считался отступником.

Рерихи же лжесвидетельствуют именно в вопросе о своём вероисповедании. И уже хотя бы по этому они находятся вне православной традиции.

Православная традиция знает, что надо по разному проповедовать Евангелие разным людям: «для Иудеев я был как Иудей, чтобы приобрести Иудеев; для подзаконных был как подзаконный, чтобы приобрести подзаконных; для чуждых закона – как чуждый закона, для немощных был как немощный, чтобы приобрести немощных. Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых» (1Кор. 9:20–22). Она знает, что одним надо давать облегченное понимание духовной жизни («молочко»), другим – более глубокое («твердая пища»): «Я

питал вас молоком, а не твердую пищу, ибо вы были еще не в силах» (1Кор. 3:2).

Но и при христианский миссионер не имеет права приписывать христианству то, чего в нем нет, не может утверждать то, что Евангелие на самом деле отрицает, а также не может отрицать то, что на самом деле в христианстве есть. Нельзя ради миссионерского приспособления к предубеждениям греческих философов-спиритуалистов сказать, что, мол, христианство не проповедует воскресения мертвых. И нельзя ради приспособления к индуизму сказать, что христианство, мол, вполне согласно с идеями кармы и переселения душ.

То есть – христианин не может действовать подобно теософам и ... Будде. «В отношении Будды к нирване проявляется та же самая стратегия, которая уже прослеживается в его отношении к проблеме атмана – приспособление к уровню аудитории. Нирвана должна отличаться от всего того, что известно человеку, т. е. быть разительным контрастом его привычной жизни. Но вместе с тем она должна быть и привлекательной целью (едва ли большинство последователей Будды могло бы вдохновиться идеалом «ничто»). Поэтому для них Будда связывает ее с блаженством, а для более «продвинутых» йогов говорит о прекращении сознания»³⁰².

В христианстве подобное поведение невозможно. Можно менять акценты и способы аргументации, но нельзя в одной аудитории говорить нечто противоположное тому, что сказано соседнему собранию – особенно, если речь идет не о политике, а о содержании христианского вероучения.

Христианин не может назвать себя буддистом³⁰³. Иногда мне жаль, что я не могу использовать этот миссионерский прием. Он был бы сегодня очень успешен. Я знаю, какое волшебное слово я должен произнести в школьном классе или в университетской аудитории, если я хочу, чтобы близлежащие женские монастыри получили пополнение. Стоит мне произнести лишь одно слово. Мне надо только сказать, что я к ним пришел из монастыря по имени – Шаолинь. Мол, я к вам послан ради того, чтобы посвятить вас в великую эзотерическую

тайну удара левой пяткой по правому уху. И все. Все мальчишки встают и уходят за мной. А девочки остаются «соломенными вдовами». И дорога им лишь одна – в монастырь...

И все же я не могу так говорить. Я не могу назвать себя ни буддистом, ни жрецом культа Вуду (тоже о-ч-ч-чень популярное верование у молодых потребителей голливудской продукции). После некоторых газетных статей бывает стыдно ходить по улице в православной рясе. Но сменить ее на что-то более незаметное я не могу.

Но теософы могут называть себя чужими именами и даже отречься от своего собственного («мы не оккультисты!»).

Эта, мягко говоря, необязательность честности в свидетельстве о себе самих давно уже подмечена у теософов. Например, Владимир Соловьев в рецензии на книгу Е. Блаватской «Ключ к теософии» замечает: «С первых слов на вопрос: есть ли «теософия» религия, автор отвечает решительным отрицанием. Впрочем, на стр. 4 и след. о «теософии» говорится как о некоей единой, начальной и сокровенной религии, на стр. 13 прямо заявляется: «Theosophy, as already said, is the Wisdom-Religion». Таким образом, это и есть, и не есть религия. Кажущееся противоречие разрешается на стр. 58, где автор объясняет, что «теософия» не есть религия потому, что она, как абсолютная истина, есть сущность всех религий»³⁰⁴. Итак, по мнению теософов их доктрина не есть религия всего лишь потому, что она гораздо более религия, чем все остальные религиозные традиции.

Эта тактика «гримировки» была избрана теософами уже в самом начале их деятельности в Европе. «Когда в 1884 г. Блаватская, Олкотт и Могини поехали или посланы были в Европу, – вспоминает о годах своей дружбы с Блаватской В. С. Соловьев, – они явились с хитростью, объявили свое общество чисто ученым, занимающимся лишь разработкой «восточных знаний» и не только не касающимся, но и глубоко уважающим верования своих членов, к каким бы религиям они ни принадлежали. Они печатно, в своем уставе объявили это. Но теософическое общество возмутительно обмануло тех людей, которые записались его членами, доверившись уставу. Мало-

пomalу выяснилось, что это вовсе не всемирное ученое братство, принадлежать к которому, с чистой совестью, могут последователи различных религий, а прямо группа людей, начавшая провозглашать, в своем органе «Теософист» и других своих изданиях, смешанную религиозную доктрину. Наконец, и эта доктрина, в последние годы жизни Блаватской, уступила место прямой и открытой пропаганде самого правоверного эзотерического буддизма с провозглашением «наш Господь Будда»³⁰⁵ и с постоянными нападениями на христианство»³⁰⁶.

Чуть позднее тот же самый обман в деятельности Теософского общества в России обнаружил К. Д. Кудрявцев. Поверив, что теософское движение является научно-философским и христианским, он начал сотрудничать с ним и даже стал секретарем Петроградского Теософического Общества. Наблюдение изнутри за образом деятельности Общества привело его к выводу, что, вопреки своим рекламным заверениям, на деле оно оказалось «замаскированным религиозным антихристовым движением, принадлежать к которому с чистой совестью можно лишь по неведению или заблуждению»³⁰⁷.

И здесь не уйти от вопроса: почему в сердце Теософского Общества процветает буддизм, и зачем нужен этот переход из христианства в буддизм, если по заверению самих теософов все религии равны и во всех них раскрывается одна и та же истина?

И еще один вопрос нельзя не задать теософам, яро отрицающим свою религиозность: если «проповедовать Христа» или «проповедовать Аллаха» считается религиозной деятельностью, то на каком основании «проповедовать Брахму» оказывается всего лишь «культурной работой»? И если деятельность апостолов по созданию христианской Церкви является религиозной деятельностью, то отчего же труды Рерихов по созиданию их церкви («Явленное вами сложит камень драгий учения Единой Церкви» – говорили духи Рерихам³⁰⁸) надо считать деятельностью светской?

Вопрос о «проповеди Брахмы» я задал еще в «Сатанизме для интеллигенции», то есть – в 1997 году. И до сих пор никто из

рериховцев его не заметил... Кстати, стоит заметить, что Будда как раз и начал свою проповедь с отрицания Брахмы³⁰⁹. Весь классический буддизм сформировался в противостоянии ведическому теизму: «Идея единобожия была настолько прочно укоренившейся в известных, по крайней мере, мыслящих кругах Индии, что такие антитеисты, как буддийские учителя, считали необходимой боевую полемику с монотеизмом»³¹⁰. Но Блаватская весьма развязна в использовании историко-религиозного материала. И ей, конечно, ничего не стоит присягнуть на верность «нашему Господу Будде», и одновременно проповедовать то (Брахму), против чего Будда не уставал бороться.

Итак, теперь понятно, в чем сложность анализа теософии. Цитаты – даже воспроизведенные с фотографической точностью – могут врать. Ибо не все, что писали теософы, они писали для открытия своих мыслей; многое они писали и говорили ради их сокрытия. Как различить – где «маскировка» и «внешние щиты», а где «тайная доктрина»? Надо анализировать внутреннюю логику теософской системы. Надо помнить ее истоки. В случае обнаружения противоречий между теософскими текстами, надо обращаться к «Тайной доктрине» Блаватской, – ибо «Учение Наше заключает «Тайную Доктрину»" (Мир огненный. 1:79) – а противоречащие ей утверждения рериховских статей считать не более чем маскировочным прикрытием...

И, вступая в дискуссию с теософами-рериховцами, надо быть готовым к самым головокружительным трюкам: подмене значения слов и откровенным лжесвидетельствам, к мгновенным переменам позиций рериховцев на ровно противоположные. И, конечно, надо быть готовым к тому, что рериховцы сделают вид, что они напрочь не слышат *аргументы* своих оппонентов...

Это – не диспут с учеными или философами. Тот, кто начинает разговор с теософом или рерихианцем, должен знать, что перед ним – пропагандист и вербовщик. В зависимости от сиюминутной пропагандистской потребности он может установить самые разные «маскировки» – даже

взаимоисключающие. Поэтому теософские тексты невозможно рассматривать как нечто целостное. Одно и то же слово может иметь совершенно разные значения на разных страницах даже одной и той же книги. Один и тот же тезис может отрицаться в одном месте и утверждаться в другом.

Кроме того, излюбленный миссионерский прием теософов – это *reservatio mentalis*: употребляется слово или символ, о котором говорящему заведомо известно, что слушатель воспримет его не в том же значении, в каком его употребляет сам говорящий.

Теософ знает, что он сам в некое слово вкладывает один смысл. Знает он и о том, что его собеседник это слово понимает совсем иначе. Но теософ сознательно не разъясняет, как употребленные им слова осмысляются в теософии. Говорим «Сергий» – подразумеваем «Кришна»³¹¹ или «Махатма Мориа»³¹². Говорим «Христос» – подразумеваем «девятый Дхьяни-будда»³¹³. Говорим «Ориген» – подразумеваем опять же «махатму Мориа»³¹⁴. Говорим «Космос» – подразумеваем «духи» или даже «Бог Махатм»³¹⁵. Говорим «Магнит» – подразумеваем предмет влечений оккультистов, то есть опять же их «богов»³¹⁶. Говорим «Культура» – подразумеваем «почитание творческого огня, который есть жизнь»³¹⁷. А потому рериховский призыв «защитим Культуру» на деле означает защиту «огня» («вибраций»), исходящих от космических духов³¹⁸.

Поэтому рериховцы считают критику Рериха отрицанием культуры как таковой. Этот отождествление частного и целого смешно в своей напыщенности и очевидной глупости. Вот Ницше (упоминаю имя философа, симпатичного Рерихам) – несомненно интересная часть мировой философской и литературной культуры. Но если человек не согласен с Ницше и полемизирует с ним – это же не значит, что он враг культуры, философии и т.д. Вот так же и полемика христианский философии с теософами – это внутрикультурная полемика (точнее – полемика двух школ религиозной философии), а не война христианства против культуры как таковой. Между Рерихами и культурой нет знака тождества. Можно быть

культурным человеком и при этом не принимать философию Рерихов и не быть в восторге от картин Николая Константиновича.

Но рериховцы искренне не видят этих своих передержек, потому что смысл не ими созданных слов они давно и удобно подогнали под параметры своей идеологии. Если культура – это вибрация в космическом огне, то и в самом деле, кому же как не Рериху быть вождем и символом такой культуры. Но если вы говорите на своем эзотерическом языке – то хотя бы не возмущайтесь тем, что у других людей возникает непонимание и несогласие с вами.

Руководясь принципом *reservatio mentalis*, рериховцы не возражают, когда их размышления о «Матери мира» воспринимаются «профанами» как размышления о Богородице, о Деве Марии. В их журнале некий восторженный профан пишет: «София – олицетворение Женского Начала, Матери Мира, Богородицы. Царица Небесная Утешительница, Она дает жизнь свет и счастье. Она вдохновляла и вела этот народ через все этапы его героической истории. Она осеняла его святых, вождей и гениев. Она открыла глаза народу на красоту, которая пронизывает все сущее и в которой Она сама является им»³¹⁹.

А что на самом деле думали Рерихи о «Матери Мира»? Да то, что она никакого отношения к евангельской Марии, к Божией Матери, воспеваемой православными гимнами, не имеет: «Мать Мира закончила свои земные воплощения еще во времена Атлантиды»³²⁰. «Мать Мира нельзя понимать как земную Мать Христа»³²¹. Это Парабрахман, непроявленный Абсолют: «Пространство называется Матерью до его кармической деятельности»³²²; «Оно вне измерения во всех смыслах»³²³. Ясно, что бездеятельное и непроявленное начало никого не может «вести». Сама с покрывалом на глазах (именно так она предстает на полотнах Николая Константиновича), она никому не может «открывать глаза»

Остается лишь поразиться духовному чутью русских церковных иерархов предреволюционных лет: еще не зная рериховского учения, Синод отказался дать благословение на освящение храма в Талашкино, в котором была фреска Рериха

«Мать Мира». Церковь почувствовала, что это – не о ее вере. Не Та, Которой молится она, изображена Рерихом. Символом рериховской «Матери Мира» по позднейшему признанию его супруги является индусская богиня Кали³²⁴. Богиня смерти, кстати говоря...³²⁵

Внутренняя мозаичность и даже противоречивость теософских текстов имеет много причин.

Первая – необходимость постоянного притворства (с буддистами – надо выдавать себя за буддистов, с христианами – за христиан). В одной и той же книге может быть написано, что «Учение Будды изгоняло отрицание»³²⁶. И тут же будет дан перечень того, что именно Будда яростно отрицал: «Будда отрицал существование личного Бога. Будда отрицал существование вечной и неизменной души»³²⁷. Здесь же говорится, что «так велика была его терпимость, что он никогда не говорил против обрядов или верований»³²⁸. И совсем недалеко – «С самого начала он порицал все ритуалы и другие внешние действия... Все ваши правила, – говорил Будда изуверам, – низки и смешны»³²⁹.

Между прочим, согласно Рерихам, не только в Будде не было отрицания³³⁰. Еще его не было... в Ленине: «В великом Владимире поразительно отсутствует отрицание»³³¹.

Вторую причину мы увидим позже – она состоит в медиумичности самих создателей теософии. Если обычная научная и философская книга появляется как результат систематических и последовательных размышлений автора, то теософские трактаты пишутся как «диктант» духов, чьи уверения проверке не подлежат – «Сам сказал!». Человек–медиум не властен над «сообщаемым» ему материалом, не вполне властен в его обработке и построении³³². Поэтому противоречия тут неизбежны.

Третья – философская и научная бесталанность теософских писательниц.

Нельзя сказать, что в теософских книгах вообще нет логики (за исключением книг из цикла Агни Йоги, где логическое выведение одних тезисов из других отсутствует напрочь). Но она – кусковая. Некоторые обрывки логических цепей можно

проследить. Но попытка систематизации всей теософской классики немедленно заставит делить эти тексты по их назначению: что было сказано всерьез, а что для пропаганды; что логично с точки зрения одной из перевариваемых теософией религиозных систем, но не логично с точки зрения остальных.

Страничка, логичная с точки зрения пантеизма, может противоречить с другой страничкой, которая логична с точки зрения буддизма. Внутри себя каждая из страниц логична – но между собой они будут несовместимы³³³.

Поэтому позволим себе до поры до времени не обращать внимания на те многочисленные теософские декларации, в которых теософы отрицают религиозность своего мировоззрения. Посмотрим – не существуют ли в теософской традиции какие-то иные свидетельства, на основании которых исследователь может самостоятельно определить отношение теософии к миру религий.

Так что не все те, кто называют себя учеными, действительно логичны. Не все те, кто трубит о своей «терпимости», действительно таковы, когда речь заходит о Церкви. Не все те, «кто обеспокоен торжественностью утверждений»³³⁴, считают необходимым быть честными.

«Открытое общество», в которое нас «перестроили» – это очень сложный организм. И в нем есть свои раковые клетки. Лев Гумилев называл их «антисистемы». Один из критериев антисистемы – это внутреннее разрешение на ложь. Если внутренние инструкции некой структуры разрешают и даже предписывают на публику говорить одно, а внутри исповедовать совершенно иное – от этой организации лучше держаться подальше.

Тем более, если эта организация прямо заявляет в своем журнале: «Живая Этика может и должна стать новой идеологией России»³³⁵, а экс-премьер и кандидат в президенты присягает: «Я думаю, что всем нам, кто любит Рерихов, кто понимает их значение в мировой культуре, необходимо сделать всё, чтобы и следующие поколения относились к Рерихам так же, как относимся к ним мы» (Примаков Е. М)³³⁶.

Глава 4. Что такое религия?

Все наше дело в этом мире – мешать расползанию, ставить границы; очерчивать неназванные действия, проводить ту линию, которой нет в природе и которой обводят на рисунке человеческое лицо. Повторю: богоравный человеческий разум призван оберегать нас от того расползания, которое смешивает все воедино. Быть может, именно так надо понимать текст об Адаме, нарекающем имена

Г. К. Честертон³³⁷

Является ли рериховское движение религиозным? Таков первый предмет для дискуссии: действительно ли теософия есть чисто светское, чисто культурно-познавательное движение?

«Рерихи всегда подчеркивали, что их духовное учение имеет отношение к философии и культуре, то есть к проявлениям светской духовности. Но никак не к религии»³³⁸. Верно – Рерихи это всегда подчеркивали. Но говорили ли они при этом правду? Или маскировались?

Агни Йога выдает себя за чисто светскую идеологию, которая при этом ухитрилась вобрать в себя все лучшее, что только есть во всех религиях мира – но все равно осталась светской. Христиане считают иначе. Обсуждение этого вопроса позволит проиллюстрировать приведенный выше тезис о том, что мэтры теософии, как и вообще масоны, способны спокойно лгать. Каковы же аргументы сторон?

Когда однажды вице-президент Международного центра Рерихов Л. Шапошникова захотела обвинить меня в невежестве, она написала: «Вся статья (речь идет о моей статье в «Новом мире» – А. К.) исходит из того, что уникальное философское учение «Живой Этики» есть новая религия. Я не берусь объяснять диакону, что такое религия и чем она отличается от философии. Полагаю, ему, бывшему аспиранту Института философии, это известно»³³⁹...

Действительно известно. И как бывшему студенту кафедры научного атеизма МГУ, и как бывшему аспиранту Института философии, и как нынешнему преподавателю кафедры

философии религии и религиоведения МГУ³⁴⁰. Мне известно, что изучение религиозной философии само по себе может не быть религией. Смею предположить, что мне известно и то, что такое религия.

Чтобы вести разговор на эту тему корректно, надо прежде всего договориться о терминах. Общепринятое определение религии гласит, что религия выявляется сочетанием трех характеристик – наличием религиозного учения; наличием религиозной практики (культа) и наличием религиозной организации. Это определение вошло в текст Закона о свободе совести и о религиозных организациях (ст. 6:1): «Религиозным объединением в Российской Федерации признается добровольное объединение граждан Российской Федерации, иных лиц, постоянно и на законных основаниях проживающих на территории Российской Федерации, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры и обладающее соответствующими этой цели признаками: вероисповедание; совершение богослужений, других религиозных обрядов и церемоний; обучение религии и религиозное воспитание своих последователей».

На мой взгляд, это неэффективное определение, совершающее логическую ошибку *idem per idem* «то же самое через то же самое». Это круг в определении. Надо определить, что такое *религиозная* организация, а нам говорят: это та организация, в которой есть религиозность («религиозные обряды, религиозное обучение»). Но какое обучение является «религиозным»? Какие действия являются «религиозными обрядами»? По закону выходит, что религиозными являются действия, совершенные религиозной организацией. А если некая группа не зарегистрировалась в качестве религиозной и не употребляет термина «религия» применительно к себе – то ее деятельность будет рассматриваться как светская, как культурная даже в тех случаях, когда она является прямо магической.

Получается, что Закон дает неработающее определение. Стоит только какой-либо группе сказать «а у нас не вероучение, у нас духовное знание», как ее уже нельзя будет определять в

качестве религиозной. Тем самым *исключительное право* определять, являются ли религиозными то или иное учение и практика, Закон предоставляет самим адептам этих учений. За государственными инстанциями и за судом Закон такого права не признает – ибо дает бессодержательное и неработающее определение религии.

Более содержательно определение проф. Гараджи: «Религия – это совокупность взглядов на мир, которые чаще всего основываются на вере в бога, этот мир и самого человека сотворившего и давшего ему в «откровении» знание; религиозные верования составляют мировоззренческий, интеллектуальный компонент религии. Это, затем, совокупность действий, составляющих культ, в которых религиозный человек выражает свое отношение к богу и вступает с ним в связь в молитве, жертвоприношении и т. д. Это также совокупность норм, правил поведения, которым должен следовать человек как требованиям, предъявляемым ему богом. И, наконец, это объединения религиозных людей в те или иные организации, такие как церковь или секта, монашеский орден. Признаки, фиксирующие лежащие на поверхности проявления религиозной жизни, образуют то, что называется феноменом религии»³⁴¹.

Но и оно не лишено существенного изъяна. Логическая ошибка, присутствующая здесь, состоит в том, что часть берется вместо целого (*pars pro toto*). Пробуя дать определение религии как таковой, проф. Гараджа дает определение, покрывающее собою лишь один из видов религии. Далеко не все религии говорят о Боге, сотворившем мир. Не все религии считают Творца источником гнозиса (знания). Не все религии видят в Боге деятельное и творческое начало. В этом определении речь идет только о «пророческих» (профетических) религиях, исповедующих связь с Единым Личным Богом. Да, таковы христианство и ислам. Но это определение оставляет без внимания мистические культы, не знающие ни исторического уникального «откровения», ни акта творения.

Аналогичную проблему обходит стороной и определение религии, предложенное Владимиром Соловьевым: «Религия,

вообще говоря и отвлеченно, есть связь человека и мира с безусловным началом и средоточием всего существующего»³⁴². Политеистические культы не претендуют в каждом своем обряде и в каждой своей молитве на «связь с безусловным началом». Огромное количество архаичных религий, напротив, достаточно сознательно выводит из сферы своего интереса «безусловное начало». Индонезийское племя батаков помнит «о райских временах, когда Небо было ближе к Земле и между богами и людьми существовало постоянное сообщение. Верховный бог – Mula djadi na bolon («Тот, чье начало в нем самом»), творец Вселенной и других богов, обитает на последнем небе и, повидимому, подобно всем верховным богам «первобытных» людей, стал *deus otiosus* («праздным богом»); ему не приносят жертву»³⁴³. «Во многих краях Африки наблюдается странная ситуация: в бога верят, но считают его столь великим и удаленным, что не окружают постоянным почитанием. Менде Сьерра Леоне думают, что после сотворения мира он удалился на небеса и сегодня имеет лишь малое отношение к мирским делам. Так же считают многие нигерийские народы»³⁴⁴. В греческой мифологии первоначальный бог – Уран – оказался оттеснен своими потомками (Кронмо, а затем Зевсом). Аналогичен сюжет шумерской мифологии (Тиамат – мать всех богов – убивается своим внуком Мардуком). Вне истории и культа оказываются изначальные божества у хеттов и в Угарите... Даже на Руси эта инерция языческого благочестия сохранялась: первые три столетия после принятия христианства не строили храмы в честь Бога и только преп. Сергей Радонежский воздвиг храм Самой Троице.

Полнее то определение религии, которое дает французская энциклопедия Лярусс: «Религия – поклонение, оказываемое Божественному»³⁴⁵. Но и это определение слишком узко: оно не позволяет считать религией поклонение, оказываемое тем персонажам мифов, которые в них выступают в качестве антагонистов Бога или богов.

Весьма распространены попытки определить религию через «веру в сверхъестественное»³⁴⁶. «Основным

определяющим признаком религиозный характер тех или иных представлений, является их связь с верой в сверхъестественное – нечто стоящее вне законов материального мира, неповинующееся и противоречащее им»³⁴⁷. Из такого рода формул понятно лишь одно: религия – это то, что «не мое» с точки зрения автора этой формулы. Далеко не каждый религиозный человек сможет признать себя в ней. Для большинства «языческих» религий боги вполне материальны³⁴⁸, а для современных оккультистов – «тонкоматериальны».

Джайны и буддисты признают существование демонов и богов, но при этом полагают, что бытие этих существ включено в «естественный» порядок вещей, ибо подчинено законам кармы, а, значит, несвободно и включено в космический круговорот.

«Вера в сверхъестественное» – крайне предвзятое определение религии, даваемое на самими религиозными людьми, а их светскими критиками, которым кажется, будто их кругозор и есть нечто «естественное», а то, что выходит за рамки их обихода, есть нечто «сверхъестественное». Этот термин, не присущ, пожалуй, языку ни одной из религиозных традиций. На языке православного богословия, например, слово «сверхъестественный» более всего уместно для указания на личностное бытие: личность, возвышающаяся над «природой» и владеющая ею (речь идет об ипостасях Троицы, владеющих Божественным естеством, о Богочеловеческой ипостаси Христа, владеющей двумя естествами (Божеским и человеческим) и о человеческих личностях, владеющих человеческой природой).

А для внешней, религиоведческой оценки термин «сверхъестественное» малопригоден по причине своей безнадежной субъективности и вкусовщины: граница между «естественным» и «сверхъестественным» проходит по разному для разных людей и культур. Шаман, совершивший чудесное исцеление своим камланием, вряд ли склонен считать, что он совершил нечто «сверхъестественное»: в его мире взаимодействие с духами есть нечто привычное, традиционное, нормальное. Напротив, человек архаического общества,

оказавшись в цивилизованном городе, может счесть чем-то аномальным «чудеса» современной техники.

В общем, до той поры, пока религиовед, философ или богослов не смог дать ясного определения «естественному» – до той поры ему стоит воздержаться от упоминания «сверхъестественного».

Хорошо определение религии, предложенное востоковедом Е. Торчиновым: «под религией мы будем понимать комплекс представлений, верований, доктрин, элементов культа, ритуала и иных форм практики, базирующийся на трансперсональном переживании того или иного типа и предполагающий установку на воспроизведение этого базового переживания»³⁴⁹. Но у этого определения есть два недостатка: во-первых, оно требует дополнительного определения, что считать «трансперсональными переживаниями» (и, кстати, все ли их считать религиозными). Во-вторых, не всякое религиозное действие направлено на получение психологически ощутимого переживания. Человек, заказывающий молебен о ниспослании дождя, совсем не собирается в ходе этого молебна обрести опыт «трансперсонального переживания», и тем не менее его действие носит несомненно религиозный характер.

Мне же ближе всего то определение религии, которое дает выдающийся русский философ С. Н. Трубецкой в словаре Брокгауза и Ефрона: **«Религия может быть определена как организованное поклонение высшим силам... Религия не только представляет собою веру в существование высших сил, но устанавливает особые отношения к этим силам: она есть, следовательно, известная деятельность воли, направленная к этим силам»**³⁵⁰.

Это определение отвечает основному методологическому требованию: дефиниция должна быть пригодной не только для определения вещи в целом, но также ни для чего другого кроме того, что определяется³⁵¹. Определение, предложенное С. Трубецким, достаточно узко, чтобы не относить к миру религий предметы светской веры, и в то же время оно достаточно широко, чтобы не сводить религию только к христианской ее форме.

Оспорить тут можно разве что наличие признака «организованное». Спонтанная религиозность все же тоже есть религиозность. Возможны религиозные практики и теории, не предписывающие своим участникам именно в организованном порядке двигаться к своим высшим мистическим целям. Мистический анархизм хоть и не организован, но все же не может считаться светским феноменом.

Кроме того – есть «индивидуальные религии, которые индивид устанавливает для самого себя и которым он служит только для себя. Каждый оджибве имеет своего личного *маниту*, которого он сам себе выбирает и по отношению к которому он выполняет особые религиозные обязанности; у меланезийца с острова Банкс есть свой *таманю*, у римлянина – свой *гений*, у христианина – свой святой покровитель и свой ангел-хранитель и т.д. Все эти культы по определению выглядят совершенно независимыми от понятия группы. И эти индивидуальные религии не только очень часто встречаются в истории: некоторые задаются теперь вопросом, не призваны ли они стать ведущей формой религиозной жизни и не наступит ли день, когда не будет больше другого культа, кроме того, который каждый свободно выберет себе в глубине души»³⁵².

Будь то коллективно организованная или личная религия – как вид человеческой деятельности от остальных ее видов отличается *по своим целям*. Религиозная деятельность есть та, при осуществлении которой преследуются именно религиозные цели. Как религиозные эти цели могут быть охарактеризованы только в том случае, если никакие другие виды человеческой деятельности не ставят своей целью их достижение. Таких целей существует две: 1) контакт с надчеловеческим духовным миром («высшими силами») ³⁵³; 2) преодоление смерти, понимаемое как следствие состоявшегося «контакта».

Признаюсь, что при таком определении религии возникает одна трудность: под него не подходит чисто магическая деятельность, если маг исходит из предположения, что он обращается к духовным силам, низшим, чем он («стихиялям», «элементалям» и т.п.).

Со времён Фрэзера религия и магия различаются по образу отношения человека к объекту его веры. «Под религией я понимаю умилоствление и умиротворение сил, стоящих выше человека. Религия состоит из веры в существование высших сил и из стремления умилоствить их и угодить им... Магия часто имеет дело с духами, то есть с личными агентами, что роднит ее с религией. Но магия обращается с ними точно так же, как она обращается с неодушевленными силами, то есть, вместо того чтобы, подобно религии, умилоствлять и умиротворять их, она их принуждает и заставляет. Магия исходит из предположения, что все личные существа, будь они людьми или богами, в конечном итоге подчинены безличным силам, которые контролируют все. но из которых тем не менее может извлечь выгоду тот, кто знает, как ими манипулировать с помощью обрядов и колдовских чар»³⁵⁴.

Тем не менее это возможное исключение не настолько смущает меня, чтобы понудить меня к отказу от предложенной дефиниции, ибо оно является чисто гипотетическим. В реальной истории религии магическое мировоззрение никогда не поставляет человека на вершине иерархии духов, но отводит ему срединное положение. Так что и в магических мирах есть духи, низшие человека, а есть – высшие его. Низшими он как маг повелевает, высших как «человек благочестивый» молит и слушается. Исключение – разве что магический мир Дж. Роулинг в ее сказках о Гарри Поттере. Не-исключение – миры Блаватской и Рерихов.

Религиозные представления о Высшем могут весьма разниться: проповедь может идти о Личном Боге и о безликом Абсолюте, о Дао и о мире духов, о мире предков или о «Космической Иерархии». Но там, где ставится задача контакта с этим нечеловеческим и выше-человеческим духовным миром, там также есть религия³⁵⁵.

Смерть и способы ее преодоления также могут быть совершенно различными в разных религиях. Поиск Нирваны или Царства Божия, лучшей реинкарнации или растворения в Брахмане, воскрешение на полях Иалу или странствия в Аиде, переселение на «райские планеты» или обретение вечной жизни

на Земле – это разные представления о посмертной судьбе человека. Но там, где предлагаются некие средства, с помощью которых в ходе земной человеческой жизни можно оказать влияние на свою посмертную участь – там есть религия. По слову русского богослова М. Тареева, «Религия – творческая деятельность духа, имеющая целью его самосохранение в мировом круговороте»³⁵⁶ (парадокс состоит в том, что в ряде религиозных концепций – прежде всего пантеистического толка – «сохранить» предлагается лишь божественное зернышко, плененное телесно-психической дробностью и тяжестью и, соответственно, так поставленная задача «сохранения» будет означать стремление к стиранию всякого индивидулирующего начала).

Со времен Боэция религию понимают как «обратную связь» (re-legare). Религия – стремление мира, экспульсированного вне божества (иллюзорно или нет; в первом случае перед нами пантеистический вариант, во втором – персоналистический вариант религиозного сознания; в пределе – дуалистический), возвратиться к источнику своего существования.

Э. Сэпир видит сущность религии «в навязчивом сознании собственной крайней беспомощности в непостижимом мире и совершенно иррациональном убеждении в том, что можно **обрести мистическую безопасность, если как-то отождествить себя с тем, что навсегда останется непознаваемым**»³⁵⁷.

Процитируем в качестве примера месопотамское заклинание, в котором человек стремился пропитать каждую часть своего тела неуязвимостью при помощи отождествления себя с богами и священными символами: «Энлиль моя голова, лик мой – полдень! Шея моя – ожерелье богини Нинлиль! Две руки мои – месяца западный серп! Пальцы мои – тамариск, кости небесных богов! Не допустят они колдовства в мое тело! Боги Лугальэддина и Латарак – мои грудь и колени Мухра – мои неустанно бегущие ноги»³⁵⁸. В другом заклинании человек стремился слиться в одно целое с Землей и Небом: «Я – Небеса, не коснешься меня! Я – Земля, не околдуешь меня!». Человек пытается отвести чары от своего тела; внимание его

сосредоточено на единственном качестве Земли и Неба – их священной неуязвимости. Когда он станет с ними одно, это свойство перейдет к нему и сольется с его существом, а тем самым он будет защищен от злых чар.

Аналогичные декларации, отождествляющие человека с божеством и тем самым переводящие его из мира тленной переменчивости в мир вечной стабильности есть во всех религиях (наиболее известны, пожалуй, древнеегипетские заклинания из Книги Мертвых, настойчиво отождествляющие умершего с Озирисом).

Отождествление человека с Богом (богами, мифическими Предками) через тождество имени или образа (маска), через тождество энергий, ситуаций и поступков – это основная религиозная деятельность. Осознай свое родство или единство с Тем, что выше страданий – и ты получишь избавление от страданий.

Все религии исходят из идеи иерархичности бытия. Есть мир вторичный, тварный, мнимый, дробно-множественный, мир теней и образов, мир «пещер», мир двусмысленности, страданий и несвободы³⁵⁹. И есть Бытие подлинное, Единое, Свободное, Вечное. Между этими двумя планами бытия возник зазор. На линии разлома и находится человек. Он тяготится тем, что он впадает в ошибки, что он порой утрачивает даже знание о себе самом. Он тяготится тем, что им владеют смерть и страсть, голод, жажда и сексуальная зависимость. Он тяготится тем, что он по условиям своего быта – не Бог. Путь к устранению изначальной порчи человеческого бытия – в том, чтобы восстановить присутствие Божественного в себе и в мире. Поэтому религиозный культ ищет средства к тому, чтобы привлечь вечные божественные энергии в наш мир, мир людей (или расширить их присутствие хотя бы во внутреннем мире человека) и через это принести освобождение, силу и бессмертие религиозному человеку...

Итак, признаком религиозной деятельности является стремление достичь специфически религиозной цели, каковой признается контакт с надчеловеческим духовным миром, понимаемый как имеющий значение для определения судьбы

человека по смерти его тела. Деятельность, направленная на установление такого личного контакта – это религиозная практика (религиозный обряд, церемония, богослужение). Концептуальное осмысление такого рода деятельности – это религиозное вероучение. Распространение сведений о вероучении, имеющее целью привлечение людей к участию в религиозной практике, – это религиозное обучение, воспитание, проповедь.

Надеюсь, что этим размышлением я ответил на замечание вице-президента МЦР Л. В. Шапошниковой, сказавшей в одном из своих выступлений: «Есть несколько решений всяких духовных семинаров, которые прошли под главенством патриархии, о том, что рериховское движение – это секта. Но, простите, дьякон даже не сформулировал: а что такое религия?»³⁶⁰.

В свою очередь я мог бы поинтересоваться у рериховцев, каким определением религии пользуются они. Как им удастся понимать религию столь своеобразно, что их собственная деятельность оказывается внерелигиозной?

Уже не один год я собираю коллекцию тех определений религии, которые дают рериховские активисты.

Вот суждение С. Р. Аблеева, «проректора Юридического колледжа Российской секции Международной полицейской ассоциации»: «для ортодоксальной религии характерны четыре важнейших признака: 1) возведение Веры в принцип и подчинённое положение Знания; 2) допускается возможность «чуда» – то есть сверхъестественного, непричинного и необъяснимого силами разума явления; 3) наличие обрядов, ритуалов и культа; 4) наличие Священного Писания и последующих догматов, которые расцениваются в качестве абсолютной и непреложной истины в последней инстанции. Ни по одному из этих признаков Живая Этика не подпадает под разряд религиозных учений»³⁶¹.

Г-н Аблеев дает определение тому термину, который сам же и вводит – «ортодоксальная религия». Если же его приложить не к созданному им «артефакту», а к религии как таковой, то это определение не сработает. Шаман не скажет «я верю»; он

скорее скажет «я знаю» (знаю, что если произнести такое-то заклинание, то будет такой-то результат). Вообще, только развитая религия, способная к развитой философской рефлексии и интеллектуальной честности, может определить предмет своего упования как веру, а не как несомненное «знание» или как само собой разумеющееся следование «закону» (не случайно, что в первых шести книгах Ветхого Завета вообще нет слова «вера»). Как раз примитивные религиозно-магические практики на этот шаг неспособны...

Кроме того, в самих теософских доктринах немало того, что никак нельзя проверить, уточнить и подтвердить по тем критериям, по которым в современной науке некий тезис переводится из разряда веруемых «гипотез» в разряд доказанных знаний. Как охарактеризовать с точки зрения научной методологии утверждение, будто «Человекообразный тип обезьян произошел от совокупления человека с самками животных»³⁶²? Требований веры и подчинения, отметания всяческих сомнений в рериховских текстах также содержится немало:

«Итак, приступим к трансмутации всех наших энергий. Начнем с самой упорной энергии эгоизма, этого свирепого дракона самости со всем его хвостом – самомнением, себялюбием, опасением, сомнением и тому подобными украшениями, и заменим его крыльями утверждения единства, полной солидарностью со всеми сотрудниками, признанием Иерархии, радостным закреплением дел данных, признательностью к справедливым указаниям и заключим доверием до конца. Вся эта трансмутация так облегчается, когда сердца горят преданностью и любовью к Позвавшему нас на строительство и Указавшему путь к Башням!»³⁶³. «А сейчас хочу просить, вернее молю, всех близких, ввиду грозного времени, проникнуться чувством великого доверия к Великому Владыке, такого доверия, которое не допускает никаких уклонений, никаких мимолетных сомнений и устремлений. Кстати вспомним и о подвиге Е. П. Блаватской, которая являла, именно, пример полного доверия и верности. Ее львиное сердце не знало ни страха, ни сомнения. Она мужественно

несла свое поручение, и там, где ей было нечто неясно, она шла так же твердо, ибо великая несломимая вера жила в ее сердце. Много ли таких учеников, которые ни разу не допустили в глубинах своего сознания шевеления маленькой змейки сомнения или осуждения?»³⁶⁴. «Разъедающий червь недовольства должен быть изгнан из каждого кооператива» (Братство 1:544).

«Урусвати (это оккультное имя Е. И. Рерих, каковым ее именуют беседующие с ней духи – А.К.) может спокойно принимать все. Насколько самоуверенность в действии благословенна, настолько самомнительность губительна. У вас нет самомнительности»³⁶⁵. «Вам будут твердить об ужасных оккультных тайнах, но вы будете подходить просто, твердые в себе. Неизвестное узнаем, приближаясь к нему. Нечего говорить о нем заранее, ведь даже границ его не знаем» (Знаки Агни Йоги, 303)³⁶⁶.

Вообще все оккультные, теософские, йогические трактаты наполнены советами духовного бесстрашия: начните эксперименты, вступите в область духов без оглядок, и ни о чем не беспокойтесь³⁶⁷. «Без чудес, беспоклонно найдете ясную реальность и киркою испытателя будете вскрывать закрытые глубины» (Община, 121). Это очень интересная постановка задачи: надо войти в мир Высшего, но – «беспоклонно»; войти в Храм – но не поклониться Святыне... Впрочем, духи, познакомившиеся с Еленой Рерих, производили на нее такое впечатление, что она вообще кланяться не могла: у нее появлялось ощущение собственной буквальная негибкости. «После известной ступени нельзя нагибаться, ибо как ртуть в стекле градусника, подымается столб энергии» (Знаки Агни Йоги, 302)³⁶⁸.

В принципе «беспоклонно» – это и в самом деле основа научного исследования. Психолог, изучающий «измененные состояния сознания» (пусть даже и на своем опыте) именно так и должен вести протоколы собственных переживаний и их анализ. Как врач, прививший себе болезнь, спокойно и объективно отмечает признаки ее протекания («повысилась температура. ... появилась сыпь... к утру были кошмары...»). Но

если этот врач отнесется к своим кошмарным сновидениям как к источнику высшей истины, если для него пережитые им видения станут критерием истины, то в этой своей убежденности он уже перестанет быть врачом, став уже пациентом...

В принципе «беспоклонно» – это и в самом деле основа научного исследования. Психолог, изучающий «измененные состояния сознания» (пусть даже и на своем опыте) именно так и должен вести протоколы собственных переживаний и их анализ. Как врач, прививший себе болезнь, спокойно и объективно отмечает признаки ее протекания («повысилась температура... появилась сыпь... к утру были кошмары...»). Но если этот врач отнесется к своим кошмарным сновидениям как к источнику высшей истины, если для него пережитые им видения станут критерием истины, то в этой своей убежденности он уже перестанет быть врачом, превратившись в пациента...

Понимаю, что тут мы входим в пространство напряженнейших философских дискуссий о том, что такое «реальность», как соотносятся между собой «реальность внешняя» и «реальность внутренняя». Конечно, «наука» есть социально обусловленный (и тем самым ограниченный) институт, конечно «реальность», которую исследует наука, есть та реальность, которая была смоделирована с помощью переданных нам мыслей и знаний социальной группой, к которой мы принадлежим.

Но если теософия претендует на то, чтобы именоваться наукой, то она должна принимать те правила «игры», которые в науке приняты. Если теософия желает именоваться «культурой», то она должна понимать, что пространство внутрикультурной коммуникации есть пространство, порождаемое определенным набором конвенционализмов. Альтернатива этому – или аутизм, полная замкнутость на своем внутреннем опыте без всякой надежды на его сообщение и передачу людям. Или – «культура ЛСД»: прихотливый коллаж, вязь слов, которые и не претендуют на то, чтобы кто-то другой воспринимал их по законам классической логики.

Но Рерихи не просто на своем языке сообщает о структуре своей внутренней реальности. Они настаивают на том, что их личная внутренняя реальность является общезначимой. Они настаивают, что слышимые ими голоса и созерцаемые ими видения несут истину, необходимую для всего человечества.

В этом – уникальность рерихианства. Впервые, пожалуй, некая группа людей попробовала не просто свою личную жизнь строить на основании опыта, полученного в «измененном состоянии сознания», но и презентовала его в качестве высшей точки развития науки, культуры и религии человечества, а также предложила именно этот свой опыт как базу для государственного и социального строительства (о попытках Рерихов выйти на контакт с современными им государственными лидерами см. ниже).

Столь высокая самооценка собственного «духовного опыта» вытекала из содержания этого опыта. Рерихи встали на путь «беспоклонности» и отказались как от научной, так и от православно-аскетической разборчивости и недоверчивости потому, что всерьез приняли призыв «Зовите из бездны материи светлых вестников»! (Община, 145). Позванные – они приходят. Особенно к тем, кто не может и ли не желает защититься от их визитов, кто живет безо всякого учета церковного опыта (вспомним: «Я всегда держалась довольно далеко от церкви и ее представителей»³⁶⁹).

И хотя порою даже Е. Рерих признает наличие духовных опасностей («Когда же люди поймут, какие страшные силы окружают нас!»)³⁷⁰, но в целом ее теософия не предлагает никаких критериев для проверки качества «откровений»³⁷¹.

Как совершенно справедливо замечает о теософии о. Сергий Булгаков, «здесь отсутствует всякая критика и каждый домысел принимается за прямое откровение духовных миров»³⁷².

Здесь стоит заметить (раз Аблеев говорит об «ортодоксальной религии»), что в православной традиции как раз рекомендуется недоверчивость к «необычному»: «Возлюбленные! не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли они» (1Ин. 4:1). Говоря о самом первом грехе на

Земле, св. Феофан Затворник видит вину прародителей именно в чрезмерной доверчивости: «Дело вкушения, может быть, и не велико, но худо, что поверили не зная кому»³⁷³. Этот же грех доверчивости привел к весьма печальным приключениям гетевского Фауста. Беды Фауста (и тех людей, с которыми он встречался) стали неотвратимы тогда, когда он удовлетворился уклончивым ответом Мефистофеля («Как ты зовешься?» – «Мелочный вопрос!»). Архим. Софроний (Сахаров), прошедший монашеский искуc на Афоне у преп. Силуана, а затем создавший православный монастырь в Англии, дает такой совет: «Когда духовнику положение вещей неясно, у него в распоряжении остается «психологический прием»: предложить исповеднику быть недоверчивым ко всякого рода особенным явлениям. Если видение было действительно от Бога, то в душе исповедника будет превалировать смирение и он спокойно воспримет совет быть трезвенным. В обратном случае возможна реакция негативная и стремление доказать, что видение не могло быть иначе, чем от Бога»³⁷⁴.

Что касается «чуда» – упомянутого Аблеевым в качестве критерия религиозной веры – то и рериховцы признают наличие таких событий в мире, которые человеческий разум объяснить не в состоянии. Вообще же если принять определение чуда Аблеевым, то чудом будет любое воздействие, направленное сверху вниз. Когда высшее воздействует на низшее, то с точки зрения низшего это воздействие «сверхъестественно, непричинно и непостижимо». Так непостижимо для пальца движение руки, приведенной в движение мыслью человека. Так непостижимо и чудесно для камня движение, в которое он введен броском человеческой руки. Признает ли Аблеев иерархичность уровней бытия? Да. Признает ли он прозрачность всех взаимодействий в этой иерархии, исходя из нашей, человеческой перспективы? Вряд ли. Высшее же может действовать поверх законов, предписанных низшему. Что для последнего будет, конечно, чудом. Кроме того, все, что порождено свободой, кажется «чудом» для мира, всецело подчиненного «естественной» необходимости. А здесь и в самом деле будет граница между миром христианства и миром

кармического оккультизма. Христианин исповедует свободу человека и свободу Бога³⁷⁵.

Да и чудеса рериховское мировоззрение вполне признает – «Если одно чудо состоялось, то и второе возможно. Будут и чудеса – все хорошо»³⁷⁶. «Урусвати слышала о чуде, именно чудо будет полезно»³⁷⁷.

«Наличие обрядов, ритуалов и культа» в рерихианстве мы еще увидим.

А по критерию «наличие Священного Писания и последующих догматов, которые расцениваются в качестве абсолютной и непреложной истины в последней инстанции» рерихианство вполне подходит под аблеевское определение религии, ибо предполагает четкую иерархию текстов: есть базовые тексты, к которым возможна апелляция («Тайная доктрина» Блаватской и космические диктанты Рерихов). Сами эти тексты воспринимаются как безусловно истинные и расхождение с ними расценивается как признак неверности сверяемого с ними текста.

Кроме того, есть немалое количество бесписьменных религий, в которых нет «Священных Писаний». Например, греко-римская религия. Так что определение Аблеева с религиозоведческой точки зрения слишком узко, а вывод его об отсутствии предложенных им признаков религии в рерихианстве слишком поспешен.

А вот определение религии другим рериховцем – руководителем московского рериховского центра «Беловодье» С. Ключниковым: «Моя задача состояла в том, чтобы изложить эсхатологические представления различных религий, русской духовной культуры и Живой Этики. При этом я всегда считал, что основным признаком, отличающим религию от нерелигии, является хорошо разработанный культ и вера в Высшее начало, но вовсе не хорошо разработанное учение о конце мира – эсхатология»³⁷⁸.

Однако, «Высшее начало» есть и в «Живой Этике» (ибо кто же и диктовал ее тома?). Фрэзер говорил, что «религия за видимой завесой природы предполагает действие стоящих над

человеком сознательных или личных сил»³⁷⁹. Есть такое предположение в теософии и Агни Йоге? Есть...

Рериховцы скажут, что они не «верят», а «знают»? Но вновь скажу, что осознание своей религиозности в модальности «веры» есть феномен не общерелигиозный, а присущий только авраамическим религиям. Кроме того, люди фидеистических традиций также апеллируют и к опыту и к разуму, а потому сами не считают свою веру совсем уж слепой («Я знаю, в Кого уверовал» – 2Тим. 1:12).

Рериховские утверждения о «планетарных логосах», «парафохате», а уж тем более о «непроявленном Абсолюте» тоже являются предметом веры, а отнюдь не знания или доказательства. Не через доказательства входит человек в мир Агни Йоги, а через обучение правилам оккультного языка. Один оккультный термин объясняется через другой; один оккультный текст подтверждается ссылкой на другой оккультный же авторитет. Вера в «Иерархию» есть условие вхождения в рериховский мир. Так что с помощью критерия «веры в Высшее начало» рериховцам не удастся отгородить себя от мира религий.

Култ же совсем не обязательно должен быть «хорошо разработанным»; култ может совершаться просто как посвящение своего сердца Владыке. Такое поклонение, такой култ считается нормативным, высшим в христианстве. Такой же идеал и такую же практику предлагает «Живая Этика» (к сожалению, как мы увидим позднее, это поклонение теософия адресует иному «владыке» – отнюдь не евангельскому Христу).

У протестантов явно нет столь разработанного культа, как у православных или у католиков, но это никак не значит, что пятидесятничество или баптизм – не религия...

Хотя, впрочем, сами-то они порой не прочь – как и рериховцы – выдать себя за людей безрелигиозных. Вот, например, баптист Виктор Гамм уверяет, что «логически слово «религия» происходит от латинского религио, что означает «связать». Таким образом, религия есть нечто, связывающее человека... Человек закабаляет себя всевозможными путями, в том числе и религией. Он становится рабом буквы, страха,

обрядов, одежды, мнений и догм. Исходя из этого определения религии, можно смело сказать, что христианство не есть религия, вопреки всем утверждениям религиоведов. Учение Христа не связывает людей, а, напротив, освобождает»³⁸⁰. Ну, что, согласятся ли и рериховцы считать, что баптизм – это не религиозное, а чисто культурное движение?

Не только баптисты, но и апостолы Христа не составляли подробных инструкций о совершении богослужения – но это не значит, что их деятельность не была религиозной. Православные монахи-пустынники молились в чрезвычайно простой обстановке и по принципу «келья устава не знает». Означает ли это, что жизнь пустынников была исключительно культурно-философской, а религиозная жизнь Византии теплилась только в пышных столичных соборах?

Евангелие говорит – «когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему, Который втайне» (Мф. 6:6). Станет ли С. Ключников утверждать, что человек, молящийся по этому совету Христа, перестает быть религиозным?

С. Ключников любит сближать йогу и исихазм. Содержательно это сближение искусственно. Но с точки зрения формальной: если С. Ю. Ключников согласится считать священнобезмолвие св. Григория Паламы религиозным делом, то почему бы ему не счесть религиозной практикой йогической медитации, по его мнению столь близкую «умной молитве» христиан?

Формула Ключникова предполагает, что религия имеется только в случае храмовой коленопреклоненной молитвы перед иконой; а если исихаст совершает сердечную и неслышную молитву у себя в келье похоже, что занимается он чисто светской деятельностью.

И это – не что иное как оскорбление религии, унижение ее через редуцирование религии к внешнему обряду. Обряд – это порог религии, но не ее сердце. Понятие религиозной деятельности шире понятия обрядовой деятельности. Практика молитвенного труда богаче практики внешнего обряда.

Редукция христианства к обряду очень важна и нужна для неоязычников: тем самым они дают столь необходимое для неофитов нравственное разрешение на совмещение православия и паганизма. «Раз ты заходишь в православный храм и ставишь свечку – значит, ты православный, и Церковь не может ожидать от тебя чего-то большего. Сам же по себе ты следуй возвещаемым нами принципам каббалы и практикуй йогу, конечно, числясь при этом христианином». Однако в христианстве есть своя религиозная мысль, есть своя философия. И тот, кто не разделяет именно ее – не является христианином.

Сегодняшнее постхристианское общество вновь вернулось к чисто языческому пониманию религиозности. Религия сведена к культу, и внешний культ считается ее определяющим признаком. Так уже было в античности. Представление о религиозной жизни как о внутренней работе человека было бы затруднительно обнаружить у греков и римлян³⁸¹. Греческие слова (благочестие) и (богочестие) прилагаются для обозначения «публичного культа», то есть того, что выражается в приношениях и жертвах, предписываемых полисом. Латинское слово *religio* означало сумму предписаний, правил, запретов, не отсылая к сердечному почитанию божества. Именно христианство создало понятие о религии как о чем-то, что отличается от мирской, повседневной внешней сферы деятельности³⁸². Противопоставление внешней религиозности язычников и сердечного ощущения «Царства Божия», приходящего «внутрь вас», общепринято в раннехристианской литературе: «Лучше вера под открытым небом, чем пышное богочитание (); и трое собравшихся во имя Господа лучше многих, отвергающих Божество» (св. Григорий Чудотворец. Нравственные наставления, 3). Христианство обособило религию от социальной деятельности. Религия стала полагаться не только во внешнем, социально требуемом благочестии, но и во внутреннем чувстве, переживании, убеждении.

Именно в этом христиане видят суть религиозной жизни. А потому те же самые стремления они чувствуют и у рериховцев.

И говорят: вы – люди религиозные. Как и мы. Вот только зачем-то вы все время врете о самих себе и говорите, что к религии вы не имеете отношения. Зачем?

Итак, с одной стороны, религия шире обряда³⁸³. Но, с другой стороны тождество религии и обряда неверно и потому, что и обряд шире религии. Существует множество нерелигиозных обрядов. Обрядами полна вся наша жизнь – ибо обряд есть воплощение и передача смысла через действие. Рукопожатие есть обряд. Поцелуй есть обряд. Обряд ухода и обряд посвящения в студенты, обряд аплодирования и обряд защиты диссертации... Обряд – это просто символическое действие. Вопрос не в действии как таковом, а в том, что именно эти символы выражают. Как религиозную веру от светской отличает содержание, предмет веры, так и светский обряд от религиозного отличает наполнение, содержание обряда. Поэтому определение религии все же необходимо должно включать в себя указание на предмет религиозной веры, не ограничиваясь описанием внешнего поведения религиозных людей. Наличие внешнего ритуала не есть необходимый и достаточный признак религии³⁸⁴.

[v]Отсутствие развитой обрядности в рерихианстве есть всего лишь следствие деградации современного массового религиозного сознания: подмена онтологии моралистикой и нечувствительность к символическому измерению человеческой жизни (этим путем уже несколько столетий идет протестантизм). Кроме того, это общая установка потребительского общества: все иметь и ничему не служить. Экзотерическое рерихианство, с его видимым, рекламно акцентируемым отсутствием культа, аскетики, дисциплины мысли (догматики) кажется полубразованному обывателю вполне «современным» и «подходящим».³⁸⁵

Вот как расхваливает преимущества нового язычества Урсула Лоренц, сотрудник телекомпании «ВИД» и по совместительству один из руководителей движения «Нью эйдж» в Москве: «Больше всего философия Нового Века взяла из восточных религий. Но ориентальный путь к вершинам духа и

физической гармонии связан с отречением от всего, что составляет жизнь современного человека. А Нью Эйдж предлагает такую систему тренинга и работы над собой, которая позволяет достичь той же степени совершенства, не требуя никакого отказа от обычной жизни»³⁸⁶. Вот – важнейшее слагаемое успеха «новых религиозных движений» в «обществе потребления». Потребление без отказа, приобретение без отречения, плоды без труда.

По уверению оккультистки, пробуждение скрытых сил отныне, в эпоху, когда под влиянием «знака Водолея» облегчается общение между мирами, «достигается без усилий и каких-либо покаяния или постов, не говоря уже о жизни, полной самоотвержения со стороны искателя. Теперь не надо штудировать книги, не надо учить проповеди, не надо давать милостыню, не надо покорять горы, не надо проявлять инициативу. Ибо настало время наслаждения»³⁸⁷.

Практически о том же пишет и Николай Рерих. По его мнению, данное ему Учение отличается от традиционных религий прежде всего тем, что оно приводит к тем же итогам, но полегче: «В религиях введены телодвижения и положения тела, способствующие нагнетанию энергии и устремляющие к Высшему. У Нас, конечно, можно преуспеть без утомительных движений наполнением сердца. Кто преуспел этим путем, тот имеет преимущество, ибо не престанет источник сердца. Лик Владыки, введенный в сердце, не потускнеет и в любой час готов на помощь. Этот путь сердца самый древний, но нуждается в значительном расширении сознания»³⁸⁸.

[v]Как видим, по признанию Николая Рериха, его Учение преследует те же цели, что и традиционные языческие религии, и разнится лишь в некоторых средствах...

Техник же «расширения сознания» и «Нью-эйдж», и оккультизм предлагают множество. От медитаций под «астральную музыку» и легких наркотиков до дыхательной техники «ребефинга». Редкое, задерживаемое дыхание приводит к кислородному голоданию мозга и вызывает т.н. «измененные состояния сознания» (переживание блаженства, ощущение пронизанности потоками энергии, чувство

разобщенности с телом, в некоторых случаях – галлюцинации). Движение «Нью-эйдж» предлагает целый спектр такого рода упрощенных методов «просветления». Мы оказываемся в своеобразном духовном супермаркете. Индийская журналистка Гита Мехта назвала учителей такого сорта агентами «карма-колы», продавцами «быстрорастворимого просветления»³⁸⁹.

Методика вызывания духов может меняться. Для рокеров она может быть самой примитивной. Для теософов – посложнее. Но ведет к тому же – к умножению «шестой расы» астралопитеков...

Наконец, слишком поспешным оказывается и утверждение С. Ключникова о том, будто эсхатология не есть сущностной признак религии. Верно, не всякий разговор о конце земной жизни есть религиозная эсхатология (вспомним «Римский клуб»). Но если после «конца мира» или после смерти тела утверждается возможность какого-то нового существования для человека – это уже именно религиозная доктрина. И более того. На самом деле эсхатология – и есть то, что по настоящему интересует религиозное сознание. Любая религия прежде всего изъясняет свои планы на будущее, и лишь затем выстраивает свое понимание начала мироздания, прошлого – так, чтобы космогония подтвердила эсхатологические ожидания (протология обычно является опрокидыванием эхатологии к прошлое: начало должно соответствовать чаемому концу). И уже самым очевидным образом в зависимости от этих эсхатологических проектов находится культовая практика. По настоящему человеческое сердце задевает не вопрос о том, как произошли деревья и не вопрос о том, сколько ступеней в иерархии богов. Не вопрос о том, «откуда я произошел» более важен для религиозного человека, а вопрос о том – куда я иду (как советовал преп. Серафим Саровский – надо почаще спрашивать себя: «Господи, как мне умирать будет?»). Сердце человека болит о его будущем. Эта боль рождает религии, эту боль религии и утишают и будят.

Так что эсхатологические настроения и ожидания посмертного преобразования сущностно важны для религии. И эти настроения и эти ожидания есть в Агни Йоге. Есть теория,

которая порождает эти настроения, есть практика, в которую выливается эта теория, есть организационные структуры, которые способствуют распространению этой теории и углублению этой практики.

Кроме того – когда лектор С. Ключников рассказывал слушателям об эсхатологических моделях разных религий, он их просто информировал, или желал, чтобы в жизни его слушателей появилась эсхатологическая мотивация?

Однажды он откровеннее сказал о религиозном характере своей деятельности: «Наш центр специализируется на изучении духовных традиций и эзотерических систем – и в теории, и в практике. Нас очень интересует духовно-психологическая практика эзотеризма, молитва и медитация как метод преображения человека. Наша духовная школа включает в себя углубленные практические занятия, семинары-тренинги для первичной отработки умений полученных на занятиях... Прежде, чем сливаться с Высшим, человек должен преодолеть «человеческое, слишком человеческое"... И, наконец, *молитвенно-медитативная практика Агни Йоги* и других эзотерических учений»³⁹⁰.

Оказалось, что подобно всякой религии, и рерихианство стремится к «слиянию с Высшим», и вовлекает оно людей именно в религиозную – «молитвенно-медитативную» практику. «Откуда же придет ощущение связи с высшим, как не от молитвы?» (Мир Огненный 2:39). «Указываю на наполнение сердца и сердечную молитву по двум причинам: во-первых, она ведет к соединению с Высшим Миром, во-вторых, она не требует особого времени и производится за любым трудом. Сердце не переутомится Владыкою. Так же можно произвести магнетические пассы над пораженным органом. Не надо ничего особенного, как сердечную молитву, которая создает магнетическую связь с Высшим. При наложении рук не следует думать о болезни, но лишь сообщиться с Высшим» (Иерархия, 132).

Так как же называется такое действие человека, которое исходит из веры в существование такого Высшего бытия, к которому надо обращаться именно с молитвой, причем молитва

строится на именовании Высшего («Читайте утром умственно Мое Имя, как щит для дня – семь раз... Посидите, произнося Имя Мое. Произносите семь раз при вдыхании и семь раз при выдыхании. Отгоняет дурные эманации»³⁹¹; «Явно можете сказать, что возносите моления Майтрейи и Владыке Шамбалы»³⁹²)? Не религия ли это? Если человек призывает через «молитву создать связь с Высшим» – то какая это проповедь? Не религиозная ли?

Если же сказать, что это – не религия, то, значит, вообще на земле религий никогда и нигде не было. А всюду была только «наука».

Коллективное письмо остепененных рериховцев в редакцию журнала «Вопросы философии» утверждает, что «для всех тех, кто серьезно изучал это учение, нет никакого сомнения в том, что Живая Этика весьма далека от религии. Ей не присущи ни вера в сверхъестественное (все естественно, есть только вещи познанные и еще не познанные), ни обрядность, ни культовые действия. Характерной чертой религиозных учений является слепое следование догматам, тогда как Живая Этика провозглашает духовную свободу, свободу творчества и признает единственный авторитет – авторитет Знания. Она призывает людей учиться, познавать окружающий мир и самих себя, расширять свой кругозор, свое сознание, преодолевать невежество. При этом основополагающее значение придается опытному познанию»³⁹³.

Новыми оттенками в этом определении религии являются акцент на слепом следовании догматам и «вера в сверхъестественное».

Что касается первого признака, то он, во-первых отнюдь не специфичен для религии (он есть во многих светских идеологиях). Во-вторых, сами религиозные проповедники почти никогда не проповедуют «слепую веру», настаивают на «просвещении ума» и обретении «духовного опыта», «мистического зрения», или, на современном лексиконе – на сверхрассудочном характере своего «знания», к обретению которого они и призывают своих адептов. В-третьих, именно Рерихи и настаивали (в своем кругу) на безусловном и слепом

(в смысле – неразумном) послушании: «Иезуиты сильны своей дисциплиной. Пора и светлым служителям понять дисциплину. Иезуиты, даже не зная сущности действия, поступают по приказу. Так можно учиться у врагов»³⁹⁴. «Если что-либо укажу, не меняйте Указа ни в одной букве, если даже не поймете сразу»³⁹⁵. «Закон Иерархии непоколебим и даже некоторые ошибки старших не должны быть обсуждаемы младшими»³⁹⁶.

Теперь же настала привести то определение религии, которое дает сама Е. И. Рерих: «Каждая религия, как связь с Высшим, находит слова о несказуемом переходе в Мир Тонкий» (Мир Огненный 1:335). «Религия как связь с Высшим Миром...» (Мир Огненный 2:38). «Само слово религия от латинского «*religare*» означает связь, именно связь с Высшим Миром...»³⁹⁷ А сама Агни Йога осознает себя как «связь с Высшим»? Сама Агни Йога предлагает осуществить «переход в Мир Тонкий»? Ну, значит она и делает то же, что и «каждая религия».

Елена Ивановна установление этой связи рекомендует именно как главную цель огненной йоги: «Указываю на наполнение сердца и сердечную молитву по двум причинам: во-первых, она ведет к соединению с Высшим Миром, во-вторых, она не требует особого времени и производится за любым трудом... При наложении рук не следует думать о болезни, но лишь сообщиться с Высшим» (Иерархия, 132). Так религия это или нет?

Религиозным ли было действие Е. Рерих, когда ею «Сегодня ночью была применена тайная мистерия Истар, когда для укрепления сознания иерофанта верховная жрица в полной тьме, невидимая, касалась губами солнечного сплетения новообращаемого. Древнейшая Мистерия, получившая основание в Египте. Тогда это была магия. Века прошли, и дух может применить это могущественное воздействие в жизни (видела себя в белом одеянии в образе жрицы, явившей целование солнечного сплетения сына Юрия)»³⁹⁸?

Вообще разговор о том, является ли Агни Йога религией, может быть прекращен самым простым путем: достаточно взять в руки словарь иностранных слов и посмотреть значение тех

терминов, о которых идет спор. И мы увидим, что слово «религия» в переводе с латыни означает *связь* и *воссоединение*, а слово «йога» в переводе с санскрита означает *связь*, *единение*, *связывание*... «Этимологическим корнем «йоги» является слово *уј*, что означает «связывать», «крепко держать», «соединять»»³⁹⁹. Достаточно перевести санскритское слово на латынь – и станет ясно, что Агни Йога есть всего лишь Религия Огня. Рериховцы любят рискованные этимологические опыты. Так, они уверяют, что слово «культура» означает «культ огня» (латинский суффикс ими представляется в качестве в не то шумерского, не то палийского корня *ур*; советую рериховцам не останавливаться на «эзотерическом» изнасиловании одного слова, но попробовать свой метод и на таких словах, как прокурат-ура, номенклат-ура, аспирант-ура, процед-ура, агент-ура, карикат-ура...) ⁴⁰⁰. Так отчего же тогда рериховцы стесняются перевести слово *йога* на русский язык и сопоставить его со значением латинского слова *религия*?

Конечно, не всякая связь есть религия и не всякая йога. Этимологические наблюдения не могут обладать религиоведческой доказательностью. Тут стоит учесть разъяснение, данное в связи со словом *йога* проф. Торчиновым:

«Обычно слово *йога* интерпретируется как связь человеческого духа с Абсолютом, единение души и Бога. Это совершенно неправильно, тем более что даже йога Патанджали никакого такого соединения не предполагает. Корень «юдж», к которому восходит слово «йога», означает прежде всего «запрягать коня»; поэтому «йога» скорее всего – связывание воедино, сопряжение чувств, мыслей и психических факторов вообще и их сосредоточение на единственном объекте созерцания. В индийских текстах термин «йога» употребляется в двух основных значениях и одном второстепенном, хотя, быть может, и первичном. Во-первых, йога означает психотехнику вообще, то есть тщательно разработанный и выверенный традицией набор средств и приемов для достижения строго определенных трансперсональных состояний сознания, оцениваемых традицией как состояния реализации

религиозной прагматики учения – «освобождение» (мокша, мукти, кайвалья, нирвана и т.п.). В этом смысле йога характерна для всех религий традиционной Индии, почему и можно говорить об индуистской йоге, буддийской йоге, джайнской йоге и т. п. Во втором, узком смысле это слово употребляется для обозначения одной из даршан (религиозно-философских систем) ортодоксальной индуистской (брахманской) философии). Эта система, согласно преданию, была создана мудрецом Патанджали и зафиксирована им в «Йога сутрах». И наконец, в третьем, второстепенном значении слово «йога» означает колдовство, волшебство, магию и магические силы и способности (в частности – «йогини» тантрических текстов – это не женщины-йогины, а колдуньи или бесовки)»⁴⁰¹.

Но Агни Йога желает не просто желает «запрячь» внутренние силы человека, но и «сопрячь» с ним «Космический Огонь», который она сама же считает «Высшим». Так что в данном случае тождество значений *йоги* и *религии* очевидно.

Далее в моей коллекции рериховских определений слова «религия» хранится суждение г-на Скородумова, ярославского апологета теософии: «Полагаю, что организаторам кампании нелишне было бы для начала уяснить, чем религия отличается от философии. Позволю себе напомнить об этом. Религия предполагает наличие культа (обряды, богослужение), религиозного сознания, основанного на жестко установленных догматах, и религиозной организации (церкви)»⁴⁰².

От ключниковского определения скородумовское решение отличается тем, что в число признаков религии кроме обряда зачисляется еще и догмат.

Но если слово «догмат» понять как «аксиома», то это слово даже прямо употребляется в рериховских текстах – «Лишь это Общество получает Учение из Высшего Источника через Н. К. и Е. И. Рерих. Все должны знать, что Щит Владыки может быть лишь там, где Его Доверенные, это оккультная аксиома»⁴⁰³. Кстати, это точная параллель тому церковному догмату, который возглашает – «Верую во Едину Святую Соборную и Апостольскую Церковь». Другие аксиомы теософии – «Первоначальное двуполое единство человеческой Третьей

Расы есть аксиома в Тайной Доктрине»⁴⁰⁴. «Все трудности исчезли бы, если следующие Эзотерические Аксиомы будут признаны а) Существование и огромная древность нашей Планетарной Цепи. b) Существование Семи Кругов. c) Подразделение человеческих Рас (вне чисто антропологического подразделения) на семь определенных Коренных Рас, из которых наше настоящее Европейское человечество является Пятой. d) Древность человека в этом (Четвертом) Круге и, наконец, e) так как эти Расы развиваются из эфирообразности в материальность и от последней снова обратно в относительную физическую плотность ткани, точно так же все живые (так называемые) *органические* виды животных, включая всю растительность, изменяются с каждой новой Коренной Расой»⁴⁰⁵.

Впрочем, и само слово «догма» Рерихами воспринято: «Истинное Солнце и истинная Луна так же невидимы как и истинный человек, – гласит оккультная догма»⁴⁰⁶.

И по сути в теософии действительно есть свой догматизм: «Каждая наука в начале времен была открыта Божественным Наставником и тем самым сделалась священной и могла передаваться только в ходе посвящения. Поэтому ни один посвященный философ не имел права раскрывать ее. Один раз примите этот факт без доказательств – и предполагаемое «невежество» древних мудрецов объяснится»⁴⁰⁷.

Очень удачный прием. «Один раз», лишь один – поверьте без доказательств. Но – во что? – В то, что «каждая наука» (на самом деле – каждая из отраслей теософско-каббалистической магии: хиромантия, некромантия, астрология⁴⁰⁸ и т.п.) имеет Божественное происхождение. И в то, что во всех религиях все мистерии говорили лишь об одном⁴⁰⁹. То есть перед нами замечательно экономное предложение: лишь один раз поверьте нам «без доказательств». Но поверьте лишь в то, что мы и только мы всегда и во всем правы. Поверьте всего лишь в догмат нашей всегдашней непогрешимости.

В деятельности современных рериховцев этот рекомендуемый догматизм проявляет себя в таком, например, тексте, написанном в защиту руководящей роли

Международного Центра Рерихов: «Вы принялись судить действия этого Фокуса, совершенно забыв, что.. в полной мере понять действия Фокуса, т.е. надсистемы, система, т.е. мы с вами, в принципе не можем. Мы можем лишь приблизиться духоразумением к целостному пониманию действий Фокуса, но эту целостность понимания всегда отличает конструктивизм, которого в ваших действиях не наблюдается. Фокус, на то и Фокус, что он не плохой и не хороший. Он целесообразен в большей степени, чем нижележащие звенья, т.е. мы с вами»⁴¹⁰.

Но, несмотря на то, что в теософии есть свои догматы, все же ясно сформулированные и осознанные догматы не есть признак религии. Когда Скородумов создавал свою дефиницию, он имел перед глазами вполне определенный образец религии. Православное христианство. И он создал свое определение так, чтобы православие было в нем легко узнаваемо. Сложность же ситуации в том, что мир религии многообразнее. Наличие «жестко установленных догматов» – это черта, присущая лишь христианству. Была ли религия у древних греков? А кто-нибудь когда-нибудь формулировал ее догматы? Были ли религия у древних славян? Была. Но ее черты были столь неопределенны, что князь Владимир мог своим властным указом переместить Перуна из второго ряда божков на первую роль... Вообще догматы в строгом смысле этого слова – это фиксация определенных суждений о Боге. Большинство религий этого никогда не делало, ограничиваясь простым указанием на непостижимость Божества... Переставали ли они от этого быть религиями?

[v]Если бы такое определение религии дал обычный житель Ярославля – это было бы понятно. Имея перед глазами только деятельность Православной Церкви, логично по ее образцу дать определение вообще всякой религии. Но рериховцы-то прежде всего изучают именно восточные, нехристианские формы религиозности. И, значит, они знают, что есть такие формы религиозного сознания и религиозной жизни, которые не похожи на западные, христианские. Сами они знают, что религии могут быть лишены и жесткой догматики, и организации, и строго определенной ритуальности (ну, какие догматы в даосизме?

Какова сакральная социальная структура в шаманизме? Какие строго определенные обряды и уставы у молокан?). Но при отрицании собственной религиозности они исходят из тождества мира религии миру христианства и делают вид, что раз их «восточное» верование не похоже на христианство – значит, это и не религия вовсе.

Но текст ярославского рериховца содержит в себе еще и некую долю новизны. Он пишет: «Философская система не включает в себя приведённых понятий. Вместе с тем философия вполне может рассматривать проблемы взаимоотношений духа и материи, а также многие другие религиозные вопросы. Сама она от этого религией не становится, а продолжает оставаться философией»⁴¹¹.

Конечно, философия «может рассматривать проблемы взаимоотношений духа и материи» и при этом «оставаться философией». Религиовед, изучающий христианскую трактовку «проблемы взаимоотношений духа и материи», сам может не быть и не стать христианином, а остаться сторонним исследователем. Но рериховцы-то поглощены на «рассмотрением», а проповедью вполне определенной модели разрешения этих «взаимоотношений». Тем не менее нельзя не отметить определенную трезвость г. Скородумова – он все же согласился с тем, что те вопросы, которые «рассматривает» теософия, являются «религиозными» (другие рериховцы будут настаивать, что и вопросы о соотношении духа и материи, о бессмертии души и т.п. являются чисто светскими и культурными, но никак не религиозными).

По предмету своего главного интереса теософия несомненно является религиозным учением. Она исходит из первичности Духа, из того, что существует надчеловеческий духовный мир, который влияет на жизнь людей⁴¹². Вот первое изложение начал теософии Блаватской в ее теософском катехизисе: "Эклектическая Теософия состояла из трех частей: 1. Вера в одно абсолютное, непостижимое и Высшее Божество или Бесконечную Сущность, которая является источником всей Природы, всего, что существует, видимого и невидимого. 2. Вера в вечную бессмертную природу человека, потому что,

являясь излучением Всеобщей Души, он имеет ту же сущность, что и она. 3. Теургия, или «божественная работа», или выполнение работы Богов»⁴¹³.

Итак, по своим базовым утверждениям Агни Йога может быть названа религиозным учением. В конце концов, теософия сама выдает себя за синтез всех религиозных традиций человечества – как же при этом она сама может не быть религиозной? Если дом построен из бревен – очевидно, его следует назвать деревянным. Если некое учение является синтезом религий, – очевидно, оно является религиозной доктриной, а не теорией сопромата.

«Синтез всех религий» может быть чем-то нерелигиозным – но только в том случае, если он вобрал в себя случайные, нехарактерные черты каждой из религий. Можно составить «синтез всех религий», если из каждой священной книги взять, например, описания растений («Когда ветви смоковницы становятся уже мягки и пускают листья, то знаете, что близко лето» – Мф. 24:32). В таком случае появится энциклопедия древней ботаники, но никак не «тайная доктрина». Напротив, теософия полагает, что она нашла не ботанический, а именно мистический ключ к самым древним мистериям, культам, откровениям. Как заявляла Анна Безант, «Теософия есть утверждение мистицизма в недрах всякой живой религии»⁴¹⁴.

Вообще религии в беспримесном виде на земле не существует. Любая религия воплощена в людях и в их культуре. Поэтому она вбирает в себя и культурные, философские, этические, научные и натурфилософские компоненты. Вопрос только в их пропорциях. Человеческий организм содержит в себе железо. Но было бы глупо на этом основании уверять, что человек и рудник – одно и то же.

Рериховцы иногда готовы признать, что в их воззрениях есть религиозный элемент. Но – это всего лишь элемент, он не характеристичен и незначителен, – уверяют они.

Что ж, мы еще увидим, что такое религиозная составляющая теософии: вкусовая добавка или основное блюдо.

При этом сразу скажу: обнажение религиозного характера теософии я не рассматриваю как попытку ее унижить. При этом сразу скажу: обнажение религиозного характера теософии я не рассматриваю как попытку ее унижить. Как ни странно, свой анализ теософии я хочу начать с утверждения тезиса о родстве теософии с христианством. И вы, и мы – религиозны. Между теософией и православием нет отличий – в этом отношении. Странно, что теософия, которая при случае готова говорить о том, что она ищет единства со всеми, именно в этом вопросе почему-то начинает отмежевываться от признания нашей единоприродности. Да нет, дорогие мои оппоненты, именно в этом вопросе мы с вами – ягодки с одного поля: религиозного.

Кроме того, сказать, что некий культурный феномен не является научным, вовсе не означает нанести ему оскорбление. Не всякая культура есть наука. Музыка не есть музыковедение, и вдохновение композитора не передается кандидатам искусствоведения. Это в XIX веке наука казалась единственным мерилom и единственным идеалом (а потому теософы всячески подчеркивали свою «научность»). Но сегодня уже ни философия, ни искусство, ни религия не стесняются того, что они вненаучны. И только теософы продолжают укутываться в обноски прошловекового позитивизма, наивно и отстало полагая, будто воспринимать мир не-научно чем-то зазорно. Ни мать Тереза, ни Бердяев, ни Хайдеггер, ни Рахманинов, ни Есенин не называли бы свою деятельность научной. Но это никак не означает, что они опозорили человеческое достоинство.

Так что суждение о том, что теософия является не научным, а религиозным феноменом – это безоценочное суждение. В нем не содержится оценки, хорошо это или плохо.

Это просто констатация действительности. Оценку можно дать лишь стремлениям рериховцев назвать свою доктрину научной. Тут неизбежно приходится предстать перед выбором: или у рериховцев очень смутные представления о том, что такое наука, и поэтому космические «откровения» и мифологические конструкты они считают наукой; или они все же разделяют общепринятые представления о науке, но в чисто

пропагандистских целях идут на подтасовку и вопреки реальности выдают «Живую Этику» за науку.

Теперь же, после того, как слово «религия» получило определение, после того, как мы даже достигли согласия по вопросу об этом определении (ибо г-жа Шапошникова признала, что определение религии, данное С. Н. Трубецким, и она находит «убедительно четким и разумным»⁴¹⁵) мы можем перейти к религиоведческой экспертизе.

Ее первый вопрос: религиозна ли теософия и Агни Йога по своим источникам? Каков исток этого учения? Вырастает ли оно из недр собственно человеческой культуры или открывается из мира «надземного»?

Глава 5. Спиритические истоки агни йоги

Почему духи спиритов все какие-то Кетти-Кинг, Абдуллы и т. п. Почему эти духи ни разу в своих сношениях с их клиентами не открыли какой-нибудь научной, политической, художественной, моральной и т. д. истины, тайны, изобретения и т. п.? Почему эти обитатели другого мира, сообщаясь с нами, жителями земли, по крайней мере, сколько нам известно, в своих речах и действиях обнаруживают нечто столь незначительное, неважное и даже вульгарное, что для этого, кажется, не было бы надобности покидать их высшие сферы и увеличивать на земле число тривиальностей, на которые мы, грешные, и сами большие мастера.

Козлов А. А.⁴¹⁶

В культуре совершается трансляция знаний, навыков, переживаний от одних людей к другим. Но есть своеобразная часть культуры, в которой люди отказываются от своего авторства. Они уверяют, что передаваемое ими создано не ими и получено ими не от других людей. Так воспринимают свои базовые интуиции религиозные люди. В их сознании эти базовые положения восходят к надчеловеческому миру: «боги установили»; «Господь сказал», «Владыка заповедал»...

Соответственно, там, где некие тезисы входят в мир людей с подобной аргументацией и мотивацией, там мы имеем дело с религией. По крайней мере с одним из ее типов.

В религиоведении со времен Фридриха Хайлера одним из вариантов классификации религии является их разделение на «пророческие» («профетические») и «мистические»⁴¹⁷.

«Пророческие» религии (христианство, иудаизм, ислам, зороастризм, религия Вед, манихейство) предполагают, что Высшая Реальность в предельной своей полноте открылась в конкретный исторический момент определенному человеку или людям, составившим на основании своего сакрального опыта то или иное «священное Писание». «Пророческая религия, религия молитвы – это акт, а не состояние, проявление личностных сил, а не завершение, погружение в глубины бессознательного»⁴¹⁸.

«Мистические» религии (преимущественно религии Индии со времени принятия ими психотехники йоги) полагают, что полнота мистического опыта, которая открылась первопроходцам, может быть воспринята и их последующими адептами. Более того, воспроизведение базового опыта становится здесь главной целью религиозной практики. Элементы профетизма или мистицизма есть, естественно, в каждой развитой религии – вопрос в тех акцентах, которые реально ставятся в той или иной религиозной практике.

«Откровение, – поясняет Семен Франк, – есть всюду, где что-либо сущее (очевидно, живое и обладающее сознанием) само, своей собственной активностью, как бы по своей инициативе, открывает себя другому через воздействие на него... В составе нашей жизни встречаются содержания или моменты, которые сознаются не как наши собственные порождения, а как нечто, выступающее, иногда бурно вторгающееся в наши глубины извне, из какой-то иной, чем мы сами сферы бытия»⁴¹⁹. Как видим, «откровение» есть оппозиция собственно человеческой кропотливо-научной, исследовательской работе. Различие откровения и науки – это различие дара⁴²⁰ (наследия-завещания-завета) и зарплаты.

Памятуя об этом, обратимся к поиску истоков теософских доктрин. На это раз не исторических, не книжных. Теперь нас интересует вопрос о том, как сами основоположники теософии переживали свое творчество. Считали ли они сами, что оно подчинено стандартам научной корректности и культурной трансляции, или же они считали и декларировали, что публикуемые ими тексты и тезисы пришли к ним через «откровение»?

Е. Блаватская так рассказывает историю появления своей «Разоблаченной Изиды», которая «является *библией* наших теософов. Сама ли я ее написала? Нет, это сделали моя рука и мое перо. В остальном я от нее отказываюсь, ибо сама я совсем не понимаю ее – не понимала раньше и не понимаю теперь»⁴²¹. «Всякий раз, когда мне приказывают писать, я сажусь и повинуюсь, и тогда я могу писать свободно почти обо всем. Почему? Потому что Он, кто знает все, просто диктует

мне. Когда я пишу на какую-нибудь тему, я очень мало или ничего не знаю о ней, я обращаюсь к Ним, и один из них внушает мне» – писала Е. Блаватская⁴²². Сестра Блаватской В. Желиховская вспоминает, что Блаватская не раз говорила ей и при личных встречах, что сама, «своим умом», она до идей, содержащихся в ее произведениях, никогда не дошла бы⁴²³.

Блаватская приводит эпизод из Евангелия: «Семьдесят учеников возвратились с радостью и говорили: Господи! и бесы повинуются нам о имени Твоем. Он же сказал им: Я видел сатану, спадшего с неба, как молнию; се, даю вам власть наступать на змей и скорпионов и на всю силу вражью; и ничто не повредит вам» (Лк. 10:17–19). Теософия находит возможность для весьма нетрадиционного толкования этого текста: «Это замечание относится к Божественной мудрости, падающей подобно молнии, и тем вызывая к деятельности разум тех, кто борется с дьяволами невежества и суеверия... *Так учат нас*»⁴²⁴.

Какие философские или научные аргументы привела она в пользу своего пассажа, вполне кощунственного на христианский взгляд? – Никаких. Просто: *»Так учат нас...«*. Кто же учит теософов?

Маскировочный теософский миф говорит, что учителями теософов являются тибетские мудрецы... Однажды, гласит этот миф, в Тибете в ламаистском монастыре Галаринг Шо однажды обсуждали вопрос о доступности буддистской философии для западного человека. «Обсуждали его люди, весьма одухотворенные медитацией, философы-аскеты, которые в человеческой иерархии стоят гораздо выше нас... С кем можно отправить послание недоверчивым и горделивым людям Запада?» Большинство участников, согласно этой легенде, не поддержало, однако, эту идею, и лишь двое из присутствовавших определенно высказались за ее осуществление. «Это были голоса двух индусов: Мориа, потомка властителей Пенджаба, и Кут Хуми, родом из Кашмира. Они взяли на свою ответственность избрать вестника и отправить его на Запад, чтобы он распространил там

философию браманизма и открыл часть тайн относительно природы человека. И выбор пал на Е. П. Блаватскую...».

Так говорит официальное теософское житие Блаватской, написанное лидером русских предреволюционных теософов Е. Писаревой⁴²⁵. Оно не лишено толики маскировки: ведь по собственным верованиям теософов, Кут Хуми и Мория – никакие не «индусы», но Космические Махатмы и Иерархи, «Семь Кумар»⁴²⁶, «Владыки Пламени»⁴²⁷, боги, ангелы и «Элохимы» Библии⁴²⁸.

«Никогда не упускайте из вида, что Махатмы Братства есть те семь Величайших Духов, которые пришли с высших планет на Землю в конце третьей расы для ускорения эволюции нашего человечества. Духовная Сила Их, Величие Их несравнимы ни с какими признанными человеческими гениями, если только Сами Они не воплощались в них», – наставляет Е. Рерих⁴²⁹.

Итак, Блаватская и семья Рерихов были избраны некими Духами Космоса (которые на короткое время могут принимать человеческий облик) для того, чтобы через них проникнуть в мир людей («Духи нуждаются в признании. Неверие ваше вредит вам»⁴³⁰).

«Тексты Агни Йоги, по утверждению их создателей, были даны тибетскими Махатмами, а авторы текстов явились лишь посредниками в передаче учений. Эти тексты, как повествует предание, были записаны методом «автоматического письма» в особом измененном состоянии сознания, и таким образом, имеют трансцендентальное, сверхчеловеческое происхождение», – пишет⁴³¹ «мэтр истории, этики и философии йоги В. А. Трефилов»⁴³².

Вообще-то это именно «предание», теософская легенда. У. Э. Коулман обнаружил в «Разоблаченной Изиде» Е. Блаватской около двух тысяч прямых заимствований из современных работ по магии Данлопа и Де Мюссо, масонской энциклопедии Маккензи и т. д.⁴³³. Кроме того, «А. П. Синнетт в книге «Оккультный мир» опубликовал (по предложению самого Учителя) письма, полученные от Кут Хуми через мадам Блаватскую. Книга широко распространилась в спиритических кругах и попала в поле зрения американского медиума Генри

Киддла, который написал Синнету полное упреков письмо, заметив, что Кут Хуми почти слово в слово воспроизвел фрагмент из какой-то речи самого Киддла»⁴³⁴.

Но для нас сейчас важно то, что сами теософы именно так, «трансцендентально» объясняют происхождение своих трактатов. Важно потому, что под феноменом «автоматического письма» в оккультно-мистической практике подразумевается такого рода контакт с некоторым духом, при котором сам человек находится в медитативно-полубессознательном состоянии, а карандаш пишет сам по себе, исполняя волю духа, вышедшего на «контакт». «Автоматическое письмо – графический способ телепатической передачи текстовых посланий, не контролируемой сознанием принимающего информацию»⁴³⁵. Сама Е. Рерих полагает, что таким путем могут быть получены истинные сообщения от «Владык»⁴³⁶, хотя и уверяет «Сама я никогда автоматически не писала»⁴³⁷. Скорее всего – «гримируется». В любом случае статья Н. К. Рериха «О свободе передвижения предметов искусства» «дана автоматическим письмом»⁴³⁸, да и рисовал Николай Константинович порой в трансовом состоянии – делая именно «автоматические» рисунки⁴³⁹. Более того – Е. Рерих мечтала овладеть этим методом духообщения: «Мне тоже хотелось бы писать автоматически»⁴⁴⁰; «Владыка, мне так хотелось бы писать автоматически! – Можно, но главное – не утомлять руку»⁴⁴¹.

Но «автоматическое письмо» – это уже достаточно продвинутый уровень «контактерства». Поначалу же духи не «диктуют», а «стучат». Биографически в жизни Рерихов так оно было: становление их мировоззрения проходило под постукивания танцующего спиритического столика. Уже в 1900 г.⁴⁴² Н. К. Рерих участвовал в спиритических опытах: «Вчера у Лосских мы устроили спиритический сеанс, и я спросил: Что делает человек, о котором думаю. Стол выстукивает: «Спит"... Спрашиваю: когда поеду в Петербург, отвечает: «В мае». Выставляю ли картину в Салоне? Отвечает: «Да». Будет ли успех? «Да». Будет ли продана? «Нет»»⁴⁴³.

Такой вот опыт «общения с Космосом» и вопрошания о «первоначалах бытия»...⁴⁴⁴

А вот уже опыт увлечения других в «космические дали» и использования их в своих целях: «Усыпленная барышня рассказывала, посланная в Вашу квартиру, что в воскресенье вечером около 12 часов видела, что у Вас 3 гостей... Она описала верно твою наружность... Вчера вечером от Лосских направил тебе записку с описанием того, что было вчера в воскресенье вечером – рассказанного усыпленной барышней»⁴⁴⁵. Таким милым занятиям предавался Рождественским постом в воскресную ночь тот, кто якобы был духовным сыном о. Иоанна Кронштадтского...

В 1901 году Николай Константинович пишет Елене Ивановне: «Вчера был со мной курьезный случай. Сочинил я эскиз «Мертвый царь» – когда скифы возят перед похоронами тело царя по городам его. Вечером же был у знакомых, и втянули меня в столоверчение, в которое, как я, помнишь, говорил Тебе, вовсе не верю. Можешь представить себе мое изумление, когда стол на мой вопрос: «который из моих сюжетов лучший?» выстукивает: «скифы мертвого человека хоронят». Никто из присутствующих не мог знать этого сюжета, ибо я сочинил его в тот же день и никому еще не рассказывал. Вот то чудеса? А все-таки в столы еще не верю, надо еще как-нибудь испытать»⁴⁴⁶.

Доверие к сообщениям, передаваемым через столы, Рерихом все же было обретено.

Семья Рерихов интересовалась спиритизмом, у них в доме часто устраивались спиритические сеансы, на которые приглашались друзья и высокопоставленные сановники. На одном из таких сеансов побывал друг Рериха по «Миру искусства» художник Игорь Грабарь. – «...кто-то сказал нам в редакции, что Рерих зовет нас – Дягилева, Бенуа, меня и еще кой-кого – прийти к нему вечером на Галерную... прибавив, что у него будет знаменитый медиум Янек, вызванный в Петербург, помнится, из Варшавы специально для царя и царицы, до страсти увлекавшихся спиритизмом. Я был не любитель столоверчений: мне бывало всегда жаль времени, понапрасну

потраченного на пустяки, и было противно превращаться на целый вечер в объект беззастенчивого издевательства ловких, но недостаточно умных шарлатанов. Бенуа уговорил меня, однако, пойти... Рерих нас всех оповестил, что Янек самый сильный современный медиум, и в его присутствии материализация духа принимает совершенно реальные формы, вплоть до полной осязательности... В дальнейшем Рерих не только остался на всю жизнь пребывать в оккультных эмпиреях, но впоследствии значительно усилил и усовершенствовал свои оккультно-трансцендентальные, потусторонне-практические приемы»⁴⁴⁷.

И в самом деле, революция и эмиграция ничего не изменили в этой стороне жизни Рерихов.

Революция и эмиграция ничего не изменили в этой стороне жизни Рерихов. «Я, – пишет В. Крымов, живший в Лондоне с Рерихом в 1919 году, – бывал на спиритических сеансах Рериха и знаю эту трагическую историю. Жена Рериха и его два сына, живя в Лондоне в 1919 году, чтобы развлечь впавшего в меланхолию отца, стали его морочить на спиритических сеансах... Семья Рериха устраивала спиритические сеансы у меня на квартире и мне до сих пор весело, когда я вспоминаю»⁴⁴⁸.

Важнейшее событие в идейной эволюции Рерихов связано с тем, что в 1919 году в Лондоне Рерихи познакомились, наконец, с «Письмами Махатм» и наследием Е. П. Блаватской... Соответственно, меняются имена их спиритических собеседников. Аллал Минг становится Махатмой Морией – имя, классическое для теософской традиции («Я, Мориа, давно счастье ограждаю. Делание Мое Я уложением удумал назвать. Можно Мории не называть просто назвать «благословенный»»⁴⁴⁹).

Кроме того, вхождение в круг лондонских спиритов вывело Рерихов на Теософское общество: «К теософам Рерихов привел Владимир Анатольевич Шibaев, он ввел их в круг своих друзей, увлекавшихся Востоком и мистикой. Хотя и без Шibaева Рерихи устраивали в Англии медиумические сеансы, на которых присутствовали Шкляверы, И. В. Гессен и многие другие

русские эмигранты. Но все же помощь В. А. Шибаяева была им необходима. Ему поручили показать медиумические автоматические рисунки Николая Константиновича Вадье – одному из лидеров Теософского движения. 6 июля 1920 года Николай Константинович и Елена Ивановна получили официальные удостоверения о членстве в Теософском обществе, зарегистрированные в Лондоне и подписанные Анни Безант, президентом «Общества», и Г. Бейли Увером – генеральным секретарем английского отделения Теософского общества»⁴⁵⁰. Вместе с удостоверениями Рерихам было передано письмо от Г. Бейли Увера, в котором говорилось: «Дорогой друг, позвольте мне, от имени Ваших братьев, сердечно приветствовать Ваше вступление в Теософское общество. Я прилагаю к письму Ваш диплом и копию Обращения, иногда даваемого госпожой Безант, вновь принятым членам. На основании личного опыта братьев, я чувствую уверенность в том, что членство в нашем «Обществе» даст Вам постоянно растущую возможность расширять и углублять те аспекты Братства людей, которые наиболее Вам близки. Каждый член нашего «Общества» выбирает свой собственный путь для передачи миру великой истины Братства»⁴⁵¹.

«Здесь же, в Лондоне они начинают проводить первые опыты по установлению диалога с Учителями, используя для этого методы спиритических сеансов... Судя по архивным записям этих сообщений, переписанным рукой Е. И. Рерих, только со второй половины 1921 года у них установился несомненный контакт с Махатмой М. Непосредственные записи методом так называемого автоматического письма делал главным образом Н. К. Рерих, а отчасти и сын Юрий»⁴⁵².

Вот описание одного из таких спиритических сеансов Ю. Шибаяевым: «Вечером 2-го июня 1920 года я был приглашен к художнику академику Н. К. Рериху... Я не знал, что Николай Константинович и его супруга вместе с младшим сыном занимались спиритическими опытами... Меня попросили войти и сесть за столик. Столик нервно вздрагивал и подскакивал, и когда его спросили, кто это (был условлен стук: один раз – да,

два раза – нет, три раза – усиленное да!). Учителя ли? – то столик подскочил и ударил один раз. Потом было последовательное сообщение букв. А именно, один из присутствующих называл в непрерывном порядке алфавит, и когда произносилась нужная буква, то следовал стук. Так было собрано несколько фраз»⁴⁵³.

В 1922 году «Махатма Мориа» говорит о технике своего контакта с Е. Рерих: «Урусвати чувствует явление Наше в стуках»⁴⁵⁴; «Стуки и ритм на сеансах являют пульс групповой вибрации. Стук подобен скачку, и потоум для него берется больше энергии. Затем следует подъем стола. Затем писания и явления дикции»⁴⁵⁵. «Вечером во время круга была чудесным образом принесена старинная буса, которая, сделав несколько оборотов на столе, вкатилась в ладонь Е. Рерих»⁴⁵⁶.

Об этих сеансах известно и из внутрисемейной переписки: «Вчера у нас был сеанс, были сильные стуки в стол и очень интересное сопротивление. В субботу опять сеанс с Авиновым. Сообщений интересных не было»⁴⁵⁷. «Вчера после ухода Бринтона мы сели за столик и нам вышла совершенно неожиданная фраза: «Рерих, прости, плати каждый стерлинг, поэтому ищи неустанно». На наш вопрос «Кто говорит?» был ответ – «Раймонд»»⁴⁵⁸. «Духи на последних сеансах в Лондоне сообщили нам это»⁴⁵⁹. «Сегодня вечером придет Сана и принесет все, что наши руководители сообщили на последних сеансах. Она записывает. Я тебе перешлю. Ответили на несколько вопросов относительно астрального мира. Подтвердили существование городов и умственного творчества. Прежде они отрицали!!!»⁴⁶⁰. Вчера получила письмо от Миры, она сообщает, что Соня в Сербии и указывает, что духи на последних сеансах в Лондоне сообщали нам это... Завтра пьем чай у американки, а вечером сеанс»⁴⁶¹.

«11 октября, суббота, вечер. Я *лютых уничтожу. Чую, можно покойно плыть. Явление ищите на корабле.* (Получено с большим трудом, ибо стол очень неудобен)»⁴⁶².

«Я так мечтала провести это лето всей семьей. Руководителей по этому вопросу мы еще не спрашивали. Они теперь очень против частых сидений, зато большой сеанс

приобретает все больше и больше интереса и серьезности. Они почти прекратили отвечать на вопросы и дают целый ряд сообщений, очень интересных. Настаивают на ведении протокола. Все время вызывают к сосредоточению и к серьезности. Я попрошу Сану дать мне списать ее записи и перешлю тебе. На прошлом сеансе они сообщили Заку, чтобы он ждал известий из Урги, ибо в Сибири созывается учредительное собрание, которое для России будет иметь гораздо больше значения, нежели «Парижское совещание». Никто об этом ничего до сих пор не слышал. На прошлом сеансе неожиданно было сообщение от моей мамулечки⁴⁶³. Столик стал меня ласкать и называть азбуку: «Иди, Лялюша, рискуй, и куда придешь, на то Воля Божья»⁴⁶⁴. «После твоего отъезда мы пересели за большой стол. Были показаны явления увеличения веса и очень сильные движения столом. Мы даже испугались, что он начнет летать. Затем несколько раз было повторено, чтобы мы забыли старое и старались поднять свое сознание»⁴⁶⁵. «Дорогой мой Юсик, привези с собой сообщения спиритических сеансов. У нас был в субботу чрезвычайно интересный. Просили держать в тайне – разрешено сказать лишь тебе. Явились новые руководители. При появлении одного из них я видела в освященной комнате два синих луча⁴⁶⁶. Затем ощутила ледяное прикосновение к запястью»⁴⁶⁷.

Последняя черта примечательна: «Всеми способами нужно отучать детей от страха так называемых привидений... Могильный холод есть не что иное, как простая химическая реакция при соприкосании тончайших энергий с нашим грубым миром»⁴⁶⁸.

Упоминание «привидений» – это не случайная оговорка. Елена Ивановна делает выписку из Ницше: «Братья мои, не любовь к ближнему советую я вам: я советую вам любовь к дальнему и будущему. Выше, чем любовь к человеку я ставлю любовь к вещам и призракам» и комментирует – «Подписываюсь под всеми словами великого мыслителя»⁴⁶⁹. То, что у Ницше было образом (в контактах с «духами» и «призраками» Ницше замечен не был), у Е. Рерих становится буквальным содержанием и целью ее жизни. И педагогики. Судя

по тому, что порой во время сеансов «Николай Константинович ощущал замораживание затылка», и Рерих прикасался привидениям (махатма, впрочем, сказал ему, что это «Воздействие Учителя»⁴⁷⁰).

Именно спиритическую литературу⁴⁷¹ Е. Рерих советует читать своему сыну⁴⁷², причем ее «страшно обрадовали результаты твоих сеансов»⁴⁷³. Дочку своих друзей она «познакомила» с духом, который представляется как «греческий певец VI в. до Рождества Христова»⁴⁷⁴ и «дает ценные указания».

А вот воспоминания рериховских учеников о том же: «У нас был дивный сеанс. Н.К. нарисовал знак чаши, змеи и перстня в круге. Этот знак для того, чтобы узнавать по нему и ответному знаку других членов в других странах. После того, как все писали, мы сидели в темноте и стол очень быстро кружился... Замечательные стуки в столе, разные ритмы, движения!.. Вечером была Беседа, потом изумительные манифестации ритма стола и его левитации... Вечером у нас был дивный сеанс. Велено было вызвать маму для видений, и она приехала. После сеанса мы остались сидеть в темноте, и Е.И. рассказала, какие поразительные физические явления сопровождали их первые лондонские сеансы. На головы сидящих падал дождь спичек, монеты, носовые платки, по комнате летали металлические предметы, ковры срывались с места и летали над головой, столик сам двигался, всем были даны монеты-талисманы. Давалось дивное Учение, было проявление громадной силы. Был у них один сильный сеанс, где им были продемонстрированы разные животные. Они все сидели на диване, в темноте, и слышали, как по комнате прошла собака и била хвостом по полу, прогалопировала лошадь, прошел слон и хоботом дотронулся до шкафа, прошла корова, летали птицы и царапали клювами о вещи, все звуки были поразительно отчетливы»⁴⁷⁵. Как в анекдоте: «Доктор, у меня жена с ума сошла – Почему вы так думаете –да понимаете у нас по квартире лошади ходят, а она их не замечает».

Вот отражение спиритических опытов в рериховских дневниках: «Лучший способ дам вам: один день говорите через

стол, другой день пишите мысли, которые вам хочется выразить. Я буду с вами и буду наблюдать, как вы отмечаете мысли данные. Потом через стол Я укажу, которые мысли были внушены»⁴⁷⁶. «Советую принять такой метод беседы. Один день буду диктовать, как обыкновенно, другой раз сядьте у стола, положив руки, и будем говорить о делах. Движением стола буду утверждать или предупреждать»⁴⁷⁷.

Философией («любомудрием») такой образ деятельности назвать трудно. Впрочем, «махатма» сам нашел нужное слово – «рукомудрие»⁴⁷⁸.

Итак, исходной точкой «Живой Этики» стал спиритизм⁴⁷⁹. В духовной области именно начало пути определяет очень многое из последующего. А начало у Рерихов было фальшиво-спиритическим.

Потом (и другим) Е. Рерих будет запрещать увлекаться такими методами. Но сама-то она именно за спиритическим сеансом встретила своих «руководителей»!⁴⁸⁰ Просто контакт оказался глубоким и прилипчивым и вскоре для визуализации своих собеседников и для их слышания семье Рерихов уже не нужна была помощь стола⁴⁸¹. Или, по крайней мере, столу уже не приходилось только скакать и постукивать: «Я удобно, считаю, Учителю показываться у стола столовой. Было велено сидеть полчаса и смотреть в темный угол столовой»⁴⁸².

Вот приходит Николай Рерих к гадалке, а та сразу чувствует близкую душу – «Около вас стоит ваш руководитель... За ним стоит еще один, но в белом и еще старше, и один в темно-красном. Я вижу вашего отца, верхняя часть лица очень похожа на вас, но у него длинная борода. Он был способным человеком, он был слабый и ему не удалось выявиться, он очень гордится вами и всегда готов вам помочь в денежных делах. О деньгах многих не спрашивайте, обращайтесь к нему, он вам поможет. Вы будете большим учителем, от 50-ти лет вы начнете занимать огромное место, ваша слава будет велика, вы доживете до глубокой старости. Ваша слава будет так велика, что вы будете в состоянии брать деньги справа и слева. Я вижу ваши похороны, но это не похороны, а коронация. 21-й год

очень важный год для вас!.. К 50-ти годам у вас откроется третий глаз... У всех нас руководители восточные люди!»⁴⁸³.

Вскоре уже и сами Рерихи были в состоянии видеть своих невидимых «руководителей» без помощи «третьего глаза» и передавать от их имени указания и пророчества. «Теперь идет ряд новых Указаний – «Дедлею необходима смена труда. Необходимо использовать трудное время для новой деятельности. Конечно, Карма его оявится на Моей Помощи. Дедлей должен ознакомиться с конторской, канцелярской и бухгалтерской деятельностью. Дедлей не может оказаться на страшной катастрофе в Калифорнии». Размеры катастрофы могут оказаться больше, чем мы думаем, потому следует принять все предосторожности. Предупредите Уида, что Ларчмонт окажется затронутым, потому мой совет вывезти все ценное до 1-го марта. Если что-то ожидается после 15-го марта, я всегда буду стараться, чтобы к 12-ому все было закончено. Флорида и Калифорния пострадают ужасно, и лучше продать и вывезти оттуда все, что можно. Скажите и Бол[лингу]. Конечно, они оба должны понять, что размеры события чреваты многими последствиями, потому совет Вам и Им – продать все бумаги без исключения и держать деньги при себе, именно при себе, потом можно будет купить по иной цене. Не следует ожидать до второй половины марта. Также еще один совет: запаситесь сухой провизией, по крайней мере, на месяц и имейте при себе необходимые Вам медицинские препараты. Может быть задержка и недостаток во всем. Очень прошу не распространять этих сведений, чтобы не натворить бед паники, которая на Вас же обрушится. Лучшие будут спасены, но спасти всех – невозможно. Затронуты будут и другие страны. Я полагала, что Канада будет лучшим местом, но оказывается, она оявится одним из самых опасных. Также передайте ей и о необходимости деньги хранить только дома, при себе. Ни в одном банке они не будут надежны. Бол[линг] может, должен принять все предосторожности и в Мичигане относительно ценностей. Судьба Кал[ифорнии] и Флор[иды] – ужасна. Катрин была предупреждена о судьбе ее бунгало несколько лет тому назад, не думаю, чтобы она смогла продать его без убытка»⁴⁸⁴.

Тут уже время обратить внимание на содержание тех сообщений, что получали Рерихи на своих сеансах связи. Я имею в виду – нравственное их содержание. Рерихи говорили, что их земным духовным наставником был о. Иоанн Кронштадтский. Ну, разве можно представить, что Рерихи научились совмещать презрение к людям с заботой о богатстве у о. Иоанна Кронштадтского? Если бы о. Иоанн был убежден в том, что через месяц Петербург будет затоплен наводнением, вряд ли бы он держал это откровение втайне, а своим избранным духовным чадам давал бы советы о том, как спасти их деньги, а не людей.

Даже неверующий человек не может не заметить, что сам способ обретения Рерихами «духовного опыта» весьма непохож на опыт православных святых. Ни один православный Святой не получал Божих даров под градом спичек и носовых платков. Никто из них не отзывался одобрительно о спиритических столоверчениях. О. Иоанн Кронштадтский не стучал по столу и не распознавал духов по ответным стукам. И никто из православных не мог вести таких диалогов с забредшими в гости духами: «Правильно ли я поняла фразу, что Христос даже удивлен развитием моих огней? – Да, даже Христос удивлен такому скорому процессу на земле»⁴⁸⁵.

Поскольку же спиритический медиумизм не вызывает доверия у христиан, Е. Рерих предупреждала: «Во всех древних Учениях и Мистериях это всегда составляло Тайну из Тайн и выдача этой тайны каралась даже смертью. Потому никто за пределами Вас четверых не должен знать, каким образом что передается»⁴⁸⁶. «Также, родные, отрицайте участие во всяких спиритических сеансах, ибо спиритические сеансы имеют дело с миром потусторонним, с духами, но мы имеем дело с людьми живыми. Мой Учитель – в земном теле»⁴⁸⁷.

В последней фразе Рерих также примаскировалась.

Во-первых, при начальных же контактах ее «собеседники» сказали ей о себе: «учение о добрых духах воспримите»⁴⁸⁸; «у духов избран Рерих помогать России»⁴⁸⁹.

Во-вторых, когда «махатма» диктовал ей книги Агни Йоги, то он делал это отнюдь не в «земном теле». Отсюда и ее вопросы:

«Но увижу ли Вас в еще физическом теле ? – Да»⁴⁹⁰;
«Присутствует Владыка в астрале или ментале? – Разно, смотря по работе. – Владыка, Вы среди нас? – Конечно, не только в астрале, но даже в ментале, потому так советую торжественность. – Как хотелось бы острее ощутить Присутствие! – Но вы уже значительно привыкли к нему. – Владыка, где Вы находитесь сейчас? – Позади тебя и около Будды»⁴⁹¹.

В-третьих, сама Е. Рерих как раз одержима «стремлением к объединению посюстороннего с потусторонним»⁴⁹².

В-четвертых, хотя бы порой общалась она именно с духами умерших людей. «Мне обидно, что я не могу еще различать по звуку, кто со мною говорит», – жалуется Елена Ивановна своему Духу, а тот ей дает перечень ее собеседников: «Дух принимает и лучи и провода не только Мои и К. Х., но и Тер., и Тары Китайской, и Мох., и Лао-Цзы, и Вог., и Конфуция, конечно, Будды и Хр.»⁴⁹³. Она же на этих аудиенциях может даже не удостоить залетевших к ней духов вставания – «Лежа на спине, я лучше слышу», – признается, например, Е. Рерих⁴⁹⁴ (хотя поначалу духи требовали большей почтительности: «Удряя (Юрий Рерих) начал есть булку и, подойдя к стлику, положил одну руку, а другая осталась в кармане. – Телесный голод утолишь после молитвы, и руку вынь из кармана, когда прикасаешься к силе, посланной Милостью Бога»)⁴⁹⁵.

И хотя контактерка порой сама не может ясно определить, какой же именно дух вошел в общение с нею⁴⁹⁶, ясно что источник «Живой этики» – это прямые беседы Рерих с духами Конфуция, Будды, Лао-Цзы, Платона, «Христа», Мохаммеда и другими «Махатмами». Если же она и в самом деле верила в то, что слышит голоса упомянутых давно умерших людей, то к чему же тогда говорить, будто ее учителя в «земном теле»?

«Великий Махатма Кут Хуми» уверил ее, будто именно он и был Иисусом Христом⁴⁹⁷. О теле Христа он же проинформировал Рерих, что «Христос уничтожил свое тело. Дух Христа своим приказом разложил свое тело на атомы »⁴⁹⁸. Кроме того, по мнению Рерих, Христос и Будда после своих жизней в теле Иисуса и Гаутамы более на Земле не

перевоплощались⁴⁹⁹... Так что же тогда за «земное тело» у ее голосов?

У Кут Хуми «тело» скорее не «земное», а «воздушное».

Е. Рерих сообщает, что «Великий Махатма К. Х.⁵⁰⁰ уже перешел из физического тела в тело тонкое, но особо уплотненное. В этом особом теле Он будет свободно спускаться до небольшой высоты и сможет соприкасаться с людьми на краткий срок. Раньше уплотненные тонкие тела не могли спускаться ниже 11-ти тысяч футов, также им очень трудны были прикосновения с людьми. Но сейчас многие препятствия устранены и тело получило большую устойчивость и крепость. Но все же ныряние и на 5 тысяч футов нелегко. Опыт этот взял многие века. Никому не сообщайте о таком новом шаге Белого Братства»⁵⁰¹. «Уплотнение астрала есть уплотнение астрального тела почти до физического. Состояние, в котором пребывает большинство Великих Гималайских Адептов... Над этим опытом на протяжении многих веков работало Великое Белое Братство, и сейчас достигнуты замечательные результаты. Но, конечно, никакие аппараты, никакие необходимые для этого химические ингредиенты не могут быть выданы. Появление таких уплотненных тел, когда наступит срок, разобьет все сомнения в существовании потустороннего мира, и так установится видимая связь с астральным миром»⁵⁰². «Работающие с Нами в уплотненных телах не приближаются к людям. Консистенция их тел очень напоминает физическое, но пустота как бы безвоздушного пространства поддерживает их. Если бы они пришли в соприкосновение с людьми или под давление воздуха долин, их скорлупа не выдержала бы и они должны были бы вернуться в астрал и опять проходить операцию уплотнения»⁵⁰³.

Значит, все же «Владыки» являлись Е. Рерих из астрального мира и в астральных телах. Именно с «астралом» были они в спиритическом общении (Галилей якобы давал уроки астрономии Е. Рерих, пребывая «в уплотненном астральном теле»⁵⁰⁴). Как бы Рерихам ни хотелось избавиться от этого позора – но им так и не удалось порвать с племенем спиритов-астралопитеков...

Они верят той же догме, что и тибетцы, полагающие, будто «умершие «чжангчуб» являются живыми Бодхисатвами, известные под различными именами в тибетском народе; среди которых и Лха – «духи», ибо они, предположительно, существуют более в духе, нежели во плоти. После смерти они часто отказываются от нирваны – блаженства вечного успокоения, или забвения личности – чтобы остаться в виде духовных астральных «Я» ради блага своих учеников и человечества в целом... Привыкший во время своей жизни оставаться в течение часов и дней в своей астральной форме, он обладает силой создавать после смерти вокруг себя свои собственные условия, и может опускаться или даже оставаться на земле сотни и тысячи лет»⁵⁰⁵. В демонологии Блаватской фигурируют три классы демонов – «Из этих трех классов первые два являются невидимыми; их тела представляют собой чистый эфир и огонь (планетарные духи). Даймоны третьего класса покрыты парообразными телами; они обычно невидимы, но иногда, отвердевая, становятся видимыми на несколько секунд. Это земные духи, или наши астральные души»⁵⁰⁶.

Как видим, в этом типе религиозности смерть физического тела не есть полное «развоплощение». Дух умершего остается в «астральном теле». Можно даже – с религиозной точки зрения – сказать, что он, напротив, не умер, а лишь ожил, избавившись от «плотного тела». Но правила честного ведения диалога в таком случае предписывают оповестить собеседников, на каком именно языке Вы собираетесь вести речь – на научном, на религиозном или же на своем собственном, в котором общеизвестным словам приписаны смыслы, ведомые лишь Вам.

Когда теософы говорят, что их «Учителя» не являются духами, но пребывают «в теле», они просто говорят на своем жаргоне (но надеются, что мы поймем их слова, приписав всем употребленным теософам терминам их обычное значение). Дело в том, что в теософии вообще нет ничего нематериального, ничего чисто-духовного. Мысль – это тоже материя. Даже Абсолют для них – и то «материален». У всего

сущего, по их мнению, есть тела, но только разной степени «плотности». «Само понятие материи материальности в Живой Этике необычайно расширено. То, что в религии называют духом, это тоже материя, только материя тончайшая. Она пока еще не изучена наукой»⁵⁰⁷. «Вся материя есть не что иное как различные состояния духа»⁵⁰⁸. «Называем живым каждого, сохраняющего полное сознание в тонком теле»⁵⁰⁹.

Если это так, то вообще нет возможности говорить о контактах с миром «духов». В этом случае и спириты и шаманы общаются не с «духами», а с «существами в иных состояниях материи». Но если это так, то и нет различия между теософами и спиритами.

Так что слова Е. Рерих о том, что ее незримый собеседник телесен, это все тот же «эзотерический разрыв». Говорим «тело» – подразумеваем «астрал».

Мы видим, что рериховская проповедь вырастает не из исследования древних учений, не из знакомства с текстами и документами древности, не из логики философского или этического анализа, не как результат кропотливой сравнительно-религиоведческой работы. Книги «Живой Этики» вырастают из непосредственного духообщения. Точнее сказать – из общения с теми «астральными» духами⁵¹⁰, что не прочь назвать себя именами Христа или Будды. «Откуда берете силу и вразумление? Соединяясь с Духом Великим»⁵¹¹. Елена Рерих прямо называет свои трактаты «Откровением»⁵¹² (хотя те, кто дают ей это откровение, это отрицают – «Ведь Мы не откровения изрекаем и не проповедуем, Мы просто договариваемся, чтоб ассимилировать сознание для совместной работы» (Община, 171)). «Учение передается обычным ясновыслушанием»⁵¹³. «Мое ясновыслушание и ясновидение указало мне»⁵¹⁴. «Владыка запретил всякие прочие способы сообщения, кроме моего ясновыслушания»⁵¹⁵. Автор книг – «Сам Великий Владыка. Я слушаю и записываю, также и Н.К.»⁵¹⁶. «При истинном духовном развитии (не в случае медиума), именно наше высшее Я воспринимает голос Учителя Незримого. Так, я слышу голоса учителей»⁵¹⁷.

Вот один из таких диалогов (вопросы Е. Рерих в нем помещены в скобках, а прямая речь духа дана непосредственно): «(Но я уже слышала голос Христа!) Голос Христа гораздо легче слышать, ибо в радуге Его заглушены красные и желтые тона. Радуга Будды гораздо резче. Когда Урусвати (оккультный псевдоним Е. Рерих – А. К.) видела ее, не сразу смогла принять ее. (Почему она резче?) Ибо Он ушел, не уничтожив оболочку воздействием Духа, как сделал Христос. Его даже сожгли, но Христос уничтожил свое тело воздействием Духа. Дух Христа своим приказом разложил свое тело на атомы. Это было замечательное достижение Христа. Противница кладбищ должна приветствовать, когда земной багаж унесен самим собственником. Легко понять, что сожжением нельзя так разложить на атомы, как огнем духа. Низшее – кладбища и мощи, выше – сожжение, выше – огонь духа. Но на Земле лишь Христос исполнил это»⁵¹⁸.

Свидетельство апостолов о воскресении Христа во плоти, призыв самого Христа к Фоме удостовериться, что Воскресший носит тело со следами от полученных ран, – все это на наших глазах отменяется новым «откровением». Духи «уточнили» Евангелие: «Христос уничтожил свое тело».

Изучение древних источников излишне: «Рерих может не читать книг, он получает мудрость от нас», – говорят Николаю Константиновичу духи⁵¹⁹. «Сейчас Высокое Учение и Директивы даются через нас, но, помимо таких главных приемников, находящихся в постоянном сознательном Общении, непрерывно даются Иерархией Света отдельные послания и через другие каналы, и мы знаем такие прекрасные книжечки. Часто они даются ищущим душам, которые ничего или очень смутно слышали о Великом Братстве⁵²⁰. Думается мне, если бы они слишком погрузились во всю сложную и путаную атмосферу около оккультных⁵²¹ кружков, они не могли бы явиться чистыми приемниками, сознание их было бы отравлено нетерпимостью. Пишутся эти книжечки или автоматически, или, реже, под диктовку (голоса Молчания). Но красота нравственной ценности этих книжечек не может быть умалена тем, что они писались без разрешения и благословения авторитетов⁵²². Насколько мне

известно, ни одна из этих председательниц за всю свою жизнь не просвещалась⁵²³ ни одной книгой, данной им из Высокого Источника. Следовало бы запросить их о причине этого. Почему не дают они продолжения «Книги Дзиан»? А продолжение ее имеется, но еще не опубликовано»⁵²⁴. Работа в библиотеках не нужна ветеранам спиритических сеансов, чтобы «провещаться» – «читать не надо, когда даны мысли. Учитесь записывать данные мысли»⁵²⁵.

Вот откровенное описание Еленой Ивановной своих мистических переживаний: «При расширении сознания неизбежны эти приступы сердечной тоски. Эти ощущения очень знакомы мне. Я всегда знаю заранее, когда будут землетрясения или другие бедствия. Не только по видению насыщенной красной атмосферы и выбивающимся красным огням, но и по физическим, телесным ощущениям. И давление в затылке тоже нужно приписать к действию возрастающей чувствительности центров. При каждой напряженности и болезненности лучше дать себе небольшой отдых. Характерны появляющиеся опухоли и бесследно исчезающие. Все это приготовления к раскрытию и деятельности различных центров. Помню, как у меня опухали локти и мучительно болели плечи. Навязчивые мысли хуже, с этим нужно бороться путем сосредоточения на какой-либо работе, чтобы отвлечь внимание. Видение черных звездочек для переживаемого нами времени очень правильно, ибо именно сейчас пространство наполнено разрывающимися темными снарядами. Обычно черные пятна указывают на приближение тьмы или хаотических энергий. При этом советуется проявлять большую осторожность во всем. Так, когда я вижу черные звездочки, они часто означают идущую неприятность и предостережение в отношении здоровья. Чем крупнее они, чем больше их, тем больше осторожности следует проявлять. Иногда можно видеть даже как бы большие черно-бархатные пятна, плавающие в пространстве. Лиловые, синие и серебристые, иногда золотистые – всегда благие посланники и близость эманаций Вл[адыки]. Желтые предостерегают о возможной опасности, красные указывают на чрезвычайное напряжение в атмосфере, и можно ожидать землетрясений,

бурь и даже восстаний. Обычно, когда я о чем-либо думаю, или принимаю решение, или читаю что-либо и если нужно что-либо подтвердить, появляется сине-серебряная искра, как бы подчеркивая нужное понятие или решение. Иногда целое место как бы зачеркивается светящейся полосой, и я знаю, что место это нужно изъять. Бывает, что вся страница осветится необычайно ярким серебряным светом. Да, много знаков посылается Силами Света в заботе об идущих по Пути Света»⁵²⁶. «Днем звездочки серебряные, как всегда, указывают мне наиболее замечательные или нужные мысли на страницах книг и часто подтверждают сказанное мною»⁵²⁷.

А если в Ученый Совет МГУ будет представлена работа, при защите которой соискатель на вопрос, каким путем он пришел к своим выводам, говорит, что, знаете ли, мне тут звездочки мерещились на полях книжных страниц и в зависимости от цвета этих звездочек я понимал, какая мысль верная, а какая – нет... И серьезно так, компетентно добавит: «Менее всего можно доверять снам,.. можно базироваться на видениях»⁵²⁸. Это что – наука??! Ах, да – «не Наш путь общепонятных заключений»⁵²⁹.

Для рериховцев, увы, – да... «Те, кто читал книги Живой Этики, знают, что учение представляет собой как раз синтез трех направлений: Религии, Науки и Искусства. Однако, научное основание Учения было отвергнуто дьяконом А. Кураевым, так как видения мира иного для него не являются научными авторитетами, а значит они ложны. Но в таком случае «ложными» нужно признать видения ангелов и голоса, которые воспринимали пророки Ветхого и Нового Заветов. А как же бегство в Египет Марии и Иосифа с младенцем Христом по указанию Ангела, который явился Иосифу во сне? А как же Ангел, явившийся Христу в Гефсимании и утешавший Его? А преображение Христа и Его пророчества? Ведь все эти явления свидетельствуют о существовании мира иного состояния материи и сознания»⁵³⁰.

Бедные люди, воспитанные на сциентистском мифе о научном мировоззрении как единственно допустимом и верном – они не могут понять, как можно о чем-то говорить, что вот это

суждение не является научным и при этом не утверждать, что оно является ложным. Есть «истина» психологическая, музыкальная, поэтическая, мифологическая... Здесь – другие критерии «истинности», чем в науке. Музыка, которая «трогает» душу – «истинная». Стихотворение, которое смогло передать настроение автора читателю – «настоящее». Миф, который помог человеку по-человечески осмыслить ситуацию, в которой он оказался, исполнил свое назначение...⁵³¹

Теософы, конечно, имеют право говорить на языке мифа. Но зачем же этот язык выдавать за язык науки? И за язык Евангелия?

Евангелие не миф по той причине, что новозаветные авторы: а) выступают как хронисты, повествующие об определенных событиях, свидетелями которых они были, в то время как «миф ни в коей мере не является сообщением свидетеля событий или его посредников; он не имеет задачей поведать нам о каких-то конкретных событиях или подтвердить их подлинность. Миф не содержит констатаций, но только экспликации»⁵³². Б) Евангелия содержат вполне ясно изложенную доктрину, учение. Независимо от того, считать ли это учение и эти хроники верными и достоверными или нет, очевидно, что по своему литературному жанру Евангелия – не мифологические повествования.

Для меня сведения, сообщаемые в Евангелиях, являются религиозно истинными. Но я честно осознаю, что образ моего отношения к этим сведениям является религиозным: я *верю* в их достоверность. Для меня это не предмет научного досмотра и доказательства.

Если бы рериховцы столь же честно сказали о религиозном образе своего отношения к «снам» и «видениям» Рерихов – их диалог с христианством стал бы проще. Да, существует «иное состояние сознания» – состояние верующего сознания, а не просто научно-исследующего.

Тот же, кто не может отличить функционирование сознания в режиме научной мысли от религиозного и мифологического труда того же сознания, тот свидетельствует, что не только

история естествознания, но и развитие гуманитарных наук последних столетий прошли для него бесследно...

Но вернемся к переживаниям Е. Рерих. Для нее зримые ею «звездочки» – нечто очень серьезное. «Я опять начинаю видеть огненные языки внутри себя. На этот раз они другого цвета и не между глаз, а в горле»⁵³³. «Также характерно и явление радужных светящихся зигзагов, я тоже видела их несколько раз в течение прошлого лета и они очень мешали моим занятиям, густо покрывали листы, на которых я писала»⁵³⁴. «Перечитывая письмо, на словах «знаю, что Логван выдержит бой» на слове «выдержит» увидела чудесную синюю звезду. Так оно и будет. Радость заповедана!»⁵³⁵. Упомянутый здесь «Логван» действительно доставит Рерихам немало радости... Это Луис Хорш, который потом окажется «предателем» и отнимет у них нью-йоркский небоскреб...

Более того, для Е. Рерих эти видения есть нечто нормативное и достойное подражания. «У некоторых приближающихся к учению начинают появляться указанные в книгах Учения знаки развития, как, например, звезды или искры разной величины, цвета и яркости, видение цветов и пейзажей, услышание голоса Учителя»⁵³⁶. «Ваши звездочки – прекрасный знак и советую Вам со всею устремленностью сердца относиться к их появлению. Отмечайте их и записывайте, когда и при каких обстоятельствах Вы видите их. Кроме лиловых, синих и серебряных могут быть и черные со светлым ободком, и просто черные, также желтые и красные»⁵³⁷. «И днем, и ночью помните о Синем Облачке, нашедшем доступ и место в Вашем сердце. Это Великий Знак!»⁵³⁸. «Символы видений – лучший показатель развития духа и интеллекта!»⁵³⁹. «Учение настаивает на расширении сознания, на утончении наших чувств, без которых не может быть правильного Общения»⁵⁴⁰.

Как видим, мистический опыт Рерих не только переживает сама, но и советует воспроизводить другим (хотя Л. Шапошникова и утверждает ныне, будто Е. Рерих и не предполагала, что кто-то сможет повторять ее «духовные эксперименты»)⁵⁴¹: «Сейчас у нее (Иентуси) трансмутация продолжается, и сейчас у нее мощное возгорание центра

затылка, что утвердит яснослышание»⁵⁴². «У Ояны оккультная лихорадка»⁵⁴³. «...Сперва вспыхнут внутренние огни центров, затем раздастся голос незримого Учителя и, наконец, будет проявление внешнего пламени, которое как бы соединяет сознание личное с сознаем пространственным...» (Знаки Агни Йоги, 181). И нынешние рериховцы, конечно, жаждут воспроизведения подобного опыта: «А где же чувствознание, на котором строился весь Огненный Опыт Е. И. Рерих, на котором основано все Учение? Для кого же сказано Великим Владыкой, что опыт Е.И.Рерих будет доступен всем, т.е. станет обычным явлением после ее ухода»⁵⁴⁴.

Итак, можно сделать первый вывод религиозно-теософской экспертизы: теософские каналы получения базовой (в их восприятии) информации о мире являются вненаучными, религиозными.

Есть у нас уже и материал для второго религиозно-теософского вывода. Религия, практикуемая теософами, принадлежит к типу «проphetических», т.е. «религий откровения» – поскольку парадигматический духовный опыт, полученный Рерихами и предложенный для воспроизведения их последователям, предполагает не только личное переживание, но и получение информации.

Несмотря на демонстративную привязанность теософии к мистическим культам Индии, реально Агни Йога формировалась по религиозным канонам Запада – как религия «откровения».

Если же «теософия и ее оккультные доктрины»⁵⁴⁵ – это научная теория и научная же практика, то я хотел бы поинтересоваться у нынешних рериховцев, и в частности, у г-жи Шапошниковой: с помощью каких процедур они вступают в связь с «Владыкой Солнца»?

Еще до появления теософии Блаватской Кант предупреждал, что теология не должна превращаться в теософию, то есть «увлекаться запредельными понятиями, сбивающими с толку разум». Если теософия хвастается тем, что у нее есть четкие представления о Божестве, ясные знания о Нем, то естественно задать вопрос: а каков источник этих знаний. Если этот источник ясен, определен и проверяем, то

можно из него почерпнуть знания еще более достоверные, подробные и ясные⁵⁴⁶. Если теософия выдает себя за науку, а не за религию – то для нее это вопрос о методе добычи ею ее знаний.

В науке процесс открытия и доказательства должен быть воспроизводим. «Вся сила научного эксперимента состоит в его повторяемости при тех же условиях, и для этого самые условия должны: 1) быть известны, 2) приведены в простейший вид, и 3) находиться в распоряжении экспериментатора. Между тем, в опытах собственно спиритических (предполагая подлинность явлений) главные условия, именно те трансцендентальные существа или «духи», которые действуют на медиума – 1) определенно неизвестны, 2) по предположению, крайне сложны и 3) никогда не находятся в распоряжении экспериментатора»⁵⁴⁷.

Насколько мне известно, руководители современных рериховцев не имеют непосредственных связей с «Махатмами» и «космическими иерархами». Я, по крайней мере, не встречал такие выступления г-жи Шапошниковой, в которых она ссылаясь бы на личный опыт духообщения (более того, все те рериховцы, которые утверждают, что они продолжают получать сообщения от «Учителей», берутся ею под подозрение и осуждаются как обманувшиеся). В то же время рериховские лидеры утверждают, что именно наличие таких «источников знания» позволило Блаватской и Рерихам создать свою «научную теорию». Но если нынешние столпы теософского движения не могут получать новую информацию по каналу и методу уже открытому их предшественниками – не означает ли это, что мы имеем дело все-таки с ненаучным способом миропонимания?

Глава 6. Добродетель неверия

Когда он хвастался, что вот-вот откроет тайну Изида, все понимали, что он ее не сохранит.

Г. К. Честертон⁵⁴⁸

Рериховцы, конечно, не хотят, чтобы «откровения», принятые Еленой Ивановной Рерих, были истолкованы как религиозные переживания. И возможность так, по светски воспринять их, существует. Но в таком случае речь пойдет о психиатрии.

Домашний врач Рерихов в Индии А. Ф. Яловенко так писал о Елене Ивановне: «Что же касается г-жи Рерих, то я должен сказать, что она больной человек. Она больна нервной болезнью, которая называется эпилептическая аура. Лица, страдающие этой болезнью, часто слышат какой-то невидимый голос и видят какие-то предметы. Зная его (Николая Константиновича) глубокую привязанность, вернее, любовь к своей жене, и благодаря его мягкосердию, он часто поддавался под ее влияние и даже иногда верил в ее сверхъестественные способности. Я часто говорил ему о болезни Елены Ивановны, но он как-то холодно относился к моим познаниям в этой области. Но когда я ему дал книгу, то он попросил сделать выписки и в то же время просил не говорить об этой болезни Е.И... В феврале месяце 48 года я был отстранен от должности домашнего врача Рериха»⁵⁴⁹ (а еще в 1930 г. «махатма» сказал семье: «Так храните план заложницы. Правильно сказали об охране Урусвати от медицинского осмотра... Что сказать доктору? – Только главные симптомы болезни. Так Мы туман напряжем и пустим луч»⁵⁵⁰).

Так что же такое «эпилептическая аура»?

Термин аура происходит от греч. aura – дуновение, ветерок, аромат. «Синдром Кричли (Critchley), musicolepsia – разновидность рефлекторной эпилепсии: эпилептическая аура, «пти маль» или генерализованный судорожный припадок после акустического раздражения (чаще после определенной мелодии)»⁵⁵¹.

«В происхождении эпилепсии играет роль сочетание предрасположения и органического поражения мозга (нарушение внутриутробного развития, родовая асфикция, механические повреждения при родах, инфекции, черепно-мозговая травма и др.»⁵⁵²... Прервем цитату из Большой Медицинской Энциклопедии. Были ли случаи таких травм в жизни Е. И. Рерих? Увы, были. «В детстве Е. И. очень разбилась, катаясь на гигантских шагах... В 1917 Е. И. спала в поезде на верхней полке, и вот ночью она сквозь сон слышит ужасный треск. Не разобрав со сна, в чем дело, она бросилась головой вниз. Кажется, ужасно расшиблась и упала в обморок»⁵⁵³.

Вообще с поразительной частотой у истоков «духовной» биографии «ясновидящих» стоят именно травмы. Вспомним историю с болгарской «ясновидящей» Вангой. Шла она по улице, и вдруг налетел вихрь, закружил ее и ударил головой об забор. С тех пор она и стала «ясновидящей» ... Может быть, и в жизни Е. Рерих с той самой травмы пошли «огни», «видения» и «голоса» («пора подвигов приходит – подвинитесь скоро», – шепчет Рерихам дух в 1922 году⁵⁵⁴).

Больной с эпилептической аурой испытывает галлюцинации и помнит их. «При парциальных эпилептических припадках симптоматика может быть сложной – пароксизмальные расстройства памяти, приступы навязчивых мыслей, психомоторные припадки-автоматизмы, психосенсорные припадки – сложные расстройства восприятия. В последних случаях имеются галлюцинаторные феномены, явления деперсонализации и дереализации – состояния «уже виденного», «никогда не виденного», ощущение отчуждения внешнего мира, собственного тела и др. Любой парциальный припадок может перейти в генерализованный (вторично генерализованный припадок). К вторично генерализованным припадкам также относятся припадки, которым предшествует аура (предвестник) – моторные, сенсорные, вегетативные или психические феномены, с которых начинается припадок и о которых сохраняет воспоминание больной»⁵⁵⁵.

«Так называемая «эпилептическая аура» (предвестник припадка) – это двигательные, сенсорные, вегетативные или психические феномены, с которых начинается припадок и больной сохраняет о них воспоминание. Например, больной перед припадком видит окружающие предметы в синем цвете, или чувствует дрожь в теле, или чувствует присутствие тех или иных запахов и т.д.»⁵⁵⁶.

«Проявления ауры очень разнообразны и зависят от расположения участка мозга, функция которого нарушена. Ими могут стать: повышение температуры тела, чувство тревожности и беспокойства, звук, странный вкус, запах, изменение зрительного восприятия, неприятное ощущения в животе, головокружение, состояния «уже виденного» (*deja vu*) или «никогда не виденного» (*jamais vu*), ощущение внутреннего блаженства или тоски, и другие ощущения. Способность человека правильно описать свою ауру может оказать существенную помощь в диагностике локализации изменений в головном мозге. Аура также может быть не только предвестником, но и самостоятельным проявлением парциального эпилептического приступа»⁵⁵⁷.

«АУРА (aura) – предвестник эпилептического припадка или приступа мигрени. Эпилептическая аура (epileptic aura) может проявляться в самых разных формах. Мигренозная аура (migrainous aura) может проявляться затуманенностью зрения или появлением ярких мерцающих огоньков перед глазами, а также онемением или слабостью в конечностях» (Медицинский словарь. http://www.neuro.net.ru/bibliot/b007/1_9.html). При этом могут быть и слуховые галлюцинации⁵⁵⁸.

«Нередко (27,0%) тонико-клоническим параксизмам предшествовала сенсорная аура. Появление первых эпилептических пароксизмов у большинства больных (64,8%) наблюдалось в возрасте от нескольких месяцев до 13 лет. Различного рода предэпилептические состояния отмечены у 24,3 % больных. В качестве предэпилептических состояний наиболее часто выступали вегетативно-сосудистые пароксизмы, ночной энурез, мигрень, сомнамбулизм. В постприпадочном состоянии у 51,2% больных наблюдался патологический сон, у

10,8% – сумеречные расстройства сознания, а у 8,1% – состояния злобности и агрессивности»⁵⁵⁹.

«Первый зарегистрированный случай религиозного обращения, напрямую связанный с судорогой, был отмечен Howden (22), чей пациент испытал перемещение в рай во время приступа. Spartling (23) в 1904 зарегистрировал религиозную ауру у 52 из 1325 пациентов с эпилепсией (4%). В начале этого века, Turner (24) и другие предложили, что эпилептики развивают особый характер, среди отличительных черт которого – религиозный энтузиазм... Hughlings Jackson был одним из первых идентифицировавших и охарактеризовавших менее часто встречающиеся «интеллектуальные» ауры («сноподобные состояния», «ментальные ауры»), в которых переживания немедленности и жизненаполнения окружающей личностью реальности являются искаженными (31). интеллектуальные ауры включают деперсонализацию, дереализацию и удвоение сознания. Ауры деперсонализации производят изменения или потерю чувства собственной реальности, часто сопровождающиеся ощущением отделения от окружающих и среды или же действию «под руководством»⁵⁶⁰.

Характерно, что при «petit mal», т.е. при легкой форме эпилепсии, эпилептической ауры еще нет. Аура характеризует более серьезную стадию болезни – позади уже частичные (парциальные) приступы, впереди – общие «генерализированные». Сначала нарушение функций определенного участка мозга, а потом уже аура с присущими ей слуховыми и зрительными галлюцинациями.

Для понимания внутренних переживаний «матери Агни Йоги» полезно совмещение последней публикации с тем, что сказано об «измененных состояниях сознания» в книге: Годфруа Ж. Что такое психология. т. 1. М. 1992.

Но, может, видения связаны не с физической травмой. Может быть, это реализация того риска, с которым связано погружение в мир разбуженного и взбаламученного подсознания. Последнее вполне допустимо, поскольку йогический путь антропологически, архетипически чужд нашей средиземноморской культуре. Европейец, по мысли крупнейшего

психолога XX века К.-Г. Юнга, может лишь имитировать методы йоги, возвращенные в совершенно иных психических условиях, он может заучивать идеи и термины, но в конце концов все равно не сможет выражать свой психический и духовный опыт непосредственно в терминах индийских традиций: «Мы, европейцы, попросту не так устроены, чтобы правильно употреблять эти методы»⁵⁶¹. Не случайно центры «космического сознания» и «восточных медитаций» стали в сегодняшней России исправными поставщиками больных для психиатрических клиник...⁵⁶²

«Медитация и дыхательная гимнастика йогов некоторым помогли стать шизофрениками». Какой воинствующий атеист или церковник это сказал? Да нет, так говорила Шапошникова в былые времена...⁵⁶³

Впрочем, помимо всякого увлечения Востоком, в любой человеческой жизни есть область, пограничная между переживанием собственно мистическим и вполне человеческим. Мир религии – это мир не только мысли, но и мир чувства, эмоции. Сильнейшее из человеческих чувств – любовь. Оно и сильнейшее, и наименее поддающееся контролю. Многие развитые религиозные традиции говорят на языке высокого эротизма, уподобляя Божество Жениху, и душу – невесте, которая жаждет «уневеститься», соединиться с предметом своего стремления, слиться с Ним и стать подобным Ему.

На этом пути религиозной любви может быть неудача в сублимации: некие еще не возвышенные, не преображенные составляющие вполне земной, плотской страстности получают в сознании такого человека завышенную оценку: переживая плотские и даже физиологические состояния, он будет убеждать себя, что он вошел в мир высшей духовности...

Задолго до Фейербаха и Фрейда христианская мысль знала, что человек способен сам создавать объекты своего религиозного поклонения. Человек способен спроецировать свои страхи и надежды «вовне», сделать их отчужденными от самого себя, сублимировать и вознести на «небеса». Человек может сам спровоцировать в себе такие психические состояния, которые он будет склонен рассматривать как пришедшие к нему

извне, как откровение и благодатное посещение. Человек выступает творцом своего религиозного опыта.

В признании этого факта нет ничего странного для религии. Конечно, религиозная деятельность есть деятельность человека и конечно, как и всякая деятельность, она подчинена законам человеческой психики (в том числе и законам бессознательного, и законам социальной психологии). Вопрос в другом – можно ли до конца объяснить *всю* сферу религиозной жизни человека исключительно человеческим психизмом? Человеческое сознание создает свои образы об ином. Эти образы – человеческие. Но значит ли это, что *иное* в них никак не присутствует, что все человеческие порождения так и не выводят его за рамки субъективности? Человек обо всем говорит человеческим языком – но значит ли это, что в бытии нет ничего, кроме человеческих слов?

Как и наука и как почти любая философия, богословие полагает, что в человеческом опыте все же есть нечто порождаемое не самим человеком, но внешней по отношению к нему и самобытной реальностью. И вот вопрос: как уловить присутствие не-человеческого в человеческом опыте? Где критерий «объективности»?

Для ответа на этот вопрос философия создала специальную дисциплину – гносеологию (теорию познания). В православном богословии такой методологической дисциплины нет (может быть – еще нет). И, конечно, Отцы «Добротолубия» не были похожи на Канта и не писали «Критику чистого разума». Но с другой стороны, для них вопрос об ошибке был вопросом совсем не теоретическим. Не для получения докторской степени, а для выживания и для спасения души нужно было распознать обман и остеречься от ошибки.

И поэтому опытным путем Отцы пришли к некоторым конкретным советам, помогающим отличать опыт чисто человеческий от того опыта, в котором человеческое оказывается пронизано Божественным. Один из этих советов – не заниматься самовозбуждением. Не провоцировать в себе какие-либо острые «религиозные» переживания». Не искать видений и чудес⁵⁶⁴. Держать в узде воображение. И поэтому во

время молитвы рекомендуется строго воздерживаться от того, чтобы представлять себе какие-либо зримые картинки.

В этом предупреждении, как ни странно, обретается общее суждение как православия, так и буддизма. В последнем (по крайней мере в тибетском его варианте) существует следующая практика:

Когда юноша пожелает стать монахом, он приходит в монастырь, в котором и проводит годы своего обучения. Но однажды настанет день, когда настоятель вызывает его и говорит: То, чему могли научить тебя наши книги и проповеди – исчерпано. Если ты желаешь идти дальше, ты должен найти себя наставника не из мира людей, но из мира богов. С каким божеством, с каким духом ты пожелаешь установить такую связь – это дело твоего выбора. Ты уже знаешь облики и служения наших богов и демонов. Так что запишись в своей келье и в медитации вызови образ того духа, с которым ты пожелаешь общаться впредь...

Жаждающий посвящения послушник удаляется и проводит много месяцев в длительной уединенной медитации в темноте. Он рисует в своем сознании облик искомого божества, именует его, призывает... Постенно темнота его кельи начинает наполняться шорохами, потом – тенями... Тени и блики слагаются в фигуру; шорохи – в слова... Наконец, посвящаемый начинает видеть предмет своего поклонения, может прикоснуться к нему и даже беседовать с ним. Высшая цель – достичь такого контакта, при котором призрак явственно для ученика гуляет с ним по людной площади средь бела дня.

«С некоторыми учениками происходят странные приключения, но среди них бывают и победители, им удается удержать при себе своих почитаемых компаньонов, и те уже покорно сопровождают их, куда бы они ни отправились. – Вы добились своей цели, – заявляет тогда учитель. – Мне нечему больше вас учить. Теперь вы приобрели покровительство более высокого наставника. Некоторые ученики благодарят учителя и, гордые собой, возвращаются в монастырь или же удаляются в пустыню и до конца дней своих забавляются своим призрачным приятелем»⁵⁶⁵.

Но есть другие, которые ничего не видят или, видя, понимают, что это собственное порождение. Они приходят к настоятелю и горько признаются в своей неудаче: нам не удалось выйти за пределы своей фантазии... Лама высказывает свое искреннее огорчение таким сообщением и повелевает послушнику снова начать свою медитацию. Через некоторое время – месяцы или годы – молодой монах повторяет свою исповедь и снова признается в неудаче... И вдруг, когда разочарованный послушник собирается уйти из монастыря, настоятель останавливает его: «Именно это и нужно было понять, – говорит ему учитель. – Боги, демоны, вся вселенная – только мираж. Все существует только в сознании, от него рождается и в нем погибает». Такой буддистский посвященный постигает психический механизм теогонии – творения богов человеческим сознанием.

Современные западные психологи тоже знают о способности человека самому творить себе кумиров.

Но аналогичное знание есть и в православной традиции. Как ни странно это покажется нецерковному человеку, но в беседах со своими прихожанами духовник чаще призывает их к неверию, нежели к вере. Он призывает их не верить снам и видениям, сплетням про «колдунью», достоверно обнаруженную у соседнего подсвечника («батюшка, ну я же чувствую, что она мою энергию пьет!») и про наведенную «порчу».

Недоверчивость – это добродетель для православного христианина. «Возлюбленные! не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли они» (1Ин. 4:1).

Восточно-христианская традиция допускает, хоть и с предельной осторожностью, преднесение образа в своем уме – но ни в коем случае не во время молитвы. «Как воображать Господа? сидящим на престоле или распятым? – отвечает на вопрос св. Феофан Затворник – Когда размышляете о Божественном, тогда можно вообразить Господа, как потребуется. Но во время молитвы никаких образов держать не следует»⁵⁶⁶. «Если допустите образы, то есть опасность – начать молиться мечте»⁵⁶⁷.

При православной молитве не виды, не образы, а смыслы, постигаемые умом и переживаемые сердцем, делаются предметом рассмотрения. «Вообрази истину и молись о ней, или ее во время молитвы вращай в уме, и молитвы составляй из нее же. Придет момент, когда истина сия войдет в сердце, и обымет все существо души, питая ее и обвеселяя»⁵⁶⁸.

Противоположную практику православные подвижники считают крайне опасной. Путь саморазжигающих медитаций и их итог православный мистик преп. Симеон Новый Богослов описывает так: «Он возводит к небу руки, глаза и ум, воображает в уме своем Божественные совещания, небесные блага, чины святых ангелов, селения святых, короче, собирает в воображении своем все, что слышал в Божественном Писании, рассматривает это во время молитвы и всем этим возбуждает душу свою к Божественному желанию и любви, иногда проливает слезы и плачет. Таким образом мало по малу кичится сердце его, и он мнит, что все, совершаемое им, есть плод божественной благодати к его утешению, и молит Бога, чтобы всегда сподобил его пребыть в этом делании. Это признак прелести»⁵⁶⁹.

Пренебрегая этими рекомендациями древних Отцов Церкви, католическая медитация прямо советует вызывание в уме и удержание в памяти некоего зримого образа. Игнатий Лойола, основатель ордена иезуитов и почитаемый католический святой, предлагает, например, следующую медитацию: «Представить мысленно огромные языки пламени и души как бы заключенные в раскаленные тела. Услышать упреки, плач и вопли, предание проклятию Иисуса Христа и святых Его. Почувствовать запах дыма, серы, разложения и гнили. Представить, что мы сами осязаем этот огонь. Вспомнить души, пребывающие в аду, благодарить Господа за то, что Он не попустил мне окончить жизнь здесь»⁵⁷⁰... Это упражнение рекомендуется делать за час до ужина.

Есть, конечно, и иные предметы для медитаций. Можно представить себя воспринимающим благоухание Девы Марии в раю. Можно поставить себя рядом с апостолами на горе

Преображения. Можно представить себя следующим Via Dolorosa следом за Христом.

Слишком эмоциональная католическая медитация приводит к тому, что в область собственно религиозную вторгаются пробужденные ею человеческие эмоции, которым совсем не место в религии (по крайней мере – в непреображенном виде). И итог оказывается с точки зрения православного святоотеческого опыта просто пугающим. А с точки зрения светской психологии – напротив, очень понятным и знакомым, совершенно не мистическим, а очень даже мирским...

Посмотрим сначала, как такого рода ошибочные состояния рождаются в христианском мире и какую они получают оценку в православной традиции. Замечу сразу, что в этой части нашего разговора я удаляюсь со сцены, умолкаю, предоставляя слово другим голосам. Моя задача показать, что является своего рода константой в православии и в русской религиозной философии (рериховцы любят выдавать себя за ее продолжателей).

Сначала – характерный пример из жизни католической святой Терезой Авильской. «Часто Христос мне говорит: Отныне Я – твой и ты – Моя. Эти ласки Бога моего погружают меня в несказанное смущение. В них боль и наслаждение вместе. Это рана сладчайшая... Я увидела маленького Ангела. Длинное золотое копье с железным наконечником и небольшим на нем пламенем было в руке его, и он вонзал его иногда в сердце мое и во внутренности, а когда вынимал из них, то мне казалось, что с копьем вырывает он и внутренности мои. Боль от этой раны была так сильна, что я стонала, но и наслаждение было так сильно, что я не могла желать, чтобы окончилась эта боль. Чем глубже входило копье во внутренности мои, тем больше росла эта мука, тем была она сладостнее»⁵⁷¹.

Теперь – оценка этих откровений Терезы, даваемая из перспективы православной традиции. Д. Мережковский: «Если бы нечестивая, но опытная в любви женщина увидела Терезу в эту минуту, то поняла бы, или ей казалось бы, что она понимает, что все это значит и только удивилась бы, что с Терезой нет мужчины».

Русский эмигрант Печерин, воспитанный на Иоанне Златоусте, принявший католическое священство и монашество, все же так и не смог за 25 лет, проведенных в католических монастырях, стать подлинным единоверцем Терезы. «Католическое благочестие часто дышит буйным пламенем земной страсти. Молодая дева млеет перед изображением пламенеющего, терниями обвитого, копьем пронзенного сердца Иисуса. Св. Терезия в светлом видении видит прелестного мальчика с крыльями: он золотой стрелой пронзает ей сердце насквозь... Вот женщина в полном смысле слова! Итак, столетия прошли напрасно: сердце человеческое не изменилось, оно волнуемо теми же страстями и тех же богов зовет себе на помощь, и древний языческий купидон в том же костюме и с теми же стрелами является в келье кармелитской монашенки XVI столетия»⁵⁷².

Впрочем, у Терезы всю ее жизнь были непрестанные проблемы с ее духовниками – ее опыт смущал и их⁵⁷³. И даже сегодня католический богослов, безусловно защищающий подлинность мистического пути Терезы, вынужден признать, что не так уж трудно интерпретировать по крайней мере некоторые моменты душевной жизни Терезы в терминах иного, небогословского языка: «Экстатические переживания сопровождаются иногда явлениями левитации, катаlepsии, нечувствительности, которые есть отражения на теле насыщенности божественных даров, сообщаемых душе. Эти необычные феномены могут ставить жизнь в опасность, обычно они ухудшают здоровье, но иногда, напротив, обновляют его. К этому могут добавляться патологические проявления. Тереза говорит о шуме в голове. Ясно, что мистиком становятся не вследствие невропатии, но подлинная мистическая жизнь может совмещаться с невропатическим состоянием»⁵⁷⁴.

Если же рассматривать свидетельство Терезы как просто психический документ, то оно будет достоверно и правдиво, как достоверно и немистично признание Цветаевой, открывающей «тайну жен»:

Тайну Евы от древа – вот:
Я не более чем животное,

Кем-то раненное в живот.

Если же переживание Терезы воспринимать как религиозное, то к нему придется приложить известное православной мистике состояние «блудной прелести». «Не играйте вашим спасением, не играйте, – предупреждал св. Игнатий (Брянчанинов). – Займитесь чтением Нового Завета и Святых Отцов Православной Церкви, но отнюдь не Терезы и прочих западных сумасшедших, которых их еретическая Церковь выдает за святых»⁵⁷⁵.

Среди этих «прочих» – другая католическая подвижница Блаженная Анджела (сконч. в 1309 г.). Она также вносит весьма ощутимый эротический элемент в свои переживания. «Однажды взирала я на крест с Распятием на нем и вдруг зажглась душа мою такую пламенную любовью, что даже члены моего тела чувствовали ее с великою радостью и наслаждением. Видела же я и чувствовала, что Христос обнимает душу мою рукою, которая пригвождена была ко кресту, и радовалась я величайшею радостью... И иногда от теснейшего этого объятия кажется душе, что входит она в бок Христов»⁵⁷⁶.

Интенсивность такого рода созерцаний такова, что, например, мистический собеседник Анджелы говорит ей: «Был Я с апостолами и видели они Меня очами телесными, но не чувствовали Меня так, как чувствуешь ты»⁵⁷⁷. Сама же Анджела столь живо переживает картины Страстей, проходящие перед ее глазами, что убеждена, что даже Дева Мария, стоявшая у креста своего Сына, не могла бы рассказать о них подробнее Анджелы⁵⁷⁸.

Эротический оттенок видений Анджелы с точки зрения восточно-христианского опыта производит впечатление нецеломудренности. В Кресте она видела брачное ложе⁵⁷⁹. Она пожелала видеть Христа телесно и – «увидела Христа, склоняющего голову на руки мои. И тогда явил Он мне Свою шею и руки. Красота же шеи Его была такова, что невыразимо это. Он же не являл мне ничего, кроме шеи этой, прекраснейшей и сладчайшей»⁵⁸⁰. И снова, уже в храме: «Видела же я и тело Христово часто под различными образами. Видела я иногда шею Христову, столь сияющую и прекрасную,

что исходящее из нее сияние было больше сияния солнца. И из такой красоты дается мне с несомненностью уразуметь, что там Бог. И хотя дома в том горле или шее видела я еще большую красоту, такую, что не утрачу, как верю, радости об этом видении шеи или горла впредь»⁵⁸¹. Сам Христос (точнее – ее мистический собеседник, принявший облик Христа) делает Анджеке любовные признания: «Я не на шутку полюбил тебя»⁵⁸².

Этот мистический сентиментализм глубоко возмущал А. Ф. Лосева: «Блаженная Анджека находится в сладкой истоме, не может найти себе места от любовных томлений, крест Христов представляется ей брачным ложем... Что может быть более противоположно византийско-московскому суровому и целомудренному подвижничеству, как не эти страстные взирания на крест Христов, на раны Христа и на отдельные члены тела Его, это насильственное вызывание кровавых пятен на собственном теле и т. д. и т. д.?.. Это, конечно, не молитва, и не общение с Богом. Это – очень сильные галлюцинации на почве истерии, то есть прелесть. И всех этих истериков, которым является Богородица и кормит их своими сосцами⁵⁸³, всех этих истеричек, у которых при явлении Христа радостный озноб проходит по всему телу и между прочим сокращается маточная мускулатура, весь этот бедлам эротомании, бесовской гордости и сатанизма – можно, конечно, только анафематствовать. (Замечу, что я привел не из самого яркого. Приводить самое яркое и кощунственно и противно). В молитве опытно ощущается вся неправда католицизма... Православная молитва пребывает в верхней части сердца, не ниже... Молитвенным и аскетическим опытом дознано на Востоке, что привитие молитвы в каком-нибудь другом месте организма есть всегда результат прелестного состояния. Католическая эротомания связана, по-видимому, с насильственным возбуждением и разгорячением нижней части сердца. «Старающийся привести в движение и разгорячить нижнюю часть сердца приводит в движение силу вожделения, которая, по близости к ней половых органов, приводит в движение эти части. Какое странное явление! Повидимому, подвижник

занимается молитвой, а занятие порождает похотение, которое должно было бы умерщвляться занятием"», – приводит А. Лосев в заключение слова св. Игнатия Брянчанинова⁵⁸⁴.

Чтобы столь резкая реакция А. Ф. Лосева стала понятнее, приведу еще несколько мест из откровений Анджелы. Эпитета «истерички» Анджела удостоилась, очевидно, за описания своих состояний типа следующих: «Когда же низойдет она (остия причастия), дает мне чувство весьма утешающее. Во вне же, в теле заметна она потому, что заставляет меня очень сильно дрожать, так что лишь с большим трудом могу я принять чашу»⁵⁸⁵. «И вопила я без всякого стыда: «Любовь моя, еще не познала я Тебя! Почему так оставляешь меня?» Но не могла я сказать больше, а только, восклицая это, хотела произнести и сказать слово и не могла произнести: так голос и крик стесняли мое слово. Вопль же этот и крик приключился мне при входе в притвор церкви св. Франциска, где по отшествии Божиим сидела я, томясь и крича перед всем народом, так что пришедшие со мной и знакомые мои стояли поодаль, краснея и думая, что иная тому причина. Я же от сладости Его и от скорби об отшествии Его кричала и хотела умереть. И все связки тела моего тогда разъединялись»⁵⁸⁶.

По наблюдению Бориса Вышеславцева мистика еще одной католической визионерки – Маргариты-Марии Алакок – «весьма примитивна: это любовное страдание вместе с божественным Женихом, эротическое самомучительство. Особенно характерны ее песнопения, представляющие собою настоящие любовные сонеты и дающие классический материал для психоанализа. Сублимация здесь не удастся»⁵⁸⁷. «Прелесть есть неудача в сублимации, введение таких образов, которые не сублимируют, а «профанируют». И таких неудач можно действительно найти множество в католической аскетике и мистике. Schjelderup приводит бесчисленные примеры в своем Asketismus»⁵⁸⁸, – добавляет философ в другой своей работе.

И Лев Карсавин, всю жизнь посвятивший изучению западной средневековой религиозности, не может обойти молчанием «эксцессы сексуального характера», приключающиеся при той «мистической любви к Богу, которая

часто сопровождается сексуальными аффектами»⁵⁸⁹. По его выводу, «католичество – религия человеческая, слишком человеческая», и мистика католичества «вносит в отношения к Божеству человеческую «прелесть», земную эротику»⁵⁹⁰.

В итоге, по замечанию В. Ключевского, в католичестве «живая и действенная истина поочередно анатамируется схоластикой и гальванизируется религиозным фурором, и вера тонет в море форм и впечатлений, возбуждающих воображение и поднимающих страсти сердца»⁵⁹¹.

[v] Вторжение непреображенного эроса в мистику порождает поразительные богословские системы. Католическая блаженная Мари Севрэ (1972–1966) слышит такую речь «Христа»: «Я хочу исчерпать всю мою мощь Создателя! Пусть узнают души, что я сгораю от пламенного желания видеть их, всех и каждую, предоставленные бесконечно разнообразному воздействию моего духа... Так подготовится этот ослепительный мирный период, когда все на земле вохвалит Меня! Я, Создатель, Я хочу, перед концом Времени, Я хочу насладиться подобным молнии моим прекрасным, сверкающим творением. Я хочу увидеть его прекрасным перед тем, как разрушить эту землю»⁵⁹². С точки зрения философской этот пассаж абсурден, потому что монотеистически понимаемый Абсолют в принципе не может исчерпать Себя в творении. С точки зрения богословской он странен, поскольку предполагает некую хилиастическую утопию, без-болезненное бытие, предшествующее Второму Пришествию (официально католическая церковь осудила хилиазм как ересь). С точки зрения политической это видение интересно тем, что оно уже легло в основу нескольких папских энциклик, трактующих социально-политические проблемы, и возведение наступающей «цивилизации любви» (важнейшая черта которой – соединение Церкви и Синагоги)⁵⁹³ становится официальной доктриной католичества⁵⁹⁴.

[v] Конечно, описание соединения человека с Богом очень естественно берет образы от брачной любви. «И поистине бывает брак, неизреченный и Божественный. Он сочетается с каждым в отдельности, и каждый по причине удовольствия

соединяется с Владыкою», – пишет преп. Симеон Новый Богослов⁵⁹⁵. И у упомянутых мною мистичек странно не само по себе использование брачной символики – традиция «мистического брака» освящена Библией, есть она и в православной мистике. Но какие-то явственно уловимые, хотя и трудно передаваемые оттенки не позволяют сказать, что та эротика, которая пронизывает мистику католических подвижниц, является только и всецело преображенной. Богообщение в православии не связывается со сладострастной мукой.

Есть странное предубеждение в современном массовом сознании: в религии все хорошо. Все религии хороши. Всякая духовность – от Бога... Да полно-те! Человек может ошибиться всюду – в том числе и в религии.

Ошибка в религиозной практике может породить очень печальные последствия. «В ночь на 21 марта в административном центре Эвенкии – поселке Тура – был зверски убит священник местного прихода отец Григорий. Убийца отрезал священнослужителю голову и положил ее на алтарь церкви. Эвенкийский приход отец Григорий возглавил недавно – полтора года назад, но успел снискать уважение местных жителей. Священника любили за доброту и открытость. В конце прошлого года в Туре появился человек, которого многие считали помешанным – до поселка он добрался пешком, в одиночку, из Томской области. Странник обратился за помощью к отцу Григорию и получил ее: священник нашел для него теплую одежду, пристанище и взялся кормить. «За сына ему был», – говорят об убийце местные жители. Вечерами священник и странник, оказавшийся кришнаитом, обсуждали вопросы веры, но конфронтации между ними не возникало, наоборот, каждый видел в другом интересного собеседника... Ночью кришнаит постучал в дверь дома отца Григория. А когда священник открыл, нанес ему удар ножом в сердце и два – в шею. Затем отрезал мертвому священнику голову и отнес ее в церковь. По-видимому убийца совершал какой-то обряд: он пронес голову вокруг алтаря так, чтобы капающая кровь образовала на полу круг, и затем положил голову отца Григория на алтарь. Задержать убийцу было нетрудно – он и не

собирался никуда убегать. На первом же допросе он признался, что сделал это по приказу своего бога: Кришна явился ему во сне «и призвал на дело». Сейчас он находится в изоляторе временного содержания при УВД Туры и, по словам сотрудников дежурной части, распевает в камере «Харе Кришна»⁵⁹⁶.

Делать стремительное заключение от одного несчастного визионера ко всем кришнаитам не стоит. Неверно было бы полагать, что все кришнаиты только и мечтают, как бы отрезать головы православным священникам. Из этого случая мне представляется возможным сделать только один вывод: напоминать о нем в тех случаях, когда нам твердят, что любой «духовный опыт», любое видение и откровение хороши... Видение-то было. И «голос» был. И кровь – была.

В те же дни в Уганде некий визионер, якобы предупрежденный Богородицей о начинающемся конце света, поспешил уйти с планеты Земля – вместе с 900 своими прихожанами... 53 человека были убиты в ноябре 1994 г в Швейцарии, 16 (в том числе трое детей) во Франции в декабре 1995 сектой «Орден солнечного храма». «Концепция «ордена солнечного храма», который, по сути, был тайным обществом, представляет собой смесь астрологии, алхимии, мистики, кабалистики и йоги. Своим предтечей сыны секты считают средневековый орден тамплиеров и религиозно-философский орден «Крест и роза», члены которого называют себя наследниками Заратустры»⁵⁹⁷.

4 апреля 1996 г. в Алма-Ате четверо подростков убили девочку. Организатор убийства – Эдик Богайчук – учился в школе права, желая стать прокурором. «Но года два назад он признался друзьям еще в одной мечте – тайной – ему хотелось убить кого-нибудь, чтобы «проверить себя». Как говорит мама, он всегда был «большим фантазером». Рассказывал об инопланетянах, которые ломали бабушкину швейную машинку и улетали в форточку, об ангелах, являвшихся ему в виде дисков. Эдик молился, бывал в церкви, упросил маму крестить его и носил крестик. Он уверял следователей, что Бог, мол, приходил к нему в следственный изолятор. Когда прабабушка умерла,

Эдик часто вместо уроков шел на кладбище и «через ангела говорил с бабушкой». Уже после случившегося следователи в столе у мальчика нашли странный дневник: «В 1979 от Рождества Христова 5 декабря под вечер родился страстный пожиратель человеческих душ и энергий. И дано было имя этому ребенку – Эдуард-Эдик. Мать, не зная, что ее сын 666 (Омен), винила во всем улицу, но у Эда с рождения был заложен инстинкт правителя Тьмы». Судебно-медицинская экспертиза признала мальчиков в медицинском смысле здоровыми»⁵⁹⁸.

В Москве в 1998 г. Бутырский суд приговорил к 10 годам заключения 18-летнего сатаниста Андрея Чибисова. Он увлекался оккультизмом и как-то предложил своей подруге Татьяне Зеленской совершить сатанинский обряд. Девушка отказалась, и Чибисов задушил ее... «Чибисов рассказывал подруге, что интересуется оккультными науками, читает на эту тему много литературы и вообще считает себя сатанистом... По словам Чибисова ему стали слышаться некие потусторонние голоса, которые приказывали убить Зеленскую»⁵⁹⁹.

Этих примеров, полагаю, достаточно для того, чтобы понять, что не все голоса и видения – от Бога, и для того, чтобы не поверить дежурным призывам – «Любое начинание, в том числе и в духовной сфере, нуждается в поддержке и в помощи»⁶⁰⁰. Нет – не любое...

Однажды я получил письмо, содержащее очередную грустную историю о «духовном контакте»: «Я сегодня обращаюсь в Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II, о. Андрею Кураеву и всем, всем, всем, кто способен видеть, слышать, действовать! Человечество в опасности! Об этом символизируют два последних памятника – маршалу Жукову, памятник «Победы» и все то, что происходит внутри страны, в природе. Вселенский зверь 666, используя духовное невежество пришедших к власти «новых» русских, язычников, разрушает основу основ всего человечества, Православие. Скрыт седьмой холм горы Поклонная, на семи холмах расположена столица Москва. Земля вывезена в Израиль под фундамент храма Соломона. Необходимы серьезные меры. Я

считаю, что я смогла бы внести «лепту» в Спасение Православия, Человечества, России. В святом писании, Библии, я могла бы указать страницы, которые ведут к спасению. Тем более, если учесть, что после посещения мною Вашей (нашей) церкви Иоанна Крестителя творец Вседержитель в пятую седмицу Великого поста ознаменовал меня таким событием: у нас в квартире очень холодно. Я утром после того, как сготовлю завтрак, принимаю душ, согреваюсь. А потом причесываюсь в ванной, тут же перед зеркалом. Зеркало всегда бывает вспотевшее, покрытое влагой и я его вытираю. Вдруг: подходя к зеркалу я увидела, что оно покрыто крупными, круглыми каплями воды в виде жемчужины. Я хотела что-нибудь взять, чтобы протереть его, но мне ничего не попало «под руки». Я подошла к зеркалу, посмотрела на него и мое лицо оказалось в совершенно чистом пространстве, в ореоле жемчужин в форме короны, как на иконе Пр. Богородицы «Взыскание погибших». Мне не надо было ничего вытирать, я занялась туалетом. Это являлось мне несколько дней – первый, второй, третий, а на четвертый день появились капельки воды, а с правой стороны, вверх, сухое пространство с расходящимися лучиками. Капель с каждым днем было все больше и больше, а сухое пространство с расходящимися лучиками увеличивалось. После девяти дней все исчезло. Я считаю, что Православие должно организовать и помочь Президенту Б. Н. Ельцину и всему Человечеству перейти от разрушения к Созиданию».

Сколько же таких людей, которым некие «духовные знамения» вдруг сообщили, что они стали избранными пророками-чудотворцами-целителями-святыми? Сколько таких подранков духовной войны? Христианство знает, что в мире незримом отнюдь не царит мир. Там идет война. На этой войне бывают расставлены ловушки. На этой войне бывают инвалиды. Этими инвалидами духовной войны и транслируются оккультные откровения.

Некая комиссия «Феномен» сообщила, что «на территории России, как утверждают статистики, действует сегодня около 300 000 народных целителей, ясновидящих, магов и астрологов»⁶⁰¹. Триста тысяч святых и пророков! Спустя всего

пять лет после отмены в России государственного безбожия уже на каждых триста пятьдесят человек приходится один «богоизбранный» чудотворец! И на их чудеса такой большой спрос, что даже «специалисты Министерства по чрезвычайным ситуациям» очень внимательно относятся к предсказаниям экстрасенсов»⁶⁰².

Давно прошли те времена, когда для выхода на контакт с духами надо было заниматься самоистязаниями, длительными и изматывающими камланиями или же долговременными медитациями. К концу христианской эры духи стали как бы отзывчивее. Их не успеешь кликнуть – а они уже тут как тут, и причем с полными корзинами сверхъестественных даров. Не нужно уже никаких жертв. Достаточно просто повернуться в ту сторону и слегка пококотничать с космическими любовниками.

[v]Увы, мир религии отнюдь не так благополучен, как кажется издалека. Даже самое точное исповедание христианской веры не может спасти от практических «духовных приключений». Одно мгновение не в меру доверчивого восторга от явившегося наконец-то чуда – и вот уже некогда образцовый монах оказывается прельщен духом, забредшим к нему в келью под образом Христа. Хоть капелька самолюбия мелькает в душе подвижника («надо же – и я наконец-то сподобился!») – и он уже становится участником страшного маскарада. Что же говорить о людях, которые даже понаслышке не ведают о законах духовной брани?

Да, не все духи (ангелы) верны Богу и не все ангелы благоприятствуют людям... Я понимаю, что перехожу к теме, малопривычной и малоприятной для «образованной публики». Мой любимый профессиональный анекдот представляет такую ситуацию: православный миссионер выступает перед образованной, интеллигентной университетской аудиторией. И по ходу своей речи он доходит до необходимости употребить неприличное слово – «бес». Миссионер не первый раз общается с подобного рода аудиторией, знаете ее привычки, вкусы и немощи. Он понимает, что эта публика еще слово «Бог» как следует не научилась понимать. В постсоветской образованской среде вместо этого непонятого слова принято употреблять что-

нибудь попроще – скажем «Биоэнергоинформационное поле Вселенной». И понятно, что если в этой аудитории слово Бог норовят подменить каким-нибудь якобы синонимом (то «ноосферой» обзовут, то «Космосом», а то и вообще «мое высшее Я»), то уж слово «бес» тем более гарантированно вызовет возмущение просвещенной публики. Миссионер знает, насколько прав Дмитрий Мережковский «Черт хитер: он делает смешными тех, кто на него показывает»⁶⁰³. И тогда миссионер решает выразиться попонятнее, то есть на жаргоне своих слушателей. И говорит: «И вот в эту минуту к человеку обращается мировое трансцендентально-персональное онтологически-ипостазированное тоталитарно-космическое зло»... Тут бес высовывается из под его кафедры и переспрашивает: «Как-как ты меня назвал? Повтори, а то я не расслышал!».

Впрочем, в рериховских текстах достаточно упоминания о «темных духах» и даже о сатане. Поэтому в данном случае мы говорим на одном языке. И христиане и рериховцы скорее всего согласятся со словами Достоевского – «здесь дьявол с Богом борются, и поле битвы – сердца людей».

И в этой войне одна из сторон использует вполне партизанские методы – ловушки, переодевания, засады...

Вот как попал в одну такую ловушку преп. Исаакий Киево-Печерский: «Однажды, как обычно, когда наступил вечер, он стал класть поклоны и петь псалмы, и так до полуночи, и, утомившись, сел на сиденье свое. И когда сидел он так, как всегда свечу погасив, внезапно засиял свет в пещере, как от солнца, такой, что мог ослепить человека. И подошли к нему двое юношей прекрасных, с лицами блистающими, как солнце, и сказали ему: «Исаакий, мы – ангелы, а вот к тебе идет Христос с ангелами». Исаакий встал и увидел толпу бесов, и лица их были ярче солнца, а один среди них светился ярче всех, и от его лица лучи исходили. И сказали ему: «Исаакий, это Христос, пав, поклонись ему». Исаакий же, не поняв бесовского наваждения и забыв перекреститься, вышел из келии и поклонился, как Христу, бесовскому действу. Тогда бесы воскликнули и сказали: «Теперь ты наш, Исаакий!». Ввели они

его в келью, посадили и сами стали садиться вокруг него. И сказал один из бесов, тот, что назвался Христом: «Возьмите сопели, и бубны, и гусли и играйте, а Исаакий нам спляшет». И начали им забавляться, И, измучив его, оставили его еле живого, и ушли, надругавшись над ним»⁶⁰⁴. «И неудивительно: потому что сам сатана принимает вид Ангела света (2Кор. 11:14).

Это один из самых неприятных и сложных вопросов для рериховцев: «Вы ведь признаете, что бывают ложные духовные состояния? Вы признаете, что бывают ложные голоса и «откровения»? Но тогда по каким именно критериям Вы различаете духов? Это вопрос тем более важный, что Вы себя считаете наукой, а не религией, и, значит, у вас должны быть вполне четкие критерии оценки и идентификации».

[v]Из интернет-собеседований с рериховцами выяснилось, что у них есть лишь один критерий, с помощью которого они различают качество «откровений». «Все одержимые всегда кошунственно отзываются об Учении Света, это их наиболее характерный признак»⁶⁰⁵.

[v]Поначалу они попробовали предложить и мистический критерий: «Бесы не могут иметь яркого, божественного, сияния». Но христианский опыт говорит иное: «сам сатана принимает вид Ангела света» (2Кор. 11:14). Так что интенсивность и наличие света никак не могут быть критерием.

[v]Тогда критерий был изменен: «Но уже сами слова Фосдик «чувствовалось присутствие огромной силы», качество описываемых ею «сеансов» говорят о том, что силы, участвовавшие в них не имели никакого отношения к развоплощенным сущностям или «астральным хулиганам», с которыми входят в контакт обычные медиумы. Это демонстрация разумной Силы с соизволения самой же Силы. Если для вас никакой разницы между разумным, целенаправленным действием и бессознательными толчками отживающих эмоций и переживаний не существует – нет смысла мусолить эту тему» (Сообщение от 11 янв. 2000 г.).

[v]Но с христианской точки зрения, бесы – это как раз личности, обладающие «разумным, целенаправленным

действием». Поэтому разумность духа, вышедшего на контакт, для христианина еще не критерий Божественной подлинности. Не является критерием подлинности и «присутствие огромной силы». Сатана не хил, и ощущение мощи характерно для сатанистов. Неслучайно в голливудских фильмах главное «божество» именуется The Power.

[v]Затем был предложен содержательный критерий: темные духи не стали бы говорить о добре, культуре, духовном росте...

[v]Но история религии показывает, что и это не невозможно для демонов. И темный дух может говорить высокие слова о добре, свете и любви. «Ибо таковые лжеапостолы, лукавые делатели, принимают вид Апостолов Христовых. И неудивительно: потому что сам сатана принимает вид Ангела света, а потому не великое дело, если и служители его принимают вид служителей правды; но конец их будет по делам их» (2Кор. 11:13–15). Такое возможно не только с точки зрения христианства, но и с точки зрения агни йоги: рериховцы расценивают антропософию как негативное явление, инспирированное нечистым источником, но при этом в книгах Штайнера весьма много рассуждений о свете, добре и красоте... К «добру и свету» призывало и Аум Сенрике.

[v]Наконец, последним критерием оказалось самосвидетельство говорящего: «А ясновидящие говорят, откуда пришла информация». «Ясновидящие» и в самом деле вполне ясно говорят о том, что их «каналы связи» чисты, проверены и святы. Но стоит ли верить всем их заверениям? Откройте любую оккультную газетенку типа «Тайная власть» – и там вы прочтаете о «потомственной ясновидящей госпоже Любе», которая тоже очень ясно говорит, что ей вся информация приходит прямо от Бога...

[v]Разве рериховцы верят любому, кто заявляет о своей «божественной миссии»? А если не верят – то по каким же критериям различают? На этот мой вопрос мне был приведен лишь один красиво-бессмысленный рериховский текст: «Разве можно услышать голос Учителя при сонном состоянии нашего Я? При истинном духовном развитии (не в случае медиума), именно наше высшее Я воспринимает голос Учителя».

[v]Бессмыслен он потому, что не отвечает на заданный вопрос. Любой медиум, любой «контактер», любой гуру и йог, любая «потомственная ясновидящая» сможет повторить эти округло-общие слова. Ведь любой мистик считает себя проснувшимся, а свое духовное развитие «истинным». Но нельзя же считать самоощущение критерием истины! Так что декларированный Рерихами критерий просто неэффективен: каждый «контактер» считает именно свое состояние подлинно пробужденным и подлинно духовным⁶⁰⁶.

Да и какие могут быть «критерии» в «учении», которое признается – «Не знаю лучшего средства для отогнания астральных существ, нежели эвкалиптовое масло»⁶⁰⁷. Химия вместо молитвы.

В конце концов критерий у рериховцев оказывается лишь один – согласие «откровения» с теософскими догмами (ибо и среди тех видений, что и они считают ложными, есть и световая мистика, и видения «махатм», и призывы к добру, творчеству и свободе). То, что честертоновский отец Браун назвал «агиографией» – «наукой о святости» – у рериховцев нет...

В православной традиции есть по крайней мере некоторые критерии для различения духов (и один из них – это – как и у рериховцев – содержательный анализ «видений»: согласуются они с учением Церкви или нет).

Я же попрошу своих читателей ответить лишь на один вопрос. Можем ли мы в устах Христа представить себе сентенции типа «Человечество в большинстве своем состоит из двуногих». «Учитель радуется беспредельной красоте дальних миров и мучается скорченным тупоумием воплощенных двуногих»? Может ли такое тотальное осуждение исходить от Него? Не является ли инспиратором этих слов тот, о ком в Евангелии сказано, что он «человекоубийца искони» (Ин. 8:44)?

Но такова оценка человечества вдохновителями «Живой Этики». Первая фраза – из писем Е. Рерих⁶⁰⁸. Вторая – из полученной ею «диктовки» (Агни йога, 26).

И нельзя сказать, что это было написано в случайном приступе мизантропического настроения. Это – любимое выражение «махатм»: «Сейчас расплодилось двуногие»⁶⁰⁹. «Мы

живем в царстве, населенном в большинстве двуногими хвостатыми»⁶¹⁰. «Следует исследовать различные толпы двуногих» (Надземное 345). «Нельзя даже представить себе, какое безобразное зрелище являют эти двуногие» (Надземное, 593). «Входы в Мир Надземный очень сокрыты для большинства двуногих» (Надземное 793).

Впрочем, в публичных публикациях Е. Рерих советовала опускать эти суждения ее «учителей»: «фразу о хвостатых людях можно опустить»⁶¹¹.

Сопоставление «живоэтической» философии с христианской говорит, что Евангелие и агни йога пришли из разных источников.

Классический святоотеческий труд по теме «различение духов» – книга св. Игнатия (Брянчанинова) «О Прелести».

В ней предупреждается, что если душа человека не очищена, не преображена благодатью Христа, то открытие духовных чувств и созерцание мира духов делает человека слишком легкой добычей воздушных и недобрых разумов. Тело дано человеку как защита от духовного мира. Да, плоть тяжела; да, она отгораживает человека от духовного мира. Но в мире духовном подобное притягивается подобным. И если стена плоти истончена (постом ли, предельным мыслительным напряжением или кислородным голоданием), но душа еще живет в страстях – то и духовному взору предстанет не Господь, а именно те духи, что соответствуют этим страстям. Так объясняет опасность преждевременного «отвержения чувств» свят. Игнатий Брянчанинов⁶¹².

«В наше время многие позволяют себе входить в общение с падшими духами посредством магнетизма, причем падшие духи обыкновенно являются в виде светлых ангелов, обольщают и обманывают различными интересными сказками, перемешивая правду с ложью, – всегда причиняют душевное и даже умственное расстройство. Употребление магнетизма есть отрасль волхвования. При нем нет явного отречения от Бога, но несомненно имеется отречение прикрытое», – говорит св. Игнатий о первой волне неоязычества в интеллектуальных кругах прошлого века⁶¹³.

По заключению этого святого отца, свойство тех видений, которые приходят от Бога, заключается в том, что они приносят душе смирение и умиление, страх Божий и сознание своей греховности. Напротив, те видения, в которые люди вторгаются произвольно, вводят их в состояние гордости, в самомнение, и доставляют радость, которая есть не что иное как подсознательное удовлетворение собственного тщеславия⁶¹⁴. Соответственно, есть некоторая возможность проверки – из какого же источника пришли те «дивные откровения», о которых радостно возвещает новый визионер. Архим. Софроний (Сахаров), прошедший монашеский искуc на Афоне у преп. Силуана, а затем создавший православный монастырь в Англии, дает такой совет: «Когда духовнику положение вещей неясно, у него в распоряжении остается «психологический прием»: предложить исповеднику быть недоверчивым ко всякого рода особенным явлениям. Если видение было действительно от Бога, то в душе исповедника будет превалировать смирение и он спокойно воспримет совет быть трезвенным. В обратном случае возможна реакция негативная и стремление доказать, что видение не могло быть иначе, чем от Бога»⁶¹⁵.

Если Евангелие советует «не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли они» (1Ин. 4:1), то Владыка Шамбалы уверяет, что «самоуверенность в действии благословенна»⁶¹⁶.

И вновь спрашиваю: бывают ли ложные духовные переживания и откровения? Очевидно, да – вспомним хотя бы откровения «Белого братства». Могут ли они перемешиваться с добрыми словами, чувствами, мыслями? Да – достаточно вспомнить «Богородичный центр».

Может ли общение с духами пробуждать половую стихию в человеке? – И это очевидно. Во всяком случае этот феномен был известен джайнистам и вполне отрицательно оценивался ими, поскольку у джайнистских монахов есть обет: «я отказываюсь от всякого полового удовольствия с богами, людьми и животными»⁶¹⁷. Напротив, «для дугпа и джаду Бутана и Индии, для вуду и нагуалей Нового Орлеана и Мексики

обязанность плотского общения с женского и мужского рода джинами, элементами или демонами»⁶¹⁸.

[v]Такого рода верования и практики есть факт истории религии. Точно таким же фактом является и резкое отталкивание православных людей от подобного рода мистики. Можно обсуждать мотивы этого отталкивания, но нельзя не принимать в свое поле зрения сам факт этого отторжения.

[v]Теперь обратим внимание на то, что в рассказах Е. Рерих о ее интимных мистических переживаниях (речь в данном случае идет именно о переживаниях, а не об учении) более всего несовместимо с православием.

[v]... С детства мир переживаний Елены Рерих был своеобразен и ярко-эмоционален. Легкие увлечения «тайнами Востока» бытовали в ее семье. И что-то не вполне обычное начало происходить с ней еще в детстве. Сама Елена Рерих об этом вспоминает так (повествуя о себе в третьем лице): «С трехлетнего возраста внезапно начались приступы необъяснимого плача, который переходил в неистовый крик. Ничто и никто не мог утешить ее. Не помогали угрозы и устрашения. Приступы эти также внезапно прекращались, как и начинались. Явление это стало постепенно слабеть и к пятилетнему возрасту совершенно прекратилось»⁶¹⁹. «Самостоятельность девочки сказывалась также в упорном отказе повторять слова молитвы, которую она и брат ее должны были читать перед сном. Девочка молилась своими словами»⁶²⁰. Позднее «все предметы давались одинаково легко, но очень тяготилась уроками по Закону Божию, особенно не любила учить богослужения, несмотря на то, что по природе была скорее религиозной»⁶²¹.

Эта нелюбовь к урокам Закона Божия неожиданна. О священнике-законоучителе у Елены Ивановны вроде бы осталась добрая память: «Священник гимназии ее очень любил и был к ней всегда снисходителен, хотя очень строг к другим. После выпуска он подарил всем ученицам свой портрет, ей одной не подарил. Он был поразительно красивый человек, и когда Е.И. первый раз получила портрет Махатмы, она поразилась сходству между священником и М.»⁶²². Еще один

священник, позже вроде бы вошедший в жизнь Е. Рерих и упоминаемый ею – о. Иоанн Кронштадтский. Тоже, скажем так, неплохой человек. Никто из людей Церкви не травмировал юную Елену. Так отчего же тогда у нее такая ненависть к духовенству (о котором она может упоминать лишь как о корыстных невеждах) и к Православной Церкви?

Если это не из ее личного жизненного опыта, то, значит – или от семьи, или от «духов»...

В детстве Елену часами преследовали вертевшиеся в голове богохульные слова⁶²³. И это вряд ли было лишь некое «внешнее наваждение» – ибо с детства Елена Ивановна «горда была страшно, не признавала ничьего авторитета»⁶²⁴.

Затем начались первые опыты по «расширению сознания»: «Также любила она занятие, которое называла – смотреть персидские ковры. Оно состояло в следующем: закрывала глаза и слегка нажимала на глазные яблоки – сейчас же начинали появляться чудесные, красочные световые сплетения изумительных тонов и рисунков. Очень любила заниматься этим, лежа в постели, перед тем, как заснуть. Но и днем это явление легко вызывалось»⁶²⁵. Мы видим тут сознательную установку на «визуализацию», на поиск необычных видений и переживаний – то есть именно то, против чего предупреждает православная мистика. Если бы эти эксперименты ставил обычный ребенок, они просто остались бы в его детстве. Но в семье, где росла Елена Шапошникова, интерес к миру оккультного и чудесного был устойчив и скорее поощрял девочку в этих ее новациях.

В итоге уже вскоре эти абстрактные «видения» сложились в более четкий облик: «Около 12 лет вспыхнуло сознание о существовании Учителя Света. Также определенно знала, что Учитель занят ускорением какого-то физиологического процесса в ее организме и развитие это происходило под Его непосредственным наблюдением»⁶²⁶.

В 33 года мистический опыт становится более конкретным. 31 октября 1913 г. происходит видение во сне: «На фоне ослепительного света солнца вырисовывается Величественный Облик; лик из-за света невозможно рассмотреть, но сердце-

сознание подсказывает, что это Образ Христа... Христос доходит, протягивает правую Руку, и в экстазе я чувствую, что из моего темени вырвалось пламя и зажглось сине-серебряным Огнем»⁶²⁷. 24 марта 1914 г. видение становится еще более подробным: «От окна, находившего на противоположной стене и на значительном расстоянии от моей постели, отделилась тонкая и светлая фигура Прекрасного Мальчика. По мере Его приближения чувство несказуемой близости стало с такой силою расти, что, когда Мальчик придвинулся к моему изголовью и слегка склонился, чтобы лучше заглянуть мне в глаза, чувство нарастающей близости и любви перешло в экстаз острого сознания, что Мое горе – Его горе и Моя радость – Его радость, и волна всеобъемлющей любви к Нему и всему сущему залила мое существо. Глаза мои непроизвольно закатились, и закрылись, неопиcуемый трепет всего организма потряс меня. Сердце мое и все существо, казалось, разлетится на части, и я делала невероятные усилия, сжимая грудь, чтобы совладать с таким состоянием»⁶²⁸.

Наконец, в 1919 г. происходит «замечательное видение внутри себя, в области солнечного сплетения. Видение произошло поздно вечером, когда я уже лежала в постели. На фоне сине-зеленом, вибрирующем серебром сияния, явилась тонкая мужская голова с закрытыми глазами, совершенно лишенная всякой растительности и как бы выточенная из слоновой кости; тип утонченного красивого китайца. Видение это сопровождалось сильнейшим трепетом всего организма, но все же он был слабее и короче, нежели трепет после посещения меня Светлым Мальчиком»⁶²⁹.

Наконец, «период от сорокалетнего возраста утвердился на новом достижении приближения к Наставнику и Учению Света. Наставник сначала оявился как Индус, но когда сознание ученицы расширилось и научилось вмещать, Прекрасный Облик начал постепенно изменяться и принял, наконец, Величественный Облик Космического значения – Владыки Мудрости и Красоты, Владыки Священной Шамбалы»⁶³⁰, который в конце концов назвал Елену Рерих своей женой: «Прекрасная тайна, жена Моя!»⁶³¹.

Причем в супружеской связи с Еленой Ивановной он находится уже не первое тысячелетие: в пору, когда Мориа был Рамой, тот дух, который потом стал Еленой Рерих, был его женой Ситой⁶³², когда он был Заратустрой, Рерих была его женой Аллаилой⁶³³, когда он был Озирисом, Рерих была Изидой⁶³⁴⁶³⁵, когда он был Орфеем, она была Евридикой⁶³⁶ и так много раз⁶³⁷ – даже со скопцом Оригеном (это тоже – Мориа⁶³⁸) у Рерих были, как ей мнится, некие связи⁶³⁹... Более того, Рерих видит себя в некоем мистическом любовном треугольнике: оказывается как через тысячелетия любит ее «махатма Мориа» (Рама, Кришна, Озирис...) ⁶⁴⁰, так же через века добивается ее взаимности влюбленный в нее... сатана⁶⁴¹.

Откуда в сны Е. Рерих пришли «Прекрасные Мальчики» – может немало рассказать психоаналитик. Ее духовный инструктор требует от нее любви: «Урусвати, то я чужой тебе, то близок. Урусвати не любит мужа. Счастье отгоняя, Урусвати, потеряешь Меня... Люби Меня, Урусвати»⁶⁴², и признается, что он и был явившемся ей «мальчиком» («Что означало видение «мальчика», явленное Е. Рерих в апреле 1914 года и кто этот мальчик был? – У тебя свет открыл. Уходя, увидишь Меня. Аллал Минг») ⁶⁴³. Для собственно же религиозного и религиоведческого анализа значимо, что место, где локализовалось ощущение экстаза, выделено самой Е. Рерих – «в области солнечного сплетения». Переживания Елены Рерих локализуются ниже сердца. И при этом они сопровождаются «экстазом», «чувством несказуемой близости», «неописуемым трепетом всего организма», «сильнейшим трепетом всего организма».

Позднее Елена Рерих в соответствии со своим собственным опытом и с традицией индийской йоги будет говорить о «пробуждении силы Кундалини»: «Крылья космической мысли как легчайшие прикасания ложатся на темя и возбуждают устремление Кундалини» (Знаки Агни Йоги, 502). От этих «легчайших прикосновений», однако, и происходит то самое содрогание всего организма, что описывала Е. Рерих: «Солнечный змий, приняв утвержденные космические огни,

являет созвучие, потому центры Агни Йоги так огненно вибрируют» (Беспредельность, 809).

«Ночь душная, но томления не было, напряжение в солнечном сплетении к вечеру улеглось. Посреди ночи сильное воздействие Лучей на центр Кундалини. Близость Владыки ощущалась с большой силой. Воздействие шло волнами и продолжалось долго. Раза два ощутила сокращение в солнечном сплетении, но безболезненно. Также наблюдала сокращения в левой ступне. Во время воздействия лучей слышала, но не записывала, запомнила лишь немногие слова Владыки... Днем боль и напряжение в солнечном сплетении не так сильны»⁶⁴⁴. «После беседы приступ тянущего чувства в Чаше. Воздействие Луча Владыки ощущалось непродолжительно. Те же мураши в основании Кундалини и ощущение расширения центра. Кольцо третьего глаза опять стало ярче, центры скул также дают свет. Посреди ночи было тяжело сердцу. Ледяные мешки всегда в постели»⁶⁴⁵.

«Сила Кундалини» в йогической литературе обычно называется «змием», сексуальной силой, которая располагается на уровне копчика и при пробуждении распрямляется по позвоночному столбу.

Вот характерное описание этого состояния и его последствий (последствий, хотя и вполне закономерных, но, к счастью, редких): «36-летняя домохозяйка и мать двоих детей Бодил Моргенсен... посещает центр медитации, где ей открывается доступ к мантре, которая, по словам учителя, «явилась ему через инспирацию» (из последнего ясно, что речь идет об имени индусского божества). Почти сразу же она испытывает внутреннее переживание. «Внезапно моя голова наполняется сияющим светом. Он истекает из неиссякаемого источника и охватывает меня. Я чувствую, что этот свет любит меня, я чувствую себя погруженной в любовь». Бодил Моргенсен уверена, что пережила встречу с Богом. Она начинает все больше интересоваться религией. Но при этом она внезапно теряет способность заботиться о своих детях. Она становится к ним более или менее равнодушной. Однажды появляется следующее изменение в ее состоянии. В свете,

вызванном медитацией, вдруг появляется черное пятно, которое она переживает как «черное солнце». «Странное ощущение возникает в половых органах, не неприятное, однако беспокоящее. Что-то начинает двигаться в моем позвоночнике, как будто бы вверх и вниз ползает змея». Это чувство преследует ее постоянно и вызывает сильное жгучее ощущение. Когда возникает жажда сексуального удовлетворения, эти феномены становятся почти невыносимыми. Она ищет помощи у разных людей. Учитель, который сообщил ей мантру, бессилен и ищет помощи у своего собственного учителя (махариши). Но и тот не знает, чем помочь. Ей дают успокоительные таблетки. Она начинает лучше спать. Однако последствия пережитого продолжают. Она пытается покончить жизнь самоубийством»⁶⁴⁶.

Нечто подобное было и у Елены Ивановны: были и видения «огненной пентаграммы» и «копья на месте спинного хребта», радости от пробуждения змея кундалини: «Еще только позавчера, не успела я оправиться, как уже испытала новый подъем Кундалини, сопровождавшийся, как всегда, особыми духовными радостями»⁶⁴⁷. Как ни странно, у Елены Рерих в минуты пробуждения ее духовных сил также возникало чувство отчуждения от детей – «Почему мне так трудно переносить голоса детей? – Период ломания голосов совпадает с образованием луча. У маленьких детей луч прежнего воплощения борется с новым, и потому дисгармоничность поражает слух совершенный»⁶⁴⁸.

Именно возбужденная сексуальная энергия позволяет Елене Рерих созерцать иные миры: «Ясновидец – тот, кто сумел поднять змия (спинной мозг) до головного мозга и своим духовным ростом заслужил право созерцать невидимые миры с помощью третьего глаза, или шишковидной железы»⁶⁴⁹. «Напрасно мускус и даже бобровую струю считать лишь возбуждательными средствами, нужно прежде всего считать их уравнивающими. Сексуальная энергия должна быть направлена вверх, к мозговым центрам, и тогда воздержание становится вполне естественным»⁶⁵⁰. «Органы деторождения есть материя наивысшая»⁶⁵¹; «органы оплодотворения самые

огненные и самые важные, они связаны со всеми сокровенными огнями и своей огненной трансмутации являются утверждением высших огней»⁶⁵².

По определению Е. Блаватской, сила Кундалини – это «змеевидная, или спиральная сила, которая может убить, если неправильно пользоваться ею»⁶⁵³; «Сила Жизни; одна из Сил Природы; та сила, которая порождает определенный свет в тех, кто сосредоточенно занимается развитием духовности и ясновидения. Это – сила, известная лишь тем, кто практикует сосредоточение и йогу»⁶⁵⁴. Последнее, однако, не вполне верно. Существование подобной силы было известно и православным подвижникам, которые отнюдь не практиковали йогу. Так, св. Григорий Синаит предупреждает: «Внутренний и природный враг поясницы, извращает все духовное, как хочет, выдуманно (phantastikon) замещая одно другим» (О заблуждении. PG. CL. с.10:1324)⁶⁵⁵. Поиск духовных наслаждений через пробуждение «силы Кундалини» в православной аскетике оценивается как состояние «блудной прелести»⁶⁵⁶.

В принципе, с эротическим подтекстом этих «духовных упражнений» согласны и сами оккультисты. Актриса Ширли МакЛейн выразила это откровеннее всего: «Сознание стало моей эrogenной зоной»⁶⁵⁷. Еще один проповедник оккультизма под псевдонимом Рам Дасс пояснил подробнее: «Вы становитесь и лингамом, фаллосом, и йони, влагалищем, становитесь как тем, что внедряется в Бога, так и тем, что раскрывается для принятия Бога»⁶⁵⁸. Елене Рерих посещавший ее «Владыка Шамбалы» (он же «Прекрасный Мальчик») также вполне внятно поясняет: «Ур. (Урусвати, то есть сама Е. Рерих) видела так называемое Колесо Будды. Это есть сущность терафима дальних миров. Сущность его заключается в основе Мира, которая может называться пестиком» (Знаки Агни Йоги, 431). Сей фаллический символ предстает как раз через страницу после упоминания силы Кундалини – «источника огня любви» (Знаки Агни Йоги, 425).

В язычестве вообще смешение сексуального начала и религиозного несомненно и устойчиво. И книги Блаватской испещрены «лингамами» и «подъемом Кундалини». Но в

языческую мистику может сорваться и христианин (ибо язычество – не просто прошлое: это постоянная тень в истории религии).

Сама Рерих испытывала отторжение от чужого мистического эротизма. Говоря о переживаниях вышеупомянутых католических монахинь, она уверяла, будто «Христос скорбит о вреде экстаза этого. К тому же церковь постаралась подчеркнуть эту сторону. Повторяю о вреде Папской церкви. Надо очистить все приукрашенное, не говорю о таких легко украшенных сочинениях (Терезы испанки и Екатерины сиенской)»⁶⁵⁹. «Все видения монахов того времени носили на себе печать Сатаны»⁶⁶⁰ (а это, господа рериховцы, обидевшиеся за Терезу и Анджелу – не хула ли?)⁶⁶¹.

Но на православный вкус разница между рериховскими опытами по пробуждению «силы Кундалини» и эротоманией западных визионеров не так уж велика...

Стоит внимания и то, что такого рода мистика оказывается помечена некрофилическими симптомами. Это, во-первых, настойчивая мысль о самоубийстве (скажем, – только что описанный случай с Бодил Моргенсен). Во-вторых, это отрицание брака и деторождения.

Первый мотив сквозит, например, в таких признаниях Блаватской: «Я согласилась бы на двадцать лет страданий, я с готовностью приняла бы жизнь, полную физической боли, если бы могла вернуть простую, теплую веру моей юности!.. В то время я верила, по крайней мере, во что-то, хотя бы в русского Бога. А сейчас, когда я живу в сравнительной роскоши и меня почитают язычники и эти дураки англичане, я утратила веру во что бы то ни было. Я не верю ни во что, кроме бесконечной глупости человечества. Все мои идеалы исчезли навсегда, и у меня больше нет причин жить для чего-нибудь или кого-нибудь. Но я живу, потому что жизнь не оставляет меня в одиночестве, к тому же самоубийство было бы слишком постыдным выходом из положения»⁶⁶². «Он (Хозяин) понимает, что я всего лишь раб и что Он имеет право помыкать мной, не сообразуясь с моими вкусами и желаниями»⁶⁶³ «Какое мне теперь дело до жизни! Аннигиляция в 10 тысяч раз лучше!»⁶⁶⁴. «Что у меня за судьба

такая, которая так влияет на судьбу других людей? Я тебе говорю серьезно: мне страшно! Я перестаю видеть причины и теряюсь! Знаю только одно: я вызвала какую-то неведомую силу, которая связывает судьбы людей с моей. Что я за слепое орудие в руках – надо правду сказать – того, кого я зову Master? Не знаю! Не знаю! И не знаю! Я – слепой его двигатель, но в нем – зрячая великая сила!»⁶⁶⁵.

Частота, с какой к подобного рода визионерам приходят мысли о самоубийстве (вспомним только что описанный случай с Бодил Моргенсен) не случайна. По наблюдению святых Отцов, когда человек вступает в общение с Князем тьмы, в его душу начинает постепенно проникать отчаяние. Вроде бы пробудившиеся в нем страсти должны толкать его к наслаждению жизнью, – но в иные минуты его новый «духовный покровитель» вдруг сбрасывает маску и дышит ему в лицо открытым холодом и жадой уничтожения.

Несколько примеров общения с этим духом небытия приводит св. Игнатий Брянчанинов в «Аскетических опытах». Вот один из них: Петербургский чиновник занимается молитвенным подвигом, некстати и без духовного руководства начитавшись преп. Симеона. Приходит рассказать о своих видениях в монастырь и говорит, что видит сияние, исходящее от икон, ощущает благоухание и сладость необычайную во рту и т. д. Монах, выслушав его, задает ему один-единственный вопрос: «А не приходила ли Вам в голову мысль убить себя?» Оказывается – уже пытался бросаться в реку, да оттащили... И монах поясняет, почему он задал такой вопрос: как во время покаянного плача бывает минута тихого и светлого спокойствия – так и в минуты ложных наслаждений, бывает, прелесть выдает себя и сквозь кажущуюся радость проступает конечная цель⁶⁶⁶.

Этот дух ненависти к жизни проявляется и в извращенном аскетизме тех праисторических «девственников», которых воспевают Блаватская. Война с браком и рождением детей характерна для тех, кто борется с Творцом жизни. Дух, жаждущий небытия, опалил сердце Блаватской. 7 апреля 1883 г. она пишет В. П. Прибыткову: «дети у меня не плачут, потому что

никаких детей, слава Богу, и нет»⁶⁶⁷. Посланица Махатм славит Бога (которого, по ее мнению, нет) за отсутствие детей...

Что же касается отрицания брака – то в «западном эзотеризме» от гностиков до богомилов идет проповедь радикального аскетизма, безбрачия и отвержения библейского Бога, столь откровенно благословлявшего брак и многочадие. Вот и Е. Рерих говорит, что «для лиц, посвятивших себя практическому оккультизму, воздержание необходимо»⁶⁶⁸. «Половая жизнь должна увянуть на полном замирании»⁶⁶⁹.

... Ветхий завет не так уж стар, как иногда кажется. Весьма многие жизненные и духовные коллизии, описанные в нем, повторяются вновь и вновь, совершенно не сверяясь с тем, какое у нас тысячелетие на дворе. Как однажды пояснил эту универсальность Ветхого Завета преп. Макарий Египетский, – «так и ныне и Иов тот же, и Бог тот же, и диавол тот же»⁶⁷⁰. Ветхий Завет рассказывает о жизни среди язычников. Пока вокруг нас не было язычников – Ветхий Завет казался непонятным и не в меру требовательным. Но возродилось язычество – и вновь стал ясен Древний Закон и древние пророчества.

Так вот, сны Елены Ивановны также давно уже Священным Писанием взвешены и измерены и найдены тяжкими. «Так говорит Господь: не слушайте слов пророков, пророчествующих вам: они обманывают вас, рассказывают мечты сердца своего, а не от уст Господних... Я не посылал пророков сих, а они сами побежали; Я не говорил им, а они пророчествовали. Я слышал, что говорят пророки, Моим именем пророчествующие ложь. Они говорят: «мне снилось, мне снилось». Думают ли они довести народ Мой до забвения имени Моего посредством снов своих, которые они пересказывают друг другу? Посему, вот Я – на пророков, которые действуют своим языком, а говорят: «Он сказал». Вот, Я – на пророков ложных снов» (Иер. 23:16–32).

Психологический портрет «Матери Агни Йоги» будет неполон, если не упомянуть о том, что духи, общавшиеся с Еленой Рерих, прикасаясь к телу Елены Ивановны, вызывали в ней и эротическую радость, и физическую боль. Письма и дневники Е. Рерих полны упоминаниями о болях, которые она

испытывает по ходу своего контактерства. Ее и трясет, и взрывает. «Ощутила взрыв в левой стороне головы»⁶⁷¹. « – Чем объяснить взрыв, раздавшийся в левом ухе? – Взрыв Чаши. Шлю Мой Луч»⁶⁷². «Что за ужасный взрыв был в моем мозгу? – Затронут был нерв мозга»⁶⁷³. «Новое возгарание мозгового центра сказалось сильнейшим напряжением в голове и коленях»⁶⁷⁴. « – Перед беседой я ощутила горение и боль в центре груди и боль звездой побежала по нервным разветвлениям – Перст коснулся»⁶⁷⁵. «Возгарание нескольких центров на целый месяц вывело меня из строя»⁶⁷⁶. «При трансмутации центров очень характерны сильные боли в плечах, иногда почти невозможно лежать на боку, но самые болезненные ощущения – от зажигания центров легких. По неделям я не могла двигаться, при этом ни сесть, ни встать, ни лечь»⁶⁷⁷. «Владыка, нельзя ли усилить боли, я уже отдохнула? – Но боль не всегда нужна»⁶⁷⁸. «Урусвати должна мучиться опытом»⁶⁷⁹.

Именно этими муками я могу объяснить одно из самых резанувших меня мест рериховских писем: оказывается, при «видении Богоматери преподобным Сергием трепет потряс его и полная седина волос запечатлела это Посещение!»⁶⁸⁰.

Разве седеет человек от радости? Конечно, человек может поседеть при религиозном переживании – когда увиденное ужасно. Но в православной мистической традиции нигде не отмечалось, чтобы святой испытал ужас от прикосновения благодати. Есть ли в истории хоть один случай поседения православных святых при встрече со православными святыми же?⁶⁸¹ Если и рождалась боль – то не боль тела, а боль души, осознающей свое недостойнство и скорбящей о разлуке (см. гимны преп. Симеона Нового Богослова). Но все же Дева Мария – это не богиня Кали...

«Житие Сергия Радонежского» ни о какой седине не говорит. В церковнославянском тексте Жития и в самом деле преп. Сергий предупреждает Михея: «Посещение чюдно и ужасно» идет к нам. Но церковнославянский язык – это не русский язык. Сходство слов может быть обманчивым. Как правило, церковнославянские слова по своему смыслу

объемнее нынешних русских (просто в силу большего лексического богатства русского языка). В нем «Оужасный – изумительный, возбуждающий трепетное изумление, трепетный, трепещущий, удивленный, изумленный, объятый ужасом»⁶⁸². Страх Сергия – это радостный страх. Так человек боится впервые взять на руки младенчика, боясь уронить эту хрупкую драгоценность. Вот это и есть страх христианина перед Святыней. От такого страха не седеют...

Тут мы выходим на очень значимую тему сопоставления тех чувств, что испытывала Елена Ивановна в своих мистических опытах (боль, боль и еще раз боль – причем вполне физическая) с тем чувством радости и даже забвения о теле («не знаю – в теле или вне тела», – пишет ап. Павел), которое бывает у христианских святых.

Скорее всего, Елена Ивановна тут ничего не придумала. Ее слова об ужасе преп. Сергия есть форма автобиографии. Свои кошмары («священные боли»⁶⁸³, «воспаления центров»⁶⁸⁴ и т.п.), этот свой опыт стигматизации⁶⁸⁵, нескончаемых болей, которые причиняли ей вводимые в нее «космические энергии» она перенесла на христианского святого⁶⁸⁶. По ее мнению Сергей поседел от боли и муки – ибо не был «энергетически» готов к такому «контакту».

Итак, психологический портрет мистических переживаний теософско-оккультного характера таков: раннее самовозбуждение мистических переживаний, смешение мистики и эротики, а затем – ощущение боли и одиночества.

Если оставаться в рамках светского религиоведения, то нельзя не заметить определенную логическую связь между активно проводимой сублимацией, то есть тратой сексуальной энергии на мистические переживания – и «замиранием» нормальной сексуальной жизни и следующей за этим утратой вкуса к жизни (по крайней мере – жизни в теле) вообще.

Однажды Елена Рерих сказала: «Не следует считать труд Сент-Ив Д'Алвейдера «Агарты» замечательным и правдивым рекордом. В действительности, он посещал Агарту своего собственного воображения и нагромождений тонкого мира»⁶⁸⁷. Однако, она не предложила никаких методов, с помощью

которых можно было бы доказать, что она-то избежала этой ошибки, и ее собственные путешествия происходили не в мире «своего собственного воображения», а в объективно-общезначимой действительности.

Но если поверить Блаватской и Рерихам и не считать их ни фантазерами, ни шарлатанами⁶⁸⁸, если признать, что у них был реальный опыт встреч, контактов, бесед и откровений, то встанет вопрос об отнологической доброкачественности их «контактов».

Даже С. Ю. Витте, человек, совершенно не склонный к мистическому восприятию жизни, но зато близко знавший Блаватскую (она была его двоюродной сестрой), вынужден был написать в своих мемуарах: «В конце концов, если нужно доказательство, что человек не есть животное, что в нем есть душа, которая не может быть объяснена каким-нибудь материальным происхождением, то Блавацкая может служить этому отличным доказательством: в ней, несомненно, был дух, совершенно независимый от ее физического или физиологического существования. Вопрос только в том, каков был этот дух, а если встать на точку зрения представления о загробной жизни, что она делится на ад, чистилище и рай, то весь вопрос только в том, из какой именно части вышел тот дух, который поселился в Блавацкой на время ее земной жизни... Я составил себе совершенно ясное представление об этой выдающейся и до известной степени демонической личности. Я не могу не сказать, что в ней было что-то демоническое, что было в ней, сказав попросту, что-то чертовское, хотя в сущности она была очень незлобивым, добрым человеком. Она обладала такими громаднейшими голубыми глазами, каких я никогда в жизни ни у кого не видел, и когда она начинала что-нибудь рассказывать, а в особенности небылицу, неправду, то эти глаза все время страшно искрились, и меня поэтому не удивляет, что она имела громадное влияние на людей, склонных к грубому мистицизму, то есть на людей, которым приелась жизнь на нашей планете и которые не могут возвыситься до истинного понимания и чувствования предстоящей нам загробной жизни»⁶⁸⁹.

У тетки Блаватской остались такие же впечатления: «Тетя утверждает, что это все было и есть от дьявола и просит не сердиться на нее за то, что мои Учителя действительно кажутся ей жуткими, такими жуткими, что она как христианка не осмеливается даже думать о Них!»⁶⁹⁰.

В то, что дух в человеке есть, и духи в окружающем пространстве тоже – есть, религиозные люди и в самом деле верят. Но, значит, те, кто в это верят – это религиозные люди. Даже если они предпочитают именовать себя «теософами» и «учеными».

Если человек с религиозным интересом смотрит мимо Бога, мимо евангельского Христа – перед его духовным взором рано или поздно возникнет посланник «космических иерархий». Да, Елена Рерих резко осуждала тех, кто блуждал в мирах «своего собственного воображения». Но лучше уж блуждать в глубинах своего воображения, чем действительно встретиться с «князем власти воздушной».

Но что, если опыт Рерих был именно не психическим опытом, а собственно религиозным? Если поверить Елене Ивановне и признать, что свои тексты и видения она черпала не из глубин собственного подсознания, а получала извне, от неких духовных визитеров? Тогда неизбежно встает вопрос: кто же эти посетители, оставившие свои визитные карточки у Елены Блаватской и Елены Рерих?

Я верю Рерихам. Я верю им, когда они говорят, что у них был реальный опыт встреч, контактов, бесед и откровений. Не считаю я и Блаватскую просто фантазеркой или шарлатанкой. Они действительно встретили кого-то.

Но не Бога, а Князя мира сего. Того, кто ужасается («седеет») при встрече с Благодатью. Что ж – мы это знаем из Евангелия: кто именно говорит Спасителю «не мучь меня». Адский огонь коснулся Елены Рерих еще при жизни. Ну, так она сама его и зазывала.

Теперь же посмотрим теперь – что именно этот дух нашептал Елене Ивановне после того, как «взорвал» ее бедную голову.

Глава 7. Религиозны ли цели окультистов?

В уже приводившемся выше первом изложении начал теософии Блаватской в качестве одной из важнейших целей значилась «Теургия, или «божественная работа», или выполнение работы Богов»⁶⁹¹.

Как видим, теософия стремится вылиться в определенную практику – практику «божественной работы», теургии. Так мы подходим к третьему (после вопроса о том, религиозен ли источник теософии и вопроса о том, принадлежит теософия к кругу религий профетических или мистических) сюжету религиоведческой экспертизы – вопросу о конечных целях функционирования рериховских обществ и теософской литературы. Некое учение может говорить о духовных мирах, может быть религиозным, но само при этом не превращаться в религию. Для трансформации религиозного учения в практику нужна постановка именно практической религиозной цели.

«Обличая Рерихов, диакон Андрей Кураев в своих публикациях именуется их взгляды исключительно как религиозные. Ой, лукавит диакон! Зачем же научно-философскую систему зачесывать на сектантский пробор? То духовное Учение о космической эволюции человечества, которое Рерихи принесли, есть Учение нового типа, создающее настоящую высоконравственную науку. Какое же отношение ко всему этому имеет религия? Нужно обладать редким невежеством, чтобы поставить знак равенства между религией и наукой», – пишет рериховец С. Аблеев⁶⁹².

Поясняю: религиозная философия становится религией тогда, когда переходит в практику.

Теософские теории имеют своей целью вполне религиозную практику. Сама Блаватская так определяла цель созданного ею Теософского общества: «Цель его основателей были **практические опыты в области оккультных сил**»⁶⁹³. «Читатель должен держать в уме основные положения восточной философии, которые мы последовательно

раскрывали. Давайте их кратко повторим.... 4. Магия, как наука, представляет собою знание способа, посредством которого всезнание и всемогущество духа, и его власть над силами природы могут быть приобретены человеком, пока он все еще находится в теле. Магия как искусство, есть применение этого знания на практике. 5. Злоупотребление сокровенным знанием есть колдовство; применение во благо – истинная магия или Мудрость»⁶⁹⁴. Итак, практические колдовские опыты (если они ставятся с целью распространения теософии, то самая колдовская методика оказывается «белой магией») – это и есть практическое применение «Тайной доктрины» (она же – «сокровенное учение»).

Но это не главная практическая цель теософии. Высшая ее задача выражена Ю. Горбуновым, одним из лидеров современного рериховского движения, так: «Е. И. Рерих считала Учение Агни Йоги научной доктриной, **предназначенной для приобщения человека к божественному началу**, к космическому источнику знаний. Как известно, Йога, одна из восточных философско-психологических методик, позволяет человеку развивать, расширять собственное сознание, работать с подсознанием, интеллектом, сверхсознанием, и таким образом, соединяться с Богом»⁶⁹⁵.

«Соединение с Богом» – это задача науки или же религиозно-культовой практики?

Снова дадим слово Блаватской. По перечислении различных видов магии (от гностической и неоплатонической до розенкрейцеровской), она резюмирует: «В любом случае первоисточником этой дьявольской магии является Верховное Божество, а ее апогеем и конечной целью – единение с божественной искрой, связывающей человека с изначальным пламенем, имя которому – Божественное Все. Достижение этой цели есть Ulthima Thule для тех теософов, которые посвятили себя без остатка служению человечеству. Прочии же – те, кто еще не готовы пожертвовать всем, могут заняться изучением трансцендентальных наук, таких как месмеризм и психических способностей, скрытых в человеке»⁶⁹⁶. Тут мне хочется попросить теософов: ну-ка, еще раз, своими словами –

перескажите, в чем состоит конечная цель теософов? И еще один контрольный вопрос: какие из теософов стремятся не к этой цели, а просто к изучению «наук»?

Л. Шапошникова верно ответила на эти вопросы и так уточнила цель Агни Йоги: «достигнуть положения Космического Иерарха или Богочеловека»⁶⁹⁷. Напомню, что именно такую цель – уподобление Богочеловеку Христу – ставит перед верующим христианство. Согласно знаменитой формуле св. Иринея Лионского, «Бог стал человеком, чтобы человек стал Богом». (Разница, правда, в том, что в христианской перспективе Христос, будучи Богом, стал человеком, а в оккультизме человек сам должен осознать себя в качестве Бога⁶⁹⁸). Так что либо мы и христианство должны считать нерелигиозным движением, которое преследует чисто культурную цель «уподобления Богу», либо и теософию мы должны рассматривать как учение, ставящее перед собой практические и специфически религиозные задачи.

Вопрос этот тем более должен быть значим для г-жи Шапошниковой, что творчество Елены Рерих она уподобляет именно служению Христа. «Когда Христос, – напишет позже Елена Ивановна, – мучился на Кресте, – кто понимал, что старый мир кончился, и уже новая заря загорелась, и новый Бог вознесся над Землею. Сознавала ли она, когда писала эти строки, что именно ей, Высокому Космическому Иерарху, было суждено выполнить подобную миссию?.. Елена Ивановна должна была притянуть на обессиленную землю Высшие энергии, высшие силы... Урусвати (Е. И. Рерих – Л. Ш.), – писал Тот, Кто руководил космическим творчеством, – явит сочетание с небом... Эксперимент проводили Космические Иерархи, те субъекты эволюции, которые могли на нее влиять и могли ею руководить. Они стояли на разных ступенях и были по разному приближены к Земле. Но на Земле, внизу, принесла свою Великую жертву, оставалась она, русская женщина Елена Ивановна Рерих, от которой теперь зависела судьба Космической эволюции планеты Земля. Над Землей встала она, Космический Иерарх и Великий Учитель... Как заклятие звучали слова Космических Иерархов, обращенные к Той, которая взяла

на себя всю земную тяжесть эксперимента: «Помоги Нам, помоги Нам, помоги Нам на всех путях. Новую связь Земли и Неба созидаете»... Лучи Космических Иерархов, как тонкие хирургические инструменты, формировали новую энергетику Елены Ивановны Рерих, в которой Земля сопрягалась с Мирами иных состояний материи и иных измерений... Планета голоса не слышала. Но Та, Единственная, все поняла. Царственный обруч Братства коснулся ее головы. Отныне Великая сущность и земная женщина, Елена Ивановна Рерих, будет ощущать и ассимилировать каждую новую энергию, приходящую из Космоса. Она будет приводить ее в соответствие с эволюционным процессом и давать этому процессу на Планете свой энергетический импульс. Она будет находиться в энерго-информационном взаимодействии с Братством, Космическими Иерархами, иными мирами, и, наконец, Космическим Магнитом. Ее земное тело, измененное и утонченное Экспериментом, уже не сможет существовать так, как существуют остальные земные тела. Оно будет телом 6-го энергетического вида и потребует новых условий... Без нее Земля не совершит переход на новый виток эволюции, а человечество не получит нужную энергию для дальнейшего продвижения. Таков был результат сложнейшего Космического творчества на планете Земля, в ее XX веке»⁶⁹⁹⁷⁰⁰.

Я не даю сейчас богословской оценки такого рода притязаниям. Я просто замечаю, что «притянуть на землю Высшие энергии, высшие силы» – это и есть задача любого религиозного делания, любого религиозного культа – от самого примитивного до самого возвышенного.

И именно в этом видел назначение Агни Йоги Николай Рерих: «В религиях введены телодвижения и положения тела, способствующие нагнетанию энергии и устремляющие к Высшему. У Нас, конечно, можно преуспеть без утомительных движений наполнением сердца. Кто преуспел этим путем, тот имеет преимущество, ибо не престанет источник сердца. Лик Владыки, введенный в сердце, не потускнеет и в любой час готов на помощь. Этот путь сердца самый древний, но нуждается в значительном расширении сознания»⁷⁰¹. Как видим,

по уверению Н. Рериха, его учение преследует те же цели, что и традиционные религии, и разнится лишь в некоторых средствах. Даже в понимании самих теософов их работа выходит за рамки психологического практикума; измененное сознание должно войти в контакт с миром духов.

Вот пример соответствующей работы теософов, приведенный самой Блаватской: «Мартинисты были мистиками и теософами, которые утверждали, что они обладают тайной установления связи с (элементальными и планетарными) духами ультрамундных сфер. Некоторые из них были практикующими оккультистами»⁷⁰². И опять у меня все тот же вопрос: «установление связи с духами» – это что, чисто культурная работа?

А кроме того, – только ли мартинисты были «практикующими оккультистами»? Считала ли Блаватская, что оккультизм надо просто изучать, но не надо прилагать его к жизни? Очевидно, что она считала необходимым претворять оккультные знания в практику. И когда сегодня приходится вступать в дискуссию с рериховцами, они, если не находят достаточно философских или научных аргументов, сразу же ссылаются на практику: мол, «Живую этику» нельзя постигнуть через книгу, в нее надо вжиться, ее надо практиковать... Правильно – как и любую религию. Другое дело, что для того, чтобы понять, например, культурологическую теорию циклов О. Шпенглера или теорию пассионарности Л. Гумилева, достаточно просто посидеть над их книгами и не надо никакой «духовной» практики. Поэтому дискуссии о них и с ними возможны в рамках именно культурного движения. Чтобы понять философию Декарта, Канта или Гуссерля (и даже Хайдеггера – если только последнее возможно) также достаточно воспитанного философского вкуса, работы со словами, логики и усидчивости. Но не нужно ни благовоний, которыми обкурены книжные магазины рериховских центров, ни медитативной музыки, ни «открытия чакр».

И даже помимо всех каббалистов и мартинистов – неужели не очевидно, что учение, называющее себя «этикой», тем более

«живой», пропагандируется именно для того, чтобы стать практикой, чтобы регулировать поведение и жизнь людей?!

Причем речь идет о регулировании их поведения именно в той сфере, которая непосредственно принадлежит к религии. Чтение трактатов «Живой этики», исполнение духовных упражнений и совершение медитаций призваны делать то, что ставит в качестве своей важнейшей задачи любой осознанный религиозный обряд: обратить сознание человека к иной реальности.

Теософия не просто говорит о «незримом» мире, она предлагает эти свои построения как истину и требует, чтобы читатель согласился с ними.

Если бы теософские трактаты излагали «эзотерический буддизм» в стиле религиоведческого анализа («буддисты считают, что ...»), их можно было бы считать трудами по «истории религии». Но они же полны, с одной стороны, личных исповеданий веры («Мы знаем, что...»), а, с другой стороны, призывов к читателям («Замечайте! Примите! Упражняйтесь! Откажитесь! Сосредоточьтесь! Войдите!...»).

Если это не религиозная проповедь, то можно принять за обычный философский диспут и тот разговор между ап. Петром и жителями Иерусалима, что состоялся в день Пятидесятницы («Услышав это, они умилились сердцем и сказали Петру и прочим Апостолам: что нам делать, мужи братия? Петр же сказал им: покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов; и получите дар Святого Духа» – Деян. 2:37–38).

Агни Йога предлагает методики практического «изменения сознания», которые должны соединить сознание человека с надчеловеческим духовным миром, и это соединение имеет решающее значение для посмертной участи души (соответствующие тексты будут приведены ниже, в главе о религиозной организованности в теософии).

Это, собственно, и есть две основные задачи религии: религия есть там, где человек соприкасается с неким нечеловеческим духовным миром. И **религия есть там, где человек ставит своей задачей преодоление смерти,**

обретение умения выживать после смерти тела. Понятно, что теософия, имеющая своей ключевой концепцией доктрину «кармы» и «переселения душ», является религиозным учением: «Многие из нас признают существование ниже- и вышестоящих разумных существ; причем некоторые из них не менее величественны, чем любой «персонифицированный» Бог... Большинство из нас верит в жизнь духовного Эго после смерти, в планетных Духов»⁷⁰³. А поскольку теософия ставит задачу найти способ войти с этими духами в контакт, а с его помощью изменить свою «карму» и найти лучший способ «переселения» – она становится религиозной практикой.

Глава 8. Есть ли культ в теософии?

И к магии я обратился
Чтоб дух по зову мне явился
И тайну бытия открыл
Гете. Фауст.

Четвертый вопрос для религиоведческой экспертизы теософии – это вопрос о том, наличествует ли в ней религиозная, культовая практика.

Одна из форм агни-йоговской религиозной практики кажется довольно необычной для современного человека. Речь идет о ритуально-сакральном использовании текста.

А. Трефилов, уже упоминавшийся «мэтр йоги», говорит о том, какие цели преследует чтение рериховских трактатов в «живоэтических» кружках: «чтение текста выступает также как способ активизации высших структур бессознательной психики... В текстах Агни Йоги одинаково важны как вибрационный, ритмический компонент, так и смысловой, вербальный. Первый способствует формированию особых измененных состояний сознания, подобных тем, которые возникают при чтении мантр или дзэн-буддийских коанов и ведет к особой интерпретации смыслового содержания. Акт чтения Живой Этики выступает актом «сопричастности Шамбале». В этом специфическая сверхзадача текста»⁷⁰⁴.

Это довольно верное признание. И оно подтверждается самой Е. Рерих – «Родная моя, нужно больше читать и проникаться духом Учения. Пусть каждый день хотя бы пять параграфов будут прочтены со всем вниманием и сердечным огнем. Нужно смотреть на такое чтение как на молитву, как на питание духа»⁷⁰⁵.

Но это же наблюдение как раз и свидетельствует о том, что перед текстами Агни Йоги ставится отнюдь не философская задача. Как замечает современный исследователь индийской философии, такого рода тексты (где бы они ни встречались – в Индии, на Ближнем Востоке или в Европе) не могут рассматриваться как философские размышления. «В отличие от

любых описательных или теоретических трактатов, – пишет востоковед В. К. Шохин, – такие тексты должны были создаваться не ради объективного изложения или систематизации какой-либо информации, но ради того, чтобы стать духовным инструментом, служить своеобразным учебным пособием в целях строго плановой перестройки сознания того, кому они предназначались»⁷⁰⁶.

Это «учебно-тренировочные образы»⁷⁰⁷. Так, «в учении Шанкары акцент смещается с непреложных команд и ритуальных предписаний на так называемые «великие речения» (mahavakya): «Ты еси То» («Брихадараньяка-упанишада», III.9; «Чхандогья-упанишада», VI.8.7), «Этот Атман есть Брахман» («Брихадараньяка-упанишада», II.5.19) и др.; эти речения лишены прагматической ценности, они никуда не ведут и никого не воспитывают, они лишь помогают сменить угол зрения, подводя адепта к моменту, когда для него окажется возможным внезапный переворот и прорыв к истинной реальности»⁷⁰⁸.

Аналогичное предупреждение о своеобразии религиозно-инициационных текстов делает В. С. Семенцов, видящий функциональное своеобразие «Бхагавадгиты» в том, что «То, что мы воспринимаем в ней как «изображение» абсолютной реальности, в действительности не есть объективная система онтологии, не есть описание того, что «существует на самом деле»: это скорее предписание, команда применить определенным образом данный стих, данную формулировку, чтобы привести ум (психику) в некое особое состояние длящегося знания (само по себе совершенно неопишное, поскольку находящееся за пределами субъектно-объектных отношений)»⁷⁰⁹. «Тексты ведийского канона – это не осколки умозрительных систем, но ряд сугубо практических наставлений, сообщаемых ученику для того, чтобы в нужный момент, при совершении нужного действия, он оказался таким, «кто это так знает»... Имея дело не с описанием, а с «инструкцией», можно приблизиться к возможному ее «смыслу» лишь путем некоторого рода примитивных «мысленных экспериментов», подстановок себя на место того, к кому обращено наставление»⁷¹⁰. Авторы такого типа текстов «не

интересовало «познание» мира в том смысле, какой мы привыкли вкладывать в это слово. Для них было важно только одно: любыми средствами привлечь в строго определенный момент внимание участника ритуала к определенному образу (картине, мифологеме), числу и т.д»⁷¹¹. «Принцип действия нашего текста чрезвычайно прост. И, однако, *понять* его – в том смысле, в каком мы говорим о «понимании» литературного текста, – невозможно, поскольку между излагаемыми в нем «предпосылками» и результатом стоит не умозаключение, а определенная деятельность, корую, вообще говоря, восприизвести мы не умеем.. Вместо описания упанишада предлагает нам рецепт, и в этом ее необычность и для нас некая недостижимость»⁷¹².

Эзотерические тексты, моделирующие перестройку сознания, призваны совершить своего рода «инициацию». Философии этот «процесс перестройки сознания адепта через его инициацию в «тайную доктрину» космогонического и антропогонического содержания»⁷¹³ может дать интереснейший антропологический, психологический, феноменологический материал, но сам по себе философией он не является.

Если такие тексты счесть обычным, учительным инструктажем, то мы рискуем ошибиться в его восприятии и приписать ему то, чему на самом деле этот текст учить не собирался. Так, например, проповедь радикального имморализма в некоторых эзотерических культах было не инструкцией для поведения в быту, а лишь учебным, инициационным средством для пантеистического воспитания адептов (надо сломать все барьеры между собой и Единым, в том числе свое самосознание и в медитативном труде снять вообще все разделения, все дробления – в том числе и различие добра и зла). В гностических текстах женское божество называет себя и блудницей и святой, и невестой и женихом, бесстыдной и скромной, войной и миром⁷¹⁴. В другом гностическом же гимне тот, кого они именовали Иисусом, повелевает ученикам вести вокруг себя хороводы и на все его взаимоисключающие возгласы отвечать «Аминь»⁷¹⁵.

По выражению В. К. Шохина, это «способ раздражить адепта»⁷¹⁶ с тем, чтобы подвести его к «обновленному» состоянию, в котором ему раскроется пантеистическая истина Всеединства, самовыражающегося во всех бытийных оппозициях, в любых проявлениях добра и зла.

Такого типа текст призван расколоть сознание человека и его самосознание, привести – поначалу – в состояние растерянности, утраты привычных ориентиров и тем самым открыть его для действия ранее неведомых ему сил и энергий. Как об этом сказал современный буддолог Э. Конзе, «медитация транса, прорывая интеллектуальную «корку», открывает разум для оккультных космических сил, наплыв которых приводит к появлению сверхъестественных способностей»⁷¹⁷.

Как происходят эти текстовые инициации в течениях круга «нью эйдж», поясняет Ширли Маклейн: «Утверждения – это высказанные резолюции, которые, если ими правильно пользоваться, уравнивают физические, умственные и духовные энергии. Если кто-то произносит вслух: «Я есть Бог, звуковые вибрации в буквальном смысле настраивают на более высокий уровень энергии тела». Произнося: «Я Бог в силе», «Я Бог в счастье», или «Я Бог в здоровье» и другие подобные утверждения по три раза каждое, она обнаружила: «Мое ощущение, а следовательно, и моя истина, изменились. Эффект ошеломляющий»⁷¹⁸.

Итак, слова отнюдь не безобидны и не безразличны – от них действительно зависит многое в человеческом восприятии самого себя, мира и Бога. И совсем по-разному видят мир люди, гипнотизирующие себя формулой «Я – Бог» или шепчущие вслед за Псалмопевцем: «Сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей».

И все же «вибрация» при чтении рериховских книг не исчерпывает мистического содержания Агни Йоги. Если бы теософия стояла лишь на этом утверждении – ее можно было бы рассматривать как одну из йогических религиозных практик, то есть как одну из «мистических» религий. Но теософия, как мы помним, от истоков своих насыщена диалогизмом, характерным

для западных, «профетических» религий. Она ищет себе собеседников в Надземном и находит их. Соответственно, и культ в теософии должен служить раскрытию сознания человека в сторону искомых им астральных собеседников.

Как об этом сказал современный буддолог Э. Конзе, проповедующий буддизм на Западе, «медитация транса, прорывая интеллектуальную «корку», открывает разум для оккультных космических сил, наплыв которых приводит к появлению сверхъестественных способностей»⁷¹⁹. Оккультные практики стараются активировать низшие бессознательные пласты человеческой психики⁷²⁰, и именно в них обрести пространство для экстатической встречи с духами.

Здесь неоязыческие практики очевидно отличаются от классических религий Запада, которые подвели человека ко Встрече через очищение высших структур его психической жизни (через преобразование ума, совести, сердца).

Светский исследователь христианского подвижничества С. Иванов приходит к выводу, что «раннее христианство не одобряло экстатических состояний. Хотя недоброжелатели Иисуса и «говорили, что Он вышел из себя (exeste)» (Мк. 3:21), христианские апологеты никогда не поддерживали этого тезиса и не превозносили священного безумия. Ориген писал: «Это не от Духа Божьего – пророчествовать в состоянии экстаза и безумия, теряя контроль над собой»»⁷²¹.

Св. Иоанн Златоуст так пояснял разницу между оккультной экстазией и истинным Богообщением: «В капищах идольских, когда кто бывал одержим нечистым духом и прорицал, то, как бы ведомый и связанный, был увлекаем духом и нисколько не сознавал того, что говорил. Гадателю свойственно быть в иступлении, терпеть принуждение и насилие, увлекаться и неистовствовать, как бесноватому. А пророк же не таков, он говорит все с трезвою душою, и здравым рассудком, зная, что он говорит... Вы сами знаете, что, будучи язычниками, вы были тогда ведомы и увлекаемы... Послушай Платона, который в апологии Сократа говорит так: «прорицатели и гадатели говорят много и хорошо, но сами вовсе не знают того, что говорят».. Все это доказывает и принуждение, с каким бесы удерживаются и

служат, и насилие, какое люди терпят, однажды предавшие себя им и лишаящиеся в это время здравого смысла. Но у нас не так. Пророки пророчествовали с рассудком и совершенно свободно. Они властны были говорить и не говорить: они не были принуждаемы, но вместе с честью сохраняли и волю. Поэтому и Иона убежал, поэтому и Иезекииль уклонялся, поэтому и Иеремия отрицался. Бог же не принуждал их насильно, но советовал, не помрачая рассудка»⁷²².

С этими словами Златоуста стоит сравнить признание Елены Блаватской, записанное ее сестрой: «Я вызвала какую-то неведомую силу... Что я за слепое орудие в руках того, кого я зову Master? Не знаю! Теософское общество станет мировым событием и как девятый вал зальет и сметет все системы философии»⁷²³.

Итак, «философское учение», которое, по рекомендации г-жи Шапошниковой, я должен усмотреть в оккультной теософии, собирается «смести все системы философии». Вместо богатства мировой философии и вместо служения Логосу, провозглашенного Евангелием, нам предлагается стать «слепым орудием» космических Master'ов-Махатм. Они же будут обращаться к людям через «подсознание». А чтобы ничто не мешало этому «контакту», разум должен быть слегка стерилизован: он или должен быть устранен, или же должен быть приучен ко всеверию.

Если увещания «бесстрашия» не помогают, то есть другие способы вывести разум из игры. Вот одна из методик, провоцирующих прорыв бессознательного в актуальную психическую жизнь адепта: «Попробуйте писать двумя руками и одновременно разное. Пробуйте многие примеры раздвоения вашего сознания. Мы имели примеры успешного расчленения сознания в прошлых веках. Не следует уподобляться животным, которые могут мыслить одновременно лишь в одном направлении» (Иерархия, 69). Это «раздвоение сознания» рекомендуется и в другом отношении: «Буду очень просить Вас проверять и испытывать сознание приблизившихся к Учению Живой Этики именно на вмещении противоположностей»⁷²⁴.

Следствием такой практики станет то, что в современной психологии религии называется «измененные состояния сознания». Именно в таком, измененно-трансовом состоянии ума составляются тексты, подобные Агни-Йоге⁷²⁵. Именно в него они и погружают «настроившегося читателя».

И все это было бы вполне обычно (для мира религии) – если бы не одно обстоятельство. Если человек свое «измененное состояние сознания» считает нормальным и нормативным – то это уже странно. Одно дело – тексты древних религиозных традиций и принципы их бытования во всецело религиозно-магической культуре. Совсем другое дело, когда такого рода текстовые практики предлагаются в качестве «синтеза науки, философии и религии», причем в ту эпоху, когда в культуре уже достаточно четко обозначились различия (как в методах, так и в целях и в языках) науки, философии и религии. Это не означает, что в современной культуре такие тексты не имеют права на существование. В современной многоязычной культуре и для них есть свое место. Отрицательную оценку можно дать не самим текстам такого рода, а претензиям их авторов и пропагандистов на универсальность их «трансового» опыта. Критике подставляет себя неуместность их веры в то, что эти тексты и есть точка, где сходятся все векторы культурных инициатив. Книги «откровений», совершающие посвящение миста, не могут претендовать на роль «синтеза науки, философии и религии», ибо синтез предполагает учет всех соединяемых традиций, всего, что ими наработано; а тут имеет место просто исторический провал – на ступень донаучной и дофилософской архаики, в которой слово тождественно именуемому и слово мага творит и меняет реальность.

Помимо практик, меняющих сознание человека, в Агни Йоге есть и самая настоящая культовая практика. Елена Рерих верно отмечает, что никакая религия не может существовать без обрядов. «Обрядовая сторона религии нужна, она никогда не уничтожится»⁷²⁶. Это верно и относительно той религии, которую создает она сама.

В будущем мире, когда по убеждению Е. Рерих, все человечество примет теософию, будут и свои храмы, причем то, ради чего они будут созданы, высказывается ясно: «не следует входить в храм ни с чем, кроме молитвы» (Мир Огненный 2:280). Вот одна из этих молитв: «Запишите молитву будущего Храма: «Именем Христа, именем Будды, именем Майтрейи, именем Магомета, именем Соломона, именем Великих Учителей и Пророков, именем Братства Земного и Небесного примите желаемое вами не во вред и убийство, но в постижение Света. Омываю дух Мой чудом подвига и молчанием. Приму Сияние Истины». Потом читается описание жизни Учителей. Затем последует приношение даров»⁷²⁷. «Помолимся перед Hillside, так решили достижение к Нашим священным Служениям. Очень важна служба ночная. На этих службах головы всегда открыты. Подумайте, как незаметно продвинулись центры, что можно без особых сокращений переступить порог Святилища»⁷²⁸. «Заметьте, в храмы можно вступать только в чистом облачении, предварительно омыв тело, повторяя молитву: Перед лицом Милосердного и Благословенного Владыки Будды омываю грешный дух мой и грешное тело мое. Да очистится тело мое от всякой скверны и да святится дух мой лучом Милосердного Господа, дабы преклониться перед Изображением Владыки в Пречистом Храме. Так читается устав монастырей. Так простыми словами положим начало понимания Учения»⁷²⁹.

Конечно, это вполне рекламное и далеко не полное раскрытие тайн будущего культа, но то, что перед нами именно религиозный культ, вполне очевидно («махатмы» предлагают Рерихам и подробный план – как должен будет устроить храм, возводимый в их честь⁷³⁰, причем предусматривается «особый вход для чрезвычайных посещений. Мое Появление не должно нарушать спокойствие бдения, иначе может произойти вред для присутствующих»⁷³¹).

И еще здесь, пожалуй, впервые приходится исследователю проводить различие между теософией Блаватской и агни йогой Рерихов. В теософии (по крайней мере, если судить о ней по опубликованным, т.е. полу-эзотерическим текстам) исключаются

всякие молитвы и всякая форма служения, почитания, обращаемого людьми к более высоким духам.

"Теософ: В буддизме *"Дхиани"* – это общее название для обозначения всех Богов. Тем не менее, хотя Они и Боги, Им не поклоняются. – *Интересующийся*: Почему, если Они – Боги? – *Теософ*: Потому что восточная философия отвергает идею личного и вне космического Божества. А тем, кто называет это атеизмом, я скажу следующее. Поклоняться одному такому Богу нелогично, потому что, как сказано в Библии, «Есть много Богов и Господ много». Следовательно, если вы хотите поклоняться, вам придется поклоняться либо многим Богам, каждый из которых не лучше и не менее ограничен, чем остальные (политеизм и идолопоклонничество), либо, как это сделали израильтяне, одному из Них, превратив Его в родового, или расового, Бога. Веруя в существование многих богов, вы будете считать своего Бога Высшим, или «Богом Богов», а других будете игнорировать и презирать. Но это противоречит логике, так как подобный Бог не может быть ни бесконечным, ни абсолютным. Он должен быть конечен, то есть ограничен и обусловлен Пространством и Временем. С наступлением Праляйи родовой Бог пропадает. И Брама, и все другие Девы и Боги сливаются в Абсолюте. Поэтому оккультисты им не поклоняются и не молятся – в противном случае нам нужно было бы либо поклоняться многим богам, либо молиться Абсолюту, который, будучи лишен атрибутов, не может иметь ушей, чтобы услышать нас. Даже тот, кто поклоняется многим богам, будет неизбежно несправедлив ко всем другим богам. И как бы ни старался он охватить в своей молитве всех богов, окажется, что поклоняться каждому из них в отдельности практически невозможно. И, если по незнанию он изберет какого-нибудь одного, это вовсе не значит, что он изберет самого совершенного»⁷³².

«- Верите ли вы в молитву, молитесь ли вы вообще? Ответ: Мы – нет. Вопрос: Вы не молитесь даже Абсолютному Принципу? Ответ: Зачем? Будучи весьма занятыми людьми, мы едва ли можем позволить себе тратить время на обращение со словесными мольбами к чистой абстракции... В нашем

понимании внутренний человек и есть тот единственный Бог, которого мы можем знать... Молитва – не прошение. Это скорее таинство, оккультный процесс, посредством которого конечные и обусловленные мысли и желание, неспособные быть воспринятыми необусловленным Абсолютным Духом, трансформируются в духовные устремление и волю... Мы отказываемся молиться сотворенным конечным существам – то есть богам, святым, ангелам и так далее, ибо рассматриваем это как идолопоклонство. Мы не можем и молиться Абсолюту по причинам, изложенным выше. Поэтому мы стараемся заменить бесплодную и бесполезную молитву приносящими пользу делами... Христиане проявляют сатанинскую гордыню в своей уверенности, что Абсолют, или Бог снизойдет до того, чтобы выслушивать каждую глупую или эгоистическую молитву»⁷³³...

«Мы не политеисты или атеисты. Нас скорее можно сравнить с гностиками, которые, хотя и верили в существование планетарных, солнечных и лунных богов, не возносили им молитв и не возводили алтарей»⁷³⁴. «Пластичная, невидимая, вечная, вездесущая, бессознательная Сила или Движение, вечно порождающая свое электричество, которое есть жизнь. Да, существует сила, такая же беспредельная, как и мысль, такая же мощная, как безграничная воля, такая же проникающая, как субстанция жизни и так невообразимо ужасная в своей разрывной силе, но эта Сила не Бог, раз существуют люди, которые изучили тайну подчинения этой силы своей воле»⁷³⁵.

Если это и в самом деле так, то перед нами абсолютно эксплуататорское, «фаустовское» отношение к религиозному миру: ставится задача овладения им, подчинения себе («знание – сила!»⁷³⁶), но при этом не возникает никакого благоговения, почитания, диалога: «И к магии я обратился Чтоб дух по зову мне явился И тайну бытия открыл» (Фауст. ч.1. Ночь)⁷³⁷. Это дивная смесь капиталистического технократизма с колдовством. «Когда научимся ощущать провод из Беспредельности, тогда люди вместо молитвы будут приказывать элементам. Не «Бог» за нас трудиться будет, но трудом и психической энергией себе поможем» (Беспредельность, 9).

Один из персонажей «Братьев Карамазовых» подметил основную трещину в построениях оккультистов: «Вот, например, спириты... я их очень люблю... вообрази, они полагают, что полезны для веры, потому что им с того света черти рожки показывают. «Это, дескать, доказательство, уже так сказать, материальное, что есть тот свет». Тот свет и материальные доказательства, ай-люли!».

Вообще на судьбе теософского движения вполне оправдывается сатирическое предсказание К. С. Льюиса. Этот христианский английский писатель написал однажды книгу «Письма Баламута», в которой посмотрел на духовную жизнь человека из зазеркалья – глазами демона-искусителя. Сюжет этой притчи строится на переписке, в ходе которой старший искуситель наставляет младшего, каким образом должно доводить клиента до требуемого состояния. И однажды Льюис заставляет этого наставника поделиться его затаенной мечтой: «Если нам когда-либо удастся создать изделие высшего качества – мага-материалиста, не только использующего, но и почитающего то, что он туманно и расплывчато именует «силами», отрицая при этом невидимый мир, мы будем близки к победному концу»⁷³⁸.

Уже «Письма Махатм» декларировали: «Мы верим только в Материю». Рерихи неоднократно презентуют себя в качестве материалистов. И при этом проповедуют именно магизм... Елена Блаватская во всяком случае гораздо более честно, чем Рерихи или их современные последователи, определяла, что такое теософия: «То, что раньше называли Магией, мы ныне называем Теософией»⁷³⁹. Рерихи же хоть и маскировались: «Мы против всякой магии» (Мир Огненный 2:268), но при этом принимали комплименты от «махатм» – «Очень радуемся естественному росту светлой магии Урусвати»⁷⁴⁰; «куется маг Фуяма мудро»⁷⁴¹.

Граница же магии и религии проходит по отношению, в какое человек ставит себя перед лицом духовного мира. Это различие между молитвой и заговором⁷⁴². Молящийся человек обращается к тому, что ставит выше себя, что почитает неподчиненным себе и своей воле. Он – просит. Произноситель

же заговора (колдун) – приказывает. «Если в молитве положительный результат считается возможным от содействия высшего существа, то в заговоре он усваивается исключительно желанию, воле и требованию самого совершителя заговора»⁷⁴³. Иной, но весьма интересный акцент поставил в этом вопросе Б. Малиновский. «Что же тогда отличает магию от религии? Мы определили магию как практическое искусство в сфере сакрального, состоящее из действий, которые являются только средствами достижения цели, ожидаемой как их следствие; религию же – как совокупность самодостаточных актов, цель которых достигается их свершением»⁷⁴⁴. Религиозное действие, если оно сопряжено с религиозным переживанием, самоценно для религиозного человека. Мистик молится Богу отнюдь не ради земного дара; он обретает радость в самом состоянии молитвы. В колдовстве же все «функционально»: маг использует силы, к которым он обращается (ну, и они используют его). То же понимание границы магии и религии встречаем и у Н. Зёдерблома: в магии «сверхчеловеческое используется лишь как средство, без должного благоговения перед его собственным содержанием и задачей»⁷⁴⁵.

Если мы вспомним признание Блаватской в том, что теософия сегодня – это то, чем была магия вчера, то все встанет на свои места...

Но все же у Рерихов рецидивы такого властного технократизма реже, чем у Блаватской⁷⁴⁶. Их отношение к религиозной жизни человека более уважительное. И, хотя, подобно Блаватской, они порой подвергают жесткой критике и осмеянию христианские формы благочестия и молитвы, их собственная духовная жизнь все же предполагала молитвенное обращение к тем духам, с которыми у них было общение. Их духовный наставник сказал им – «во имя религии вы говорите – бога нет»⁷⁴⁷. После того, как молитва к Абсолюту оказалась запрещена, оказалось уместным обратиться с молитвой к миру духов: «Можешь молить Христа и Меня помочь вам»⁷⁴⁸.

«Нам дана молитва – Тебе, Владыка, служу всем, всегда и везде! Пусть путь мой будет весь в подвиге самоотречения. Так пусть эта молитва будет и Вашей, и каждого, кто всем

сердцем вступил на путь Служения»⁷⁴⁹. «Скажем молитву Шамбале: «Ты, Позвавший меня на путь труда, Прими умение и желание мое. Прими труд мой, Владыка, ибо видишь меня среди дня и ночи. Яви, Владыка, руку Твою, ибо тьма велика. Иду за Тобой!» (Знаки Агни Йоги, 104).

Итак, те же духи, что Блаватской запрещали молиться вообще, теперь Рерихов учат молиться. Правда, молиться дозволяется уже не Абсолюту, не Богу, а «космическим иерархам»: «Великие Облики, вернее, величайшие, связаны Созвездиями и Солнцами, и история Их есть история этих Светил. Теснее подходите к Великому Владыке в обращениях Ваших к Нему. Великий Владыка сказал, что явится на объединение с сознанием Вашим во время Вашей молитвы к Нему, Ваших бесед с Ним»⁷⁵⁰.

Вот тут, пожалуй, один из главных парадоксов (если не сказать – противоречий) мистической жизни Рерихов. Философские их построения носят пантеистический характер. Когда философский пантеизм перетекает в личную мистику, то он выражает себя в переживании сущностного единства миста и Единого. В тех религиозных традициях, с мистическим опытом которых теософия утверждает свою близость, есть немало свидетельств, в коих изливается восторженная радость души, пережившей свое растворение в Абсолюте. Но личные духовные записи Рерихов именно об этом опыте не говорят. Весь их религиозный эрос направлен на «Махатм».

«Одно семикратное произнесение Имени Майтрейи оградит от всяких нападений»⁷⁵¹. «Каждый вечер вслух произносить молитву сердца Владыке, стараясь произнести ее с возрастающим сердечным огнем. Пусть слова будут одни и те же, пока не будут выливаться совершенно свободно»⁷⁵². «Единственный ритуал, допустимый на собраниях, это краткое сердечное сосредоточие на Великом Учителе под звуки возвышенной музыки и украшение места почитания цветами и живым огнем»⁷⁵³. «Слова Учения: «Поминайте чаще Имя Мое». Конечно, здесь подразумевается повторение умное или сердечное, как же иначе образуется связь с избранным Учителем?»⁷⁵⁴. «Чтобы открыть внутреннее ухо, нужно очень

следить за собой и не допускать раздражения и гнева. Никаких упражнений, кроме концентрации на Облике Великого Владыки в течение нескольких минут. Предсказать, когда и как произойдет принятие первой телеграммы из пространства – невозможно. Обычно первые сообщения очень кратки, могут быть ограничены одним словом и даже восклицанием»⁷⁵⁵.

Тут кстати заметить, что тот «Владыка», на послушании у которого находились Рерихи и к молитве к которому они призывали – отнюдь не евангельский Христос. В их мифологии это «Махатма Мория», который был когда-то учителем Христа и проводником его на учебные курсы в Индию... Поскольку Христос не мог сам себя провожать, постольку Махатма Мория и Христос – это разные личности... «Мория и Христос посетили священные места подвигов предыдущего Великого Учителя – Будды Шакьямуни»⁷⁵⁶. «Мы знаем, что Иисус тоже учился у Великого Мудреца Востока Россула Мории и пробыл у Него не менее семи лет, после чего они вместе путешествовали по Индии, и затем Иисус направился с благословения Владыки Мории в свою страну»⁷⁵⁷.

До поры до времени Рерих советует прятать от посторонних эту тайну. Клизовскому она пишет: «Нужно принять во внимание те инквизиторские умы, которые будут читать Вашу книгу. Каждое усмотренное умаление Христа вызовет бурю лицемерного негодования среди ханжей и искажителей всех заветов Христа. Потому очень прошу Вас сделать следующие выпуски – «Владыка Шамбалы и Майтрейя-Мория народов Востока». Следовательно, будет читаться: «От века сужденный и в наши дни ожидаемый Великий Владыка». И в третьей строфе Вы выпустите слова «как учил Твой Предшественник, Христос»»⁷⁵⁸.

Вот еще очень важное разъяснение: «Владыка Мориа, Владыка Шамбалы или Владыка Мира и Владыка Майтрейя есть аспекты одного и того же Высочайшего Эго»⁷⁵⁹. Учитывая что Мориа – не Христос, теперь уже и Майтрейя оказывается кем-то *иным*⁷⁶⁰, но не Христом.

«Майтрейя», имя которого теософы призывают – это Будда («Владыка Майтрейя – Грядущий Будда»⁷⁶¹) и это *их* Господь

(«вы упоминаете нашего Господа Будду и Его⁷⁶² деяния»⁷⁶³; «И да озарит Вас и Ваших близких сияние Владыки нашего Будды»⁷⁶⁴), конкретно – это астральный собеседник и руководитель Рерихов – «махатма Мориа»⁷⁶⁵. Они его четко отличают от Христа («Возможно, что луч Иисуса Христа им ближе, нежели Луч Владыки»)⁷⁶⁶.

И заходящего к ним духа ставят выше Христа: «Кришна есть воплощение Майтрейи... Облик этот именуется Учителем Учителей»⁷⁶⁷. Занятно также узнать, что одно из имен «Владыки Шамбалы» – это «Архангел Михаил»⁷⁶⁸. Так что если в христианстве архангелы (в том числе и Михаил) служат Христу, то в теософии все наоборот: архангел по чину «старше» Христа...

«В эзотерическом Учении указано трое Владык Мира – Будда, Христос и Майтрейя. Майтрейя – Старший, Первый и Последний, Царь Царей, Учитель Учителей. В «Тайной Доктрине» Он – Санат Кумар. Последнее пишу только Вам и для тех членов Правления, которым Вы найдете возможность это сказать»⁷⁶⁹. Здесь библейское именование Христа – «Я есмь Альфа и Омега, Первый и Последний» (Откр. 1:10) – отнимается у Него и прилагается к иному. К тому, кто носит имя «ку-мара», которое на санскрите означает «легкая смерть» (изначально – смерть ребенка)⁷⁷⁰..

Как видим, в рериховской эзотерике есть подчинение одних «учителей» другим. И Христос находится в явно подчиненном отношении к Майтрейе (Будде, Кришне, Мории). Но это именно эзотерика, утаенное.

Для людей, которые еще слишком дорожат Христом, есть отговорка: «Вы правы, что Иисус Хр. в истории явление исключительное, но следует добавить, что не менее исключительны и явления всех Кумар, или Богочеловеков. И лишь самомнительный невежда может начать взвешивать, Кто из этих высочайших Духов выше или ниже. Нам дана прекрасная формула в Учении: «Если спросят – кто выше, Христос или Будда? Отвечайте – «Невозможно измерить дальние миры, можем лишь восхищаться их сиянием"»⁷⁷¹.

Но сами-то Рерихи уже все измерили и сравнили. И пришли к выводу, что «Старший Махатма» (сам этот термин означает, что Рерихи видят среди «Учителей» многих «младших» и одного «старшего») – не Христос. А потому и в самом деле «Велико будет Ваше изумление и, скажу, огорчение, когда Вы узнаете, Кто в действительности есть Старший Махатма»⁷⁷².

Вот причина этого крайнего изумления христиан, поначалу обманутых рериховскими маскировками: «Второе Пришествие относится к пришествию Трех Владык во главе с Нашим Владыкой (это для Вас)»⁷⁷³. Эта «троица» символизируется трехзначным числом с вполне определенной репутацией: «666 в апокалипсисе означает Будду, Христа, Майтрею, каждого числом 6»⁷⁷⁴. «Трижды шесть означает цифру трех Владык. Шестиконечная звезда принадлежит Владыке. Так означается в цифрах время трех Владык»⁷⁷⁵. Это число вообще слишком⁷⁷⁶ близко лежит к языку автора Агни Йоги – махатмы «готовы твердить о значении Огня шестьсот шестьдесят шесть раз, лишь бы утвердить определение Огня, как лестницу торжественную» (Мир Огненный, 19); «Вы знаете, что клады иногда полагались на срок, например, на 333 года, или на 666 лет, или на 999 лет»⁷⁷⁷.

Впрочем, рериховский «христос» от рождения своего помечен печатью красной звезды на ладони⁷⁷⁸. Причем там же от имени махатмических «волхвов» говорится: «Мы ушли, помня знак красной звезды на ладони. Тогда же было сказано помнить время красной звезды на лбу воина». Логично: тот, кто приветствует три шестерки, не может не почтить краснозвездную богоборческую армию...

Более того, Майтрея есть тот, кто будет соответствовать иудейским представлениям о Мессии. Иисус же под эти стандарты не подошел: «Некоторые евреи, не признающие Христа своим Мессией, гораздо ближе именно к Учению Христа, нежели средневековые инквизиторы и многие современные книжники, богословы и иереи. Христос действительно не был тем обещанным им Писаниями Мессией. Мессия Евреев тождествен Майтрейе»⁷⁷⁹. Значит, верно и обратное: Майтрея, ожидаемый Рерихами, тождествен Мессии евреев. Но отличен

от Христа⁷⁸⁰... Помещение этой схемы в систему новозаветных координат приводит христиан к однозначному выводу: Антихрист, однако... Потому-то и переходит «Махатма Мориа» на странный жаргон: «У гоев не надо показывать Имя, но среди ждущих, думаю, можно»⁷⁸¹.

Я и сам не заметил этого различия, которое Рерихи проводят между своим «Владыкой» и Христом. И потому в своих предыдущих книгах неоднократно говорил, что Рерихи учат от имени «Христа», что «Христос» является им и диктует книги Агни Йоги... Поразительно то, что на эту мою ошибку никто из рериховцев внимания не обратил. Маскировку они не сбросили даже ради удовольствия показать на ошибку диакона Кураева. Ни разу рериховцы не поправили меня – так им хотелось выглядеть христианами, что мне они простили даже очевидную ошибку...

Рерихами предполагаются и некоторые формы внешнего, ритуального поклонения будущему Майтрейе (для них он уже настоящий, пригрядший, но человечество будет вполне иформированно о нем лишь в будущем, когда он явно станет политическим владыкой мира). «С великой любовью возложила белый хатык (ритуальный шарф) на Изображение Владыки Майтрейи в храме»⁷⁸². Сам «Владыка» говорит об этом шарфе: «Явил ему [Рериху] мой шарф. Надевай на шею во время молитвы. Он поможет моему явлению в Аризоне»⁷⁸³ (еще это шарф оказывается средством передвижения – чем-то вроде ковра-самолета или метлы: «Рерих, напиши полет Урусвати в Тибет на белом шарфе», – повелевает Аллал Минг Николаю Константиновичу⁷⁸⁴). «Для медитации лучше всего иметь Изображение Владыки»⁷⁸⁵. «Теперь о сокровенном портрете. Думаю, он должен храниться в Общ[ине]. Может быть, можно будет сделать маленький шкаф-киот, в котором держались бы этот портрет и другие сокровенные памятные вещи. Конечно, шкаф должен обычно быть закрыт и лишь при собраниях тесного кружка можно иногда открывать его»⁷⁸⁶. «Когда сознание подскажет вам необходимость иметь постоянное Изображение Владыки, будьте тогда в покойном месте и устремите взор на избранное Изображение. Но помните, что нужно решиться

бесповоротно, ибо постоянное Изображение в случае предательства будет постоянным укором. После пристального смотрения на Изображение закройте глаза и перенесите Его в третий глаз. Так, упражняясь, получите живое Изображение и будете ощущать трепетное нагнетение сердца. Молитва ваша потеряет слова и лишь трепет сердца наполнит ваше понимание» (Иерархия, 89)⁷⁸⁷.

Вновь напомним: бессловесная, внутренняя, «умная» молитва считается в православии высшим религиозным подвигом. Столь же всецелое и постоянное сосредоточение на молитве к своему «Господу» рекомендуется и Е. И. Рерих. Различие лишь в трех обстоятельствах. Иисусова молитва православия обращена ко Христу. Рерих молится к Мории-Майтрейе. Иисусова молитва содержит в себе постоянное покаяние; Рерихам покаянная молитва и покаянное чувство совершенно чужды. Православный молитвенник не ждет от Христа ответных слов и «месседжей» и вообще с тревогой воспримет, если у него вдруг начнутся видения и голоса; Рерихи же полагают, что «сообщения» и «знаки» очень скоро посыплются на того, кто молится к их «Владыке». Ну, и конечно, различие в том, что религиозный поступок православные честно называют религиозным, а Рерихи – светским. Даже свои молитвы они будут называть «научным экспериментом». И твердить, что «не мистицизм, а наука была тем фундаментом, на котором семья Рерихов создавала свои труды»⁷⁸⁸.

И еще нечто о рериховском культе – «Нужно помнить в Америке, что в доме заложено Мое Изображение и так освящен дом до кровли», говорит через Е. Рерих ее «Владыка»⁷⁸⁹. «Присутствие Изображения превращает каждое помещение в Храм, и непристойно, чтобы в Храме произносились неподобающие речи. Лишь все самое высокое может окружать Великое Изображение. Для ближайших же учеников присутствие Изображения должно превращать каждое помещение не только в Храм, но в его Святая Святых»⁷⁹⁰.

У этого культа будет и свой сакральный календарь. «Молитва хороша во всякое время, но имеются два срока смены токов, когда обращение к Высшему Миру особенно

желательно, – при восходе солнца и после заката. Кроме того, отходя ко сну, уместно воззвать к Высшему Миру» (Аум, 71). Также в начале каждого года полагается «служение Великому Духу»⁷⁹¹. «Смотрите на часы Общения как на молитву» (Сердце, 90).

Как видим, у рериховцев есть свои культовые здания, свои культовые изображения, свои молитвы и свои ритуалы.

Можно предположить, что именно ритуальным предметом является и пресловутое рериховское «Знамя Мира». Это лишь по «экзотерическому» толкованию рериховское «Знамя Мира» – просто миротворческий символ, декларирующий единство прошлого, настоящего и будущего (символ, предназначенный для того, чтобы просто «шуметь» им: «Очень можно шуметь Знаменем, такое воздействие полезно для Плана»⁷⁹²). Оттого столько ярости изливалось в рериховских письмах, когда «Пакт Рериха» о сохранении культурных памятников во время военных конфликтов упоминался без указания имени самого Николая Константиновича («Пакт без имени будет лишен своей души»⁷⁹³). Чтобы «пошуметь» пактом и знаменем, ради рекламы имени Рериха, пришлось немало потрудиться. Рериховские сотрудники, не настоявшие на том, чтобы этот документ официально носил имя Н. К. Рериха, «даже кровью сердце не искупят» своей не-настойчивости⁷⁹⁴. Разговор о «Пакте Мира», а не о «Пакте Рериха» – это «вредительское замалчивание»⁷⁹⁵.

При более же близком знакомстве с текстами прорериховского круга оказывается, во-первых, что этот символ изобретен отнюдь не Рерихом. Прежде всего это «Знамя Владык, Знамя таинственной Гималайской Общины великих Учителей, которых на Востоке называют Махатмы. Это – Трехглазое Знамя Шамбалы»⁷⁹⁶. Так что рериховское «Знамя мира» есть знамя организации, приводящей к послушанию Иерархии инопланетных духов⁷⁹⁷, управляющих Землей из Шамбалы. «Под охраною Будды стоит Мое знамя» – говорит «махатма Мориа»⁷⁹⁸. «Эзотерически эмблема эта означает «Мор[ua] Рекс»⁷⁹⁹.

То есть перед нами некий магический талисман, призванный, говоря в терминологии современных оккультистов, изменять «энергетику» того места, в котором он находится⁸⁰⁰.

Его функция так описывается Махатмами: «Великое Знамя Мира несет свои заряды Света и огненно насыщает токи вокруг Земли, как панацея от зла» (Иерархия, 381). Символ, призывающий защищать памятники культуры от военного вандализма, никак не может претендовать на звание «панацеи от зла», тем более такого, которое может быть заблокировано в «сферах вокруг Земли».

Для рериховцев «знамя» является своего рода терафимом, аккумулятором магических сил или космических энергий. При этом рассказывается о некоем эксперименте – «тогда Знамя Мира поместили в пространство устройства («Зеркало Козырева») из металлических экранов, моделирующих многомерность пространства, и экранирующего биополе человека. После этого вокруг установки была зафиксирована вспышка плазмоида – образования в виде шара, состоящего из светящейся плазмы, также магнитные и иные аномалии»⁸⁰¹.

Значит, Рерихи «Знамени Мира» приписывали некоторое эзотерическое, магическое значение; пацифизм же и «борьба за культуру» – это «экзотерика», это для профанов. На деле же «Знамя Мира» призвано помочь в осуществлении «энергетической» связи между Землей и Космическими Владыками. «В Знамени Владык, конечно, не забыт символ Матери Мира, ибо ее круг – как символ, обнимающий Вселенную. Так Майтрейя открывает Врата пришествию Великой Матери Вселенной»⁸⁰². Так что это символ новой религии, соответствующей новой эпохе в истории космоса.

Но от профанов это, символично-магическое значение «Знамени Мира» рекомендуется скрывать». Например, 24 апреля 2003 года в Московской городской Думе (МГД) состоялся круглый стол на тему: «Единение во имя мира и толерантности», который провели депутат МГД, член президиума Общенационального совета Российской партии ЖИЗНИ Ирина Рукина и председатель общественного движения «Родительская забота» Клара Мансурова. В МГД было

предложено разместить рериховское знамя с таким пояснением: «Как сообщили Regions.Ru в пресс-центре Мосгордумы, Знамя мира имеет на белом фоне три соединенные сферы в круге красного цвета – прошлое, настоящее и будущее в круге вечности. Знамя мира в государственных учреждениях призвано утверждать необходимость приоритета культуры, нравственности и духовности в политике государства. Но свою силу оно проявляет лишь в том случае, если в здании, где установлено Знамя, есть хотя бы один человек, исповедующий идеалы культуры. Присутствие белого полотнища с красными знаками на «круглом столе», по мнению его участников, способствовало созданию атмосферы взаимопонимания, духовного единения. Символ мира и единения был передан Ирине Рукиной, которая заявила: «Я уверена, что Знамя найдет достойное место в Думе». Ирина Рукина обратилась с предложением к присутствовавшим учителям провести специальные уроки, посвященные Знамени мира»⁸⁰³. На рериховском интернет-форуме для своих было дано пояснение: «Поскольку большинство присутствующих не были оккультистами – это были учителя и директора школ, представители молодёжных организаций и т.п., не представлялось возможным во всей полноте объяснить им оккультный смысл и действие знака».⁸⁰⁴

Итак, рериховское знамя – больше чем символ. У него (по верованию «продвинутых» теософов) есть «оккультное действие». Это некое магическое подспорье, соединяющее миры. Что является нормальным ритуальным назначением любого шаманского талисмана⁸⁰⁵.

Итак, и «знамя Рерихов» и «знак Рериха» суть магические талисманы, призванные, говоря в терминологии современных оккультистов, изменять «энергетику» того места, в котором он находится.

Впрочем, это верование лучше выразить в терминологии не современных оккультистов, а современных религиоведов. Вот религиоведческое описание... чтобы не предвосхищать выводов – скажем так: определенного верования: «У первобытных людей были широко распространено почитание различных предметов,

которые должны были отводить опасности и приносить удачу. Эта форма религиозных верований получила название фетишизм от португальского слова *feitico* (амулет, магическая вещь), которое в свою очередь является производным от латинского слова *factitius* (магически искусный). Она впервые была обнаружена португальскими моряками в Западной Африке в XV в., а затем многочисленные аналоги фетишизма были выявлены в религиях почти всех народов. В самом общем виде фетишизм может быть охарактеризован как поклонение неодушевленным вещам. Объектом поклонения – фетишем – мог стать любой предмет, почему-либо поразивший воображение человека: камень необычной формы, кусок дерева, зуб животного, искусно сделанная фигурка, ювелирное изделие. Этому предмету приписывались не присущие ему свойства (способность исцелять, предохранять от врагов, помогать на охоте и т. п.). Особенно распространенной формой фетишизма было поклонение камням...»⁸⁰⁶.

Здесь, правда, стоит сделать уточнение. Фетишизм есть «поклонение неодушевленным вещам» только с посторонней, нерелигиозной точки зрения. Для самого адепта «фетишистского» культа он поклоняется как раз духу, который, как он полагает, сопряжен с данным предметом. Уже в начале XX века ученик Тэйлора Роберт Маретт обратил на это внимание и меланезийский термин «мана» предположил для обозначения той безличной духовной энергии, что и является подлинным предметом поклонения в фетише. Но гораздо чаще за «фетишизмом» стоит все же представление о вполне определенном духе, вселившемся (или вселенным шаманом или «теургом») в данный предмет. «Фетишизма как поклонения материальным предметам не существует, но фетиши-воплощения духов имеют широчайшее распространение среди неписменных народов. Однако знаки внимания, почитания оказывают всегда не материальному предмету самому по себе, но духу, с ним связанному, в нем пребывающему»⁸⁰⁷.

И хотя Рерихов, конечно, не отнесешь к кругу «неписменных народов», тем не менее их отношение к ряду материальных предметов («Знамя Мира», Камень) вполне

фетишистское. Эти предметы, по их представлениям, пронизанные тем, что вполне можно назвать именно «маной» – безличными, но духовными «высшими вибрациями», «Светом». Но служат эти «вибрации» посредниками, соединяющими адептов (Рерихов и их учеников) с миром все же личностных духов (вплоть до Владык, обитающих в Созвездии Ориона).

«Сама я очень верю в талисманы», – писала просвещенная Елена Ивановна⁸⁰⁸, которой духи рассказали, что «дух иногда нуждается в прикосновении магических предметов»⁸⁰⁹. Некие метеориты, посланные звездными богами («космической иерархией») на землю, для нее также – талисманы⁸¹⁰.

Отношение к ним у нее такое же, как у благочестивого христианина – к нательному крестику: «Подумайте, что движение космическое совершаете с Моими гималайскими камнями на шее»⁸¹¹. «Сняв священный предмет перед принятием ванны, я забыла его вновь одеть...»⁸¹².

«В индуистской мифологии он («знак Рериха») означает чудесный камень Чантамана, который исполнял любые желания людей, чистых сердцем»⁸¹³. «Эзотерически эта эмблема означает «Владыка Мориа»»⁸¹⁴. Этот камень рериховцы порой честно именуют «священным» – «Так впервые в творчестве Рериха появилась тема «Камня мудрости», таинственного сакрального предмета»⁸¹⁵.

Метеоритный камень для них дорог «в значении психомагнита. По этому пути народы могут расширять сферу сообщений со звездами далекими»⁸¹⁶. Камень у Рерихов – «таинственный сакральный предмет»⁸¹⁷, «терафимом Братства является камень дальних миров... Камень содержит некое вещество, помогающее хранить вибрации с дальними мирами.. Мы храним его в особом помещении» (Надземное, 134).

И служит этот «метеорит» для связи с неким «Космическим магнитом», находящимся в созвездии Ориона: «Камень – частичка Камня, упавшего с Ориона и хранящегося сейчас в Белом Братстве»⁸¹⁸. «Метеорит», посланный с Ориона, упал на Землю в Гималаях. Место его падения и стало Шамбалой, и через этот метеорит, упавший при начале истории земли, Орион курирует земную эволюцию и через метеорит

осуществляет связь с «инопланетянами», замаскированными под землян. Часть метеорита посылается в разные места на земле, где «махатмы» хотят расширить зону своего влияния и произвести новый «эволюционный толчок», называется он Чинтамани.

«Тот таинственный метеор из созвездия Орион, осколок которого находится у нее (Е.И. Рерих – А. К.) с 1923 года. «Камень покоится на подушке, – сообщал Учитель, – которая лежит на основании из мрамора и отделена кругом металла. Там, после ритма, молча напиваем пространство. Глубоко лежит хранилище, и Белое Братство сходится по галереям на ночное бдение»»⁸¹⁹. В этом камне «заключена частица великого дыхания – частица души Ориона»⁸²⁰.

Госпожа Елена уверена, что этот камешек можно использовать для магии: «Сказано, если хочешь исполнения желания, скажи его, положив руку на Магнит, данный Учителем. У Магнита Учителя можно взять малейшую частицу и, распилив ее, вложить под камень колец. Можно обернуть крупички тонкою пластинкою серебра, но следует раньше спросить себя – готов ли дух желать не о себе и не против Учителя? Фуяма может отпилить малейшую частицу и приготовить 24 зерна. Пусть, как драконовы зубы, взойдут эти посева»⁸²¹.

Это талисман можно использовать даже для черной магии: «Устреми внимание на врага дел Моих и, держа в правой руке Камень, скажи трижды вражеское имя и, если найдешь мужество сурово сказать, но без личной злобы, вихрь врага сметет»⁸²². «Руки Мои лежат на Магните Мира. Могу повернуть голову Чичерина, но тогда она отвалится»⁸²³. «Мы должны были парализовать волю Галахада»⁸²⁴, чтобы План прошел»⁸²⁵. «Посидим молча, окутывая Рузвельта огненными спиралями. Так Мы сосредоточимся на твоём огненном послании... Будем думать о притяжении Рузвельта. Будем посылать вибрации навстречу его притяжению»⁸²⁶.

У самих Рерихов этот камень связывает с «махатмами» и является мощным энергетическим терафимом: «Ему даю силу быть щитом вашим, Камню, который пошлю вам»⁸²⁷. Впрочем, в рериховской прессе прошло сообщение о том, что Ю. М.

Ключников купил «у Урсулы Айхштадт, управляющей Гималайским имением Рерихов бесценный кристалл, принадлежащий семье Рерихов, за бутылку водки»⁸²⁸...

По слову Н. Рериха – «Камень этот черен, необуздан и пахуч, и зовется началом Мира. И он шевелится, как одухотворенный. Так завещал Парацельс»⁸²⁹ (кстати, Парацельс, по верованию этой дивной семьи – опять же реинкарнация Елены Рерих⁸³⁰).

Надо заметить, что фетишизм не есть религия, отдельная от других; это форма выражения религиозного чувства, которая может быть сопряжена с довольно различными религиозно-богословскими системами. Те или иные формы или следы фетишизма есть во многих религиях мира – в том числе и в исламе (почитание камня Каабы) и в православии (почитание камней Голгофы или камня, на котором проходило молитвенное стояние преп. Серафима Саровского). Поэтому указание на фетишистские мотивы в Агни Йоге есть не «обличение» и не «критика», а указание на соприродность этого течения с другими религиозными традициями. В данном случае это сходство важно потому, что фетишизм есть форма именно религиозной практики: человек деятельно выражает свое отношение к определенному предмету.

Чтобы понять своеобразие теософского культа, надо обратить внимание на теософское учение о терафимах: «Как готовить терафим? Нужно найти помещение, где психическая энергия заклинателя достаточно наслоила пространство и осела на предметах. На определенном месте слагается изображение любого вида из воска или глины или извести... При заклинаниях, как вы знаете, произносились распевы, составленные из странных, порою лишенных смысла слов. Но не смысл, но ритм имеет значение. Безразлично, в каких словах производится поручение терафиму. Нужно наполниться однородным устремлением, творя терафим. Каждый день не меньше трех раз нужно нагружать терафим» (Знаки Агни Йоги, 420–421). Итак, учителя-рериховцы должны не меньше трех раз в день призывать детей поклоняться идолу и, не понимая слов, образовывать секту трясун – «когда каждый мускул сливается

в устремлении с нервами, и как неделимое целое вибрирует человек» (там же).

Что такое «терафим»? Рериховские комментаторы поясняют: «терафимы – энергетически заряженные с помощью древней заклинательной магии предметы»⁸³¹.

Это рекомендация обряда, широко распространенного в индуизме и в буддизме. «Индусы дают жизнь магическим диаграммам и скульптурным изображениям богов, прежде чем поклониться им, – пишет французская исследовательница буддизма А. Давид-Нозль. – Обряд этот именуется «прана-пратиштха». Цель его – вдохнуть при помощи духовной эманации в неодушевленный предмет жизненную силу верующего. Сообщенная предмету жизнь поддерживается ежедневными ему поклонениями. В сущности, он «питается» сосредоточенной на нем концентрацией мысли. Если этой питающей силы ему начинает не хватать, живая душа в нем чахнет и гибнет от истощения. Одухотворенный предмет снова превращается в мертвую материю. Последнее – одна из причин, почему индусы считают грехом прекращение ежедневного служения уже одухотворенным изображениям богов, за исключением тех случаев, когда даруемая им жизнь ограничена рамками особой церемонии. В таких случаях по окончании обряда их считают покойниками и с большой пышностью погребают в водах священной реки»⁸³².

Это рафинированная форма общеязыческого убеждения в том, что боги питаются дымом жертв, сжигаемых перед их изображениями. И это – традиционная магическая практика «изготовления богов», описанная еще в герметическом трактате «Асклепий»: «одушевленные изваяния, преисполненные сознания и духа, свершают столько великих деяний; существуют изваяния прорицательные, которые предсказывают будущее в снах и прочими способами, и иные, которые поражают нас болезнями или исцеляют, причиняют нам боль или дарят радость» (Асклепий, 8); «поскольку сотворить душу было не в их (праотцов) власти, они вызывали души демонов или ангелов и заключали их в свои идолы посредством священных и божественных церемоний, наделяя идолов

способностью творить добро и зло» (Асклепий,13). «Гермес... утверждает, что видимые статуи представляют собой как бы тела богов; в телах же этих находятся привлеченные туда духи, имеющие отчасти силу или причинять вреди или исполнять кое-какие желания тех, кто оказывает им поклонение. Привязывать посредством некоторого искусства невидимых духов к видимым вещам и значит творить богов» (Августин. О Граде Божием. 8:23). Неоплатоник Прокл с восторгом описывает возможности животворения статуй: «таинство, в котором очистили некоторые изображения и символы и расположили их вокруг статуи, сделало ее живой» (Прокл. Теология Платона 1:28)⁸³³.

«Одушевленные статуи» были знакомы древним христианам – причем даже в апокрифах причина их «одушевления» связывается с падшими духами: «Был там (в Египте) идол... Состоял при нем жрец, ему услужавший, и все, о чем вещал сатана из недр идоловых, передавал он народам Египта»⁸³⁴. Об индийских идолах апокрифические сказания утверждают то же самое – «в идоле обитал некий демон, утверждавший, будто он исцеляет немощных, но лишь тех исцелял, на кого сам же он порчу и навел»⁸³⁵. Св. Викторин Петавийский при толковании апокалиптического пророчества о «говорящем образе» говорит, что в статую антихриста, водруженную в Иерусалимском храме «войдет падший ангел»⁸³⁶.

Если не знать этих языческих верований в статуи как место обитания божеств и как источник магических воздействий на человека, то будет непонятно то дерзновение, с которым христиане врывались в языческие храмы и разрушали статуи⁸³⁷. С точки зрения «светской», это поведение кажется варварством, разрушением памятников искусства «церковными мракобесами». Но дело в том, что христиане видели в этих статуях именно то, что видели в них сами же язычники – не произведения искусства, а колдовские талисманы...

Оккультисты уверяют, это магическое искусство животворения статуй ими не утрачено. Джорджано Бруно заверял – «В самом деле, я вижу, каким путем эти мудрецы могли делать для себя близкими, милостивыми и кроткими

богов, которые голосами, исходящими из статуй, давали им советы, учение, откровение и сверхчеловеческие установления»⁸³⁸.

Е. П. Блаватская подтверждает – «Власть над оккультными силами природы давала иерофантам древности возможность оживлять статуи и заставлять их действовать и говорить, как живые люди»⁸³⁹. Это достоверно установленный факт, что кардинал Бено публично обвинил папу Сильвестра III, что он колдун и заклинатель. Медная «голова-оракул», изготовленная его святейшеством, была из того же рода, как и изготовленная Альбертом Магнусом. Последнюю разбил на куски Фома Аквинский – разбил не потому, что ее изготовил или в ней обитал «демон», но потому, что закрепленная месмерической силою внутри головы сущность говорила непрерывно, и ее многословие мешало этому красноречивому святому заниматься своими математическими проблемами. Эти головы и другие говорящие статуи, трофеи магического искусства монахов и епископов, представляли собою факсимиле «оживленных» богов храмов древности Изиды т.2.

Наконец, известна и такая технология изготовления терафимов:

Маймонид описывает ее так: «Берут голову человека, после того как плоть его истлела, и осторожно поднимают ее, затем делают воскурение пред нею, – и тогда слышат эту голову говорящей, – по заявлению заклинателей, – так, как это слышат от мертвого чрез искусство заклинателя мертвецов (об)». В Мишна-Тора (61) Маймонид дает еще подробное объяснение об: «Заклинатель возжигает известный курительный состав, держит в руке миртовую ветвь, которую он подымает вверх, и говорит тогда тихо известные слова, – столь долго, покуда ему не покажется, что как будто кто-то говорит с ним и отвечает на его вопросы из-под земли, и даже таким слабым голосом, что кажется, что его воспринимаешь не ухом, но просто силою воображения. Берут также голову мертвеца, перед которой курят известные вещества, и говорят определенные формулы, покуда не уверятся, что воспринимают очень тихий голос,

который проходит между рук заклинателя и отвечает на поставленные вопросы».

«Не правда ли, – комментирует эти тексты В. Розанов, – наставления Маймонида по части магии точны и определены? Трудно отделаться от мысли, что и сам он не чужд опыта в этом злохудожестве. Подобные же указания на «говорящие головы» мы встречаем во всех тайных обществах, так или иначе связанных с семитской и, в частности, с иудейской магией. Таков, например, знаменитый Бафомет тамплиеров, провозвестников каббалы и масонства. Но мало того. В Библии неоднократно встречается термин «терафим». Для всех исследователей несомненно, что этот термин обозначает что-то из темной области волхвований и запретных культов в иудаизме, но точное значение слова терафим в древнейшие времена – остается доселе невыясненным. Однако почти несомненно, что первоначально терафим означало какое-то обиталище, – а быть может, и изображение, – каких-то домашних духов, покровителей семейного очага, вроде наших «домовых»; а потом это, сравнительно невинное, значение выявило свою злую сущность и заменилось какими-то орудиями черной магии. В Мишне, в 36-й главе древнейшего писателя рабби Элиезара, где рассказывается история Лавана, о терафимах говорится следующее: «Что такое терафим? – Закалывали человека, родившегося первенцем, и отрывали голову его, и солили ее в соли и в масле, и писали на золотой пластинке название какой-нибудь нечисти и полагали эту пластинку под язык головы. Затем полагали голову к стене в возжигали пред нею лампы, и простирались пред нею, и так говорила с ними эта голова. – А из чего вытекает, что терафимы говорили? – Из того, что говорится: «Терафимы говорят пустое» (Зах. X, 2). Потому-то похитила их Рахиль, чтобы они не оповестили Лавана, что Иаков бежал». Известный парафраст Ионафан говорит о терафимах, по поводу Быт. XXXI, 1, почти дословно то же. Подобные же указания дают и другие авторитеты раввинизма»⁸⁴⁰.

Что же касается рериховских «терафимов» (изготавливаемых, надеюсь, не по иудейской технологии), то стоит заметить, что на

языке теософии «терафим» – это образ змеи⁸⁴¹, так что оккультист трижды в день должен поклониться некоему духу, вселившемуся в образ змеи – персонажу, отнюдь не обладающему положительными свойствами в европейской культуре...

Интересно, что Рерихи верили, будто иезуиты предаются черной магии, используя для этого терафимы: «Можно наблюдать, как занятие иезуитов над терафимом Фуямы наполняет воздух стрелами. Теперь понимаете, почему прошу бережность... Добро, что иезуиты не могли достать предмета, принадлежащего Фуяме.... Иезуиты очень активны, но пока не могли существенно повредить... Для терафима нужны волосы, или ногти, или одежда, пропитанная потом или слюною, слезами или кровью, но эти соединения трудно достать в Париже»⁸⁴².

В отношении к терафимам, впрочем, есть существенная неясность в теософии. Связана она с тем, что теософы постоянно колеблются между атеизмом, декларированным Блаватской и своим реальным религиозно-контактным опытом. Иногда терафимы выступают в качестве просто аккумуляторов, которые хранят лишь ту энергию, которую вложил в них заклинатель. В этом случае «благодать вполне реальное вещество высшей психической энергии. Психическая энергия, конечно, истекает от каждого организма, ее имеющего, но нужно, чтобы получить прямой эффект, собрать и фокусировать ее сознательно» (Иерархия, 229). «Психическая энергия есть синтез всех нервных излучений»⁸⁴³. Но в то же время некоторые материальные предметы (типа «камня Ориона») по теософскому учению могут быть «заряжены» энергией духов, выше-чем-человеческих существ⁸⁴⁴. Соответственно, прикосновение к ним может сообщить человеку нечто, чего он сам не мог бы «выработать». Но именно так понимает смысл культовых манипуляций с материальными предметами любая религия.

Кроме того, в инструкции по изготовлению терафимов обращает на себя внимание суждение Е. Рерих о том, что при подобного рода ритуалах не имеют значения ни слова, ни

материал, ни образ. Это отнюдь не декларация «веротерпимости». Все гораздо проще: рекомендуемая ею практика шаманизма допускает самое большое разнообразие. Тот мир духов, с которым общаются шаманы (как старые, так и новейшие) готов отозваться на любую кличку, на любой жест внимания – лишь бы человек вошел с ним в контакт.

К. Леви-Стросс приводит пример туземца из племени квакиютль (район Ванкувера в Канаде), который решил разузнать секреты шаманского искусства. Он согласился пройти все инициации, и шаманы поделились с ним своим мастерством. Наихудшие подозрения подтвердились – в центре шаманской практики стояла симуляция. Например, скептика научили «пользоваться пучком пушинок, которые шаман прячет в угол рта; в нужный момент он, надкусив язык, или вызвав кровотечение из десен, выплевывает окровавленный комочек и торжественно преподносит его больному как болезнетворное тело, извлеченное во время высасываний и прочих совершенных шаманом манипуляций». Однако вскоре скептика самого понудили практиковать эти ритуалы – и каково же было его изумление, когда при всем своем неверии в эти обряды, он сам стал источником целого ряда исцелений⁸⁴⁵.

С этим и связана эффективность самых разноречивых методик оккультной медицины: следуя ли путем медитаций или просто вверяя себя в руки гуру (целителя или «контактера с Космосом»), человек открывает свое сознание для внедрения туда оккультных духовных сил или, говоря словами одного из современных оккультных медиков, «неизвестной формы биоэнергетического излучения»⁸⁴⁶.

Способов «подзарядки магнетизмом» великое множество. Один из проповедников рерихианства уверяет, например, что именно «на свойстве магнетизма основывался и древний обычай посылать одежду со своего плеча. При этом считали, что приближенные будут более преданны»⁸⁴⁷. Знают ли об этом обычае западные христиане, присылающие в Россию «гуманитарную помощь», снятую со своего плеча и иных частей тела?...

Таково же и назначение рериховских картин. Они – в восприятии рериховцев – более, чем картины. Они – культовые предметы, которые осуществляют взаимодействие мира людей и мира духов. «Хочу дать картинам Рериха дар исцеления явления болезни»⁸⁴⁸. Соответственно, по верованию рериховцев, «мы знаем, что именно цвета, тона и гармоничность производят оккультное воздействие на зрителя»⁸⁴⁹. «Красота сопряжена с самой тонкой и высоко вибрационной энергетикой, позволяющей эволюционировать человечеству»⁸⁵⁰. Поэтому – «В свое время С. Н. Рерих неоднократно выражал просьбу не делать копий с картин Н. К. Рериха. Ведь воспроизвести энергетику Мастера невозможно, а подмена создает путаницу, засоряет пространство, порождает ложные токи»⁸⁵¹. «Не происходит ли тут замена светлого потока, выраженного линией, цветом, настроением и духовной энергией автора, совсем иными силами? Ясно, что в такой ситуации ни о каком благотворном, возвышающем и даже исцеляющем воздействии творчества великого художника говорить нельзя»⁸⁵², – пишет руководительница иркутских рериховцев, сама, конечно, не замечая, что она демонстрирует ровно такое же восприятие рериховских картин, какое существует у православных в отношении чудотворных икон. И я снова задаю свой вопрос: православные христиане, припадающие к иконам в надежде на исцеление, совершают религиозное действие или же это чисто светская компонента их жизни?

И как у христиан само собрание верующих становится местом «теофании» («где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» – Мф. 18:20), так и у рериховцев – «Ваша конференция явится мостом, соединяющим мир плотный с миром тонким, и пусть красота мира тонкого поведет присутствующих в страну Гармонии, Света и Радости»⁸⁵³.

Тут, правда, между рериховцами есть разногласия. По мнению одних вообще «ни одно явление земной жизни не может быть осмыслено без учета энерго-информационного взаимодействия плотного мира с иными состояниями материи, с мирами тонкими, как называют их философы всех времен и

народов»⁸⁵⁴. Но по мнению Шапошниковой, – «Миры плотный и Тонкий преходящи, мир Огненный вечен»⁸⁵⁵. Это, впрочем, вряд ли особо важно, ибо, по уверению Е. Рерих, «Будущая Эпоха должна стереть границу Миров»⁸⁵⁶, каковую цель нельзя охарактеризовать иначе как религиозный экстремизм (потому что «нормальная» религия предполагает установление связи между Мирами, но уж никак не уничтожение различия миров).

Конечно, большинство из нынешних рериховцев и не помышляют о собственном участии в «мистериях». Но если эти рериховцы еще не доросли до религиозного переживания и практики агни йоги – то это всего лишь признак их собственно недостаточной «продвинутой» в изучении и осуществлении понравившегося им «Учения». В самом же рериховском учении лекции о картинах и о «защите культуры» рассматриваются как временная маскировка, как миссионерский проект. Реальная же «духоподъемная» работа должна начаться, когда человек начнет «трансмутировать» в контакте с духами.

Вот как современный рериховец различает два типа людей, вовлеченных в рериховское движение:

«1. Рериховские общества. Локализация – обычно в библиотеках, Домах Культуры. Основное направление деятельности – культурно-образовательное. Конференции, посвященные памятным датам, слайд-программы, собрания с часто неопределенной тематикой, обсуждения новых постановлений МЦР и отзывов на них. Основная масса участников – люди среднего и пожилого возраста, творческая активность невысокая. В основном участники работают в режиме потребления информации. Много времени занимают обсуждения. Спектр мнений, особенно «в кулуарах», достаточно большой, но обычно по частным вопросам. Могут возникать конфликты при обсуждении каких-то тем, например, такой – «Хороши или плохи книги Антаровой?». Иногда межличностные противоречия приводят к делению общества почкованием. Достоинства рериховских обществ: полезная культурно-просветительская деятельность, особенно в плане издания и распространения книг Учения Живой Этики, массовость, позволяющая применить термин «Рериховское Движение».

Некоторое социально-политическое влияние, но, к сожалению, это возможно только в региональном масштабе, в целом голос агни йогов слышен слабо. Недостатки: отсутствие каких-либо подходов к «сцеплению» идей Учения с обычной жизнью, Агни Йога в теоретической версии. Проблемой является также высокий средний возраст участников обществ и отсутствие программ по работе с молодёжью. Молодёжи не интересны посиделки с обсуждениями – кто что сказал и когда следующая слайд-программа – молодёжи интересно живое дело. Девиз рериховцев (шутка): мы идём, мы спешим, мы уже почти пришли!».

Эти рериховские кружки общеизвестны. Но есть в рериховском движении и тоска по прямой оккультной практике, есть желание перейти от пустопорожних «семинаров» с призывами «хранить культуру» к конкретным религиозным действиям. И тогда возникает второй тип рериховских кружков: «2. Оккультные группы. Локализация – по месту жительства участников. Основное направление деятельности – практическое применение Агни-Йоги. Обычно характеризуются наличием сильного лидера, который и определяет стратегию и тактику. По сравнению с рериховскими обществами дисциплина более строгая, критика руководителя не принята даже в кулуарах. Цель работы может быть сформулирована чётко (например, контакт с Иерархией), или не очень чётко (развитие сознания участников). Практические приёмы достижения целей в основном определяются руководителем. В целом, вследствие «скрытого образа жизни», информация ограничена. Можно пожелать начинающему оккультисту найти хорошего руководителя, быть готовым к серьёзной работе, совершенствовать распознавание внутренних и внешних событий. По словам одного из участников одной из групп, возможны и конфликты, и проблемы со здоровьем как следствие этих конфликтов. Впрочем, всё это возможно и в обычной жизни. Достоинства оккультных групп: практическое применение Учения, попытки участников изменить себя, своё мышление. Недостатки: трудно оценить, какую пользу для участников и для общества приносит деятельность группы. Этот

вопрос участники должны решать сами, им виднее, куда была потрачена энергия, как изменились они, как изменился мир вокруг них. Девиз оккультистов (шутка): В царство свободы дорогу Мантрой проложим себе!»⁸⁵⁷.

А вот и подробности того, что происходит на рериховских квартирах. Бывший руководитель петербургской рериховской организации «Урусвати» В. Ю. Питанов раскрывает, в чем состоит религиозная практика агни-йогов: «Практика агни-йоги заключается в следующих вещах: 1) изучение книг учения, считается, что человек, когда начинает их изучать тем самым как бы обращает на себя внимание Великих Учителей и те начинают посылать на него лучи которые в свою очередь расширяют его сознание; 2) постоянная визуализация или на уровне третьего глаза (середина лба), или в сердце, изображения махатмы Мории (давшего учение), или грядущего «мессию» Майтрейю, кстати, его изображение очень сильно внешне походит на Иисуса Христа, визуализация должна дойти до степени непрерывного видения образа при любых обстоятельства; 3) так же в учении есть специальные молитвы для обращения к «владыкам»; 4) рекомендуется не есть мяса и стать чистым вегетарианцем; 5) имеются вспомогательные рекомендации по усилению своей психической мощи, например потребление мускуса (выделения мускусных баранов), считается, что он является мощным конденсатом психической энергии, и употребление мускуса усиливает психическую мощь человека. В процессе подобной «духовной» практики начинает происходить ряд явлений, которые приписываются водительство «Великих Учителей». Например, у человека возникает вопрос, и он неожиданным путем получает на него ответ. Это может быть открытая книга как раз на том месте, что человека интересует, неожиданная встреча с незнакомым человеком который неизвестно почему вдруг захочет рассказать об интересующем предмете. Далее в процессе «духовного» продвижения начинают появляться разноцветные звезды. Например, черная звезда может означать опасность, предположим, синяя благоприятные для человека обстоятельства. При чтении книг учения могут возникать

подчеркивания в книге на тех местах, на которые рекомендуется обратить внимание. Далее появляется ясновидение, человек начинает чувствовать, что он способен оказывать воздействие на других, подчинять их своей воле, может программировать события, когда мысленные желания начинают сбываться, правда, это уже на достаточно высоких ступенях продвижения в Агни-Йоги. Вершина это когда в сознании начинает звучать голос, который выдает себя либо за кого-либо из Рерихов или даже самого «махатмы» Мории. Впрочем, здесь тематика может быть самая широкая, от слышания голоса своих умерших родственников до слышания голоса «бога отца»».

Среди продвинутых адептов агни-йоги В. Питанов встречал тип людей, которых он охарактеризовал как «Маги – манипуляторы. Это люди почти никогда не возникающие на поверхности. Они серые кардиналы, стоящие в тени. Но именно они создают самые мощные общественные организации. Это люди, которые обладают способностью воздействовать магически на ход событий и направлять их в то русло, которое они считают правильным. Бороться с ними ни одна общественная организация не может, это уже дело Бога»⁸⁵⁸ ...

Итак, религиозно-магический культ теософией также и предполагается, и практикуется.

Глава 9. Религиозная организованность рерихианства

Пятый вопрос религиоведческой экспертизы теософии – это анализ структуры теософского движения. Предполагается ли в нем структурирование по принципу иерархичности, и какой критерий лежит в основе этой иерархии? Придают ли сами теософы мистическое значение своим социальным структурам, своей собственной иерархизации? Означает ли принятие рериховской философии подчинение неофита этой иерархии?

Да – нельзя принять рериховское учение (если принять его всецело, а не «вкусными» фрагментами) и остаться вне организованного подчинения той «иерархии», которую проповедовали Блаватская и Рерихи. В «Космосе» (рериховский «Космос» – это адрес коммунальной квартиры, населенной духами и планетарными богами) есть строгая иерархия. Некоторые люди на земле подсоединены к ее нижнему концу, но тем самым становятся выше остальных, «непосвященных» землян.

«Космическая Иерархия» теософов весьма ревнива: в ней можно общаться только с теми, кто проявлен на твоём «плане». Несмотря на то, что «Иерархия теряется в Беспредельности»⁸⁵⁹, «мы должны принять всю Цепь Иерархии, крепко держась за ближайшее к нам звено. Горе желающему перескочить через звено»⁸⁶⁰. Тут – как в армии: подача рапорта строго по команде... К Тому, Кто выше духов, владеющих планетами», обращаться не стоит. «Мы не можем ни утверждать, ни отрицать существование того, что вы называете мудрым, всемогущим, разумным существом вне границ этой солнечной системы»⁸⁶¹. «Нельзя уявиться на восприятии энергий, исходящих непосредственно от Мира, находящегося за пределами нашей видимости, за пределами нашей Солнечной Системы»⁸⁶².

«Владыка планеты Венеры водительствоует своей планетой и не входит непосредственно в дела нашей планеты, сотрудничая лишь космически на высших планах с Владыками прочих планет нашей Солнечной системы»⁸⁶³. Те же, кто

неосредственно управляет землей и теософами – «Элохимы далеко от того, чтобы быть верховными или даже возвышенными силами в природе, суть только низшие Ангелы»⁸⁶⁴.

Те из землян, кто смог войти в контакт с этими «планетарными духами», тем самым оказался духовно выше и «просвещеннее» остальных людей. Такие «контактеры» составляют малочисленное «Белое Братство» посвященных, противопоставленное «миллионам двуногих».

Стоит заметить, что такое противопоставление духовной «расы» (посвященных «пневматиков») профанам («иликам») характерно для традиции западного эзотеризма. Гностическая библиотека из Наг-Хаммади вполне ясно проводят эту границу: «Поистине, не признавай сих за людей, но считай скотами, ведь как скоты поедают друг друга, также у них, такого рода людей – они поедают друг друга, но они изъяты из истины, ибо любят сладость огня и рабы смертных и стремятся к делам осквернения, выполняют желания отцов своих» (Наг-Хаммади 2,7:141)⁸⁶⁵. «Есть много животных в мире, имеющих обличие человека» (Наг-Хаммади 2,3:119)⁸⁶⁶.

Гностическое представлению о делении людей на три класса – «плотских», «душевных» и «духовных» является сугубо религиозным обоснованием иерархичности общества (в данном случае – теософского общества).

Различие между гностическим обоснованием духовного неравенства людей и теософским разве что в том, что у гностиков деление на расы уходит корнями в космогонические дали. От создания людей в одних из них были вложены частицы духа, в других – нет. И эта граница непреходима. У теософов же возможно накопление духовных заслуг, их наработка в течение десятков реинкарнаций. Но в любом случае – чтобы стать сегодня «адептом», надо иметь к этому предрасположенность еще до своего нынешнего рождения. И хотя в динамике, в перспективе будущих жизней граница между посвященными и профанами переходима, но в синхронном срезе одного поколения она для теософов очевидна и значима. По сравнению с обычными людьми «посвященные» – это

сверхчеловеки, не просто опередившие своих соседей по планете, но и обладающие особыми оккультными дарами, важнейшим из которых является возможность прямого контакта с духами-махатмами.

По мысли теософов, человечество уже прошло через четыре «расы» (этапа) своей духовной эволюции (лемуры, атланты и т.п.). Сейчас на земле почти все народы принадлежат к пятой расе (хотя и есть несколько совсем отсталых)... «Наше человечество пришло с других планет? – Большинство пришло с других планет. – Следовательно, были духи, которые достигли человеческого состояния уже здесь, на Земле? – Некоторые духи животных, самые низшие существа»⁸⁶⁷.

Теософы же – это люди будущей, шестой расы. По самоощущению Анны Безант, которая в молодости проповедовала неомальтузианство⁸⁶⁸, «теософ достиг вершины, опередив свою расу»⁸⁶⁹

«Новый мир», который настанет в эпоху new age, в чаемую теософами «эру Водолея» – это не просто новый политический строй, это не просто новая страница в культурном развитии человечества. Тот переворот, который мечтался теософам, должен стать самым радикальным из всех, что может представить себе человечество. На земле возникнет новая раса. Эта новая (в их терминологии – «шестая») раса будет отличаться от современных людей не меньше, чем Homo sapiens от неандертальца. «Новый человек» будет сверхчеловеком – он будет владеть оккультно-магическими способностями. Именно новая раса, а не просто новая партия придет к власти. Но что же при этом произойдет с нами, с «неандертальцами»?

Ведь по мысли теософов, человечество должно будет пройти через период, когда новая, «шестая» раса уже появилась и даже уже пришла к власти, но большинство населения Земли все же еще принадлежит к вырождающейся «пятой» расе. Как же обычные люди смогут сосуществовать со сверхчеловеками? – Только полностью подчинившись им.

Со времен Блаватской тема о «шести расах» – одна из центральных в теософском учении. «Да, во всех теософических

книгах можно найти указание, что шестая раса собирается в Америке», – пишет Елена Рерих⁸⁷⁰. Эта новая раса – раса Богочеловеков. «Богочеловек – творец огненный! Богочеловек – носитель огненного знака Новой Расы» (Иерархия, 14). По терминологии Елены Рерих это будут – Сверхчеловеки⁸⁷¹. Между правителями, просвещенными оккультным гнозисом, и обывателями проляжет расовая граница. Главное: сверхчеловеки будут прекрасно владеть магией и оккультными силами.

Сначала их, новых хозяев жизни, будет немного. Но со временем иных людей на земле не останется. «Теперешний вид человека будет рассматриваться как исключительный выродок»⁸⁷². Нынешние люди не просто «выродки», они даже не люди, а так – «человекообразные»: «Стоит запереть шесть человекообразных в одно помещение, и через час дверь будет дрожать от империла» (Иерархия, 423).

Новым владыкам будет непросто с нами, обычными людьми. «Входы в Мир Надземный очень сокрыты для большинства двуногих. Нужно напоминать им о безисходности их будущего. Только суровым приказом могут идти люди, не умеющие мыслить» (Надземное 793). «Следует исследовать различные толпы двуногих. Без наблюдения вы не сможете противостоять их уловкам. Во время изучения вы поймете, где можно увещевать, а где потребуются смена оболочки» (Надземное 345).

Учитывая, что на теософском жаргоне «оболочкой» именуется тело, то рекомендуемая теософским вождям «смена оболочки» для непокорных «двуногих» обретает довольно мрачный смысл... «Часто Нас спрашивают, почему Мы не торопимся уничтожить вредное существо? Это действие нужно пояснить, тем более, что вы сами имеете орудие такого уничтожения. Ни одно существо не обособлено. Неисчислимы слои паутины кармы, связывающие самые разнородные существа. По пути течения кармы можно ощутить нити от самого негодного до достойного. Потому разящий должен, прежде всего, омертвить каналы, соединяющие струи кармы. Иначе, отдельно справедливое уничтожение может повлечь массовый

вред. Потому средство уничтожения должно быть употребляемо очень осторожно» (Агни йога, 115).

Промежуточная эпоха сосуществования людей и сверхчеловеков будет длиться 427 000 лет. «Идущая Шестая Раса – которая может начаться очень скоро – будет находиться в своем Сатья (Золотом) Веке, тогда как мы будем еще пожинать плоды нашего беззакония в нашей Кали Юге»⁸⁷³. Поскольку «пожинать плоды своего беззакония» вряд ли радостно, можно заключить, что нынешнее, не-окультиное человечество, впереди ждет полмиллиона лет страданий, искупающих нашу «карму». Кроме того, эта многотысячелетняя кармическая очистка будет проходить под мудрым руководством вовремя развившихся сверхлюдей.

Еще в XIX веке английский писатель Бульвер Литтон посвятил этой перспективе фантастический (и, кстати, заметно иронический) роман «Раса, которая нас превзойдет» (в русском переводе, изданном рериховцами – «Грядущая раса»). Розенкрейцеровские мифы автор столь тщательно приписал подземной расе, что Элифас Леви решил, будто и сам Литтон – «посвященный». Роман живописует мир, в котором психика людей достигла высшей ступени развития. Эти новые люди обладают властью над миром и над собой; эта власть равняет их с богами... Но пока эти сверхлюди под землей, в глубоких пещерах и скоро появятся, чтобы править человечеством.

Несколько розовых абзацев из этой книги рериховская газета «Знамя мира» опубликовала под рубрикой «Советуем прочесть» и с однозначно позитивной рекомендацией: «Этот роман вошел в число художественных шедевров, посвященных эзотерической тематике»⁸⁷⁴. Из реферата явствовало, что Литтон набросал эзотерический идеал общественного устройства... Поэтому и стоит поближе присмотреться к этой утопии.

При обращении к тексту этого произведения нельзя не заметить, что сам Литтон не столь беспроблемно представлял свою фантазию. Последнее рассуждение героя его повести звучит так: «Но чем более я думаю о этом народе, продолжающем свое развитие в этом, неведомом нашим

ученым, подземном мире, – со всеми открытыми ими новыми применениями грозных сил природы, с их удивительным общественным строем, с их добродетелями и обычаями, которые все более и более расходятся с нашими, по мере движения нашей цивилизации, – тем в больший я прихожу ужас; и только молю Творца, чтобы прошли еще многие века, прежде чем эти будущие истребители нашего племени появятся на поверхности земли»⁸⁷⁵. Это – последняя страница книги, ее последний вывод.

И в самом деле, – мальчик, которому поручено казнить пришельца с поверхности, поясняет своему осужденному другу: «Истребить то, что вредит обществу, – не преступление. Вот было бы преступлением убить какое-нибудь безвредное насекомое»⁸⁷⁶.

Те, кем восхищался оккультист Элифас Леви, в романе имеют слегка люциферический облик: «В наших древних книгах, – рассказывают они землянину, – встречается легенда, что мы были изгнаны из того самого мира, откуда ты, по-видимому явился к нам, дабы усовершенствоваться и достигнуть высшего развития нашего племени в той жестокой борьбе, которую пришлось выдержать нашим праотцам. И когда срок нашего искуса и развития кончится, нам предопределено опять возвратиться на поверхность земли и заступить место низшей живущей там расы»⁸⁷⁷. Портрет родоначальника этой расы выглядит несколько змеевидно: «Мудрец облечен в длинную хламиду из какой-то особенной материи, напоминающей рыбью чешую или кожу ящерицы, но руки и ноги его обнажены. Пальцы их отличаются невероятною длиною и снабжены перепонками. Шеи у него почти не существует и у него низкий, покатый лоб, совсем не характеризующий мудреца. Он отличается блестящими глазами на выкате, очень широким ртом и выдающимися скулами»⁸⁷⁸.

В нынешних же обитателях этой подземной Шамбалы чувствуется бесчеловечное безмятежие языческих богов и вообще – загробность. «В лицах их было кроткое и спокойное выражение и даже доброта. От чего же мне казалось, что именно в этом выражении непоколебимого спокойствия и

благосклонной доброты скрывалась тайна того ужаса, который внушали мне эти лица. В них отсутствовали те линии и тени, которые горе, страсти и печали кладут на лицах людей, и они скорее походили на изваяния богов и напоминали то выражение мира и покоя, которое христиане видят на челе своих умерших»⁸⁷⁹.

Вариацией утопии, начертанной Литтоном, является и рериховский миф о «Махатме Мориа» и «владыках мира», из шамбальских подземелий управляющих ходом мировой истории. Кстати, замечательно, что в мифологии Толкиена пещеры Мории как раз граничат с Древним Ужасом (В одном этом названии – Мория – уже чувствуется беда»).

И надо признать, что при раскрытии этой темы теософы смогли представить не только разнообразные «пробы пера», но и некоторые практические достижения. Как заявил один из сверхчеловеков, «Тот, кто видит в национал-социализме только политическое движение, мало о нем знает»⁸⁸⁰.

Оккультно-языческий характер германского нацизма хорошо известен. «Представления о переселении душ, внесенные в европейское сознание Еленой Блаватской и Рудольфом Штейнером, были близки вождям рейха», – пишет современный исследователь нацизма⁸⁸¹.

Между теософией и нацизмом пролегли вполне заметные ниточки как идейных влияний, так и прямого перехода адептов теософии к фашистской практике (например, увлечение «эзотерическим расизмом Блаватской» привело эмигранта из России Г. Шварц-Бостунича в антропософию Штайнера, а оттуда к чину штандартенфюрера СС)⁸⁸². Кстати, если в немецкой массовой армии (вермахте) были военные священники и епископы, то в закрытом ордене СС священников не было; более того – у них не разрешалось вызывать священника даже к умирающему (для них были свои оккультные нордические «требы»). Потому на бляхе солдат СС была не надпись «С нами Бог», но «Моя честь – верность» (Meine Ehre heist Treue).

Первое немецкое издание, украшенное свастикой, это журнал «Цветы лотоса» (1892–1900), обильно публиковавший Блаватскую⁸⁸³. Свастика входила и в личную печать

Блаватской⁸⁸⁴ и вызывала положительные чувства у Рериха – «Н.К. говорит, что свастика – это крест, брызжащий огнем»⁸⁸⁵.

Другой эзотерико-теософский журнал – Ostara – издавался в Вене, когда там (с 1908 по 1913 г.) жил Гитлер. Один из мемуаристов вспоминает, что в комнате Гитлера он видел стопку по меньшей мере из 50 номеров Ostara⁸⁸⁶. В 1907 этот журнал издавался тиражом 100 000 экземпляров⁸⁸⁷, и, несомненно, внес заметный вклад в создание той атмосферы магизма, которой был окружен нацизм.

Нацизм – не просто политическая идеология. Подробное исследование оккультной подоплеки германского национал-социализма проведено в книге Жака Бержье и Луи Повеля «Утро магов». По их выводу, «На несколько лет в Германии утвердилась цивилизация, тотально отличная от нашей, а мы этого никак не могли, да и не хотели понять. Инициаторы этой цивилизации порвали с нами все моральные и духовные связи в самой сущности, а мы этого не видели, потому что нацисты пользовались той же техникой, что и мы... Нацистская магия спряталась под техникой. Все отрицатели нашей цивилизации – теософы, оккультисты, индуисты и прочие, вернувшиеся или старавшиеся вернуться к духу древних веков – всегда были врагами технического прогресса. Магический дух фашизма вооружился всеми рычагами материального мира. Нацизм в своем роде – это магия плюс танковые дивизии»⁸⁸⁸.

Прежде чем начать агрессию в пространстве, нацизм совершил агрессию против прошлого. Христианство было опорочено как расслабляющее иудаизирующее влияние на арийскую расу. Лишь современная антихристианская «демпресса» видит в нацизме порождение христианской культуры. Сам нацизм видел в христианстве своего врага. Вот лишь одно свидетельство – Иван Ильин пишет Ивану Шмелеву о запрете на его книгу в Германии в 1938 г.: «Почему в Германии вдруг конфисковали мою брошюру? Потому что там начинается «трехлетка противохристианства». План: через 3 года ни в одном храме не должно больше быть христианского богослужения. Какое же? Сами выдумают. Да – это Вам не масонское «отделение церкви от государства». Это называется

иначе. И в этом их существо. Антихристианский шовинизм, которому все позволено... Пропагандное министерство объявило меня «разоблаченным масоном», а мои публичные выступления недопустимыми – за отсутствие в них антисемитизма; за проводящуюся в них христианскую точку зрения»⁸⁸⁹.

Галерея новых героев новой Германии была составлена из оккультных титанов прошлого, великих магов и «посвященных». Без теософии столь стремительное возрождение языческой мифологии в Германии было бы невозможно. «В условиях антипатии к католицизму среди народных националистов и пангерманистов в Австрии, теософия предлагала себя как схему религиозных убеждений, исключавших христианство в пользу смеси мифических традиций и псевдонаучных гипотез. Средствами оккультной интерпретации Лист (идеолог теософского нацизма – А. К.) пытался перестроить прошлое страны по законам современной пангерманской идеологии... Теософия предлагала этим людям целостный взгляд на мир, возможность видеть настоящее через призму прошлого. Воображаемое прошлое оправдывало множество самых разных социальных, политических и культурных идеалов, таких, как расизм, магия, иерофантический элитаризм, единодушно отвергавших современный мир»⁸⁹⁰.

Нацизм имел две расистские теории: экзотерически-пропагандистскую и эзотерическую. Пропагандистский расизм хорошо известен: «власть арийцам, долой евреев!». Но он был не более чем прикрытием для иного, оккультно понимаемого расизма. Отнюдь не немцы являются «расой господ», но то новое оккультное человечество, приход которого возвещен «тайной доктриной». «Читателю необходимо уяснить, что с 1934 г., когда вся деятельность нацистской партии в деле сплочения нации и в сфере пропаганды меняет направление, или, точнее, более строго ориентируется вождями в отношении тайной доктрины, – перед нами уже не национальное политическое движение»⁸⁹¹. Теперь немцы для нацистской верхушки – не более чем материал, используемый для более значимой цели прихода Сверхчеловека. Активное использование Каббалы

немецкими теософами-нацистами показывает, что для них противостояние «христианство-магизм» было более важным, чем «ариец-еврей». Даже иудейская мистика получала прописку в трудах нацистских оккультистов, если она служила созданию неоязычества.

Вполне естественно, что в конце 20-х годов в Германии вышла уже знакомая нам книга Бульвера Литтона «Раса, которая нас превзойдет»⁸⁹².

Легенда об Агартти-Шамбале, как она бытовала в Третьем Рейхе, Рене Геном пересказывается так: после гобийской катастрофы учителя высшей цивилизации, сыны «разума извне», утвердились в гималайских пещерах. Там они разделились на два «пути» – правой и левой руки. Первый путь назвал свой центр Агартти – скрытое место добра – и предался созерцанию и невмешательству в земные дела. Вторым путем основал Шамбалу. Центр насилия и могущества, он командует стихиями, народами и ускоряет приход человечества к «шарниру времени». Маги-водители народов могут заключить с Шамбалой союзы, принося клятвы и жертвы»⁸⁹³. Что это за жертвы – рассказывал, в частности, Оссендовский. Не связано ли с этим то, что Фердинанд Оссендовский был убит в Польше во время ее оккупации нацистами?⁸⁹⁴

По сообщению Бержье и Повеля, «перед приходом Гитлера к власти в Берлине жил тибетский лама, прозванный «человеком в зеленых перчатках». Он трижды и без ошибок сообщал газетам, сколько нацистов пройдет в рейхстаг. Гитлер регулярно навещал «человека в зеленых перчатках». Посвященные называли ламу «держателем ключей от королевства Агартти»⁸⁹⁵.

Рериху не удалось достучаться до владык Советского Союза. Германским оккультистам «звезды» благоволили больше. Под влиянием бесед с просвещенными оккультистами Гиммлер начал считать себя воплощением императора Генриха I, а Гитлер – императора Фридриха II⁸⁹⁶. И совсем не удивительно, что «в день, когда русские закончили битву за Берлин, среди трупов последних защитников нацизма было найдено около тысячи тел добровольцев смерти, людей

тибетской крови. Они были одеты в германскую форму, без знаков различия, и в их карманах не было документов»⁸⁹⁷.

В 1989 г. в Нью-Йорке вышла книга «Мессианское наследие». Ее авторы цитируют одного из обвинителей со стороны союзников на Нюрнбергском процессе. По его словам, из документов процесса были сознательно изъяты свидетельства о ритуальных и оккультных аспектах третьего рейха... Гитлер называл свое движение революцией. И это была небывалая консервативная революция. Обращенная в прошлое!.. На оккультные программы работало 50 институтов. Послевоенные исследования показали: фашисты затратили на «Аненэрбе» примерно столько же, сколько американцы на атомный Манхэттенский проект. И трудно предположить, что это была цена бреда. Фашистским «магам» действительно удалось произвести в недрах германского народа психофизический взрыв небывалой силы, перед ним тускнеет вся мощь атомного оружия⁸⁹⁸...

Даже если оставить в стороне конкретные формы сотрудничества нацистского режима с оккультизмом, очевидно, что теософская доктрина о «семи расах» по крайней мере способствовала созданию того антихристианского, неоязыческого фона, который сделал возможным воцарение нацистско-языческого мифа. Нацистам, наверно, пришелся бы вполне по сердцу такой, например, диалог между теософами: «Вопрос. Большинство людей высших классов цивилизованных стран, по моему мнению, принадлежат к людям седьмого малого круга (т. е. седьмого земного воплощения) четвертого круга. Австралийские туземцы, по моему мнению, более низкого малого круга? Которого? И являются ли люди низших классов цивилизованных стран представителями разных малых кругов или только одного, который ниже седьмого? И все ли люди седьмого малого круга рождены в высших классах, могут ли некоторые из них родиться и среди бедных? – Ответ. Не обязательно. Изысканность, отполированность и блестящее образование, в вашем смысле этих слов, имеет очень мало отношения с ходом закона высшего естества. Возьмите африканца седьмого малого круга или монгола пятого круга и

вы можете сделать из них, если начнете с колыбели, наиболее блестящих и завершенных английских лордов, кроме физической внешности. И все же он останется только снаружи интеллектуальным попугаем»⁸⁹⁹.

Обращают на себя внимание кавычки в следующей фразе Блаватской: «Арийская Раса сейчас в своей Кали Юге; тогда как различные «родственные расы», называемые семитами, хамитами и т. д., находятся в своих собственных особых циклах»⁹⁰⁰.

Из этой фразы следует, что арийцы и семиты – неродственные расы. Апостол Павел (еврей) говорил язычникам-грекам (арийцам): «Бог, сотворивший мир, от одной крови Он произвел весь род человеческий для обитания по всему лицу земли» (Деян. 17:24–26). Спустя девятнадцать веков его бросились опровергать сначала Блаватская, потом германские нацисты. Вопреки библейской концепции единого происхождения всего человечества, «Тайная Доктрина утверждает многогородное (полигенетическое) начало»⁹⁰¹.

Но кроме того, что Блаватской видятся «неродственные расы», ей представляются еще и «низшие Расы, как, например, австралийцы и некоторые африканские и океанские племена». Эти низшие расы, насколько можно понять, оказались не готовы принять Люциферический дар и потому «остались разумалишенными»⁹⁰².

Эта идея Блаватской пришлась столь по вкусу ее читателям и последователям, что даже в конце XX столетия рериховцы не стесняются щеголять откровенно расистскими сентенциями типа «на Земле появились целые злобные нации, целые страны оказались населенными разрушителями»⁹⁰³.

Рерихи позволяли себе расистские высказывания и вынесение приговоров целым нациям: «Есть злобные нации, которые так явно разлагаются на глазах Мира! Ведь люди с хвостами отражают направление. Можно проследить даже по физическому строению, как вырождается нация: челюсть, скулы, руки, ноги, уши и различные другие признаки отражают явление вырождения» (Мир огненный 3:18). «Дальше Н.К.Р. говорит о ненужной сентиментальности по отношению к людям. Должно

лишь быть стремление способствовать эволюции человечества. Но не должно быть остановок перед живыми трупами, представляющими из себя «космический сор». Так и Тибет, «космический сор» между нациями – находится в периоде духовного умирания. Это такой же живой труп, как отдельный человек с потухшей в нем жизнью духа»⁹⁰⁴. «Каждый тибетец в душе торгаш и корыстолюбивый спекулянт»⁹⁰⁵. «Каждый, в чьих жилах течет кровь английская, таит предательство – так запомним»⁹⁰⁶. «Самые злобные духи воплощаются в Германии. Самые преступные и предатели – в Англии. Жаждающие мести – в России. Ищущие легкой наживы – в Америке. Раздражительные и сварливые – во Франции. Так начертилась Карта Мира»⁹⁰⁷. Вспомним и рериховскую строчку – о евреях, которые «проклянут землю русскую»⁹⁰⁸. Были, были такие сближения в мировоззрении Рерихов и фашистов. Внешне они сказались в том, что Николай Рерих посылал свои картины в дар Муссолини...⁹⁰⁹

По весьма справедливому предположению Бердяева, «Блаватская, вероятно, охотно приняла бы «арийский параграф», навязываемый в современной Германии»⁹¹⁰. Бердяев, пожалуй, прав. Когда Блаватская 10 догматов своей теософии, 8-й заповедью оказывается следующая: «Человеческие расы различаются по духовной одаренности так же, как и по цвету кожи, росту или по каким-либо иным внешним качествам»⁹¹¹. В «Тайной доктрине» евреи характеризуются как «искусственная раса»⁹¹². Вот одна показательная шуточка Елены Петровны из ее письма Одесскому губернатору: «Я готова служить Вам. Может быть, если Вам когда-нибудь удастся избавиться от евреев, Вам однажды потребуется заселить голые равнины Бессарабии? Послать Вам тогда несколько тысяч бирманцев и прочих буддистов?»⁹¹³.

А махатма Мория не скрывает от Блаватской своей ненависти ко всей «белой расе»⁹¹⁴.

Так что вполне резонно суждение Гудрик-Кларка об «особенной уместности теософии для оправдания элитаризма и расизма»⁹¹⁵.

Нацистские нотки столь явственно звучали в идеологии теософии (в частности, в немецком варианте теософии, предложенном Р. Штейнером), что Эрнст Блох в своей книге «Принцип надежды», вошедшей в классическую библиотеку современной философии, имел основания заметить: «теософия не имеет ничего общего с христианской мистикой... «Солнечный Христос» Штейнера стал для новых язычников и «немецких христиан» богом природы нордического фашизма, позволившем объединить Иисуса с Зигфридом»⁹¹⁶. Р. Штейнер еще в 1915 году писал о себе как о «пророке миссии Германской расы»⁹¹⁷.

Последующие гонения на штейнеровские школы со стороны нацистов – это уже «внутрисемейный скандал», подобный гонениям на троцкистов со стороны сталинцев в соседней стране. Не только антропософы – ряд других «конкурирующих» эзотерических групп, внесших некогда свой вклад в победу нацизма, были разогнаны СС⁹¹⁸.

В сороковые годы у «шестой расы» что-то не заладилось. Что ж – репетиция Армагеддона будет повторена еще раз. Во всяком случае от идеи рождения «шестой расы» теософы не отказались. И вот уже совсем недавно Джин Хаустон, президент заигрывающей с оккультизмом Ассоциации Гуманистической Психологии, заявила, что «это будет скачок, сравнимый по своим масштабам с расстоянием между неандертальцем и современным человеком. В результате глобальной трансформации сознания на планете возникнет раса человекобогов»⁹¹⁹. Пока же им, несчастным сверхчеловекам, по признанию Е. Рерих, тяжело жить с нами, неандертальцами.

Так или иначе, эта идея расовой сегрегации присуща всем движениям «Нью-эйдж». Резко протестуя против поверхностного «территориального» расизма, нью-эйджеры возвещают гораздо более решительную расовую сегрегацию во времени. Люди делятся ими не по цвету кожи или «антропометрическим измерениям», модным в Германии первой половины нашего века. Они нашли более важное деление: на ту расу, которая не сможет править и жить в новом оккультном мире, и ту, «шестую», расу, век правления которой настает. Есть «прошрое человечество» и есть «человечество будущего».

Соответствующая сегрегация должна пройти во всех странах и во всех нациях.

При этом скачке из царства «темного христианства» в мир оккультных свобод по заверению известной среди нью-эйджеров пророчицы Рут Монтгомери «миллионы выживут, а миллионы нет» (интервью газете «Magic blind», 1986 г.). Пророчица, однако, призвала не отчаиваться, поскольку «по сути смерти нет» – погибшие будут просто перемещены в форме душ в иные миры. Дэвид Спэнглер отмечает, что они будут направлены во «внутренний мир» (аналог ада) для исправления⁹²⁰. Авторы книги «Нет необходимости в Новой эре» (1988), написанной с чисто светских гуманистических позиций, отмечают, что «отвратительная идея «очищения» популяции является общей особенностью движения «Нью-эйдж»⁹²¹.

Тер-Акопян, оккультистка и целительница, современная проповедница рерихианства, хорошо усвоила уроки «Махатмы» и потому щеголяет словечками типа «раковые человекоклетки», «космический сор, души, зашедшие в своем развитии в тупик». Все эти неприятные вещи, естественно, должны быть уничтожены⁹²².

Сколько же на земле этого «кармического мусора»? Вот авторитетное мнение Е. Рерих: «Вы спрашиваете – должны ли мы всегда сражаться с людьми? Неужто все наши враги? Отвечу – мы должны всегда сражаться против зла во всех его проявлениях. И так, как *сейчас на Земле большинство являются носителями зла*, то, конечно, и противников у нас немало»⁹²³. «Не столько подлость, сколько грубость восприятия делает массу человечества непригодным материалом», – говорит Владыка Шамбалы (Агни Йога, 21).

Это также вполне укладывается в жанр утопии: просвещенное меньшинство в целях благодетельствования «всего человечества» должно вырезать «отсталую и косную массу», к сожалению, составляющую большинство землян.

И человекобоги, конечно, должны взять в свои руки судьбы недочеловеков из «пятой расы». Напомню, что к «пятой расе» будут причислены все те, кто не проявляет активных оккультных способностей: не общается с духами, не владеет

элементарными приемами телекинеза, левитации, целительства. Таких еще можно терпеть (не допуская их продвижения в тех общественных сферах, где допустимо лишь присутствие «посвященных»). Но терпимы они могут быть лишь в случае, если они признают весь комплекс теософских идей. Не можешь сам жить по законам «Нового века» – так хоть издалека восхищайся сверхъестественными возможностями своих новых господ. Но если кто-то станет цепляться за старые христианские предрассудки... Но об этом – в следующей главе.

Пока же нетерпеливый читатель вправе спросить: когда же придет теософское «счастье миров» (Озарение, 3,6:14) с новым порядком вещей? Его наступление связывается с астрологической «Эрой Водолея». Но если бы новый порядок вещей зависел лишь от гороскопов, то теософам пришлось бы слишком долго ждать. Точка весеннего равноденствия передвинется в созвездие Водолея приблизительно в 2200 г. Но это слишком долго. Терпения у оккультистов не хватает и они намерены устроить «закат солнца вручную»: «Следует сделать все возможное, чтобы приблизить эпоху Водолея целенаправленными усилиями», – призывает Н. Бестужев-Лада⁹²⁴. Блаватская ожидала конец христианской эры «очень близко... В конце этого (XIX) века заканчиваются несколько значительных циклов. Во-первых, 5000-летний цикл Кали-юги, мессианский цикл человека, связанного с созвездием Рыб...»⁹²⁵. В дальнейшем каждое новое поколение оккультистов также стремилось не откладывать сроки рождения «Нью-эйдж» на долгую перспективу. 10 сентября 1910 г. Р. Штейнер объявил, что пришествие Христа «на облаках» состоится еще до истечения XX столетия⁹²⁶. Алиса Бейли также предрекала наступление «Нью-эйдж» на конец столетия. Сотни пророков затем называли еще сотни вполне конкретных и разных дат⁹²⁷.

Елена Рерих несколько раз меняла дату Пришествия. То она уверяла, что «до Судного дня Вы успеете состариться»⁹²⁸. А то ликующе возвещала – «1942 год по всем древнейшим писаниям считается концом Кали Юги и началом нового прекрасного цикла»⁹²⁹. Ее можно понять: почему-то «чтение гороскопов сейчас осложнилось»⁹³⁰.

Поэтому время торжества нового порядка вещей несколько колебалось. В 1924 г. Николай Рерих писал: «Предание из старой тибетской книги... тогда придет Некто очень большой. Его прихода срок можно считать через 12 лет. Это выйдет 1936»⁹³¹. В середине 20-х Е. Рерих уточняет: «Считай 27-й год довольно трудным, но 28 и 29 и половина 30-го – праздники»⁹³². В 1934 г., впрочем, оказывается, что «последний Космический Срок пробьет через несколько десятков лет, но столетие наше не успеет закончиться»⁹³³. И все же – «давно было указано на 36 год как год личной битвы Владыки мира с Иерофантом зла и библейским змием»⁹³⁴. Мелькает и иная дата: «Запомним и год сороковой. Он может принести и радость и дать новую опору»⁹³⁵.

В конце концов становится известной и точная дата уже совершившегося Армагеддона: 17 октября 1949 года. «Армагеддон закончился поражением врага. Новая Эра началась 17 октября, когда враг был изгнан из нашей Солнечной Системы, «Строительство новое начнется под Моими Лучами»⁹³⁶. Этому галактическому событию предшествовало знамение в виде смерти А. Жданова. «Смена в правительстве моей страны явится очищением ее. Смена благодетельна для нового сдвига сознания народа. Страна станет страной прекрасной и уявится на Космической справедливости»⁹³⁷.

Итак, с 17 октября 1949 г. мы уже живем в Новом мире. Или по крайней мере в его прихожей. И скоро, совсем скоро мы увидим, как на Марсе будут яблони цвести. Или, по крайней мере – на Луне. Ведь, помнится, по обещанию Е. Рерих, знаком Нового Мира будет воскрешение жизни на Луне⁹³⁸.

Сначала их, новых хозяев жизни, будет немного. Но со временем иных людей на земле не останется. «Теперьшний вид человека будет рассматриваться как исключительный выродок»⁹³⁹. Нынешние люди не просто «выродки», они даже не люди, а так – «человекообразные»: «Стоит запереть шесть человекообразных в одно помещение, и через час дверь будет дрожать от империла» (Иерархия, 423). «Вообще пока обезьяны не признают врагами рода человеческого, ничего не может быть полезного. Никто так не против Знамени как обезьяны»⁹⁴⁰.

Расовые признаки очевидны: те, кто против оккультизма и Рерихов – те и есть «выродки». Именно по этому критерию «будет выяснено окончательно, может ли этот собеседник принять доводы правды или же его вообще нельзя считать за человека»⁹⁴¹.

Что ж, добро пожаловать в казарму имени Шамбалы. Может, обычным людям и трудно будет жить в новом обществе. Но ведь новое общество строится для новых людей. Не-оккультному человечеству до своего полного вымирания придется провести в ней полмиллиона лет, «пожиная плоды своего беззакония» под «кармически справедливым» руководством сверхчеловеков.

Сверхчеловеки станут таковыми потому, что их изберут «Космические Иерархи» как своих представителей на Земле, дадут им некоторые оккультные силы и тем самым возвысят над уровнем массы, которая лишь при посредстве «Махатм» может войти в контакт с Иерархами. «Урусвати даю Наместничество, потому лаконические сведения уже недостаточны. Так пусть Париж, Рига, Югославия, Америка знают, что Моя наместница будет руководить делами» – говорят Махатмы о Елене Рерих (Урусвати – ее инициационное имя, означающее «Утренняя Звезда», Венера, т.е. опять же – Люцифер) по словам самой Рерих⁹⁴².

Более того, Елена Рерих со временем узнаёт, что она уже не просто человек и даже не просто сверхчеловек. Богиня. Она – «Владычица Шамбалы»⁹⁴³. «Кто огненная Тара – Урусвати. Истинно, Матерь Мира»⁹⁴⁴; «Я с тобою, Белая Тара. – Но Белая Тара связана с обликом Дуккар – Именно»⁹⁴⁵. В тибетском буддизме «Тара» – дочь божества Авалокитешвары, родившаяся из его слез, когда тот оплакивал страдания мира. Блаватская, малознакомая с тибетскими верованиями, остается при индуистском понимании Тары, согласно которому «Тара – супруга Брихаспати (Юпитера), похищенная царем Сомой, Луной, что привело к войне между богами и асурами. Тара олицетворяет мистическое знание, в противоположность ритуалистической вере. Она – мать Будхи, «Мудрости»»⁹⁴⁶. В понимании же самой Елены Рерих «Дуккар Многоокая и

Многорукая – так в Тибете называют Великое Божество Женского Начала. Она есть эквивалент Индусской Кали и Лакшми, символ Матери Мира»⁹⁴⁷. И более того – «Иегова – Мать Мира»⁹⁴⁸. Так в конце концов Мория и именует ее: «Мать Мира – так величаю тебя!»⁹⁴⁹.

Вообще жесткая иерархичность и контроль старших над духовной жизнью неофитов – это естественное следствие оккультизма. «Оккультизм – общее название учений, признающих, существование скрытых сил в человеке и космосе, недоступных для общего человеческого опыта, но доступных для людей, прошедших через особое посвящение и специальную тренировку. Оккультизм – это преимущественно западная традиция, которая с большой охотой, однако, пользуется достижениями восточной религиозно-философской мысли. К оккультизму относится целая группа учений, практически каждое из которых, с древности до XX века, формировалось либо непосредственно на Западе, либо представителями Западной культуры (например, учение Рериха). Название этой группы учений происходит от латинского *occultus* – тайный. Суть всех разнообразных строго оккультных теорий сводится к следующему: в мире властвует принцип справедливого воздаяния, осуществляемый таинственными силами. Тот факт, что в нашей жизни справедливость осуществляется далеко не всегда и достойный человек, часто, не получает по заслугам, находит в оккультизме следующее оправдание: воздаяние осуществляется за самые незначительные и даже незаметные для человека черты, согласно таинственной взаимосвязи всех вещей в мире, поэтому всегда найдется что-либо, что человеком не учитывается, но может быть вменено ему в вину и является причиной его бедствий. Знать же и учитывать все тайные моменты, определяющие человеческую судьбу, могут только избранные, так называемые «посвященные». Именно они могут растолковать человеку движущие силы, тайные «пружины» его жизни и направить его на «правильный путь». Оккультная теория государства предполагает придание этой идеологии официального статуса. Все граждане оккультистского

государства должны будут неуклонно соблюдать предписанные им ритуалы, регламентирующие абсолютно все стороны их жизни. Если кто-либо откажется подчиняться такой регламентации, – ему будет угрожать смерть, поскольку, согласно концепции таинственного воздаяния, все люди связаны и за свойства и поступки одних могут отвечать другие, например их родные, близкие и даже соотечественники. Таким образом, каждый человек будет отвечать за благосостояние всей нации. А поскольку всеобщего благосостояния в ближайшее время не ожидается, у оккультистского правления будет прекрасный повод свалить вину, например, на всех рыжих, так как рыжий цвет несовместим с «благой кармой» и все, кто мирится с ним, наказываются богами и т.п. Таким образом, оккультное право – право, регламентирующее не только поведение, но вообще всякую активность человека, в том числе ту, которая не может быть наблюдаема; следовательно, по степени охвата различных сторон человеческой жизни оккультное право есть предел тоталитарного права, а это не может не настораживать народы тех стран, которые так или иначе познакомились с проявлениями тоталитаризма»⁹⁵⁰.

Когда-то даже Л. Шапошникова понимала, что в теософии зреют зерна тоталитаризма и сама объясняла теософам: «Как вы можете установить всемирное братство? Социальную иерархию вы хотите заменить мифической оккультной иерархией. Но ведь эта последняя тоже насаждает неравенство. Кто-то получит право вершить судьбами мира, а кто-то должен подчиняться этим властителям. Ведь Блаватская считала себя избранной махатмами и поэтому претендовала на абсолютную власть. А власть немногих всегда порождает неравенство. Как же можно в таком случае говорить о всемирном братстве»⁹⁵¹. Но потом сама Шапошникова стала уполномоченной «махатм»...

Земные адепты «космической иерархии» не избираются населением Земли. Они избраны «свыше». «Ни один закон так не возмущает меня, как выбор Главы государства невежественными массами!.. Невежественные массы не могут

быть судьями самого высокого. Право избрания Главы может принадлежать лишь самым нравственно безупречным и, следовательно, высококультурным представителям страны»⁹⁵². И впредь – «Вожди будущего будут назначаться не безответственными массами, но иерархией Света и Знания»⁹⁵³. Эти «безответственные массы», например, в 1936 г. избрали президентом Рузвельта, в то время как «именно Лэнгден»⁹⁵⁴ был Нашим решением. Но народ сам избрал и скоро убедится в ошибке своей»⁹⁵⁵. «Все, что исходит от масс, не может быть созидательным»⁹⁵⁶. Поэтому «Когда называю Фуяму императором, то полагаю повелителем от Нас, а не от черни»⁹⁵⁷. «У духов избран Рерих помогать России»⁹⁵⁸.

У теософов же – «для вас будут значительны указы Невидимого Правительства... Существует Невидимое Международное Правительство» (Знаки Агни Йоги, 24).

Нетрудно заметить, что теософия не предполагает никакого разделения оккультно-религиозной иерархии и иерархии социальной, государственной. В идеале теософии – прямая государственная власть в руках теософских учителей и адептов.

Эти «невидимые правители» и их видимые наместники обладают совершенно особым статусом. Даже антропологически они уже не вполне земляне (ибо в них произошла «трансмутация»). Неофит, желающий обрести оккультные знания и оккультную власть, войти в «космическую цепь», должен оказать беспрекословное доверие и послушание Посвященным.

Отказ от такового, самовольный поступок и отход от инструкций расценивается как действие, влекущее за собой самые ужасные последствия, в том числе и посмертные (скажем, перевоплощение на Сатурне). За непослушание грозят адские муки: «Хула на Учение хуже смерти духа, ибо тем самым человек исключает себя из сотрудничества и обрекается на Сатурн» (Знаки Агни Йоги, 98). «Самая страшная карма ожидает обезьян. Пусть не обманываются видимостью»⁹⁵⁹. Некий рериховец прислал мне такое письмо: «Кураев! В конце концов, прекрати нести чушь и лить грязь на Блаватскую Е. П. и Рерихов. Терпение не безгранично! Это были святые люди, они

выполняли Божью миссию на Земле. Ты их не достоин! Все свои лживые и ядовитые книги уничтожь. Публично раскайся. Иначе твой дух пойдет на уничтожение, и вслед за Люцифером будешь отправлен на Сатурн. Отшельник. При желании дай ответ: Internet_Cafe2 cafe2@cf2.nk.ukrtel.net 16 декабря 2001 г. 15:27)».

Вообще выживут «лишь те, кто успели достаточно очистить свою ауру и ассимилировать пространственный огонь. Вот почему так неотложно нужно проводить в жизнь основы Живой Этики и чистотой помыслов и поступков трансмутировать свои энергии»⁹⁶⁰. Тем, кто не желает в адские миры Сатурна, «надо твердо запомнить формулу – с Буддой на Венеру»⁹⁶¹.

Рерихи предсказывают скорое (в пределах менее столетия) разрушение планеты по имени Земля (признаком чего они считают землетрясения и «взрывы» в голове Елены Ивановны). В этом случае часть землян «может, совершенствуясь, перейти в астральный мир, остальное разрушается, как космический отброс»⁹⁶². «Люди не отдают себе отчета, что качество сотрясений планеты меняется. Он [Сатана] имеет намерение собрать наибольшее количество духов в низших слоях и задержаться около осколков Земли, насколько метеоры будут вращаться, храня в себе эманации Земли. Так он надеется искоренить Наше участие в планете»⁹⁶³.

Спасти от сатанистского экотеррора можно только, если держаться за Рерихов и Будду в их перелете на Венеру и Юпитер. Для этого Рерихи требовали беспрекословного подчинения себе:

«Принятие Учения обязывает и к принятию основ сотрудничества»⁹⁶⁴. «Существует лишь одна Иерархия Света, и, конечно, эта Иерархия и есть Транс-Гималайская Иерархия»⁹⁶⁵ (Речь идет об иерархии тех, кого Блаватская именует проще – «Транс-Гималайские оккультисты»⁹⁶⁶). «Помните, якорь один, свет один. И когда протекает большая битва, тогда непростительно нарушать строй. Буду очень суров, ибо время не терпит», – предупреждает Владыка Шамбалы в книге «Иерархия» (137). И хотя сам Владыка Шамбалы мало доступен, но он велит слушаться его земных заместителей:

«Гималайские Владыки так высоки в своем духовном достижении, что Они уже не могут принимать на себя бремена личного контакта с множествами. Это было бы непроизводительной затратой сил. Их задачи настолько планетарно-космичны, что Они могут уделять непосредственному водительству единицами человечества лишь известную часть своего времени и потому пользуются ближайшими доверенными для передачи Провозвестия»⁹⁶⁷. «Каждое водительство должно быть утверждено Высшим Иерархом и передается оно через Его доверенных. Этих доверенных Высшего Иерарха сейчас двое, все назначения, не санкционированные этими двумя доверенными, являются самозванством»⁹⁶⁸. «Лишь это Общество получает Учение из Высшего Источника через Н. К. и Е. И. Рерих. Все должны знать, что Щит Владыки может быть лишь там, где Его Доверенные, это оккультная аксиома»⁹⁶⁹. «Владыка передает всю власть Фуяме»⁹⁷⁰ (Фуяма – оккультное имя Н.К. Рериха). «Наш помазанник Фуяма»⁹⁷¹, «Наш Наместник Фуяма»⁹⁷²...

Стоп. Согласны ли рериховцы, что католическое восприятие римского папы как наместника Христа на земле есть религиозный догмат, религиозное верование и признак именно религиозного структурирования католического сообщества? Но отчего же, копируя ватиканскую религиозную структуру, рериховцы при этом уверяют, что их-то продукт является чисто светским?

Ладно, продолжим выписки тех категорических требований, что Рерихи предъявляют своей пастве: «Как же человечество думает приблизиться к высшему без признания земных Наместников Иерархии?»⁹⁷³. «Благодаря Иерархии мы стали провидцами и знаем, где и в чем спасение»⁹⁷⁴. «Когда посягают на имя Фуямы, то непристойно называться духовными искателями, пристойно только одно наименование – Черной Ложи. Враги ваши есть враги Наши, да, да, да!»⁹⁷⁵. «Помните, что все держится только именем Вашего Гуру. Вся Высшая Иерархия передала ему конец каната, за который должны держаться сотрудники, если желают быть спасены»⁹⁷⁶. «Мы должны держать имя Рериха выше высшего»⁹⁷⁷. «Галахад

[Уоллес] должен понять, что не встречал большего духа и не встретит, нежели Амос⁹⁷⁸... Унизив имя, он унизил Самое Высокое... Он должен нести имя Посла выше высшего – таков ему Приказ... Пусть запомнит твердо, что все спасение страны и его собственное благосостояние придет лишь через Амоса... Галахад должен понять это и по-земному, и оккультно»⁹⁷⁹.

Было бы неверно только человеческим тщеславием объяснить тот собственный культ, что насаждали Рерихи. У них были именно религиозные мотивы к тому, чтобы всячески подчеркивать свою уникальность. Ибо главное дело своей жизни Рерихи видели в пропаганде того «учения», что именно им диктовал некий дух по имени «Махатма Мория», он же – «Владыка М.»⁹⁸⁰, он же – «архангел Михаил». Для самих Рерихов книги «Агни Йоги» важнее их собственных картин: «Друзья придут лишь через Учение»⁹⁸¹.

Оказавшись во главе иерархически структурированного кружка, Рерихи начали переоценивать многое из того, что критиковали в христианстве. Иезуитский принцип безоговорочного послушания, прежде сруждавший ее, теперь вызывает у нее одобрение.

Также и практика исповеди прежде вызывала у Е. Рерих лишь возмущение, но в своей собственной общине Елена Ивановна не прочь ее возродить: «Исповеди возникли из потребности души излить все накопившиеся в ней энергии, задерживающие ее восхождение. Пусть лучше изливают их перед руководителем, нежели на стороне»⁹⁸².

Правда, есть определенная трудность в том, чтобы «исповедоваться» перед руководительницей, которая по ходу дела копит на тебя компромат и при случае грозит пустить его в дело – «В моих письмах имеется достаточно порочащего материала на всех сотрудников»⁹⁸³. Чтобы сделать свой кружок более управляемым, Рерих собирает компромат на своих сотрудников – находя его не только в их собственных сообщениях. «Многие затрудняются при освещении положения дел провести границу между долгом и доносом. Конечно, все зависит от внутреннего побуждения. Но каждая осведомленность так нужна на земном плане. Нужно знание

точных фактов и подробностей. Потому мы так ценим каждое осведомление»⁹⁸⁴ (речь идет об осведомлении Рерих о событиях в жизни членов рериховского общества).

Из знакомства с рериховскими текстами новосибирский философ О. С. Соина вынесла впечатление, что, «как это ни парадоксально, но именно для этого учения, пожалуй, более чем какое бы то ни было другое вещавшего о необыкновенной возвышенности приемов своей духовной пропаганды, исключительно характерна душная, подлинно сектантская атмосфера моральной принудительности к единому нормативно-обязательному типу поведения в общине: жесточайшая селекция людей на темных и светлых, больных и здоровых (т.е. в сущности по принципу разделяющих или не разделяющих учение) и наконец, декларирование всеобщего и абсолютного контроля за духовным миром прозелитов весьма различными способами – от утонченнейшего психоэнергетического воздействия на их сознание до самого что ни на есть вульгарного эмпирического слежения. Последний момент духовного влияния теософов на самосознание человека особенно интересен и в психологическом, и в моральном отношениях. Управление людьми с помощью психотехники составляет, быть может, самую радикальную задачу этого мистического учения, декларируемую ее авторами с фанатизмом, явно достойным лучшего применения»⁹⁸⁵.

Это лишь критикуя христианство, теософы обличают монашеский идеал. «Монастыри – как антитеза жизни»⁹⁸⁶; «Много погрешили религии, и особенно христианская умалением брака и унижением женщины, своим презрением к любви и провозглашением обета безбрачия или монашества – этого духовного оскотления. Это страшное изуверство сказалось тяжкими последствиями»⁹⁸⁷... Между прочим, этим «страшным изуверством» «погрешили» и чтимые Рерихами преп. Сергей Радонежский (монах), и св. Иоанн Кронштадтский (чья жена жаловалась в Синод на то, что ее супруг воздерживается от супружеских отношений)...

Но когда речь идет об аскетизме, вырастающем на нехристианской почве, то тут суждения Елены Ивановны уже

совсем другие: «Для лиц, посвятивших себя практическому оккультизму, воздержание необходимо»⁹⁸⁸. «Половая жизнь должна уявиться на полном замирании»⁹⁸⁹. «Надо основать монастырь Единой Религии»⁹⁹⁰.

Это лишь когда речь идет о христианстве, теософы осуждают религиозные войны. Но зато их исполняет радостью слово о том, что «последние войны будут за истинное Учение. Причем каждый восставший против воли Шамбалы будет поражен во всех делах своих и волны будут смывать дом его и даже пес не придет на зов его. Не тучи, но молнии будет видеть он в последнюю ночь, и красный вестник встанет на столбах света»⁹⁹¹.

Это «в прежние годы, читая жития Святых, я возмущалась указанием о необходимости «смирения"»⁹⁹² (замечательное признание из уст якобы духовной дочери и ученицы о. Иоанна Кронштадтского!). Теперь же от своих собственных учеников она требует именно смирения и безусловного послушания. «Слушайте тремя ушами!»⁹⁹³. «Не являйте сомнения в мои слова, говорю со слов Великого Владыки. Гоните всякий намек на сомнение – этого страшного удава, не знаю страшнейшего!»⁹⁹⁴. «Нужно исполнять Указы дословно»⁹⁹⁵. «Лишь вера без сомнения ткет ткань Бессмертия»⁹⁹⁶.

Сама Елена Ивановна давно уже ни в чем не сомневается. Порою, кажется, и не думает. Ибо это ей запретили ее собственные «собеседники». «Дайте вам указать – не умеете сосредоточиться. Нельзя двигаться и думать», – говорят духи Рерихам в начале их спиритического пути⁹⁹⁷. «Не время размышлять», – слышат Рерихи и в 30-х годах⁹⁹⁸. Но и спустя десятилетия их советы те же: «Писала кратко, ибо мне было запрещено всякое напряжение и движение руками, ногами и даже – думать!!»⁹⁹⁹. «Мое Космическое сотрудничество снова на несколько недель вывело меня из строя. Мне было Запрещено не только писать и читать, но даже думать из-за страстного напряжения в головных центрах»¹⁰⁰⁰.

В словах Рерих немало ложных пророчеств –

Как личных: Махатма Мориа предсказывает Рериху, что он доживет до 1974 года¹⁰⁰¹, что он точно получит Нобелевскую

премию мира («Дух мой предвидит мирную победу явлением этой премии»¹⁰⁰²; «Нобелевскую премию можете истратить на пользу Мне»¹⁰⁰³) и станет правителем России. «Да, какая мощь и какое благо получится, когда во главе двух великих стран будут стоять такие представители, как Фуяма и Рузвельт»¹⁰⁰⁴. «Новая Планета приближается из Созвездия Лиры. Свет ее уже виден и лучи ее уявляют новый магнетизм. Лучи ее благодетельны для нашей Земли. Она проявится в год нашего въезда в Россию и отметит Новую Эру».¹⁰⁰⁵ «Планета оявится в декабре (1948 г.)»¹⁰⁰⁶ (в Россию Рерихи так и не въехали).

Так и кружковых: «Чую, можно положиться на Хорша»¹⁰⁰⁷; «Флавий (псевдоним Хорша) дает много радости»¹⁰⁰⁸ (этот Хорш спустя 10 лет лишит Рерихов их американского небоскреба). «Посольство явится в Поталу»¹⁰⁰⁹, «вижу ликование в Тибете»¹⁰¹⁰, «вижу, семеро идут в Тибет. Вижу, двое идут по Нашей Тропе. Вижу, пятеро живут в Лхасе»¹⁰¹¹; «Чую успех. Цель этих дней – прибыть в Лхасу, остальное неважно»¹⁰¹² – уверяет махатма Рерихов во время их гималайской экспедиции, но на деле тибетские буддистские власти не пустили «посольство» дальше границ, и ни Лхасы (столица Тибета), ни Поталы (дворец Далай-Ламы в пригороде Лхассы, построенный в XVII веке Пятым Далай-Ламой, реинкарнацией которого считал себя Н. К. Рерих) никто из Рерихов не видел. «Посмотрим зеркала. Луч показал, как Фуяма полагает ларчик на могилу Ленина»¹⁰¹³. На деле ларец с тибетской землей (и надписью «махатмы на могилу русского Махатмы»¹⁰¹⁴) не был высыпан в ленинский мавзолей...

Так и политических: «22.1.21 Большевики будут свергнуты восстанием через 2,5 года. Будет коалиционное правительство, причем в большинстве будут монархисты, затем будут следовать ка-де, н.-с. Кавказ, Украина, Бессарабия, Финляндия и наконец Польша будут присоединены к России в период от одного до семи лет. В России будет конституционная монархия»¹⁰¹⁵; «Галиция будет с радостью под Россией»¹⁰¹⁶. «Считаю, нужно написать Шibaеву о Моем желании утвердить срок счастья России – 1931 год... Начало порядка, наш приезд в Россию: в 30-м году»¹⁰¹⁷. «По всем предсказаниям в 1940 году

засияет наша родина, как Чертог Небывалый, и суждено ей Благоденствие на многие годы»¹⁰¹⁸. «Даже острова Японские будут называться Российской Азией»¹⁰¹⁹. «27 сентября 1936 года.

Владыка, мои исследования показывают, что Сталин умер или же при смерти. Он, несомненно, умер. Поймите, что тонкое тело иногда стоит рядом». «Мы видим строение Союза, который в будущем присоединит Южную Америку к Северной. И основателем этой великой державы будет Рузвельт»¹⁰²⁰.

Так и глобальных: «Земля легко может изобразить из себя мириады аэролитов или обогатить собою мир лун, но Космическая Справедливость должна быть исчерпана. Еще десять лет самоотверженного боя и затем сорок лет на добровольное принятие общины. За этот период междумировые сношения настолько разовьются и затронут мир астральный, что существование земли станет относительным. Или она превратится в прекрасный сад преуспевания, или покатится в бездну разложения. Итак, Мы можем способствовать населению других планет рядом достойных духов»¹⁰²¹.

Но все эти лжепророчества нисколько не мешали ей торжественно утверждать: «Мое чувствознание, яснослышание и ясновидение безошибочны»¹⁰²².

И сколько бы ни было ошибок в речениях Елены Ивановны – истинный рериховец лишен права на сомнение. «Что есть иерархия как не дисциплина»¹⁰²³.

Вот пример такой дисциплины. Е. Рерих навязывает своим adeptам средство, которое вызывает у них отторжение: «Знаю, что Вы не любите мускус, но именно это средство так незаменимо при огненных проявлениях. И это так указывается Владыкой, это есть отложение психической энергии, которая одна лишь хранит нас в борьбе с заболеваниями и огненными явлениями. Черкните или дайте телеграмму, и мы Вам немедленно вышлем его. Так же можем прислать и так называемый Йогический порошок, тоже данный Владыкой, но в него тоже входит мускус»¹⁰²⁴. Что такое «мускус»?

[v]«Мускус есть выделение моче-полового аппарата. Сам мускус, если принят в достаточном количестве, сообщает моче

характерный запах. Кроме того, моча мускусных баранов имеет сильный запах, отчасти напоминающий мускус. Мочевой канал находится в непосредственной близости от мешка, содержащего мускус»¹⁰²⁵. «Мускус, согласно Высшему Утверждению, относится к Солнцу, а не к Венере... По запаху этих отложений, оставляемых самцами на кустах и скалах, самки находят их в сезон спаривания»¹⁰²⁶. «В будущем мускус можно будет извлекать без убийства, но для этого нужно иметь питомник. Ведь железа имеет отверстие, и хотя оно и небольшое, но все же достаточно велико для маленькой ложечки»¹⁰²⁷. Комментарии А. М. Асеева: «Мускус представляет собою выделение семенных желёз самца кабарги. По Учению Агни-Йоги, мускус является отложением вещества бессознательной психической энергии и могучим жизнедателем; его нельзя считать возбuditелем в узком смысле этого слова, он имеет много общего с выделениями эндокринных желёз, гармонизирует деятельность всей нервной системы»¹⁰²⁸. При отсутствии бараньих выделений можно пользоваться «бобровой струей»¹⁰²⁹ (то есть мочой). «Сама я принимала спермин»¹⁰³⁰ и должна сказать, что действие его очень близко к мускусу»¹⁰³¹.

[v]Это вещество (которое и в самом деле не всякому захочется взять в рот) в рериховском учении обладает магической силой: именно «мускус питает все нервные центры огненной энергией»¹⁰³². «Какое соответствие между мускусом, физически накопленным, и фосфором духа? Мускус тоже будет отложением огня, только бессознательного. Но даже бессознательный кристалл огня заключает в себе сокровище. Чистый Огонь Пространства не будет ли он живой связью с Высшими Мирами? Этот простой вопрос не подымется ли в непредубежденном сознании? Если же терафим назовем отложением психической энергии, то и это древнее понятие станет удобопонимаемым. Так не будем бояться вынимать дары Пандоры, и, может быть, их значение окажется иным для просветленного путника» (Знаки Агни йоги, 423). «Мускус... действует на служение явления Высшего Мира»¹⁰³³.

[v]Что ж – достойная замена таинству Евхаристии (мускус рериховцы именуют словом, которое христиане прилагают ко

Христу: «жизнедатель». «Всена начальная энергия, благодать, психическая энергия, огненная энергия, прана – много названий в разных веках, но смысл един. Жизнедатель, проводник творческой силы, побудитель к познанию – так люди могут понимать эту благодать» (Братство. 3:851). Теперь мы знаем, где рериховцы обрели «благодать».

[v]Итак, мускус – это не просто лекарство, это «кристалл огня», который помогает в религиозном делании – установлении «связи с Высшими Мирами». Но нашла этот замечательный «терафим» Елена Ивановна не в ящике Пандоры, а совсем в другом месте.

[v]Как писал еще римский поэт Левий:

[v]Кто приворотных ищет средств,

[v]Тому для зелья годно все:

[v]Кубарь, тряпица, ноготок,

[v]Сучки, травинки, корешки.

[v]Двухвостой ящерицы срам

[v]И жеребьячьей страсти сласть.

[v](Цит. по: Апулей. Апология или О магии, 30).

[v]Соответственно, тот, кто не поверит, будто «для умственного труда мускус особенно полезен»¹⁰³⁴¹⁰³⁵ и решит воздержаться от потребления мочеполовых выделений барана, тот потеряет эту «связь с Высшим». Поистине – «нужна преданность, ужасная преданность, непоколебимая преданность»¹⁰³⁶.

А против тех, кто понимает благотворного значения шамбальской дисциплины – надо принимать меры. Вплоть до отлучения.

«Считаю меры, принятые Вами для ограждения проникновения в Общество нежелательных членов, крайне полезными. Именно важно в самом начале оградиться от разрушительного элемента»¹⁰³⁷. «Если Вы допустите к себе общение личностей вредительских, то неизбежны тяжкие последствия»¹⁰³⁸. Кто такие «вредительские личности», поясняется в другом письме: «Не думаю, что можно было бы ожидать что-либо продуктивное и даже полезное от религиозного кружка, в который вошли бы церковно

настроенные. Ведь именно узко церковное православие расшатало все Заветы Христа и так далеко от эволюции будущего»¹⁰³⁹.

«У Нас считается полезнее отделить опасного спутника, нежели нарушить весь караван» (Иерархия, 319). «Помните, что один оступившийся конь нарушает весь караван. Потому скажите: Иди крепче, иначе твоя судьба на копье» (Знаки Агни Йоги, 104). «Раз избрав Учителя, ученик должен всегда действовать, понимая все губительные последствия половинчатости. Против явного предательства можно бороться мечом»¹⁰⁴⁰. «Лишение благословения есть акт древнейшего Патриархата. Он далек от дальнейших проклятий. Проклятие является уже продуктом невежества, но древнейший акт предусматривал нарушение связи с Иерархией. Связь с Иерархией есть настоящее благословение со всеми последствиями» (Напутствие вождю. 153; Мир Огненный, 2:237)¹⁰⁴¹. «Возможно ли в настоящее время объединение всех разбросанных оккультных организаций? Объединение требует полное признание единства Иерархического Начала, следовательно, и совершенную преданность, которая учит нас, прежде всего, распознаванию ликов. Но хаотическое смешение самых разнородных элементов, только потому, что они наклеили себе ярлык «оккультизма», недопустимо. Можно и должно терпимо относиться к редким доброкачественным группировкам, но зачем непременно садиться за один стол. Зачем устраивать искусственные взрывы, комбинируя несочетающиеся элементы? Нельзя объединять овец с тиграми. Нельзя всех собрать в одну кучу, неужели бесформенная куча есть цель даваемого Учения? Есть растения, которые никогда не будут расти вместе. Следует оберегаться от вырождения через недопущение ядовитых соседей»¹⁰⁴². «Могут быть лжекоммунисты: их надо отделять, как заразу сифилиса» (Община. 178).

Иностранный участник рериховской Международной юбилейной научной конференции «Наследие Рерихов – достояние всего человечества», проходившей в Государственном Музее Востока 5.10.1999 года г-н Аугустат

напомнил собравшимся: «все должны подчиниться единой духовной дисциплине и сдержанности. Терпимость не имеет права заходить слишком далеко»¹⁰⁴³. А на интернетовской конференции агни йогов постоянно звучат призывы типа – «Сомневаться в основах – вредно, Вы это прекрасно знаете, о серости змейки сомнения прекрасно рассказано в Живой Этике»¹⁰⁴⁴.

... Можно было бы просто посочувствовать теософам, впавшим в духовно прелестное состояние. Попробовать поговорить с ними – и в случае их «упертости» в свои догмы, впредь просто сторониться их общества. Но дело в том, что они сами не собираются «сторониться» людей. Рериховцы намерены сделать свою веру всеобщей идеологией, которая будет насаждаться государственными мерами.

Если же рядом с нами появляется активная группа людей, которая не скрывает своего намерения сделать свои взгляды всеобщими и государственными – стоит присмотреться к тому, какой же «прекрасный новый мир» они нам организуют, если мы не будем мешать их восхождению на властные вершины. В этой части нашей книги речь пойдет о рерихианской социальной утопии.

Среди вопросов, которые стоит задать любой утопии – это вопросы о том, кому будет принадлежать власть в «новом мире» как они ее получают и как они ею планируют распорядиться.

Современный человек настолько привык радоваться при слове «новый», что готов скандировать: «Мы хотим перемен!», даже не поинтересовавшись всерьез – а что за дивный новый мир ему уготовили очередные спасители.

О теософском же «Новом веке» тем более не грех узнать побольше, потому что очень уж необычны оказываются даже сами врата, через которые оккультисты поведут человечество в Новый Мир. По обещанию одного из них, Дэвида Спэнглера, «Люциферическое посвящение – это посвящение в Новое Время»¹⁰⁴⁵. Кроме того, стоит присмотреться и к тому, что же уготовано нам за вратами этого «посвящения».

Эти люди, «знающие-как-надо», себя полагающими «лучшими представителями человечества»¹⁰⁴⁶, а свои собственные кружки – «высшими центрами планеты»¹⁰⁴⁷, – хотят «нашу волю народам дать»¹⁰⁴⁸ и взять власть над всем миром.

Когда Рерихи говорят о «мировой диктатуре Культуры»¹⁰⁴⁹, то всегда стоит помнить, что под «Культурой» (с большой буквы) они неизменно имеют в виду самих себя и «махатм», свою волю и свои интересы, а последние распространяются на все сферы человеческой жизни – в том числе и на политику, и на экономику. «Правильно ли я вижу, что Лига Наций сменится лигою Культуры под Знаменем Мира»? – Да, именно»¹⁰⁵⁰. Как видим, теософы вполне готовы взять на себя функции Лиги наций (ООН, мирового правительства) и стать такой инстанцией, которая назначает провинциальных светских начальников (например, «начальника Камчатки»¹⁰⁵¹).

Вкус к политическим авантюрам был и у Блаватской, и у Рерихов. «В будущем, если мой план осуществится, – пишет Блаватская единоверцу, – мы встанем во главе движения и поведем мир по пути истины»¹⁰⁵².

«Махатмы» намерены поставить Рериха то главой русской эмиграции – «Хотел немедленно назначить Фуяму главою всех зарубежных русских»¹⁰⁵³. То лидером России: «Рерих, люби русских – тебе суждено руководить Россией»¹⁰⁵⁴. «Скажу тайно: решено поставить вас во главе России»¹⁰⁵⁵. «Россия была бы спасена, если бы Рерих стал ее Вождем»¹⁰⁵⁶.

Но были и более глобальные замыслы: Рерихам предстояло создать некое новое государство – «Союз Востока» или «Штатов Азии»¹⁰⁵⁷ (во главе с Монголией, чьи орды подчинились Тамерлану-Рериху), причем «только семь лет будет Союз Востока, чтоб обратиться в Союз Мира» (столица его будет на той самой алтайской горе Белуха, которая махатмам кажется радиоактивной)¹⁰⁵⁸.

Для достижения этих целей махатмы разрешают заигрывать с кем угодно. От коммунистов до фашистов, от буддистов до сионистов. «Усмотрите пользу посылки картины Ватикану. Так самыми антиподами распространяем Знамя»¹⁰⁵⁹. Елена Рерих

от имени «махатм» пишет инструкции президенту США Рузвельту («Я послал луч Уоллесу, чтобы Рузвельт принял совет Фуямы. Если бы Рузвельт узнал, что потеряла Москва неприятием Моего Указа, он поторопился бы прислушаться к Моей Воле»¹⁰⁶⁰). Но и «японская дружба еще значительнее Франции», – говорят они Рерихам, когда Япония уже встала на путь агрессии. «Все знаки к Японии правильны... Движение на Японию есть уже этап в Сибирь»¹⁰⁶¹. «Воины восходящего Солнца будут служить Приказу Шамбалы»¹⁰⁶². «Не осуждайте Японию, которая для вас кует безопасность»¹⁰⁶³. «В Японии обстоятельства хороши... Также у Германии можно научиться твердости и последовательности»¹⁰⁶⁴ (осень 1933 года). «События мира куются новыми мерами. Нужно изучать международное право, чтобы не впадать в старые методы. Вы видите, как творятся события в Германии, Италии, Турции, ведь это не предусмотрено в международном праве. Можно сказать, что путь мира именно вне старого права»¹⁰⁶⁵. Свои картины Рерих посылает в дар Муссолини¹⁰⁶⁶. «Муссолини получил Нашу помощь, но оказался неблагодарным»¹⁰⁶⁷. И даже «Гитлер – хороший загонщик к вашей пользе»¹⁰⁶⁸, – говорит «махатма» Рерихам. «Фашисты могут быть вам полезны не своим учением, но шумом. Они в разных странах напоминают о существовании несдавшихся явленных организаций. Потому не порицайте их, но судите как явления загонщиков. Кроме того, в числе их имеются хорошие люди»¹⁰⁶⁹.

Итак, Рерихи, не особо стыдясь союзников и не слишком стесняясь в средствах, стремились к созданию глобального нового государства. «Мы поведем мир». Но – куда?

В одном из своих писем Е. Рерих выговаривает своему корреспонденту: «У Вас встречается фраза: «Но, как и прежние Писания, Агни Йога не дает прямых и исчерпывающих указаний, как и что делать». Это заблуждение. Именно Агни Йога дает самые прямые и определенные указания, что делать»¹⁰⁷⁰. Это верно – в трактатах Агни Йоги и в письмах Елены Ивановны можно найти немало вполне конкретных указаний – как надо жить в будущем.

Во-первых, будущее настанет тогда, когда к власти придут сторонники единственно верного учения Агни Йоги. В письмах Елены Рерих упоминается грядущий «государственный строй, отмеченный монизмом религиозного культа»¹⁰⁷¹. «Близится время, когда стоящие во главе стран начнут поддерживать в государственном масштабе все просветительные созидания»¹⁰⁷². Близится время Вождей¹⁰⁷³. Откуда они придут? Невежественное большинство, не принявшее мудрость «тайной доктрины», конечно не сможет избрать правильных руководителей. Что ж – они придут к власти иным путем. «Никто не назначает иерарха. Учитель будет естественным вождем. Можно радоваться, что Ленин признан таким учителем» (Община, 215). Итак, истинный Вождь приходит к власти подобно Ленину.

Как ему это удастся? Будет ли это одиночка, своим талантом проложивший себе путь вверх? Нет – ему будут помогать некие тайные «братства»: «Для вас будут значительны указы Невидимого Правительства» (Агни Йога, 24). «Международное Правительство никогда не отрицало свое существование. Оно не обнаруживало себя манифестами, но действиями... Можно назвать факты из французской и русской революции, когда самостоятельная рука извне изменяла ход событий» (Агни Йога, 32). По уверению Рерихов, именно оно направляло деятельность Маркса, Энгельса и Ленина: «Мы знаем книги Маркса и Энгельса, даже наши представители в свое время беседовали с Марксом. Все их положения легко вместились нами» (Община, 133). «Мы видели Ленина в Швейцарии. Наш сотрудник беседовал с ним в Москве. Каждый знал о неисчерпаемости его утверждений» (Община, 238). «Наши представители посетили Маркса в Лондоне и Ленина в Швейцарии. Явно было произнесено имя Шамбала. Разновременно, но одинаково оба вождя спросили: «Какие признаки времени Шамбалы?». Ответено было: «Век истины и мировой общины». Оба вождя одинаково сказали: «Пусть скорее наступит Шамбала» (Община, 242).

Именно присяга на верность «Шамбале» – по вере Е. Рерих – помогла Ленину прийти к власти. На эту же поддержку

рассчитывал и рерихо-ориентированный писатель Валентин Сидоров. «Я причастен *подпольному* духовному братству», – заявлял он¹⁰⁷⁴. От его имени он, подобно Н. Рериху, привез некое новое послание правителям России. «Лишь в исключительных случаях духовное правительство, которое несомненно держит нас под незримым контролем, допускает свое прямое, физически ощутимое вмешательство в наши земные дела. Примером такого рода может служить его специальное обращение к Советскому правительству в 1926 году, фигурирующее в публикациях как письмо гималайских Махатм. Примером такого же рода может служить и новое послание представителя Братства Махатм, которое пишущий эти строки привез из Индии».

Какие же средства этим подпольщикам дозволяется использовать для утверждения тотального счастья человечества?

Во-первых, средства могут быть сами по себе не очень чисты. Главное – чтобы они были в нужных руках и служили нужной цели. «Разрушение называем созиданием, если существует сознание о будущем. Все слышали о наступлении Нового века, может ли новое наступить бездейственно» (Агни Йога, 142). «Самая большая ошибка может быть оправдана, если источник ее чист. Но измерить эту чистоту можно лишь просвещенным сознанием» (Община, 79).

В частности, как мы уже видели выше, можно использовать ложь, пряча свои религиозные цели под «образовательными» вывесками, маскируя свои теократические идеалы под видом «культурных инициатив», а также до времени скрывая антихристианский характер своих взглядов.

Но будет ли лукавство самым сомнительным средством в их наборе способов утверждения новой жизни? Будет ли вообще мирным и бескровным путь установления нового строя? Е. Рерих считает, что «слабость и непротивление злу не для нас»¹⁰⁷⁵, хотя и признает, что «иллюзия «не убий» необходима»¹⁰⁷⁶. Даже более того – «гибель мира от полумер и от непротивления злу»¹⁰⁷⁷.

Николай Рерих в брошюре «Шамбала сияющая» предрекал, что враги Шамбалы при установлении «новой эры» будут уничтожены¹⁰⁷⁸. Н. Рерих задавал вопрос, который ему казался риторическим – «Не был ли Тамерлан великим дезинфектором? Он разрушил много городов. Мы знаем, что значит разрушить глиняные городки, полные всякой заразы. Вот мы проехали двенадцать городов. Что можно сделать с ними? Для народного блага их нужно сжечь и рядом распланировать новые селения. Пока догнивают старые, трудно заставить людей обратиться к новым местам»¹⁰⁷⁹.

Чтобы вполне понять, что означает такая апология Тамерлана в устах Рерихов, надо, во-первых, вспомнить – как воевали монголы той поры. Джiovанни дель Плано Карпини, совершивший в середине XIII века путешествие в Монголию, в своей книге «История монголов», так описал способы ведения осады монголами крепостей: «Если они не могут овладеть укреплением, то бросают на него греческий огонь; мало того, они обычно берут иногда жир людей, которых убивают, и выливают его в растопленном виде на дома; и везде, где огонь попадает на этот жир, он горит неугасимо»¹⁰⁸⁰.

Что же касается жестокостей Тамерлана, то в них, «кроме холодного расчета (как у Чингиз-хана), проявляется болезненное, утонченное зверство, что, может быть, следует объяснять физическими страданиями, которые он переносил всю жизнь (после раны, полученной в Сеистане). Той же психической ненормальностью страдали сыновья и внуки Тамерлана»¹⁰⁸¹.

И это все... семейная карма Рерихов. По из собственному верованию. По их убеждению, их сын, Юрий Рерих, которого сами Рерихи считали жестоким человеком¹⁰⁸², был перевоплощением именно Тамерлана¹⁰⁸³ и сжигателя Москвы хана Гирея¹⁰⁸⁴ (кроме того, по их верованию, он еще был и основателем МГУ – М. В. Ломоносовым¹⁰⁸⁵)... И еще надо знать – как мечтали Рерихи возглавить орды монголов, вторгающихся через Россию в западный мир: «Фуяма (Н. К. Рерих) может представить те орды монголов, которые пойдут под его рукою,

Камень держащей. Тамерлан летит под знаменем Нового Духа»¹⁰⁸⁶; «Мои орды соберутся по знаку»¹⁰⁸⁷.

Утверждение нового мира, Нового Времени связано с разрушением всего старого мира. «Конечно, не надо думать, что весь мир может стать немедленно общиною, но Майтрейя есть завоеватель, и противники будут поражены»¹⁰⁸⁸. «Могу оправдать любое разрушение» (Община. 66). «Так на развалинах старого мира пусть подымается Великая Держава Света!» (Иерархия, 417). А если кто-то будет сопротивляться (например, невежественные христиане)? – «Когда колесница направлена ко благу, то возница не отвечает за раздавленных червей»¹⁰⁸⁹. Впрочем, Елена Ивановна сразу же уточняет: «Конечно, изречение о колеснице оставьте для себя, иначе много соблазна может произойти». Я же уточню, что эту фразу Е. Рерих услышала от «махатмы Мории», когда речь шла о России¹⁰⁹⁰.

«Приведем пар. 102 во второй части «Мира Огненного»: «Если, входя в дом, на столе хозяина заметите ехидну, что сделаете? Будете ли размышлять, пока змея уничтожит вашего друга, или немедленно решитесь уничтожить ее? Мы говорим: спасите близкого от зла. Не затуманивайте голову вашу смущением, но действуйте во благо. Нельзя положить на весы ехидну и человека. Нельзя уравнивать сознание низшее с храмом сознания. Не герой, кто спасет змею, чтобы потерять друга. Не герой, кто не понимает, где большее и где меньшее. Не герой, кто потерял мерило сердца. Вождь знает мерило сердца и решение огненное». В этом параграфе весь ответ на его недоумение. Нельзя приравнять малое сознание злобных людишек к великому всеобъемлющему сознанию Гуру»¹⁰⁹¹. «Мы не белоручки... Торжественно уничтожайте все мешающее. Так устремитесь к Нам»¹⁰⁹². «Можно представить необходимость уничтожить врага» (Община, 146). «Которые должны быть уничтожены, будут уничтожены ядом безболезненным, без оглашения»¹⁰⁹³. «Что означает взрыв, который я слышала ночью? – Уничтожение вредного лица»¹⁰⁹⁴. «Принято изображать Христа каким-то всепрощающим непротивленцем, но такое представление, прежде всего, кощунственно. Никто из

Великих Владык не останавливался перед поднятием меча и даже физического действия в защиту справедливости»¹⁰⁹⁵. «Не правы те, кто считает нашу Общину Молитвенным Домом. Не правы те, кто называет Твердыню Нашу рабочей мастерской. Не правы, кто находит Общину изысканной лабораторией. Община – военный стан, Знамя Завоевателя» (Община, 183).

Похоже, что не только полемическое, но и физическое «уничтожение» позволено сторонникам «Живой этики»: «Не нам, в наш век жестокости и растрелений, говорить о жестокости Моисея. Кроме того, назовете ли Вы уничтожение диких зверей, угрожающих пожрать всех домашних животных, жестокостию, мстительностию и т.д.? А среди выведенных из Египта представителей израильского народа немало было именно таких необузданных звероподобных и Вождю нужно было спасти от них лучший элемент»¹⁰⁹⁶. Это логично – Вождь не должен смущаться ликвидацией «звероподобных». «Двуногие» не должны путаться в ногах у «лучших элементов» Новой Расы.

Председатель Нью-Йоркского рериховского общества как-то даже публично угрожал оппонентке: «Еще одно слово, опорочивающее имя Рериха, и я Вам нанесу телесное повреждение» (впрочем, в тот раз речь шла не столько о рериховском мировоззрении, сколько о рериховских деньгах). Е. Рерих упоминает об этом инциденте со своей полной симпатией¹⁰⁹⁷. Это понятно – ведь ее «Учитель» наставил: «Если действуете возмущением духа, защищая Имя Господне и силу Учителя вашего, то даже удары будут оправданы»¹⁰⁹⁸.

В реальной истории путч с оружием в руках уже практиковался создательницей теософии Еленой Блаватской. Она участвовала в «восстании» Гарибальди, описывая свою роль в нем так: «Мы с друзьями отправились в Ментану, чтобы помочь стрелять в папистов»¹⁰⁹⁹. Теософские издания насыщены ссылками на «Бхагавадгиту» и ее «кармическую этику», благословляющую исполнение кармического воинского долга, даже если для этого необходимо убийство самых близких людей. Но какая же это «карма» подвигла женщину, рожденную в Тифлисе, стрелять в итальянских католиков на их родине?

Наверно, охоту «стрелять в папистов» в сердце Блаватской вложила не «карма», а «друзья»-масоны...

Да и сами паписты, похоже, просто под руку подвернулись. Ведь, как писала Блаватская, «мы не чувствуем никакой особой враждебности к папизму, по крайней мере, большей, чем в отношении любой другой существующей догматической и ритуалистической вере»¹¹⁰⁰. Православие, насколько мне известно, также обладает и догматикой, и ритуалом... И стоило в России появиться своим гарибальди – как Рерихи привезли уверение Махатм: «мы посылаем вам всю нашу помощь». Впрочем, и намерение Блаватской относительно Папы Рерихи вполне одобряли: «Нужно наблюдать небывалое событие, чтобы толпа требовала смерти Папы в сердце Ватикана. Ведь такой жар-цвет не расцветал еще никогда»¹¹⁰¹.

И по сию пору идеалом Вождя для рерихианцев остается Ленин – «Ленин служил Эволюции, и ради этого ему пришлось идти самым верхним путем – используя всех и вся для достижения Высшей цели – победы Революции в России»¹¹⁰². Таков, значит «верхний путь» теософии: «использовать всех и вся для достижения Высшей цели».

Лидер рериховского движения 80-х годов писатель В. Сидоров бравировал своим подпольным статусом («Я причастен подпольному духовному братству») и в случае, если выборы в России не приведут к власти коммунистов, был готов даже развернуть кампанию гражданского неповиновения¹¹⁰³.

А нынешний рериховский вождь Л. Шапошникова когда-то недвусмысленно осуждала политику «ненасильственного», «реформационного», «легального» пути. «Руководя борьба против материализма, индийская буржуазия, однако в силу своего классового характера выступала против классовой борьбы трудящихся масс, старалась развивать такие формы национально-освободительного движения, которые не содействовали бы активизации классовой борьбы пролетариата и крестьянства. Теория «ненасильственной» борьбы поэтому была принята Национальным Конгрессом в качестве его официальной идеологии... В силу своего классового характера правое крыло Конгресса настаивало на «законных»,

конституционных формах антиимпериалистического движения и не отказывалось подчас от сотрудничества с колониальными властями... Национальный Конгресс стремился ослабить классовую борьбу пролетариата, направить ее по реформистскому руслу»¹¹⁰⁴. Ее сердцу был милее прямой терроризм – она с сочувствием писала о том, что «значительное число участников боевых революционных выступлений, в том числе коммунисты, осталось в тюрьмах»¹¹⁰⁵.

Понимаю – книжка старая, и в этих словах можно увидеть просто дань идеологической цензуре... Но «выдающийся ученый» Л. Шапошникова ведь нигде не заявляла о том, что она пересмотрела свои прежние взгляды. Так что большевизанские симпатии рериховцев отнюдь не безобидны: их учение разрешает им переступать рамки «законности», когда им хочется чего-то достичь. Их путь – «верхний». Себя они мнят над законом...

Было бы, однако, неверно видеть в грядущих рериховских Вождах лишь банальных путчистов. Они, как мечтается Рерихам, будут владеть более мощными силами, нежели физическое принуждение. «Истинное завоевание, когда дух заменит все аппараты. Вооружить человека без единой машины, это ли не завоевание?»¹¹⁰⁶. «Мы не насильственные завоеватели, но все же имеем учет врагов Наших и не обманываемся в их многочисленности. Лучи, газы и воздушный дозор будут лучшими внешними средствами, но самое действенное будет в продуктах психической энергии. Мы вовсе не намерены представить зрелище беззащитных овечек! Нам нет дела запугивать кого-нибудь, но Мы должны предупредить: «Берегись, невежда!» (Община, 186). Итак, кроме ВВС, химического оружия и физических «лучей» Космической Иерархией разрешено использовать еще одно средство: внушение. Это будет **гипнократическая Утопия**. «Внушением разрешается пользоваться в исключительных случаях» (Община, 156).

Это логично: ведь Новому Времени нужно не просто подчинение людей, но власть над их умами и душами. «На скептика нельзя подействовать доводами и убеждениями.

Скептицизм есть особая болезнь, есть психоз, от которого нельзя излечиться при помощи доводов и убеждений разума. Нужно нечто другое, нужно лечение, нужно бревно по затылку, как говорится в Агни Йоге», – признается любимый ученик Е. Рерих А. Клизовский¹¹⁰⁷. Речь у него идет о тех, кто требует доказательств теории переселения душ... Рериховский текст, который имел в виду Клизовский, звучит так: «Конечно, каждый Учитель радуется беспредельной красоте дальних миров и мучается скорченным тупоумием воплощенных двуногих. Разве можно дать им ключ от дальних миров? После каменной тупости тупоумия они еще переживут ядовитую слизь сомнения и ужас самомнения. Тогда явится бревно по затылку и, слетев с лестницы, улитки мечтают прикрепиться хотя бы к низшей ступеньке» (Знаки Агни Йоги. 26). Вот и похожий призыв: «Пора поднять народы мечом или молнией, лишь бы пробудить вопль духа» (Озарение, 2,4:20).

Этот «воплъ духа» можно исторгать из человека и из народов не только «мечом», или «молнией», но и прямым магическим действием. Елена Блаватская считала, что если внушение человеку приказа делается с недобрыми мотивами – то это акт черной магии. «Часто Нам приходится насильно вытравлять старые привычки»¹¹⁰⁸. «Ошибочно и незаконно лишать человека его свободной воли, если только не ради его собственной пользы или блага общества»¹¹⁰⁹. Значит, ради «блага общества», ради интересов «дела Водолея» – можно. В таком случае гипноз, по разъяснению Блаватской, становится «белой магией». Далее Блаватскую спросили – можно ли гипнозом внушать человеку необходимость воздержания от спиртного или от лжи. Ответ: «это акт благотворительности и милосердия, и это близко к мудрости. Хотя отказ от пагубных привычек ничего не прибавит к его доброй карме, все же успешное «внушение» удержит его от создания еще худшей кармы»¹¹¹⁰. Примечательно, что вопрос включал в себе и кодирование «от привычки лгать». То есть если некоторые черты характера и нравственные недостатки (или то, что кажется таковым теософам) решено будет исправить – это можно будет сделать даже не спрашивая свободную волю

человека. Блаватская ведь не ставит вопрос – «обязательно с согласия пациента», она подчеркивает лишь порядочность мотивов целителя.

Поскольку с теософской точки зрения вожди будущего будут несомненно порядочны и они будут действовать для блага теософского общества, они применят гипнотические силы для того, чтобы граждане не ухудшали свою карму¹¹¹¹. Клизовский мечтает, что «Правители будущего должны будут уметь читать мысли окружающих»¹¹¹². Вообще скрыть «нежелательные» мысли и эмоции в грядущем обществе будет невозможно – ибо при наступлении «Новой Эры» «чуткость Нашего аппарата позволяет читать волны неосторожных мыслей мира» (Община, 210). Впрочем, не только читать, но и управлять: «Психическая энергия не только немедленно передает, но человек также немедленно принимает к исполнению. Не ошибемся, если скажем, что половина мира исполняет внушенные приказы и нет расстояния для психической энергии» (Агни Йога, 487).

Рерихи и сами не отказывали себе в удовольствии заглянуть в чужое сознание: «Помню, как один сааб уверял, что он вместил международность и общину. В присутствии его доверенного друга Я усыпил его, и он рассказал нам свои истинные мысли. Нужно сказать, что его мысли гораздо более соответствовали банкиру, чем общиннику» (Община, 199). Здесь еще надо иметь в виду, что для Рерихов слово «общинник» синонимично слову «коммунист» (Община, 121).

Елена Блаватская уверяла, что она видела начатки подобного устройства общества на началах гипнократического коммунизма. В Индии, недалеко от Мадраса она наблюдала племя «муллу-курумбов». Низкорослые и обладающие отталкивающей внешностью, люди этого племени, однако, из века в век развивали в себе «психические силы». В конце концов они достигли того, что силой своего магического взгляда они могли очаровывать людей из соседних племен и обращать их в рабство. Члены этого племени могут даже убивать своих врагов просто сосредоточенным взглядом на них¹¹¹³. Блаватская осуждает моральную неразвитость этого племени, но при этом восхищается их магической техникой. Она даже

делает замечание, что европейским гипнотизерам «потребуется еще двести лет, чтобы дойти до знания муллу-курумба, до его искусства управлять по-своему мышлением и действиями слабейшего в сравнении с ним человеческого организма». Искусство архитектуры, поясняет Блаватская, тоже ведь развивалось тысячелетиями¹¹¹⁴... Так и оккультная техника – развивалась, развивалась... И вот появилась теософия. И таланты Блаватской превзошли способности несчастных муллу-курумбов. «Не от взывания к Господу моему Богу ожидаю я получить реальную действенную помощь, но от использования своего знания сил природы, от насылания месмерических «чар» на своих врагов»¹¹¹⁵.

Когда же придет «Новое время» и вместе с ним новая раса; когда все европейские теософы вполне овладеют секретами муллу-курумбов, тогда можно даже отказаться от пыток: «Можно навсегда исключить пытки и насилие. Такие темные меры не нужны там, где есть познание психической энергии. Суд отмечает на фильме внутреннее состояние судимого. Признание контролируется ясновидением. Сам судимый скажет правду по указу, послушаться которого никакая воля не может. Так психическая энергия придет в обиход» (Напутствие вождю, 105). Здесь стоит обратить внимание на обоснование воздержания от пыток. Именно так – как заменитель пыток – «психическая энергия придет в обиход».

Такому использованию психической энергии Рерихи могли научиться не только из книг Блаватской, но и непосредственно в «Шамбале». В ламаизме существуют теории, изъясняющие способ убийства человека на расстоянии. «Переданная предмету энергия может сообщить ему подобие жизни – он получает способность двигаться и может выполнять действия под диктовку ламы, вдохнувшего в него жизнь... После длительной концентрации мысли, продолжавшейся, быть может, несколько месяцев, маг сообщает ножу волю для убийства определенного лица. Наконец, оружие подготовлено, и маг подбрасывает его своей жертве. Тибетцы уверяют, будто едва контакт между роковым кинжалом и жертвой установлен, кинжал начинает шевелиться, сообщая держащей его руке

непреодолимое роковое движение, и убивает и ранит владельца»¹¹¹⁶. Но есть и другое объяснение: внушение передается не ножу, а жертве. «В результате, лишь только загипнотизированная жертва прикасается к заколдованному кинжалу, внушение активизируется, она подчиняется ему и ранит себя ножом. Более того, тибетцы верят, что адептам, овладевшим глубинами оккультных наук, нет надобности прибегать к посредству неодушевленного предмета. Путем внушения они могут даже на расстоянии приказать людям, животным, демонам, духам и пр. совершить самоубийство или какое угодно другое действие»¹¹¹⁷.

В европейской литературе XX века получил развитие жанр антиутопии – описания худших из возможных миров. В этих обществах власть элиты держится на том, что она целенаправленно и систематично искажает восприятие мира своими подданными, заставляя их не замечать реального убожества их жизни и восхвалять несуществующие достижения. У Оруэлла (в «1984») для этого, например, служит «новояз» – специально сконструированный язык, на котором невозможно критиковать действия власти. В других антиутопиях – тотальная реклама и пропаганда цепко контролируют ум обывателя и не позволяют ему создавать альтернативные системы координат. В числе этих миров – идеальных по виду и античеловечных по сути – встречалось и описание галлюциногенных цивилизаций. В них социальное повиновение достигается через постоянное распыление в воздухе небольших доз галлюциногенов. Обитатель лачуги, надышавшись ими, мнит себя владельцем великолепного дворца и испытывает чувство глубокой благодарности к властям, столь благотворно изменившим среду его обитания (последняя вариация этого сюжета – фильм «Матрица»).

Теософия готова предложить более мощные средства контроля над умом. Е. Блаватская любила демонстрировать мгновенные исчезновения людей и предметов. Например, человек несет лампу и вдруг исчезает – и зрители видят, что лампа как бы сама передвигается по комнате. Блаватская так объясняла подобные феномены: йог может воздействовать на

нервные токи таким образом, что у того, на кого направлено его воздействие, временно прекращается подача нервных токов, проволоки внутреннего телеграфа как бы перерезываются и человек перестает видеть то, на что направлено запрещение оккультиста¹¹¹⁸.

Объяснение Блаватской похоже на то, что дают тибетские ламы: человек становится невидим тогда, когда останавливается его умственная деятельность. Тут требуется умение, приближаясь не возбуждать в живых существах никаких эмоций. Если же суперагенту удастся заглушать в себе деятельность сознания, ощущений вокруг не возникает, и вас никто не видит¹¹¹⁹.

Понятно, что когда подобного рода возможности проявятся у Вождей, подданные буквально будут видеть только то, что им разрешат. Представитель «высшей расы» сможет успешно выполнять обязанности сотрудника спецслужб – ибо его присутствие где бы то ни было не сможет быть обнаружено без его желания.

Впрочем, пока членов новой расы мало, им потребуются помощь и обычных доносчиков. Кришнамурти, например, прямо пишет о том, что «если ты видишь, что кто-то нарушает законы страны, ты должен информировать об этом власти»¹¹²⁰.

Теософы, конечно, возразят, что свои высшие способности, равно как и доносы благопослушных граждан друг на друга они будут использовать только во благо («Если мы внушаем и вызываем у человека благие мысли, такое действие будет благом»¹¹²¹).

Но дело в том, что совсем не очевидно – будет ли то, что теософы считают благом для себя, благом для остальных людей – тех, над которыми теософы не прочь ставить свои опыты¹¹²². Благая, «космическая» цель, цель рождения «новой расы», конечно, допустит использование самых разных средств для преодоления того сопротивления, что неандертальцы оказывают прогрессу. И даже если прогрессисты по дороге во всемирную Шамбалу раздавят несколько «человекообразных» – это будет даже лучше для самих раздавленных: ведь в следующий раз они перевоплотятся уже в улучшенном мире.

Кармическая идеология вообще может быть довольно безжалостной: невинных жертв не бывает – вот тот вывод, к которому постоянно приходят ее проповедники. Был бы страдалец – а грех у него найдется. «В великом индийском эпосе вы можете прочесть, как одна мать, вся семья которой, состоявшая из сыновей-воинов, была убита в бою, жаловалась Кришне, что хотя она обладала таким духовным зрением, что могла видеть на пятьдесят воплощений назад, все же нигде она не нашла у себя такого греха, который мог бы повлечь за собой такую страшную карму, и Кришна ответил ей: «Если бы ты могла заглянуть назад в свое пятьдесят первое воплощение, как могу я, то ты увидела бы, что сама со страстной жестокостью убила столько же муравьев, сколько у тебя теперь было сыновей»¹¹²³.

Махатма Ганди, если верить Борхесу, возражал против открытия больниц на том основании, что благотворительность лишь оттягивает искупление грехов¹¹²⁴. Некий дух Рамфа, сильно покровительствующий движению New-Age, учил своих контактеров быть элементарно последовательными в своих кармических взглядах: «Каждый, кто голодает и страдает, сам выбрал свой опыт (по закону кармы), оставьте их одних и позвольте им развиваться в соответствии с их желаниями и потребностями»¹¹²⁵. Алиса Бейли с позиций кармической диалектики увидела положительный момент в катастрофах Первой мировой войны: она усмотрела в ней «опыт Арджуны» и позитивно расценила то, что многие в страданиях войны расплатились со своими кармическими долгами¹¹²⁶.

Елена Рерих с позиций кармической же мудрости оправдывала Большой Террор: «Не будем думать, что Россия в терроре. Смерть висит над теми, кто причинил ее другим. Так действует Высшая Справедливость»¹¹²⁷. Начались великие «чистки» – и Рерихи радуются: «Нынешний (1936) год есть конец большевизма... Владыка, каково в России – Прекрасно»¹¹²⁸. «23 февраля 1937 г. Небывалый кровавый туман по всему миру, но в России происходит нечто гораздо большее, нежели можно себе представить и судить по газетам. Именно происходит изгнание ста тысяч вреднейших людей. Каждое событие послужит на помощь России»¹¹²⁹. «Апрель 1937 г. Нужно

наблюдать за Россией, ибо там очень не понимают очищение от вредных людей... Удивляетесь творимому в России, но уже знаете, что в прошлом сентябре окончился большевизм. Теперь происходит сжигание труп»¹¹³⁰.

Как говорит «Живая этика», облеченный этой мудростью «йог проходит мимо кажущегося несчастья, ибо ему ясны причины и следствия случая» (Агни Йога, 187).

Так что уверение «Живой этики» – «запомните, не имеем запретов» (Озарение 3,5:1) – может иметь не только либертинистский смысл (у нас, мол, «запрещено запрещать»); оно может быть прочитано как предупреждение о том, что пособничество Космической Эволюции оправдывает использование любых средств (в том числе и большевистского лозунга «пораженчества» – «чем хуже, тем лучше»¹¹³¹).

Когда же весь арсенал оккультно-масонских средств сработает и приведет-таки Вождя к власти – он будет напутствован целой серией практических рекомендаций.

Как и подобает утопическому правителю, Вождь должен будет начать с реформы языка, с создания «новояза». «Вождь должен очищать значение смущенных выражений. Смута жизни в значительной степени происходит от смуты понятий. Значит, лучшие знатоки языка должны быть собраны, чтобы очистить значение слов» (Напутствие вождю, 8). В частности, «где возможно, следует заменять слово Господь, Бог, Творец – Божественным Началом, ибо слишком уж вкоренилось в сознание масс антропоморфическое представление со словом «Бог»¹¹³². И вообще – «пора заменить библейские термины четкими понятиями» (Агни Йога, 24).

Следующая реформа, как и положено – в школе. «Оккультпросвет». «Закон Божий отменяется, взамен вводятся духовные беседы в духе различных религий в зависимости от состава учеников»¹¹³³. Фраза, интересная тем, что через не проглядывает подлинное отношение Рерихов (и собеседующих с ними духов) к православию: любые мифы вводятся в школьное образование, но не православная вера... Создание «новой школы» для «нового века» мыслится рериховцами в качестве первоочередной задачи. «Необходимо проверить

программы школ. Идеализм загоняет людей в щели ужаса. Необходимо это выпрямление школьного мышления провести немедленно, иначе еще одно поколение недоумок будет позорить планету» (Община, 157). Для «выпрямления мышления» в школе «вводятся духовные беседы, в духе различных религий, в зависимости от состава учеников... Духовные беседы проходят в особом помещении, где висят изображения всех Основателей религий» (Напутствие вождю, 26). Однако дело не ограничивается рассказами о «Махатмах». Нужно учить детей магической практике. «В школах пусть поймут, как обращаться с полетами и яснослышанием. Также и Тонкий мир будет изучаем наряду с тонкими энергиями» (Община, 114).

Обеспечив себе таким образом будущее, надо не забыть рассчитаться с пережитками прошлого.

«Теперь мы должны направить зоркость на искоренение узости сектантства и суеверия» (Община, 237). Что подпадает под эти определения? – Все, что не есть теософия. Например, «идиотичный атеизм»¹¹³⁴.

«Мы должны искоренить безбожие... По приказу Моему будет преследоваться безбожие, которое приняло вид самого отъявленного сатанизма. Но нельзя больше терпеть эту инволюцию» (Напутствие вождю, 106; Мир Огненный II, 85) (Кстати, Г. К. Честертон в романе «Шар и крест» предположил, что антихрист будет преследовать христиан и атеистов – то есть тех, кто не верит во всех богов сразу).

И под преследованием имеются в виду отнюдь не диспуты и разъясняющие статьи. Нет – «всякая невежественность должна быть реально обнаружена и удалена из коммуны» (Община, 230). Итак – отлучение от общества, от «всемирной общины». «Можно преследовать невежество, но следует, особенно, казнить суеверие и ханжество» – выдается Махатмой индульгенция для новых ГУЛАГов (Иерархия, 71). «Ущемление черных есть дезинфекция пространства»¹¹³⁵. «Государство должно изгонять закоренелых невежд. Пусть они найдут для себя какой-то остров. Но море поглотит такое хранилище глупости», – напоминает Е. Рерих¹¹³⁶. Кроме ссылок будут

созданы «трудовые гипнотические лагеря»: «Смертная казнь отменяется, ибо уничтожение разбойников в бою не есть казнь. Множество преступников обратятся к труду под внушением» (Напутствие вождю, 107; ср. Мир Огненный 2:86). Вообще «Живая этика» на редкость проницательно предусмотрела совмещение лагеря и психушки: «Инквизиторы и ретрограды могут строить тюрьмы и сумасшедшие дома, которые пригодятся для них же, в виде рабочих колоний» (Община, 248).

Последнее заставляет вспомнить мечту Платона о «государстве философов», в котором должна быть тюрьма под названием «софронистерий» – «дом, где приводят в разум», куда люди, отказывающиеся поклоняться государственным богам, должны быть заключены «не меньше, чем на пять лет» (Законы. 10, 908e). «Ради спасения его души» (Законы. 909a) к заключенному ежедневно будет приходить проповедник официального культа¹¹³⁷. Так что заявление Рерихов – «будем следовать идеалу платоновской общественности»¹¹³⁸ – производит мрачноватое впечатление.

Кому теософы будут «вправлять мозги» – не секрет. Они не устают напоминать, что «церковные исповедания являются почвой, наиболее благоприятной для проникновения зла в жизнь людей»¹¹³⁹. И от этого зла всеведущая Иерархия защитит своих подданных. Она ведь желает людям добра и благоденствия, а, значит, избавления от лжи и бед. По убеждению же Е. Рерих «главная причина почти двух третей бедствий, которые преследуют человечество,.. это – религия в какой бы то ни было форме и в какой бы то ни было национальности. Это жреческая каста, священнослужители и церкви... Запомните, сумма человеческого бедствия не уменьшится до тех пор, пока лучшая часть человечества не разрушит во имя Истины, нравственности и всеобщего милосердия алтари этих лживых Богов»¹¹⁴⁰. Среди тех «лживых Богов», которых надо сокрушить, называются индуизм, христианство, не-каббалистический иудаизм, ислам. Так что представителям исторических конфессий грозит арест, высылка или принудительное промывание мозгов.

В теософском рае религия будет вообще повсеместно отменена: «*Религия отменяется не запретом, но предложением учения жизни*» (Община, 252). В этом утверждении важно признание, что «религия отменяется» (очевидно, в пользу оккультного материализма). Средства же «отмены» теософы найдут по обстоятельствам. Во всяком случае советский вариант «штурма небес» Рерихам нравился: «Многое вы начинаете делать правильно. Вы сокращаете язык. Вы начинаете переоценку ценностей. Вы отменяете наследование. *Вы отменяете храмы и тем признаете подлинное учение.* Видите, сколько у нас согласий, – только *особо тупой* может думать о противоречии путей» (Община, 143). В самом деле – по Агни Йоге тоже полагается отменить «средневековое идолопоклонство Христу» (Агни Йога, 13)

После проведения религиозной реформы необходимо уничтожить следы бытования иных верований в человеческой истории. Рерихи, как и Оруэлл, понимают, что истинная власть должна простираться не только в будущее, но и в прошлое. Утопические режимы – это страны с непредсказуемым прошлым. Скажут Вожди оценивать некое историческое событие положительно – оно будет восхваляться. Скажут Вожди, что такого-то события не было – оно исчезнет. А если намекнут, что такое-то славное деяние, напротив, имело место – изумленные, но послушные историки немедленно его обнаружат и докажут...

У рериховского «Министерства правды» работы будет достаточно, и причем работы оперативной. «Не позже года должны быть проверены книги, иначе число жертв будет велико» (Напутствие вождю, 78). «Ошибки в книгах равны тяжкому преступлению. Ложь в книгах должна быть преследуема как вид тяжелой клеветы. Занимать ложью место народных книгохранилищ – тяжкое преступление. Нужно почуять истинное намерение писателя, чтоб оценить качество его ошибок. Открытая ошибка должна быть удалена из книги. Необходимость изъятия и перепечатка книги образумят писателя. Каждый гражданин имеет право доказать ошибку. Особенно надо беречь книгу, когда достоинство ее потрясено. На полках книгохранилищ целые гнойники лжи. Было бы

недопустимо сохранять этих паразитов. Книги засоряют сознание детей. Должно отметить вопрос книги!» (Община, 94).

Е. Рерих цитирует этот текст «Учения» в контексте речи об именно религиозной литературе (о Штейнере и других оккультистах – «Очень много читателей, прочтя книжные теории, сопоставят их с учением и при очевидном расхождении их впадут в расстройство. Вот почему на первых порах всем неутвердившимся в Учении так опасно читать лживые книги, трактующие о том же Учении. Теперь в заключение приведу несколько страниц из Учения о книге: Ошибки в книгах...»)¹¹⁴¹.

Обращает на себя внимание употребление к этом тексте слова «клевета». Дело в том, что Рерихи понимают это слова в необычно широком смысле. В общепринятом значении клевета есть распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию» (УК РФ. Статья 129:1). Расхождение в оценках – это не клевета. Клевета – это когда человек говорит нечто негативное о другом, при этом заведомо зная, что на самом деле факта, сообщаемого им, не было...

Но для Н. Рериха «Клевета есть передача лжи, все равно, будем ли передавать по легкомыслию, или по злобности, или по невежественности»¹¹⁴².

Выходит, что для Рериха любое мнение, с которым он не согласен – это клевета. А такое мироощущение есть уже признак тоталитарного сознания. Отождествление клеветы и ошибки (даже детской невежественности) при том, что что такое ошибка предоставлено решать только рериховской «Иерархии» («Ошибки могут быть. Самая большая ошибка может быть оправдана, если источник ее чист. Но измерить эту чистоту можно лишь просвещенным сознанием» – Община, 79) и ей же предоставлено право карать обнаруженную «клевету» («В будущих государственных лечебницах, наряду с палатами для наркоманов, пьяниц, воров и прочих порочных элементов, будет одною из самых опасно-заразительных отделений палата клеветников»¹¹⁴³) – это тревожная нотка рериховской этики.

В том же параграфе «Общины» стоит выделить еще одну – на этот раз вполне реалистическую – черту: утопический режим

не может устоять, если не вовлекает рядовых граждан в круговую поруку с собою. Сделать из «каждого гражданина» доносчика и цензора – это предложение «Живой этики» учитывало высшие достижения техники государственного тоталитаризма своей эпохи.

Надо также оценить содержательную глобальность замысла – на что будет иметь право стучать «каждый гражданин». Ведь, по мнению Рерихов, Евангелия не соответствуют истинному учению «Махатмы Иисуса»: «невозможно допустить, чтобы Евангелия могли в точности выражать мысль Христа»¹¹⁴⁴. А, значит, и Евангелия, и вся христианская литература будут изъяты из библиотек.

Рериховцам вообще точно известен критерий, по которому без труда можно будет узнать вредную литературу. «Новое Учение почитает Носителей прежних Заветов, но идет без багажа конченных времен. Иначе караван пособий примет непередаваемые размеры. Самое практичное было бы *уничтожить все комментарии*, сделанные после трех веков от ухода Учителя. Надо когда-нибудь очистить полки. От этой чистки вырастут Облики Учителей Света» (Община, 40¹¹⁴⁵). Критерий, предложенный Рерихами, означает: долой пророков Израиля с их проповедью «милости хочу, а не жертвы» (ибо они жили более чем три века спустя после Моисея). Долой Авиценну, ибо он жил более чем три века спустя после Магомета, равно как и мистика суфиев. Долой Златоуста, Григория Нисского, Василия Великого, Августина, Иоанна Кронштадтского и Серафима Саровского, ибо они имели несчастье творить более чем три века спустя после Иисуса. Буддизм должен быть сведен к ранней традиции хинаяны, а махаянистская традиция должна быть отброшена, ибо появилась пять столетий спустя после проповеди Будды... «Уничтожить все комментарии»...¹¹⁴⁶

Кстати, костры из книг рериховцы умеют зажигать. «Как нам сообщили сами сотрудники МЦР, по распоряжению Шапошниковой идет уничтожение поступающих в центр журналов «Урусвати». Палачом назначена Майя Бекрицкая. С журналов сдираются обложки с портретом Великого Владыки, а

Правда на листах журнала, обнародованная по Его Велению, уничтожается»¹¹⁴⁷.

А чтобы и впредь никакие «невежественные мнения» не распространялись, «Вождь должен самолично участвовать в Совете Печатного дела. Совет состоит из представителей Издательства. Сами они пекутся об изгнании пошлости и зла. Уличенные трижды в этих преступлениях лишаются права издателей. Также Совет наблюдает за хорошей внешностью изданий и печется о доступных ценах. Они же заботятся, чтобы в народ проникало большое количество полезных листков. Пусть даже оберточная бумага содержит полезные советы» (Напутствие вождю, 89).

А если некий издатель «пошлости и зла» захочет оспорить решение сего Совета в судебном порядке? Конечно, «Живая этика» предусматривает и такую возможность. А потому предписывает Вождю лично «проверять сознание судей» (Напутствие вождю, 19).

Но, может, несогласный сможет тогда апеллировать к народу? И это ему не удастся, поскольку «каждое забастовочное движение недопустимо, как разрушение производства» (Напутствие вождю, 30). А ждать выборов бессмысленно – поскольку их просто не будет. «Лишь случай болезни или дряхлость дает общественное содержание. Не может быть и речи об отставке, когда силы не истощены» (Напутствие вождю, 15). Итак, в эру Водолея миром будут править пожизненные правители. Впрочем, Рерихам такая мечта почти простибельна. Они еще не имели знакомого нам опыта реальной геронтократии...

Понятно, что Вождь соединяет в себе все возможные виды власти – и судебную, и законодательную, и исполнительную, и теократическую. «Совет Высшего Хозяйства состоит под руководством самого Вождя. Так строится здание всего Государства с одною Вершиною» (Напутствие вождю, 99). При этом править Вождь будет при помощи внушенных приказов и устных распоряжений, то есть по своего рода «телефонному праву»: «Вождь сохраняет в сердце приказ Владык и, в свою очередь, дает такое поручение устно. Если кто не знает

Иерархии, тот не поймет святости Приказа» (Напутствие вождю, 104). Самому Вождю помогает понять волю Космических Владык Институт Астрологии, который «будет близким помощником для проверки данных» (Напутствие вождю, 107; Мир Огненный 2:86).

В обществе устанавливается принцип единоначалия, потому что «решение Иерархии всегда монолитно»¹¹⁴⁸, тогда как, напротив, «сомнение есть самый страшный яд»¹¹⁴⁹. «Разногласие уничтожается знаком Свыше. В случае Моего Присутствия – решаю я»¹¹⁵⁰, – так объявляет Владыка Космоса о своей готовности лично «командовать парадом». «Осуждение и хула на Владыку непоправимы. Каждый, осуждающий Иерарха, должен помнить, что его легкомыслие и преступление на много веков засоряют его карму» (Иерархия, 57).

А значит, лучше по доброй воле – «поймите, родные, что каждая клеточка вашего существа должна трепетать радостью выполнения Высшей Воли»¹¹⁵¹.

Особо стоит обратить внимание на то, что Вождю принадлежит и прерогатива теократической власти. Он отнюдь не просто организатор хозяйственной или политической жизни. Он осуществляет власть над умами и убеждениями людей. «Вождь печется не только о физическом здоровье народа, но он охраняет крепость духовную» (Напутствие вождю, 21). Это и есть критерий, отличающий авторитарный строй от тоталитарного.

И вот сей Титан, в соответствии с замыслами Рерихов, должен провести еще ряд более мелких реформ. Без комментариев просто процитируем их:

«Кладбища вообще должны быть уничтожены как рассадники всяких эпидемий»¹¹⁵².

«Милостыня денежная должна быть уничтожена. Помощь работою или вещами» (Напутствие вождю, 37).

«Что требуется в Новой Общине? Конечно, нужно забыть о доброте, ибо доброта не есть благо» (Община, 67).

«Завещания отменены, но можно оставить Государству пожелание, чтобы пользование известными предметами передано было известному лицу на пробное трехлетие»

(Напутствие вождю, 34). «Уничтожить землевладение и наследование» (Община, 251).

По сути вводится карточно-распределительная система: «Усердие поощряется не деньгами, но выдачей полезных вещей. Учитель получает нужные предметы от кооператива и может иметь книги и аппараты в нужном количестве. Учитель, доктор, ученый, художник имеют двойную выдачу по специальности. Процент на частный капитал уничтожается»¹¹⁵³.

«Сословия, как выражения условности, не могут существовать в Новом Мире» (Напутствие вождю, 103)¹¹⁵⁴.

«Следует уничтожить все партии. Можно заметить, что это решение уже готовится 15 лет. Уже большевики положили начало, затем Италия, Турция и, наконец, Германия, значит, путь уже проложен»¹¹⁵⁵.

«Чудовищные города как гнойники разврата и заболеваний, должны быть распределены более правильно, чтобы не нарушалось равновесие» (Напутствие вождю, 99).

Все народности стираются и отменяются (Община, 93). «Прежде всего забудьте все народности... Кровь едина течет, и внешний мир не будет больше разделяем расами первичных формаций. Потому красно знамя века Майтрейи» (Община, 71). «Народы неграмотны и покрыты вонью и мерзкими насекомыми. Который же из их ветхих предрассудков оплакивать? Весь сундук с насекомыми надо сжечь!» (Община, 141). Когда знаешь эти рассуждения Рерихов о «безграмотных» и «вонючих» народах, то как-то по-особому воспринимаешь призыв Б. Н. Ельцина: «Давайте ориентироваться на рериховский эталон служения народам России и Индии»¹¹⁵⁶. Кроме того, нельзя забывать, что А. Клизовский в числе предрассудков называл веру западного мира в Христа как Единородного Сына Божия¹¹⁵⁷.

«Ряд развлечений должен быть уничтожен как рассадник пошлостей. Фронт образования должен очистить притоны дураков, сидящих за кружкой пива. Также явление ругательства должно найти более строгое наказание» (Община, 63).¹¹⁵⁸

«Суровость приветствую. Указываю, как изгнать насмешливые шутки» (Община, 78).¹¹⁵⁹ «Мы бывали в ваших

театрах и мало ощущали их нужность» (Община, 180).

«Пища в общине должна быть растительная. Еда дважды в день достаточна. Долго за столом не сидим». (Община, 148).

«Анонимность останется в идеале правильной эволюции... Община будет стремиться к анонимности. Но без психомеханики такая анонимность будет уродлива» (Община, 176). А чтобы такая коллективистская анонимность достигалась быстрее, лучше переселить всех из «крупных городов» в общежития. «Не только надо оторваться от дома, но надо преобороть само понятие дома. Эволюция свергает понятие дома-тюрьмы. В насиженном месте столько закопченности, столько кислоты и пыли. Мы против затворничества, но маленькие домики, с проплесневевшей атмосферой, хуже пещер. Да, да, да! Следует покончить с пристанями пошлости» (Община, 93).¹¹⁶⁰

Наконец, должно быть проведено изгнание домашних животных. «Никакие животные не допускаются в жилые комнаты. Даже птицы не могут находиться в спальне. Все низшее привлекает низшее. Кошки вообще рассматриваются как сущности, определенно принадлежащие к темным группировкам». Дело в том, что они мешают слышать космические голоса. «Сама видишь, как даже птицы оказываются мешающими» (как мы помним, Е.Рерих во дни особенно напряженных контактов с Космосом было трудно переносить голоса детей). «Не забывай кошачий концерт. Тянутся вонючие нити к вам, временно направлено много стрел. Они как бы обесцвечивают пространство... Опыт должен преодолеть разные условия. Скоро и птицы, и кошки не окажут влияния... Когда удастся выгнать всех кошек из вашего дома?» «Все кошачьи породы – проводники темных сил. Ведь животные, так же как и люди, делятся на два лагеря»¹¹⁶¹.

В современной рериховской публицистике эти тезисы развиваются: «Мы знаем, что котят часто предлагают нам наши знакомые или посторонние люди – так они неосознанно исполняют волю сил зла. Но раскрывая свою душу перед хвостатыми «членами семьи», мы, на самом деле, раскрываем себя перед исчадиями ада – со всеми негативными последствиями для себя. Важно знать, что нет «хороших» кошек

(которые в последнее, самое ответственное на Земле время, буквально заполонили всю нашу жизнь), что все они, без исключения, по естественной сути своей, являются темными, вампирическими животными, и темные сущности, воздействуя через них, очень вредят нам – вытягивают жизненную энергию и вызывают часто тяжелые болезни, которые могут привести даже к смерти. Но и прикасания кошек или к кошкам опасны. И через изображения кошек тьма может очень воздействовать – недаром их внешне привлекательный облик темные так усиленно распространяют на плакатах, открытках, календарях и т.д. Недаром маги и прочие темные «целители» используют этих вампирических животных для «лечения»; вытягивая нездоровую энергию, кошки, вслед за ней, тянут всю жизненную силу. При этом больной сначала испытывает как бы облегчение, затем, через некоторое время, состояние его здоровья резко ухудшается».

Говоря об отношениях Елены Рерих к животным, надо заметить, что она не была такой уж «зеленой», как некоторые из современных нью-эйджеров, всерьез обеспокоенных вымиранием акул-людоедов. Елена Рерих более практична: «Счастье миров может слагаться и без бегемотов и носорогов, очень отвечавших складкам былых напластований. Если известного рода люди являются подражанием бегемотов, то – та же эволюция. Животные должны работать, должны завоевывать право на жизнь» (Озарение, 3,6:14). Так что очень может быть, что когда теософы проломаются по миру «как слоны лес переходят»¹¹⁶², то бегемотов не останется.¹¹⁶³

А уж экологические представления ее астральных наставников не отличались точностью и прозорливостью: в рекомендуемых ими жилищах крыша должна быть из свинца, половые покрытия из асбеста, фундамент из гранита¹¹⁶⁴; лекарство против рака – «эманации сурьмы»¹¹⁶⁵; дается положительный ответ на вопрос «можно ли лечить радием»¹¹⁶⁶, новую столицу мира надо основать на горе Белуха, ибо там «почва наполнена явлением радия»¹¹⁶⁷, а «применение радия имеет место при запущенном раке»¹¹⁶⁸. И уже предельное: «Взрывы атомных бомб уявили очищение пространства вокруг

Земли на огромное пространство. В силу такого очищения доступ и восприятие многих лучей облегчились, и многие Лучи Светил уявят усиленное воздействие на кору Земли, и тем самым ускорится переустройство Мира»¹¹⁶⁹...

Я не утверждаю, что Рерихи набросали какое-то небывало мрачное общество. Нет – они лишь довольно тщательно воспроизвели стереотипы утопического мышления, обогатив жанр социальной фантастики оккультными орнаментами. Логика их мысли вполне понятна. Понятен и манифест авангардистского художника Малевича, увлекавшегося теософией¹¹⁷⁰: «бросить весь накопленный багаж блага вчерашнего... разбить Церковь, семью, уничтожать старые города и деревни каждые пятьдесят лет... создать экономический совет по ликвидации всех искусств старого мира»¹¹⁷¹.

Кроме того, я знаю, что и из трудов православных публицистов можно набрать коллекцию вполне пугающих предложений и общественных идеалов, в которой окажется немало общего с рериховской теократией. Например, в 20-е годы нашего века софийский архиепископ Серафим (Соболев) в книжке «Русская идеология» предлагал ввести смертную казнь для проповедников атеизма... Но ведь архиеп. Серафим – не основоположник православия. В многовековой истории Церкви, начинающейся с Евангелия, он не более чем весьма периферийная фигура. Вот если бы возникла «Истинно-православная Серафимовская Церковь», то ее надо было бы бояться, потому что любая религиозная община стремится к буквальному исполнению всех заветов своего основателя.

По законам религиозного мышления труды основателей движения, как находящиеся в несравненной близости к Источнику Истины, воспринимаются в качестве несравненно более истинных, чем размышления любых последующих учеников. И если о неудачных мыслях одного из тысяч православных епископов достаточно лишь пожалеть, то такие же советы *основоположников* рериховского движения заслуживают уже гораздо более серьезного отношения. Православный останется православным, если оценит совет

владыки Серафима как «неправедный». Рериховец вряд ли со столь же спокойной совестью сможет назвать неправедными заветы своих «Махатм».

Во всяком случае разговор о прелестях оккультной теократии был необходим хотя бы для того, чтобы показать, что теософия не имеет никакого **нравственного** преимущества над историческими религиями. **Идеал** теософии не является более бескровным, чем **практика** исторических религий.

Я не утверждаю, что нынешние возглавители рериховского движения лелеют в своих сердцах очертания подобных утопий и на ночных совещаниях составляют инструкции на тему «Как нам организовать революцию».

Но анализ теософских текстов приводит к тревожным выводам.

Первый из них – это поразительная насыщенность их военной терминологией. По свидетельству самого Николая Рериха именно эта черта отделила от него многих друзей: «Помню, как многие даже хорошие друзья не могли понять, почему в беседах часто произносится понятие духовной битвы, понятие духовного доспеха, меча и щита»¹¹⁷².

Вот лишь некоторые из многих сотен рериховских текстов, насыщенных милитаристским лексиконом: «Учитель шлет чистое оружие против несовершенных человеческих отбросов»¹¹⁷³. «Всякое нападение на ветхий мир приветствовано, каждая радость боя одобрена. Вы знаете Мой лик боя. Молния и гроза как наследие милостивой улыбки и покрытие глаз как громоотвод»¹¹⁷⁴. «Само давление земной материи вызывает коррективу в лице Нашего братства – учреждения, незнакомого другим планетам по своей невольной боеготовности»¹¹⁷⁵.

Как видим, и сами Рерихи видят уникальность этой своей воинственности, и другие люди тоже это замечают, причем не только христиане. Как заметил один из посетителей рериховского интернет-форума – «Ни в какой другой йоге не наблюдается такого азарта, с которым борются с противниками и врагами. Если вы найдете что-нибудь в таком роде в Йога-

Сутрах Патанджали или в Бхагавадгите, черкните мне пару строк»¹¹⁷⁶

Обилие слов из военного лексикона соответствует и идейной установке Рерихов на поиск врагов: «кругом прячутся враги»¹¹⁷⁷.

Вот рериховский наставник из мира духов рассказывает действительно красивую притчу: «Представь, к тебе пришли четверо: старец, молодой воин, девушка и ребенок. Каждый просит дать понятие о Моем Учении. Каждый не может ждать. Должен ли ты найти что-либо подходящее для всех четверых? Пойми, насколько старец не похож на ребенка. Начнем с ребенка. Ребенок уже скучает. Ребенок убежал. Ты не нашел, что сказать ребенку. Теперь девушка. Молодежь любит огонь и быстроту. Девушка оглянулась на дверь. Рассеянно смотрит в окно. Ты мучаешься, не можешь найти, что сказать – говоришь: «Не знаю». Услыхала шепот «не знаю» и поднялась с ужасом, пришла за светом. Пришел воин. Ты и тут затруднился. Ждать не умеет. «Пойду к моей возлюбленной, видно, нем Учитель!» Подошел старец, этот может ждать. Ты ничего не нашел сказать. Ушел. Самое страшное сказать – не знаю, ибо дух должен знать, как согреть сердца. Если бы ребенку дали хотя бы яблоко – он бы не убежал. Если девушке сказать об эпохе Матери Мира – она бы зажглась. Если бы воину сказать о Моем щите и старцу о Наших Владыках-Целителях, то не прибавилось бы сегодня четырех врагов Моего учения»¹¹⁷⁸. Но вывод из этой притчи совершенно поразительный: оказывается любой, кто просто не узнал ничего о махатмовом учении уже записывается им в свои – враги!

Критерий для определения врага очень личен – «пусть берут малейший намек на умаление Фуямы как самое лучшее распознавание врага»¹¹⁷⁹. Заметьте – не полемика, не противоборство, а просто «умаление». Вот как Константинопольский патриарх обижается, если его назвать просто «Святейшим», а не «Всесвятейшим», так и рериховцы не согласны ни на какое иное именование их кумира кроме как на звание «величайшего» (художника, ученого, политика, мыслителя, пророка...). Удаление суффикса превосходной

степени уже зачисляет во враги... Так в их числе оказывается Бенуа¹¹⁸⁰, Куприн, Бальмонт, Коненков¹¹⁸¹.

Рерихи сами плетут тайные заговоры и потому уверены, что и против них все время строятся какие-то конспиративные контрподкопы. «Учитель поможет явить предательство по всей Америке – происки будут обнаружены. Навсегда нужно проявить ехидн. Конечно, в основании не столько художники, ученые, русские, обезьяны, старые дома [«Старый Дом» в письмах Рерих – это Белый Дом в Вашингтоне], сколько черная ложа. Именно в ней представлены подонки. – Кто во главе? – Сам Рокфеллер и самые неожиданные люди. – Тайная ложа? – Да»¹¹⁸². «Перечислим врагов по степени ярости. Конечно, в каждой группе найдутся и друзья. Первая группа – русские эмигранты, затем англичане, затем американцы, затем евреи, затем японцы»¹¹⁸³.

Самые обычные житейские трудности истолковываются как происки сатанинских сил: «Удумайте все мелкие ухищрения врага. Порча платья и недостаток каюты»¹¹⁸⁴. «Фуяма пусть обращает внимание на желудок. Какая радость темным, если могут вторгнуться даже хотя бы грибами»¹¹⁸⁵. Так же интерпретируются самые обычные человеческие трения и даже непогода¹¹⁸⁶.

Рерихам мнится, что на них колдуют, наводят порчу и даже хотят убить. «У сатанистов план прикончить всех ненавистных им порознь. Начинают с Фуямы. Будут попытки даже личных человеческих уничтожений. Целый план, как уничтожить по очереди»¹¹⁸⁷.

А представьте, Вы заболели. Я о Вас помолился. Вы этого не знали, но все же выздоровели. И по исцелении не послали мне денег¹¹⁸⁸. Кто Вы теперь для меня? Для Рерихов – предатель и низкий человек. «Если бы Рузвельт и теперь оказался неблагодарным Урусвати, он был бы низким человеком. Мысли Урусвати оказали пользу здоровью Рузвельта. Он не чувствует этого, ибо природа его затемнена»¹¹⁸⁹; «Такому типу было все дано, и он предал все»¹¹⁹⁰.

Дневники Рерихов сочатся жаждой мести тем народам, что отказались подчиниться их планам: «Каждый мошенник

Кашмира заплатит свой счет. Кашмир – ад! Эта страна должна омыться кровью. Ни вам, ни Нам Кашмир не нужен»¹¹⁹¹. Мечтали «махатмы» и об «уничтожении Англии»¹¹⁹²; «дни ее сочтены. Не может существовать страна, осмелившаяся поднять руку на Шамбалу»¹¹⁹³; «карма Англии настолько сложилась, что страна должна пойти на дно»¹¹⁹⁴. (Англия не видела смысла в рериховских гималайских авантюрах). «Франция окончательно погрузилась в сатанизм»¹¹⁹⁵. «Россия, конечно, катится по указанному Нами направлению. Сама виновата, так же как и Тибет»¹¹⁹⁶. «Что означает «Все погибло»? – Погиб коммунизм, ибо они восстали против Сергия (махатмы Мории – А.К.)»¹¹⁹⁷. «Владыка, так тяжело видеть расхищение России! – Разрушители, восставшие на Бога, должны почувствовать: принятие Иерархии изменило бы всю их судьбу, но они служат лишь Сатане»¹¹⁹⁸. «Япония – подножный песок, по костям ее пройдет Российская Азия»¹¹⁹⁹. «Поистине прекрасно идти против Севера и Юга, предавая осуждению Запад и Восток»¹²⁰⁰.

Человек, отказавшийся следовать в рериховском фарватере, сразу зачисляется Рерихами в «сатанисты», «подонки», «дезертиры»¹²⁰¹. Права на ошибку, права на собственное мнение, право на несогласие с Рерихами человек не имеет. Несогласный – или идиот, или сумасшедший, или одержимый темными духами, или шпион.

Эти уроки хорошо усвоили рериховцы:

«Учение изобилует темой напряжения, борьбы и битвы... И когда началась внешняя атака, которая ознаменовалась мрачным ударом колокола Архиерейского Собора 1994 года, гул которого угрожающе нарастал, мы не были застигнуты врасплох... Темные силы – не метафизическое явление. Это сегодня совершенно конкретные личности, занимающие разного рода руководящие должности, они среди российских чиновников, церковнослужителей, представителей СМИ. Они активны, невежественны, агрессивны. Они – не наши личные враги, а противники приближения Эпохи Культуры. «Воинство Света собирается под знамена Владык не для спокойя и мира, но для того, чтобы тьму уничтожить», – эти слова сегодня должно

читать как боевое и величественное настоящее... Ошибаются те рериховцы, которые считают, что читая труды Рерихов, можно уже записать себя в светлые ряды помощников Иерархии. Именно битва, со всеми ее гранями и этапами, есть основной определитель»¹²⁰².

«В эпицентре развернувшегося сражения находится МЦР и Л. В. Шапошникова. Особая жестокость этого сражения определяется тем обстоятельством, что оно происходит на родине Рерихов»¹²⁰³. «Сколько в нашей среде собралось речистых умствующих! Поэтому мы собрались здесь сегодня, чтобы осмотреть доспехи друг друга и сплотиться в единую ударную силу»¹²⁰⁴.

«Весной минувшего года в Интернете началось массированное наступление на МЦР. Разумеется, сами авторы статей, среди которых, несомненно, были и люди, искренне болеющие за дело, считали, что с помощью такого плюрализма мнений выясняют истину. Похоже, **мало кто из них догадывался, что на самом деле эта кампания инспирирована врагами рода человеческого**, а сами они служат послушными игрушками в руках нечистоплотных кукловодов из Тонкого мира и их проводников на земле»¹²⁰⁵.

Язык – это человек. Если Рерихи и их ученики столь охотно говорят на языке войны, значит, никак не можно считать их людьми мира и «доброй воли». Учение Рерихов даже и йогой назвать как-то неприлично. Ибо если вот это – йога, то как же тогда именовать классические йогогические школы Индии, в которых не было ничего похожего на подобную воинственность и обзывательность. Разве есть где-нибудь в «Йога-сутрах» Патанджали такой азарт в выискивании и обличении противников?

ЧТО ТАКОЕ САТАНИЗМ?

Теперь же снова не могу не заметить, что давая свои оценки рериховскому учению, я не разошелся с теми критериями самих этих оценок, которые предложили сами Рерихи. Приняв их определение религии как «связь с Высшим», я должен был сказать, что и само рериховское учение религиозно. Чуть позже, приняв определение секты как

«ограниченности», я должен буду сказать и о рериховском движении как о сектантском (см. ниже). Наконец, должен заметить, что есть общая черта и в тех определениях термина «сатанизм», которым пользуются Рерихи и с которым работаю я.

В самом узком смысле это слово характеризует людей, поклоняющихся Злу (Сатане), совершающих «черные мессы» с кровавыми жертвоприношениями... Конечно, немыслимо так понятое слово отнести к теософам. Но дело в том, что не только я, но и сами Рерихи слово «сатанизм» понимают в более широком смысле. Причем Рерихи – в гораздо более широком, нежели я.

В моем понимании о сатанизме помимо вышеупомянутого (ритуального) можно говорить еще в двух смыслах. Первое, более узкое: сатанист – это человек, который относится к Библии (или хотя бы к важнейшим ее сюжетам) как к Божьему Откровению, но который при этом фундаментальным библейским сюжетам дает противоположную оценку. Чтобы быть сатанистом, человек должен быть религиозным. Он должен признавать религиозную серьезность Библии. Он должен пользоваться Библией, предлагая свои толкования ключевым библейским сюжетам. Но при этом сатанист оправдывает действия именно сатаны-Люцифера. Сатанизм есть там, где есть апология люциферова бунта и апология первородного греха. Важнейший библейский сюжет, по толкованию которого проходит грань между христианами и сатанистами это змей-искуситель в Эдемском саду в сцене грехопадения. По ответу на вопрос, является ли этот змей положительным персонажем или отрицательный, и пройдет граница круга, очерчивающего мир сатанистов.

Более широкое определение сатанизма может быть дано на материале других религий (хотя там гораздо сложнее отличать добро и зло, чем в христианской традиции). Если в некоем мифологическом персонаже с точки зрения адептов этой религиозной традиции преобладают темные, смертоносные черты, если этот персонаж в данной мифологической системе выступает в качестве оппонента, врага более светлых богов, и

тем не менее некоей группой он избирается в качестве предмета культа, к нему обращается поклонение и именно от него ожидается помощь – в таком случае также можно говорить о сатанистской группе.

Как видим, Л. Шапошникова не права, когда предполагает, что «Если духовность нехристианская, то, по Кураеву, она – сатанинская»¹²⁰⁶. На самом деле это не так. Для меня сатанизм – это вполне четкий термин. Я не считаю сатанизмом атеизм, язычество, даже антихристианство типа ницшеанского или ленинского. Тем более не ставлю знак равенства между язычеством и сатанизмом.

Рерихи же дают крайне расширительное толкование понятия «сатанизм»: «Можно составить треугольник – иезуиты, разведка Англии, разведка белая. Так утвердилось воинство Сатаны»¹²⁰⁷. «Иезуиты – подлинные сатанисты»¹²⁰⁸. «Фуяма не должен ждать добрых вестей от сатанистов. Заметьте, что они особенно кричат о Христе, их задание – разлагать и смущать сознание»¹²⁰⁹. «Имеются сатанисты и хуже большевиков»¹²¹⁰. «По приказу Моему будет преследоваться безбожие, которое приняло вид самого отъявленного сатанизма» (Мир Огненный II, 85). Вспомним и письмо Н. Рериха упоминающее о людях, говорящих, «что я буддист, большевик и масон. В злобной клевете эти сатанисты...»¹²¹¹.

Но разве сатане кланялись атеисты? Разве приносили в жертву кошек или младенцев иезуиты или английские разведчики? Разве человек, который говорит о Рерихе как о коммунисте или о масоне или о буддисте уже тем самым совершает сознательно богоборческий поступок? Рериховское понимание сатанизма нельзя не признать слишком растянутым, искусственно-полемическим.

И снова очевидны двойные стандарты рериховцев: когда им хочется заклеить оппонента, то они и атеиста и христианина будут честить «сатанистами», то есть придавать этому слову максимально расширительное значение, но когда христианские богословы говорят о сатанинских нотках в теософском учении, рериховцы предпочитают понимать сатанизм предельно узко.

Именно Рерихи и их adeпты и в самом деле видят сатанизм в малейшем озвученном несогласии с ними. А на страницах их писем и дневников появляются такие характеристики, что уж совсем не вяжутся с мифом об их архикультурности («Жид лучше душу погубит, нежели щит примет Мой»¹²¹²).

Так что между декларированной теософами терпимостью¹²¹³ и реальной душно-воинственной атмосферой рериховских кружков пролегла огромная дистанция.

Второй тревожный вывод из рериховских текстов состоит в том, что жесткая иерархичность в самых теософских кружках считается идеалом, к которому надо стремиться, и что столь же жестко теософы намерены иерархизировать и светское общество, если однажды получат над ним власть. Если не практика, то теория теософов – это идеология тоталитарной секты (которая, в частности, угрожает за разрыв с нею: «за предательство ручаюсь смертной грозой»¹²¹⁴).

Так что приходится говорить о рерихианстве как об идеологии тоталитарной секты. Рерихианство тоталитарно в своих мечтах, в своем идеале, хотя в своем нынешнем виде оно является просто сектой, а не тоталитарной сектой.

ЧТО ТАКОЕ СЕКТА?

Теперь, наконец, пора определить, как же я понимаю термин секта. Понятно, что я употребляю его не в смысле юридическом (ибо в юридическом лексиконе вообще нет такого термина и быть не может). Социологическое определение секты мне также представляется малоинтересным. По своему происхождению, равно как и по своему смыслу это термин богословский.

Сначала – историческая справка о том, как менялось значение слова «секта». Подчеркну, что это статья из церковного официоза дореволюционной поры.

«Происхождение слова секта остается до сих пор запутанным. В то время как одни ученые находят его начало в глаголе *seco* – режу, рассекаю, другие сближают его с глаголом *sequor* – следую, последую. В одном только соглашаются ученые, что слово *secta* происходит от санскритского *sac*, что лежит в основе и «следовать» и «говорить» и «рассекать»... В

классических латинских произведениях *secta* обозначает образ мысли, действия, установление, дисциплину, семейство, школу, соединение людей, одинаково мыслящих и следующих за одним вождем. У Цицерона мы встречаем фразы: *natura habet quasi viam et sectam* – природа имеет свои правила и свой метод; *sequi sectam philosophorum* – пристать к секте философской. Элемент религиозный, с каким *secta* стала мыслиться в христианстве, был совершенно неизвестен языческому миру. Самое большее из того, что могло бы сблизить между собою языческое и христианское понимание термина *secta*, было определение *secta* в качестве философской школы или в качестве группы людей, одинаково мыслящих и следующих за одним вождем. Смысл термина *secta* изменяется, как скоро начинает им пользоваться христианская церковь. К тому определению, которое было выработано классической древностью, прибавляется новая характерная для него черта – религиозный характер, а потому он обозначает религиозную доктрину или религиозную партию. Впервые слово *secta* встречается в кн. Деяний св. Апостолов. Здесь оно встречается до 4 раз: 14, 5; 26, 5, 28, 22. Но смысл его еще здесь не определился. Если 26, 5 усваивает ему положительное значение. Впрочем, можно заметить, что общее отрицательное значение понятия *secta* все-таки более свойственно новозаветной письменности. В этом последнем значении, кроме Деян. 24, 15, 28, 22 *secta* употребляется в 2Петр. 2, 1 и Гал. 5, 20. В книге Деяний под словом *secta* понимается известное религиозное направление отрицательного характера. Несколько иное значение соединяется со словом *secta* в Гал. 5, 20, где *secta* обозначает разномыслие, раздор, возникшие на почве догматической. В таком же смысле употреблен термин *secta* в 2Петр. 2, 1, где он также означает извращение истин христианской веры (2Петр. 2, 1 говорит о секте погубительной – *secta perditionis*). Таким образом, религиозная партия, возникшая на почве церковно-бытового или догматического разногласия, но непременно с отрицательным характером – в таких чертах можно представить себе понимание сущности *secta* в век апостольский... В этом

основном значении понимают «секту» и св. отцы Церкви. Правда, и в послеапостольской письменности понятие секты употребляется еще различно: наряду с определениями, приписывающими ей отрицательный характер, мы встречаем здесь и такие, по которым секта обладает несомненными положительными признаками. Так, известно, что Тертуллиан называет этим именем христианскую религию. Он говорит о христианстве: *Dei secta, christiana secta*. Подобным же образом понимает, очевидно, слово *secta* и св. Климент Александрийский, который доказывает, что с понятием секты еще не соединяется необходимо представление о ложности ее доктрины. Наконец, в положительном смысле понимает слово *secta* и св. Киприан. В тоже время термин секта не теряет и своего первоначального классического значения, служа обозначением образа жизни, обычая или нрава. Например, император Гордиан (238–244) выражается: «это чуждо обычая (*sectae*) моего времени». Или – Александр Север (222–235): «ты предпринял заботу, чуждую моему нраву (*sectae*)». Валериан (253–260): «этой секте (т.е. образу жизни) следовал Метелл». Тем не менее, отрицательный смысл, с которым *secta* мыслилась уже в апостольское время, в рассматриваемую эпоху продолжает постепенно укрепляться. Так, по словам Фавста Манихея, приводимым у блаж. Августина, сущность секты составляет «разномыслие и установление культа, отличного от культа божественного». Подобный же взгляд на секту высказывает и сам Августин. Толедский собор (589 г.) этим именем назвал самое неправильное мнение, изложенное в одном сочинении. «Я осуждаю, сказал один из членов этого собора, секту, которая была прочитана, вместе с ее автором». В Средние века именем секта продолжают называть общины, отделившиеся от господствующей церкви и держащиеся своего, главным образом, еретического учения. Наименование сектами еретических общин катаров и альбигойцев служит подтверждением сказанного. Довольно неопределенное значение получает термин *secta* в Германии в XVI в. Лютер в своем переводе библейского текста пользуется им для обозначения как схизма, так и ереси в собственном смысле

этого слова; термин *secta* встречается у него почти во всех тех местах, где в греческом тексте стоит слово и только в трех местах он пользуется термином *Ketzer* (Тит. 3:10) *Rotten* (1Кор. 11,19; Гал. 5:20)... Итак, небольшая (сравнительно) община последователей известной религиозной доктрины, обособившаяся от истинной церкви на почве догматической, моральной, бытовой и являющаяся отрицательным или вредным явлением – в таких чертах можно себе представить современное понимание сущности секты»¹²¹⁵.

Я же скажу проще: сектантской в моем понимании является любая религиозная деятельность, осуществляемая вне Церкви и в противостоянии ей.

При этом сразу же следует сделать два уточнения:

Первое: нужно уточнить, что четких границ Церкви не сможет провести, пожалуй, ни один богослов или иерарх. Церковь есть жизнь в Боге, жизнь во Христе. Любой медик знает, как непросто установить грань жизни и смерти. Биолог понимает, что граница между живым и неживым не так очевидна, как кажется первокурснику биофака. И все же понятно, что череп уже не живет. И все же понятно, что асфальт, укатываемый в дорогу, не есть живая материя. Так же очевидно, что Аум Синрике или Агни Йога – это не христианство, это то, что за пределами Церкви Христовой.

Второе необходимое уточнение: не являются сектой буддизм или индуизм, возникшие до Евангелия и не в противостоянии ему. Однако являются сектами необуддизм и неоиндуизм, пытающиеся в западном мире возродить неевангельскую религиозность и утверждающие себя уже в очевидной и неизбежной полемике с христианством.

Здесь можно сказать еще более точно: не всякая проповедь буддизма или индуизма на Западе является сектантской деятельностью. Сектантский душок появляется, когда некая нехристианская мировоззренческая система пробует утилизировать для своих целей Евангелие. Если некий «Центр по изучению тибетской культуры» просто рассказывает о религиях Тибета – это всего лишь обычная деятельность нехристианской религии. Но если при этом повествуются сказки о том, что

Христос был в Тибете, что Он был посвящен в буддистские мистерии, что христианство в древности было буддизмом и лишь затем стало православием – это уже сектантская деятельность, прямо направленная на разъедание христианских начал в людях и в обществе.

Рериховец, укрывшийся за псевдонимом «Александр Владимиров» приписывает мне: «Кураев после пробных статей по хулению учения Рерихов все упорнее и настойчивее продолжал вдалбливать в сознание общественности, что рериховцы – «нелегальная религиозная секта», и она же, вкупе с иными сектами, – тоталитарна и деструктивна, несмотря на полную абсурдность таких заявлений»¹²¹⁶. Ксения Мяло действует по той же методе: «Прежде всего бросается в глаза, что Кураев не приводит никаких доказательств того, что рериховцы – и особенно сами Рерихи – по своим методам действия как-либо могут подпадать под то определение деструктивных сект и культов, которое дано в Постановлении Европарламента»¹²¹⁷.

Однако, термины «деструктивная секта», равно как «деструктивный культ», не встречались в моих книгах по рериховской тематике. Поскольку я не высказываю *такого* обвинения в адрес рерихианства, то я и не привожу никаких доказательств этого...

Я говорил о теософии как о секте. И в нашем, богословском лексиконе (как и в лексиконе Блаватской и Рерихов) «секта» и «тоталитаризм» – не одно и то же. Не всякая секта тоталитарна, то есть осуществляет свою деятельность с нарушением свобод и прав человека. Но и семена тоталитаризма в агни йоге есть. И потому лишь теперь, впервые, после приведенных выше свидетельств, говорю с предельной осторожностью: не являясь (по крайней мере на своем социально-заметном, экзотерическом уровне) тоталитарным сообществом, рериховское движение все же помечено печатью тоталитарных идеологий первой половины XX века, а социальный проект, которые вынашивали Рерихи, является тоталитарным. Это означает, что если некие настроенные фундаменталистски (то есть склонные к буквальному исполнению всех заветов

основоположников) руководители рериховского движения однажды получают власть над людьми (или в государстве, или же в одной из изолированных групп людей), то сообщество, сконструированное ими, будет именно тоталитарным. Общество, отрицающее выборный принцип формирования власти и при этом преследующее людей за инакомыслие («невежество»), желающее руководить всеми сферами человеческой жизни, нельзя назвать иначе как тоталитарным.

Что же касается термина «секта», то, дабы избежать излишних споров, я готов пользоваться не только богословским его определением, но и тем его пониманием, которое было присуще Е. П. Блаватской и Е. И. Рерих.

Вот лишь несколько выписок из их творений, контекст которых позволит уяснить смысл, который они вкладывали в слово «секта». «Мне кажется, правильнее было бы сказать, что хотя закон перевоплощения был краеугольным в каждой древней религии востока и, конечно, религия евреев не составляла исключения, но уже в дни Иисуса закон этот претерпел искажения от рук князей религии и сохранялся в своей первоначальной чистоте лишь среди отдельных сект»¹²¹⁸. «Махаяна в Тибете подразделяется на две многочисленные секты: желтые шапки, или гелугпа, преимущественно распространенная в Тибете и Монголии, основателем ее был великий реформатор Цонг-Капа в 14-м веке, и другая, более древняя, секта красных шапок, или ньин-ма; дугпа одно из подразделений ее, они населяют весь Сикким и Малый Тибет; основана она была учителем индусом Падма-Самбхава. Далай Лама и Таши Лама, и все правительство в Тибете принадлежат к секте гелугпа»¹²¹⁹. «О Солнечном синтезе религий и систем вещал Учитель М. через Е. П. Блаватскую, – но Теософическое Общество превратилось в узкую оккультную секту»¹²²⁰. «Мы можем показать путь происхождения каждой Христианской конфессии, каждой, даже самой маленькой, секты. Последние являются маленькими веточками или побегами, выросшими на более крупных ветвях; но побеги и ветви берут начало от одного и того же ствола – РЕЛИГИИ МУДРОСТИ»¹²²¹. «По крайней мере, именно таково Учение Сиамской Секты, которое сейчас

считается самой чистой формой экзотерического Буддизма»¹²²². «Однако первые (верные буддисты Сиамской секты, во всяком случае) не верят ни в Бога, ни в будущее вознаграждение вне этой Земли. Они не молятся – ни жрецы, ни миряне. «Молиться!» – воскликнут они в глубоком удивлении, – «Кому или чему?». Спрашивающий. Тогда они настоящие атеисты. Теософ. Это невозможно отрицать, но также они самые любящие добродетель и добропорядочные люди во всем мире»¹²²³. «Hiraf'u следовало бы добавить к названию «розенкрейцеры» слова «как особая секта», потому что это все-таки была секта, одна из многих ветвей единого древа»¹²²⁴. «Когда мы говорим о «буддистах», мы не включаем сюда многочисленные еретические секты, распространенные повсюду в Китае и Японии, которые утратили всякое право носить такое название. С ними мы не имеем ничего общего. Мы подразумеваем лишь буддистов Северного и Южного храмов – так сказать, католиков и протестантов в буддизме»¹²²⁵.

Итак, можно ли сказать, что в понимании основательниц теософии слово «секта» означает тоталитарное общество, совершающее «непомерные финансовые поборы», разрушающее семейную жизнь и психику своих адептов?

В понимании теософинь слово «секта», если оно употреблялось не просто в историко-религиозном смысле, означало некую «ограниченность» (словосочетание «сектантское ограничение» характерно для текстов Е. Рерих¹²²⁶). Ну что ж, употребляя именно в таком смысле слово «секта», нельзя не заметить, что оно вполне приложимо и к самому теософскому и рериховскому движению¹²²⁷.

Ведь отделяет же себя теософия от церковного христианства – вот уже и есть «ограниченность». Сколь нетерпимым бывает теософское отношение к Церкви, можно судить по такому, например, эпизоду. Из Америки пришла весть о кончине одной из русских рериховских сотрудниц. «Очень тронуло меня, что она пожелала, чтобы ее тело было предано сожжению и без особого религиозного обряда, который выродился в никому не нужную тягость»¹²²⁸.

Понимаю, что для Е. Рерих церковный обряд отпевания пуст. Понимаю, что и в восприятии ее учениц он может быть излишним, тягостным и бессмысленным. Но откуда же эта странная дерзкая решимость говорить от лица всех людей? – Мол, обряд «никому» не нужен; он всем в тягость?!

Даже Лев Толстой, лично отвергавший церковную обрядность, и тот хотя бы иногда понимал ее значение для других людей: «Ну, хорошо. Мы отвергаем обряд. Но вот умирает у нас дорогой человек. Что же, позвать кучера и приказать вынести его куда-нибудь подальше? Нет, это невозможно. Тут необходим и розовый гроб, и ладан, и даже торжественный славянский язык»¹²²⁹. А вот слова человека (новомученика), чьим мнением Е. Рерих не поинтересовалась, выдавая тотальное осуждение церковному обряду прощания с усопшим: «Удивительные слова... В эти ужасные минуты когда близко умерший, как-то не хочется говорить, а молчать – молчание страшно и тягостно... Но вот Церковь нашла слова именно те, какие нужно. Она одна не растерялась, и простые и таинственные как сама смерть, звучат ее молитвы»¹²³⁰.

Так отчего же Е. Рерих, столь склонная изыскивать «эзотерический» смысл в самых странных восточных обрядах, с таким пренебрежением говорит об обряде православном?¹²³¹ При защите языческих молитв она призывает – «Никто не должен насмехаться над молитвой. Если она будет даже первобытна, она все-таки будет знаком духовности. Неуместно человеку поносить лучшее устремление собрата. Не имеет права усмехаться человек, когда возносится приношение Высшему. Обычно люди низкие особенно нападают на молитву других. Для них АУМ и другие молитвы будут лишь источником недопустимых шуток» (Аум. 29). Но сама не прочь представить христианские молитвы и обряды в качестве «бессмысленных»...

Христианская отчетливость в конечном итоге гораздо более плюралистична, чем теософская «веротерпимость». Теософ во что бы то ни стало старается свою веру обнаружить везде, изнасиловать как угодно тексты – лишь бы найти свои «оккультные аксиомы» там, где их никогда не признавали. Христианин же спокойно готов признать, что индусы верили так,

как никогда не верили евреи и христиане. В теософии же осуществляется не столько «экзегетика» (толкование, объяснение) текстов, сколько их «изогетика» (от isogesis – «вчитывание» в тексты интерпретации толкователя, который желает в чужом тексте найти нечто тождественное – iso – своему верованию).

Какая схема истории религии более тоталитарна: теософская, пытающаяся всех подстричь под одну, свою, гребенку, или христианская, которая свидетельствует свое отличие от других, но тем самым и не старается подогнать остальных под себя?

Григорий Померанц однажды предложил интересный критерий для определения фундаменталистской идеологии: «агрессивный редукционизм,.. агрессивное насильственное упрощение жизни, втискивание развития в прокрустово ложе мифа. Какого именно мифа – вопрос второстепенный»¹²³².

Так вот, по этому критерию мода на религиозный синкретизм – это именно агрессивное движение. Все должны быть единомысленны и единоверны. Христианство должно подравняться под шаблоны буддизма. Теософскому переосмыслению должны быть подвергнуты все практики и все тексты всех религий – как бы они этому ни сопротивлялись. Это искушение агрессии на историю. Происходит как бы посмертное обращение всех великих религиозных проповедников прошлого в модную сегодня веру. Если сегодня интеллигенции нравится теософия – Христос обращается в стопроцентного теософа. Есть мода на пантеизм – и Христос оказывается обязан также быть пантеистом (ибо ведь как-то неудобно признать, что столь выдающийся «Учитель» мыслил иначе...).

У утопий есть своя логика. Если нечто не укладывается в их мерку – этот «излишек» должен быть отсечен. Рериховская утопия «синтеза всех религий» также много что грозит оставить за бортом.

Рериховцы, провозглашая объединение религий, не любят уточнять – на какой именно основе они мыслят это объединение. Чаемое ими слияние религий возможно только на основе всеобщего принятия теософских догм. «Нет религии

выше Истины» – их первая и громкая декларация. Менее громкое, но достаточно внятное утверждение гласит, что теософия это и есть истина. И – уже шепотом – вывод: «нет религии выше нашего оккультизма».

Способ объединения очень прост: убрать все лишнее (то есть то, что отличает данную систему верований от теософии, объявив эти отличия «искажениями») и добавить недостающее (те теософские мифы, которые отсутствуют в данной религии, объявляются ее «эзотерическим» достоянием, о наличии которого сами верующие просто не догадывались). По этому же рецепту поклонник любого божка может сказать: именно мое божество принимало разные облики, вдохновляя создателей конкурирующих религий¹²³³; именно мое божество воплощалось в величайших исторических деятелях и ученых. Такого рода самовольная приватизация мировой культуры и есть «ключ к теософии»¹²³⁴. Достаточно сказать: «Все великие Учения идут их Единого Источника»¹²³⁵, а про себя подумать: именно этот «Источник» и стучит по нашему столу...

Теософы приписали себе право как угодно толковать, урезать и дополнять священные писания любой из религий. Для этого достаточно сказать, что подлинным автором или героем того ли иного сакрального повествования был кто-то из теософских «махатм»¹²³⁶. В случае с христианством право на любую степень подобного волюнтаризма обосновано у них весьма мощной цепочкой из четырех мифов:

1. Христос в первые 30 лет Своей жизни путешествовал в Индию и там был посвящен в эзотерические тайны.

2. Проводником Иисуса в Индию был некий махатма Россул Мория¹²³⁷, он же – Аполлоний Тианский («Аполлоний – современник Иисуса из Назарета»¹²³⁸; «Аполлоний Тианский, будучи Ибн Рагимом, сам проводил Христа в Братство»¹²³⁹).

3. Затем Мория (он же – Ибн Рагим, он же Апполоний) воплотился в преподобном Сергии Радонежском¹²⁴⁰.

4. «Новое космическое Учение Агни Йога дано Великим Учителем, в одном из своих прежних Воплощений бывшим нашим Преподобным Сергием Радонежским»¹²⁴¹.

«Великое счастье для Елены Ивановны было осознавать, что ее Учитель – Владыка Шамбалы – наш Преподобный Сергей Радонежский!»¹²⁴². В таком случае, правда, никак нельзя говорить о каком бы то ни было «философском наследии Рерихов».

Тот, кто некогда обучал Иисуса азам эзотерики, две тысячи лет спустя естественно заявил о своем полном праве рисовать Его портрет по памяти и с натуры, а также разъяснять, во что верил, а во что не верил Христос. Ему и только ему принадлежит право поправлять ошибки и Христа, и Его учеников... И теперь рериховцы «зацементированно» твердят: поскольку мы имеем личный контакт с Махатмой, то есть с тем Высшим Иерархом, у которого Христос заимствовал свое учение, то мы можем напрямую узнать о Его учении то, что все остальные узнают из книжек; слова нашего Учителя много веков назад были плохо поняты и записаны вашими духовными предками – апостолами там и другими... Все, дискуссия закончена. «Сам сказал»¹²⁴³.

«Конечно» тут ставится вместо аргументов. Такая система абсолютно недоступна для критики. Просто потому, что это беспримесный, чистый миф, находящийся не на границе науки, а просто далеко за ее пределами...

Весь это беспардонный исторический маскарад довольно странный с точки зрения ученого, да и просто обычного европейца. И все же посмертный прозелитизм – это очень древняя традиция, весьма распространенная в Индии. Она была чужда брахманизму, но, будучи разработанной буддистами, была затем перенята и индуизмом¹²⁴⁴.

Ведущий германской индолог Пауль Хакер заметил в индийской религиозной истории то свойство, которое столь ярко проявилось в теософии: инклузивизм – особую стратегию индуистов и буддистов, позволяющую им выдавать чужие учения за элементы собственных, а чужую веру за частичное проявление, порожденное источником их собственной веры. По определению П. Хакера, инклузивизм означает искусную религиозную стратегию, направленную на «субординацию» чужих философских или религиозных доктрин в рамках

собственной. «Инклузивизм имеет место, когда кто-то истолковывает определенное ключевое понятие чужой религиозной или мировоззренческой группы как идентичное тому или иному ключевому понятию той группы, которой принадлежит он сам. Преимущественно к инклузивизму относится эксплицитное или подразумеваемое утверждение, что чужое, которое истолковывается как идентичное своему, определенным образом подчинено последнему или уступает ему»¹²⁴⁵. В качестве примера этой стратегии Хакер привел интерпретацию вишнуитским поэтом Тулсидасом (XVI-XVII вв.) Шивы в качестве адепта Рамы – воплощения Вишну, а также используемые индуистами наглядные образы: когда собственная традиция уподобляется океану, в который впадают реки других «сект», или, как в случае с шактистами (индуистский тантризм), с исполинским следом слона, в котором «растворяются» следы других животных (Маханирванатантра XIV.180), ср. позиция вишнуитов-панчаратриков, у которых Веда, Араньяки, а также тексты санкхьи и йоги представляют лишь «дополнительные части» в рамках истины их религии – Махабхарата XII.336.76, ср. 237.18 и т.д. Классическая формулировка той же стратегии – в знаменитой «Бхагавадгите», где Кришна утверждает, что даже почитатели других богов, не зная того, приносят жертву ему (IX.23–24). То же утверждается и в важнейшем тексте вишнуитов-панчаратриков «Ахирбудхнья-самхита» (XIII.16–24). Инклузивистская «философия религии» была достаточно популярна и в собственно философских текстах. Например, известнейший трактат по эпистемологии ньяйи «Ньяякусуманджали» Удаяны открывается стихом, по которому Хари (Вишну) – тот, кого шиваиты почитают как Шиву, ведатисты – как Брахмана, мимансаки – как обрядовую действенность, джайны – как архата, а буддисты – как Будду (следовательно в культ Вишну «инклузируются» и прямые оппоненты индуизма). Наибольшие «методологические» возможности для «философского инклузивизма» содержались в различении у Нагарджуны и Шанкары различных уровней истины: если уровень абсолютной истины мог быть реализован лишь самими

мадхьямиками или ведантистами, то уровень истины относительной позволял включать положения других систем на правах «частичных истин» в контексте их собственных доктрин.

Хакер «показал, что понятие толерантности лишь частично пересекается по значению с индийской веротерпимостью, которая означает на деле прозелитическую стратегию присвоения «чужого» как частичной истины «своего"... Чужое, которое истолковывается как идентичное своему, определенным образом подчинено последнему или уступает ему. Дальнейшее же обоснование того, что чужое идентично своему, обычно не предпринимается... Та же парадигма выявляется и у неоиндуистов, прежде всего у Вивекананды и Радхакришнана, предлагающих считать веданту реальным ядром всех мировых религий. Инклузивизм имеет выраженное «политическое», стратегическое назначение: он означает претензию на завоевание чужих религиозных территорий посредством дипломатического компромисса...»¹²⁴⁶. Так сегодня индуские миссионеры, приходя к остальным племенам Индийского полуострова, просто объявляют вождям племени и жрецам местных анимистических культов, что их боги включаются в пантеон индуизма, а они сами – в индускую общину¹²⁴⁷.

Интереснейший пример посмертного обращения лидера оппозирующей школы дают кришнаиты: «В девятнадцатом и двадцатом воплощениях Господь явился в семье Вршни (династии Йаду) как Господь Баларама и Господь Кришна. Своим приходом Он избавил мир от бремени. Затем, в начале Кали-юги, чтобы обмануть тех, кто враждебно относится к последователям религии, Господь явился в провинции Гайа как Господь Будда, сын Айджаны... Проповедуя, он утверждал, что не верит догмам Вед... Он обманул атеистов, следовавших его принципам, потому что они не верили в Бога, но зато безоговорочно верили в Господа Будду, который сам был воплощением Бога... Формально философию Господа Будды относят к атеистическим философиям, так как она не признает Верховного Господа и отвергает авторитет Вед. На самом же деле Господь замаскировал Свои намерения. Господь Будда – воплощение Бога и, следовательно, изначальный учитель

ведического знания. Поэтому он не может отвергать философию Вед. Но он сделал вид, что отвергает ее, потому что демоны, ссылаясь на Веды, пытались оправдать убийство коров»¹²⁴⁸.

Буддисты приняли и «расселили» на нижних небесах своей вселенной всех богов индуизма и религий тех стран, в которые они приходили. «Некоторые национальные школы буддизма отождествляют высших будд поздней махаяны и ваджраяны с главными местными богами»¹²⁴⁹. Так, Будда Авалокитешвара (главный персонаж буддийской мифологии в промежутке истории между Буддой Гаутамой и грядущим Майтреей) истолкован как тот, кто и воплощался в обликах Брахмы, Вишну, Шивы, Ганеши¹²⁵⁰. Показательно, как буддисты обосновали введение повинности мирян содержать монашескую общину. Согласно С. Ф. Ольденбургу, еще в добуддийское время среди индийцев бытовало суеверное представление о претах – ненасытных духах умерших предков, которых постоянно должны кормить ритуальными подношениями живые родственники. В будущем преты могли вновь родиться в своем кровном роду. Буддисты включали претов в генеалогию существ, отведя им особую сферу вселенной, и учили, что подавать милостыню бхикшу, а также делать пожертвования буддистской церкви (сангхе) весьма благочестиво для дарителя и очень полезно для умершего, поскольку о претах «заботятся» монахи¹²⁵¹. Сам же Будда оппонентами буддизма – вишнуитами – был истолкован как одно из последних нисхождений на землю бога Вишну.

Таким образом, не только живые люди становились объектами миссионерства, но и умершие... Так сегодня во всем мире действуют мормоны и активисты т.н. «новоапостольской церкви», сотни раз погружающие себя в крещальную купель с названием имен усопших знакомых (по их вере такое «крещение за мертвых» действительно, ибо приобщает к «спасительной» вере тех людей, которые при жизни о ней и не слыхивали).

Буддисты же считали, что их вере по силам обратить не только души умерших, но и мифологических чудовищ, и богов. По их вере Будда встречал не только людей, но и богов и даже драконов изрыгающих дым и огонь (нагов) – и всех он обращал

в свою веру¹²⁵². Некоторые национальные школы буддизма отождествляют высших будд поздней махаяны и ваджраяны с главными местными богами»¹²⁵³. И даже Индра превратился в буддоловобивого бога.

В XX веке буддисты и теософы «проделали то же с христианским Богом, а Иисуса Христа назвали великим небесным бодхисаттвой, воплощавшимся на земле. Рамакришна так уводил христиан к почитанию Кришны: «Я исповедовал все религии: индуизм, ислам, христианство, и следовал по пути различных сект индуизма. И я нашел, что все они различными дорогами приближаются к одному и тому же Богу... И вам следует приобщиться ко всем этим верованиям и пройти по этим путям. Я вижу, что все люди враждуют во имя религии: индусы, магометане, браманисты, вайшнавиты и т.д. И они не понимают, что тот, кого зовут Кришна, зовется также Шива, или первоначальная Энергия, или Иисус, или Аллах, Единый Рама, обладающий тысячью имен»¹²⁵⁴. При всей заявленной веротерпимости, иерархия приоритетов все же очевидна: «Тот, кого зовут Кришна, зовется также Иисус». Это формула не религиоведа, не философа, а миссионера, который пробует незаметно для своего собеседника набросить на шею Христа шиваитское ожерелье из черепов и потом сказать, что «оно так и стояло».

Ранее теософов другие западные «эзотерики» набрали на ту же методу: «Параллели очевидны в экзегезе гностиков-валентинианцев, интерпретировавших реалии Библии или гомеровской «Одиссеи» или любого другого авторитетного для них текста посредством «вчитывания» в них своей системы эонов, разумеется путем деструкции реального, исторического смысла истолковываемых пассажей. Для экзегезы теософов начиная с Е. П. Блаватской первостепенна идея некоей общей Религии (соответствующей основным «пунктам» теософской доктрины), через положения которой интерпретируются и по эталону которой «измеряются» и оцениваются «частные религии» (например, по теософской экзегезе в христианстве должна быть идея реинкарнации и идентичности человеческого «я» и Абсолюта, и если история христианских догматов этого не

подтверждает, то следует искать «настоящее», эзотерическое христианство, о коем не знают сами христиане, но коему они на деле должны «бессознательно следовать»)»¹²⁵⁵.

Так для того, чтобы свою веру объявить *philosophia perennis*, «вечной философией», достаточно просто объявить всех лиц, авторитетных для данной группы моих собеседников и оппонентов моими посланцами или предшественниками. Все расхождения объявляются мнимыми, «экзотерическими», второстепенными, миссионерскими уловками, искажениями позднейших комментаторов (нужное подчеркнуть).

В Китае буддисты объявляли Лао Цзы воплощением Будды, а даосы проделывали те же несложную операцию с основателем буддизма. Теоретикам индуизма пришлось включить в догматику образ Будды и сделать его почитание традиционным для своей веры. Вишнуиты объявили Будду одним из последних «нисхождений» (аватара) на землю бога Вишну...

Аналогичным путем инклузивизма пробовали пойти нехристианские миссионеры в Китае – «но оказались уловленными своими же сетями: если проповедуемая религия учит в принципе тому же, что содержится в местной, то нужна ли она вообще и не может ли рассматриваться в качестве частного случая местной религии?»¹²⁵⁶.

Теософам же достаточно усмотреть в каком-либо из исторических деятелей черточку, им симпатичную, как они немедленно предъявляют свои права на этого деятеля и посмертно зачисляют его в свое «Белое Братство». «Обратимся к великому философу Анаксагору. Известны основы его учения. Даже и теперь поучение о нерушимости материи, как основного вещества, может считаться неустаревшим... Он много раз помогал советами Периклу... Уже тогда Он предчувствовал будущий подвиг» (Надземное, 166).

О каком «будущем подвиге» Анаксагора идет речь? – Теософы назначили именно ему стать Иисусом Христом. Иного вывода нельзя извлечь из сопоставления трех рёриховских текстов: «Между друзьями Перикла можно назвать и Великого Путника» (Надземное, 165). «Великий путник или И. Хр»¹²⁵⁷.

Итак, Христос – это еще и перевоплощение древнегреческого философа-самоубийцы (см. Диоген Лаэртский. Жизнеописания философов. 2:13) Анаксагора! Сам Перикл, кстати, по рериховскому верованию, прежде был Пифагором¹²⁵⁸.

Рериховское обожествление Анаксагора особенно дивно, если вспомнить, что именно было самой яркой чертой в учении Анаксагора: «Поскольку Анаксагор объявил Солнце (которое афиняне считали богом) раскаленным жерновом, они приговорили его к смерти» (Иосиф Флавий. Против Апиона. 2:265). Анаксагор отрицал то самое языческое верование, которое сегодня возрождает рериховская «эзотерическая космология», призывающая поклоняться «Владыке Солнца». Но, когда теософам уж очень хочется кого-либо из знаменитых людей прошлого записать в свои собраты по ложе, они не смущаются никакими противоречиями, и Анаксагора они зачисляют в единоверцы Джордано Бруно (хотя один из них разрушал миф о божественных светилах, а другой его возрождал).

Другой повод для изумления дает воспоминание о том, как об Анаксагоре отзывался Климент Александрийский. Напомню, что, по сведениям теософов, Климент был «Посвященным». Но вот ведь незадача – о другом «Посвященном» Климент отзывался так: «Анаксагор впервые поставил над вещами Ум, но и он не сохранил творящей причины, а вообразил какие-то дурацкие «вихри» при полной бездеятельности и глупости ума» (Строматы. 2:14). «Бездеятельный Ум» – это и в самом деле близко к теософскому без-думному Эйн-Софу, но это очень далеко от Мыслящего Бога Климента.

И вот теперь теософы объявляют Христа перевоплощением Вишну («Великий путник – конечно, Христос... Этим величайшим Духом был, конечно, все тот же Единый аватар Вишну»)¹²⁵⁹... Более того, Христос оказывается бывшим явлением (аватаром) того духа, который ныне регулярно является теософам. Теперь остается сделать только один шаг: поскольку мы имеем личный контакт с Махатмой, то есть с тем Высшим Иерархом, который и был всем тем, что вам только дорого, т.е. и Буддой, и Кришной, и Христом, и Сергием..., то мы можем напрямую узнать о Его

учении то, что все остальные узнают из книжек. И не лезьте вы к нам с опровержениями и с вашими якобы священными и якобы древними книгами. Если вы окажетесь настолько грамотны, что заметите разницу между тем, что говорим мы и тем, что записано в ваших книгах, то мы вам поясним, что слова нашего Учителя много веков назад были плохо поняты и записаны вашими духовными предками – апостолами там и другими... Все, дискуссия закончена. «Сам сказал». «Конечно» ставится вместо аргументов.

Такая система абсолютно недоступна для критики. Просто потому, что это беспримесный, чистый миф, находящийся не на границе науки, а просто далеко за ее пределами. Точно также обосновывает свое право вкривь и вкось толковать Евангелие бывший красноярский милиционер, а ныне «Мессия» Сергей Тороп (в мессианстве – Виссарион). Любому оппоненту он говорит: «Вы признаете, что Вы грешный человек? И вы понимаете, что грешник не может уразуметь Евангелия? А я безгрешен. Я один только могу понять его истинный смысл. Эту книгу когда-то дал я, и только я имею право ее толковать». Любая дальнейшая дискуссия невозможна¹²⁶⁰.

«Три Великих Образа, или Личности, были и есть в действительности жертвенные проявления Единой Величайшей Индивидуальности нашей Вселенной. Великая Космическая Истина и Тайна в том, что Единое Эго воплощается во всех Великих Спасителях Мира. Также и утверждение, что Владыка Майтрейя и Христос являются единою Индивидуальностью, – Истина, но Истина недосказанная. В теософской литературе можно найти указание, что Иисус был воплощением Учителя Кут Хуми, но когда наступило время Страстного Пути и Распятия, в Него вошел еще более высокий Дух. Новый Христос принял крещение от Иоанна Крестителя и тем самым приблизился к новым слоям населения и начал проповедовать среди самых простых и бедных. Мы знаем, что Иисус тоже учился у Великого Мудреца Востока Россула Мории и пробыл у Него не менее семи лет, после чего они вместе путешествовали по Индии, и затем Иисус направился с благословения Владыки Мории в свою страну. Но Он не смог закончить там своей Миссии;

страстно переутомился и занемог; и на пороге перехода в потусторонний мир перед ним появился в тонком Облике великий Мудрец и предложил ему закончить Его Миссию, войдя в его тело. Конечно, согласие было дано с радостью. Конечно, были великие Космические Причины, почему понадобилась такая замена»¹²⁶¹.

Дальше спорить бесполезно. Здравомыслящий светский человек, слыша такие слова, и сопоставляя их с заявлениями проповедников о себе самих – Н. К. Рёрих был Фидием, Леонардо да Винчи¹²⁶², Державиным¹²⁶³, Далай-ламой Пятым¹²⁶⁴, а Е. И. Рерих – дочерью Будды¹²⁶⁵ и королевой Марго¹²⁶⁶... – делает выводы о психическом неблагополучии «контактеров». Православный человек вспоминает святоотеческие предупреждения о духовной прелести...

Кстати, так же Рерихи обращались не только с далеким Христом, но и с современным им Лениным. По их верованию, «Батур-Бакша-Ленин не умер, он ищет новых товарищей, не боящихся полного слова Истины»¹²⁶⁷. Соответственно, «астральный» Ленин обращается Рерихами в своего союзника. Советским лидерам Рерих по совету «махатм» должен отвечать о своей работе так: «По поручению Ильича ряд лет изучаю применение религии к коммунизму»¹²⁶⁸; «Мне казалось, что я видела проснувшегося Ленина, беспокоившегося о сознании народа и возможности возвращения к старой церкви. – У народа остался лишь один знак веры. Ленин может иногда просыпаться от удара мысли»¹²⁶⁹.

С религиозной точки зрения самое замечательное суждение о ленинизме в рериховском наследии – это тезис: «Часовня с Нашими изображениями непереносима Врагу. Все переменилось: с Нами – Ленин, с Ним – епископы и дипломаты»¹²⁷⁰. А с точки зрения научной – утверждение о ленинском посмертии: « – Ленин будет привлечен к сотрудничеству. – На нем столько крови! – Так же, как и Савл. На Христе больше крови. Ленин не искал крови и радовался каждому пришедшему. – Где он сейчас? – Находится на отдыхе – очищение ауры. – Когда он будет привлечен? – Думаю, в тридцать первом году», – диалогуют «махатмы» с Рерихами в

1925 году... А нынешние рериховцы глубокомысленно комментируют: «Ельцин Борис Николаевич родился 1 февраля 1931 г.»¹²⁷¹.

Такой посмертный прозелитизм может быть произведен с любым историческим деятелем¹²⁷². А отчего бы мне не объявить себя перевоплощением Николая Рериха и не сказать, что дух Елены Блаватской приходил ко мне на исповедь?

Теософы рыщут по страницам мировой истории для того, чтобы по возможности больше заметных исторических фигур завербовать в свои адепты и сторонники. Теософы раздают посмертные «посвящения», кому они сами пожелают, нисколько не заботясь о том, пожелали бы и в самом деле упоминаемые ими люди быть среди теософов. Но мертвые безответны.

Святитель Тихон Московский не может послать в редакцию опровержение на рериховскую клевету, зачисляющую его в ряды обновленцев: «Правильно предвидение патриарха Тихона, основателя Живой Церкви, писавшего о Новом Небе и новой земле»¹²⁷³.

«Живая Церковь», инициированная большевистскими спецслужбами, на своем «Поместном соборе» объявила о лишении арестованного Патриарха Тихона сана – а для Рерих он, оказывается, является живоцерковником!

Столь лихому обращению с историей Рерихи научились у Блаватской, сказавшей – «Бальзак, сам того не ведающий оккультист...»¹²⁷⁴.

Нарочитое¹²⁷⁵ почитание рериховцами преп. Сергия Радонежского, мотивированно тем, что по их мнению, преп. Сергей Радонежский был их духовного патрона – «махатмы Мории».

Более того: по их заверению преп. Сергей в прошлых жизнях был Буддой, Зороастром, Христом¹²⁷⁶, и еще он придет как иудейский Мошиах и буддистский Майтрейя¹²⁷⁷. Согласно рериховским заявлениям, это всё воплощения который успел перевоплотиться в Раму¹²⁷⁸, Кришну, Озириса¹²⁷⁹, Гора¹²⁸⁰, Гермеса Трисмегиста¹²⁸¹, Рамзеса Второго, Еноха, Авраама, Моисея, Соломона, Зороастра, Орфея¹²⁸², Аполлония Тианского, Оригена, Сергия Радонежского...¹²⁸³. И вообще – «По

«Тайной Доктрине» можно видеть, что все боги есть аспекты единого Великого Эго и это Эго – Вы, Владыка. – Да»¹²⁸⁴.

Добавлю еще, что тот, кто в древности был Рамзесом Вторым (то есть тот, кто позднее явился как Сергей) в конце XIX века перевоплотился в почитаемого Рерихами «Учителя Илариона»¹²⁸⁵, который «организовал Храм как продолжение линии Ложи, начатой через Е. П. Б[лаватскую] с помощью Учителей М[ория] и К[ут] Х[уми]»¹²⁸⁶.

Еще Сергей оказался перевоплощением Кришны¹²⁸⁷. Что означает, что под именем русского святого на деле рериховцы чтут многоликое индуистское божество...

Еще Сергей (Кришна, Ориген) был Аполлоном Тианским¹²⁸⁸, то есть поздеантичным колдуном¹²⁸⁹. Рерих, конечно, не знала (ибо ее знания об Оригене, как и вообще о раннем христианстве, крайне поверхностны), что Ориген упоминал об Аполлонии. Оппонент Оригена и критик христианства Цельс замечает, что «Некий египетский музыкант Дионисий, с которым мне случилось встретиться, сказал мне относительно магии, что она действительна лишь по отношению к необразованным и развращенным людям, а на людей, занимавшихся философией, она никакого действия произвести не в состоянии, так как они своевременно позаботились создать себе здоровый образ жизни» (Ориген. Против Цельса, 6:41)¹²⁹⁰. Ориген возражает – и упоминает «мага и философа Аполлония Тианского», который именно своей магией привлек к себе нескольких философов («хорошо известного Евфрата и его ученика Эпикура»). «Напротив, мы убеждены и из опыта знаем, что те, кто служат Богу всяческих чрез посредство Иисуса и живут по Его Евангелию, непрестанно посвящая себя молитвам, установленным для ночи и для дня, не увлекаемы ни магией, ни демонами». Как видим, Ориген довольно ясно противопоставляет себя как христианина кудеснику Аполлонию¹²⁹¹.

Естественно, что никаких аргументов в пользу отождествления Сергея, Оригена, Аполлония и Кришны рериховцы не предлагают. Вот жаль только, что они так скрывают свой творческий порыв. Ведь мало сказать, будто

Кришна, Аполлоний, Сергей – одна индивидуальность. Есть еще возможность сказать, что одной личностью являются также Атос, Партос, и Арамис. И даже более того – народное эзотерическое предание гласит, что «Дедка за репку, бабка за дедку, внучка за бабу, Жучка за внучку...». Тут несомненно кроется великая мудрость: «В то время Дедкой был Вишну, бабкой – Кришна, внучкой – Е. Рерих, Жучкой – академик Фоменко». Не ясно только, кем впоследствии переродилась мышка и за что такая карма выпала на долю репки...

Тот, что Е. Рерих делала пером, то же Николай Рерих творил своей кистью. Он брал классические картины европейских художников и переодевал персонажей в восточные одежды. В 1508 году А. Дюрер нарисовал «Голову апостола». Н. Рерих в 1941 г. просто поменял головной убор и убрал бороду. В итоге получилась картина «Лама»¹²⁹². Как просто, оказывается, апостола Христа превратить в слугу Будды...

Не привыкшие к столь наглým кражам чужих святынь европейцы ошарашенно смотрят в рот необуддистским проповедникам и не знают – как реагировать. А реагировать тут надо просто – так, как реагируют на появление вора в доме. Его надо просить выйти вон. Говорящие, что Христос и Будда одно и то же, демонстрируют не терпимость, а агрессивность: нас хотят лишить нашей веры. Так принято в языческих религиях: победившая империя включала божков побежденного народа в состав своего пантеона, но оставляла их на вторых ролях.

Вот также и современные неоиндуисты отстаивают два несовместимых тезиса: «с одной стороны, равенство всех религий, с другой – то, что «современно понятая» веданта составляет их общее глубинное ядро (применяя таким образом хорошо известный принцип, по которому все вообще-то равны, но некоторые «равнее» других)»¹²⁹³. Говоря именно о «Ведах», Свами Вивекананда приоткрыл цель своего «экуменизма»: «Многие сегодня вопиют о морали. Миру нужна разумная мораль, источник всеобщей нравственности – это он найдет у нас, в *наших* священных книгах»¹²⁹⁴.

Христианская позиция – «Все, сколько их ни приходило предо Мною, суть воры и разбойники» (Ин. 10:8) – честнее и

уважительнее теософской «терпимости». Уважительнее – по отношению к людям. Ибо она по крайней мере поясняет людям, что им предстоит сделать выбор. Теософы же запутывают человека медитациями на тему «что воля, что не воля – все равно», и обращают его в каббало-буддизм так, что он даже и не замечает, что по сути отрекся от Христа¹²⁹⁵.

Если мы говорим, об исключительности Христа и утверждаем, что «Бог превознес Его и дал Ему имя выше всякого имени, дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних» (Филип. 2:9–10), – то мы по крайней мере честно и во всеуслышание говорим о том, к какому Имени мы призываем.

Теософы же называют множество имен. Но при этом лукаво подмигивают: мол, нашего Владыку хоть Христом, хоть Анаксагором назови – все равно на деле вы будете молиться нашему «Кут Хуми»¹²⁹⁶. Да, теософы зайдут в христианский храм и будут публично призывать там имя Христа. Но для них это будет всего лишь формой продолжения их ночного контакта с духом по имени Кут Хуми. И однажды они откроют обвороченному неофиту, что старое имя можно забыть: Кут Хуми пришел уже под своим настоящим именем. И звать его нынешним именем, а еще лучше – завтрашним: «Майтрейя-Мошиах»! Кстати, в рериховской мифологии отсутствует столь значимый для христианской традиции персонаж, как антихрист. На пределе человеческой истории рерихианство не видит подмены; иудейского «мессию» рериховцы примут и лишь наградят его еще одним титулом: «Майтрейя!».

Предложенный теософами путь исцеления и примирения религий – это их мутация в теософию. Поскольку же нет ни одной исторической религии, которая была полностью идентична конструкции Блаватской, остается только отвергнуть их все. И потому в теософской литературе столь естественны нападки на все религии вообще: «Религии запугали человечество судом и лишили дерзаний» (Знаки Агни Йоги, 245). «Всякая обособленная, ограниченная и упадочная религия есть опиум, злейший яд разъединения и разложения. То же можно сказать о невежественной науке»¹²⁹⁷. «История Церкви истинно

самая мрачная и кровавая страница в истории человечества!»¹²⁹⁸.

Идея быть «синтезированными» не вызывает восторга у всех исторических религий. А это значит, что рекламное шоу под названием «даешь синтез!» кончится просто образованием очередной секты, которая будет противопоставлять себя всем остальным (чье сознание недоразвилось до принятия их идей). У Достоевского один либерал-прогрессист как-то говорит о себе: «Чем больше я люблю человечество вообще, тем больше ненавижу каждого человека в отдельности». Что-то очень похожее происходит в деятельности теософов. Их устремленность ко «вселенскому духовному братству», к экуменическому объединению конфессий имеет своим ближайшим плодом нечто совершенно противоположное: усугубление религиозных разделений.

Этот вопрос имеет прямое отношение к вопросу о религиозной структурированности рериховского движения. Это вопрос о том, претендует ли это движение на контроль над мыслями и верованиями своих членов, или же им и в самом деле разрешается исповедовать воззрения любой из религий. Публичные декларации теософов утверждают, что в их движении господствует широчайшая свобода совести. На деле же она допускается лишь на первых порах – для неофитов, недостаточно еще «посвященных» в суть той «тайной доктрины», что вбирает их в себя. Потом же человек – какой бы из исторически сложившихся религий он ни принадлежал – должен будет открыть свою прежнюю веру для теософской критики (исключения будут сделаны лишь для тех людей, которые располагают определенным общественным влиянием – от них теософы ждут лишь «сотрудничества», взаимного выражения симпатий и не настаивают на том, что эти попутчики разделяли все стороны теософского учения).

По слову Блаватской, «Теософическое Общество не исповедует никакой догматической веры, не требует от теософов отречения от прежней веры, уважает наружно все веры и исповедания и всякий теософ верит, как хочет. Мы никого не заставляем верить как мы верим. У нас есть члены

христиане, мусульмане, буддисты, брамины, дарвинисты ученые, агностики и вольнодумцы – но нет материалистов, да и места им у нас нет»¹²⁹⁹.

Вроде бы налицо декларация полной терпимости. Но есть весьма важное продолжение: «На нашем языке «материалист» не то, что на вашем. Вы зовете этим именем неверующих в загробную жизнь и ни во что, кроме материи. Мы – всех верующих в церковные догматы и учения – потому что последнее есть страшнейшая материализация духа». По признанию Блаватской, ее философия «Единой Субстанции» создается «на основе всех древних и современных религий, кроме христианства и магометанства»¹³⁰⁰.

Итак, человек, верующий по-церковному, христианин, не может быть теософом.

Да и что ему там делать, если, по слову Блаватской, «Я полагаю, Вам известно, что я все больше становлюсь буддисткой – de facto, а не de jure – и что я не признаю ни Иегову, ни любого другого небесного аристократа»¹³⁰¹. В теософии христианство должно быть ревизовано и отцензурировано, чтобы ничто в нем не противоречило каббало-буддизму.

А, значит, перед нами отнюдь не соединение религий, а нормальный прозелитизм: отрекись от старой веры и приди в новую секту¹³⁰².

Сколь много миролюбия испытывают современные рериховцы по отношению к Церкви, прекрасно показала статья «Инквизиторы показали рога». Она посвящена заявлению Архиерейского Собора о том, что христиане не согласны считать рериховцев своими единоверцами. Оказывается, распространение оккультизма в России «не могло не взбеленить носителей сутан... С восторгом попинали наши святые отцы имена Рерихов и Блаватской, по малограмотности своей зачислив их в отряд сатанистов»¹³⁰³... Не случайно, что и по национальному признаку в служителях церкви сплошь почти люди нерусские, предки которых предали казни Иисуса Христа¹³⁰⁴. Как далеки они от евангельских заповедей, и не случайно ссылаются на писания апостольские¹³⁰⁵. В отличие от

этих узких фарисеев, утверждающих только самих себя, мы говорим: мир через культуру. Все религии, пролгавшись, перессорились между собою. Мы же еще раз говорим: перестанем осуждать друг друга. Но на каждое слово, похуляющее имена Блаватской и Рерихов, мы ответим десятью¹³⁰⁶. Нас не запугать»¹³⁰⁷.

Поистине – огромная веротерпимость свойственна рериховцам. Точнее – погромная веротерпимость.

Так каково же подлинное отношение теософов к христианству? Официально рериховцы заявляют, что они сами совсем христиане и готовы исполнять все, что велит «махатма Иисус». И все же отношение теософов к христианству трудно назвать миролюбивым. По их мнению христианином может называться по праву только теософ: «Истинный последователь Христа тот, кто признал Основы Всемирной Доктрины, напитавшей Христа. Учение Христа искажено до неузнаваемости и пришло время очищения его»¹³⁰⁸.

Очистить христианство надо от многого. Прежде всего, «мы отрицаем теории о творении, Боге, душе, и о дальнейшей жизни индивидуальности после смерти в их христианском смысле»¹³⁰⁹. Вера христиан в Промысл Божий, в заботу Бога о людях – не более чем «губительное заблуждение христианства»¹³¹⁰. Христианство, не признающее переселения душ, – «ложная вера»¹³¹¹¹³¹². У христиан (речь идет о Кювье) «набитые Библией мозги»¹³¹³. «Чудеса, совершенные в лоне материнской церкви, – начиная с апостольских времен и до церковных «чудес» в Лурде, – пагубны по своему воздействию на человеческий разум»¹³¹⁴.

Знаменитый символ Апокалипсиса о жене-блуднице¹³¹⁵ под пером Блаватской превращается в образ... христианства. «Оккультисты в своем бесстрастии заявляют, что слова эти относились с изначала ко всем и всякой экзотерической церковности, к фарсу ритуального поклонения. «Тайна» женщины и зверя суть символы убивающей душу церковности и суеверия»¹³¹⁶. Во «все и всякие» ритуальные формы церковности входят, между прочим, храм Покрова-на-Нерли,

иконы Рублева, «Всенощная» Рахманинова и «Реквием» Моцарта...

И конечно, в полном бесстрастии оккультисты спокойно говорят: «Надоело нам это беспрестанное бряцание на иудейской арфе христианского откровения!»¹³¹⁷. Как однажды проговорила Блатская, «Наша цель не в том, чтобы восстановить индуизм, а в том, чтобы смести христианство с лица земли»¹³¹⁸.

«Средневековые герметисты, в глубине своего сердца, подобно каббалистам всех веков, были смертельнейшими врагами духовенства»¹³¹⁹, – пишет Блатская о своих учителях (теософия в ее глазах ведь всего лишь вариант каббалистики). Причину же этой вражды Блатская однажды высказала вполне откровенно: «Магия – наиболее властолюбивая хозяйка и не терпит соперниц»¹³²⁰.

Но это – лишь однажды, с языка, как говорится, сорвалось. А так теософы постоянно именно Церковь обвиняют и в нетерпимости и во властолюбии...

Вслед за Блатской и Елена Рерих весьма тщательно воспроизводит штампы антицерковного агитпропа: «Стоит вспомнить времена инквизиции, Варфоломеевскую ночь и всю историю Папства, Церкви и церковных соборов, чтобы всякое уважение к такой церкви и догмам, утвержденным на этих Соборах, где почтенные духовные отцы изрядно заушали и таскали друг друга за бороды и волосы, испарилось навсегда, оставив лишь возмущение и ужас перед непревзойденными преступлениями чудовищного своекорыстия, властолюбия, алчности и невежества!»¹³²¹. Насколько исторически и духовно корректна эта карикатура – разбирать сейчас не будем. Но одну деталь стоит высветить особо – эффект, на который эта живопись рассчитана: «чтобы всякое уважение к такой церкви и догмам, ею утвержденным, испарилось навсегда». Итак, в глазах Елены Рерих православие и католичество не имеют права рассчитывать не то что на согласие или понимание – даже просто на уважение...¹³²²

Христианин, желающий остаться просто христианином и не желающий быть адептом «Всемирной Доктрины» оказывается

исключен из «цепи эволюции», а в случае отстаивания христианской специфики он будет объявлен прямым пособником «сил тьмы».

По мнению «терпимой» агни йоги, христианство повинно в том, что «Человечество загрязло в пережитках, в старом мышлении. Так дух смещающихся народов тлеет на уходящих энергиях, как ханжество и суеверие. Основа этого тления – церковь, которая сеет ужасы, непозволительна!» (Иерархия, 395). Жаль, что в этом пассаже не уточнено, в каком именно контексте «непозволительна церковь». Считает ли «Живая Этика», что существование Церкви «непозволительно» с точки зрения этики, или же она полагает, что бытие Церкви непозволительно вообще, в том числе и с точки зрения «просвещенной государственности»?¹³²³

При ответе на этот вопрос стоит учесть, что в восприятии Рерихов именно «русское церковное сознание погубило мощь развития»¹³²⁴, а советская «Россия прекрасна преследованием ханжей»¹³²⁵ (ханжами для Рерихов являются все христиане, не согласные с данными их спиритических сеансов¹³²⁶).

«Махатмы не раз утверждали, что религия, понимаемая как тип мировоззрения, имеет право на существование до тех пор, пока она является ведущим началом, но лишается его, становясь началом, задерживающим эволюцию»¹³²⁷? Что именно тормозит «эволюцию», то есть рост неоязыческого рериховского оккультизма, поясняет следующая фраза из той же статьи: «Так должны рассматриваться теоретические и практические проявления церковной идеологии: инквизиция, индульгенции, схоластика, аскетизм, догматизм, сектантство, религиозные войны, иезуитство, монастыри – как антитеза жизни». Если вычесть из этого списка то, что касается не православия, а католичества и иных течений христианства (инквизиция, индульгенции, схоластика, сектантство, религиозные войны, иезуитство), то среди преступлений Русской Православной Церкви (статья Аблеева, напомним, посвящена именно ей¹³²⁸), лишаящих ее «права на существование» окажутся – «аскетизм, догматизм, монастыри» (поскольку и догматика и аскетические советы есть и в

рерихианстве, постольку понятно, что все это лишь поводы для объяснения в своей нелюбви к христианству как таковому).

«Именно, не нужна общепринятая религиозность» (Озарение 4:3). Не нужна, так не нужна. Ну и ладно. Мало ли что кому не нужно. Но зачем за всех-то решать?

Христиане, знающие свою веру и дорожающие ею, воспринимаются Рерихами как помеха, как материал¹³²⁹, неподдающийся идеологической перековке: «Явление новых идей скорее можно привить среди полудиких народов, нежели в церкви, торгующей Христом»¹³³⁰. «Нужно понять, что прежний царь нам не нужен. Мир Высший уразумеется без попов, и новое строительство не будет нуждаться в истоптанных камнях».¹³³¹ «Будем нести свет и культуру. Но гниль нужно выявлять и отбрасывать. Старая Церковь останется без почвы. И говорить с ними нужно твердо»¹³³². «Некоторые города Америки полны сатанистов. Может показаться странным, но индейцы представляют сейчас одно из лучших духовных явлений Америки, затем негры, но не существенны белые христиане. Являю у них язычества более, чем у индейцев»¹³³³.

Интересно, что церковь обвиняется в «суеверии» и «язычестве» адептами оккультизма, проповедниками астрологии и идолослужения. Впрочем, в теософии это обычно. Чего стоит, например, такое утверждение: «оккультная наука – разрушитель всех суеверий»¹³³⁴.

А вот после разрушения православных «суеверий» и «мира насилия» можно будет строить «наш, новый мир». «Мы даем Новый Завет. Читите величество завета Космического магнита! Да, да, да! Так Майтрейя говорит!» (Беспредельность, 227). Вот хоть честно сказано, что Махатмы дают новую религию (собственный «Новый Завет»), а отнюдь не проповедуют христианство. «О тебе пишу книгу – Эта книга будет откровением выше Библии – Выше, истинно! Да! Да! Да!»¹³³⁵ (в этом диалоге дух обещает написать книгу о Е. Рерих).

В результате «синтез всех религий», а также философии, науки и искусства итожится таким пассажем: «Наш труд завершен... Все враги истины перечислены, и все они были рассмотрены»¹³³⁶. Да ведь если бы действительно Блаватская

искала путь к единству – разве встретилась бы *такая* фраза на последней странице ее труда? Перерабатывая потом «Разоблаченную Изиду» в «Тайную Доктрину», Блаватская уточнила, кто же ее главный враг – «Я поглощена работой над «Тайной Доктриной». В ней нагромождаются факты, факты и факты, сплошь касающиеся христианского разбоя и грабежа»¹³³⁷ (качество этих «фактов» мы увидим чуть позже).

Теперь конкретные оценки теософией иных исторических религий: «Истинно брамины сейчас являются паразитами на больном организме Индии. Индия, изгнав Буддизм, предпочла рабство»¹³³⁸. «Буддизм и Ламаизм так же как и христианство мало имеют общего с истинным Учением их Основателей»¹³³⁹. «Ламаизм так же относится к истинному буддизму, как наше церковное христианство к Учению Христа»¹³⁴⁰. «Конечно, только невежды верят буквально, что каждый Далай-Лама есть воплощение Бодхисаттвы Авалокитешвары. Все нужно понимать метафизически... современные Далай Ламы настолько далеки от высокого понятия духовных водителей, что лишь невежественные массы верят, что они являются высокими воплощениями»¹³⁴¹ (такое опровержение традиционных тибетских верований было необходимо, чтобы провозгласить Далай-Ламой самого Н. Рериха). «Мертвая буква буддийской священной литературы... Буддийские доктрины утомляют мышление своей непостижимой глубиной умозаключений»¹³⁴². Елене Ивановне все это ясно, ибо она считает себя перевоплощением дочери Будды¹³⁴³. «Предпочитаем не шагать через ветхий порог Далай-ламы, но пройти Тибет как судья»¹³⁴⁴.

Несомненно, что теософия симпатизирует буддизму гораздо больше, чем христианству. Несомненно, что буддистских идей в ней больше, чем евангельских. Но как опрометчиво было бы поверить заверениям рериховцев об их верности христианству, так же безосновательно было бы видеть в них настоящих буддистов.

Теософы намерены исполнять заветы Будды не в большей степени, чем заветы Христа. Чтобы не ограничивать свой произвол какой бы то ни было дисциплиной исторических источников и не входить ни в одну из реальных исторических

традиций, теософы порой говорят, что в общем-то ошибались все, кроме них самих: даже каббалисты, даже масоны, и даже... «Даже Будда совершал ошибки»¹³⁴⁵. «Падмасамбхава был большим Учителем, но последователи его исказили его учение»¹³⁴⁶.

Теософам все равно – что именно объявлять «искаженным». Раз ни одна из исторических религий Земли не идентична с их мифологией – значит, все они «искажены». Так, «Чудесное Учение Магомета было совершенно искажено фанатичными изуверами»¹³⁴⁷.

Тут, конечно, имеет смысл показать и обратную реакцию. После такого рода выпадов в адрес мусульман с их стороны следует вполне адекватный ответ:

[v]«Центральное духовное управление мусульман России и Европейских стран СНГ Исх. № 74–1пп от 11 мая 2000 г. (г.Москва, ул Остоженка, 49 Тел /факс (095) 248–6869)

[v]Во имя Творца, Всемиловитого, Милосердного!

[v]Центральное духовное управление мусульман России и Европейских стран СНГ относительно оккультно-магических, неоиндуистских и иных деструктивных религиозных организаций и групп, описанных в справочнике «Новые религиозные организации России деструктивного, оккультного и неоязыческого характера», заявляет, что такие организации разрушают российскую государственность, несут в себе огромную угрозу духовному и физическому здоровью населения, закладывают на территории нашей страны будущие очаги этно-конфессиональной напряженности, подвергают эрозии традиционные духовные ценности народов нашей Великой Отчизны. Все оккультно-магические практики и системы «целительства», «медитации», «астральных путешествий», «приворота», «экологии духа», «гуманной педагогики планетарного духа», «рейки», «валеологии», «агни-йоги», «холодинамики», «холистики» имеют шайтанскую природу и способны принести людям лишь зло.

[v]Верховный муфтий, Шейх-уль-Ислам Талгат Таджуддин, Председатель Центрального духовного управления мусульман России к Европейских стран СНГ».

[v]Когда же Рерих объявил себя Далай-Ламой Запада и уведомил об этом подлинного Далай-ламу XIII, («Н.К.Р. диктует новое письмо Далай-Ламе о том, что ввиду явного нежелания его Святейшества вести переговоры с Посольством буддистов Запада, ими 24 ноября будет выбран Далай-Лама. Н.К.Р. считает свою миссию в Тибете законченной»¹³⁴⁸. «Всемирный Союз Западных буддистов поручил Н. К. Рериху осуществить связь буддистов Запада с буддистами востока... Тибетские власти отказались принять посольство Всемирного Союза. Незамедлительно были приняты ответные меры. 27 ноября 1927 года в Нью-Йорке состоялся Собор Западных буддистов. Образовался независимый центр буддийского учения в Америке. Его главой, фактически Западным далай-ламой был избран Н. К. Рерих»¹³⁴⁹.

[v]Съезд западных буддистов организовали Лихтманы, причем по поручению Рериха. Но это не мешает Николаю Константиновичу скромно именовать себя послом организованного им же сообщества¹³⁵⁰.

[v]Замысел этот отнюдь не был экспромтом: по замыслу Рериха его небоскреб в Нью-Йорке должен был венчаться буддистской ступой и тем самым дом превращался в резиденцию западного далай-ламы»¹³⁵¹.

Реакция Далай-Ламы была вполне адекватна. Если бы на пороге Московской Патриархии появился некий тувинец, с требованием, чтобы Патриарх дал ему аудиенцию как Патриарху «Байкальскому, Амурскому и всея Магистрали» – его вряд ли пустили бы дальше порога. Именно так поступил и Далай-Лама и Рерихами. Соответственно, после этого Тибет в представлении рериховских учеников вообще лишился права быть мировым центром буддистов: «Наглости тибетцев раз и навсегда должен быть положен конец, тем более, что на Западе уже избран свой Глава Западных буддистов. Пусть Тибет сохранит для себя Далай-ламу Тринадцатого и последнего»¹³⁵²...

И вновь нельзя не поразиться: какие своеобразные пути к «соединению религий» находят теософы! Так и представляю себе сцену: Шапошникова приезжает в Лхассу и в порядке

всемирного примирения говорит нынешнему Далай-ламе Четырнадцатому: знаете, последним Далай-ламой были Тринадцатый... И Вы просто наглый самозванец, а на самом деле центр буддизма уже давно находится в Москве, на Волхонке, в усадьбе Лопухиных. И вообще давно уже пора Вам «твердо усвоить, что Мудрецы Шамбалы, или Гималайское Братство, ничего общего ни с Далай-ламами, ни с ламаизмом, ни с Тибетом как таковым не имеют»¹³⁵³...

[v]Иудеям же будет интересно узнать мысль Елены Блаватской о том, что «верить в Ветхий Завет невозможно»¹³⁵⁴, равно как и убеждение Елены Рерих в том, что: «Те евреи, которые очень привязаны к своей национальности, к сожалению, вынуждены вариться в своем соку»¹³⁵⁵, то есть вновь воплощаться евреями же. А поскольку «привязанность к своей национальности» есть основа иудаизма, то и здесь «объединения» не получается – иудеи тоже недоразвились до принятия Живой Этики. Семья Рерихов имеет право ревизовать веру иудеев потому, что об этой вере она знает больше любого раввина – ибо Елена Ивановна была дочерью фараона во времена Моисея и ученицей последнего¹³⁵⁶. Впрочем, Рерихи дают евреям шанс: для этого они должны признать в Николае Константиновиче реинкарнацию пророка Амоса и подчиниться ему: «Народ Амоса может получить справедливость под началом того Пророка, который назван истинным»¹³⁵⁷.

[v]С коммунистической идеологией Рерихи обходятся точно также: возводя Ленина в ранг Махатмы, они тем не менее во всей дальнейшей истории коммунистического эксперимента в России видят лишь искажение заветов («Кроме Ленина не видим на Москве общинников»¹³⁵⁸).

Так кого же теософия объединяет? Или она всех раскалывает? В итоге оказывается, что **все** исторически существующие верования человечества с точки зрения Рерихов «ремонт не подлежат», и должны быть *заменены* теософией. Не-невежд, согласных с теософией, не так уж много: «наберется ли сотня таких счастливых, не знаю. Как-то давно было сказано, что истинно знающих духов не более сотни на всем

протяжении нашей планеты. Это при нашем-то двухбиллионном человечестве!»¹³⁵⁹.

Так что лишь для рекламы теософы говорят, что история религии предлагает множество путей к Единой Истине. На самом деле они убеждены в обратном: истина только у них: «Действительно, если к единому Свету един путь через Владыку, то лишь крайнее невежество дозволит разрушение этого единственного пути» (Иерархия, 57). Этот путь и эта истина настолько единственны, что даже среди родственных Рерихам оккультистов им трудно найти единомышленника. «К числу тайных и, следовательно, более опасных врагов теософии принадлежит антропософия и ее последователи. Хотя ни само учение антропософии, ни ее последователи не выступают открыто против теософии, но в этом и заключается главная опасность и большой вред ее... Западный мир верит в то, что Христос – Единый Сын Единого Бога. Штейнер оставляет во всей силе и это заблуждение», – пишет ученик Е. Рерих А. Клизовский¹³⁶⁰. «И Штейнер к концу жизни сошел с пути Света, и храм его был уничтожен разящим Лучом», – поясняет сама Е. Рерих¹³⁶¹ (хотя прежде она была высокого мнения о нем¹³⁶²). А вот о других грандах теософии: «Особенно ужасна книга совместного творчества А. Безант и Ледбитера. Я редко встречала что-то равное по безвкусию, кощунственности и лживости» (там же). Или: «Книга Шюре полна самых нелепых заблуждений»¹³⁶³ (с чем я, кстати, полностью согласен).

Вот еще об одной модной «духовности»: «Мы не знаем никого, достигшего путем Хатхи-Йоги»¹³⁶⁴.

И вот при этом в мае 1995 г. рериховская газета «Знамя мира» решила сделать выговор Патриарху Алексию за недостаток «веротерпимости». В письме некоего П. Г. Дубеницкого Патриарху говорится: «Анафемой Учению Живой Этики Вы показали всему миру свое бессилие перед наступающей Новой Верой, Верой, которая не делит людей на православных и правоверных, на мусульман и кришнаитов»¹³⁶⁵.

И радо бы сердце поверить, что рериховцы не делят людей по религиозному признаку. Но одна маленькая деталь (точнее – целый венок аналогичных деталек) этому мешает:

В этом же номере газеты помещена статья «Ловушка на индийском пути», направленная против гуру Шри Ауробиндо.

В этом же номере газеты – материал «Не поддавайтесь на обманки!» – о магическом конгрессе в Новосибирске.

В этом же номере газеты статья «Ложь Алисы Бейли».

В этом же номере газеты статья Н. Саныкиной «Современная школа в свете «Живой этики»" содержит резко критический выпад против секты «Юнивер», руководимой Ж. Гавэром.

В этом же номере газеты статья А. Абрамяна «Сорванные листья» украшена таким пассажем: «Здесь уместно напомнить о тех ухищрениях темных сил, которые через журнал «Здоровье» и специальные книги вещают о «чудесах» лечения травами и цветами. Суть одна – чтобы целая армия двуногих ринулась на природу, истребляя ее».

Миролюбию рериховцев также можно поучиться и на примере пятого номера «Знамени мира» за 1995 год. Здесь статья С. Семеновой против Штейнера и вальдорфской педагогики («А король-то голый!»), и опять статья против теософки Алисы Бейли («Хозяин Алисы готовит «зомби»"); и исповедь на тему «Как я была хатха-йогом», и фельетон против пятидесятников («Сошел «Святой дух»"); и заметка против целительницы Джуны Давиташвили («Услуги черного мага»); и статья о черном оккультизме нацистской Германии с упоминанием о «черной тибетской секте «Агарты» и «темной секте Бон-по», помогавших Гитлеру («Оккультизм и нацистская Германия»).

Кстати, если читать Блаватскую, будет заметно, что с другими оккультистами и особенно спиритами-медиумами она полемизирует даже больше и ожесточеннее, чем с христианами. Это понятно: у теософии и спиритизма – общий круг возможных адептов. Человек, не знающий христианства и увлекшийся оккультным миром, – это уже потенциальный адепт теософии. И если он вдруг перехватывается какой-то иной группой – это воспринимается почти как потеря своего. Христиане же – это скорее внешняя среда для теософии. Ее надо потихоньку корродировать и до времени избегать прямых конфронтаций.

Вообще-то я тоже все перечисленные оккультно-йогические феномены считаю черными. Но я ведь и не заявляю, что христианство вобрало в себя все религии. А рериховцы заявляют, что все, кто оккультирует хоть чуть-чуть иначе, чем они, – от сатаны, но вообще-то «мы очень веротерпимы» и лобызаем все духовные практики и все духовные пути. Так что христианство по крайней мере честнее теософии.

Итак, оккультисты обвиняют даже друг друга в нечистоте мистического опыта. Правда, когда я слышу эти их дискуссии, я на секунду становлюсь марксистом и полностью соглашаюсь с мыслью выдающегося российского демонолога В. И. Ленина о том, что «синий черт» ничуть не лучше «желтого черта»¹³⁶⁶.

Впрочем, многообразие и взаимная полемичность разных оккультных течений не только создают им проблемы, но и помогают их решать, ибо обеспечивает стратегический простор для неоязычества. При неудаче той или иной школы всегда можно сказать, что это ведь не весь оккультизм, а только некоторая «еретическая» его часть. Провалилось мощно поддерживаемое «Белое братство» – и без всякого анализа истоков его вероучения все остальные оккультные секты сразу же заявили, что подлинный оккультизм не имеет никакого отношения к г-же Цвигун. Слишком заспешило к «новой эре» «Аум Синрике» – и запестрели сообщения о том, что ни буддизм, ни оккультизм не имеют к Секо Асахаре ни малейшего отношения¹³⁶⁷.

Не знаю, сознательно или нет продемонстрирован раскол в российском рериховском движении, но с точки зрения стратегии это вполне перспективная ситуация¹³⁶⁸. Пока у власти в России западники – «западническая» Шапошникова будет ходить в друзьях правительства. Вернутся к власти коммунисты – и тут уже оккультокоммунисты из наследников Сидорова смогут выпрашивать правительственную же поддержку все для того же рериховского движения. Но их споры между собой – это тактические проблемы. Стратегия же одна и едина: оккультизм должен занять место христианства.

Впрочем, и искренняя борьба за лидерство и за выживание ведется в мире оккультистов. Не все оккультисты признают

глубину теософских «прозрений».

Рене Генон в 1921 г. опубликовал этюд «Теософия – история одной псевдорелигии». В нем он пишет: «Если подумать, что эти лже-мессии всегда были лишь более или менее бессознательными орудиями в руках тех, кто за ними стоял, и если обратиться, в частности, к серии попыток, последовательно совершенных теософами, – то невольно напрашивается мысль, что это только попытки, своеобразные опыты, которые повторяются в различных формах, пока не будет достигнут успех, а в ожидании его приводят всегда к одному и тому же результату – сеют смятение в умах. Мы не думаем, что теософы и спириты в силах сами целиком выполнить такое мероприятие. Но нет ли за всеми этими движениями чего-то другого, более грозного, чего их руководители, может быть, и не знают, и чьими слепыми орудиями они, тем не менее, являются в свою очередь»¹³⁶⁹. В свою очередь, о Геноне Рерих писала: «Генон – ненавистник буддизма и теософии. Имела его статьи по этому поводу и поражалась недомыслием и мелким чувством точно бы личной зависти и злобы против этих Учений»¹³⁷⁰.

Популяризатор геноновской школы «эзотерического традиционализма» в России Ю. Стефанов питал «враждебное чувство к теософии, Рерихам, к особо презираемому Гурджиеву»¹³⁷¹.

Вряд ли можно назвать комплиментарной и ту характеристику теософии, которую дают Ж. Бержье и Л. Повель: «Все эти движения: современные розенкрейцеры, «Золотая Заря», германское Общество Вриля (которые ведут нас к группе Туле, где мы найдем Гаусхофера, Гесса, Гитлера) были в большей или меньшей степени могущественным и хорошо организованным теософическим обществом. Теософия добавила к новоязыческой магии фрагменты восточной философии и индуистскую терминологию. Или, вернее, она открыла определенному люциферовскому Востоку путь на Запад»¹³⁷².

Жестким критиком теософии был проповедник неоиндуизма Вивекананда¹³⁷³.

Несколько негативных отзывов о теософии, пришедших из антихристианских кругов, приводят Г. Померанц с супругой:

«В чем же причина неудач синтеза? Первое – это неполноценность мистического или религиозного опыта. В книге «Разговор Ауробиндо с Павитрой» передается вопрос Павитры: можно ли верить теософам, что они действительно экстрасенсорно разговаривали с древними учителями? Ауробиндо ответил, что теософы не обманщики. Им действительно казалось, что они разговаривают с учителями, но они оказались жертвой игры сил, которые называют витальными, – их иногда называют еще астральными; один из теософов будто бы разговаривал с ним, Ауробиндо, а он, Ауробиндо, никогда с ним не говорил и не думал того, что теософ воспринял. Второе. Слишком велика роль интеллекта. Во всякой религии интеллект, несомненно, играет роль. Апостол Павел был блестящим мыслителем, и много он продумал на чисто интеллектуальном уровне. Но только откровение создает ядро религии. Рудольф Штейнер, создатель антропософии, был слишком ученый для того, чтобы стать пророком. Его ум ученого направлялся к тому, что можно назвать «предметами по дороге». Вспомним разговор с Рабией (мусульманской визионеркой – А. К.). Ее спросили: «Что ты видела в раю?». Она ответила: «Когда входят в дом, смотрят на хозяина, а не на утварь». В антропософии слишком много сообщений «об утвари», слишком мало чистого света вечности. Как религиозное движение антропософия смогла дать только новую секту»¹³⁷⁴.

Кроме того, рериховские поправки к теософии понравились далеко не всем теософам. Так, например, А. А. Каменская, лидер Российского Теософского Общества в предреволюционные годы, потом, в эмиграции «не может принять нового учения – Учения Живой Этики, будет ярким противником Елены Рерих»¹³⁷⁵. В конце же XX столетия стали появляться «эзотерические» книги, которые критикуют Рерихов... за их антихристианство. Так, петербургский «эзотерик» Ю. Каптен, проанализировав рериховские тексты, итожит: «диагноз здесь виден – завуалированный для простаков, но четко прослеживаемый для других – сатанизм!

Отмечу, что для подобного заключения, строго говоря, даже необязательно знать в совершенстве Бхагавад-Гиту и другие восточные Священные Писания: достаточно просто хорошо понимать Библию, ее суть и направленность. Собственно говоря, так и делает диакон Андрей Кураев в своей брошюре. Глубокого богословского анализа учение Агни Йоги просто не выдерживает»¹³⁷⁶. Проблема, однако, в том, что если в упоминаемой теософом брошюре, обосновывая вывод о рерихианстве как о скрытом сатанизме, я действительно опирался только на тексты Рерихов, то ведь еще более очевидный сатанизм предстает со страниц трудов Блаватской, которые равно авторитетны и для Рерихов, и для Ю. Каптена...

А вот впечатление человека, практикующего классическую йогу – В. Бойко: «Четверть века сталкиваясь с «Живой этикой», мне довелось неоднократно общаться с ее отдельными представителями. Поразительно то, что даже будучи надолго втянутыми в эту жесткую систему вероисповедания, *никто из них не сумел решить насущные проблемы души и тела.* Сначала, на первом этапе освоения доктрины, появляется некий смысл или его обещание, все незнакомое, перспективы блестящие, соратники и апологеты учения не жалеют красок – это стадия эйфории. Затем наступает период привыкания, начинается рутина – бесконечные сходки, переливания из пустого в порожнее, сбор материальных средств. И затем, после свершившегося оглупления, наступает вырождение, человек как-то выцветает внешне и внутренне, становится одномерно ориентированным, каким-то пришибленным. Жесткая психологическая ориентировка приводит к утрате прежних социальных связей, «специалист по этике» остается в ограниченном кругу духовных «братьев». Думать ни о чем особо не надо, так как система объясняет все, интеллект же в бездействии деградирует. В то же время и разбираться в рериховских писаниях бесполезно, поскольку понять их нельзя, обнаруживается лишь бесконечное пережевывание мистической ерунды, соединенное с беспредельным гонором и фанаберией, постоянной оглядкой на бесконечных врагов, и неиссякаемой борьбой с последними, – налицо явный «привкус»

неадекватности. По моим наблюдениям подобный способ интеллектуального и душевного зомбирования без выраженного ущерба могут перенести только люди с исключительно крепкой головой. И такие изредка встречаются, но в отличие от тупо верующей в «Живую этику» толпы они всегда заняты конкретной работой, например сбором материальных средств, их распределением, участием во властной структуре данной ячейки. То есть это прагматики, использующие систему в собственных конкретных целях... Можно было бы еще до какой-то степени оправдать сочинителей доктрины, если бы не своеобразная тональность этих заклинаний, какая-то их жуткая бесчеловечность и двуличие... Доктрина «Живой этики» насквозь пронизана абсолютным презрением к человеку, которого непрерывно, на тысячах страниц текста сомнительных достоинств поучают и запугивают как последнее быдло»¹³⁷⁷. «Можно вспомнить «Агни-йогу» Рерихов с ее маниакальными заклинаниями и бесконечным противопоставлением себя бесчисленным врагам своей «духовности», не желающим следовать ей безоговорочно, с угрозами им и посулами кары небесной. Я думаю, что учение «Живой этики» осталось жить в умах только потому, что не подвернулась возможность воплотить его в действительность, так же как «Утопию» Мора или «Город солнца» Кампанеллы. К сожалению, никто до сих пор не задумался о том, во что вылилась бы «этика» Рерихов, если бы они располагали таким экономическим потенциалом реализации своей «духовности», как Гитлер»¹³⁷⁸.

Как видим, не то что мировые религии – даже теософов и йогов учение Агни-Йоги не смогло убедить и примирить¹³⁷⁹. И даже личные ученики Рерихов не стали по настоящему единомысленными («Приходится писать всем отдельно. Вот куда завело разъединение! Скорпионов приходится рассаживать по разным банкам!»¹³⁸⁰; это «за глаза»; самих же «скорпионов» Е. Рерих уверяет – «Я смотрю на Вас, как на детей моих»¹³⁸¹).

Теософия ограничивает себя, ибо она не соглашается принять очень и очень многие из идей, существующих вне ее круга. Значит, если использовать слово секта в том его смысле, который в него вкладывали основательницы теософии и

рерихианства, то есть как синоним ограниченности и внутрирелигиозной полемичности, то придется сказать, что и сама теософия есть секта.

Я соглашаюсь с этим выводом. Но я не согласен с той посылкой, из которой он получается (в логике есть закон: «из лжи следует все что угодно», то есть и из ложной посылки можно получить истинный вывод). Ибо несогласие одного человека с другим не есть признак сектантства. Любой живой и здоровый организм отличает – что ему впустить в себя и оставить в себе, а от чего посторониться или избавиться. Христианство поступает точно так же. И теософия ведет себя подобным же образом¹³⁸². Так что если именно по критерию «ограниченности» теософы хотят определять сектантство, то они тогда вполне правомерно назовут православие сектой. Но в этом случае эту характеристику они должны будут отнести и к себе самим.

Из того, что теософы полемизируют с другими религиями следует, что с точки зрения теософов некоторый духовный опыт может быть расценен как недоброкачественный и даже опасный и, соответственно, как подлежащий исправлению или устранению. В перспективе социологии религии это означает, что теософы претендуют на власть над мыслями и переживаниями людей. И, значит, там, где им это удастся сделать не на словах, а на деле – там начнет функционировать религиозная организация.

РЕЛИГИОЗНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ У РЕРИХОВЦЕВ

На практике сегодня в теософском движении, кажется, нет ясной организации и иерархичности. Но необходимость существования такой организации, четко обособленной от остальных религиозных движений и подчиняющейся прежде всего и только своим собственным руководителям, организации, контролирующей образ мысли и чувств своих членов, в теософских книгах признается: «Не может быть преданности Владыке без преданности к Его избранным, ибо истинно, это было бы полным непониманием основ Учения и оккультных законов. Вы знаете из Книг Учения, «Писем Махатм» и Учения Мастера Иллариона, что условие преданности к Доверенным

Владык есть непреложный закон оккультизма»¹³⁸³. «Истинный ученик, когда чего-либо не понимает в действиях Учителя, все же умеет Ему доверять»¹³⁸⁴, – «цементирует» Елена Ивановна сознание своих адептов.

Теперь, наконец, можно привести ту формулу рериховского учения, которая мне представляется ключевой при религиозноведческом его рассмотрении: «Почитание Гуру есть путь к высшему Миру»¹³⁸⁵.

Эмиль Дюркгейм считал что важнейшим критерием религиозного мировосприятия является разделение мира на *священное* и *мирское*. При этом он пояснял, что «под священными явлениями не следует понимать только те личные существа, которые называют богами или духами; утес, дерево, родник, камень, кусок дерева, дом, словом, любая вещь может быть священной»¹³⁸⁶. Священные камни, символы и картины в жизни Рерихов были и в их учении упоминаются. Но главное не это. Феномен рерихианства требует дополнения формулы Дюркгейма: на священные и мирские могут делиться не только материальные предметы, но и человеческие личности. Есть люди-профаны, а есть «порсявшщенные» и освященные. Последние должны нарочито почитаться. Главный талисман рериховцев – сами Рерихи. Они наделяются в сознании адептов сакральными чертами: они знают то, что закрыто от других; они ближе к Высшему Миру, они несут в себе заряд энергий, необходимых для спасения всего человечества; они оказываются Путем, соединяющим Горнее и дольнее. Тут вполне уместен термин Мирчи Элиаде – «иерофания»¹³⁸⁷, проявление священного. Николай и Елена Рерихи для ближнего круга и при жизни и после смерти были именно «иерофанией». Соответственно, почитание Рерихов, их имени и наследия оказывается религиозным долгом и все оно пронизано именно религиозным чувством. Не внешние действия, не манипуляции с внешними предметами находятся в центре агни-йоговского культа, но отношение к «Гуру».

Кроме того, адепт должен в конце концов сам в себе провести границу между светским и сакральным. Он должен в себе провести «трансмутацию энергий», перестроить себя в

сверхчеловека (естественно, не самостоятельно, но при помощи «космических лучей» и «Космической Иерархии»).

И поскольку именно связь со Сверхчеловеком, Иерархом является основой учения и соответствующей духовной практики, то и сама эта связь создает структуру социальных отношений, характерную именно для религиозной общины.

И в самом деле – настойчивые советы Агни Йоги о послушании космической Иерархии духов («Постоянные утверждения и повторения есть именно цементирование сознания сотрудников»¹³⁸⁸), не могут не сказаться на реальном структурировании рериховского движения, ибо слишком уж резок ее акцент на необходимости подчинения и послушании.

В начале своей истории и теософское движение было достаточно четко структурировано – во всяком случае, если верить Елене Блаватской, которая писала в 1878 г. из Нью-Йорка: «По всей стране у нас сейчас свыше 1000 теософов. Вы ведь знаете знаки, пароль и тайное рукопожатие»¹³⁸⁹. Но теософское движение в узком смысле этого слова (то есть кружки, признающие авторитет Блаватской, но не считающие труды Рерихов продолжением посланий «Белого братства») все же осталось достаточно аморфным и породило религиозно структурированную организацию.

Иначе – в рериховском движении. Это учение требует единства вокруг некоего духовного «Фокуса». В рериховских кружках и интернет-форумах идут постоянные полемике по вопросу о духовном преемстве и учительстве. Постоянно предпринимаются попытки централизации.

Например, саратовское отделение организации «Мир через культуру» приступило в 1995 г. к формированию Международного Центрального Банка Данных «Духовный потенциал». В соответствующем «Письме-Обращении», подписанном президентом Л. Ф. Морозовой, говорится: «В МЦБД найдут свое отражение сведения по общественным объединениям, центрам, организациям, государственным и негосударственным учреждениям, коммерческим, финансовым и иным структурам, деятельность которых непосредственно (или косвенно, в виде спонсирования) направлена на

содействие эволюционному развитию Человека и Общества на основе признания Духовных Ценностей как единственно возможного реального пути выхода из кризиса... С созданием МЦБД появится реальная возможность эффективного использования потенциала региона, страны, планеты... Опросный лист организации. Форма №1а. 1. Полное название. 2. Вид организации (государственная, общественная, частная и т. д.). 8. Количество постоянных членов. 12. Установленные связи (сотрудничество). 14. Отношение к вхождению в общую информационную сеть».

И если не «Иерархи», то их «Избранные» уж точно, по убеждению рериховцев, есть на Земле – «Сибирское Рериховское Общество и его Иерарх Н. Д. Спирина» – говорит Л. Шапошникова о своей коллеге¹³⁹⁰.

""Гордо, огненно будем нести имя, не только украшающее нас, но и дающее нам жизнь. Без этого имени все лучи Владыки рассеиваются» (Письмо Е. Рерих о Н. Рерихе). Мы знаем, что каждое физическое явление, каждое дело требует фокуса для централизации всех сил, то же самое происходит и на духовном плане. Поэтому невозможно рассчитывать на успех и приближение к Учителю, умаляя значение утвержденного Им духовного фокуса в лице Н. К. и Е. И. Рерихов, – фокуса, являющегося средоточием Его лучей»¹³⁹¹. «Будучи учениками Великого Владыки, Е. И. и Н. К. Рерихи в свою очередь являлись учителями по отношению к ближайшим сотрудникам, представляя собой следующее иерархическое звено в Великой Цепи, своего рода фокус Сил Света»¹³⁹². «Если человек становится частью Рериховского движения, то он должен знать, что это особое пространство имеет свой Фокус, который не избирается по своему усмотрению. И двух фокусов для одного и того же дела быть не может»¹³⁹³.

И кто же стал этим единственным «Фокусом» и «Иерархом» после ухода Рерихов? – «Николай Рерих, а вслед за ним и Людмила Шапошникова это высочайший пример, сочетающий в одном лице крупнейшего мыслителя и радикального деятеля. Ее образ в жизни красноречиво подчеркивает цитата из ее же письма: «Мы живем в МЦР как на фронте. Все время воюем».

Несгибаемый борец, настоящий духовный лидер, творец и носитель нового мышления, ставший для многих главным авторитетом нашей смутной эпохи, Людмила Шапошникова неустанно зовет в будущее, вдохновляет и вооружает нас на этом пути»¹³⁹⁴. «Неотъемлимые звенья в Цепи Иерархии – МЦР и Л.В. Шапошникова»¹³⁹⁵. «К вопросу об Иерархии, который очень многих пугает. Может сложиться впечатление, что Международный совет предлагает вам иерарха в образе Людмилы Васильевны. Я знаю абсолютно точно, что у членов Международного совета нет ни грамма желания такое предложить уважаемому собранию. Речь идет о законе Фокуса. Закон Иерархии и взаимоотношения – вещи очень сокровенные, интимные, но как бы первый этап – закон Фокуса. Мы его должны осознавать. Это наше дело: воспринимать ли обозначенного Учителями человека или не воспринимать, но помощь обозначенному Фокусом обязана быть, если мы хотим выжить»¹³⁹⁶. «Достойнейшая женщина на планете»¹³⁹⁷. «Удивительные труды Л. В. Шапошниковой поднимают нас к осознанию сути современного этапа истории, выводят нас на новый уровень сознания»¹³⁹⁸.

Такими словами, какими здесь характеризуется Л. В. Шапошникова, вице-президент и фактический руководитель Международного Центра Рерихов, обычно именуются именно гуру, «подлинные посвященные», в единстве с которыми и в безусловном послушании которым их адепты видят залог собственного духовного преуспевания («если мы хотим выжить»). Не думаю, что даже католики в словах, столь превыспренних стали бы выражать свое отношение к Римскому Папе...

Хотя Вилли Аугустат – один из рериховцев, прежде сам призывавший к железной дисциплине, а потом сам вставший в оппозицию к Шапошниковой, – так и сказал: «МЦР – Ватикан рериховского движения»¹³⁹⁹. Причем логика вполне католическая: как особое место Папы объясняется среди прочего еще и тем, что он окружен святынями, связанными с «первоверховными апостолами Петром и Павлом», так и Шапошникова особо «энергетичена», потому что рядом с ней

много талисманов: «Вы, уважаемая Людмила Васильевна, Охранительница Наследия – не «единиц хранения», но самого Духа Учения, ибо находитесь среди бесценных реликвий, пришедших к нам будто не из прошлого, но из будущего! Вы пронизаны их вибрациями, Вы сумели их спасти, Вы – известная Воительница Света наших дней!»¹⁴⁰⁰.

Отсюда следует и другой характерный принцип экклезиологии: религиозная организация в сознании своих членов должна строиться сверху-вниз: от чтимого адептами Источника к прихожанам-ученикам. Так и мыслит о себе христианская Церковь: Христос-Глава, конечно, первичнее (и в историческом, и в мистическом смыслах), чем церковное собрание, составляющее Его тело на земле. И снова видим ровно тот же ход мысли у рериховцев: «Находились такие люди, которые говорил, что если не будет рериховских обществ, то и не будет МЦР. Им предлагалось перевернуть схему – если не будет МЦР, то не будет и рериховских обществ. Мнение, что общества первичны, а МЦР вторичен в процессе освоения наследия семьи Рерихов стало распространенным заблуждением»¹⁴⁰¹. Понятно: это в демократических структурах власть делегируется снизу вверх, от избирателей и низовых ячеек к управляющим органам. Но в иерархическом сообществе все мыслится иначе: Высшее недоступно абы кому, оттого и нужен фокус – линза, преломляясь в которой истинный Свет только и может дойти до людей. Фокус у рериховцев один. Значит, и Иерархия одна. И если Фокус носит имя Людмилы Шапошниковой – то все остальные должны не ей передавать свои полномочия, а от нее их получать. Иначе космическая энергия им не достанется...

Послушание Л. В. Шапошниковой с точки зрения рериховцев оказывается именно священным, сакральным: «Первым священным действием, объединившим всех собравшихся, стал подъем Знамени Мира... Право поднять Знамя Мира над столицей России участники конференции в единодушном порыве предоставили Людмиле Васильевне Шапошниковой»¹⁴⁰².

Несогласным с таким видением «Иерарха» приходится удалиться: «В течение часа меня «пытали» на тему: почему не признаю иерархом Шапошникову, а также ее «ближайшие звенья» на Земле? Здесь Борина усиленно намекала на себя, как Хакимова-Хмелева у нас в крае (все поделено на «иерархические зоны»)»¹⁴⁰³. «Прозревшие безжалостно изгоняются из обществ. «Меч иерархии» незримо, но явно висит в воздухе. Часто горят свечи, идет цитирование параграфов Учения. В зал обращены давящие глаза «иерархов». Сердечные мысли, сомнения лучше не высказывать вслух, но потом и они гасятся, растворяются в энергиях «коллектива». Мысли начинают работать в «должном», заданном направлении»¹⁴⁰⁴.

И тот, кто недостаточно верен и послушен, подлежит разоблачению как еретик и отлучению. Это в рериховском движении тоже уже есть. Рериховские общества, неподчинившиеся Шапошниковой должны перестать рассматривать самих себя в качестве рериховских – «Совет считает, что подобные общества (речь идет А.К) не достойны носить Почетные Имена Рерихов. Предлагаем Международному Центру Рерихов поставить вопрос относительно юридической правомочности таких организаций носить высокие Имя Рерихов»¹⁴⁰⁵.

Или: «Открытое письмо Ярославского Рериховского общества к участникам конференции *Живая Этика и наука будущего*. В ходе подготовки конференции выявились принципиальные разногласия между организаторами в отношении к книгам Л. П. Дмитриевой. МЦР неоднократно заявлял о своем отношении к этим книгам как к профанации Учения Живой Этики и отмечал опасность ложного толкования идей Учения для изучающих наследие семьи Рерихов и Е. П. Блаватской. Как выяснилось, руководитель НИЛИПЭ А.В.Светлов не только разделяет идеи Л. П. Дмитриевой, но и способствует их распространению, игнорируя при этом авторитет и мнение МЦР. В программе конференции предполагалось несколько докладов, концептуально основанных на идеях Л. П. Дмитриевой. Ярославским

Рериховским обществом было предложено изменить эти доклады. Однако, члены оргкомитета А. В. Светлов, Е. Г. Яковлева, С. Р. Аблеев и Т. А. Чумакова проигнорировали эти предложения. Вступив по этому вопросу в открытое противостояние с Ярославским Рериховским обществом, они вывели его из состава оргкомитета конференции»¹⁴⁰⁶.

На несогласных можно наслать и милицию – «Во многих городах России, Украины и др. совместными усилиями администрации, органов юстиции, правопорядка и безопасности по инициативе рериховских организаций были закрыты выставки «Русь-Индия» Восточного рериховского общества «Урусвати»»¹⁴⁰⁷.

[v]С точки зрения многих рериховцев, изнутри знающих атмосферу в их движении, «МЦР – единственно возможный в социальном пространстве духовный центр (Фокус) Учения Живой Этики. Л. В. Шапошникова – «патриарх», любое слово которого является Истиной в последней инстанции, а любое распоряжение подлежит беспрекословному исполнению всеми последователями Живой Этики, как в России, так и за ее пределами. Никто не имеет право обсуждать слова и действия «патриарха»... Несколько слов надо сказать и о возможности ошибок в МЦР. Простите мне эту дерзость, но для исследователя не может быть запретных тем. Религиозно настроенные рериховцы такую возможность не допускают. Они думают, что каждый шаг в МЦР согласовывается с Великими Учителями. К сожалению, это невозможно по нескольким причинам, которые Л.В.Ш. хорошо известны»¹⁴⁰⁸.

Что ж – пусть рериховцы разбираются между собою, кто из них правовернее...

Мы же увидели, что тексты Рерихов содержат в себе вполне ясные призывы к созданию жесткой религиозно осмысленной иерархической структуры. Мы увидели и попытки современных рериховцев эти структуры реанимировать.

Таким образом, по крайней мере «внутреннее ядро» рериховских общин соответствует социологическому определению религии. Напомню, что французский социолог Эмиль Дюркгейм дал функциональное определение религии:

религия делает священными, т.е. особо ценными и почитаемыми такие социальные связи, которые придают целостность социальным группам и противодействуют разобщению людей в ходе разделения общественного труда и социального расслоения. Или, как в развитие мысли Дюркгейма говорит свердловский религиовед, «религия есть специфическая религиозно-духовная связь между людьми, основанная на священном отношении к таким ценностям, которые признаются этими людьми наиболее важными для укрепления единства их сообщества и освоение которых становится самым глубоким смыслом жизни исповедующих такую веру индивидов»¹⁴⁰⁹. (Впрочем проблема такого определения религии в том, что оно считает религиозными только действия и мысли «глубоко-верующих» людей, не оставляя места для бытовой религиозности того большинства, которое считает религиозную деятельность частью своей жизни, но не ее вершиной. Этих своих «теплохладных» прихожан проповедник может, конечно заклеить «неверами» и «практическими материалистами», но вряд ли религиовед должен становиться на его точку зрения).

Дюркгейм видит отличие религии от магии в том, что религия соединяет людей, а магия является чисто индивидуальным проектом. « Общество, члены которого едины потому, что они одинаково представляют себе священный мир и его отношения со светским миром и потому, что они выражают это общее представление в одинаковых действиях,— это то, что называют Церковью. Ведь мы не встречаем в истории религии без церкви. Церковь либо узко национальна, либо простирается над границами; либо она охватывает весь народ целиком, либо лишь его часть. Но повсюду, где мы наблюдаем религиозную жизнь, она имеет своим субстратом определенную группу. Даже так называемые частные культы, такие как семейный или корпоративный, удовлетворяют этому условию, так как ритуалы в них всегда совершаются группой: семьей или корпорацией... Совершенно иначе обстоит дело с магией. Магические верования не имеют своим результатом связь между собой исповедующих их людей и их объединение в одной группе, живущей одной и той же жизнью. Не существует магической

церкви. Между магом и обращающимися к нему индивидами, как и между самими индивидами, нет длительных связей, которые бы делали их членами одного и того же нравственного организма, близкого тому, который образуют верующие в одного и того же Бога, приверженцы одного и того же культа. У мага есть своя клиентура, а не Церковь, и его клиенты могут вполне не иметь между собой никаких отношений, вплоть до того, что могут не знать друг друга. Даже те отношения, которые они поддерживают с ним, обычно бывают случайными и поверхностными; они совершенно похожи на отношения больного с его врачом»¹⁴¹⁰.

Теософия, начавшись как «магия» (в дюркгеймовском, социологическом смысле), в рериховском движении перерастает в религию.

Резюмируем же наш дискурс о том, является ли учение Рерихов религиозным. Религиозность учения определяется: 1) источником 2) методом работы и осмысления исходного материала 3) содержанием 4) целью.

Л. Шапошникова когда-то написала: «При всем нашем старании мы так и не смогли найти в его (Рериха) обширном наследии ни упоминаний о «новой религии», ни каких-либо ее, хотя бы гипотетических элементов»¹⁴¹¹. Ну, «при старании» можно, конечно и слона «не найти». Мы же показали, что «элементы» рериховской религии отнюдь не гипотетичны.

Источник рериховского учения является классически-религиозным: «откровение». Рериховское учение является религиозным и по своему содержанию: его основные темы специфически религиозны – осмысление связи человека с высшими духовными мирами. И цель, которую ставит перед собой рериховская теория – это воспитание такой мотивации в сознании человека, которая породила бы его участие в эсхатологической и сотериологической практике. Действия, осмысляемые под знаком озабоченности своей посмертной судьбой (кармой) есть религиозная деятельность. Таким образом, цель рериховского учения в подведении человека к религиозной практике, состоящей в перестройке сознания для его сообщения с миром духов. Религиозная практика и

религиозная иерархия также присутствуют на страницах рериховских книг.

Рериховское движение есть движение именно религиозное (причем довольно-таки воинственное – обратите внимание на насыщенность воинской терминологией текстов как самих Рерихов, так и тех, кто ныне говорит от их имени)¹⁴¹².

Сомневающимся я мог бы попросить съездить на экскурсию в финский городок Ювяскуле, в котором создан специальный теософский храм с портретом Е. П. Блаватской на «горнем месте» за семисвечником. И называется это здание не «культурным центром» и не «лекторием», а просто и прямо – церковью. Далеко? Хорошо. В Москве найдите теософское издательство «Сфера». И приобретите там изданный им в 2001 году «Молитвослов Агни Йоги». Составлял его не кто-нибудь, а руководитель московских теософов Д. Н. Попов.

Глава 10. Теософия и естествознание

Вот, например, спириты... я их очень люблю... вообрази, они полагают, что полезны для веры, потому что им с того света черти рожки показывают. «Это, дескать, доказательство, уже так сказать, материальное, что есть тот свет». Тот свет и материальные доказательства, ай-люли!»

Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы.

В своем собственном самоощущении теософия нашла способ соединить религию и науку. Этот обретенный синтез подается как достижение, поскольку не менее охотно теософы заявляют о том, что «традиционная религия» вошла в неразрешимый конфликт с наукой. Человеку, воспитанному на просвещенческой мифе о «конфликте Церкви и науки», легко согласиться с антицерковными и вроде бы пронаучными выпадами теософов. «Теперь религии не умеют найти общение с Наукой»¹⁴¹³, – читает он и думает, что так оно, пожалуй, и есть. И конечно, готов поверить, что теософы нашли способ совершенно бесконфликтного существования с наукой и даже слияния с ней...

Но – осторожно! Слово «Наука» тут написано с большой буквы. И означает это слово у теософов совсем не то же, что в учреждениях РАН. «Под «наукой» мы подразумеваем ДРЕВНЮЮ МУДРОСТЬ, тогда как ее «отрицатели» представляют собой современных материалистически настроенных ученых»¹⁴¹⁴. Путь же к «синтезу» – это всего лишь ощущения адептов теософии: «Средством синтеза религии и науки будет духовная интуиция ученых, но уже с новым мировоззрением»¹⁴¹⁵. А если бы я сказал, что средство для синтеза всех культур, религий, философий и наук – это моя интуиция?

Соответственно, «синтез» проводится не путем согласия с тем, что «наука доказала», а с помощью обещаний – «наукой будет доказано»¹⁴¹⁶.

Вот что, например, предстоит доказать «науке Нового Времени», руководствуясь теософскими «интуициями»: «Сатурн

был первородным сыном Сириуса и братом-близнецом Урана. Но ярый Уран уявился Владыкой солнечным и стал соперником Сатурна. Сатурн оявился потом самым блестящим и страстно напряженным Солнцем, много обширнее Урана, в силу поглощения им многих солнц, комет и лун. Он стал самым прекрасным солнцем, но пустоцветом, из-за отсутствия в нем космического магнетизма, который необходим для правильного развития солнечной системы. И он был смещен Ураном. Люцифер имел в своем организме все особенности состава Сатурна и яро развил мощь уплотнения тонких оболочек. Тем самым он способствовал развитию интеллекта и уявился на гордыне, стал мощным соперником Урана. Но Уран обладал высшими вибрациями и приобрел высшее знание. Солнечный Иерарх Урана вместе с Люцифером оявились на Земле – и Уран стал соперником Люцифера. Он оявился на призыве нового Солнца, ставшего центром нашей солнечной системы – и Сатурн должен был отойти»¹⁴¹⁷.

Для понимания этого текста важно помнить, что в теософии Сатурн – это Бог Библии, Иегова¹⁴¹⁸ и при этом «Сатурн Урусвати враждебен»¹⁴¹⁹.

А вот и комментарий современной рериховки: «Есть высшие и низшие небесные тела – по уровню развития сознания их обитателей и плотности материи, из которой они состоят. Так, выше Земли, более высокая ступень эволюции – на Юпитере, Венере, Уране; за Землёй в едином Космическом организме следуют Марс, Сатурн. Конечно, населённость тел Космоса не повторяет формы Земли. Природа и жизнь на других планетах совершенно отличны от существующих на нашей планете. Ближайшие миры, куда можно направить сознание – Юпитер и Венера. На этих планетах не белково-нуклеиновая форма жизни. Тела их обитателей состоят из самосветящейся материи Люцида. Например, цветы огненны, отличаются сиянием, но их можно сравнить со строением роз: малые вихревые кольца образуют как бы сочетание лепестков. Запах, как преображённый озон. Сияние аур, как своды облачные; лучи, как потоки и водопады. Люди живут высшей формой общины. Мысли каждого человека видимы. Отрицательные качества

характера там просто невозможны. Там царство прекрасных звучаний, цвета и света. Сущность устремления к Дальним Мирам заключается в усвоении сознания нашей жизни на них. Мысли создадут каналы взаимосвязи с обитателями дальних планет. На Дальних Мирах осуществлено все, над чем бьется земное человечество: разрешены вопросы жизни и смерти, общественного устройства, здоровья, энергетических ресурсов, питания к т.д. Новая астрономия говорит о том, что Звезда утра, светлая обитель Матери Мира – планета Венера, своим подавляющим светом, своим небывалым приближением предрекала новую эпоху человечества. Новая Эпоха обозначается знаком Водолея. Этот Цикл уже принес значительное перемещение сознания людей. Уран – правитель Новой Эпохи. Утверждение силы лучей Урана сопряжено с новыми течениями во всей жизни нашей планеты. Уран связан с будущей единой Россией. Лучи его сулят много открытий и достижений в науке и особенно в области психической энергии. Воздействие Урана посредством «магнитных токов» будет нейтрализовать влияние лучей Сатурна на Землю и ее человечество. В будущем Уран явится «домиком» для нашего земного человечества на многие-многие тысячелетия. Сейчас это светило ещё слишком огненно. Все знания людей относительно. Великий Эйнштейн¹⁴²⁰ для того и приходил на Землю, чтобы сдвинуть и расширить сознание человечества. И конечно, наша Солнечная система состоит из большего числа планет, чем это известно современной науке. Некоторые из них находятся ещё в процессе оформления. Юпитер находится под непосредственным воздействием невидимой Король-Звезды и быстро изменяет своё состояние, сам превращаясь в звезду. Как и Венера, Юпитер может принять только очень высоких духов в нравственном смысле. Но много ли таких найдется среди современного человечества? Так, если мы своим безнравственным и бездуховным поведением взорвем нашу планету, большинство человечества начнет, вероятно, слагать свой новый Цикл (Манвантару) на Марсе, сейчас уже пробуждающегося к новой жизни на нем. Силы пространства беспокойны. Новые химизмы приближаются к больной планете,

которые могут вызвать катаклизмы. Химизм Сатурна привлекает к себе известного рода сущностей. Может быть готовится кара слугам Сатаны? Для одних просто пятно, но для других подтверждение давнего предания. И Солнце, и звёздное небо несут нервам гармонию. Но свет Луны поражает прану, нехорош магнетизм Луны для отдыха. Она вызывает тягость, как бы поглощая энергию. Каждая планета имеет свои преимущества и недостатки в соответствии с основными элементами, входящими в состав её ядра и, конечно, в строение организмов её обитателей. Предел жизни и развитию той или иной планеты определяет состав её ядра и все элементы и тончайшие энергии в окружающей её атмосфере»¹⁴²¹.

Боже, ну что же происходит с разумом у тех людей, которые уходят на «контакт с Космосом»? Ведь создает-то вышеприведенный бред кандидат физ-мат наук... Неужели и ее мозги сначала «взорвались», а потом были «сцементированы»? Поистине – «Некоторая доля фанатизма необходима для установления новой вибрации в умах, открытых к восприятию Новой Науки»¹⁴²². И еще два условия – 1) «поглощение психической энергией логики разума»¹⁴²³; 2) «надо взорвать мозг, тогда сознание отбросится вперед, как из пушки»¹⁴²⁴. И тогда – «как маньяки, можете твердить эту истину»¹⁴²⁵.

Космическая мифология может быть привлечена для объяснения не только древних, но и текущих событий: «В упомянутое мною время магнитные токи нашей земли уявились на страшном разное с этим Психическим Центром из-за ядовитых лучей планеты, враждебной, проходившей тогда близко от земли. Планета эта незрима для физического зрения и представляет собою конгломерат ядовитейших газов, которые и отравили атмосферу Земли, результатом чего явятся новые болезни»¹⁴²⁶. Одно только омрачает мифотворческий энтузиазм Е. Рерих: «Но, конечно, это сейчас не будет воспринято учеными»¹⁴²⁷.

Верно. Навряд ли, кроме того, учеными будет воспринята и весть о том, что души людей на Землю приносятся метеоритами. А такое верование у рериховцев есть: «Метеоритный дождь происходит каждые 33 года, принося на

Землю души и силы, которые впитываются человечеством и поднимают его вибрации. Учитель ссылается на два метеорита, один из которых упал в Атлантику, а другой – в Тихий океан, во время великой инициации Храма (как движения) 15 ноября 1898 года, и тот метеорит, который упал в Атлантику, был переносчик эго-души Г.З., а тот, который упал в Тихом океане – переносчик эго-души К.З.»¹⁴²⁸ «Я видела отделившуюся звезду и несущуюся к Земле – можно ли узнать, чье это воплощение? – Да, чудесная девушка, которая была матерью Магдалины»¹⁴²⁹.

Наверное, поэтому рериховцы не включают в свои газетные публикации или лекционные туры такие научные открытия теософии, как выше- и ниже-упоминаемые:

«Планета Сатурн находится еще в очень низком состоянии развития, тогда как Уран по качеству своего напряжения стоит много выше всех известных нам планет в солнечной системе»¹⁴³⁰.

«Земля не высшая планета в нашей солнечной системе! Поименованные Высокие Духи (Будда, Христос, Матерь Мира) пришли на нашу Землю с Высшей Планеты»¹⁴³¹.

«На Меркурии жар Солнца и свет его в семь раз сильнее, чем на Земле, и астрономия утверждает, что планета эта окутана весьма плотной атмосферой. И так как мы видим, что жизнь становится более деятельной на Земле пропорционально свету и теплоте Солнца, то более, чем вероятно, что напряжение ее гораздо больше на Меркурии, чем здесь»¹⁴³².

«Земной человек еще очень груб по сравнению с обитателями, скажем, Юпитера и Венеры»¹⁴³³.

«Пчелы и муравьи были принесены Великим Учителем с Венеры в назидание человечеству. Пшеница была принесена Изидою с Венеры»¹⁴³⁴. Поэтому, наверно, «муравьи и пчелы умнее животных»¹⁴³⁵. «На Венере совсем нет насекомых и хищников. Там настоящее царство полетов, летают люди, летают птицы, и даже рыбы. Причем птицы понимают человеческую речь»¹⁴³⁶. «Люди на Венере живут в астральных телах, младенцы уже при рождении имеют такое же развитие, как семилетние на Земле, живут до сорока лет, затем растворяют свои тела. Одно дерево оттуда растет сейчас в

Докиуде, где с лепестков цветов падают капли праны... Чтобы иметь ребенка, мужчина и женщина вызывают энергию пространства и, фиксируя взор, создают новое существо»¹⁴³⁷. «На Венере особенно развито общение с дальними мирами. Имеются особые курсы в школах, вроде духоразумения»¹⁴³⁸. Впрочем, «Духи Венеры изжили все элементы и тончайшие энергии в атмосфере, ее окружающей, и нуждаются в новом «домике» для обогащения развития, как духовного, так и ментального»¹⁴³⁹. Оттого они и перелетели на Землю...

Елена Рерих все это знает доподлинно. Во-первых, потому, что она уже может слышать звуки с Венеры¹⁴⁴⁰. Во-вторых, потому, что она туда летала. «Е.И. прочитала мне удивительную информацию о Венере, о людях, ее населяющих. Они называют эту планету Тула. Как-то раз она видела кольца вокруг Венеры, когда летала туда»¹⁴⁴¹.

Так вот каково имя первого космонавта! Не Гагарин¹⁴⁴², а Елена Рерих, облетев солнечную систему, выяснила, что жена Будды сейчас находится на Венере, сын Будды – на Юпитере, равно как и Вивекананда и Платон¹⁴⁴³ («Платон осуществляет демократию на иной, высшей Планете»¹⁴⁴⁴). «Конечно, на Юпитер могут попасть лишь люди высоконравственные, ибо общий уровень на Юпитере отличается высокой нравственностью... Интеллект и, следовательно, воображение очень мало развиты на Юпитере. Но знание духа заменяет до некоторой степени интеллект. Так что жизнь на Юпитере для большого мыслителя скучна, однообразна. Ее преимущества – прекрасный климат и постоянная атмосфера прекрасной весны очень приедаются. Во всяком случае, на Юпитер я не собираюсь и предпочла бы жизнь на нашей Земле»¹⁴⁴⁵. «На Юпитере сознание растений настолько развито, что можно заметить язык растений»¹⁴⁴⁶. «Почему Вивекананда, Ананда и другие избрали Юпитер? – Можно жить на одной улице»¹⁴⁴⁷. «На Солнце есть жизнь. Когда говорят, что на Солнце живут Будды, это не преувеличение, поскольку они удалились в огненное существование. Так берите дословно»¹⁴⁴⁸...

И такая вот «Космография должна быть введена во всех школах» (Надземное, 671).

Кроме того, пребывая во сне или полусне – «Я исследовала дно Индийского океана и видела там много интересного, плыла в астральной моторной лодке под льдинами Северного Океана, летала над океанами и пустынями Египта в аппарате и без всякого аппарата летала по направлению к Венере и могла наблюдать даже окраску ее морей»¹⁴⁴⁹.

Ракеты для таких экскурсий не нужны. «Человек не может посещать Луну в своем тонком, или астральном теле. Все междупланетные полеты совершаются в телах ментальных»¹⁴⁵⁰.

Экскурсанты же с Венеры на Землю рассказали Е. Рерих, что человечество произошло из-за того, что первые пришельцы с Венеры – Элохимы – начали размножаться («среди них были духи обоих полов») ¹⁴⁵¹. Или иначе: «Человечество, за редчайшими исключениями, переселилось на нашу планету с Луны»¹⁴⁵².

Рериховцы называют свое учение «космическим». Постоянные упоминания о Космосе, планетах, звездах, «далеких мирах» наполняют собой рериховскую литературу. И это кажется очень созвучно начавшейся в 1961 году «эпохе покорения космоса». Но что такое «космос» рериховского учения?

Одна из «эзотерических» тайн рерихианства – это двойное значение слова «космос». Для профанов это слово используется в его обиходном современном значении, но в «Учении» оно имеет совершенно иной смысл. Тот Космос, к изучению которого призывают Рерихи, не имеет ничего общего с тем космосом, который исследуется астрофизикой. Те «далекие миры», к контакту с которыми призывает Агни Йога, недостижимы с помощью аппаратов, запускаемых с Байконура.

Рериховский «Космос» – это рабоче-пропагандистское сокращение более сложного термина: Космическая Иерархия. Эту Иерархию составляют духи: «дхиан коганы», «кумары» и т.п. космо-мифологические персонажи. «Семь главных планет – это другое допущение для принятия чисто оккультного учения. Согласно эзотерической доктрине, эта, так сказать, видимая планета, является физическим телом небесного существа, атма или дух которого – это ангел или риши, или дхиан-коган, или

дева, или что-нибудь еще, как бы мы его не назвали. Эта вера, как это увидит оккультист (см. в «Эзотерическом буддизме» о строении планет), является совершенно оккультной. Это учение Тайной Доктрины»¹⁴⁵³.

Так что – и в самом деле в теософии «отсутствует мифология»¹⁴⁵⁴? При несомненной правдивости первой части рериховской рекалмы, верна ли ее вторая часть – «Николай Рерих решительно отвергал всяческие измышления о мистицизме, его взгляд на существование и развитие Вселенной был подлинно научен»?¹⁴⁵⁵. Отвергать-то Рерих отвергал... Но вот был ли он при этом честен?

Если бы сегодняшний школьник сказал – «Едва Фуяма справился с чудовищем в астральном плане. Охота за Фуямой» – то это можно было бы отнести к излишнему увлечению голливудскими страшилками. Но сказано-то это было не сейчас и не детям. Это Рериху и Рерихе говорит его астральный собеседник «махатма Мориа»¹⁴⁵⁶ (он же – Будда Майтрейя). Значит, все-таки это не сказка. Но ведь и не наука же. Выбор тут невелик: это или психическое расстройство, или же мистика с мифологией.

Мифология тут есть. И порождена она «взорванными мозгами» – «Надо взорвать мозг, тогда сознание отбросится вперед, как из пушки. Учение летит на крыльях событий»¹⁴⁵⁷. Ну, а поскольку мне не нравится, когда у окружающих меня людей «взрываются мозги», я и веду полемику с рерихославием, не дожидаясь, пока подобная «Космография должна быть введена во всех школах» (Надземное, 671).

Еще в этих рериховских школах будет весьма специфическое преподавание... химии. «Изучение химических междупланетных воздействий представляет науку будущего, такой предмет будет назван психохимией»¹⁴⁵⁸.

Биология там тоже будет своеобразная... Биологам будет интересно узнать мысль Е. Блаватской о том, что «животные, включая млекопитающих, все эволюционировали позднее и частично из отбросов человеческих оболочек»¹⁴⁵⁹. Елена Рерих уточняет: «согласно всем древним эзотерическим учениям, человекообразный вид обезьян произошел от совокупления

человека с самками животных»¹⁴⁶⁰. Кстати, та животная самка, с которой совокупился Адам (каббалистическая «Лилит») умела «летать по воздуху»¹⁴⁶¹.

Краткий конспект истории человечества согласно «Тайной Доктрине» выглядит так: «Первая Раса создала Вторую посредством «почкованья», Вторая дала рождение Третьей – которая сама разделилась на три определенных подразделения, состоящих из людей, различно порожденных. Первые два подразделения размножались посредством яйцеобразного метода, по всей вероятности, неизвестного современной естественной истории. Ранние суб-расы Третьего Человечества размножались посредством выделения жизненного флюида, капли которого, собираясь, образовывали яйцеобразный шар, или, скажем, яйцо, служившее внешнимместилищем для зарождения в нем плода и ребенка. Потомство ранних суб-рас было совершенно бесполо, но потомство последующих суб-рас рождалось андрогинным. Именно, в Третьей Расе произошло разделение полов»¹⁴⁶². Все это происходило 300 000 000 лет назад – «вопреки всем возражениям науки»¹⁴⁶³.

Географам может пригодиться оккультная география: «В Оккультизме утверждается, что страна или остров, который увенчивает Северный Полюс, подобно шапке, является единственным, который остается на протяжении всей Манвантары нашего Круга. Все центральные материки и страны выступают со дна морского поочередно и неоднократно, но эта земля никогда не изменится»¹⁴⁶⁴. То, что материки могут всплывать и погружаться – это верно. Но вот подводные лодки смогли всплывать и погружаться на Северном Полюсе явно лишь потому, что их капитаны не успели познакомиться с «синтезом науки и философии». Кстати, Северный и Южный Полюса «имеют влияние и очень связаны с «белой» и «черной» Магией»¹⁴⁶⁵.

Теософы догадываются о том, что не только невежественные богословы, но и ученые не приходят в восторг от знакомства с этими «открытиями». Сколько бы ни было проблем во взаимоотношениях христианского богословия и

науки (к исходу XX века их стало явно меньше, чем казалось в середине XIX), они все же едины в своем стремлении избегать оккультных толкований мироздания. Поэтому миф, который строят теософы (миф о том, что теософия смогла преодолеть пропасть, которую христианские догматисты вырыли между религией и наукой), входит в противоречие с реальностью: именно у теософии возникают серьезнейшие трудности во взаимоотношениях с наукой. Как однажды призналась Блаватская – «существует конфликт, который не только назрел, но уже начался между наукой и богословием, с одной стороны, и седою наукой-магией, с другой стороны»¹⁴⁶⁶. А поэтому – «Мы подвергаем резкой критике современную науку, только пытаюсь защитить наши освященные веками теософские доктрины»¹⁴⁶⁷.

Опыт этого конфликта научил теософов – как уходить от научной критики. На вопрос «Как примирить Учение с наукой?» Е. Рерих отвечает: «нельзя отвечать невежеству»¹⁴⁶⁸. «Какую цель имеет наука, если она распухла от предрассудков? Тот, кто обеспокоен торжественностью утверждений, тот понимает науку как логово мещанства. Тому, кто мыслит о Новом Мире, тому нет вреда от ползающих гадов» (Община 2,11:20).

Один из тех, к кому, очевидно, рериховцы приложат это ругательство, – философ В. Зеньковский – однажды абсолютно справедливо назвал космогонию Блаватской «совершенно фантастической»¹⁴⁶⁹ (в смысле радикально антинаучной).

И вот уже назло всей современной физике, исходящей из наличия предельной скорости для любых взаимодействий, вице-президент Международного центра Рерихов Л. Шапошников уверяет, что «Мы обмениваемся энергией с Солнцем, с зодиакальными созвездиями, с созвездием Ориона»¹⁴⁷⁰. Интересно было бы знать – что думает об «обмене энергией с созвездием Ориона» космонавт Г. М. Гречко, подписывающийся как «представитель рериховского движения» под «торжественными заявлениями» против «клеветников»?¹⁴⁷¹ Неужели и он разделяет рериховский антирассудочный эпатаж? Неужели и он «обеспокоен торжественностью утверждений» и ничем более?¹⁴⁷²

Может быть, Гречко сделает в Звездном городке доклад на тему «Эзотерическая астрономия»? Не должен ли Центр управления полетов превратиться в Центр по связям с дхианкоганами Солнечной системы?

Можно предположить, что некоторые коллеги космонавта позволят себе не согласиться с «эзотерической астрономией». Это весьма возможно – как признавала Е. Рерих, «все, приведенное мною из «Тайной Доктрины» о лунной цепи (то есть о том, что Луна представляет собой «септенарий», семь планет, существующих в одном пространстве, но на разных уровнях «духовной эволюции» – А. К.), не принимается наукой»¹⁴⁷³.

Что ж, для них в «Письмах Махатм» припасено дивное ругательство: «академическое тряпье»¹⁴⁷⁴. Противники «Тайной доктрины» «не достойны называться людьми. Они даже ниже животных»¹⁴⁷⁵. «Утвердитесь, что большинство Ваших оппонентов стоят на глиняных ногах и головы их наполнены соломой»¹⁴⁷⁶.

С самого начала теософы объявляют себя вне всякой критики со стороны науки: «что каждый ученый, не будучи ни мистиком, ни каббалистом, может претендовать на право выносить суждения о древнем Эзотеризме, – против чего мы будем бороться»¹⁴⁷⁷.

Если не-каббалист (то есть христианин или просто светский ученый) попробует не согласиться с теософами – в ответ он услышит: «мракобесы отвергают всякий оккультизм. Вот уже истинные подонки, не пригодные ни к чему. Космический сор, просто подлежащий уничтожению!»¹⁴⁷⁸. Они даже имени человеческого недостойны – «Мракобес Васька Иванов» постоянно появляется в семейной и кружковой переписке¹⁴⁷⁹.

Так выражается благовоспитаннейший Николай Константинович Рерих...¹⁴⁸⁰ И именно таков – через «выметание сора» – рериховский путь к «примирению религии и науки». Кстати, кто тут сказал, что «пренебрежение к науке есть погружение во тьму» (Аум, 440)?

Теперь пришла пора дать определение термину «оккультизм», который я часто прилагал к теософии.

Мне представляется религиоведчески корректным определение, предложенное А. Ф. Лосевым: «Во избежание кривотолков мы сейчас перечислим те пункты гностического вероучения, которые мы объединяем понятием оккультизма. Это: 1) общехристианское и вполне ортодоксальное учение об откровении, специализированное в отношении экстатической и вообще восторженной гносеологии».

В теософии и в самом деле весьма «восторженная» гносеология, сводящаяся к записыванию астральных голосов, дающих откровения.

«2) преувеличенное использование гностиками в христианском вероучении пневматических моментов»

В теософии то, что адептом переживается как «пневматический» момент озарения и «высокого собеседования» и в самом деле представляется ему несравненно более значимым и истинным, нежели утверждение библейского текста или Церкви.

«3) связанный с натуралистическим персонализмом символизм и аллегоризм».

В теософии космические, природные феномены и процессы вновь обретают свою личностность и персональную биографию (вспомним приключения Сатурна и Урана), а символизм и аллегоризм в истолковании космических процессов теософами явно предпочитают научным моделям (в итоге для теософов астрология интереснее астрономии). «Везде тут перед нами не категории, а живые личности»¹⁴⁸¹. Оккультизм ставит перед собой «сотериологические цели с помощью мифологически сконструированной системы понятийных категорий»¹⁴⁸².

«4) весьма преувеличенное человечески-бытовое снижение абсолютной личности, которая тут же оказывалась небывалым преувеличением и даже обожествлением человеческой личности, создававшим почву для весьма гордой самооценки и для того, что ортодоксия трактовала как отсутствие смирения»

«Абсолютная личность», т.е. Бог, в теософии выступает лишь в качестве предмета насмешек и критики. Библейский Бог в глазах теософов – это «демон мстительный, несправедливый, жестокий и тупой,.. небесный тиран, на которого христиане так

щедро расточают свое раболепное обожание» (Письма Махатм, 57). Человек же оказывается обожествлен. Теософы уверяют, что человек призван найти «себя, своего скрытого Бога» (выражение Каменской, председателя Российского Теософского общества¹⁴⁸³. По правилам теософского лексикона Ангела-Хранителя «следует понимать не как какое-то отдельное Существо из Высших сфер, но как наше истинное индивидуальное Я»¹⁴⁸⁴, а «Христос есть наше очищенное и высшее Я»¹⁴⁸⁵. «Молитесь, чтобы Бог, который внутри вас, помог вам хранить чистоту»¹⁴⁸⁶.

«5) тщательно скрываемая от общих взоров магически-мистериальная практика»¹⁴⁸⁷.

Эту практику, равно как и тщательные попытки ее скрыть, мы уже видели у теософов.

* * *

Я знаю, что рериховцы любят доказывать гармоничность своих отношений с наукой ссылками на «торсионные поля», якобы предсказанные теософией и найденные современной физикой (в лице Акимов и Шипова). «С точки зрения современной физики, торсионные поля души (то есть поля кручения души) широко распространяются вокруг. Добрые мысли раскручивают торсионные поля в одну сторону, а злые в противоположную»¹⁴⁸⁸.

Вынужден огорчить не в меру доверчивых теософов. К науке миф о «торсионных полях» не имеет никакого отношения. Возлюбленный рериховцами г-н Акимов, именующий себя директором «Международного института теоретической и прикладной физики», под этой вывеской зарегистрировал всего лишь малое предприятие (по своему домашнему адресу)... Подробности можно узнать в книге председателя Комиссии Российской Академии Наук по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований академика Э. П. Круглякова ««Ученые» с большой дороги» (М., 2001) и в статье академика РАН В. А. Рыбакова «О книге Г. И. Шипова «Теория физического вакуума. Теория, эксперименты и технологии"» (Успехи физических наук, 2000., март, т.170, № 3).¹⁴⁸⁹

В Интернете статьи на эту тему можно найти по адресам:

Бялко А. В. Торсионные мифы // Природа. 1998, № 9.
<http://www.ibmh.msk.su/vivovoco/VV/PAPERS/NATURE/RENIXA1.N>
ТМ и <http://www.pereplet.ru:8081/pops/torsion.html>

Кокурина Е. «Торсионные поля» и новые законы природы.
Большая академия объявила войну псевдоученым // Общая
газета» N 12 (296), 8–14.04.1999
<http://www.courier.com.ru/cour0001/3100.htm>

Кругляков Э. П.: Потомков «детей лейтенанта Шмидта»
нельзя оставлять без присмотра // Наука в Сибири. 2000, №
3.

<http://www-sbras.nsc.ru:8000/HBC/2000/n03/f12.html>

Глава 11. Теософия и гуманитарные науки

Оттесняя ваш старинный рационализм и скептицизм, лавиною надвигается новая сила, и имя ей – суеверие. – Священник встал и, гневно хмурясь, продолжал, как будто обращаясь к самому себе. – Вот оно, первое последствие неверия. Люди утратили здравый смысл и не видят мир таким, каков он есть. Теперь стоит сказать: «О, это не так просто!» – и фантазия разыгрывается без предела, словно в страшном сне. Тут и собака что-то предвещает, и свинья приносит счастье, а кошка беду, и жук – не просто жук, а скарабей. Словом, возродился весь зверинец древнего политеизма – и пес Анубис, и зеленоглазая Баст, и тельцы васанские. Так вы катитесь назад, к обожествлению животных, обращаясь к священным слонам, крокодилам и змеям; и все лишь потому, что вас пугает слово «вочеловечился».

Г. К. Честертон

Е. П. Блаватская не получила систематического университетского образования. Ее «Разоблаченная Изид» дала повод газете «Нью-Йорк трибюн» так отозваться о создательнице теософии: «Знания Е. П. Блаватской грубы и не переварены, ее невразумительный пересказ брахманизма и буддизма скорее основан на предположениях, чем на информированности автора»¹⁴⁹⁰...

Скептицизм и иронию рецензентов можно объяснить. Фактологическая сторона книги оставляла желать лучшего. Индуизм и буддизм для автора – это единая религия, священная книга которой называется «Бхагаведгита» (написание Блаватской), содержание же ее, судя во всему, Блаватская путает с Бхагавада-пураной. По мнению Блаватской «Далай-Лама считается реинкарнацией Будды»¹⁴⁹¹, в то время как тибетцы считают его реинкарнацией божества Авалокитешвары¹⁴⁹² (кроме того, аксиомой буддизма вообще является вера в то, что его основатель жил последний раз, ибо достиг окончательного освобождения, и потому никаких позднейших «воплощений Будды» в принципе быть не может).

Впрочем, Блаватская сама охотно признавала недостаточность своего образования, особенно в письмах к русской родне, для которой это не было тайной. Но признания эти, как правило, были призваны подчеркнуть могущество учителей, которые передавали ей самые разнообразные знания, вплоть до высшей математики, используя ее как «слепое орудие» своей воли¹⁴⁹³.

Появление следующих книг Блаватской не меняло отношение к ней ученых востоковедов: «Знатоки ориенталисты вновь упрекали теософов в невежестве и указывали на явные погрешности, но более широкий читатель принял книгу хорошо»¹⁴⁹⁴. Активное отторжение ученым сообществом «научных открытий» Блаватской до некоторой степени досадовало ее. «Когда я в прошлом году написала статью о тождестве египетских и ассирийских символов и религии с культурами Ацтеков, на меня напали все археологи и обвинили в фантазерстве»¹⁴⁹⁵.

Один из крупнейших русских буддологов С. Ф. Ольденбург хотя и был рад, что теософия способствует пробуждению к религиозно-философским идеям, и, в частности, к идеям Индии, но саму теософию он ценил невысоко: «В настоящее время в Европе, в форме пока мало обещающей, под несомненным влиянием Индии, происходит движение религиозно-философской мысли, называемое теософией; что оно даст, сказать пока трудно, даже трудно сказать, имеет ли оно будущее, но я хотел бы указать на это движение, как на попытку внести идеи религиозно-философские, главным образом индийского происхождения, в обиход западной жизни»¹⁴⁹⁶.

Характерно, что в серьезной современной буддологической литературе нет ссылок на труды Блаватской, равно как и Елены и Николая Рерихов¹⁴⁹⁷. Ученому-ориенталисту очевидно, что «в своем отношении к восточной мудрости Е. П. Блаватская была особенно ненасытна и потому всегда неразборчива. В ее сочинениях, в том числе и в «Разоблаченной Изиде», встречается огромное количество неточностей, спорных вопросов и неудачных заимствований из второсортной «научной» литературы того времени»¹⁴⁹⁸.

Если христиане обращают внимание на искажения христианства в теософии, то буддологи указывают на то, что буддизм толкуется теософией также более чем вольно¹⁴⁹⁹.

Буддолог проф. Е. А. Торчинов, критически отзываясь о некоторых тезисах Рене Генона, говорит: «но если посмотреть на фантазии той же Е. П. Блаватской (письма махатм и т.д.) и четы Рерихов, то оно померкнет. Но я вполне терпимо отношусь к Блаватской, ценю Рериха как художника и т.д.»¹⁵⁰⁰. К числу этих «маленьких фантазий» относится, между прочим, уверение, будто «ошибка южных буддистов кроется в датировании Нирваны Будды днем его действительной физической смерти, в то время, как Он достиг этого состояния более чем за 20 лет до своего развоплощения»¹⁵⁰¹.

Вряд ли какой-нибудь буддист узнает свою веру и в таком, например, рериховском суждении: «Нирвана только ступень космических, нескончаемых периодов» (Беспредельность, 28). Это уже полный антибуддизм. В буддизме нирвана – это как раз окончательное избавление от всякого становления, от всяких перемен, от любого восхождения или нисхождения. Это именно окончательность, а не переменка...

«Сейчас еще ярче вижу все искажение Великого Учения Благословенного [Будды]. Устрашающая танха (жажда жизни), или стимул бытия, причиняющий столько хлопот современным изуверам, встает передо мною как величайший космический принцип, как величайшее Космическое Таинство! И Благословенный, этот огненный Дух, неустанно указывавший на вечно мчащийся поток наших жизней, этим самым утверждал космичность и, следовательно, беспредельность того, что так стремятся уничтожить в себе его последователи! Огненный Дух мог лишь уничтожать малые границы, расширяя их в Беспредельность, и Нирвана есть те Врата, которые вводят нас в ритм высшего, огненного, вечно расширяющегося потока Бытия беспредельного! Истинно, благословенна жажда Бытия, указующая нам путь в Беспредельность! Что сделали из этого величайшего, наипризывнейшего, наирадостнейшего Учения нищие сердцем и мыслью! Учение Будды – это один раздирающий призыв к осознанию Единого великого творчества

Бытия Беспредельного. Что скажут на такой гимн стимулу к бытию?»¹⁵⁰².

А что можно сказать об отвержении краеугольного камня буддизма? Вся его философия зиждется на интерпретации «жажды жизни» как источника страданий. «Вот, о монахи, вторая истина об источнике страдания: это – жажда бытия, ведущая от рождения к рождению.... Третья истина о прекращении страдания: это уничтожение жажды путем полного подавления желания»¹⁵⁰³. Тот, кто воспекает «гимн» этой «жажде бытия» может быть кем угодно – но не буддистом.

С известными оговорками можно согласиться с Л. В. Фесенковой, когда она пишет, что «представления теософии и Живой Этики построены на полном принятии мира и позитивном отношении к его благам. Иными словами, эмоциональная доминанта европейских сторонников мистики и оккультизма диаметрально противоположна как мироощущению древнего буддизма, так и его представлениям об отношении человека и мира. Так сама теософская доктрина кардинально изменяет содержание центральных принципов буддизма... Теософия использует понятия этой религии для построения своей системы представлений, вкладывая в эти понятия собственное содержание. Поэтому говорить о едином ядре теософии и буддизма не представляется возможным. Оно отсутствует»¹⁵⁰⁴. «Дочь Будды» даже признается в своем непонимании собственно буддистской философии («Вся позднейшая метафизика буддизма мне ничего не говорит»¹⁵⁰⁵).

В единственной известной мне западной книге, анализирующей русскую теософию с не-теософских позиций, содержится такой вывод: «Теософия предложила страдающему человечеству утешение в жестоком и иррациональном мире, однако ее учение осталось духовно бесплодным. Претендуя на роль «современной религии» с эзотерической терминологией, она оказалась не более чем современной сектой, философски необоснованной и предлагающей сомнительный гнозис»¹⁵⁰⁶.

Вообще теософия может привлекать ученых лишь в том случае, если к ней относиться так же, как она сама относится к культуре, истории и науке. То есть если брать из теософии лишь

отдельные тезисы, оставляя без внимания все остальное и даже не заботясь о соединении этих разрозненных суждений в одно целое.

Похоже, что востоковеды считают ниже своего достоинства опускаться до критики теософской «индологии». Они просто «не замечают» открытий Блаватской и игнорируют ее труды: «Научная оценка творчества Блаватской вряд ли возможна, она не была ученым, а ее теософская концепция – это смесь идей, поверхностно заимствованных в различных религиях под углом зрения некой абстрактной единой мистики Востока, которая соприродна и культурам Запада»¹⁵⁰⁷. Специальные же критические рассмотрения ее построений учеными востоковедами пока слишком редки¹⁵⁰⁸.

Сам я не востоковед. Но я могу проверить образованность и исследовательскую порядочность теософов на знакомом мне христианском материале¹⁵⁰⁹.

Цель, с которой Блаватская обращается к истории Церкви, честно сформулирована ею самой: среди задач Теософского общества Блаватская упоминает распространение среди язычников «доказательств, которые касаются практических результатов христианства. С этой целью оно доставляет подлинные материалы о преступлениях духовенства, проступках, схизмах, ересь, спорах и тяжбах, расхождении по учению, критике Библии и о пересмотрах, которыми полна пресса христианской Европы и Америки»¹⁵¹⁰ (это при том, что «очень важно забыть недостатки ламаизма»¹⁵¹¹). Это все, конечно, надо рассматривать исключительно как деятельность по примирению и взаимообогащению религий...

Так какого качества информационный продукт поставляют теософы своим читателям?

Вот с наугад открытой странички:

«Мы сомневаемся, можно ли сравнивать какие-либо представления халдеев, с их огромными познаниями в астрономии и святых мудрецов, которые совсем недавно сожгли Галилея за его анти-духовное богохульство»¹⁵¹². Ничего себе «подлинный материал»! Галилея-то никто вовсе не сжигал! Но благодаря стараниям масонской пропаганды и по сю пору «по

результатам анкетирования, проведенного Европейским Парламентом среди студентов, почти 30% убеждены в том, что Галилей был брошен живым в костер церковью. Почти все (97%) убеждены в том, что он подвергался различным пыткам»¹⁵¹³.

Наученная «махатмами»¹⁵¹⁴ Блаватская настаивает – «Галилей долгие годы томился в тюрьме за учение, что Солнце находится в центре Солнечной системы»¹⁵¹⁵. В реальности же Галилей вообще не сидел в тюрьме и не подвергался пыткам; жестокий суд инквизиторов вынес Галилею такое наказание: два месяца прожить в загородном доме архиепископа Флоренции, с которым ученый был в дружественных отношениях, при этом ежедневно читая 7 покаянных псалмов¹⁵¹⁶.

А ведь даже советская научная литература имела мужество сказать правду: «Картина художника Пилоти «Галилей в темнице» изображает Галилея в инквизиционной тюрьме. Мрачный каземат. Через единственное его окно, пропускающее в камеру тусклый свет, видны зловещие лица любопытствующих надсмотрщиков. На полу темницы чертежи, сделанные мелом. Художник стремился изобразить не только душевные муки Галилея, отраженные на его лице, но и физические лишения, которым его подвергали. Изобразить Галилея мучеником, – вот что хотел автор картины. Это благодарная тема для художника, но... это неверное изображение действительности. Галилей никогда не подвергался заключению в каземат. В самое тяжелое для него время, когда свобода его была ограничена, он все же через своего слугу сносился с внешним миром. В его распоряжении была обставленная всеми удобствами квартира, и ему не было никакой нужды чертить свои фигуры мелом на полу. Вот другая картина, пользующаяся большой известностью, – «А все же движется!» художника Гауссмана. На ней изображен Галилей, только что отрекшийся от „своего учения и проклявший его во всеуслышание при торжественном стечении народа в церкви «святой Марии над Минервой». Но в последнюю минуту семидесятилетний старец не выдерживает. Забыв об угрожающей ему опасности и исполненный негодования, он, топнув ногой, восклицает: «И все же Земля

движется!». Все окружающие потрясены этой дерзкой выходкой, и торжествующая улыбка застывает на лице хитрого прелата. Здесь перед нами Галилей – безрассудный герой, и героем делает его идея, которая оказывается ему дороже жизни. Это тоже мотив, достойный полотна, но... это тоже фантазия. Галилей не был ни героем, ни безумцем, и сцена, изображенная художником, – продукт легенды. Легенда эта очень стара и упорно держится, несмотря на, что уже очень давно установлена ее несостоятельность. Именно эти фантастические версии создают в широкой публике совершенно неверное представление о процессе Галилея. Сплошь и рядом встречаешь развитых и образованных людей, которые убеждены в том, что Галилея сожгли на костре, хотя они, конечно, такого нигде не могли ни читать, ни слышать»¹⁵¹⁷.

Суд над Галилеем вовсе не обвинял его в «анти-духовном богохульстве». А в числе судей, которые по мнению Блаватской, были худшими астрономами, нежели древние «халдеи», был вполне профессиональный астроном иезуит о. Инхофер¹⁵¹⁸ (сразу замечу, что я не оправдываю инквизиторов, но справедливость требует учесть, что у Галилея не было научных аргументов, которые могли бы доказать его правоту; первые научные доказательства движения Земли – типа маятника Фуко и наблюдения звездного параллакса – появились лишь в середине XIX века¹⁵¹⁹).

Подражая Блаватской, и Шапошникова начинает выдумывать свои версии церковных гонений на мужей науки. Ей мерещится некое «преследование Коперника»¹⁵²⁰. В известных мне биографиях польского церковнослужителя (каноника) Николая Коперника ничего подобного нет. Книга Коперника издана в 1543 г., а осуждена спустя полвека после своего выхода в свет и кончины автора – в 1616 г. Так что никаким преследованиям Коперник не мог подвергаться...

Коперник еще в 1511 г. начал распространять свою рукопись *Commentariolus* с гелиоцентрическими взглядами. В 1533 г. папа Климент VII собрал кардиналов и приближенных к нему лиц в ватиканском саду, чтобы выслушать сообщение своего ученого секретаря кардинала Видманштадта об учении Коперника о

движении Земли. Сообщение это было выслушано довольно благожелательно, Видманштадт был награжден¹⁵²¹ причем отношение к Копернику оставалось неплохим и при следующем папе Павле III (довольно профессиональном астрономе¹⁵²², которому Коперник посвятил свой главный труд).

... Ручаюсь, что «выдающийся ученый» Шапошникова не прочитала ни одной книги о Копернике. Но готова распространять домыслы о его «преследовании»...

Раз уж речь зашла об инквизиции (а у теософов всегда речь заходит о ней, стоит лишь упомянуть о Церкви), то задержимся на этой грустной странице церковной истории подольше.

Сразу скажу, что именно чтение современной оккультной литературы заставляет как-то иначе отнестись к инквизиции и «охоте на ведьм»¹⁵²³. Пока люди не верят в ведьм, колдовство и порчу – охота на ведьм кажется несусветной дикостью, сугубо позорной для христиан. Но если это всерьез? Если действительно возможно такое черное воздействие на человека, для которого ни расстояние, ни стены не являются преградой? И если действительно есть люди, готовые приносить самые страшные жертвы ради получения «черной благодати»?

Людей Средневековья постоянно обвиняют в суевериях. Но ведь эти «суеверия» они вычитали не в Библии и не в патристических творениях. Молва распространяла секреты, выползшие за пределы колдовских кухонь. Ведьмы сами уверяли, что их ничто не берет, что они в огне не горят и в воде не тонут¹⁵²⁴, и что за некоторую плату они могут на любого порчу навести... Ведьмы убедили народ, а затем и иерархов в своей реальности и в своем могуществе – и последовал ответ, последовала реакция общественной самозащиты...

Прежде чем обвинять тех впечатлительных христиан (или меня) в нетерпимости и человеконенавистничестве, попробуйте сами спрогнозировать свою реакцию. Представьте что Вы поверили сообщению Блаватской о том, что «В древние времена Фессалийские колдуньи к крови черного агнца примешивали кровь новорожденного младенца и с помощью этого вызывали тени умерших»¹⁵²⁵, при Вас Ваша соседка заявила о своей решимости возобновить древние колдовские

обряды¹⁵²⁶, и сказала, что духи, у которых она находится на выучке, считают ее колдуньей¹⁵²⁷?

Один из центров рериховской пропаганды в Москве – это Музей искусств народов Востока. В этом Музее развернута постоянная экспозиция рериховских картин. И в каждый из дней школьных каникул музей заполнен учительницами, приведшими колонны своих учеников для знакомства с «духовностью». Кроме того, при этом государственном музее открылась «школа магии». Один из ее уроков описывается в газете «Мегаполис-экспресс»¹⁵²⁸. Некий «Учитель», в Москве «исполняющий поручения своих зарубежных коллег», «совершил надо мной обряд раскрещения». Раскрещенная ученица, научившись оккультной практике, затем якобы смогла материализовать душу своего умершего мужа и даже зачала от него через два года после его смерти...

Полагаю, что основной сюжет этого интервью – обычная бульварная «клюква». Но клюква эта развешана на вполне реальном сучке: в Музее искусств народов Востока действительно постоянно действуют оккультные семинары и магические практикумы. И совсем не кажется странным, что загадочный люциферический «Учитель» пристроил свою «школу магии» именно в рериховском центре. Странно лишь, что крышу для секты дало государственное учреждение...

Сама идея зачатия от духа встречается в теософии Блаватской и Рерихов (об этом в следующей главе). Идея «суккубов» и «инкубов» порождена отнюдь не «фанатичной средневековой инквизицией», но возвещается самими адептами оккультизма¹⁵²⁹.

Итак, сами ведьмы хвастаются своим искусством, причем нередко даже не маскируют свой антихристианский запал. И если обычные люди им поверят – как тогда им реагировать?

Не только русский бунт «бессмысленен и беспощаден», – но любой. Люди искренно боялись нечисти и верили в реальность вреда от общения с ней. «Суд Линча» в таких случаях вспыхивал сам собою. Инквизиторы же вырывали обвиняемого из рук толпы и предлагали хоть какую-то формальную процедуру расследования, в которой можно было

и оправдаться. И оправдывались (как оправдалась, например, от обвинения в колдовстве мать астронома Кеплера).

Интересно читать на одной и той же странице современной газеты – «В эпоху средневековья, когда в Европе полыхали костры инквизиции...»¹⁵³⁰ и – сообщение о том, что «Молодое поколение одной из кенийской деревушек решило последовать примеру средневековой Европы и устроило облаву на ведьм»¹⁵³¹. При чем здесь «пример Европы»? Вера в порчу универсальна, а сторонников черной магии преследовали всюду.

«Законы Хаммурапи» древнего Вавилона гласили: «Если человек бросил на человека обвинение в колдовстве и не доказал этого, то тот, на которого было брошено обвинение в колдовстве, должен пойти к Божеству Реки и в Реку погрузиться; если Река схватит его, его обвинитель сможет забрать его дом. Если же Река очистит этого человека и он останется невредим, тогда тот, кто бросил на него обвинение в колдовстве, должен быть убит, а тот, кто погружался в Реку, может забрать дом его обвинителя»¹⁵³². «К ордалии, именно чрез погружение в воду, прибегали, вероятно, лишь в случаях преступлений, угрожающих смертной казнью, особенно же при обвинении в недозволенном волшебстве и прелюбодеянии, если это обвинение фактически не доказано обвинителем и свидетелями: по вавилонским воззрениям, вода как чистая стихия непременно изобличит колдуна и прелюбодейку»¹⁵³³. «При этом, – пишет А. А. Немировский, – надо учесть, что Законы Хаммурапи не представляют собой исчерпывающего свода юридических норм; например, в них отсутствуют статьи, касающиеся простейших преступлений – обычной кражи, убийства, колдовства, хотя присутствуют нормы, связанные с обвинениями в этих преступлениях. Очевидно, нормы, касающиеся таких преступлений, считались общеизвестными»¹⁵³⁴.

Индийские «Законы Ману» (II век до н.э.) предписывали: «За всякие заклинания, за наговоры на корнях, за колдовство всякого рода – в случае неуспеха – штраф в двести [пан]» (Законы Ману, 9:290). Наказание было сопоставимо со штрафом

за грабеж в абсолютной величине – около 2 килограмм золота (Артхашастра, 3:17). Однако, если результатом колдовства будет смерть – то смертная казнь колдуну¹⁵³⁵. Кроме государственного наказания, браминами налагаются религиозные «епитимы» за такие равные друг другу грехи как «чародейство и колдовство посредством корней, ... незажигание священных огней, воровство, неуплата долгов, изучение ошибочных книг и занятие ремеслом танцора и певца» (Законы Ману 11,64 и 66).

Японские законы гласили: «Если кто-либо из-за ненависти изготовит колдовское изображение или письменное заклинание или устно проклянет кого-либо и таким путем вознамерится погубить другого человека, то виновного судить, как за заговор с целью убийства со снижением наказания на две ступени (в делах, касающихся родственников, наказание не уменьшать). Если в результате колдовства умрет человек, то в любом случае судить как за действительное убийство... Если для колдовства использованы личные вещи государя, то виновного обязательно повесить»¹⁵³⁶. Другой японский закон содержал «Индекс запрещенных книг»: «Нельзя в частных домах хранить: астрономические приборы, сочинения по астрономии, китайские карты; гадальные карты; китайские военные сочинения; книгу предсказаний; за нарушение этого запрета – 1 год каторги»¹⁵³⁷.

«Законы Двенадцати таблиц» древнего Рима, составленные в V веке до нашей эры предполагали, что виновный в сглазе мог быть приговорен к смертной казни¹⁵³⁸. Тексты этого Закона дошли до нас в неполном виде. В Восьмой таблице есть статья (VIII, 8a) начинающаяся с формулировки преступления – «Кто заморозит посевы...»¹⁵³⁹, но далее обрыв текста и формулировка наказания отсутствует. Впрочем, эта лакуна восполняется по цитации этого закона Плинием: «По Двенадцати таблицам за тайное истребление урожая назначалась смертная казнь... более тяжкая, чем за убийство человека» (Естественная история. 18,3.12.8–9).

Платон мечтал об обществе, в котором «закон об отравлении и ворожбе будет выражен так:.. если окажется, что человек из-за магических узлов, заговоров или заклинаний

уподобился тому, кто наносит другому вред, пусть он умрет, если он прорицатель или гадальщик. Если же он чужд искусства прорицания и все-таки будет уличен в ворожбе, пусть его постигнет та же участь, что и отравителя из числа обычных людей; пусть суд решит, какому наказанию его следует подвергнуть» (Законы 933d). Демосфен «привлек к суду жрицу Теориду и добился этой казни» (Плутарх. Демосфен. 14); Теориду обвиняли именно в чародействе и казнена она была со всей своей семьей¹⁵⁴⁰).

Так что вполне уместен вопрос Августина – «Может быть, христиане установили эти законы, карающие магические искусства? Разве перед христианскими судьями был обвинен в магии Апулей¹⁵⁴¹?» (О Граде Божием 8:19).

Так что неприязнь людей к колдунам совершенно независима от христианства...

Вот франкская «Салическая правда» VI века. Назвать ее памятником христианского права и христианской культуры затруднительно. Это самое что ни на есть «традиционное право» (хотя же и смягченное влиянием римской правовой культуры и церковной проповеди). И вполне традиционное, «общечеловеческое» отношение к колдовству стоит за его параграфами: «Если кто причинит порчу другому и тот, кому она причинена, избежит опасности, виновник преступления, относительно которого будет доказано, что он допустил его, присуждается к уплате 63 солидов. Если кто-нибудь найдет на другого порчу или положит на какое-либо место тела навязь, присуждается к уплате 62,5 сол. Если какая-нибудь женщина испортит другую так, что та не сможет иметь детей, присуждается к уплате 62,5 сол.¹⁵⁴²» (Салическая правда, 19). Как сказал В. Мелиоранский, «Языческие понятия об отношениях религии к государству оказались во много раз живучее самого язычества»¹⁵⁴³.

А вот сценка из Византийской жизни: «В 581 г., в Антиохии некто Анатолий-возница с товарищами был уличен в тайном совершении языческих обрядов. Христианская полиция еле спасла обвиненных «служителей беса», «оскорбителей Христа» и „колдунов» из рук разъяренной толпы. Сам патриарх Григорий

едва оправдался от подозрений в соучастии; народ притих, ожидая примерной казни Анатолия. Но лишь стало известно, что обвиненные присуждены только к ссылке, как народные страсти вспыхнули с новой силой. Когда ссылаемых стали сажать на шкуну, толпа сбила полицейские наряды, овладела шкуной и сожгла ее вместе с осужденными; сам Анатолий был еще на берегу и был отведен снова в тюрьму. Для удовлетворения народа его осудили на смерть от звериных когтей в амфитеатре»¹⁵⁴⁴.

Дурно ли происшедшее? – Да. Но нельзя не обратить внимание на распределение ролей в этой трагедии. От церковной ли власти исходит инициатива преследования?¹⁵⁴⁵

Инквизиция же хотя бы предоставляла слово самому обвиняемому, а от обвинителя требовала ясных доказательств...

В итоге – ни один другой суд в истории не выносил так много оправдательных приговоров. «В первые полстолетия своей деятельности (XV в.) инквизиторы приговаривали к смерти на костре до 40% всех судимых. Впоследствии этот процент снизился до 3–4»¹⁵⁴⁶. Только два процента арестованных испанской инквизицией подвергались пыткам и те не длились более 15 минут. Она была оболгана протестантскими авторами. Не более 5000 человек были приговорены к казни в Испании за все века. Миф о «миллионах жертв» – это черная легенда¹⁵⁴⁷.

Инквизиция функционировала как учреждение, скорее защищающее от преследований, нежели разжигающее их. Роль Церкви была скорее скептической, сдерживающей кровавый энтузиазм толпы.

Церковные кары для чародеев были мягче того, что могла бы сделать с ними толпа. Это замечание особенно справедливо в отношении России: за те грехи, за которые в Европе в те века сжигали, на Руси лишь налагали епитимьи. По наблюдению историка, «к великой чести нашего духовенства надо сказать, что у него колдуны отделялись куда дешевле, чем у западного. В том самом XVI веке, когда в Европе пылали костры, на которых горели живьем сотни ведьм, наши пастыри

заставляли своих грешников только бить покаянные поклоны... Для наших патриархов, митрополитов и прочих представителей высшего духовенства ведун, ведьма были люди заблуждающиеся, суеверы, которых надлежало вразумить и склонить к покаянию, а для западноевропейского папы, прелата, епископа они были прямо адовым исчадием, которое подлежало истреблению»¹⁵⁴⁸. Обращает на себя внимание мягкость этих епитимий. Так, в патриаршей грамоте на основание Львовского братства 1586 г. предписывается за чародейство «епитимья 40 дней поклонов по 100 на день»¹⁵⁴⁹. Если бы издатель этой грамоты полагал, что колдовство действительно и может по-настоящему навредить человеку и даже погубить его жизнь и здоровье, или, что еще хуже, привести ко вселению беса в ни в чем не повинного человека – то епитимья должна была бы быть значительно строже и «как минимум» приравняться к епитимье за убийство. Здесь же наказание несомненно налагается за реальный вред, нанесенный колдуном прежде всего себе самому: ведь у него было намерение причинить зло другому человеку. Вот это намерение и каралось законом – как покушение на убийство (пусть даже и с картонным ножом)¹⁵⁵⁰.

Кто разжигал охоту на ведьм, а кто ее сдерживал, видно из обстоятельств, сопутствовавших отмене инквизиции. В России «для конца XIX века в нашем распоряжении есть целая статистика самосудов над колдунами. Изучив 75 упоминаний о волшебстве за 1861–1917 гг., относящиеся к великорусским и украинским губерниям, К. Воробец пришла к выводу, что в 48 процентах из этих случаев мир реагировал с «гневом или жестокостью». К числу самых знаменитых случаев относится расправа над вдовой солдаткой Аграфеной Игнатьевой в деревне Врачевка Тихвинского уезда (1879 г.). Игнатьеву заперли в избу, заколотили окна и подожгли крышу, при чем присутствовало более 300 человек. Как утверждает С. Фрэнк, было трудно обвинить подобных лиц в судебном порядке, поскольку колдовство больше не рассматривалось с правовой точки зрения как преступное деяние, а часто получалось так, что наказывались сами истцы, в то время как колдун оставался

на свободе. Как и в случае с конокрадством, крестьяне, столкнувшись с вредоносными чарами и чувствуя, что они не защищены государством, брали дело в свои руки. Следуя этой логике, следует признать, что самосуды возрастали по мере прекращения преследования колдовства сверху... Важно, что наряду с самосудом существовали и традиции организованного преследования снизу, когда крестьяне передавали виновного светским властям»¹⁵⁵¹.

В русских сказках народ сам решает судьбу ведьм – «Мир ведьму присудил утопить»¹⁵⁵².

Вот только три из немалого числа публикаций современной прессы на эту тему: «В Можайске преступник застрелил сразу двух женщин – 64-летнюю Ларису Старченкову и ее 39-летнюю дочь Надежду Самохину За что? Когда убийцу поймали, он спокойно объяснил: «Меня они заколдовали». Вот что рассказал корреспонденту «Труда» супруг Надежды Самохиной Евгений: – Утром, примерно в девять часов Лариса Тихоновна начала готовить завтрак. А мы с Надей еще спали. И тут раздался звонок. Я проснулся и за окном услышал крик соседа: «Прекрати этим заниматься». «А в чем дело?» – спросила Лариса Тихоновна. «Ты соседа заколдовала до смерти, а теперь до нас добираешься...» Затем раздалось несколько хлопков, похожих на выстрелы. Позже выяснится, что их сосед – 51-летний профессиональный фотограф Александр Родионов выстрелил в голову женщины четыре раза. Родионов признался следователю, что, после того как «колдуньи» сюда перебрались, в округе стали, мол, умирать люди. А все его родственники якобы заболели неизвестным недугом. И тогда обратился к знахарке, которая сказала, что навела на них порчу соседка. Самое удивительное, что весь этот бред повторила и вроде бы здоровая супруга преступника. А Евгений все время повторял: «Если бы я не убил этих колдуний, то они убили бы меня». Увы, подобные трагедии «охоты на ведьм» происходят и в других регионах России. До сих пор никто из жителей деревни Знаменки Нижегородской области не может понять, чем 87-летняя старушка не угодила сторожам сельского птичника. Двое парней дважды пытались ее сжечь живьем, решив, что она –

колдунья. Женщина чудом избежала гибели, а ее дом сгорел дотла. Дикое преступление было совершено в селе Драбовка Корсунь-Шевченковского района (Черкасская область). В частном доме, принадлежащем 37-летнему местному жителю Михаилу В., возник пожар. Прибывшие на место пожарные обнаружили на веранде обгоревший труп женщины. Позднее ее сожигатель признался, что он сжег женщину потому, что она – «ведьма». Причем спалил он еще и черную кошку женщины, которую тоже заподозрил в связях с нечистой силой»¹⁵⁵³.

«В Конго в июне 2002 года проводился «месяц, посвященный избавлению от колдунов». Увы и ах – это не прикол, это слова племенного вождя Ову Судара. Сей глубокоуважаемый муж с нескрываемой гордостью заявил о том, что лично дал указание подданным заняться резней соплеменников. Колдунами и ведьмами, по местным представлениям, являются старики, живущие на окраине селения, как правило – женщины с красными слезящимися глазами. Их выволакивали на улицу, до смерти избивали палками, рубили мачете, забрасывали камнями. Требовали признаться и назвать имена «подмастерий» и «сообщников». По приблизительным оценкам, таким образом погибло более тысячи человек, сотни бежали, спасаясь от расправы. Очагом охоты на ведьм стал небольшой городок Ару в 30 километрах от Судана на границе с Угандой, после чего волна агрессии захлестнула всю северо-восточную часть страны. «Крестьяне говорят, что некоторые люди насылают порчу на других, отчего те заболевают», – сообщил главнокомандующий конголезской армией Генри Тумукунде. Он это сказал к тому, что жители страны в основном обвиняют «колдунов» и «ведьм» в порождении заболеваний, характерных для данного региона. В индийском штате Андхра-Прадеш 200 поселян сожгли заживо по подозрению в колдовстве, якобы погубившем двух человек, пятерых своих односельчан – четырех женщин и мужчину. Их просто взяли, притащили на центральную площадь деревни, не дав раскрыть рта, привязали к дереву, облили керосином и подожгли. В штате Бихар (тоже Индия) местные жители,

подозревая в ведовстве, казнили двух женщин в возрасте 90 и 60 лет»¹⁵⁵⁴.

«03.07.2003 В Индии двух женщин, обвиненных в колдовстве, сожгли заживо. Две женщины, обвиненные в колдовстве, были сожжены заживо односельчанами в штате Джаркханд на востоке Индии, сообщает AFP со ссылкой на полицию штата. Представитель полиции заявил агентству, что преступление произошло в одной из деревень, расположенной в 300 км к северу от города Ранчи (столицы штата). В этой деревне, отметил он, преобладающим влиянием пользуется группа племя годда. Толпа жителей деревни схватила 35-летнюю Бахамаи Киску и 50-летнюю Нанку Хембром. Затем обеих женщин отвели их на ближайшее поле, где облили бензином и сожгли заживо. Местные жители обвиняли их в колдовстве, из-за которого якобы один из них заболел. Правозащитные ассоциации сделали заявления по поводу жестоких нападений, которым подвергаются женщины в отдаленных деревнях Индии, где колдовская практика широко распространена в племенных общинах. Суеверия, черная магия и вера в злых духов составляют часть традиции племен, живущих в некоторых районах востока и юго-востока Индии. В большинстве случаев семьи жертв и деревенские жители не сообщают об этих нападениях в полицию и племенные лидеры относятся к ним равнодушно. NEWSru.com»¹⁵⁵⁵.

Нет, я не сторонник введения инквизиции. Но и поддерживать антихристианские мифы не считаю нужным.

А именно эти мифы распространяют теософы. «"Инквизиция была установлена, – пишет Е. И. Рерих, – не для преследования только жалких ведьм и колдунов, большей частью – медиумов, но для уничтожения всех инакомыслящих. И среди таких врагов, прежде всего, насчитывались все наиболее просвещенные умы, все служители общего блага и истинные последователи заветов Христа». Сущность инквизиции есть преследование необычного, – сказано в одной из книг Живой Этики. Итак, инквизиция была нужна церкви, чтобы бороться, в первую очередь, с инакомыслием самого разного толка, чтобы противостоять всему тому новому, что

сформировалось в человеческой мысли. В те страшные времена инквизиторы сжигали десятки, а возможно, и сотни тысяч «ведьм». Сжигали «во имя свое», своей монополии на истину, своего «вечно живого», своего страха перед теми, кто нес народу новые знания, расширяющие его сознание, кто стремился пробиться к нему сквозь плотную завесу его невежества. Неужели действительно можно подумать, как пытается нас убедить диакон, что инквизиция сжигала настоящих ведьм, а не оболганных ею же самой несчастных женщин и «еретиков», чтобы под их дымовой завесой расправиться с более серьезными врагами, такими как Жанна д'Арк, Джордано Бруно, Ян Гус и им подобные? Чувствуете, как запахло смрадным дымом нечистоплотности и подмен от вышепротитированных строк Кураева?», – вопрошает Л. Шапошникова¹⁵⁵⁶.

На самом деле «нечистоплотно» обвинять целую эпоху в истории человечества, никак не пытаюсь понять мотивов действий тех людей. А ведь достаточно для начала поставить хотя бы такие вопросы: 1) Сами ведьмы верили в то, что они ведьмы? 2) Видели ли народные массы в этих женщинах колдуний? 3) Это верование было привнесено в народ церковной проповедью, или же оно бытовало еще с дохристианских времен?¹⁵⁵⁷ 4) Существовала ли граница, отделявшая народное ведьмовство от той магии, которой увлекались образованные алхимики и «теурги» эпохи Возрождения и Реформации? 5) Каково среди людей, привлеченный к инквизиционному суду, процентное соотношение тех, кто обвинялся в вероучительных прегрешениях и тех, кто обвинялся в прямой магии? 6) Воззрения тех людей, что преследовались инквизицией за их взгляды, действительно ли были более «передовые», нежели взгляды самих инквизиторов, или же они были еще более архаичны и представляли собой дохристианские пласты миропредставления?¹⁵⁵⁸ 7) Если окажется верным последнее, то – с точки зрения культурного и научного прогресса – какую же объективную роль сыграла инквизиция в истории Европы? Не окажется ли она подобной роли жестокого реформатора Петра

(и, кстати, учредителя русской инквизиции¹⁵⁵⁹) в истории России?

Без доказательного, основанного на источниковедческой работе, ответа на эти вопросы нельзя представлять жертв инквизиции как безусловно прогрессивных людей.

Для современного светского человека колдовство – это «мнимое преступление». И потому понятно, что такой человек будет возмущаться казнью людей за те преступления, которых те на самом деле не совершали. Но с точки зрения теософов, ведьмы были именно ведьмами и маги были магами¹⁵⁶⁰, черти – чертями, а порча – порчей¹⁵⁶¹. «И черта можно заставить плясать. Черти не выносят света и шума. Недаром шаманы бьют в бубны, чтобы избавиться от низких духов»¹⁵⁶². «Невежды смеются над существованием Сатаны и тем подтверждают правильность сказанного одним тонким мыслителем: «Победа дьявола в том, что он сумел внушить людям, что он не существует». Ведь когда мы во что-то не верим или отрицаем, мы перестаем этого остерегаться и тем легче попадаем в тенета, расставленные многочисленными приспешниками тьмы»¹⁵⁶³. **«Спрашивающий: Но что же Вы реально подразумеваете под «черной магией»? – Теософ: Просто злоупотребление психическими силами или какой-либо тайной природы, использование оккультных сил в эгоистических и греховных целях. – Спрашивающий: Но это же средневековая вера в колдовство и чары! Даже сам Закон перестал верить в подобные вещи! – Теософ: Тем хуже для Закона, поскольку из-за такого отсутствия различия это привело его к совершению более чем одной судебной ошибки и преступления. Это только термин пугает Вас своим «суеверным» отзвуком. Разве закон не должен наказывать злоупотребления гипнотическими силами? Нет, он уже наказал подобные действия во Франции и Германии; но он возмущенно отрицал бы, что применил наказание к преступлению соответствующему очевидному колдовству. Вы не можете поверить в действенность и реальность сил внушения целителей (или гипнотизеров), а затем отказаться верить в те силы, которые их используют во зло. Но если**

так, то Вы верите и в Колдовство. Вы не можете верить в добро и не верить в зло, принимать настоящие деньги и отказаться верить в такую вещь, как фальшивая монета».¹⁵⁶⁴

«Колдовство недопустимо, как преступление против человечества. Не следует понимать колдовство, как зло против одной личности. Следствие колдовства гораздо вреднее – оно нарушает явления космические, оно вносит смятение в слои надземные. Если колдун не сумел поразить супротивника, это еще не значит, что его удар не убил нескольких человек где-то, может быть, в разных странах. Может быть, вибрация злой воли нашла себе утверждение в самом неожиданном месте. Нельзя представить себе, сколько смертей и болезней причинено злой волей. По пространству носятся тучи когтей, никто не учтет, где сядет эта ядовитая стая. Сильный дух защитится от злых посылок, но где-то слабый человек получит их заразу. Невозможно учесть такой космический вред. Только мощь звучания АУМ может приносить гармонию среди расстроенных вибраций. Даже Благодать долетит не в полной мере, если она попутно будет расходоваться на рассеяние зла. Можно очень остеречь человечество от всякого колдовства» (Аум, 28). «Около вас много колдунов, не прочь погладить и подбросить камушек»¹⁵⁶⁵.

По верованию Рерихов, в 30-е годы после прихода Гитлера к власти, католическая Польша предавалась повальному колдованию, желая устранить возможного агрессора, но «фюрер» был поучительно (для рериховцев) сохранен: «Колдовство в Польше очень характерно. Но следует знать, почему такое коллективное злодеяние не действует. Причина – энтузиазм, окружающий Гитлера, он усиливает заградительную сеть, потому так советую энтузиазм и торжественность»¹⁵⁶⁶.

А, значит, если ренессансное или новоевропейское общество и совершило преступление, казня этих колдунов, то нужно все же учесть, что это была ответная мера: воздаяние преступлением за преступление, вредом за вред. И, кроме того, это было преступление, совершенное в состоянии аффекта. Преступление, совершенное испуганными людьми, которые и в

самом деле боялись колдунов, ибо верили в реальность колдовства...

Да, сжигать людей – мерзко. Но историк тем и отличается от моралиста, что он должен понимать логику событий и мотивы лиц, творивших нашу историю, а не просто выставлять им оценки за поведение...

А если этот моралист осуждает одних преступников (инквизиторов) ради того, чтобы безусловно обелить другую группу преступников (колдунов), то тут возникает вопрос – а есть ли у этого моралиста вообще нравственное право на то, чтобы быть моралистом...

Оставаясь же в рамках научно-исторической корректности, приходится сказать, что обращения теософов к средневековой истории Европы – это всего лишь пропагандистские набег (или наезды), но никогда не серьезное научное исследование.

Перечислить и разобрать все фантазии Блаватской и Рерихов, присутствующие в их рассуждениях на библейские и церковно-исторические темы, нет возможности. Поэтому ограничусь довольно небольшой выборкой, дающей представление о методах обращения теософов с конкретным историческим материалом.

Например, дух по имени Уриэль рекомендуется Блаватской как «друг и компаньон Адама и Евы до их падения, и позднее, приятель Сифа и Еноха, как это известно всем набожным христианам»¹⁵⁶⁷. Может быть, в каббалистических легендах и есть нечто подобное. Но они не известны «всем набожным христианам». В библейской книге Бытия, где исключительно и описываются жизни Адама, Евы, Сифа и Еноха, нет персонажа по имени «Уриэль». Ангел Уриил появляется лишь в неканонической Третьей книге Ездры (3Ездр. 4:1). Если же учесть, что как неканоническая, эта книга не включается в протестантские издания Библии, то заявление Блаватской о том, что ангел Уриил «известен всем набожным христианам» является преувеличением. Но и в этой книге Уриил Ездре ничего не рассказывает о своих связях с упоминаемыми Блаватской библейскими персонажами. И даже в

апокрифических «Книгах Еноха», тоже ничего не говорится о дружбе Адама и Уриила.

Еще пример – как Блаватская читает Библию. Когда ей понадобилось доказать, что в Библии нагромождены сказка на сказке (в XIX веке это было модным интеллектуальным развлечением), она привела такой аргумент: «Геродот путешествовал по Ассирии и Вавилонии всего лишь через полстолетия после того, как Даниил превратил Навуходоносора в быка. И вот этот выдающийся историк ни разу не упоминает ни о пророках, ни о каких бы то ни было евреях вообще... Разве такое крупное событие, как превращение царя в быка верховным Магом (Даниилом) могло остаться незамеченным и не попасть в работы других историков хотя бы в виде легенды?»¹⁵⁶⁸

Но Библия и не говорит о том, что Даниил превратил царя в быка. Пророчество Даниила о другом: «Вот определение Всевышнего, которое постигнет господина моего, царя: тебя отлучат от людей, и обитание твое будет с полевыми зверями; травю будут кормить тебя, как вола, росю небесною ты будешь орошаем, и семь времен пройдут над тобою, доколе познаешь, что Всевышний властвует над царством человеческим и дает его, кому хочет. Посему, царь, искупи грехи твои правдою и беззакония твои милосердием к бедным; вот чем может продлиться мир твой... По прошествии двенадцати месяцев, расхаживая по царским чертогам в Вавилоне, царь сказал: это ли не величественный Вавилон, который построил я в дом царства силою моего могущества и в славу моего величия! Еще речь сия была в устах царя, как был с неба голос: «тебе говорят, царь Навуходоносор: царство отошло от тебя...». Тотчас и исполнилось это слово над Навуходоносором, и отлучен он был от людей, ел траву, как вол, и орошалось тело его росю небесною, так что волосы у него выросли как у льва, и ногти у него – как у птицы. По окончании же дней тех, я, Навуходоносор, возвел глаза мои к небу, и разум мой возвратился ко мне; и благословил я Всевышнего» (Дан. 4:21–31).

Итак, Навуходоносор, согласно библейскому повествованию, не был ни быком, ни волком (его ногти не превратились в копыта, а просто, будучи нестриженными, стали когтями), лишь его поведение было вполне безумным и вел он вполне звериный образ жизни. Это помрачение разума, болезнь души. И причина этой болезни не в магии, наведенной на него Даниилом, а в гордыне царя, забывшего Бога. Он вожделем земных богатств – и стал вести себя как животное, ищущее пропитания только на земле. От Бога пришло к нему это вразумление (вразумление через временное лишение разума и лишение царства), и разум его проснулся, когда он с покаянием поднял глаза к небу. То, что спустя полвека Геродоту ничего не рассказали о временном помешательстве одного из былых царей, вряд ли так уж удивительно.

И то, что странствия еврейского племени по Ближнему Востоку мало отражены в исторической памяти других народов, само по себе не может считаться достаточным доводом в пользу того, чтобы признать библейские рассказы об этих странствиях вымыслом. У любого народа есть как бы две истории: как он сам воспринимает свой исторический путь – и как он представляется его ближним и дальним соседям. Израиль не исключение. То, что в исторической памяти израильского народа могло быть грандиозным чудом или катастрофой, для Империи могло казаться незначительным эпизодом, происшедшим с одним из варварских окраинных племен. И сегодня москвич, рассказывая заезжему американцу о нравах Сталина, может ни словом не упомянуть о насильственном переселении турко-месхетинцев...

Не останавливается Блаватская перед ложью и когда принимается за переработку Нового Завета. «Когда в уста Иисуса вкладываются слова («Матфей» 16:18): «и врата ада не одолеют ее», то в подлиннике там стоит «врата смерти»¹⁵⁶⁹. Выдумывает создательница теософии. Ни в одной из греческих рукописей Евангелия от Матфея нет слова «tanatos», но всюду стоит – «ades»¹⁵⁷⁰.

Еще одна новость: оказывается, «Петр ничего не знал об искуплении»¹⁵⁷¹. Из исследования текстов к такому выводу

прийти просто невозможно. Хотя бы потому, что в первой же главе Первого послания ап. Петра говорится: «не тленным серебром или золотом искуплены () вы от суетной жизни, но драгоценною Кровию Христа» (1Петр. 1:18–19). Блаватская смогла доказать, что это послание подложно, что оно не принадлежит Петру? Я не знаю, какие аргументы привела бы Блаватская, но, предположим даже, что это так. Но как быть в этом случае с Евангелием от Марка, которое, по единодушному мнению древнейших историографов, является записью именно петровых рассказов о Христе и при этом ясно исповедует спасительность Жертвы Христа?¹⁵⁷² И как быть с записями проповедей ап. Петра в новозаветной книге «Деяний апостолов» (например, 2,38 и 5:30–31)? Не проанализировав эти свидетельства, вряд ли можно с такой категоричностью утверждать, что ап. Петр «ничего не знал об искуплении».

Вот еще характерный образец чтения Блаватской Нового Завета: «Ибо, если правда Господня умножится через мою ложь во славу Его, – почему тогда меня тоже должны судить как грешника?» – наивно спрашивает апостол Павел, лучший и искреннейший из всех апостолов. И затем он добавляет: «Давайте творить зло, чтобы добро могло придти» (Римл. 3:7–8). И этому признанию нас просят верить как истинно боговдохновенному!.. И за этими людьми следовала целая армия благочестивых убийц, которые тем временем улучшили систему обмана провозглашением, что даже убивать – законно, когда убийством можно утвердить новую религию»¹⁵⁷³.

Текст, на который ссылается Блаватская, выглядит так: «Если же наша неправда открывает правду Божию, то что скажем? не будет ли Бог несправедлив, когда изъясляет гнев? – говорю по человеческому рассуждению. Никак. Ибо иначе как Богу судить мир? Ибо, если верность Божия возвышается моею неверностью к славе Божией, за что еще меня же судить, как грешника? И не делать ли нам зло, чтобы вышло добро, как некоторые злословят на нас и говорят, будто мы так учим? Праведен суд на таковых» (Римл 3:5–8).

Итак, во-первых, ап. Павел специально говорит, что это рассуждение является всего лишь «человеческим», а отнюдь не

боговдохновенным. Это пересказ апостолом тех аргументов против его проповеди, которые он слышал. Сам же призыв «делать зло, чтобы вышло добро» Апостол называет злословием на христиан.

Апостолу нужно было объяснить своим слушателям тайну Голгофы. Распинатели Христа совершили великое преступление... Но по промыслу Бога из этого преступления (лжи, неправды), вышло величайшее благодеяние – спасение человечеству. Правда Божия (жертвенная Любовь Христа) явила себя в неправде человеческой и через нее.... Некоторые из слушателей примитивизировали проповедь апостола и говорили: раз тот грех жителей Иерусалима привел – по твоему слову – ко благу вселенной, то, значит вообще любой грех идет на пользу. Вот против этого вывода и выступает апостол Павел. В качестве параллельного места можно привести слова Христа: «надобно придти соблазнам; но горе тому человеку, через которого соблазн приходит» (Мф. 18:7).

Эта диалектика апостола Павла и сложна и далеко не всеми приемлется (иудеи до сих пор видят в нем отступника и лжеца). Но видеть в этих размышлениях ап. Павла призыв типа «цель оправдывает средства» никак нельзя.

А вот пример не просто тенденциозного толкования, а уже прямого подлога Блаватской при обращении с библейскими текстами. Ей надо доказать, что Иисус был «Посвященным». Она считает вполне удобным для этих целей перетолковать крик Христа на кресте: «Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?» (Мф. 27:46). Эти слова в Евангелии переданы на древнееврейском (иврите): «Эли, Эли! лама савахфани?». Блаватская соглашается, что во всех рукописях без исключения это место читается именно так. И тут же говорит, что на самом деле Христос сказал другое: «Мой Бог, Мой Бог, как ты прославил меня!». С помощью совершенно невразумительной и необоснованной филологической ссылки, уместившейся в придаточное предложение¹⁵⁷⁴, Блаватская стремительно приходит к выводу, что читать это место следует «Эли, Эли, ламах асабксфани», что в ее переводе означает: «Мой Бог, мое Солнце, ты излил свой Свет на меня!». Последнее

провозглашается ритуальной формулой «Посвященного», достигшего высшей степени «просветления».

Из этого Блаватская делает вывод, что христиане злобно перекроили реальность и первоначальный текст Евангелия, создав «умышленную фальсификацию». В качестве убедительнейшего довода она приводит параллельное место из 22-го Псалма (а строчку именно оттуда произнес Господь на Кресте), где, по ее уверению, стоит именно «асабксфани»¹⁵⁷⁵.

С точки зрения фактической – это просто выдумка теософов. Иудейские переводы этого псалма (сделанные с тех рукописей, над которыми никак не могла быть властна христианская цензура), не разногласят с христианскими версиями: «Всесильный мой, Всесильный! Зачем Ты меня оставил? Далеко спасение мое – слова вопля моего»¹⁵⁷⁶. «Бог мой! Бог мой! Зачем Ты оставил меня, далек Ты от спасения моего, от вопля моего»¹⁵⁷⁷.

Именно контекст 22 (в синодальном издании – 21-го) псалма не позволяет увидеть в цитованном Евангелием стихе возглас просветления и радост. Это псалом скорби, стоящей на грани отчаяния. Вот этот псалом, и попробуйте в него подставить вместо «почему оставил» – «как просветил»:

«Боже мой! Боже мой! для чего Ты оставил меня? Далеки от спасения моего слова вопля моего. Боже мой! я вопию днем, – и Ты не внемлешь мне, ночью – и нет мне успокоения. На Тебя уповали отцы наши; уповали, и Ты избавлял их. Я же червь, а не человек, поношение у людей и презрение в народе. Все, видящие меня, ругаются надо мною; говорят устами, кивая головою: «он уповал на Господа, пусть избавит его, пусть спасет, если он угоден Ему». Но Ты извел меня из чрева, вложил в меня упование у груди матери моей. Не удаляйся от меня, ибо скорбь близка, а помощника нет. Я пролился как вода; все кости мои рассыпались; сердце мое сделалось, как воск. Сила моя иссохла, как черепок; язык мой прильпнул к гортани моей, и Ты свел меня к персти смертной. Ибо псы окружили меня, скопище злых обступило меня, пронзили руки мои и ноги мои. Можно было бы перечесать все кости мои; а они смотрят и

делают из меня зрелище; делят ризы мои между собою и об одежде моей бросают жребий» (Пс. 21.2–19).

Это действительно протоевангельская сцена. Можно не верить в то, что Псалмопевец предчувствовал Голгофу и пророчествовал о ней. Но нельзя отрицать, что этот текст звучал в сердцах евангелистов, когда они описывали Распятие, и что совершенно естественно они увидели в Распятии исполнение образов древнего Псалма¹⁵⁷⁸.

У Блаватской особо устроенные глаза. Она настаивает, что «Слова «Мой Бог, мое Солнце, ты излил свой Свет на меня!» – являлись заключительными словами, которыми заканчивалась благодарственная молитва Посвященного, сына и Избранника Солнца»¹⁵⁷⁹.

И когда видишь, что крик боли она переделывает в «благодарственную молитву», понимаешь, что у Блаватской были сложности не только с «научным» отношением к материалу, но что-то было не в порядке и с ее совестным чувством, чувством обычного человеческого сострадания.

Вообще с точки зрения теософии, христианства просто не существует. Христианства нет как самостоятельного духовного и исторического фактора¹⁵⁸⁰. То, что было в раннем христианстве доброго (с точки зрения Блаватской), – это отголоски языческих мистерий. То, что в христианстве появилось нового, – это все чистое невежество и омрачение древних мистерий. Даже собственного имени нет у Христа. «Тайная наука говорит, что слова *Jesous Chreistos* означают только сын Язо, Хрестос, то есть жрец бога оракула. В действительности на ионическом наречии Язо называется Иезо, *Jesous* – родительный падеж, означает: сын Иезо»¹⁵⁸¹.

Полагаю, что историко-религиозная схема, которая не замечает Нового Завета и которая беззастенчиво ищет объяснения еврейских имен в греческих диалектах, сама свидетельствует о своей радикальной антинаучности. Равно как и предложение изучать буддизм с платоновской калькой – «Овладение каждой доктриной запутанной буддийской системы может быть достигнуто только путем строгого следования

методам пифагорейцев и платоников, как в большом, так и в мелочах»¹⁵⁸².

Поразительно, что Елена Петровна все же знает о принципах научной добросовестности. Любой ученый филолог согласится с ее советом: «Нам следует сохранять осторожность, дабы не поддаваться соблазну истолкования терминов из Нового Завета методом выявления их значения в других фрагментах и книгах. Новый Завет не является единым целым, это собрание различных книг; и потому бессмысленно пытаться унифицировать значение того или иного слова вне контекста или зафиксировать тот или иной перевод в качестве стандартного»¹⁵⁸³.

Но если Блаватская полагает, что даже у ап. Павла некое слово может иметь такие оттенки, которых лишено это же слово у ап. Иоанна, то как же она предлагает прочтение новозаветных книг через призму индийских доктрин?

Вот евангельский стих: «И от полноты Его все мы приняли и благодать на благодать» (Ин. 1:16). Перевод Блаватской: «Полнота (Плерома) есть бесконечное проявление в проявлении, Джагад-йони, или Золотое Яйцо. Следовательно, Плерома – это Хаос. «Любезность за любезность» означает, что все полученное нами мы возвращаем обратно – атом за атом, служение за служение... «Благодать» – слово, весьма сложное для перевода. Оно соответствует высшему аспекту Акаши. На психическом уровне это астральный свет или Змий...»¹⁵⁸⁴. И в конце концов: «Великий Посредник Магии, *Mysterium Magnum*, Астральный Свет есть именно то, что церковь называет Люцифером»¹⁵⁸⁵. «Черное отражение белого Лица и есть Астральный Свет или «*Demon est Deus inversus*»»¹⁵⁸⁶.

Не правда ли – очень научно так «перевести» слово благодать, чтобы в итоге оно стало «черным отражением» и обозначением Люцифера!

Слово «благодать» (благой дар, подарок, милость) действительно не поддается «переводческим» усилиям оккультистов. Мир, в котором они живут, не знает милости. Вот и приходится текст, в котором христиане видят указание на сугубость Божией милости, переиначивать под индийский

кармический стандарт. А уж как из Полноты получился «Хаос», да еще по пути превратившись в «йони»... Тот, кто заглянет в справочники по истории религий в поисках значения этого индийского термина, тот поймет, почему христане не пожимают руки теософам.

Ну, а там, где «йони», там, конечно, и «лингам». И именно в нем Е. Рерих находит «сосуд мудрости»¹⁵⁸⁷...

Если же в поле интереса Блаватской попадают христианские послебиблейские тексты, то и тут пропагандистский азарт не оставляет ее перо. Легко и беззастенчиво она приписывает тем или иным авторам идеи, которых у них не было. В полемическом азарте она выбрасывает все те осмысления христианских символов, которые дают сами христиане, и безапелляционно втискивает в них нечто сколь угодно противоположное.

При оккультном изучении христианского искусства популяризаторы теософии будут рассказывать слушателям о том, что «все эти колоколенки, башенки, купола и все христианские храмы есть лишь воспроизведения стоящего Фаллоса»¹⁵⁸⁸. А и в самом деле, если теософия постулирует, что «эзотерический» смысл всех религий должен быть идентичен, и если известно, что в языческих культах есть почитание детородного члена, то почему бы не быть ему и в христианстве?! Более того, оказывается, что даже крест – всего лишь фаллический символ¹⁵⁸⁹...

Помимо совершенно фантастических переводов и еще более кошмарных интерпретаций, Блаватская проявляет готовность к прямой и сознательной фальсификации источников. Восхваляя древних гностиков, она, например, пишет о некоем Василии (его звали Василид, но эту неточность можно Блаватской простить), что «24 тома Разъяснения Евангелий были, по распоряжению церкви сожжены (как об этом сообщает Евсевий – Н. Е. IV.7)»¹⁵⁹⁰.

Так и кажется, что первый церковный историк Евсевий рассказывает о первом в истории христианском аутодафе (в данном случае – книг «Василия»). Однако единственное, что мы обретаем в указанном Блаватской источнике – указание на то,

что «Василид составил 24 книги на Евангелие, выдумал себе пророков Варкавву, Варкофа и других, никогда не существовавших и получивших эти варварские имена, чтобы поразить людей, способных такому поражаться; он учит вкушать идоложертвенное и спокойно отрекаться от веры во время гонений; предписывает, следуя Пифагору, пятилетнее молчание приходящим ему» (Церковная история. IV,7)¹⁵⁹¹. Ни о каком сожжении гностических книг Евсевий не говорит. А Блаватская просто соврала.

Откровенной издевкой и над читателем, и над христианством звучит заверение Блаватской, будто «До Мильтона Люцифер никогда не было именем Дьявола»¹⁵⁹². Да полноте! Само имя и в самом деле не несет на себе демонической печати. История Церкви знает епископов по имени Люцифер. Но в мире духов это имя одного и только одного существа. Как и имя Михаил может обозначать многих людей на земле, но в мире ангельском оно означает лишь одного. Никогда это имя не прилагалось ни к какому иному духу, кроме как к сатане. Церкви никогда не был ведом какой-то иной дух по имени Люцифер, которого она не считала бы врагом Бога.

Достаточно раскрыть латинский перевод Библии, исполненный еще в начале V столетия блаж. Иеронимом Стридонским, чтобы увидеть, что латинское слово *Lucifer* относится именно к врагу Божию (в русском переводе ему соответствует Денница): «Как упал ты с Неба, Денница, Сын Зари! Разбился о Землю, попиравший народы, а говорил в сердце своем: «Взойду на Небо, выше Звезд Божиих вознесу Престол мой, и сяду на Горе в Сонме богов, на Краю Севера; взойду на Высоты Облачные, буду подобен Всевышнему!» – но ты низвержен в Ад, в Глубины Преисподней!» (Ис. 14 12–15). В переводе Иеронима: *quomodo cecidisti de caelo lucifer...* Преп. Иоанн Кассиан Римлянин (нач. V в.) поминает это имя так: «Сила жестокой тирании гордости открывается из того, что нашел, который за превосходство блеск и красоты своей назван люцифером, низвержен с неба ни за какой другой порок, а за

этот»¹⁵⁹³. А вот латинский текст: quod ob superbiam Lucifer ille de archangelo diabolus factus sit.

Аналогичный хронологический мираж накрывает Блаватскую и когда она заявляет, будто «Еннодий из Павии (V век) был первым, кто обратился к римскому епископу как к «Папе»»¹⁵⁹⁴. На самом деле именно до конца пятого века «папа» было обращением, принятым при общении с любым епископом¹⁵⁹⁵ – в том числе и римским, а исключительной титулаторой римского понтифика это слово стало лишь в 1075 году (и то лишь на Западе¹⁵⁹⁶; на Востоке и по сию пору Александрийский патриарх именуется «папой»).

А вот еще один замечательный пример – как Блаватская добывает нужные ей выводы из исторического материала.

«Как это понять, – спрашивает с тревогой Юстин Мученик, – как понять, что талисманы (telesmata) Аполлония имеют силу, ибо они предохраняют, как мы видим, от ярости волн, злобы ветра и нападения диких зверей; и, в то время, как чудеса нашего Господа сохраняются лишь в преданиях, чудеса Аполлония весьма многочисленны и подлинно проявляются в теперешних событиях?..» (Quecst, XXIV)»¹⁵⁹⁷. Христианин, прочитав такое, не может не вздрогнуть... Неужели один из первых христианских писателей, святой мученик и философ Иустин оставил свидетельство, что в его времена (середина второго века) в христианской Церкви чудес уже не совершалось?

Надо проверить эту ссылку по первоисточнику... Убираем ошибки (лишнее «с» и «е» вместо «а») – и получаем, что Блаватская сослалась на работу, которая в патристике фигурирует под сокращением Quast. – «Вопросы православным и их ответы». Вот если бы Блаватская расшифровала это название – ей уже не удалось бы сделать из этой цитаты столь лихие выводы (выводы о чудотворческом преимуществе язычников над христианами). Дело в том, что само название этой книги означает, что нельзя все суждения, встречающиеся в этом тексте, считать выражениями позиции автора текста. Текст диалогичен. Он излагает вопросы, которые со стороны адресуются православным и ответы от имени Церкви на эти

вопросы. Так вот, Блаватская процитировала именно ВОПРОС, выдав за позицию Иустина то, что на самом деле вызвало его резкое несогласие и подвигло его взяться за полемическое перо.

Кроме того, если бы Блаватская сама читала этот якобы иустиновский текст (а не взяла его из какой-то масонской книжки), то она увидела бы, что это несомненный псевдоэпиграф. В «Вопросах» упоминается Иринея Лионский (Quast. 115), живший поколением позже Иустина; Ориген (Quast. 82), живший двумя поколениями позже и манихеи, также появившиеся позже времени жизни Иустина (Quast. 127).

Этот текст сохранился лишь в одной рукописи – Parisinus 450¹⁵⁹⁸. Там он читается так:

И вот его перевод (в переводе стоит «Аполлонец» там, где Блаватская переводит «Аполлоний» потому, что из самого текста не явствует – идет ли речь о некоем адепте культа Аполлона или же о человеке с личным именем Аполлоний (пишется это совершенно одинаково).

«Вопрос 24. Если Бог является творцом и повелителем твари, то как могут существовать аполлонийские чудеса (талисманы)? И как волнение моря, движение ветров и передвижение рыб и зверей могут, как видим, могут удерживать? И если чудеса, сотворенные Господом, возвещаются только в рассказах, то аполлонийских чудес гораздо больше и являемые от них дела могут ли обманывать видящих их? И если по Божественному соизволению это произошло, то почему это согласие не стало путеводителем к эллинизму? Если же не так, почему не может какой-нибудь демон стать таковым согласием? И снова, если Бог радуясь происходящему как благу, пособствовал этому, почему не через пророков или апостолов это произошло? Если же не благоволил этому как злу, почему этому злу сразу не воспрепятствовал или вскоре не упразднил, но бесконечно долго попустил управлять тварью? Ответ. Аполлонец, как муж искусный в природных силах и происходящих в них согласиях и разногласиях, совершил чудеса по этому знанию, а не по Божественному повелению (власти); поэтому во всех воздействиях на природу была нужда в соответствующих материальных действиях, которые пособствовали бы ему совершить чудо. Спаситель же наш Христос, творящий чудеса по Своему Божественному

повелению, ни в коем случае не нуждался в материи (материале), но повелениями и предречениями Своими руководствовался и Его слушаются дела. И чудеса, произошедшие от Аполлонийца, поскольку возникли по человеческому знанию природных сил ради телесных дел людей, Господь не разрушил. Самого же демона, живущего в его изображении и в оракулах обманывающего людей, то есть научающего Аполлонийский храм как Бога чтить и бояться, заткнул, сделав бесполезными (бессильными) его оракулы. А вместе с ним и власть других демонов, почитаемых эллинами божественным именем, уничтожил, как видно из дел. Имея же в этих делах признаки Христовой божественной силы, не следует говорить, что Христовы чудеса только в рассказах»¹⁵⁹⁹.

Так что Блаватская все же сфальсифицировала текст, приписав самому Иустину убеждение в том, что в его время Христос чудес не творил...¹⁶⁰⁰ (На самом деле это Диодор Тарсийский. См.: Сагарда Патрология с. 979).

Набеги на церковную историю Блаватская совершает со вполне определенной целью: ей нужно найти как можно больше дискредитирующих Церковь фактов и цитат¹⁶⁰¹. Среди тех странных сведений о христианстве, что распространяют теософы, есть утверждение о происхождении канона Новозаветных книг. Е. И. Рерих приписывает Отцам Церкви такой образ действия: «Наконец-то нашла брошюру Г. С. Олькотта, в которой он приводит описание способа, к которому прибегли представители церкви для избрания и утверждения канонического евангелия... Привожу Вам эту выдержку: «Во времени Никейского Собора, созванного для разрешения споров среди некоторых епископов и для рассмотрения трехсот более или менее апокрифических евангелий с целью канонизации их, и которые читались в церквях как Откровение или вдохновенные Писания, – жизнь Христа достигла апогея мифа. Мы можем видеть некоторые из этих образчиков в существующем апокрифическом Новом Завете, но большинство их сейчас утеряно. То, что сохранилось о настоящем Каноне, несомненно, может рассматриваться как наименее предосудительное. И, тем не менее, даже такое заключение не

должно быть принято поспешно, ибо вы знаете, что Сабин, епископ Герака, лично выступивший на Никейском Соборе, утверждал, что – за исключением Константина и Сабиния, епископа Памфилии, все прочие епископы были неграмотные, ничего не понимающими людьми (тварями), что равносильно тому, что равносильно тому, что сказать, что они были сворой дураков. Паппий же в своей «Синодиконе», относящемся к этому Никейскому собору, открыл нам тайну, что Канон не был утвержден путем тщательного сравнения нескольких Евангелий, но решение было принято на основании лотереи. «Представители Собора», говорит он, «сложили в кучу все книги, представленные Собору на решение, под престол в церкви, а затем епископы обратились к Господу, прося Его, чтобы вдохновенные Писания остались на престоле, а все поддельные оказались бы под ним, – так оно и случилось"»¹⁶⁰².

Сразу замечу, что в выписке из Олькотта, приводимой Е.Рерих, есть один тезис, с которым я вполне согласен. Олькотт говорит, что канонические Евангелия по сравнению с отвергнутыми апокрифами – «наименее предосудительное». Это верно: Иисус апокрифов отнюдь не духовнее и нравственнее, чем в канонических текстах. Это важно заметить, ибо рериховцы любят говорить о том, что подлинная «духовность» и «эзотеричность» кроется именно в апокрифах¹⁶⁰³...

Но вот все остальное... Поскольку ни в одной из известных мне церковных книг ничего подобного не повествуется, я попробовал выяснить – откуда же Олькотт взял эту басню, вызвавшую столь энтузиастическое доверие Е. Рерих. Кто есть «Паппий»? Кто есть «Сабин, епископ Герака»? Что есть «Синодикон»? Что означает фраза «Синодикон относится к этому Никейскому собору»? Никейский собор какого года указывается местоимением «этот»? Последний вопрос особенно интересен, потому что участники этого собора названы Олькоттом «сворой дураков», а Еленой Рерих – «тварями».

У текста Олькотта есть параллель, в которой содержится все то, что утверждает он, и ответы на некоторые из поставленных вопросов. Но источником назвать это трудно – ибо непонятно, кто у кого этот анекдот списал. Я имею в виду

«Разоблаченную Изиду» Блаватской. «Не будучи в состоянии прийти к соглашению, которое из тогда существовавших многих евангелий являлось наиболее боговдохновенным, таинственный Никейский Собор решил предоставить решение по этому запутанному вопросу чудодейственному вмешательству. Несмотря на высокопарные восторжения Константина (Сократ: «Scol. Eccl. Hist.», кн. 1, гл. 9), Сабин, епископ Гераклеи, утверждает, что «за исключением Константина, императора, и Евсевия Памфила, епископы представляли собой собрание неграмотных простолудинов, которые ничего не понимали». Это означает, что они представляли собой собрание глупцов. По-видимому, таково было о них и мнение Паппа, который рассказывает нам о той магии, к которой они прибегали, чтобы решить, какие из евангелий являются истинными. В своем «Синодиконе» относительно этого Собора Папп говорит... Только никто нам не рассказывает, у кого были ключи от собора в течение ночи! Поэтому на основании показаний очевидцев из духовенства мы вправе сказать, что христианский мир обязан своим «Словом Божиим» методу гадания!»¹⁶⁰⁴

Итак, Никейский Собор, о котором идет речь – это Первый Вселенский Собор. Но источника, который Блаватская обозначила «Сократ: «Scol. Eccl. Hist.»» не существует. Есть Сократ Схоластик, а есть его книга «Церковная история», которую сокращенно действительно обозначают «Eccl. Hist.» Эта путаница (когда прозвище автора вносится в название книги) означает, что Блаватская сама эту книгу не читала, но просто заимствовала интересующий ее анекдот из какого-то современного ей антицерковного масонского издания.

Вопреки указанию Блаватской, не в 9, а в 8 главе первой книги упомянутого творения действительно упоминается отзыв Сабина о Никейском Соборе. Сократ сначала приводит выдержку из «Жизни Константина» Евсевия Памфила: «Из служителей Божиих (собравшихся на Собор – А.К.) одни знамениты были словом мудрости, другие украшались строгостью жизни и подвижничеством, а иные отличались смирностью нрава» (Жизнь Константина. 3:9).

Затем Сократ переходит к клевете Сабина (Sabinus): «Такие письменные сказания оставил нам Евсевий об этом событии, и мы не уместно воспользовались ими, чтобы не верить Сабину Македонянину, который сошедшихся на тот Собор называет людьми простоватыми и поверхностными. Сабин, епископ македонян в Гераклее фракийской, собравший в одну книгу письменные определения различных епископских Соборов, над отцами никейскими смеялся как над людьми поверхностными и простоватыми, не замечая, что обвиняет в невежестве и самого Евсевия, который после долгого испытания, признал никейскую веру. Евсевия хвалит он как свидетеля достоверного; хвалит и царя как лицо, умеющее рассуждать о христианских догматах; а изложенную в Никее веру осуждает, говоря, что она изложена людьми простоватыми и ничего не знающими. Между тем, кого называет он свидетелем мудрым и нелживым, того свидетельство намеренно уничтожает; ибо Евсевий говорит, что из присутствовавших в Никее служителей Божиих – одни отличались мудростью слова, а другие – строгостью жизни» (Сократ Схоластик. Церковная история. 1:8)¹⁶⁰⁵.

Итак: 1) Именование Сабина – «епископ македонян в Гераклее» означает, что он был главой македонянского раскола в этом городе (македоняне отрицали божественность Святого Духа). 2) Сабин – еретик, оппонент православия, и его позиция весьма предвзята¹⁶⁰⁶. 3) Он не просто македонянин, но глава параллельной иерархии. Поскольку до Второго Вселенского Собора македоняне были в союзе с православными никейцами (поддерживая единосущие Сына и Отца), Сабин мог стать лидером открытого раскола не ранее 80-х гг. четвертого века. Следовательно, он никак не «очевидец» Никейского Собора 325 г. и не его участник. А потому совершенно безосновательно заверение Е. Рерих, будто «Сабин, епископ Герака, лично выступил на Никейском Соборе...» 4) Сабин входит в противоречие со свидетельством даже уважаемых им участников Никейского Собора (с Евсеем). 5) Два обстоятельства не позволяют даже нерелигиозному историку согласиться с оценкой Сабина: все участники Никейского Собора хорошо владели греческим языком – несмотря на то, что

они были из разных народов¹⁶⁰⁷; в Символ Веры именно в ходе соборных прений (и вопреки проекту Евсевия) было введено слово из философского неоплатонического лексикона: «сошедшиеся в Никее Отцы употребили не из Писания взятые речения от сущности и единосущный»¹⁶⁰⁸. 6) Ни у Сабина, ни у Сократа, ни у Евсевия нет ни слова о том, что на Никейском Соборе обсуждался вопрос отбора Евангелий.

Вопреки Блаватской, никак нельзя назвать «очевидцем» и Паппия.

Единственный древний церковный писатель, который носил имя Паппий – это святой Паппий Иерапольский. Но он скончался не позже 165 г., и потому никак не мог описывать Никейский собор 325 года. Олькотту действительно пришлось поискать...

Речь же идет о сочинении *Libellus synodicus*, изданном в 1601 г. страсбургским богословом Иоанном Паппусом. Уже отсюда понятно, что это никак не современник Собора 325 г. Впрочем, порой историки полагают, что Паппус переработал более древний оригинал – греческую рукопись 9 века... В любом случае «в нем несомненная историческая правда перемешана с различными домыслами и интерполяциями автора в духе позднейшего католицизма»¹⁶⁰⁹, «этот источник довольно подозрителен и стоит на плохом счету у серьезных, независимых ученых»¹⁶¹⁰.

Ни один другой источник не дает оснований полагать, что на Первом Соборе обсуждался вопрос о каноне Нового Завета. Ни «Жизнь Константина» Евсевия Кесарийского, ни «Церковная история» Феодорита Кирского, ни «Церковная история» Сократа Схоластика, ни «Церковная история» Созомена¹⁶¹¹, ни творения св. Афанасия Великого не упоминают о том, будто на этом соборе обсуждался вопрос библейского канона.

Св. Афанасий Великий, активнейший участник 1 Собора, в 367 г. пишет специальное послание (Праздничное, 39-е), в котором перечисляет книги Нового Завета, но и в нем он никак не упоминает, будто этот перечень имеет какое-то отношение к Собору.

Вопрос о границах библейского канона не вызывал соборных дискуссий вплоть до Лаодикийского собора 363 г. и 3 Карфагенского собора 397 г.. Если бы Вселенский собор уже решил этот вопрос в 325 году, то было бы странно обращение к этому же вопросу позднейших частных соборов, вдобавок без малейших ссылок на предыдущее авторитетное решение.

Все это очень легко проверяется и по древнейшим источникам, и по научной литературе¹⁶¹².

Итак: зачем же Е. Блаватская и Е. Рерих сочли необходимым придать достоверность католическому мифу (давно отвергнутому самими католиками¹⁶¹³), находящемуся в очевидном противоречии с реальной историей? Такая готовность верить «компромату» не выдает ли внутреннее отношение Блаватской и Рерих к Церкви: жестко агрессивное, хотя и скрываемое под «внешними щитами»? Легкость, с которой Блаватская и Рерих подхватили эту «сенсацию», не приоткрывает ли, что внутренне они были готовы принимать и распространять самую негативную информацию о Церкви – вплоть до сплетен?

Как Блаватская читает источники, можно увидеть на примере цитирования ею «Исповеди» Августина. Предлагая убедиться, что христианство несравненно кровожаднее языческих культов, она приводит слова Августина: «Дивна глубина твоих слов, о Боже мой, дивная глубина! Страшно заглядывать в нее; да... благоговейный ужас почитания и дрожь любви. Врагов твоих (читайте – язычников) поэтому ненавижу неистово; о, если бы ты убил их своим обоюдоострым мечом, чтобы они больше не могли быть врагами ему; ибо я так бы хотел, чтобы были они убиты»¹⁶¹⁴.

Теперь приведем полный текст: «Удивительная глубина слов Твоих! Вот перед нами их поверхность – она улыбается детям, но удивительна их глубина, Боже мой, удивительна глубина! с трепетом вглядываешься в нее, с трепетом почтения и дрожью любви. Ненавижу неистово врагов Писания. О, если бы погубил Ты их мечом обоюдоострым – да не будут они врагами его. Так хочу я, чтобы они погибли для себя, чтобы жить Тобой!» (Исповедь. 12:14).

Это текст в защиту Писания, насыщенный аллюзиями на Писание. «Меч обоюдоострый» – это отнюдь не меч палача, но Евангелие: «Ибо слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого; оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов и судит помышления и намерения сердечные» (Евр. 4:12). Смерть в жизни для себя ради возрождения в жизни во Христе – это традиционная метафора крещения и обращения ко Христу («Я сораспялся Христу, и уже не я живу, но живет во мне Христос» – Гал. 2,20; «Ибо никто из нас не живет для себя, и никто не умирает для себя; а живем ли – для Господа живем; умираем ли – для Господа умираем» – Римл. 14:7).

Знаток и защитник «мистерий» должен был бы знать, что не всегда слово «смерть» в религиозном тексте означает смерть физическую. Оно может означать сакральное рождение (ибо любая мистерия проводит посвящаемого адепта через смерть к новому, «духовному» рождению). Таков смысл, которым язычники наделяют свои мистерии, так же понимают христиане смысл и своих таинств. И любой проводник, ведущий неопитов по лабиринту посвящения скажет так же, как Августин – «Так хочу я, чтобы они погибли для себя, чтобы жить Тобой». Как же это вдруг Блаватская все это забыла?

Это молитва об обращении еретиков, а отнюдь не призывание скорейшей их смерти. И речь идет именно о еретиках, а не о язычниках. Августин долго был у манихеев, долго питался оккультными толкованиями Писания, пока наконец не услышал собственно церковного учения. Отсюда его крик: пусть Слово Божие образумит и выпрямит сердца тех, кто пытается искривить Писание для нужд оккультной проповеди! Язычники – не враги Писания. Они его не знают, не используют и не перевирают. У них есть своя совесть и свой закон. Их Церковь не судит. Но полуязычники-полухристиане уродуют христианское Евангелие, чтобы наполнить его нехристианскими и даже антихристианскими доктринами. А для христианской совести надругательство над Евангелием есть кощунство. Отсюда – «ненависть» Августина к гностикам... Книга Августина – именно исповедь, а отнюдь не «черная магия». Продолжи

Блаватская свою цитату из Августина на три слова дальше – и это стало бы очевидно¹⁶¹⁵.

Вот еще обращение Блаватской к патристическим текстам: «Не исходили более поучения из уст «Богом наученного философа», но другие заповеди проповедовались воплощением самого жестокого зверского суеверия. «Если твой отец», – писал Св. Иероним, – «ляжет на твоём пороге, если твоя мать обнажит перед тобою ту грудь, которая вскормила тебя, – растопчи безжизненное тело своего отца и грудь твоей матери и с глазами неувлажненными и сухими мчись к Господу, который тебя призывает!!». Эта сентенция равноценна, если не превзойдена, другой сентенции, произнесенной в подобном же духе. Она исходит из другого отца ранней церкви – красноречивого Тертуллиана, который надеется увидеть всех «философов» в огненной геенне Ада. «Какое это будет величественное зрелище!.. Как я буду хохотать! Как я возрадуюсь! Как я восторжествую, когда увижу такое множество прославленных царей, про которых говорили, что они вознеслись на небо, – стонущими во тьме в Аду вместе со своим богом Юпитером! Затем солдаты, преследовавшие Христово имя, будут гореть в более жарком пламени, чем то, которое они возжигали для святых». Эти кровожадные выражения иллюстрируют дух христианства до нашего времени»¹⁶¹⁶.

Приведя цитату из Иеронима, Блаватская не сочла нужным сказать, кому адресовано это письмо. Уже его заголовок многое прояснил бы – «Письмо к монаху Илиодору». Речь идет не о юноше, которого Иероним выманивает из родительского дома. Речь идет о уже пожилom человеке. «Пусть малый внук повиснет у тебя на шее, пусть, распустив волосы и растерзав одежды, мать покажет сосцы, которыми питала тебя, пусть отец ляжет на пороге, – ты перешагни седовласого старца и с сухими глазами воспарь к знамени креста. Единственный способ оказать родственную любовь – быть жестоким в этом случае... У нас не железная грудь, не твердые предсердия. Мы не из камня родились, и не гирканские тигрицы питали нас. Я и сам прошел через эти препятствия. То беспомощная сестра обоймет тебя

нежными руками, то домочадцы, с которыми ты вырос, скажут: кому же мы будем служить? То прежняя нянька, уже старуха, и дядька, второй отец в силу естественного почтения, воскликнут: подожди немного, пока мы умрем, и похорони нас. Может быть, и мать с иссохшими сосцами, с морщинистым челом будет стенать о тебе, припоминая, как она убаюкивала тебя у груди. Легко разрешает эти узы любовь к Богу и страх гены»¹⁶¹⁷.

Как видим, у адресата письма уже есть внук, а, значит, и взрослые самостоятельные дети, которые могут взять на себя попечение о старейшем поколении. Адресат письма – уже монах, который уже дал монашеские обеты – опять же во взрослой, сознательной поре («оставив военную службу»¹⁶¹⁸), но затем «расслабился». Он сам предупредил Иеронима при расставании, чтобы тот напоминал ему о монашеском призвании («Так как ты, удаляясь, просил меня, чтобы я, переселившись в пустыню, прислал к тебе приглашительное письмо, то я зову тебя: поспеши»¹⁶¹⁹). Иероним просто призывает его вспомнить былые стремления его совести. Нет в письме и никакого «растопчи»...

И еще два обстоятельства стоило бы учесть, прежде чем делать глобальные выводы о безнравственности христиан вообще и Иеронима в частности («Была ли когда-нибудь так называемая религия Христа после смерти этого Великого Учителя чем-либо иным, как не бессвязным сном?»¹⁶²⁰).

Первое: сам Иероним потом сожалел об этом письме в послании к внуку Илиодору: «Когда я был еще юношей, можно сказать, почти отроком, и среди суровой пустыни обуздывал первые порывы страстного возраста, тогда я писал деду твоему св. Илиодору увещательное письмо, полное слез и жалоб, чтобы он мог видеть взволнованное положение души своего товарища, оставшегося в уединении. Но в том письме по молодости лет я выражался без надлежащей серьезности: риторика была свежа в памяти, и кое-что я разукрасил схоластическими цветами»¹⁶²¹.

Второе: а разве не так же поступил тот, кого Блаватская называет «наш Господь Будда», перешагнувший и через любовь престарелого отца, и через любовь молодой жены и еще

маленького сына?¹⁶²² Разве не буддистские проповеди велят – «Оставь жену и сына, отца и мать, богатство и жито, оставь все, что порождает желания, и иди своим путем одиноко, подобно носорогу» (Сутта-нипата, 26(59))?

Что же касается текста Тертуллиана, то он и в самом деле предвкушает суд над язычниками как необычайное представление: «Это будет пышное зрелище. Там будет чем восхищаться и чему веселиться. Тогда-то я и порадуюсь, видя как в адской бездне рыдают вместе с Юпитером сонмы царей, которых придворные льстецы объявили небожителями. Там будут и судьи – гонители христиан. Будут посрамлены и преданы огню философы, учившие, что Богу нет до нас дела, что души или вовсе не существуют, или не возвратятся в прежние тела. С большим удовольствием погляжу на тех, кто свирепствовал против Господа. Вот он, – скажу я, – сын плотника и блудницы, осквернитель субботы. Вот тот, кого вам предал Иуда, кого вы били по лицу» (О зрелищах, 30).

Цитата Блаватской на этот раз более–менее верна. А вот понимание ее оказывается совершенно неисторичным. Если бы такая фраза встретилась у проповедника VII века – проповедника победившей Церкви, – то она действительно была бы возмутительна. Но этот эмоциональный срыв понятен и простителен у Тертуллиана, на глазах которого язычники убивали его единоверцев. И совсем уж подлостью выглядит пинание Тертуллиана Блаватской за этот его болевой выплеск – «Впав в экстаз от предвкушения удовольствия увидеть всех философов, «подвергавших гонениям имя Христа, горящими в самом страшном адском огне», этот святоша, отец христианской Церкви восклицает: «Как я буду хохотать! Как я буду ликовать! Как я буду торжествовать» и т.д.»¹⁶²³. На мой вкус, «святошей» был бы тот, кто, стоя у крестов, на которых язычники распинали христиан, умильно говорил бы: «как я буду рад видеть этих палачей в райских обителях, мирно беседующих со Христом и мучениками!».

Но для Блаватской вся история христианства сводится к истории инквизиции. По ее просвещенному мнению, например,

православие было «насилено введено Иринеем, Тертуллианом и другими»¹⁶²⁴.

Св. Иринеи Лионский был казнен в 202 г. Насильно навязать свою веру другим он даже если бы и хотел – не мог (перед Блаватской же он провинился тем, что активно выступал в защиту апостольского христианства против гностиков).

Делать же религиозного насильника из Тертуллиана, чья «Апология» – гимн свободе совести, значит просто издеваться и над ним, и над здравым смыслом. Приведу лишь две цитаты из этого христианского писателя III века: «Посмотрите, не виновны ли в безбожии те, кто отнимает свободу веры и запрещает свободный ее выбор?» (Апология, 24:6). «Относительно других существ, которых вы именуете богами, мы знаем, что они не что иное, как демоны. Однако ж право естественное и общественное требует, чтобы каждый поклонялся тому, кому хочет. Религия одного человека ни вредна, ни полезна для другого. Но не свойственно одной религии делать насилие другой»¹⁶²⁵.

Еще более поразительно заявление Блаватской о том, что «Афанасий – убийца Ария»¹⁶²⁶. Еретик Арий скончался в Константинополе в 336 г. В это время св. Афанасий (который действительно был его главным оппонентом) был в очередной ссылке (в Трире, Галлия с 335 по 337 г.). При императорском дворе в это время было сильно влияние сторонников Ария (почему Афанасий и был сослан). Более того, смерть Ария приходится на день его торжества. Арию удалось добиться благосклонности императора Константина, и он уже шел в церковь на службу – однако по дороге в храм у него начинаются боли в животе, он удаляется в общественный туалет и там умирает (см. Св. Афанасий Великий. Послание к Серапиону. 4; Феодорит Кирский. Церковная история. 1:14).

Многие страницы трудов Блаватской посвящены доказательствам того, что апостолы не верили ни в какого Мессию из Назарета, взявшего на себя человеческие грехи, но говорили на языке языческих мистерий и проповедовали не Христа, распятого на Голгофе, а внутреннюю

эволюцию от Хрестоса к Христосу, совершающуюся внутри «посвященного».

Чтобы отстоять свое понимание «безличного Христа», Блаватская и Е. Рерих пускаются на прямые подлоги. Согласно тому мифу о Христе, который создает Блаватская, Он был теософом – «посвященным». И даже Своего имени у него не было, ибо Он так и звался – «посвященный»: «Хрестос». «Так, никогда не буду отрицать моих взглядов, что я верю в Неизреченный Божественный Источник, равно пребывающий в каждом человеческом существе, и в рождение Христа в человеке на его пути к совершенствованию. Тем более, что каждый образованный человек знает, что термины «Крестос» или «Кристос» (Христос) заимствованы из языческого словаря. Словом «Крестос» обозначался ученик-неофит, находившийся на испытании, кандидат на Иерофанта. И после того, как ученик прошел все испытания и через ряд страданий, он был «помазан» при последнем ритуале посвящения и становился на языке мистерий Христом, то есть «очищенным», и это означало, что его преходящая личность слилась с неразрушимой индивидуальностью его, стала Бессмертным Эго. Ведь именно у первых христиан Крестос, или Христос был синонимом нашего высшего Я»¹⁶²⁷.

Как видим, согласно Блаватской «Хрестос» – не личность, но состояние духовного просвещения, и, соответственно, это слово (не имя) означает «миста», посвященного в мистерии и эзотерические тайны. «Прилагательное и существительное «Хрестос» было искажено ввиду слова «Христус» и использовано по отношению к Иисусу... Слово Хрестос стало существительным, относимым к одному особому персонажу»¹⁶²⁸. «Нам кажется вполне вероятным, что первоначально слова Христос и христиане читались как Хрестос и хрестиане, ведя свое начало от терминологии языческих храмов и имея то же значение. Иустин Мученик, Тертуллиан, Лактанций, Клементий Александрийский и другие знали это значение»¹⁶²⁹. «Самый ранний христианский писатель Юстин Мученик в своей первой «Апологии» называет своих товарищей по религии христианами. 'Лишь по невежеству люди называют

себя христианами вместо хрестиан', – говорит Лактанций (кн. 4, гл.7)»¹⁶³⁰. Более того, по уверению Блаватской, Иустин и Лактанций «настояли на том, чтобы называть хрестианами вместо христиан»¹⁶³¹. «Во втором веке Клемент Александрийский обосновывает серьезный довод на этой параномазии [каламбуре] (кн. 3, гл. 17, 53 и рядом), что все, кто верят в Христа (то есть 'доброго человека'), являются христианами и называются ими, то есть добрыми людьми» (Строматы, кн.2)»¹⁶³². «Тертуллиан осуждает в третьей главе своей 'Апологии' слово 'христианус', так как оно образовано посредством 'искусственного истокования'»¹⁶³³.

Домыслы Блаватской строятся на двух действительных обстоятельствах: во-первых, язычники иногда действительно называли христиан хрестианами; во-вторых, сами христианские апологеты иногда пользовались этой ошибкой своих языческих оппонентов. Употребление язычниками имени «христианин» есть не более чем обычная языковая ошибка. Как показал И. М. Тронский, «Хрестус» получилось из греческого «христос» в результате закономерной передачи греческих звуков в народно-разговорной латыни¹⁶³⁴. И во всяком случае античные авторы понимали, что именование христиан прямо связано с именем основателя христианства: «Христа, от имени которого происходит это название (христиан) казнил при Тиберии прокуратор Понтий Пилат» (Тацит. Анналы. 15:44). Но при этом ни один языческий критик христианства не дает «эзотерического» понимания имени «христианин». Христианские же писатели видят мистериальный смысл только в имени «христианин»¹⁶³⁵, но не видят ничего глубинно-религиозного в слове «христианин».

Действительно, слова *hrestos* и *hristos* – почти омонимы. Первое означает «благий, добрый, чистый», второе – «помазанный». Есть ли игра этих слов в Новом Завете? Да. Означает ли это, что всякий раз, когда речь идет о том, что Христос спас людей, новозаветные авторы имеют в виду всего лишь то, что следование закону добра спасло людей? – Нет.

Да, в Синайском кодексе в 1Петр.4,16 ученики Иисуса называются «христиане». Однако, прежде всего стоит обратить

внимание на то, что это – текст ап. Петра, а не ап. Павла. Блаватская же полагает, что «посвященным» можно считать только Павла. Но если Павел был «гностическим оппонентом Петра»¹⁶³⁶, то с какой же стати вычитывать в посланиях именно Петра гностические реминисценции?

Даже если в петровом послании прочитать «христианин», оно от этого не станет ни на йоту ни «эзотеричнее», ни «теософичнее». Апостол увещевает быть стойким в гонениях. «Возлюбленные! огненного искушения, для испытания вам посылаемого, не чуждайтесь. Но как вы участвуете в Христовых страданиях, радуйтесь, да и в явление славы Его возрадуетесь. Если злословят вас за имя Христово, то вы блаженны; ибо Дух славы, Дух Божий почивает на вас. Теми Он хулится, а вами прославляется. Только бы не пострадал кто из вас, как убийца, или вор, или злодей, или как посягающий на чужое; а если как Христианин, то не стыдись, но прославляй Бога за такую участь». Страдания верующего уподобляются здесь конкретным страданиям Иисуса Христа – и потому вполне уместно последовать большинству древних рукописей и все-таки читать «христианин».

Но смысл текста не сильно изменится, если вместо «христианин» здесь поставить «добрый» (человек). Смысл получается тот же: «если страдаешь с доброй совестью» – то не стыдись суда. Вряд ли апостол здесь противопоставляет «убийцу» – и «мистика», «посвященного адепта». Могли ли преследовать в Римской империи человека просто за то, что он зовется христианином? – Да. Свидетельств огромное множество. Могли ли преследовать там же человека за то, что он зовет себя «добрым человеком»? Такого не бывало.

И даже за «мистичность», за убеждение в том, что «Высший Божественный Принцип» живет внутри человека, никого в Римской империи не преследовали. Неужели апостола Павла римляне казнили за то, что он предлагал «найти Христа в вашем внутреннем человеке посредством знания»¹⁶³⁷?

Следующее место, где возможна игра слов *hrestos* – *hristos* – опять же из Первого послания Петра: «Вы вкусили, что благ Господь» (1Петр. 2:3). Благ – *hrestos*. Хотя в некоторых

рукописях (например, P72) стоит «Христос», все же большинство текстологов считают, здесь апостол цитирует Пс. 33,9. «Вкусите и увидите, как благ Господь». Любое чтение не делает этот текст ближе к теософии.

О том, что раннехристианские авторы не путали интересующие нас термины, говорит Еф. 4,32: «Будьте друг ко другу добры, сострадательны, прощайте друг друга, как и Бог во Христе простил вас. Итак, подражайте Богу, как чада возлюбленные, и живите в любви, как и Христос возлюбил нас и предал Себя за нас в приношение и жертву Богу». Христос как имя Мессии здесь написано Hristos. Но, кроме того, в этом же тексте присутствует и hrestos (причем во множественном числе – hrestoi) – «добры». Итак, апостол Павел не путает эти слова.

Для Блаватской «Христос» – это внутренняя просвещенность человека. Это всего лишь состояние человеческой души. Полное тождество внутреннего мира христианина с Христом Блаватская хочет вычитать в словах ап. Павла о его родовых муках, которые он испытывает, пока в его учениках не «изобразится сам Христос» (Гал. 4:19). «Изобразится» синодального перевода – morphothe. Это именно обретение формы, наложение отпечатка. Блаватская предлагает свой перевод, называя его «авторизованным» – «пока не создастся в вас Христос»¹⁶³⁸. Филологически он ни на чем не основан. Глагол «создать» – poieo¹⁶³⁹. Христос вновь не «создается». Он единожды воплотился и принес Свою жертву: Он «не имеет нужды ежедневно, как те первосвященники, приносить жертвы сперва за свои грехи, потом за грехи народа, ибо Он совершил это однажды, принеся в жертву Себя Самого» (Евр. 7:27). «Христос, придя со Своею Кровию, однажды вошел во святилище и приобрел вечное искупление» (Евр. 9:11–12). И это «однажды» (eph'apax) означает в греческом языке не «некогда», но «раз и навсегда», «единожды». А потому – Его уникальная Жертва и ее плоды не могут вновь «создаваться» в учениках, но лишь – отпечатываться в них, приносить свой плод. Христос именно отражается, «изображается» в душах учеников.

Но даже проведенного насилия над текстом Блаватской недостаточно. Эти слова, утверждает она, «переведенные в эзотерическом смысле», означают – «пока вы не найдете Христа в себе, как ваш единственный путь». Итак, Христос от века находится в глубинах души наподобие полезного ископаемого. Копни поглубже, помедитируй повнимательнее – и ты заметишь, что в тебе давным-давно лежит уже готовенькое божество. Именно пути-то и не надо. Нет такой внешней цели, внешнего Бытия, к которому мог бы привести тебя путь. Все – в тебе. Но апостол Павел из послания в послание повторяет: «Никто не может быть спасен сам собою».

Наконец, стоит обратиться ко второму месту ап. Павла, где у него есть корень «hrest». Это Римл. 16,17: «Умоляю вас, остерегайтесь производящих разделения и соблазны, вопреки учению, которому вы научились, и уклоняйтесь от них. Ибо такие люди служат не Господу нашему Иисусу Христу, а своему чреву, и ласкательством и красноречием обольщают сердца простодушных». Красноречие – это hrestologia.

Буквальная этимология здесь действительно такая. Но, давайте попробуем «эзотерически» прочитать это место. Пусть hrestologia означает «слово о хрестосе». Тогда это место становится прямой полемикой ап. Павла с Блаватской, и апостол предупреждает против тех, кто гностически понимает Христа как «хрестоса» и прельщает рассуждениями о мистериальной «чистоте» и полной «очищенности».

Попытка Блаватской сыграть на игре слов hrestos – hristos изначально безосновательна по той причине, что в еврейском языке этой игры слов нет.

На языке Библии «помазанник» (машиах; в греческой транскрипции мессия) – это первоначально человек, сугубо благословленный Богом, затем же – это уже собственно эсхатологический Избавитель. Это – не имя. Это – именно служение¹⁶⁴⁰. И формула «Иисус есть Христос» (Деян. 18:5) – это исповедание веры. Эту формулу ап. Павел свидетельствовал иудеям – а те «противились и злословили» (Деян. 18:6) – именно потому, что к иудеям Павел обращался явно не по-гречески и для игры слов не оставалось места.

Наконец, Павел расстался с ними – «отрясши одежды свои, сказал к ним; кровь ваша на главах ваших, я чист; отныне иду к язычникам». И вновь мы не видим (в греческом тексте), чтобы Павел выразил мысль «я чист» словами «я христос». Нет – katharos ego.

Тем не менее, вопреки всем фактам, всем свидетельствам, теософы продолжают твердить, что христианами Христос понимался пантеистически – и в апостольские времена, и позднее.

Да, «христианами» однажды называет своих единоверцев св. Иустин Мученик. Но во-первых, «христианами» Иустин называет своих единоверцев лишь однажды («Нас обвиняют в том, что мы христиане, но несправедливо ненавидеть доброе» – 1 Апология, 4), в остальных случаях называя их «христианами». Во-вторых, Иустин свидетельствует о подлинном происхождении имени «христиан»¹⁶⁴¹. В-третьих, «Христос» для Иустина отнюдь не безличностное состояние души, а именно конкретная личность, исполнившая спасительное служение и в этом являющаяся предметом веры¹⁶⁴². В-четвертых, употребление написания «христианин» вполне оправдано контекстом «Апологии».

Это труд, заведомо обращенный к язычникам и имеющий целью убедить власти отказаться от преследования христиан. Иустин не говорит здесь никакой эзотерики. Христиане требовали судебного разбирательства над собой: если мы совершаем преступления – за эти преступления и наказывайте нас. Но на суде достаточным основанием для приговора является лишь признание в том, что ты – христианин. Значит, нас казнят за наше имя. Но что же в нем такого, что достойно казни? Иустин, как и другие апологеты, пробует доказать, что преследовать христиан просто за их имя нельзя. Если будет доказано, что христианин совершил некое реальное преступление – пусть он ответит перед судом. Но что же такого дурного в имени «христианин», что за это надо казнить? И Иустин позволяет себе невинную игру слов «христианин» – «христианин» («добрый»)¹⁶⁴³. Христианские апологеты с готовностью указывали на ошибку язычников: ведь даже когда

вы ошибаетесь в нашем имени, оно все равно означает всего лишь доброго человека. И за что же тогда вы нас преследуете?

Это вполне в жанре раннехристианских апологетик, которые старались защитить свою веру тем, что подыскивали в античной культуре черточки, похожие на христианство. Нередко они это делали талантливо, а иногда – с откровенными натяжками. Зачем бояться крестного знамения, спрашивали они, если на крест похожа мачта корабля или якорь? Почему вас пугает Воскресение Христа, если вы верите в миф о воскрешении птицы Феникс? Зачем бояться имени христианин, если оно так созвучно с «хрестус»? Здесь нет никакой эзотерики. Напротив – здесь предельная открытость, и в худшем случае – наивное лукавство.

Так что Блаватская опять нафантазировала, придумав «посвященного христианина» Иустина.

Климент Александрийский в упомянутой Блаватской второй книге Строматов объясняет смысл именования христиан: «Уверовавшие во Христа Иисуса и по имени и по делам суть христиане, подобно тому как царем управляемые представляют собой народ царственный (Строматы, II, 4)». Мы принадлежим Христу – мы Христовы, потому и христиане. Употребление же Климентом написания *hrestus* никак не дает оснований для оккультных спекуляций: «Верующие во Христа и слынут за святых, и суть таковы *crhstoi*». Здесь опять ссылка на языческое восприятие имени христиан, а не апелляция к «эзотерическому апостольскому учению».

Тертуллиан же пишет нечто ровно противоположное тому, что ему приписывает Блаватская: «Слово же христианин, как показывает его этимология, происходит от помазания. Но даже и неправильно вами произносимое как «христианин» (ибо вы не знаете точно даже имени нашего), оно указывает на приятность или благость. Итак, в людях невинных ненавидят и имя невинное. Секту же ненавидят, конечно, за имя основателя ее. Но что в том нового, если какая-либо секта называет своих последователей по имени своего основателя? Не называются ли философы по своим основателям платониками, эпикурейцами, пифагорейцами? Однако никого не ненавидят за

имя, перешедшее вместе с учением учителя и на учеников. Конечно, если кто доказал бы, что основатель плох и секта нехороша, тот доказал бы, что и имя худо, достойно ненависти по вине секты и основателя. Поэтому следовало бы прежде, чем ненавидеть имя, узнать секту по основателю, или основателя по секте. Но так как вы пренебрегли следствием и познанием того и другого, то у вас остается только имя, против него лишь и идет война, один простой звук осуждает и неизвестную секту, и неведомого основателя, потому что эти последние только называются, а не изобличаются» (Тертуллиан. Апология, 3). В другой своей книге (Против Маркиона 4:14) Тертуллиан прямо говорит, что имя христиан происходит от Христа. Именование же Христа происходит от помазания: «Затем, выйдя из купели, мы помазываемся благословенным помазанием по старинному наставлению, согласно которому обычно помазывались во священство елеем из рога, – с тех пор, как Аарон был помазан Моисеем и стал именоваться «Христом» от «хрисмы», что означает «помазание». Оно дало наименование и Господу, превратившись в духовное помазание, ибо Бог Отец помазал Его Духом. Как сказано в Деяниях: «Ведь собрались на самом деле в этом городе против Сына Твоего, Которого Ты помазал» (Деян. 4:27). Так и у нас помазание протекает телесно, а результат получается духовный, каково и телесное действие крещения, ибо мы погружаемся в воду, но результат – духовный, потому что мы освобождаемся от грехов» (О крещении, 7).

Наконец, и Лактанций, последний из четырех упомянутых Блаватской раннехристианских писателей, оказался ею перевран: «Он называется Иисусом среди людей, ибо «Христос» (Christus) не собственное имя, но название власти и царства. Ведь так иудеи называли своих царей. Но смысл этого имени должен быть изложен вследствие ошибки незнающих, которые имеют обыкновение называть его Хрестом (Chrestum) с измененной буквой (immutata littera). У иудеев раньше было предписание, чтобы изготовить священное благовоние, которым могут быть помазываемы те, кто призывались к священству или царству. И как сейчас у римлян одеяние пурпурное есть отличие

принятого царского достоинства, так у них масло носило имя священного благовония и царской власти. Воистину, так как древние греки говорили «быть помазанными» как что теперь [произносится как] то по этой причине мы называем Его Христом (Christum), что значит «Помазанный», а на иврите «Мессия». Отсюда в некоторых греческих писаниях, которые неверно интерпретированы евреями, встречается написание (помазанный) от (быть помазуемым). Но обоими именами обозначается царь; не потому, что Он принял это земное царство, время которого еще не пришло, но потому, что [Он принял Царство] Небесное и вечное» (Лактанций. О Божественных установлениях 4, 7. PL VI, 464–465).

Так что утверждать, что Иустин и Лактанций «настаивают» на том, что христиан надо называть христианами – значит предлагать суждение, прямо переворачивающее смысл их текстов¹⁶⁴⁴.

Наконец, если бы теософия действительно практиковала научный подход к изучению христианских текстов, она должна была бы не только найти некоторые выгодные для нее отрывки. Она должна была бы указать – на каком именно основании она пользуется именно этой рукописью (несмотря на то, что она не самая ранняя, не самая сохранный и что большинство других манускриптов читают это место иначе). Она должна была бы посмотреть, как цитируется это место у древнейших христианских писателей (хотя бы у Оригена)¹⁶⁴⁵, а также – как оно комментируется ими. Она должна была бы объяснить остальной огромный массив новозаветных текстов, которые находятся в явном противоречии с теософской интерпретацией избранного ими текста. Разве не звучит, например, лейтмотивом во всем Новом Завете тема дара? Об обретении внутренней жизни во Христе апостол говорит – «сие не от вас, но Божий дар» (Еф. 2:8). Если теософы уверяют, что «христос» – это внутреннее состояние человека, то пусть попробуют в таком смысле прочитать все места новозаветной и древнехристианской литературы с повсеместной заменой слова «Христос» или «Господь» на «мое божественное Я». И пусть при

этом докажут, что Писание не превратилось в грудку абсурдных изречений.

Вот вполне рядовая фраза из апостольского послания – «Да даст Господь милость дому Онисифора за то, что он многократно покоил меня и не стыдился уз моих, но, быв в Риме, с великим тщанием искал меня и нашел. Да даст ему Господь обрести милость у Господа в оный день» (2Тим. 1:16–18). Теперь, памятуя расшифровку Елены Рерих – «Христос есть наше очищенное и высшее Я»¹⁶⁴⁶ – начинаем читать: «Да даст его высшее Я милость дому Онисифора. Да даст ему его высшее Я обрести милость у его высшего Я в оный день».

Особенно красиво в переводе на теософский язык будет звучать мысль ап. Павла – «мы не себя проповедуем, но Христа Иисуса, Господа, потому что Бог озарил наши сердца, дабы просветить нас познанием славы Божией в лице Иисуса Христа» (2Кор. 4:5–6). «Я не себя проповедую, но свое высшее Я, потому что Материя (или мое высшее Я) озарила мое сердце, дабы просветить меня познанием славы Материи (или моего высшего Я) в лице моего высшего Я».

И никак не назвать пантеистическими знаменитые слова апостола Павла – «Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа, Которого имеете вы от Бога, и вы не свои?» (1Кор. 6:19). По какой такой логике можно сказать: «Раз ты имеешь свое высшее Я от того, что есть ты, поэтому ты уже не свой»?

Пытаясь сделать апостолов пантеистами, теософы выставляют себя – шутами... Если бы они отстаивали любезный их сердцу пантеизм, опираясь лишь на действительно пантеистические тексты, они были бы вполне уважаемой философской школой. Но, пробуя перетолковывать в пантеистическом духе тексты и учения, которые заведомо в пантеизм не влезают, они просто дают повод для смеха.

Если заняться разбором всех фальсификаций и всех подлогов, передергиваний и двусмысленностей, умолчаний и купюр, которыми переполнены труды Блаватской, придется написать книгу, раз в пять более толстую, чем «Тайная доктрина». Но и приведенных примеров достаточно, чтобы

настороженно относиться к любому сообщению основательницы теософского движения: даже к цитатам, даже к числам и датам.

Теперь от Блаватской перейдем к Рерихам. И зададим все тот же вопрос: сколь хорошо теософы знают церковную историю?

Вот лишь одно церковно-историческое высказывание Е. Рерих: «Ведь не будем же мы с Вами возвращаться к истории церковных соборов, к гонению на таких великих отцов христианства, как Ориген, Климент Александрийский, Иоанн Златоуст и Григорий и Афанасий Великие и пр. их невежественными коллегами»¹⁶⁴⁷.

А не помешало бы вернуться и изучить как следует.

Единственный человек в этом списке, кто и в самом деле был гоним, причем со стороны людей, принадлежавших к Православной Церкви – это Златоуст.

Ориген действительно был умучен. Но как раз теми язычниками, чей «пантеизм» так воспевают Рерих. Священнического сана Ориген был лишен не за свое аллегорическое толкование Библии, а, напротив, за странный буквализм, с которым он понял евангельское слов о скопцах. (см. Евсевий. Церковная история. VI,8 и Фотий. Библиотека, 118)

Откуда взяты представления о том, что Климент Александрийский подвергался гонениям со стороны христиан – вообще непонятно, ибо Климент был священником в те годы, когда христианство еще было преследуемо само (он скончался в 215 г.). В 203 г. он действительно был вынужден бежать из Александрии – но от гонений на христиан, объявленных языческим императором Септимием Севером. Климент поступил по евангельской заповеди: если вас преследуют в одном городе – бегите в другой («Не избегающий преследования и подвергающий себя аресту, суду или смерти делается в том преступлении виновным и нарушает любовь», так как дает повод гонителям взять на душу грех преследования христианина и его убийства – поясняет он (Строматы IV,10)). Затем Климент жил в Каппадокии у своего друга епископа Александра, а после его избрания на Иерусалимский престол

(209 г.) преподавал в Иерусалиме. Блаженный Иероним (De vir. illustr. 38) приводит письмо Александра (211 г.) о Клименте: «Это письмо, достопочтенные братья, я пересылаю вам через благоговейного пресвитера Климента, мужа добродетельного и благонадежного, которого вы отчасти уже знаете, а еще более узнаете. Доколе провидением и промыслением Божиим он у нас жил, церковь Божию он не только укреплял, но и расширил». Это весьма высокая и лестная рекомендация со стороны епископа, весьма мало похожая на «гонение со стороны невежественных коллег».

Итак, у Климента были сложные отношения с язычниками, но не было «проблем» с Церковью. Более того, в православной традиции есть сведения о почитании Климента как святого. Как о святом пишет о Клименте св. Александр Иерусалимский (духовный отец и епископ священника Климента). Такие же презентации Климента Александрийского есть у преп. Иоанна Дамаскина, преп. Максима Исповедника, блаженного Феодорита. И лишь католическая традиция сочла необходимым дистанцироваться от Климента. Указом папы Бенедикта XIV в 1748 г. Климент был вычеркнут из святцев. Но при чем же здесь Православная Церковь?

В разбираемом нами пассаже Елена Рерих упоминает Григория Великого. Св. Григорий Великий был Римским Папой и хотя бы поэтому был надежно защищен от всяких гонений со стороны своих «невежественных коллег».

Св. Афанасия Великого и в самом деле несколько раз изгоняли в ссылку – но ариане, а не люди Церкви.

Впрочем, у Елены Ивановны есть и запасной список православных мыслителей, «гонимых церковниками». «Постановления Соборов выносились не отдельными светлыми умами, но представителями невежественного большинства. Все светлые умы среди почитаемых ныне богословов, такие, как Василий Великий, Афанасий Великий, Иоанн Богослов, были гонимы своими же иереями за то, что не соглашались с их постановлениями»¹⁶⁴⁸. Насчет «невежественного большинства» возражать бессмысленно. Я могу сказать, что на каждом соборе прежде всего создавалась богословская комиссия из наиболее

образованных епископов¹⁶⁴⁹. Но ведь для Рерих не невежественны лишь те, кто полностью с ней согласен. Таковых, конечно, на церковных соборах, не было...

А вот конкретные детали заявления Е. Рерих очень характерны – именно потому, что проверяемы. Сведений о том, что Иоанна Богослова, любимого ученика Христа, преследовали христиане, просто не существует.

Св. Василий Великий ниоткуда не изгонялся. Но страдал от собратьев действительно немало. Вот только страдал он не от православных сторонников «невежественных догм» Первого Вселенского Собора, а от их противников – ариан. И страдал как раз потому, что отстаивал догматы Первого Собора против еретиков, которые подобно Е. Рерих не видели во Христе Воплощенного и Личного Бога.

Об Афанасии уже сказано выше: он как раз страдал за то, что отстаивал догмат Первого Вселенского Собора.

Впрочем, надо полагать, что Рерих и не рассчитывала всерьез на то, что ее последователи начнут изучать христианство по упомянутым ею святым авторам, а не по Блаватской или Безант. Поэтому непотревоженной остается оккультная совесть современных рериховцев, когда в своем журнале они обругивают того, кого Елена Рерих превозносила: «Когда Афанасий выдвинул идею о тождестве Бога-Отца и Бога-Сына,.. тогда был вбит последний гвоздь в крышку гроба, в котором упокоили знание и настоящее духовное учение»¹⁶⁵⁰. Была нужда маскировать оккультизм под святоотеческое богословие – теософы это делали. После Архиерейского Собора настала пора более внятных речей – и те христиане древности, чьи имена «Махатмы» выдвигали в качестве своих наставников, все-таки оказались врагами.

В каждом из своих святых и в своем соборном целом Церковь, по просвещенному мнению Елены Рерих, не приняла «радикальное и даже прямо революционное ядро моральной части учения Христова»¹⁶⁵¹.

Но нельзя ли конкретнее: какие нравственные нормы были выброшены из Евангелия, какие исчезли из церковных проповедей и когда? В проповедях мучеников? Златоуста?

Максима Исповедника? Патриарха Тихона? Какие нравственные высоты она нашла в апокрифах и у гностиков? Неужто у гностиков была более строгая мораль, чем у христиан первых веков или у монахов веков последующих?¹⁶⁵² Даже Плотин не удерживается, чтобы не обвинить гностиков в низком уровне морали и подверженности страстям¹⁶⁵³.

Впрочем, однажды Е. Рерих все же уточнила – какая из заповедей Христа, по ее разумению, была подменена в церковном учении.

«Заповеданное «прощение врагов», будучи лишенным своего противоположения – мужества – превратилось в жалкое непротивление. Много таких кощунственных искажений великих Заветов»¹⁶⁵⁴. «Как поступал Сам Христос? Не изгонял ли Он плетью торгующих в Храме? И как сурово обличал Он фарисеев и книжников! Будем ли мы упрекать Его в противоречии самому себе, понимая Его слова «прощайте врагам вашим» как непротивление злу? Нет, пора осветить Учение Христа в его истинном смысле, а не в навязанном нам узком церковном толковании»¹⁶⁵⁵.

Пора, ой пора, Елена Ивановна! Только если и в самом деле сопоставлять Учение Христа и его «церковное толкование», то придется сказать, что Е. Рерих просто спутала православие с толстовством. Нет в православии никакого «непротивления злу». Будь оно иначе – не пришлось бы теософам обвинять христиан в «преследованиях инаковерующих», «крестовых походах» и «инквизиции». О том, что Церковь не согласна с толстовской проповедью «непротивления», было известно любому читающему человеку дореволюционной России... Значит, опять приходится констатировать, что Е. Рерих в своем антицерковном запале готова забывать очевидные и общеизвестные вещи – лишь бы уязвить побольнее Православие...

Елена Блаватская безапелляционно пишет: «Различия между религиозными догмами были придуманы не святыми, но преисполненными грехами смертными»¹⁶⁵⁶. Но какую «средневековую догму» может привести Елена Блаватская или ее нынешние последователи, у истоков которой не стояли бы

Святые, которая не была бы оплачена кровью и слезами утверждавших ее подвижников?

Теософы часто пишут о том, что церковное христианство и его вероучение порождено «корыстью» духовенства («Мы именно почитатели Учения Христа, но не позднейшего христианства, ибо одно от духа, другое от человеческого корыстия»¹⁶⁵⁷).

А вот уже другой интересный вопрос: что это за корысть породила православие (то, что Рерих называет «христианские догмы»)? Вот, например, св. Афанасий Александрийский, из 47 лет епископства 20 лет проведший в шести ссылках за проповедь главной христианской «догмы» – Трехличностного Бога – корыстен?! Корыстен Василий Великий, чье тело после чрезмерных аскетических подвигов в молодости затем тихо и быстро угасало, но чей дух и ум отстаивали Троицу? Корыстен Григорий Богослов, ради церковного мира отказавшийся от константинопольского престола и даже в родном городе попросивший избрать другого епископа вместо него?!

Но именно эти люди и явились творцами православного догматического богословия...

А если от дней древних перенестись в дни нынешние, то позволю я и о себе спросить: какая корысть, например, движет мною в этой полемике с идеологией синкретизма? Неужели чисто по-человечески мне не легче было бы сказать: все пути равны? Но то, что я знаю и внутренне пережил в христианстве, не позволяет мне делать столь безответственные заявления... А с точки зрения моего общественного статуса или богатства – заявление о моем признании теософии принесло бы мне кучу денег и популярность. Я же ведь понимаю, чего ждет от меня аудитория, каким словам она будет аплодировать, а за какие будет ругать. Неужели я не понимаю, что через день после того, как я скажу: «все религии равно хороши» – мне позвонят из Останкино и вежливо поинтересуются: «отец Андрей, а не хотели бы Вы возглавить регулярную передачу «Третий глаз-восьмое чувство?»?

Теософы, полагающие, что они способны видеть духовные глубины во всех религиозных традициях, на деле оказываются

не в состоянии подняться над просветительским атеизмом XVIII столетия. На вопрос о том, почему церковники не согласны с теософами – «ответ один! всюду и везде действует одно корыстолюбивое побуждение, дабы не утратить свою власть и приумножить свое благополучие»¹⁶⁵⁸?

И как совместить подчеркнутое «бескорыстие» семьи Рерихов с недавним скандалом, разразившимся, когда обнаружилось, что Мэри Джойс Пунача, долгие годы работавшая секретарем младшей четы Рерих, была обвинена в краже «небольшого чемодана, где они хранили свою коллекцию бриллиантов, жемчуга и других драгоценных камней»?¹⁶⁵⁹ Похоже, что пропаганда оккультизма оказалась для Рерихов небездоходной...

Когда Рерихи покупали небоскреб в Нью-Йорке и поместье в Индии, нанимали слуг и переписывались президентами, в советской России священник Сергей Мансуров незадолго до своего ареста так писал о гностицизме: «Значительная часть «образованных» и «разумных», примкнувших к христианству во II веке, не ставила себе целью строить жизнь и душу в духе Христовом, а только по своему субъективному вкусу и соображению «углублять», «объяснять» христианство в духе своего времени. И вот вместо Церкви создавались религиозно-философские кружки, где фантастическое толкование или просто подделки и урезки лишали Евангелие первоначального смысла; магизм занимал место духовных сил; исступление – место пророческого вдохновения... Сами гностики обычно вовсе не стремились отделяться от Церкви... Всем им общее противление Единому, Личному Богу, поскольку Он не только первоначало, Наставник, Учитель, Философ, но и Творец, и Спаситель... Им всем чуждо библейское, подлинно чудесное перевоспитание духа и мысли, личное, живое отношение к Богу и Творцу, Которого язычество не знало. Искушение превращалось в философскую систему... Новое учение, вдобавок ко многим прежним, сообщало лишь несколько новых мыслей в старых по существу душах»¹⁶⁶⁰. Какую же корысть он отстоял, выступая против гностицизма в 20-годы нашего века?

Его «власть и благополучие» умножились от этого в Советском Союзе?

Обвинение священников в корысти и подлогах – это и есть обретенный теософами ключ к постижению христианства и его истории. И здесь они оказались единомысленны с тоже «научным» атеизмом, который в те же годы, что и Рерихи, также уверял, что попы от жадности Бога выдумали¹⁶⁶¹.

Беспрестанные теософские обвинения всех, с ними несогласных, в «корысти» побуждают поставить другой вопрос – а умеют ли вообще теософы вести диалог? Теософы, призывающие ко вселенской терпимости и к братству всех религий – могут ли они сами соблюдать хоть элементарные правила и приличия? Они же ведь вообще не в состоянии допустить, что кто-то может искренне придерживаться своих ценностей, принципов, верований.

Вот высшее, наидуховное Евангелие – Евангелие от Иоанна. Только ли из корыстных соображений можно ценить и признавать истинность этой книги и защищать ее от теософских нападок? «Мы прекрасно понимаем суровую необходимость цепляться за четвертое Евангелие для всех, кто хотел бы продлить агонию христианского экклезианства [церковности – А.К.]»¹⁶⁶². Если Блаватская готова ускорить «агонию» христианства, то что же рериховцы удивляются, что христиане не согласны помогать Блаватской в осуществлении этих ее чаяний?

Теософам невместимо, что кто-то может не согласиться с ними просто потому, что теософская аргументация такому человеку не показалась убедительной. Раз несогласен – значит, «невежественный». Значит, – «темный». Значит – «корыстный», «подкупленный» и т. п. Эта пошлая байка масонов-«просветителей» XVIII века в умах теософов выступает в качестве универсальной отмычки ко всем коллизиям в истории религии. Почему Индия отторгнула буддизм? – победили «эгоистические небылицы священников, заинтересованных в сохранении предрассудков и неведения в массах»¹⁶⁶³.

Здесь вопрос о мере научной компетентности теософов переходит в вопрос об их добросовестности и в вопрос о том, каким же глазом – добрым или черным – они смотрели на мир исторических религий вообще и на Православие... Сами рериховцы считают это обстоятельство важным: «Теперь об оценке отдельными церковными деятелями Учения Живой Этики. Находясь в жёсткой системе координат церковной догматики, вряд ли можно объективно оценить научно-философскую систему. Для этого прежде всего необходимо подходить к предмету изучения без предубеждения и иметь, как писал Рерих, «глаз добрый»»¹⁶⁶⁴. Ну, а у самого-то Рериха, когда он смотрел на православие, взгляд был – добрым?

Вот что сообщает своим доверчивым читателям Николай Рерих: «Вместо того, чтобы стать Архиепископом, Ориген оказался узником. Может быть, в одной темнице с преступниками. Собор вменяет ему следующее: «Ориген, чудо своего века, по необычности своего ума и глубине своего образования был обвинен на двух Александрийских Соборах при жизни и после смерти – на Константинопольском Соборе. Ориген неправильно мыслил о многих Истинах Христианской Церкви, распространяя языческие учения о предсуществовании души; он неправильно отражал Учение Христа, полагая, что определенное число духовных существ, равнодостойных, были созданы, из которых одно устремилось с такой пылающей любовью, что объединилось с Высшим Словом и стало носителем Его на Земле. Придерживаясь верования в воплощение Бога Слова и в творение Мира, Ориген неправильно понимал крестную смерть Христа. Представляя ее как имеющую духовное соответствие в духовном мире, он слишком много уделял воздействиям Сил Природы, которыми одарено наше естество...». С точки зрения современности невозможно понять, как могли эти обвинения довести до темницы! Но враги Оригена прибегли к обычному своему средству – преследованию. Позабыв еще недавнюю Голгофу, они решили, именно во имя великого Мученика Голгофы сделать мученика и из Оригена»¹⁶⁶⁵.

Николай Константинович говорит неправду. Ни один Собор не говорил таких слов об Оригене. На самом деле это сокращенное переложение издательского комментария к Житию св. Епифания Кипрского¹⁶⁶⁶. При этом Н. Рерих выпустил из цитаты то место, в котором формулировалась главная ошибка Оригена: соединение одной из сотворенных душ с Божественным Словом в системе Оригена обосновывается тем, что «непосредственное воплощение Божества по его ошибочному мнению невозможно». Как видим, речь идет о самой сути христианства: возможно или нет прямое общение с Наивысшим. Обречены ли мы на то, чтобы по-армейски подавать наши рапорты строго «по команде», или же вселенная наш Отчий дом, в котором и самый младший из сыновей имеет право прямо подойти к Домохозяину и сказать ему: «Отче!»? Если Христос не есть воплощение Наивысшего, Божественного начала на земле – то в таком случае Он стал не таким Посредником, который соединяет человека с Богом (1Тим. 2:5), но таким, который заслоняет собою Бога от людей. И тогда Христос оказывается посредником не в смысле соединителя, а в смысле – разделителя, изолятора.

Ориген еще не представлял себе последствия такого рода развития его тезиса. Следующие из него логические выводы он сам не принял бы. Да эти последствия в его эпоху были еще не очевидны. Опасность такого рода «иерархизма» была вполне осознана церковным разумом уже после кончины Оригена, в VI веке¹⁶⁶⁷. Однако, эти дискуссии никак не могли довести Оригена до темницы, ибо велись они столетия спустя после кончины Оригена.

Но главная ложь не в этом. Главное, что арест Оригена язычниками (во время гонения на христиан при императоре Декии) преподносится как репрессия Оригена христианами. Есть одно очевидное обстоятельство, которого не мог не знать Николай Рерих: в третьем веке христианская Церковь сама гонима. У нее нет ни малейших возможностей для физического преследования своих оппонентов.

И даже то, что Рерихи пишут о демонстративно почитаемом ими преп. Сергии Радонежском, при ближайшем рассмотрении

все равно оказывается ложью.

Например, преподобный Сергей построил первый в России храм в честь Святой Троицы, то есть храм, возвещающий самый таинственный, сложный и специфически христианский догмат. Это нисколько не мешает Елене Рерих писать: «Преп. Сергей не был богословом и догматиком, он жил заветами Христа, но не церковными утверждениями»¹⁶⁶⁸.

Преп. Сергей испрашивал утверждения устава своего монастыря у канонического возглавителя Русской Церкви – Константинопольского патриарха. Он поддержал Константинополь в его конфликте с Москвой, когда князь Дмитрий Донской захотел ввести незаконную автокефалию. В свою очередь, за непослушание Москве, он не усомнился наложить церковное отлучение на Ростов. И несмотря на это Елена Рерих пишет: «Его отказ от митрополичьего поста не происходил ли тоже от того, что Дух Его знал все расхождение Церкви с Истиной?»¹⁶⁶⁹.

Преп. Сергей основывал монастыри, причем именно вне городов, в пустынях, в лесах. Рерихи же, числя себя в его учениках, пишут: «Мы решительно против монастырей как антитезы жизни» (Озарение, 2,4:3).

Преп. Сергей прививал на Руси практику исихазма, умного молитвенного делания, а Рерихи уверяют, будто «Святой Сергей даже не разрешал умное делание» (Мир Огненный 2:116)¹⁶⁷⁰. Термин «умное делание» в его именно православном значении был Рерихам известен¹⁶⁷¹ и в общем правильно ими понимался («Умение поселить в сердце своем священную Иерархию есть тоже умное делание, но такое делание приходит через труд... Пусть Владыка живет в сердце» – Мир Огненный 2:118). Так откуда же тогда уверенность в том, будто преп. Сергей «не разрешал» своим ученикам совершать молитвенный труд, призывающий Христа «поселиться в сердце»?

Если вслушиваться не в голоса духов, а в исторические свидетельства, то придется склониться к выводу о знакомстве преп. Сергия с идеями и практикой исихазма и о его принятии их. Преп. Сергей стремился, чтобы в его сердце воссияло «мысленное солнце правды» – молитва с этим выражением

(«восияй в сердцах наших мысленное солнце правды Твоея» находится в пергаменном XIV века Служебнике «преподобного отца игумена Сергия Радонежского» – согласно подписи по листам позднейшим почерком. Эта специфически исихастская молитва встречается здесь впервые¹⁶⁷²). Кроме того, один из любимых учеников преп. Сергия – преп. Афанасий Высоцкий в 1381 году сделал для монахов своего (Высоцкого в Серпухове) монастыря выписки из творений Святых Отцов – «Въпроси и ответы преподобных отец о молитве и о трезвении ума, како подобает безмолвнику седети в кельи». В этом сборнике преп. Афанасий переписал и «Слово о молитве» преп. Симеона Нового Богослова, где как раз описывается техника «умной молитвы»: «Отъими ум свой от всякого суестьства, сиречь временна, таже прилепи к персем свою браду, сменя чювьственное око с умомъ посреде чрева, сиречь в пуп; въстягни же и ноздрьнаго духа дыханье, еже не часто дыхати, и испытай умно внутрь в утробе обрести место сердечное, иде же любо вместишася душевныя силы», – и только после пребывания в таком состоянии «нощь и день» можно обрести «непрестанное веселие» и увидеть «посреде сердца воздух и себе светла всего и рассуженья исполнена»¹⁶⁷³. Если бы Сергий запрещал такую молитву, то неужели его ученик и духовный сын еще при жизни своего духовного отца нарушил бы его запреты и стал ее советовать то, что Сергий «запрещал»?

В одном из видений «Владыки» Елена Рерих получила повеление сжечь мощи святых: «Пора сжечь мощи, следуя завету Христа» (Озарение, 2,4:3). Евангелия не содержат никакого подобного «завета Христа» – но для Рерихов слышимые ими голоса важнее. Для нас же важно, что, дорвись рериховцы до власти – так они и мощи преп. Сергия не пожалеют, а сожгут¹⁶⁷⁴. Кроме того, исполняя заветы своих владык и учителей, они еще и саму Лавру Сергия закроют. Такое вот почитание преп. Сергия!

Исследование источников, серьезную научную работу с Евангелием и церковной историей теософам подменяют видения. Не из изучения русской церковной жизни XIV века черпают Рерихи свое представление о подвиге преп. Сергия и о

его воззрениях. «Сны и видения» – вот источник «синтеза науки и религии». «Выхожу на пустырь, позади которого подымается гора-холм с извилистыми тропинками, ведущими на вершину. По этим тропинкам подымаются престранные животные и телята, у каждого из которых, помимо четырех ног, еще пятая торчит вверх из середины спины. Заинтересованная таким явлением я иду по этим тропинкам и дохожу до вершины, где стоит в облачении св. Сергей Радонежский. Он берет меня за руки, сажает рядом с собой на скамейку и говорит с укором: «Наконец-то, Елена, зову, зову!»¹⁶⁷⁵. Такие видения и беседы с духами («Владыка Шамбалы» называет Сергия своей реинкарнацией) заменяют Рерихам все реальные исторические исследования о Преподобном и позволяют вопреки всему числить преп. Сергия в лагере оккультистов.

Еще один из многих примеров уже современной теософской фальсификации памятников раннехристианской литературы и истории: «Крестом первые христиане не благословляли! Наоборот: они взирали на этот символ орудия пытки с ужасом»¹⁶⁷⁶. Ни одной ссылки на первоисточники, конечно, рериховка не предъявила... Вот только как совместить с этим тезисом карикатурное граффити, найденное на стенах Неронова дворца на Палатинском холме? Этот знаменитый рисунок изображает распятого осла, а перед распятием – фигурку человека. Рисунок сопровождается ехидной надписью: «Алексенос поклоняется своему богу». Это – антихристианское свидетельство о почитании христианами креста. Сами же христиане своего благоговейного отношения ко кресту никогда не скрывали (см., например: св. Иустин Мученик. Разговор с Трифоном иудеем. 91,3; Тертуллиан. Апология 1:55).

«Много устремленных и серьезных душ возмущались и по поводу появившегося «откровения» в виде чудовищной догмы Джона Кальвина, католического священника Женевы, что грех является необходимой причиной... величайшего блага»¹⁶⁷⁷. Проверяем? – Да. И констатируем: 1) Жан (не Джон) Кальвин не католический священник, а злейший враг католичества, ибо он стал создателем своей, протестантской, кальвинистской церкви... 2) рассуждений по поводу того, что грех является

необходимой причиной блага, более чем достаточно именно в теософской литературе¹⁶⁷⁸. 3) Мысль же Кальвина является не более чем цитатой из Августина, воспроизведением его парадоксального возгласа: «О счастливая вина Адама, благодаря которой мы имеем такого Искупителя!». Речь идет о том, что не будь грехопадения, не было бы и Боговоплощения. И у Августина, да и у Кальвина это никак не оправдание грехов, а посему нет никаких оснований выдавать это за «чудовищную догму».

В общем – практически каждое касание теософами христианства несет в себе или фантазию, ложь или передергивание.

Так что если уж я порой реагирую на рериховские опусы эмоционально – то, честно говоря, это раздражение не столько религиозного человека, сколько возмущение человека, воспитанного в традиции научной мысли. Я привык, что ко мне в годы моей учебы обращали призыв: «Обоснуйте, коллега!». С тем же требованием и я подхожу к популярным ныне мифам – в том числе и теософским. Я скучным голосом спрашиваю: каким путем Вы получили этот вывод? С каким материалом Вы работали? Какой использовали метод? Учили ли Вы возможность иных интерпретаций Вашего исходного материала, и если да – почему эти иные варианты Вы сочли недостаточными или неверными? Учили ли Вы все остальные свидетельства на эту тему? Если нет – то на каком основании Вы сузили круг привлекаемых вами источников?

Мне горько видеть, как разрушается традиция научной мысли, как самые дикие суеверия начинают приниматься даже представителями интеллигенции... И вновь скажу: эта моя боль не только боль христианина, но и боль человека, принадлежащего к научному сообществу.¹⁶⁷⁹

Рериховцы пишут, что «создалась сейчас такая ситуация (в частности, с церковью), которая заставляет нас быть безупречными воинами»¹⁶⁸⁰. Я же хотел бы, чтобы рериховцы попробовали стать прежде всего учеными, а не воинами.

Из того же, что я привел в этой главе, видно, что уровень церковно-исторической эрудиции теософов оставляет желать

много лучшего. А их образ герменевтики, обращения с текстами вообще находится за пределами любой науки. В декларированном «синтезе науки, философии, культуры и религии» наука при ближайшем рассмотрении не просматривается.

А знаете, в чем отличие поведения религиозного проповедника от ученого в ситуации, когда того или другого уличили в недостаточной аргументированности?

Человек науки в этом случае снимает свою гипотезу с обсуждения, отказывается от ранее высказанного суждения. Религиозный же человек говорит: «то, о чем я говорю, надо пережить в личном духовно-мистическом опыте!». Так как Вы думаете – как ведут себя при дефиците аргументов рериховцы? – Правильно – как носители религиозной веры. «Живая Этика не придает, вообще, решающего значения книжному знанию. Главное для нее – доктрина сердца»¹⁶⁸¹.

В этом колесе и вращаются мои личные беседы с рериховцами. Сначала мне (и аудитории) говорят, что у христиан только вера и догматы, а вот у рериховцев – наука и знания... Но после того, как начинаешь с ними говорить на языке науки, требуя точных ссылок и соблюдения логических процедур, как в ответ слышишь: «Да ведь душа Огня (Агни) просит! Это же надо сердцем пережить!». Что ж, – желающие могут «переживать», интуичить, «вибрировать». Но не стоит считать это наукой. И стоит еще помнить, что от этих «вибраций» и «конвульсий»¹⁶⁸² лампочка может – «дзинь» (Община 8:1).

Глава 12. Много ли философии в теософии?

Философия – не что иное, как мысль, додуманная до конца. Не всегда забавно и легко ее додумывать. Но выхода нет: в противном случае придется применять мысли недодуманные

Г. К. Честертон¹⁶⁸³

Науке приходится нелегко, когда теософы начинают ухаживать за ней. А какова же мера философской компетентности и добросовестности этих «синтезаторов»?

Мы видели, что «синтез» оккультизма и науки плодоносит такими мутантами, что и Лысенко и даже «ПУКСы» Войновича выглядят просто эталонами академизма.

И происходит это, в частности, вследствие философской безграмотности теософов.

Разговор о том, в какой мере присуща философичность теософским текстам, необходимо начать опять же с определений.

Вопросу о границе, различающей внефилософский мир мифа и гнозиса от мира собственно философии, немало внимания уделил ведущий российский востоковед В. К. Шохин. Вот краткий реферат его размышления над этой темой:

«Кто были первые индийские философы – «махатмы», тайно руководившие духовной эволюцией человечества из мифической Шамбалы, йоги с птичьими гнездами на голове, отрешенно медитировавшие у подножия Гималаев, или первые теоретики, уже дискутировавшие проблемы познания, бытия и ценностей человеческого существования, как и первые греческие философы? Ответ однозначен и может быть связан только с последним способом решения этого вопроса. Однако он требует разрушения той мифологической картины индийской философии, которая неизбежно складывается в сознании любого непосвященного при обильной инфильтрации в это сознание стереотипов псевдоэзотерической печатной продукции «Международного центра Рерихов» и прочих притязательных, но малобразованных восточных и местных гуру¹⁶⁸⁴... Автор

настаивает на достаточно простой истине о том, что понятия «индийская философия» и «философия» соотносятся как вид и род. Вследствие этого подходе расхожее представление о том, что «индийская философия» соответствует не столько философии как таковой, сколько особому «жизненному пути», ведущему к «интегральному познанию» теософских истин, представляется автору не менее логически сомнительным, чем, скажем, идея о том, что один из прямоугольников может быть круглым... Автор следует рекомендации неоплатоника Ямвлиха, требовавшего четкого разграничения философии и теургии (букв. «богодействие»)¹⁶⁸⁵... Греки считали, что философ в отличие от божества еще не обладает истиной, но только стремится к ней. Соответственно, те, кто не только обладает полнотой истины, но могут быть уже «друзьями человечества», не суть философы, но персонажи мифологии. Поэтому, категорически утверждая, что первые философы Индии были философами, мы сразу дистанцируемся от агни-йоги, трансцендентальной медитации, «русского тантризма» и прочих псевдовосточных обществ, проповедующих то, что можно обозначить словосочетанием «теософия для толпы»¹⁶⁸⁶... Генезис брахманистской философии почти точно совпадает с генезисом философии греческой, отставая, видимо, не более чем на одно поколение. Свидетельства античной доксографии позволяют считать, что первым заметным теоретиком, у которого вполне различимы элементы диалектической аргументации, был Ксенофан (ум. ок. 470 г. до н.э.)¹⁶⁸⁷... И в Греции исследование суждений восходит к реальным диспутам. Определенное различие можно видеть только в том, что эллинские дискуссии были связаны с более абстрактными, «академическими» проблемами, тогда как индийские проходили в обстановке конфронтации конфессий, религиозных «диссидентов» и традиционалистов...¹⁶⁸⁸ Начало индийской философии ищут в гимнах Ригведы и Атхарваведы, следовательно, хронологически оно приходится на рубеж II и I тысячелетий до н.э., и индийская философия оказывается, как то и подобает философии восточной, примерно пятью веками древнее греческой. Но обнаруживают ли те ведийские гимны,

которые включаются в антологии индийской философии, хотя бы отдаленные признаки теоретической рефлексии над проблемами и понятиями познания, бытия и целей и ценностей человеческого существования? Ответ может быть только отрицательным¹⁶⁸⁹... Темы ведийских риши не содержат в себе ничего уникального: главная из них соответствует мировому космогоническому мифу о появлении многообразия вещей из Мирового Первовещества путем его дифференциации... Да и сама форма вопросов-загадок находит параллели в вопросах задаваемых в иранской «Ясне», в космогонических загадках удмуртов, в словесных испытаниях на состязаниях американских индейцев (потлач) и даже в целом классе сказок мирового фольклора¹⁶⁹⁰... Если начало философии соответствует мифологическому мышлению, то может ли она в целом серьезно отличаться от мифа? Что, далее, заставляет открывать историко-философский курс именно индийской философией, а не месоамериканским, древнемалийским или удмуртским материалом? Наконец, можно ли тогда вообще в историю философии что-либо не включать?¹⁶⁹¹... Упанишады это не философия, ибо их персонажам бессмысленно задавать вопросы; все изрекаемое ими воспринимается слушателями как абсолютно бесспорная истина, а к своим выводам они приходят в результате некоего видения или откровения, недоступного профанам. Но зарождается культура диспута и вместе с ней культура философской рефлексии. Философ – тот, кто полемизирует с противником располагающим такими как и он сами источниками познания и ориентируется на аудиторию, которая согласна принять его точку зрения лишь в случае, если она будет содержать опровержение не только действительных, но даже потенциальных контраргументов любого оппонента¹⁶⁹²...

Знания реальной научной индологии исключали интерпретацию реальной индийской философии как поэтической грезы, игнорирующей профессионально-научную выучку и искусство рационального поведения. Подобно подавляющему большинству идеализаторов индийской философии, Сантаяна не знал, что в самой Индии под философией понимались вовсе

не грезы, но как раз последовательнейшим образом формализованная алгоритмизация правил критического исследования суждений и классификационного анализа понятий онтологического, эпистемологического и аксиологического предметного круга. При этом здесь находилось место и для дискуссии о структуре природного мира, и для систематизации рационального поведения в мире социальном. Потому то, к чему апеллировал американский философ (подобно, на сей раз, большинству его европейских и заокеанских коллег), можно охарактеризовать скорее как лишь тот однозначно дофилософский гносис, который обеспечивал реальной индийской философии как особого рода теоретической рефлексии лишь поле ее функционирования: и общую культурно-историческую заданность ее интересов¹⁶⁹³.

Так, авторитетнейший философ школы ньяя Ватсьяяна (IV–V вв.) в своем комментарии на «Ньяя-сутры» прямо ставит вопрос о тех дифференциальных признаках, которые отделяют его дисциплину знания от таких дидактических текстов, содержащих «только учение о высшем Атмане», как Упанишады. О том, какие требования предъявлялись к философскому тексту, претендующему на то, чтобы быть авторитетным для знатоков, свидетельствует хотя бы следующий их перечень, представленный в комментарии на «Санкхья-карику» (V в.) под названием «Юктидипика» (VII–VIII вв.): такой текст должен содержать свод кратких нормативных афоризмов (sutra), дискуссию о корректных источниках знания (pramana), дискуссию о «частях» предмета (avayava), положение, описывающее общие компоненты системы «в полноте» (anyunata), дискуссию по поводу «Сомнений», связанных с общими принципами системы (samsaya), дискуссию о специальных технических проблемах (nirnaaya), краткие дефиниции (uddesa), более развернутые дефиниции (nirdesa), дискуссию о базовых принципах в «последовательном порядке» (anukrama), дискуссию о технической тер-минологии (samjna), дискуссию в связи с практическим результатом дайной философской системы (upadesa). Следует отметить, что эти

нормативы соответствовали реальностям индийского профессионального философствования¹⁶⁹⁴.

По определению «Артхашастры» (I-II вв.) философия – это наука, в которой осуществляется «исследование посредством аргументации»¹⁶⁹⁵... Уддалака (Чхандогья-упанишада, 6) приходит к своей истине через особое, ему лишь присущее «видение» природы вещей и требует принять свое «откровение» на веру («Верь этому, дорогой»). Удаллаке даже в голову не приходит доказывать свою точку зрения или опровергать альтернативные («устранив» мнение «некоторых», видящих происхождение сущего в несущем, но без затруднений переходит к мифу о том, как Сущее решило себя размножить)... Но с зарождением собственно философской мысли те же вопросы в «Брахма-сутре» обсуждаются уже совершенно иначе. Здесь Бадараяна доказывает свое положение посредством опровержения оппонентов, поскольку может считаться правым только в том случае, если обоснована невозможность отстаивать их контртезис. Таким образом, будучи сходными с точки зрения о чем, риши упанишад и философы веданты полностью разнятся с точки зрения как¹⁶⁹⁶... Философия как теоретическое исследование мировоззренческой проблематики посредством применения к ней указанных выше рефлексивных процедур, предполагает также наличие и определенной культурной ситуации. Необходимым «минимумом» этой ситуации следует считать наличие в культуре поляризации мнений, дискуссий, «партий», pro и contra. Критическое исследование мировоззренческих суждений предполагает обоснование и логическую аргументацию, которая вне дискуссии немыслима, ибо эта аргументация оппонента немотивирована (индийского риши Уддалаку и «греческого риши» Мусея никто не подвергал экзамену и не требовал от них доказательств их «положений» и им и не надо было обращаться к аргументации). Философия оказывается возможной, когда опыт дискуссий предфилософского этапа распространяется на мировоззренческие проблемы¹⁶⁹⁷. Первые философы Индии – это странствующие диспутанты, ищущие любой возможности «сразиться» друг с другом, участники словесных турниров,

победы на которых присваивают арбитражные комиссии «экспертов"... Полемиическая стихия греческого философствования имеет и гораздо более глубокие корни. Само слово *problema* буквально означает нечто, с помощью чего некто хочет защитить себя как щитом и нечто, что он может бросить в своего противника¹⁶⁹⁸... В Китае же философия как способ теоретической деятельности оставалась в «непроявленной форме» ввиду официального запрета на диспуты и дискуссии¹⁶⁹⁹. «Я «ограничиваю» поле философии, как было уже отмечено, не с точки зрения о чем, но с точки зрения как. «Смыслжизненные» вопросы могут исследоваться средствами философского дискурса, а могут просто переживаться на художественном уровне»¹⁷⁰⁰.

На греческом материале – точнее, на материале исследования греческого «агона» (состязания) – к таким же выводам об отличии философии от до-теоретических форм «гносиса» (т.е. знания, полученного вне-дискурсивным путем) пришел А. И. Зайцев¹⁷⁰¹.

Те же родовые черты философии выделяет и С. Аверинцев: «Что это был за рационализм? От всех предшествовавших ему состояний мысли и форм познания его резко отделяло наличие *методической рефлексии*, обращенной, во-первых, на самое мысль, во-вторых, на инобытие мысли в слове. Рефлексия, обращенная на мысль, дала открытие гносеологической проблемы и кодификацию правил логики; рефлексия, обращенная на слово, дала открытие проблемы «критики языка» и кодификацию правил риторики и поэтики. Одно связано с другим: не случайно Аристотель, великий логик, написал также «Поэтику» и три книги «Риторики», и недаром древнеиндийская мысль, дошедшая до гносеологической проблемы, создала также теорию слова, между тем как на пространствах, разделяющих географически Индию и Грецию а явившихся ареной древних цивилизации, не было ни первого, ни второго. Итак, мы вправе назвать рационализм, унаследованный средневековьем от античности, *логико-риторическим*. Далее, разрабатываемая им логика есть прежде всего техника силлогизма, т. е, дедукции – иерархического

движения сверху вниз, при котором общее мыслится первичным по отношению к частному. Итак, мы вправе назвать этот рационализм также и *дедуктивным*». ¹⁷⁰²

Итак, для философии характерно не только «что», но и «как»: не только и не столько предметное поле рассмотрения делает некий текст философским, сколько метод этого рассмотрения. Философия вообще начинается с полемики с мифом. У до-философского мифа и первых философских систем почти нет различий в том, о чем они говорят (и, пожалуй, даже в выводах, к которым они приходят). Различие – в способе продумывания и проговаривания. Это различие быстро приводит к выявлению собственно философского проблемного поля, к постановке гносеологических и методологических проблем. Итоговая дефиниция может быть такой: философия – «логико-дискурсивная деятельность, обращенная на мировоззренческую проблематику и реализующаяся в контравертивной аргументации» ¹⁷⁰³. Поэтому для историков науки философия начинается с апорий Зенона: у него первого «нет ни заключений по аналогии, столь типичных для мыслителей милетской школы, ни красочной метафорики Гераклита. Рассуждения Зенона, изложенные точной и ясной прозой, являются первым в истории примером чисто логических доказательств» ¹⁷⁰⁴. Если более ранние мудрецы утверждают и прорицают, то Зенон – говорит на языке аргументов.

Так можно ли заметить использование философской методологии в классических теософских текстах?

Сначала возьмем для анализа главный текст рериховского движения – книги, составляющие цикл «Агни Йоги» («Живой Этики»).

Живая Этика «изрекает», но не содержит в себе рациональных аргументов, подтверждающих свои тезисы и анализирующих контрдоводы оппонентов. Она просто императивно изрекает: «Учение о добрых духах воспримите» ¹⁷⁰⁵.

В мистических рериховских трактатах нет смыслового, логического сюжета; нет эволюции мысли в пространстве одного трактата или даже пункта. Любой из сотен параграфов можно

взять и перенести на полсотни страниц – и это ни облегчит, ни затруднит его восприятие. Здесь нельзя найти некий тезис, который, подвергаясь воздействию философской рефлексии, постепенно и логично раскрывает свое смысловое содержание. Эти тексты не столько исходят из одной посылки, сколько ведут к одному и тому же итогу: к необходимости всецелого послушания «Иерархии». Но итог этот изначально дан и продекларирован; он просто повторяется сотни раз вновь и вновь.

Рериховцы и сами порой понимали, что логика не всегда на их стороне: «Наша тактика была – «не дать опомниться». Чувствознание в первый момент всегда восхищается прекрасной идеей, но если дать человеку долго подумать, то чаще всего холодный интеллект возьмет перевес»¹⁷⁰⁶, – рассказывал Рудзитис Рерихам о деятельности их рижского общества.

И в самом деле, «холодному интеллекту» не найти пищи в агни-йоговском цикле, в котором труд доказательств заменен потоком напыщенных деклараций¹⁷⁰⁷. Здесь нет доказательств ни фактических, ни логических, ни диалектических.

«Живая Этика» не несет на себе следов знакомства с историей философии: ссылок на Аристотеля или Декарта, Гегеля или Канта там не обрести. И даже когда имена философов (например, Пифагора или Платона) мелькают в их трудах – они приглашаются туда в качестве «посвященных адептов», то есть в качестве носителей неких магических знаний, а не в качестве собственно философов¹⁷⁰⁸, а Платону вообще пришлось отдать свое имя некоему духу, который от его имени являясь Рерихам, рассказывает им занятные байки о жизни на других планетах...

Обогащение содержания, получение нового знания в этих книгах происходит внелогическим, нефилософским путем: «Чую, уже можно зеркала посмотреть. 1. туман лиловый – Удряя (Ю.Н. Рерих) явную получит посылку. Я новых людей выбираю для него. 2. Вижу туман зеленый – Люмоу (С. Н. Рерих) невесту нашел. Светлая голова. Рода хорошего. Прекрасные прошлые жизни. 3. Туман зеленый – Учитель положил руку на голову

Люмоу, являя Урусвати (Е. Н. Рерих) мыслью может зажечь сердце Люмоу. 4. Вижу туман синий – Урусвати получает свое желание. 5. Вижу туман золотой – на дороге Фуяма (Н. К. Рерих) и Урусвати, У. и К., лама собирается их встречать»¹⁷⁰⁹.

Да, и тексты «Живой Этики» могут стать предметом для философского анализа. Но таковым может быть что угодно – вплоть до сказок про Винни-Пуха. Когда-то нефилософские сами по себе тексты Вед и Упанишад стали предметным полем для философского анализа многообразных школ индийской философии. Нефилософские же текст Библии легли в основу христианской философии.

Между «гнозисом» и его философской рефлексией даже не обязательно должны пролегать столетия. Пример того, как в одном человеке совмещалось медиумическое переживание «откровения» с последующим философским осмыслением своего опыта дает Владимир Соловьев. Он также владел «автоматическим письмом». У него также были видения и голоса мистико-эротического характера. Вот одна из страничек его архива:

Автограф на листе писчей бумаги с синими линейками и с водяными знаками – (марка, слова – Stowford Mills' год: 1877). Наверху крупными буквами: ПРОГРАММА. Под заголовком зачеркнуты четыремя косыми чертами две строчки (*/ О философской свободе. Форма и содержание философии*). В третьей строке зачеркнуты три слова (*Идея и факт*) – причем над словом «идея» стоит незачеркнутая цифра 2, а над словом «факт» – 1. Далее: «Абсолютное всеед /инство/ как сущая истина (Бог) и мировая рознь как необходимый процесс». В этой фразе слово «Абсолютное» надписано сверху строки, а под ним зачеркнуто слово «положительное», – причем это слово дважды подчеркнуто волнистой чертой для обозначения, по-видимому, необходимости его восстановить. После этой записи – измененным почерком – диалог, текст коего таков: *Sophie. Ну что же милый мой? Как ты теперь себя чувствуешь? Милый я люблю тебя. Sophie. Я не хочу чтоб ты был печальным. Я дам тебе радость. Я люблю тебя. Sophie.*

Вторая страница листа пустая. На третьей странице такой текст: *Sophie. Я буду рада получить от тебя весть. Милый мой как я люблю тебя. Я не могу жить без тебя. Скоро скоро мы будем вместе. Не печалься все будет хорошо. Sophie.*

На четвертой странице текст (в обратном порядке по отношению к верхнему краю бумаги) – обычным почерком (не автоматическое письмо).

Мировой процесс есть воплощение божества в мире. Это воплощение обуславливается мировой душой, которая, соединяясь с божественным началом или воплощая его в себе, воплощается с ним вместе в материальном бытии как своим теле, которое становится телом Божиим по мере того, как сама мировая душа полнее и свободнее соединяется с Божественным началом.

В последней фразе вместо «полнее» первоначально было написано *"теснее"*. Указанный порядок страниц придется изменить, если принять во внимание положение водяных знаков бумаги: тогда четвертая страница должна быть обозначена первой и так далее¹⁷¹⁰.

Но Владимир Соловьев публиковал не мистические «исходники», а рационально-философскую обработку своего опыта. Поэтому он – философ. Тексты же «Агни Йоги» так и остаются мистическими дневниками.

Быть может, однажды и тексты Агни Йоги смогут вдохновить кого-то на философскую работу с ними. С религиозным по своему происхождению материалом можно работать и вполне научно (библейская текстология является вполне строгой наукой) и вполне философски (именно в ткань философского рассуждения встраивались евангельские тексты русскими философами рубежа 19–20 веков).

Однако, тексты «Агни Йоги» и письма Елены Рерих с пояснениями к циклу ее книг не показывают применения каких бы то ни было рефлексивных, философских и научных методов для исследования данных «космического откровения». Здесь не религиозные мифологемы переносятся в пространство философии или науки, но, наоборот, те или иные философские (или научно-популярные) тезисы переносятся в пространство

мифологии, и получаемый «синтез» оказывается до такой степени чужд философской рефлексии, что даже не осознает своей собственной мифологичности.

Как справедливо заметил В. К. Шохин, говоря о гностицизме (который Рерихами постоянно ставится в пример «догматическому христианству»), «внефилософскому, в своей сущности, феномену гнозиса не противоречит, конечно, то обстоятельство, что в гностических текстах может утилизироваться и философский материал, по типологии вполне ему внешний, но этот материал начинает жить здесь по законам «другой страны»¹⁷¹¹... Аналогично и в теософском «неогностицизме» использование философских, рационально-логических методов рассуждения или даже рассмотрение собственно философских проблем не означают, что система, в рамках которой эти экскурсы осуществляются, перестает быть религиозной – если только сама эта система в качестве своей предельной цели имеет цель религиозную.

Справедливо отметил В. Топоров, что «замечание Ф. Щербатского о том, что «логическая система [буддизма] не имела специальной связи с буддизмом как религией» верно лишь в том случае, если допустить, что и буддийская эпистемология не соотносилась подобным образом же с собственно логикой, и оно неверно при учете более широких задач, одушевлявших научные построения буддистов. Поскольку для буддизма, как, впрочем, и для большинства других религиозно-философских систем, была характерна установка на определенную цель – мокша, освобождение, буддийская логика естественно включалась (как одно из условий достижения цели) в буддизм как религиозное учение о спасении»¹⁷¹².

О том, что предельная цель теософии является религиозной (как и предельный страх, которого они хотят избежать – реинкарнация в адском мире Сатурна), было уже сказано. Так что даже если кто-то из теософов и начнет использовать научно-философские методы рассуждения, если кто-то из них и начнет вкраплять в свои труды частицы рационально-аргументированных рассуждений (чего не было в

«Живой Этике» Рерихов, а у Блаватской встречалось лишь на периферии – в чисто журналистской полемике) – и тогда конечная религиозно-магическая цель теософии покрывает эти фрагменты своей тенью и теософия не перестанет быть религией.

Но это – в будущем. Пока же теософия способна вспоминать о существовании логики, лишь когда речь идет о критике христианства. Когда же она декларирует свои собственные догматы – то тут логика откладывается в сторону.

Вновь скажу: со временем могут появиться философы, пожелавшие строить свои системы на базе текстов Агни Йоги. Но сами же эти тексты философии не принадлежат, поскольку не используют философские методы размышления для анализа религиозного опыта (как личного, так и зафиксированного в религиозных традициях человечества).

Я считаю показательным, что за все годы моей полемики с теософами, ни в одной из книг или статей, написанных ими против меня, никто из них ни разу не дерзнул перейти к обсуждению собственно философских вопросов, разделяющих нас – вопросов о природе человека, о его личности и свободе, равно как и вопросов о свободе Бога, то есть к сопоставлению персоналистической и пантеистической философий...

[v]Вместо этого они твердят на разные лады – «человеку, умеющему читать, не может быть неясным, что учение Рерихов – это не религиозный культ, а обычное этико-философское учение, которых было немало в истории человечества»¹⁷¹³. Если уж слово «философский» авторы этого обращения не смогли написать правильно, то конечно, это не философская группа...

[v]Более сложен вопрос об отношении к философии книжного наследия Е. П. Блаватской. Она действительно ближе к Владимиру Соловьеву: имея, как и он, «медиумические» источники вдохновения, она стремилась к систематизации своих воззрений и излагала их в сознательно полемической манере, стараясь обосновать, аргументировать те выводы, к которым она подводила своих читателей.

[v]Но Соловьев лишь мечтал о грядущем синтезе религии, философии и науки, тогда как Блаватской казалось, что она его уже осуществила.

[v]Если бы ее тексты появились во времена Сократа или Будды, их вполне можно было бы счесть философскими. Но за последующие полтора тысячелетия карта культуры значительно изменилась. В самой философии появились вполне строгие научные дисциплины и методы (что, конечно, не означает, будто вся философия как таковая сводится к ним). От натурфилософии отпочковалось естествознание. Появились свои традиции и методы у гуманитарных наук.

[v]Теософия же предлагает возвращение к той стадии развития культуры, когда философия еще не отделила себя от религии и магии, а естествознание и гуманитарные науки не отделились от философии.

[v]Теософия мыслит себя как «синтез науки, религии и философии» (таков подзаголовок главного труда Е. П. Блаватской – «Тайной Доктрины»). Однако изначальная неразличимость и позднейший синтез – это разные вещи. Синтез должен учесть и сохранить, вобрать в себя тот опыт, который был накоплен в период раздельного бытования тех источников, которые он «синтезирует». Чтобы совершить труд синтеза, необходимо владеть адекватными представлениями о том, что предлагается вовлечь в синтезаторский проект¹⁷¹⁴.

Более сложен вопрос об отношении к философии книжного наследия Е. П. Блаватской. Она действительно ближе к Владимиру Соловьеву: имея, как и он, «медиумические» источники вдохновения, она стремилась к систематизации своих воззрений и излагала их в сознательно полемической манере, стараясь обосновать, аргументировать те выводы, к которым она подводила своих читателей.

Но Соловьев лишь мечтал о грядущем синтезе религии, философии и науки, тогда как Блаватской казалось, что она его уже осуществила.

Если бы ее тексты появились во времена Сократа или Будды, их вполне можно было бы счесть философскими. Но за последующие полтора тысячелетия карта культуры значительно

изменилась. В самой философии появились вполне строгие научные дисциплины и методы (что, конечно, не означает, будто вся философия как таковая сводится к ним). От натурфилософии отпочковалось естествознание. Появились свои традиции и методы у гуманитарных наук.

Теософия же предлагает возвращение к той стадии развития культуры, когда философия еще не отделила себя от религии и магии, а естествознание и гуманитарные науки не отделились от философии.

Теософия мыслит себя как «синтез науки, религии и философии» (таков подзаголовок главного труда Е. П. Блаватской – «Тайной Доктрины»). Однако изначальная неразличимость и позднейший синтез – это разные вещи. Синтез должен учесть и сохранить, вобрать в себя тот опыт, который был накоплен в период раздельного бытования тех источников, которые он «синтезирует». Чтобы совершить труд синтеза, необходимо владеть адекватными представлениями о том, что предлагается вовлечь в синтезаторский проект.

Призывая различать религиозную веру и науку, я отнюдь не зову к их войне между собой, не призываю их к взаимной блокаде и отчужденности. Но как брак возможен только между двумя разными людьми, так и сотрудничество и диалог возможны лишь при наличии разнообразия и взаимного отстояния.

Поскольку рассмотрение того, какие ответы предлагает теософия на основные вопросы философии, остается за пределами данной диссертации, в пределах заявленной темы нас будет интересовать только одно: есть ли вообще у теософии возможность осуществить декларированный ею синтез. Представляет ли вообще Е. Блаватская, что такое методология рационального научно-философского мышления?

Владение научной дисциплиной предполагает не только знакомство с выводами той или иной научной теории, но и с методом, каким эта дисциплина пришла к своему выводу. Так что если сегодня философ, претендующий на научный характер своей работы, ставит перед собой задачу синтеза науки, философии и религии, то он должен заметить и учесть

многообразие человеческого знания, представлять себе особенности каждой из этих трех областей человеческого познания и своеобразие тех методов, которыми пользуется каждая из них.

Собственно, именно знакомство с философией способно придать такому проекту методологическую ясность и обоснованность. Если же человек демонстрирует неспособность замечать противоречия в своих собственных текстах, если он не в состоянии адекватно осмыслить даже свои собственные действия (например, он не отдает себе отчета в том, на каком языке он говорит в данную минуту – на языке физики или мифа), то из этого следует, что из его синтезаторской суеверности не может получиться научной философии (а именно это, наверно, должно быть итоговым продуктом синтеза по крайней мере «науки и философии»).

Одна из важнейших задач философии состоит в том, чтобы помочь исследователю осознать методологию его мышления и поиска. Критерий профессиональной состоятельности человека в том, что подлинный специалист всегда знает границы своей компетентности. Он знает, где границы применимости его метода. Он знает пределы своего знания и, соответственно, отличает от них запредельные пространства своей веры¹⁷¹⁵.

Христианская теология (не каждый верующий, а именно профессиональный теолог) умеет различать, что в ее суждениях научно доказуемо, а что является предметом веры. Христианство, несомненно, есть вера. Это не научный образ познания мира, но действительно религиозный. Однако ряд областей богословия является вполне научным. Например, методы сбора материала и его интерпретации (герменевтики), способы доказательства и опровержения, которыми пользуется историк церкви или специалист по патристике, вполне идентичны методам работы светских ученых.

Перед лицом теософского «синтеза» также уместен этот простой вопрос: все ли положения теософии научны? Может ли сама теософия различать в себе философские, научные и религиозные пласты? Если нет, если она постоянно путает

религиозный и научный контексты, значит, именно философская методология в теософии отсутствует.

То, что в теософии есть суждения, признаваемые верными наукой, – несомненно. Например, свидетельство о том, что Гималаи – высокие горы). Немало штампов современной им научно-популярной литературы встречается в блаватско-ериховских текстах. Но не все верное является научным. И даже научный тезис, будучи оторванным от своих доказательств и пересаженным в иной контекст, перестает быть научным. Если я в своем тексте приведу общеизвестную и не мною составленную химическую формулу – из этого не будет следовать, что я стал ученым-химиком.

Поэтому проверочный вопрос о способности теософов рефлексировать свою собственную умственную деятельность я бы сформулировал так: то, что является собственно авторским в ериховских трактатах и в книгах Блаватской, – это все получено научным путем или каким-то другим? Если не все – то каково соотношение научных и ненаучных компонентов теософского смешения. Если же некие теософские тезисы самими теософами считаются научными, то каков был метод получения этих новых знаний и каков метод их проверки?

Например, вслед за Е. Блаватской Е. Рерих достаточно четко формулирует «два основных тезиса оккультизма: 1. Неотделимость Бога от Вселенной и 2. Единство Духо-Материи»¹⁷¹⁶. Правильно – это именно тезисы оккультизма. Но доказательны ли эти тезисы? Введены ли они в теософские тексты как итог размышлений и проверок или как аксиомы?

Научные теории должны быть проверяемы. Научный результат есть тот результат, который воспроизводим, причем другими учеными, независимо от их личных партийных, национальных или религиозных пристрастий. Только тогда мы приближаемся к объективному знанию. При этом учение, которое может предоставить для такой проверки лишь некоторые из своих суждений, все в целом не является научным. Понятно, почему: если в сон Веры Павловны вставить таблицу умножения, от этого ее сон не станет научной теорией, а «Что делать» не станет математической диссертацией.

Так какие процедуры верификации (или фальсификации) своих выводов предлагает Блаватская?

Уже первый шаг в теософии представляет собой определенную сложность – и именно с точки зрения философии и науки: Блаватская предупреждает, что ее система останется непонятной, «если только мы не откажемся от идеи антропоморфического божества и открыто не примем научное представление о Первичной Причине, неисповедимой и вне познавания»¹⁷¹⁷.

Сложность здесь в том, что остается неясным: как можно составить «научное представление» о том, что находится «вне познавания»? Наука, как мне кажется, обычно предпочитает иметь дело с познаваемыми реалиями... Еще один текст Блаватской с тем же странным тезисом: «Теософия – это наука обо всем божественном, что есть в человеке и в природе. Это исследование и анализ неведомого и НЕ ПОЗНАВАЕМОГО иными способами»¹⁷¹⁸. В чем именно эти «иные способы» состоят, конечно, не было сказано... Впрочем, в другом месте завеса над теософской методологической революцией приоткрывается: «Теософия полностью отвергает свидетельства физических чувств, если последние не подтверждаются свидетельствами психического и духовного восприятия. То же самое и с физическими науками: свидетельство разума земного уровня, как и свидетельство наших пяти чувств, должно получить санкцию шестого и седьмого чувства божественного Эго, прежде чем истинный оккультист признает его бесспорным фактом»¹⁷¹⁹.

Итак, то что соответствует теософским догматам и «голосам», – то будет принято. Остальное же будет отвергнуто.

И хотя Блаватская загнала науку в область «вне познавания», тем не менее теософский «синтез науки и философии» полон самых решительных утверждений. Эта категоричность вызвала недоумение уже у Владимира Соловьева: «Если верить настойчивому утверждению г-жи Блаватской, что «теософия» есть *знание, основанное на наблюдении и опыте*, то пожалуй и неуместно искать здесь разрешения высших метафизических вопросов: ибо кто же

наблюдал первоначальное происхождение индивидуального бытия, и кто делал опыты над окончательными результатами мирового процесса?»¹⁷²⁰.

И тем не менее теософы самым решительным образом высказываются о причинах и целях мирового процесса. О качестве своих познаниях они весьма высокого мнения: «Ты знаешь Истину», – говорит дух Елене Рерих¹⁷²¹. Но при опровержении христианской догматики теософы настаивают на том, что глупо заключать в оковы формулировок То, Что заведомо выше наших познавательных возможностей.

Критика Блаватской христианства показывает, что ей известно осуществлении методов научной критики религиозных текстов и верований. Более того – она может воспроизводить итоги этой критики (черпая их в популярных и масонских журналах). Но она напрочь отказывается применять те же самые методы для анализа любимых ею сакральных текстов (в число коих Библия не входит) и своих собственных теорий.

Известно, например, что один из признаков научной теории, как полагает современная методология науки, состоит в возможности фальсифицировать заявляемое утверждение. Например, если ученый А. заявляет, что он может объяснить такой-то феномен, он должен сам предусмотреть не только способы, с помощью которых он надеется доказать свое утверждение, но он также должен признать, при каких именно условиях, при каких именно контраргументах он снимет свою гипотезу. Наука пользуется только теми теориями, которые можно проверить (а, значит, опровергнуть). Декларируя некий тезис, я обязан четко объяснить: доказан этот тезис может быть таким-то путем, вследствие такого-то эксперимента, вследствие работы с такими-то данными. И, напротив, если я предлагаю эксперимент, в котором необходимо должны проявиться предполагаемые мною свойства объекта, а они не проявились – значит, проведена процедура опровержения моей гипотезы. Если появляются слишком резкие противоположения – ученый должен отставить свою гипотезу. Из разряда знания она переходит в область веры.

Создателям же теософии их «философия» не помогла осознать, в чем своеобразие методов научного мышления в отличие от мышления религиозного. Они не могут понять, что в зависимости от материала и цели исследователь меняет методы своей работы, но настаивают на том, что даже откровенно мифологические и религиозные страницы теософской классики являются «научными» или «философскими». И эта неразборчивость в средствах (методах) означает, что философская и методологическая база теософских исследований весьма шаткая. Теософы никак не могут познать самих себя и очертить границы собственной компетентности, претендуя на универсальность своих мифологем. Что ж, «психиатр заявил бы, что люди с неустойчивой психикой, которые, как правило, и занимаются такого рода построениями, не в состоянии контролировать границы истинности своих теорий»¹⁷²².

Личная вера теософов – например, вера в реинкарнацию – есть особенность их личного выбора, их убеждения, и суду науки вряд ли подлежит. Но историко-религиозные утверждения теософов – например, о том, что ранняя христианская традиция исповедовала принцип переселения душ – есть утверждения, касающиеся объективной исторической реальности, а значит, они могут быть проверены с помощью обычных научных процедур, принятых в истории.

Тезис «христиане верили в воскресение мертвых» есть научный тезис. Это некоторое историко-культурное утверждение, фиксирующее определенный факт в истории человеческой мысли и книжности. И в качестве такового этот тезис может быть проверен: подтвержден или опровергнут. Он может быть доказан (верифицирован) конкретными свидетельствами. Фальсифицирован (то есть опровергнут) он сможет быть только в том случае, если будут найдены такие тексты, которые несомненно принадлежат к кругу древнецерковных учителей церкви, и в которых последние настаивают на переселении душ, понимая его как собственно церковную традицию.

У нормальных исследователей истории древнего христианства при слышании теософского утверждения сразу появляются вопросы методологического характера.

Первый: кого именно вы называете «ранними христианами»? Святоотеческую традицию или же гностические группы? Ну, на этот вопрос ответ ясен: «Догма о перевоплощении принята всеми первыми Соборами» (Е. Рерих)¹⁷²³; «Эти идеи о перевоплощении поддерживались многими Отцами раннего христианства» (Е. Блаватская).¹⁷²⁴ Поскольку никаких сведений о том, что у гностиков были соборы, нет, очевидно, что Е. Рерих говорит о соборной Церкви, то есть – католической, имперской. А поскольку «Отцами раннего христианства» называются не гностики, а Отцы Церкви, то опять же ясно, что теософы пытаются приписать веру в реинкарнацию отцам церковной ортодоксии. Николай Рерих выражается еще более определенно: «А что касается до перевоплощения вообще, то можно было бы сказать убогому пастырю, что в Добротолубии из времен Антония Великого можно слышать о перевоплощении. Ведь эта истина была отменена лишь на Константинопольском соборе в пятисотых годах нашей эры. Значит, все святые подвижники, жившие в первой половине тысячелетия, будто бы ничего не понимали, а ведь среди этих основоположников и были самые замечательные деятели. Достаточно вспомнить об Антонии Великом»¹⁷²⁵.

Второй вопрос: какие именно тексты считать репрезентативными для разрешения поставленной задачи. Если мы говорим о вере католической Церкви, то анализу должны подвергаться именно те тексты, что были рождены в ней, а не за ее пределами, и потому, что бы на эту тему ни говорили гностические апокрифы типа «Пистис София», к вопросу о том, верили ли первые христиане в реинкарнацию, это отношения не имеет.

Третий вопрос: какие тексты святоотеческой традиции могут быть приведены в подтверждение теософского утверждения.

Четвертый вопрос: какое число древнехристианских высказываний, отрицающих и высмеивающих веру в

реинкарнацию окажется достаточным для того, чтобы теософы отказались от этой своей гипотезы? Два? Десять? Пятьдесят? Десятки таких текстов приведены мною в пятисотстраничной книге «Куда идет душа? Раннее христианство и переселение душ»¹⁷²⁶. Теософы же не смогли в свою поддержку привести ни одного церковного писателя древности, который говорил бы, что Христос учил реинкарнации...

И что же – сняли нынешние теософы эту свою гипотезу? Нет. Это означает, что они и поныне дурно воспитаны. По крайней мере в научно-методологическом и философском отношении.

Именно они, а не христианские богословы, оказались в ситуации «верую, ибо абсурдно». Вопреки фактам теософы **верят**, что среди тех текстов, которые не сохранились, могли быть такие, которые содержали доктрину переселения душ. Вера есть вера. Но при чем же здесь наука?

В теософском синтезе «философии, религии и науки» вместо логически-требовательной работы ученого и философа теософ в состоянии предложить только жонглирование «авторитетными ссылками». «Нигде не существует такого нагромождения оккультной схоластики, как в теософии. Здесь все принято на веру, все ссылается на древнейшие авторитеты, ничто не доказано, ничто не очевидно»¹⁷²⁷. Эту оценку теософии философом можно проиллюстрировать диалогом из теософского катехизиса: «Спрашивающий: Но каковы Ваши данные для такого утверждения? – Теософ: То, что наука никогда не примет как доказательство – совокупное свидетельство бесконечного ряда Провидцев»¹⁷²⁸.

[v]Теософы утверждают, что «все духовные знания изложены в Учении языком науки, а не религии»¹⁷²⁹. Вот я и прошу именно на этом языке, на нормальном языке гуманитарной науки, истории, пояснить мне для примера: откуда теософы взяли, будто христиане до Пятого Вселенского Собора признавали доктрину переселения душ? Свои аргументы я приводил неоднократно (книга «Раннее христианство и переселение душ» выходила тремя изданиями). А какие же аргументы теософов? Они, может и соответствуют стандартам

«эзотеризма» (где источником информации оказываются голоса и видения), но они не соответствуют критериям научного гуманитарного знания.

Вместо научно-аргументированного разговора теософы постоянно скатываются в пропаганду. И пишет один рериховец за другим: «мы наука, не религия мы». Писать-то пишет, вот только аргументов не приводит, равно как и определений – что же все-таки понимается у рериховцев под словами религия и наука¹⁷³⁰.

Не дав ни определения науки, ни хоть сколь-либо корректной дефиниции религии, рериховцы по сути декларируют: «Что такое религия – не знаем и не скажем, но мы – точно не религия!». На деле наука и научная совесть находятся среди жертв, закланных теософами во имя торжества языческой мифологии.

Что же касается Блаватской – то ее сверхэмоциональность, нескрываемый пропагандистский азарт и напор чрезвычайно затрудняют квалификацию ее публицистического наследия как философского. В нашей, европейско-академической традиции, считается, что «эмоции и благопожелания иноприродны философской рефлексии»¹⁷³¹ (а уж тем более ругательства). Подгонка материала под требуемый пропагандистский материал постоянно разрывает логическую ткань текстов Блаватской, причем речь идет не о логических парадоксах (антиномиях), а противоречиях, которых сама писательница просто не замечает. Тот же азарт понуждает ее к совершенно произвольным и фантастическим интерпретациям фактов культуры и истории.

Представления теософов и о религии, и о философии, и о науке явно не могут быть общепринятыми и традиционными. Чтобы учение Агни Йоги могло считаться нерелигиозным и при этом научным и философским, все три компонента предполагаемого «синтеза» должны определяться очень уж изощренно.

Рериховцы это и делают. Религию они сводят к ритуалам или к поклонению библейски-христианскому образу Бога (этот образ им чужд, а значит, по их логике выходит, что они – не религия). Культуру они понимают как поклонение Огню (культ-

ура). Под наукой же понимается или древняя магия¹⁷³², или нечто «грядущее», долженствующее подтвердить теософские откровения¹⁷³³. Таким образом все сходится. Для их, верующего, восприятия. Но не для объективного религиоведческого рассмотрения.

Считать теософию светским феноменом – все равно, что признать таковым магию, шаманизм и оккультизм. Если мне скажут, что «оккультизм – это *наука* об управлении скрытыми силами природы», то в ответ я могу предложить поработать с определением шаманизма как «*науки* об управлении скрытыми силами духов».

Е. Блаватская пишет, что «все средневековые каббалисты были теософами»¹⁷³⁴. Конечно, если будет доказано, что Каббала – это чисто научный, светский феномен, что учение и практику Каббалы нельзя считать религиозными – я признаюсь в своем полном невежестве и соглашусь считать то учение, адептами которого были «все каббалисты» и все Рерихи, нерелигиозным.

Теософские Махатмы не стесняясь говорили о «нашей оккультной доктрине»¹⁷³⁵. И в письмах Елены Рерих многие утверждения или советы предваряются ссылками на оккультные доктрины («зная непреложные оккультные законы...»¹⁷³⁶). И о своем хозяине Рерих свидетельствует – «Наш Владыка особенно придерживается ортодоксальных оккультных методов»¹⁷³⁷.

Но пока в светской науке «оккультные методы» не приняты – я позволю себе считать теософию вненаучным феноменом и оккультизмом.

В теософской смеси можно встретить лишь весьма небольшие фрагменты философской мысли, исчезающе малые крупинки мысли научной, великое множество искореженных исторических выкладок и нескончаемые вереницы религиозных словоизлияний.

Конфессионально ангажированный религиовед имеет право не считать теософию религиозным учением. Если христианский религиовед считает подлинной религией только свою традицию, а остальные религиозные пути считает «псевдорелигиями», то

для него теософия – и в самом деле окажется нерелигиозным учением. Но если мы встанем на точку зрения светского религиоведения и будем квалифицировать ламаизм, магию, каббалистику, пантеизм как учения религиозные, то теософия, возникшая на базе их синтеза, тоже должна считаться религиозной доктриной.

Да, в теософских трактатах почти не встречается слово «Бог». Но истории религии известны не-теистические доктрины и культы. Существует огромное число мифологических систем, в которых померкло представление об Изначальном Боге-Творце. Такую же религиозно-магическую мифологию без Бога-Творца пытается создать теософия. Аналогично иудей мог бы сказать: раз я считаю Иисуса из Назарета простым еврейским раввином, но не вижу в нем ни Мессию, ни Спасителя, ни Бога, то прошу считать мою веру в Иегову не-религиозным мировоззрением. Вот и теософы уверяют: поскольку мы не признаем Творца и не верим в Христа как Спасителя, то считайте наш оккультизм чисто научным.

Итак, я не вижу оснований к пересмотру того определения, которое теософская доктрина получила еще в советской «Философской энциклопедии»: «Теософия – *религиозно-мистическое учение* Е. П. Блаватской и ее последователей. Сложилась под влиянием индийской философии, оккультизма и восточных эзотерических доктрин. Как *форма вневероисповедной мистики* теософия свидетельствует о кризисе традиционных религиозных систем, которые она пытается заменить собою»¹⁷³⁸.

В этой формуле я согласен даже с утверждением о «кризисе традиционных религиозных систем». По крайней мере христианская Церковь уже две тысячи лет находится в кризисе¹⁷³⁹. При этом, однако, вновь замечу, что если религиозная доктрина не похожа на христианство, это совсем не значит, что она является светской.

Л. Шапошникова апеллировала к моему статусу религиоведа. Что ж, приведенные только что признания и суждения позволяют мне, во-первых, заметить, что Агни Йога – это именно предмет моего профессионального интереса как

религиоведа; это феномен, который органичнее рассматривать в религиозном контексте, нежели в историко-философском или научном.¹⁷⁴⁰

Глава 13. Оккультпросвет: теософские нелегалы в школе

Надеюсь, вы не сомневаетесь в опытности нашего эксперта? – Ну что вы! Я верю, что он опытен, и верю, что он ваш.

Г. К. Честертон

Если некое движение является религиозным – его деятельность в гражданском обществе должна соответствовать законодательству о религиозных организациях. Религиозная организация должна быть зарегистрирована в качестве именно религиозной (а отнюдь не просто культурно-образовательной или благотворительной), и, принимая те права, которыми закон наделяет религиозные общины (например, в вопросах налогообложения), взять на себя еще и определенные обязанности перед обществом и людьми. Одна из этих обязанностей – соблюдение светского характера государственной жизни и светского характера государственного образования.

Рериховское движение, отрицая свою религиозность, естественно, уклоняется от регистрации в качестве религиозной общины и тем самым становится нелегальной сектой. В западных странах для таких случаев предусмотрены процедуры (прежде всего судебные), в результате которых выносятся вердикты о том, является ли данная группа религиозной или нет. Если в США доказывается, что вероучение и деятельность определенной группы носят религиозный характер, то никакие заверения ее лидеров в их светскости не принимаются уже во внимание. И, соответственно, эта религиозная группа лишается права на присутствие в публичной школе.

Рериховское движение, отрекаясь от собственной религиозной природы, уклоняется от регистрации по Закону о свободе совести и религиозных объединениях и тем самым ставит себя по сути в нелегальное положение. Напрасно возмущается рериховец – «Отнесение рериховцев к «нелегальной религиозной секте», в то время как, например,

наиболее крупная организация – МЦР включена наблюдателем (без права голосования) в ООН, а многие другие организации поддерживают тесные связи с рядом местных администраций, особенно с департаментами культуры – это же очевидный нонсенс»¹⁷⁴¹. Нет – это не нонсенс. Не-легально – значит незаконно. Деятельность рериховских обществ, проходящая вне поля деятельности Закона о религиозных объединениях является нелегальной по отношению к этому закону. Другое дело, что сам закон за пободного рода поведение не предусматривает никаких санкций...

И, кстати, разъясняю я религиозность рериховского движения не для того, чтобы добиться его «запрещения» (как любят поугать друг друга рериховцы), но лишь для того, чтобы оказаться с ними в едином правовом поле. Православная Церковь действует как религиозная организация в поле Закона о свободе совести. Она что – запрещена? Вот также мне хотелось бы видеть и рериховские кружки зарегистрированными по этому закону – что все-таки нетождественно «запрещению»...

Причин того, что рериховцы отрицают свою религиозность, две.

Первая: отрицание теософами собственной религиозности позволяет им успешнее вызывать доверие у людей, симпатизирующих скорее христианству, чем магизму. В самом деле, ведь может быть нехристианское умственное или культурное движение, христианству отнюдь не противоречащее (например, ботаника¹⁷⁴²). Но если некое движение существует вне Церкви и при этом является религиозным, оно тем самым предупреждает людей: у меня есть расхождение с христианской Церковью, и потому приобщение к моей религиозной мудрости повлечет ваш выход из Церкви. Чтобы не пугать сразу европейцев перспективой отречения от христианства, теософы изначально облачают себя в две маски: на первой написано «мы не религиозны»¹⁷⁴³, а на второй – «тем не менее, мы христиане». И поскольку теософия не есть религия, постольку оно не противоречит христианству, а дополняет его как наука, а, значит – «Возможно быть истинным христианином и истинным теософом»¹⁷⁴⁴.

Маскировка рериховцев под «культуру» бывает столь радикальна, что вызывает досаду даже у самих рериховцев. С точки зрения тех из них, кто всерьез относится к Агни Йоге, сведение рериховского наследия к культуре и картинам есть недопустимая ревизия, отказ от главного и даже предательство. «Существуют различные формы борьбы с Учением Живой Этики. Один – тот, который избрала Православная церковь. Другой, более утонченный и тем более опасный, – когда существуют люди, якобы последователи Учения, но проповедуют его в искаженном виде, выдавая его в виде полуправды, но при этом Учение теряет смысл. Подобным искажением и извращением занимаются различные центры и теософические общества в нашей стране и за границей. Изучается и выставляется напоказ только одна действительно яркая сторона культурного наследия Рерихов – в основном это живопись. Однако ни в одном произведении этих последователей вы не обнаружите то, о чем рефреном почти в каждом письме упоминают Е. И. Рерих и Н. К. Рерих – о борьбе Белых и Черных сил, о целях и задачах последних, о чем не знает и не подозревает большинство людей на планете. Серьезность ситуации на Земле обусловлена тем, что наряду с Белыми Силами существует и Черная Ложа, и Люцифер – «падший ангел» или Сатана, как говорят в народе, – также суровая реальность... Почти ко всем цитируемым (рериховским) книгам вступительные статьи пишет Л. Шапошникова из Международного Рериховского центра, и ни в одной из них о борьбе Черных и Светлых Сил не упоминается. Несомненно, что соблюдать принцип соизмеримости необходимо, то есть в зависимости от уровня подготовленности выдавать определенное количество знаний, которое человек способен усвоить. Однако еще более опасная тенденция – искажение Учения, одностороннее представление его»¹⁷⁴⁵.

Что касается Люцифера, то в теософии существует гораздо более благоговейное, а потому «эзотерическое» отношение к нему. А в остальном упрек Колесникова Шапошниковой понятен: уж слишком Вы замаскировались!

Но особенно важна для рериховцев вторая причина для маскировки. Такая тактика позволяет контролировать преподавание в возможно большем числе школ. Ведь закон о свободе совести ясно ставит границы на пути преподавания религиозных взглядов в светских школах. Вот тут-то рериховцы и говорит: но ведь мы-то не религия! Значит, нам можно рассказывать про нашу «Разоблаченную Изиду».

В Перми, например, такая тактика позволила им добиться такого решения местного департамента образования, которое всем конфессиям запрещает рассказывать о себе в школах, но передает преподавание религиозоведческих дисциплин местному отделению общества Рерихов.

Аргументация пермских рериховцев, очевидно, была похожа на доводы их единоверцев из Благовещенска. Последние при обсуждении того, как можно обновить образование, заметили, что «Школа против любой идеологии, любая идеология запрещена. Только свобода познания ученику. Преподавание религии, как и атеизма – безнравственно. Ученик сам решит вопрос идеологии, религии, политики совместно с физическим, духовным и нравственным созреванием»¹⁷⁴⁶. При этом в каждом номере этой газеты есть советы о том, как надо обучать детей (причем начиная с первого класса) основам Агни Йоги...

Итак, преподавать православие – «безнравственно», а внушать детям оккультизм – нет. Яркий пример вечно живой этики готтентотов, согласно которой добро – это если я украд корову у соседа, а зло – это если сосед украд корову у меня.

Маскируясь под светское движение, теософскому движению удалось добиться замечательного результата: в России сегодня школа отделена от Церкви, но не от сект. Если я приду в школу в рясе – мне скажут, что «школа у нас светская, многонациональная и многоконфессиональная», а потому присутствие православного преподавателя в ней нежелательно. Но если придет некий человек в светском костюме и скажет, что он знает, как можно синтезировать все религии (по рецептам Блаватской, Муна или Баха-уллы), ему доверят преподавание без всяких дальнейших экспертиз.

Зачем рериховцы идут в школу – понятно. Один из американских единомышленников Рерихов выразил это так: «Я убежден, что борьба за будущее человечества должна быть начата и выиграна в классах школ учителями, которые правильно понимают свою роль провозвестников новой эры. Школьные классы должны стать ареной конфликта между гниющим трупом христианства и новым сознанием»¹⁷⁴⁷. Российские оккультисты также всерьез озабочены приручением школы¹⁷⁴⁸. Незаметные семинары и библиотечные выставки приучают учителей ставить знак равенства между словами «Рерих», «Культура», «Духовность». Когда же учителя дозреют до того, чтобы войти в свои классы с проповедью «Живой этики», они смогут воспользоваться «педагогическим опытом», который уже приготовлен для них. С чем же они входят в классы? Только ли с культурой и картинами?

Вот призывы Е. Рерих: «Необходимо всеми мерами внедрять понятие об окружающем нас Тонком Мире и уничтожать ужас смерти и прикасания с этим Миром. Всеми способами нужно отучать детей от страха смерти (которой нет) и так называемых привидений. Обычно дети, у которых открыты глаза на Тонкий Мир, не боятся виденного ими, покуда взрослые не просветят их своими рассказами о привидениях и могильном холоде, идущем от них. Могильный же холод есть не что иное, как простая химическая реакция при соприкасании тончайших энергий с нашим грубым миром»¹⁷⁴⁹. Потрясающая цель рериховской педагогики – учить детей контактам с «привидениями»! Это тоже, наверно, всецело светская и научная деятельность. В рериховских школах на уроках химии, наверно, будут подробно разбирать «химические реакции», происходящие в теле и душе человека при встрече с привидением...

Лидер рериховской педагогики – Ш. Амонашвили. 30 декабря 1999 года Ректор Московской Духовной Академии и Семинарии епископ Верейский Евгений подписал «Отзыв группы преподавателей Московской Духовной Академии и Семинарии на учебник Ш.А. Амонашвили «Школа жизни» (исх. №2158). Вот текст этого отзыва:

«Прожект Ш. А. Амонашвили по поводу начальной ступени образования под условным названием «Школа жизни» предполагает такую модель начального образования, которая бы полностью отменила сложившуюся у нас в стране (да и за рубежом) систему образования вместе со всем циклом устоявшихся предметов и самой системой преподавания, которая бы гораздо более изолировала ребенка от родительского влияния и воспитания и которая бы поставила гипотетического учителя вне всякого государственного и общественного контроля. В качестве цели образования ребенку «предлагается совершенствоваться до той степени, чтобы стать Богочеловеком» (с.24), уроки превращаются в медитации «с записью сновидений», с «повседневной практикой посылки добрых мыслей близким» (с. 45), Священное Писание преподносится под видом мифов и «легенд о Высших Существах, помогающих людям в эволюционном движении». Подмена христианства буддийским язычеством сектантского толка и тот духовный суррогат, который автор навязывает, свидетельствуют о его полной и беспросветной духовной дезориентации в вопросах религии и школьного воспитания и позволяют констатировать, что так называемый «трактат» Ш. А. Амонашвили «Школа жизни» выражает идеологию тоталитарных сект, типа саентологии и других ей подобных. Считаем, что введение преподавания детям по данной книге пагубно повлияет на них и не безопасно для их духовно-психического здоровья».

Иной вариант прививки первоклассникам живоезического сознания предлагает С. Клещевская. Свой собственный опыт она считает вполне удачным. После ее уроков первоклашки правильно отвечали на задаваемые вопросы. Дается, например, вопрос: «Владыки какой планеты дали людям Земли разум?» Ответы: – Разум дали Владыки Шамбалы. – Разум дали Владыки Юпитера. – Разум дали Владыки Ориона. – Разум дали Владыки Венеры. Вопрос: «Почему Мать Мира создала Шамбалу?» Ответы: Потому Мать Мира создала Шамбалу, чтобы Боги могли жить отдельно от людей. – Потому что богам

было негде жить. – Мать Мира создала Шамбалу для того, чтобы Боги могли уйти туда и жить»¹⁷⁵⁰.

Неужели и это надо считать чисто светским образованием? Неужели эти диалоги не являются религиозным воспитанием?

Другая наставница Агни Йоги советует проводить занятия с детьми по такому плану: «Занятие 5. Закон перевоплощения. Цель занятия: 1. Что такое смерть. 2. Начать разговор о Тонком Мире. 3. Закон перевоплощения. Материал урока. Н. П. Банькин. «Детям о Космосе, Земле и Человеке». Ш. Перро. «Спящая красавица». А. С. Пушкин. «Сказка о мертвой царевне и семи богатырях»... 1. Смерть. Вера в то, что человек живет один раз. Противоречия этой теории»¹⁷⁵¹.

Так первоклассников, с одной стороны, лишают сказок (ибо приучают всюду видеть магическую эзотерику), а с другой стороны – с первых же шагов противопоставляют христианству (которое придерживается «противоречивой» теории однократной жизни человека).

Но все же остается еще вопрос: ради чего рериховцы нарушают закон о светском характере школьного образования? Может, истины, возвещаемые ими, стоят того, чтобы презреть букву закона? Посмотрим.

В 1995 году Правление российского общества «Знание» издало двухтомную брошюру Н. А. Стадниковой «Искусство мыслить. Методическая разработка для учителей начальной школы». Это и есть учебник по «Живой этике» для первоклассников.

Учебное пособие не ограничивается целью дать детям некоторые представления об этике (пусть даже и «живой»). Дети должны под руководством учителя так изменить («расширить») свое сознание, чтобы быть готовыми к общению с Космосом. Поэтому, в частности, рассказы учителя рекомендуется сопровождать медитативной музыкой: «Прочтение темы «Жители Звездных Миров помогают Ивану стотысячному» рекомендуется провести в сочетании с музыкой (музыка должна звучать тихо, как бы издалека)»¹⁷⁵². Отрывки из Библии надо «читать с паузами, торжественно»¹⁷⁵³.

Дети должны научиться общаться с духами – «дети не должны пугаться, если слышат голоса»¹⁷⁵⁴. Когда же дети научатся слышать потусторонние голоса, «начинается самостоятельное общение детей с внутренним водителем»¹⁷⁵⁵. А пройдя полный курс обучения «Живой этике», ученик научиться левитировать: «А может ли бхумовец летать без помощи техники? – снова спросил учитель детей. – Бхумовец может летать в тонком теле, – ответили из старшего класса»¹⁷⁵⁶.

«Бхумовец» – это житель планеты Бхуми, как на «языке Космоса» называется наша Земля. И это не просто необычное сочетание звуков. В буддистской терминологии бхуми – это «уровни» посвященности и продвинутости «бодхисаттв»; в махаяне их насчитывается десять¹⁷⁵⁷.

Об истории Бхуми Н. А. Стадникова сочинила сказку, и с помощью этой сказки дети должны научиться смотреть на историю мира и России через очки «Живой Этики». «Жил да был на свете Иван стотысячный. Больше всего на свете он любил странствовать по разным космическим Мирам. В каких Мирах он только не побывал! Миры Огненные, Миры Звездные, Миры Дальние, Миры Высшие, Миры Тонкие, Миры плотные...»¹⁷⁵⁸. Затем герой сказки совершает своего рода грехопадение, и мир Бхуми оказывается отрезан от «Миров Огненных, Звездных, Дальних, Высших, Тонких». Но наконец Иван стотысячный «воспрянул духом и решил спасти Мир Бхуми», для чего он начинает собирать вокруг себя разные народы и строить мировую «Общину». Ему, конечно, мешают «темные» и «невежды», но ему же помогают «силы Космоса». В результате, например, преп. Сергей Радонежский и Куликовская битва предстают так:

«Напала на них силища темная-претемная, под названием Хан. Порушила она все основание братское. Добралась силища и до строителей-бхумовцев вместе с Иваном стотысячным. Плохо пришлось бы им, да спасла их Сила-Свет Радонежская из Звездных Огненных Миров. Раскинули Звездные жители Сферу-Радугу от Миров Невидимых к Мирам Звездным видимым, а от них пала она Дугой-Радугой над Миром Бхуми. И спустилась по этой дуге Сила-Свет Радонежская к строителям Братской

Общины. Благословила Сила-Свет Радонежская строителей на битву со слугами темной силищи. Сама же Сила-Свет Радонежская вышла на битву один на один против силища Хан... Завыла силища темная диким голосом да и рассыпалась вся, как будто ее и не бывало. Тогда сказала Сила-Свет Радонежская Ивану стотысячному: «Грядет роковой срок. Поднимется сила черная против Знамени Мира. Примешь удар на себя. Больше мировых битв не будет». Сказала так Сила-Свет Радонежская и поднялась по Дуге-Радуге на седьмое, самое высокое небо Бхуми»¹⁷⁵⁹.

Перед учителем методист ставит следующую цель, которой должен достичь рассказ о «Силе-Свете»: «работа над темой основывает начало приобщения сознания ребенка к положению древней мировой культуры о том, что все в этом проявленном мире есть силы или энергии»¹⁷⁶⁰.

Детям, которых учительница решила завербовать в адепты «Агни Йоги», надо поведать еще и иные страшилки. Их ждет рассказ об Армагеддоне. В библейской традиции битва Армагеддона – это последнее событие мировой истории, победа Христа над силами Антихриста. Согласно же учению Рерихов Армагеддон уже произошел. «Н. К. Рерих относит это событие к сороковым годам двадцатого столетия (вторая мировая война)»,¹⁷⁶¹ – пишет Н. А. Стадникова, демонстрируя этим или свою нечестность, или неосведомленность.

Дело в том, что Елена Рерих была настолько поглощена своими мистическими «борениями», что ее личных хронометраж «Армагеддона» никак не связан с событиями Второй Мировой Войны. В 1924 г. Николай Рерих писал: «Предание из старой тибетской книги... тогда придет Некто очень большой. Его прихода срок можно считать через 12 лет. Это выйдет 1936»¹⁷⁶². В середине 20-х Е. Рерих уточняет: «Считай 27-й год довольно трудным, но 28 и 29 и половина 30-го – праздники»¹⁷⁶³. В 1934 г., впрочем, оказывается, что «последний Космический Срок пробьет через несколько десятков лет, но столетие наше не успеет закончиться»¹⁷⁶⁴. И все же – «давно было указано на 36 год как год личной битвы Владыки мира с Иерофантом зла и библейским змием»¹⁷⁶⁵. Мелькает и иная дата: «Запомним и год

сороковой. Он может принести и радость и дать новую опору»¹⁷⁶⁶.

Елена Рерих несколько раз меняла дату Пришествия. То она уверяла, что «до Судного дня Вы успеете состариться»¹⁷⁶⁷. А то ликующе возвещала – «1942 год по всем древнейшим писаниям считается концом Кали Юги и началом нового прекрасного цикла»¹⁷⁶⁸.

Ее можно понять: почему-то «чтение гороскопов сейчас осложнилось»¹⁷⁶⁹. Поэтому время торжества нового порядка вещей несколько колебалось. В конце концов становится известной и точная дата уже совершившегося Армагеддона: 17 октября 1949 года. «Армагеддон закончился поражением врага. Новая Эра началась 17 октября, когда враг был изгнан из нашей Солнечной Системы, «Строительство новое начнется под Моими Лучами»¹⁷⁷⁰. Этому галактическому событию предшествовало знамение в виде смерти А. Жданова. «Смена в правительстве моей страны явится очищением ее. Смена благодетельна для нового сдвига сознания народа. Страна станет страной прекрасной и уявится на Космической справедливости»¹⁷⁷¹.

Итак, с 17 октября 1949 г. мы уже живем в Новом мире. Или по крайней мере в его прихожей. И скоро, совсем скоро мы увидим, как на Марсе будут яблони цвести. Или, по крайней мере – на Луне. Ведь, помнится, по обещанию Е. Рерих, знаком Нового Мира будет воскрешение жизни на Луне¹⁷⁷².

Но к Мировой войне все эти рериховские раскладки отношения не имеют. Ее Армагеддон выигран «планетными духами»¹⁷⁷³, а не русскими солдатами. От людей же в эти решающие ни требовалась... «торжественность»: «Нам сейчас заповедано поверх всего хранить торжественность, ибо творится Армагеддон... Именно небывалая Торжественность нужна, ибо планета проходит критический период»¹⁷⁷⁴. В конце концов победа была достигнута усилием Елены Ивановны – «Принимаю участие в битвах с лучами появившегося на горизонте Светила, крайне ядовитого и опасного для нашей Земли, ход которого необходимо отодвинуть от орбиты нашей планеты»¹⁷⁷⁵.

Детям же об этом следует рассказать так: «Много ли, мало ли времени прошло, никто не ведает, подошел тут срок роковой, годы со-роковые. Поднялась силища черная пречерная под названием Армагеддон. На видимую битву выслала армагеддонова силища Крушилу Хваталу... А на невидимую битву силища армагеддонова поставила Разрушилу. Вполз Разрушило внутрь строения братского. Стал он бхумовцев с пути Добра и Света сбивать, подозрения да рознь и доносы сеять. А кого сбить с пути не смог, того травил ядом зельным. Остается тогда от бхумовца одна тень-энергия. Много теней стало бродить по Миру Бхуми. Совсем не стало Света. А какое же во тьме строительство? Вот поэтому строил, строил Иван сотысячный эту Общину, да сам и уснул. Перестал он летать в Дальние Миры, забыл он Отца и Матерь, забыл своих Старших Братьев и Сестер. Да Старшие Братья и Сестры все время помнили о Нем. Увидели они, что Иван сотысячный уснул, и послали ему весточку через своих вестников – Сестру Елену Прекрасную и Брата Николая Непобедимого... И стало в голове и вокруг головы Ивана светло, как днем... И когда наступил роковой срок, годы со-роковые, поднялся владыка Мира Знания Майтрейя на битву с самим князем Мира тьмы. Старшие Братья и Сестры бились с тьмою или неведеньем. И помогали им в этой тяжелой битве Елена Прекрасная и Николай Непобедимый. Так все вместе Они и победили князя Мира не-знания»¹⁷⁷⁶.

Отметим прежде всего решающую роль в судьбах Второй мировой войны семьи Рерихов – «прекрасной» Елены Ивановны и «непобедимого» Николая Константиновича.

Во-вторых, обратим внимание на то, что дети сразу помещаются в апокалиптическую атмосферу. Век Майтрейи, время «второго пришествия» не отодвигается в некое неопределенное будущее: он уже наступил. Соответственно, стоит только заглянуть в эту школу миссионеру из «Белого братства» или из «Аум Синрике» и объявить, что Мессия-Майтрейя уже стоит во дворе (или ждет их на Олимпийском стадионе) – как дети, обученные Стадниковой «Искусству мыслить», побегут туда толпами.

В-третьих, ребятам объясняется классическая схема советской истории, разработанная еще в хрущевские времена: «хорошая была идея, и так здорово мы все с Махатмой Лениным начали, да вот потом Сталин с Берией попутали». Все было хорошо до «роковых-сороковых», а потом появился «Разрушило». Кто имеется в виду – не очень понятно. Во всяком случае в годы «ежовщины» Рерихи отзывались о советском режиме вполне ласково. В 1938 г. Н. К. Рерих пишет: «Планета тяжело больна. Равновесие мира держится лишь одной страной, и радостно, что там кипит строительство»¹⁷⁷⁷.

Глупо, конечно, тратить время на копание в теософской сказочке. Но рериховская защитница Ксения Мяло именно за этот мой комментарий к ней обвинила меня в антипатриотизме – по ее мнению «Уверенный в том, что никто не решится перечить, он жмет на педаль буквально в экстазе, забывая об осторожности – и допуская весьма выразительные оговорки. Опять-таки поясню сказанное на примере. Поскольку Второй мировой войны как Великой Отечественной для диакона, судя по тексту книги, не существует, он, издевательски перелагая сказку Н. А. Стадниковой и ернически передергивая хрестоматийно известное «сороковые-роковые» (и это ерничество само говорит за себя), вопрошает: «Все было хорошо до «роковых-сороковых», а потом появился «Разрушило». Кто имеется в виду – не очень понятно». *Вот она, симптоматическая оговорка!* В сознании Кураева просто нет факта гитлеровской агрессии против СССР – а ведь простейшая ассоциация для большинства людей и сегодня такова: сороковые – это война»¹⁷⁷⁸.

Прочитал я сам эту цитату из меня в мяловском тексте и изумился: ну какой же я, оказывается, тупица! Как это я не смог додуматься до очевидного, что «Разрушило»-то – это Гитлер... Кляня свою бестолковость, и выйдя из «экстаза», я полез проверять цитату... Смотрим: Разрушило, в отличие от Хваталы, ведет битву, во-первых, невидимую, тайную, во-вторых он обрушивается на волшебную страну изнутри, а не извне. Он сеет рознь и доносы, а не бомбит самолетами. То есть, его оружие – типично чекистское. И действует он тогда,

когда «*подошел* срок роковой, годы со-роковые», т.е. в канун сороковых годов, а получает он ответ и прекращает свое вредительство, когда «*наступил* роковой срок, годы со-роковые». Выходит, что успех деятельности Разрушилы приходится на конец тридцатых годов, но никак не на 1941-й.

Ну, не Гитлер это!!! А кто – и по сей день не знаю: про Сталина та сказочка или про Берию...

Но сколько же выводов сделала Мяло из собственного невнимательного (надеюсь, что тут все же была простая невнимательность, а не сознательный фокус) чтения сказки Стадниковой! Увы, выводы эти были не про Стадникову, а про меня и мою непатриотичность.

Ну, как тут не вспомнить печальные слова вл. Антония (Храповицкого): «Пишем мы по-русски, пишем грамотно, а читаем обыкновенно не то, что написано, а то, что хотел скрыть от читателей автор. Словом, друг другу люди окончательно перестали верить»¹⁷⁷⁹...

Так что не просто Россию, а большевизм выгораживали Рерихи и воспевают их нынешние ученики. Чтобы как-то выгородить коммунистические симпатии Рерихов, Н. А. Стадникова поясняет учителям: ошибка коммунистического режима была только в том, что «в основание строительства была заложена ошибочная идея – насильственное искоренение чувства собственности у человека, материалистическая наука и технократия, иначе говоря, материальная культура»¹⁷⁸⁰.

Вот опять науке досталось за то, что она недостаточно оккультна... А что касается «отказа от собственности» – то он может быть добровольным в монашеских общинах, но в целой стране, в целом обществе он и не может быть иначе как насильственным. И когда в «Напутствии Вождю» Рерих советует отменить собственность на землю или право наследования, вряд ли он полагает, что все потенциальные наследники и реальные землевладельцы с восторгом отнесутся к этому предложению. А потому и предусматривает использование «сумасшедших домов и тюрем» (Община, 248).

Но дело не в политических убеждениях Рерихов или Стадниковой. Вопрос в другом: действительно ли чисто

«светскую» этику несут с собою рерихианцы в школы? Хотят ли они расширить исторический, культурный, нравственный кругозор детей или просто желают сделать из них адептов своей секты?

Сама Стадникова цель своего учебника определяет так: «Учебное пособие «Искусство мыслить» для начальной школы подготавливает сознание ребенка к самостоятельному изучению книг Живой этики, которое начинается с пятого класса»¹⁷⁸¹. Итак, уже пятиклассники должны стать агни-йогами и «агни-йогинями».

Как и в «вальдорфской педагогике» Р. Штейнера, ученики призываются к «самопознанию», которое сводится к открытию в себе семи различных тел. У Стадниковой в главе «Ученики Мартанды познают себя» это выглядит так: «Бхумовец – существо космическое. Бхумовец – семиричен, – объявил Мартанда»¹⁷⁸². Дальнейший текст стадниковской сказки не дает объяснений – почему же «бхумовец семеричен». Но зато дети впервые знакомятся с одной из излюбленных идей оккультной литературы.

Кроме того, уроки «Живой этики», которые, по рекомендации Стадниковой, «должны стать любимым часом ребенка», призваны отравить оккультизмом весь мир малыша. Постепенно он должен приучиться даже обычные сказки читать как «эзотерические трактаты». Сама Н. Стадникова не преминула пояснить, что «Богатырь в сказках значит полубог» (с соответствующей практической рекомендацией – «неплохо разобрать с детьми поподробней внутренние духовные силы, которыми владели богатыри»)¹⁷⁸³.

Отечественная педагогика последних лет уже знает примеры «эзотерических сказок». Впервые с ними я встретился в учебниках, изданных сектой по имени «Юнивер». Официально учебники этой секты, естественно, именуются «Учебниками живой духовности». Название предмета красиво донельзя – «Искусство быть и стать человеком» (почти как учебник Н. Стадниковой). Изданы эти учебники при поддержке государственных образовательных структур («Научно-информационная внедренческая фирма «ЮКИС» Системы

Гособразования СССР. Центр непрерывной целевой радиотехнической подготовки специалистов. Редакция литературы о культурных традициях»). Второй том этого учебника спустя год был издан вообще издательством Всероссийского Заочного Педагогического Института. Тираж – сто тысяч. Внедрение «юниверовских» методик в Москве поддерживалось бывшим начальником Юго-Западного образовательного округа Москвы Евгением Ямбургом.

«Юнивер», будучи сектой, выдает себя за образовательный центр; его основатель Иван Гавриленков считает, что нескольких лет обучения в «инъязе» достаточно, чтобы называться французом «Жаном Гавэром» и требовать обращения к себе «Ваше Превосходительство».

Сам Гавэр считает, что для него «наиболее близким по духу Учению и способным увидеть и ощутить его является философское наследие Николая и Елены Рерихов»¹⁷⁸⁴. Правда это или нет – вопрос малоинтересный. Важно, что почти нет в России такой секты, которая не использовала бы имя Рерихов в качестве отмычки к сердцам учителей и директоров школ.

Обычно он выдает себя за посланника некоей «цивилизации N». Эта цивилизация находится на земле: «Кроме людей на земле есть другие цивилизации»¹⁷⁸⁵, «цивилизация N существует независимо от человека»¹⁷⁸⁶. Эта цивилизация духов передавала людям эзотерические оккультные знания.

И конечно, у него есть свои сказки для детей. Знаете ли вы эзотерический смысл сказки «Колобок»? Так слушайте: «Колобок означает Луну. И каждое животное откусывало от колобка по кусочку, а лиса съела остаток. Вот смысл, почему Луна такой бывает на небе. Еще Луна означает человека. На самом деле в сказке написано о том, кем и как был создан человек, как он попал в наш мир и каких четырех врагов в жизни он должен побороть. «Жили-были старик со старухой». Остановились. Ста-рик. Ста-руха. Что означают слова «рик» (укр. «рік» – год) и рух (укр. – движение)? У нас есть десять цифр. 10x10 – будет 100 – это совершенное число для 10. Старик – это совершенный год, совершенная старость, совершенная мудрость. А самый совершенный мудрец – Бог.

Поэтому старик – начало мыслящее. Старуха – совершенное движение, начало действующее. Или Слово и Дело, теория и практика. Бог един, но начала разные»¹⁷⁸⁷. Кстати, это толкование «Колобка» предложила Т. Кузнецова – научная сотрудница Киевского института усовершенствования учителей...

Серый Волк преподает здесь науку Тайноведения и предупреждает Царя: «Направо пойдешь – в Нижний Мир попадешь, налево пойдешь – в Верхний мир попадешь, прямо пойдешь – в Средний мир попадешь»¹⁷⁸⁸. Раз перед Царем открываются три мира – он на них смотрит явно из своего, четвертого мира («Дворец»). Здесь стоит напомнить, что в каббалистической традиции мир складывается из четырех сфер, и человек должен пройти через все четыре в своем космическом становлении.

Слышал бы этот бред автор «Колобка» – В. Крестовский (автор «Петербургских трущоб», по которым поставлен телесериал «Петербургские тайны»)! А ведь подобному надругательству подвергаются в учебниках «Юнивера» и Пушкин, и Экзюпери, и просто самый обыкновенный человеческий вкус.

Оккультисты вкупе с рериховцами вообще очень любят эзотерические сказки. «Непосвященному» ни за что не догадаться, что означает избушка на курьих ножках!

«Настенька спросила: – Мы тут с бабушкой о сказках говорили. Вот и непонятно получается: почему ножки у избушки не куриные, а курьи? – Эко, куда вы забрались, – дядя, любивший порассуждать, закинул руки за голову и довольно потянулся. – Может, слово «курьи» и значило что-то, может «курень», а может еще что, да только корень его «кур» – необычный, – дядя принял у бабушки чайник и стал разливать кипяток. – А препятствий на пути Иванушки сколько. Они как посвящение в высшую мудрость – не преодолеешь, счастья не увидишь. Мудрость же, Царствие Божие, свет наш, сторожит Враг ночной. Победишь эту тьму и холод, со светом пребудешь. А коли он тебя победит – рабом его тьмы останешься. И будут стоять друг против друга воинство света и воинство ночи. А

поле их битвы – КУРУ зовется. За морями, за холмами, далеко от земли нашей русской, на КУРУ-кшетра, поле Куру, 5000 лет тому назад, столкнулись в битве великой два древних рода Пандавов и Кауравов. Это были династии, как символы разъединения человека в своей основе, символы сил добра и зла. Это два принципа, неделимо царящих в мире, но разделившихся в людях. «На поле Дхармы (долга), на святом поле Куру, собравшиеся вместе горели жаждой сразиться...» – так начинается Бхагават-Гита, или Песнь Господня. Эту Песнь поведал воплотившийся в то время в облик человеческий Бог индусов Кришна. В каждой были или легенде, есть свой урок, который служит веками. Курукшетра – поле чести, долга и закона. Сражение на этом поле – это не только реальное историческое событие, но одновременно и наша внутренняя битва, наш духовный Путь. Были ли другие битвы на поле Дхармы? В 1380 году на поле Куликовом сошлась Орда Мамаю с русским войском Дмитрия Донского. С битвы на Куликовом поле начинается история Московского государства и Москвы. За воинами солнечной династии на Курукшетра стоял посланец сил Света – великий Аватар Кришна. И над Куликовым полем также простиралась благословение и молитва собирателя и светоча земли русской Преподобного Сергия Радонежского. Через пятьсот лет после изгнания Апостольской веры с Запада, уничтожения столицы Церкви – Византии, слуги тьмы, стянув все силы, предприняли последний бросок: развязав Вторую мировую войну, они попытались путем уничтожения славянских стран, и, главное, России – последнего оплота православной веры, окончательно разделаться с христианством. И вот, в 1943 году произошла одна из самых страшных битв второй мировой – битва на Курской дуге. Миллион жизней, унесенных за месяц боев, стали ценой победы на этом поле Дхармы. Впереди было еще два долгих года кровопролитных боев, но победа в этой битве ознаменовала перелом в Духе в пользу сил Света. Черная тень фашизма в духе была повержена. Победа земная стала и победой всего воинства небесного. Что же это была за война? Настало время, пророчествуемое древними мудрецами, когда сразились все силы Света и тьмы. И, как и было

предсказано, – враг оказался повержен. – Дядя, почему же ноги четыре? – У кого ноги четыре? – У избушки на курьих ножках, ног-то – четыре. – Навыдумывали мы тут с тобой. Ну, представь себе, что жизнь нашей планеты, имеет, как четыре времени года, – четыре мировых века или цикла – называемых «Юги»: Сатия (светлая, золотая), Трета, Двапара и Кали-юга. Заканчивается одна, начинается другая, и так до бесконечности. Мы сейчас живем в четвертую, самую безблагодатную и тягостную югу – Кали или черную. Но за ней неизбежным образом приходит Сатия-юга, или, как говорят, рай на земле. – Значит, все битвы, чьи имена включают корень «КУР» – это битвы Света с тьмой, а на земле – солнечной династии Пандавов с лунной династией Куру? – поинтересовалась Настенька. – И так и не так, – засмеялся дядя, – дело не в названиях. Битва никогда не кончается, а Иванушка всегда ищет свою Василису Премудрую. Но чтобы нечто стало полем «КУРУ», оно должно для этого быть полем Дхармы или Долга, полем, над которым в небе идет битва сил Света с силами зла, а на земле начинается целая новая эпоха. Таких совпадений еще надо поискать. Мы-то обнаружили только три»¹⁷⁸⁹.

И затем начинается долгое повествование о битве рериховцев с КУРаевым...

У Гавэра же наиболее интересные тексты в этих учебниках набраны по-французски. А в них-то и таится суть: «Традиции Каббалы и древа Сефиротов необходимы нам... Мы должны набросать резюме обширного знания, перенесенного Зогар и Каббалой»¹⁷⁹⁰.

Претендуя не только на французское происхождение, но и на знание сокровенных тайн всех религий, «Гавэр» считает, что он постиг, например, истинный смысл христианского Креста. Крест в его понимании – символ оккультного мира. Уподобив структуру мира кресту и человеческому телу, Гавэр видит место для Бога в весьма своеобразном органе. Оказывается, «тот знак, который соотносится с *Высшими* понятиями, находится в *нижней* части Перекрестия, и здесь же находится знак Бога. Это знак очень сильный, он символизирует интимные отношения»¹⁷⁹¹.

В оккультной знаковой системе, в которую погружает детей Жан Гавэр, «Знак Духовности выглядит не совсем привычно. Аспект Духовности преобразуется и берет начало в той части тела, которая обычно соотносится с функциями пола... Аккумуляция Духовной энергии позволяет укрепить нижнюю часть живота»¹⁷⁹². Такое соотнесение духовности со сферой пола характерно для тантризма, воплотившегося в том самом «северном буддизме» Тибета, что так полюбился Блаватской и Рерихам¹⁷⁹³.

Как и подобает нелегальной оккультной структуре, «Юнивер» уверяет учителей, что он – чисто светская организация. Но в его учебниках, предлагающих новую «единую религию» человечеству, есть такие декларации: «Под Звездой Любви, в Откровении, ты раскроешь суть Веры Истинной, Веры в Господа, что Единою называется». В комментарии к этому стиху говорится: «Советуем читать текст Учения медленно, размышляя над каждой строкой. Попробуйте понять тайный смысл слов-знаков, написанных с большой буквы»¹⁷⁹⁴.

Насколько «едина» эта новая «вера», можно усомниться. История знака «Игрек», например, слишком напоминает историю Люцифера: «Он бесконечно долго падал в Безвременье, Он знал, что его ждет. И это была сознательная жертва, заключение себя в Безвременье. Он увидел, что ему предстоит, и, собрав все свое мужество, раскинув крылья в полете, Он падал спеша, жертвуя собою во имя Жизни»¹⁷⁹⁵. О том, что Люцифер «жертвенно служил делу просвещения людей», в текстах и Блаватской, и Елены Рерих говорится неоднократно и вполне ясно¹⁷⁹⁶.

Гавэр сетует на «утрату сакрального отношения к природе», приведшую к «внешней форме религиозности». Напомню, что «сакральное отношение к природе» и есть язычество, почитающее тварный мир вместо Творца, а утверждение о том, что смысл жизни рождают низшие, иррациональные уровни психики, несовместимо со всей традицией европейской философии, всегда видевшей смысл человеческого бытия в развитии именно разумного его начала. Упор на иррационализм и бессознательное – характерная черта именно теософской,

неоязыческой педагогики (например, «вальдорфской»). Характерный для оккультизма мир перевертышей (где путь к добру начинается с нисхождения вниз, где сатана и Бог оказываются проявлением единого начала и т. п.) проявляет себя и в предлагаемой Гавэром психологии. Он, например, утверждает, что «суггестивные формы методик» совершенствуют «высшие уровни сознания»¹⁷⁹⁷. Поскольку суггестия может быть обращена только к подсознанию человека, приходится признать, что именно оно и есть по Гавэру «высший уровень сознания», а отнюдь не разум.

Гавэр не очень-то и скрывает эзотерический характер своего учения; его «Юнивер» собирается знакомить детей, прошедших «инициацию», с «эмпирическими методами религий»¹⁷⁹⁸.

Вот намек на одну из этих «инициаций»: «Для того, чтобы подростки превратились во взрослых людей, необходимы провоцирующие ритуалы. Ребенок обязательно должен выдержать поединок с отцом перед тем, как будет подвергаться символическому обряду инициации»¹⁷⁹⁹. Этот его совет особо интересен, если его сопоставить с советом более ранней ступени: «Мать никогда не затрагивает вопросов интимных отношений и не пробуждает в сыне чрезмерный интерес к интимной области. Об этом говорит исключительно Учитель и Отец»¹⁸⁰⁰. Похоже, что слова «Учитель и Отец» относятся именно к Гавэру. Но если даже под «Отцом» с большой буквы понимается обычный отец, то как же удастся сыну поговорить с ним об этом, если Гавэр предписывает подростку именно скандальное поведение с отцом. И, значит, опять же, остается обсуждать интимные вопросы только наедине с Учителем. А чтобы рекомендации не расходились с делом, «Его Превосходительство» любит наедине тестировать мальчиков у себя в квартире...

При этом подростку предлагается вполне нехитрая логическая схема: а) каждый человек – это «микрокосмос»; б) следовательно, в человеке должно быть все, что есть в мире; в) в мире есть мужское и женское начало; г) следовательно, в гармоничном человеке оба этих начала должны быть равно

развиты. И, наконец, конкретное предложение: поскольку ты начинаешь быть мужчиной, тебе нужно максимально развивать в себе мужское начало, а поскольку «Его Превосходительству» для большей гармоничности необходимо подчеркнуть в себе начало женское, то он готов выступить в «пассивной» роли»...

Кстати, Гавэр не так глуп, как кажется. Христианство мыслит человека как образ Бога, а не как модель Космоса, и потому может освободить его от рабства стихиям пола. Но там, где нет надмирного, надполового Бога – там вполне логично заключить, что именно через секс совершается посвящение в «тайны Космоса». Так полагает новый «Мессия» Сан Сен Мун, проповедуя двуполого «Бога» и вхождение в семью Мессии как единственный путь спасения. Так полагали древние греки, возводя в культ любовь к мальчикам.

И потому отнюдь не случайно, что неоязычество, едва только появившись на свет, стало отбрасывать гомосексуальную тень. Курт Воннегут отмечает подчеркнутую мужеподобность мадам Блаватской, ее страх перед обычными брачными отношениями. И при этом цитирует записную книжку Блаватской: «Счастье женщины – в обретении власти над потусторонними силами. Любовь – всего лишь кошмарный сон»¹⁸⁰¹. Сама Блаватская весьма жестко отзывалась о мужчинах: «Все мужчины в своей низменной натуре не лучше животных и скотов»¹⁸⁰² и уверяет, что вышла замуж без всякого своего желания: «Подробности моего замужества? Я вышла замуж за старого пердуна, чтобы досадить гувернантке»¹⁸⁰³. Возможно, и поэтому «Эндерсби считает, что Блаватская была гермафродитом. Другие подозревают ее в лесбийских наклонностях или трансвестизме»¹⁸⁰⁴.

Блаватская сама подозревала в гомосексуализме одного из своих учеников: «Битсон *влюблен* в Деба. Говорит, что никогда не видел более прелестного и идеального лица, чем у этого *мальчика*. Хорош «мальчик» – это в 30-то лет!»¹⁸⁰⁵. А гомосексуальные наклонностями ближайшего ее ученика – Ледбитера – были широко известны уже многим теософам.

«Ледбитер лично интересовался судьбой своих подопечных, и рядом с ним, как правило, находились один-два юных

мальчика, доверенных ему родителями на воспитание. Эти мальчики и стали причиной его краха. 25 января 1906 г., когда Ледбитер был на пике популярности в Обществе, миссис Хелен Деннис из Чикаго, мать одного из любимцев Ледбитера – Робина Денниса, написала Анни Безант письмо, обвинив ее партнера в том, что тот учит мальчиков мастурбировать под видом оккультных упражнений, и намекнув, что эта мастурбация – только прелюдия к удовлетворению гомосексуальной похоти¹⁸⁰⁶. Это письмо было завизировано несколькими должностными лицами Американского Теософского Общества, из чего следовало, что Робин – не единственный мальчик, пострадавший от действий Ледбитера. Таким образом, на Ледбитера пало подозрение в злоупотреблении доверием, аморальности, разврате, обмане и извращении доктрины Учителей, по сравнению с чем проступки Джаджа выглядели невинной детской шалостью. Один мальчик сказал по этому поводу: «Думаю, что хуже всего в этом то, что он каким-то образом заставил поверить меня, что все это – теософия». Поначалу Анни не желала верить всем этим обвинениям, но враги Ледбитера внутри Общества заподозрили его в дурном оккультном влиянии на миссис Безант. Припомнив ее страстную борьбу за контроль над рождаемостью, они намекнули также, что практика мастурбации – один из способов ограничить рост населения, так что поддержка, которую миссис Безант оказывает Ледбитеру, неудивительна. Перед лицом этих новых обвинений Анни наконец перестала безоговорочно защищать его, допустив, что Ледбитер впал в заблуждение, но не осудив его за это. Когда миссис Безант спросили, почему же ее оккультные способности не предостерегли ее против Ледбитера, она неудачно сослалась на тот факт, что сама ЕПБ некогда пригласила Оскара Уайльда вступить в Теософское общество, не заподозрив о его увлечении юношами. Если даже Блаватскую подвели оккультные способности, спрашивала Анни Безант, то почему ее собственные силы должны быть непогрешимыми?¹⁸⁰⁷ Неодобрительно настроенная публика проигнорировала этот риторический вопрос, акцентируя внимание на том, чем закончилась история Уайльда. Анни

Безант оказалась в весьма неловком положении. В течение нескольких лет она вместе с Ледбитером регулярно по ночам посещала Учителей в астральном теле. С этими визитами было связано много важных моментов, поскольку все серьезные решения в Теософском Обществе должны были получить одобрение Учителей. Анни часто ссылалась на эти санкции. Но согласно теософской доктрине. Посвященными могли стать только люди, чистые сердцем, разумом, духом и телом; а общаться с Учителями могли только Посвященные. Инициация была очень трудным испытанием, требовавшим идеального физического и душевного здоровья, целомудренного образа жизни, абсолютного бескорыстия, благочестия, сострадания к людям, правдивости, храбрости и безразличия к физическому миру. Если Ледбитер был грешен, он не мог стать Посвященным, а если он не был Посвященным, то никаких визитов к Учителям быть не могло. Что же тогда означали красочные воспоминания Анни о совместных с Ледбитером беседах с Учителями?! В этот момент уборщик в отеле нашел шифрованное письмо, написанное бывшим викарием Брэмшотта [Ледбитер был англиканским священником до перехода в теософию – А.К.] одному из его подопечных. Когда послание расшифровали, обнаружили следующие строки: «Мой дорогой мальчик... Дважды в неделю это позволительно, но вскоре ты поймешь, что дает наилучший эффект... Спонтанные проявления нежелательны, и их следует избегать. Если это происходит само по себе, надо тереть его чаще; но не слишком часто, иначе станет трудно... Ощущение будет очень приятное. Тысяча поцелуев, дорогой...»¹⁸⁰⁸. Раздались требования изгнать Ледбитера. Его противники намекали, что он не только давал мальчикам советы. Согласившись, что скандал зашел слишком далеко, Олькотт и Безант созвали юридический комитет Общества для слушания дела. Ледбитер выступил перед комитетом, но прежде, чем судьи успели вынести вердикт, он попросил отставки, заявив, что враги опутали его черной магией. Он утверждал, что разъяснением сексуальных вопросов он намеревался сохранить целомудрие своих подопечных, перенаправить их эротическую энергию на более

высокий духовный план и освободить их от чувства вины. Далее подсудимый еще больше запутал дело, настаивая, что записи комитета о признании им своей вины являются в действительности ошибками стенографиста. Анни, отлично сознававшая, в какую неприятную историю втянул ее Ледбитер, сначала тоже попыталась уйти в отставку, но затем отменила свое решение. Осуждая своего друга в частных беседах с Олькоттом, на публике она тем не менее пыталась доказывать, что между неблагоприятными советами и настоящей испорченностью существует четкая граница. Суть ее защиты Ледбитера сводилась к тому, что он впал в заблуждение, обучая мальчиков мастурбации с благой целью. И хотя на некоторое время старые друзья отдалились друг от друга и Ледбитер перестал работать в штаб-квартире Теософского Общества, связь между ним и Анни не прервалась. Анни отчаянно нуждалась в его поддержке, и в августе того же года они уже были в Германии и снова погрузились в оккультное исследование реинкарнации. Олькотт также рассчитывал на Ледбитера... Осудив Ледбитера и избавившись от его сторонников (в том числе и от преданного Джинарадхадасы), Олькотт вскоре пожалел о своем поспешном решении, и Братство Учителей единодушно призвало его раскаяться. Кут Хуми, Мория и Серапис являлись к постели больного не только, когда он был один, но и в присутствии Анни, миссис Руссак и мисс Ренда. Учителя советовали Олькотту простить Ледбитера и даже продиктовали ему письмо, которое можно назвать шедевром уклончивости и туманности. Кроме того, они предложили полковнику назначить Анни своей преемницей, что он и сделал. Оба поступка вызвали всеобщее неодобрение, особенно – второй, у миссис Безант к тому времени было множество врагов внутри Общества. Кроме того, Олькотту напомнили, что у него нет полномочий назначать кого бы то ни было президентом: по уставу Общества, он мог лишь выдвинуть кандидата. Тогда Олькотт поспешил предоставить очередное письмо от имени Учителей, исправив свою терминологическую ошибку. Но это уже не играло никакой роли. Через шесть недель Олькотт умер, а четыре месяца спустя, 28 июня 1907 г.,

состоялись выборы президента. Анни была неоспоримой кандидаткой на этот пост, хотя А. П. Синнетт, бывший с давних пор вице-президентом Общества и контролировавший ситуацию в период «междоцарствия», недолго любил ее. Он выгнал ее из Адьяра, заявив, что ее «сбили с пути истинного Темные Силы»¹⁸⁰⁹ (читай – «Ледбитер»). Однако это ему не помогло. Анни Безант давно уже стала самой влиятельной фигурой Теософского Общества, и Олькотт на смертном одре благословил ее. Она предусмотрительно пообещала, что не станет реабилитировать Ледбитера до истечения двухлетнего срока, а затем восстановит его в рядах Общества, но только если об этом попросят другие теософы и если он отречется от своего учения, связанного с сексуальностью. После этого миссис Безант была избрана: на пост президента подавляющим большинством голосов»¹⁸¹⁰.

Можно представить себе ужас отца Джидду Кришнамурти, когда он узнал, что Ледбитер признал в его мальчике Мессию и потому желает взять его к себе на воспитание¹⁸¹¹... Г. Померанц излагает этот эпизод так: «Обладая известными парапсихологическими способностями, Ледбитер занимался тренировкой подходящих мальчиков, воспитывая из них будущих оккультистов. Джидду (Кришнамурти) стал его лучшим учеником... Ледбитер, обвиненный в применении безнравственных педагогических методов, вынужден был уехать из Индии»¹⁸¹².

Нет, грех может случиться с носителем любых религиозных или нерелигиозных взглядов. Поэтому «Мало сказать: «Христианство преследовало людей – долой христианство!», точно так же как мало сказать: «Конфуцианец украл у меня щетку – долой конфуцианство». Хорошо бы узнать, почему конфуцианец крадет щетки – по особым, конфуцианским причинам или по общим для всех людей»¹⁸¹³.

Но в том-то и дело, что оккультные грешники находят оправдание своим грехам именно в теософских догмах... Во время судебного процесса «на обвинения в гомосексуализме Ледбитер отвечал, что в его прошлых рожденьях в Древней Греции педерастия была частью культуры, а поэтому он ни в

чем не виноват»¹⁸¹⁴. Если в Абсолюте есть доброе и злое, мужское и женское, то естественно от гармоничного человека ожидать андрогенических склонностей¹⁸¹⁵.

И эта идея прямо обосновывается Блаватской: «В конце следующего Круга Человечество опять станет муже-женским. В Седьмой Расе эти двое сольются в одно»¹⁸¹⁶. Поскольку же «Махатмы», «гуру», «посвященные» ходят среди людей как посланцы высшей и будущей расы, им позволительно носить в себе черты всеобщего светлого будущего. Так что не нужно удивляться открытию Блаватской: оказывается, «ни один настоящий Посвященный не был женат»¹⁸¹⁷. И уточняет: поскольку у Сократа была жена – его нельзя считать «посвященным». И напротив – поскольку Моисей почтен званием «Учителя», он «никогда не мог быть женатым»¹⁸¹⁸. А свидетельство Библии о женитьбе Моисея надо считать «аллегорией». На аллегории, наверно, был женат и Пифагор – ибо как же иначе совместить теософское благоговение перед ним с его браком (Ямвлих. Жизнь Пифагора, 170)¹⁸¹⁹.

Отсутствие семейных людей среди тех, кого теософы считают своими Учителями, не просто любопытная историческая «случайность» или совпадение. Нет, это – императив: «женатый человек не может быть адептом»¹⁸²⁰.

Так что прав мудрый отец Браун: «Не стану отрицать, бывают хорошие люди в дурной религии, и дурные – в хорошей. Но одну вещь я усвоил из опыта, вполне реального, так, как учатся различать марки хороших вин. Вряд ли мне попадался хотя бы один философствующий преступник, который не философствовал бы о Востоке и перевоплощении, о колесе судьбы и круговороте вещей, о змее, закусившей собственный хвост. Первоисток этого учения, быть может, иные, но в нашем реальном мире оно стало религией негодяев. – Мне кажется, – заметил доктор Бойн, – негодяй может исповедовать любую религию. – Да, – согласился его собеседник, – может, или вернее, мог бы, если бы тут было рассчитанное лицемерие. Любое лицо можно прикрыть любой маской. Всякий заучит несколько фраз и скажет, что держится таких-то взглядов. Но мы ведь говорим о поэте. А поэту нужно, чтобы маска до известной

степени была вылеплена на нем. Он может черпать лишь из того, что есть и у него в душе. Он не мог бы стать красноречивым методистом, а вот побыть красноречивым мистиком или фаталистом ему не трудно. Такой человек, даже весь покрытый кровью, способен вполне искренне уверять вас, что буддизм – лучше христианства, мало того, что буддизм – христианней христианства»¹⁸²¹.

Что же касается Гавэра, то он на службу своей страсти ставит не только оккультизм, но и «глубинную психологию». Чтобы отношения с Учителем становились теснее, «у нас в Лицее существует методика «Откровение помыслов», которая состоит в том, что человеку необходимо признаться при всех в своих положительных и отрицательных качествах. Для начала предлагаем выписать их для себя и подумать»¹⁸²². Вообще-то эта методика публичной исповеди распространена в тоталитарных сектах. Но Гавэр, похоже, не настаивает на публичности. Письменные исповеди он хранит у себя дома: «На каждого моего сотрудника у меня дома лежит огромный том его личного психоанализа и откровения помыслов. У нас никто не боится голым раздеться. Я считаю, что если человек боится своего тела, – это уже не человек. У нас нет никого посторонних в центре. Это у нас семья. Представьте себе, что Вы переодеваетесь и вдруг папа пришел. Побыв месяц на нашем тренинге, человек выходит на сцену без всяких проблем и рассказывает о своих проблемах и плохих сторонах характера»¹⁸²³.

Директора школ вновь и вновь будут приторговывать детскими душами, вновь и вновь забывая потребовать лицензий и экспертных заключений у бесчисленных оккультных «новаторов». «Мне обидно, когда меня спрашивают, какие у меня дипломы», – сказал Иван Гавриленков в интервью радио «Надежда». Но руководство округа и школ могли бы потребовать документы с человека, которому доверяет тысячи детей! Неужели можно отдавать детей «новаторам», не просмотрев их учебники и не проведя экспертизы?

Секты типа «Юнивер» выживают в любых скандалах: после публичного провала они меняют свое имя и приходят в

соседнюю школу в новой маске – естественно, не религиозной, а чисто культурной.

Чтобы не приносить в жертву оккультистам новые сотни детских душ, приходится просить родителей и учителей: если в ваших школах появились «нетрадиционные» преподаватели «духовности», присмотритесь к ним. Они могут называть себя просто философами или просветителями, представителями «эвритмического искусства», могут заявлять, что они нашли способ соединения сразу всех религий и что они хотят принести детям «живую этику» Рерихов. На деле за ними будет стоять все та же практика магического оккультизма.

То, о чем идет речь в этой главе – отнюдь не маргинальные события, происходящие в двух-трех школах. Сотни школ по всей России превращены в цетры оккультной пропаганды. И эта метаморфоза встречает полную поддержку Министерства образования. А как иначе оценить такое, например, сообщение: «1 Ноября 1995 года в Москве в конференц-зале Министерства образования Российской Федерации открылась научно-практическая конференция «Готовность учителя к воспитанию человека Новой Эпохи», организованная Ассоциацией творческих учителей России (АсТур). В ней принимали участие представители 31 территории и национальных образований страны. На пленарных и секционных заседаниях выступали ученые и общественные деятели. Своей тревогой по поводу состояния культуры поделился президент Международного центра Рерихов Г. М. Печников. Актер и режиссер П. Е. Федоров, ведущий популярной детской передачи «С утра пораньше» (теперь она называется «Не зевай!») высказал свои соображения о том, как понимала слова «культура и образование» семья Рерихов... Интересно было выступление Л. В. Мазуриной, учителя начальной школы г. Лобня «О ступенях просветления сознания учащихся начальной школы»¹⁸²⁴.

По рассказам из многих епархий я знаю, что доклад учительницы на тему «Опыт православного воспитания учащихся начальной школы» вызовет иногда открытую, иногда тайную, но все же однозначно негативную реакцию руководства образовательных государственных структур. Попади такой

доклад на страницы прессы – и газеты почернеют от ужаса по поводу «нарушения принципа светскости образования». А «просветлять» сознание малышей оккультизмом – это Министерству образования нравится.

Я не могу себе представить объявления типа: «Магазин православной литературы открылся в помещении школы такой-то». Но в моей коллекции сектантских рекламок есть немало листов, приглашающих в школы («Эзотерика. Вашему вниманию предлагается широкий выбор философской, духовно-религиозной, оккультной, медицинской литературы, а также литературы по психологии, восточным единоборствам, целительству; восточные сувениры и амулеты, кассеты с записью музыки для медитации и релаксации, оздоровительными настройками. Центр «Светоч» в помещении школы N.1840«; м. «Проспект Мира»). Не сложно представить, что в этом «Светоче» постоянно играет медитативная музыка, воскурятся индийские благовония. Для тех же подростков, кого благовониями не возьмешь, в продаже есть литература по «боевым искусствам». Так что этот центр работает явно не только на посторонних дядей и тетей, но и среди учеников приютившей его государственной школы.

Для работы же с более взрослыми людьми, со студенчеством оккультисты располагают ширмой, называющейся «Новый Акрополь». Как обычно, эта организация зарегистрирована как образовательная и культурная. Как обычно, она ставит своей уставной целью достижение «братства религий». И, как тоже обычно у неоязычников, «Новый Акрополь» стремится избавить своих учеников от узкого христианского догматизма.

Для этого уже при отборе учеников проводится их тестирование с весьма характерными вопросами. Например: «Выберите фразу, которая наиболее полно отвечает Вашим взглядам: 1. Перед Вечным и божественным нет привилегированных религий и народов. Каждая религия – лишь отражение Единой Вечной Истины. 2. Нужно вернуться к Христианству. Христос есть Бог, единственный возможный Путь, Истина и Жизнь. 3. Для человека хорошо бы выбрать себе одну

из многочисленных религий (буддизм, ислам, христианство, иудаизм и т. д.) и пытаться придерживаться их наставлений». Понятно, что первый ответ предпочтительнее третьего, а второй просто закрывает двери в «Новый Акрополь».

На пороге обычной школы или семинара по истории культуры странно отвечать на вопрос «Происходили ли с Вами необычные явления?». Варианты ответов: «Вижу красивые, интересные сны; определяю силу и характеристики биополя; имею мистические откровения через медитацию; имею мистические откровения через молитву; общаюсь с пришельцами из Космоса, с Внеземными Цивилизациями; вижу ауру других людей; имею способность лечить энергетическими потоками; выхожу в Космос, на Астрал и другие невидимые планы; общаюсь с Мастерами мудрости и другими Высокими духовными существами; могу оказывать помощь через способность ясновидения; слышу голоса, приказывающие что-то делать и направляющие меня во всем».

Но, естественно, и «Новый Акрополь» очень обидится, если его назвать религиозной организацией и тем более сектой. И будет он колоннами уводить людей в Астрал, уверяя, что именно оттуда лучше всего изучается земная культура.

И так дорожат оккультисты возможностью сеять свои «оккультные аксиомы» в государственных школах, что готовы организовать против меня даже уголовное преследование: «В голове диакона никак не укладывается, что его деятельность давно вышла за рамки закона. Диякон Кураев слишком односторонне понимает гарантированную Конституцией свободу слова. Борьба Кураева, как он пишет, с «рериховской экспансией в обществе, в культуре, в сфере образования», на наш взгляд, явно выбивается за те пределы, отведенные законодательством, за которыми уже начинается воспрепятствование конституционному праву на «свободу мысли, совести и религии... свободу исповедывать... свои убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в учении, богослужении...» и пр. (Ст.18 Всеобщей декларации прав человека). Подобное воспрепятствование является уже предметом не

административного регулирования Судебной палаты по информационным спорам, а уголовного, в лице Прокуратуры»¹⁸²⁵.

Что же, теперь мы знаем, где по мнению рериховцев кончается свобода совести и слова – там, где начинается несогласие с ними. Стоит только христианину не согласиться на переваривание в теософском компоте и встать на защиту светского, независимого от каббалобуддизма школьного образования – и теософские «эксперты» уже готовы звать милицию и прокуратуру... Так в ком же дышит дух инквизиции? Впрочем, апелляция к прокуратуре – это проявление сдержанности. Рериховцы ведь видят в противостоянии мне продолжение битв на Курукшетре, Куликовом поле и Курской дуге. Так что от них не только повестки в суд можно ожидать.

Кстати, в сентябре 1997 г. я уже получил приговор:

ПРИГОВОР БОГА ЖИВОГО

дьякону Андрею Кураеву, отлучившего Моих Посланцев: Елену Блаватскую и чету Рерихов от христианской Церкви, тем самым поставив себя вне Божьего Закона и оказавшись вне Моего тела — «вне Тела Христова».

Дьяк ты есть там иль подъячий —
Какое дело до тебя!
Вот только совесть утеравши,
Глаголишь сказки про Меня.
Твои все громкие проклятья —
То бишь «Ученья мудреца»,
Из преисподней тобой взяты
И нет «мудрей» тебя глупца!
Моих Служивых в перемешку
С вороньим стадом ты смешал.
В обнимку спишь со старой кошкой¹⁸²⁶,
Слугою служит демон сам.
Ты весь в таком «величьи» ходишь,
Что нет важнее индюка!
Какой ценой ты продал душу?
И видел ты Меня когда?
Глаза твои на «чистом» месте

Болото зрят и ничего
Ушам твоим не слышать больше —
Оставлю голытьбой всего!
Что дал — всё заберу отныне,
За богохульный твой язык,
За мерзки речи на «служеньи»,
А лицемерить ты привык!
Кто дал тебе такое Право
Святых от Церкви отлучать?!
Что, две Елены не по нраву?
Тебе ль им Приговор давать?
И что ты смыслишь в том Ученьи —
Огнем пропитано Оно.
Сам диктовал и в забвеньи
Была Она, но ей дано
Все знать! И Тайны Мира
И Жизни Вечной Бытия...
Как ты посмел все так решить —
Мне прикословить, ведь не Она, а Я
Писал и не тебе Его судить!
Закон ты Мой переступаешь —
Судом своим судимым быть!
Не то Моя есть Божья Воля
Тебя от Церкви отлучить!
Ты шел со Мною все столетья —
Терпел тебя — слугитель Тьмы...
В Мой час страданья, лихолетья
Дерьмом весь вывернулся ты.
Не замолить тебе вовеки
Все помыслы свои, дела —
Погнили зерна по сусекам
Души твоей и кучи зла,
Где б ты не проходил, цеплялись,
Поганя доброе кругом!
Твои деянья познавались
На службе и в кругу мирском...
Чтоб больше не произрастала

Премерзейшая твоя суть,
Решил Я на Совете Малом
Твоей душе — навек уснуть!
Но прежде, чем сничтожить гадость —
Увидишь всю стряпню свою!
И знай: тебе не будет в сладость
СУД Мой. Я весь в Праведном Гневу!
Господь и Вседержитель Всея и Всех Всемогущий БОГ
САВАОФ. Аминь. 31.3.1996.

В том же конверте был и «Приговор миру сему», с
обещанием: «А вы, ничтожное зверьё, уйдёте все в небытие!»

Было там и еще одно послание для меня:

ДЬЯКУ-ФИЛОСОФУ КУРАЕВУ АНДРЕЮ

Дьяк Кураев — ты НЕВЕЖДА!

Отца МЕНЯ не позорь.

Как черна твоя одежда,

Так душа без Божьих зорь.

Мень-то умницею был¹⁸²⁷,

Святым Духом он питался,

Слово он Мое ловил...

Высоко теперь поднялся!

Ты консервная есть банка,

Что лежала в мерзлоте,

И не видела жестянка —

Жизнь меняется везде!

Всё ругаешь оккультизм —

Суть же сам не понимаешь.

Знаешь ты лишь коммунизм,

Меня ты не понимаешь!

То Великий Мой Посол

Приходил на грешну землю.

По невежеству ты зол —

Я такого не приемлю!

То Блаватскую ругал,

С Рерихами и другими...

Те Ученья Я писал,

У тебя ж мозги тупые.

Посылал Посланцев много,
Чтобы Новь в мир принести
И следил за вами строго —
Убивают их как ты
Травят злом своим «святые»,
Убивают на земле.
То Послы ведь дорогие...
Ваши души же в дерьме.
Мень же шел со Мною в ногу
Была чистая душа,
На земле нашел дорогу —
Путь к Обителю Отца.
На Андреева клеветешь —
Много Правды он сказал!
Тот Посол Великой Чести,
Ты же в психи записал.
Ты вон лезешь весь из кожи,
Чтобы грязью их облить,
Как же всё ж не стыдно роже?!
Я смогу их отбелить!
Скоро будет всё известно,
Что творится, где и как,
Возмущаться бесполезно —
Будешь полный ты дурак!
По Земле хожу Сам в теле —
Не укрыться от Меня...
Много вас в том черном деле,
Но закончится стезя!
Вам, запечным тараканам,
В черных ваших всех «плащах»,
Я набрал для всех «арканов» —
Нагоню на вас Я страх!
А кому же сам ты служишь,
Коль Моих не слышишь Слов?
С дьяволом, монах, ты дружишь —
Под его попал покров.
Упраздню Я ваши церкви.

Хватит! Жиром заплыли.
Применю другие мерки —
Помиру чтоб все пошли!
Ты же философ неказистый,
Тех Посланцев не тревожь!
Отлучать кого от церкви
Нос еще твой не дорос!!!
Выступаешь на народе,
А душа-то вся черна,
Ты козел тот в огороде —
Вся капуста в жор пошла!
Догмы пичкаете в мозг
Бедным людям, что вам верят,
Запасусь на всех Я «розг»,
Слуги вас Мои проверят!
Прикуси-ка ты язык —
Вот о чем предупреждаю!
Я шутить ведь не привык,
Спесь твою Я обуздаю!
Читай внимательней, кумекай,
Быть может, что-то всё ж поймешь...
В народе больше ты не мекай —
В жаровню Адову пойдешь.
Ну а пока же — будь здоров
И язык чеши поменьше!
Сколько ж вас, таких ослов,
Хоть в сутанах, но без Чести.
Аминь
Всевышний Бог Саваоф. 15.9.1997¹⁸²⁸.
И еще к вопросу о «терпимости».

12 ноября 2001 года ко мне домой пришла сотрудница ГУВД Москвы Оксана Викторовна Ковалева для снятия с меня показаний. Оказывается, иркутская рериховская организация подала на меня иск в Свердловский райсуд г. Иркутска за мои лекции, прочитанные в их городе в августе 2001 года. На том диспуте, кстати, не стесняясь ни телекамер, ни сотен присутствовавших людей, один из рериховских лидеров (как

наиболее подкованный, он был уполномочен своим кружком вести полемику со мною) обещал меня просто избить... Л. В. Янковская, зам. председателя регионального отделения Международной Лиги Защиты Культуры, в своем последующем открытом письме ко мне по итогам наших диспутов даже не упомянула о этом эпизоде и не принесла хотя бы формального извинения... Надо ли это понимать так, что у рериховцев рукоприкладство признается допустимым аргументом в мировоззренческих спорах? Я-то полагаю, что для них это действительно так: председатель Нью-Йоркского рериховского общества как-то тоже публично угрожал оппонентке: «Еще одно слово, опорочивающее имя Рериха, и я Вам нанесу телесное повреждение"». Е. Рерих упоминает об этом инциденте со своей полной симпатией¹⁸²⁹. Впрочем, в тот раз речь шла не столько о рериховском мировоззрении, сколько о рериховских деньгах....

Так вот, иркутские рериховцы от угроз побоями перешли к угрозе судом. И, кажется, в московских органах нашли сочувствующего им человека. Во всяком случае по ходу нашей беседы (допроса, протокол которого я потом подписывал) мне время от времени задавались вопросы типа «как Вы работаете над расширением Вашего сознания?»; «Не кажется ли Вам, что в Вашей жизни что-то не в порядке, если против вас работают мощные эгрегоры правоохранительных органов?»...

Вот как эти события выглядят в версии рериховцев: «Иркутским отделением МЦР 15.08.01 г. было направлено заявление прокурору Иркутской области с требованием возбудить уголовное дело в соответствии со ст. 129 УК РФ по факту клеветы на Н.К. Рериха в публичных выступлениях дьякона А.В. Кураева в г. Иркутске в августе 2001 г. в актовом зале СИФИБР, где Кураев заявил, что Н.К. Рерих – расист. В зале находилось не менее трехсот свидетелей, имеются аудио- и видеозаписи этого выступления. Такое же заявление А.В. Кураев сделал и в интервью передаче «Скандалы недели» по «ТВ-6» в июне 2001 г. К заявлению были приложены видеокопии. В возбуждении уголовного дела прокуратурой было отказано. Однако в Москву было направлено «Отдельное поручение» от 25.09.2001 г. В связи с этим поручением А.В.

Кураев был опрошен следователем с «Петровки, 38». Исковое заявление Иркутского отделения МЦР по вопросу оскорблений и унижения чести и достоинства Н.К. Рериха со стороны А.В. Кураева находится в суде. Видеозапись интервью А.В. Кураева передаче «Скандалы недели» по ТВ-6 имеют многие рериховские общества. Если бы рериховцы в разных городах страны подали бы в суд заявления о возбуждении уголовного дела в соответствии со ст. 129 УК РФ по факту клеветы на Н.К. Рериха, Кураеву было бы некогда ездить по стране. Необходимо отметить, что уже с момента составления искового заявления нужен квалифицированный и достойный адвокат. В настоящее время наши интересы в суде представляет уже второй адвокат. Адвокат, с которым мы начинали судебные разбирательства, был «обработан» ответчиками и отказался с нами сотрудничать»¹⁸³⁰.

Иркутская же газета «Родная земля» 31 октября 2001 года так отреагировала на «новости из зала суда» стихами Ольги Лычак:

«Реплика по поводу того, что иркутские рериховцы подали в суд на диакона Андрея Кураева

Как выяснилось, вашей чести

Безмерный нанесен урон,

А сотворивший все сие злодейство

Философ А.Кураев будет уличен

И пред судом предстанет он.

Однако ж, путь престранный

выбран вами

Научный поиск прекращать судами».

Но если иркутские рериховцы ограничились лишь угрозами «физического воздействия», то 15 декабря 1997 г. в Томске в редакции рериховской газеты «Знамя мира» главный редактор этого издания Г. С. Горчаков буквально воспринял рериховский призыв – «Буйно примем приказ Космоса!»¹⁸³¹. И набросился на меня с кулаками...

Так что терпимость свойственна рериховцам только в публичных декларациях. Ни письма создателей теософии, ни трактаты «Живой Этики» не отличаются терпимостью. От

насилия словом обычно не так уж трудно перейти к насилию делом. «Непугливый» глава рериховского издания это и сделал... А потом печатно пообещал это делать и впредь: «Честно сказать, хорошего пинка за свои гнусные инсинуации он заслужил и в следующий раз обязательно получит»¹⁸³².

Впрочем, и та не-словесная защита Горчаковым «Живой Этики», и его последующая статья об уроках той защиты достойны упоминания лишь ради одного. Ради того, чтобы еще раз предложить читателю подумать: а способны ли вообще рериховцы к спокойному диалогу и действительно ли им чужд дух агрессии. В той рериховской статье по поводу моей книги «Сатанизм для интеллигенции» редакция написала, что «книгу эту мы с чувством большого омерзения к автору в свое время читали». Если рериховские идеологи испытывают «омерзение» не только к тексту, но и к автору, то лишь естественно, что любая попытка трезвого диалога ими осуждается: «И леший бы с ним, с этим Кураевым, но нас в редакции удивило, что на встречах с ним присутствовали нередко и так называемые «рериховцы». Но ни в Томске, ни в других местах что-то никто не попытался уличить этого служителя сатаны во лжи». Выходит, «пинок» и «омерзение» – это единственный способ контакта с несогласными, который признают рериховцы.

А вот событий из 1998 года: «20 августа архиепископ Симферопольский и Крымский Лазарь получил официальный рапорт диакона Августина Капиноса, который служит в ялтинском храме мученика Феодора Тиррона, об инциденте, происшедшем вечером 11 августа в знаменитой «Ливадии». Потенциально опасная ситуация возникла в фойе актового зала санатория, где после чтения лекции известный православный богослов Андрей Кураев, находясь в окружении нескольких десятков людей, продолжал отвечать на их вопросы. Стоявшему вблизи от лектора диакону Августину показалось подозрительным поведение женщины лет пятидесяти. Протиснувшись буквально к спине о. Андрея, она судорожно шарила рукой в своей сумке на ремешке. Вот она уже потянула что-то и о. Августин увидел – это кухонный нож с широким лезвием длиной сантиметров двадцать. Диакон решил не

поднимать шум, опасаясь возникновения паники. Он жестко ухватил руку «странной» дамы и вывел ее, не сопротивлявшуюся, из толпы. Здесь из сумки женщины выпала книжка в синем переплете – «Мозаика Агни Йоги». Тут же, оттолкнув о. Августина, неизвестная схватила книжку и бросилась бежать... Между тем и для российских рериховцев о. Андрей давно уже кость в горле – потому и действуют они зачастую соответствующе. Скажем, лекции о. Андрея в Южно-Сахалинске с критикой оккультно-рериховских доктрин возымели такой эффект, что 4 октября прошлого года «доброжелатели» на дорожку преподнесли московскому гостю продукты, нашпигованные мелкими осколками стекла¹⁸³³. Касательно последнего, крымского эпизода сам диакон Андрей Кураев считает: «Скорее всего, это был просто больной человек. Но в том-то и беда, то рериховские и другие оккультные центры становятся местом притяжения для многих психически неустойчивых людей. А проповеди в экзальтированном стиле Агни-Йоги способны нарушить их и без того шаткое внутреннее равновесие»¹⁸³⁴.

Рериховцам же ведь заповедано: «Умейте шипеть, и когда нужно, нанести отпор явным врагам»¹⁸³⁵. «Как хотелось бы мне наделить Вас львиными зубами! Рычите, рычите, все малое боится силы. Идите львами!»¹⁸³⁶ «Боевое знамя требует и меры боевые, потому Знамя Мира будем проводить всеми мерами»¹⁸³⁷.

Глава 14. «Невежды» о теософии

Что за мысль, будто Церковь хочет увлечь нас назад, в Темные века? Только Церковь извлекла нас оттуда.

Г. К. Честертон¹⁸³⁸

Полемiku с Рерихами их сторонники сразу называли «наступлением невежд на культуру». Раз такое обвинение выдвинуто – стоит прислушаться к мнению деятелей именно культуры. Впрочем, теософы всех несогласных с ними величают «невеждами». Никакие знания не спасут от этого ярлыка, если этот человек не согласен с оккультной доктриной «космоса», населенного «сознательными интракосмическими существами»¹⁸³⁹: «Ни один узкий специалист, как бы не была высока его специальность, не может называться носителем культуры. Культура есть синтез, культура, прежде всего, понимает и знает основы бытия и созидания, ибо она есть почитание творческого огня, который есть жизнь»¹⁸⁴⁰.

А кто из русских философов и ученых был согласен с оккультной картиной мира?

Да разве что Циолковский...

Вот диалог с научным сотрудником Института Философии РАН, членом комиссии по изучению творческого наследия Циолковского:

«– В своих работах по этике Циолковский рассуждает о человеке как о «космическом существе». Что это значит?

– Циолковский выделял две грани человека как космического существа. Одна часть этих идей, связанная с тем, что мы будем завоевывать космос, осваивать его и в будущем жить там, образуя колонии и поселения, известна хорошо. Но вот его понимания человека как космического существа, неразрывно связанного с космосом, большинство даже не слышало. Может быть, потому, что эта часть взглядов изложена Циолковским довольно странно для современного восприятия. Например, для него гражданином Вселенной был не человек, а некий «атом-дух», неизвестный науке элемент мировой субстанции, который имеет свойство ощущения»¹⁸⁴¹.

– Что же это такое? Некая аура, как говорят экстрасенсы?

– Я бы сказал, что это тонкие материи, невидимые невооруженным глазом, которым свойственно испытывать радость, горе, счастье, восторг, блаженство. Человек, по Циолковскому, – это совокупность «атомов-духов», и его назначение, космический долг – действовать так, чтобы «им» было хорошо. Именно для этого человек и должен выходить в космос. Идея Циолковского состояла в том, что нужно преобразовать Вселенную, заполнить ее высокоразвитой жизнью, и тогда всем «атомам-духам», а значит, человеку будет хорошо, комфортно. Для этого нужно переделать сначала земную, затем и космическую жизнь.

– Ничего себе. Каким же образом? Силовым путем?

– В философии Циолковского немало противоречий. С одной стороны, он считал, что в процессе освоения космического пространства человечество должно размножаться почти до бесконечных пределов; на Земле, согласно его учению, будет проживать не менее тысячи миллиардов человек! Сейчас землян чуть более шести миллиардов, а жить-то нам уже тесно... Но ученого это, по всей видимости, не смущало. Он полагал, что двигателем человеческого прогресса являются гении. И, соответственно, чем больше людей, тем больше нарождается гениев. Им он отводил почетную роль «производителей». Циолковский прямо писал о том, что гениальный и физически совершенный мужчина-производитель должен оплодотворить около тысячи женщин. Таким образом род людской постепенно придет к гармонии и совершенству...

– А что же делать с обычными, не гениальными людьми? Истреблять?

– Тут начинаются противоречия. С одной стороны, он считал, что все в мире – и люди, и даже растения – имеют свои права¹⁸⁴². С другой стороны, он не раз писал о том, что людей с преступными наклонностями надо стерилизовать, лишая возможности размножаться. Циолковский находился под сильным влиянием евгеники – науки об улучшении человеческой породы, которая в 20–30-е годы была очень популярна. Он считал, что все низкоразвитые формы жизни

должны быть уничтожены. К этому разряду он относил, кстати, и животных, и птиц, и рыб...¹⁸⁴³ Вместо них, согласно его учению. Землю и Вселенную заполняют гармоничные, во всех отношениях прекрасные существа... Вместе с другими «космистами», например Вернадским, он считал, что нынешний облик человека не есть нечто окончательное. Постепенно меняясь, наш потомок сможет жить в космическом пространстве без скафандра, поглощая солнечную энергию и непосредственно взаимодействуя с космической средой.

– Насколько фантастично с точки зрения современной науки все это звучит?

– И с точки зрения науки, и особенно с точки зрения морали это звучит не просто фантастически, но зачастую кощунственно¹⁸⁴⁴. Я считаю философию Циолковского антиэкологичной. Мы живем в очень хрупком мире. Малейшее изменение в ту или иную сторону – и биосфера не выдержит. Мы не должны сейчас думать об изменении внешнего облика человека. Нас должно заботить то, как выжить в нынешнем виде... У Циолковского есть работа «Неизвестные разумные силы», в которой он говорит о своих мистических переживаниях. Именно они, по всей видимости, и убедили его в том, что жизнь на других планетах есть. Например, он рассказывает о случае, происшедшем с ним 31 мая 1928 года. Наблюдая закат, он почти у самого горизонта увидел будто бы напечатанные в облаках, четко прорисованные буквы «ЧАУ». Циолковский описывает, как они выглядели, на каком расстоянии могли находиться от поверхности земли. Эти описания напоминают научный отчет, только вот сам предмет изучения слишком странен... Константин Эдуардович долго думал, что значит это «ЧАУ», пока не попытался принять буквы за латинские. И тут же выстроилось четкое – РАЙ. «Спово было довольно пошлым, но что делать? Бери, что дают. Я понял все это так: после смерти конец всем нашим мукам, то есть то, что я и доказывал. Таким образом, само небо подтвердило мои предположения», – пишет он.

– Со школьной скамьи мы привыкли считать Циолковского материалистом. А тут мистика пополам с религией...

– Философия Циолковского, как я уже говорил, глубоко антиномична. Действительно, он называл себя материалистом, и в советские годы эта фраза была радостно выдернута из контекста¹⁸⁴⁵. Причину Вселенной Циолковский отождествлял с Богом. Высшие существа, «президенты» других планет, по его мнению, тоже боги разных рангов.

– Интересно, как относится к Циолковскому официальная психиатрия?

– В архиве психиатрии и психопатологии, изданном в 20-е годы, есть целый том, посвященный Циолковскому. Я его, правда, не видел. Он – за семью печатями и для изучения недоступен»¹⁸⁴⁶.

А вот рассказ другого исследователя, научного сотрудника Института истории естествознания и техники РАН, который специально занимался историей мифа о Циолковском:

«- Циолковский также целиком сфальсифицирован.

– Как же это с ним случилось?

– Из-за революции. К революции Циолковский уже был разоблачен научным сообществом как лжеученый и псевдоизобретатель. Против него выступали Жуковский, Ветчинкин, Императорское русское техническое общество... Что спасло этого провинциального полуграмотного мечтателя? В 1921 году Ленин подписал постановление о присуждении Циолковскому персональной пенсии – совершенно случайно. За Циолковского хлопотали знакомые военные – полуграмотные кавалеристы – и два земляка из «Калужского общества любителей природы местного края», которые ходили по инстанциям, -учитель и врач. Когда собрался совет по присуждению персональных пенсий, посмотрели – все подписи собраны. И проголосовали.

Циолковский был награжден пенсией «за особые заслуги в области авиации». А по положению этот документ должны были визировать все члены правительства, в том числе и Ленин. Ну а раз подпись Ленина, историки стали делать из городского сумасшедшего великого ученого. Последняя критическая публикация о Циолковском была в 1934 году, когда издали его избранные работы, а в предисловии стояла статья профессора

Моисеева из академии Жуковского, который просто высмеял «труды» Циолковского по аэродинамике и естествознанию.

Когда я сам стал смотреть работы Циолковского, то с ужасом увидел, что этот «ученый» умудрился ни одной формулы не вывести без ошибки. Единственная правильная формула, которую почему-то приписывают Циолковскому, – уравнение движения точки переменной массы – принадлежит Мещерскому. Мало того, она и Мещерскому-то не принадлежит, строго говоря! Ее выводили на экзаменах за пятьдесят лет до этого студенты Кембриджского университета.

– Я знаю, что Циолковский был шизофреником. Мне попадались его «философские» работы. Когда я в первый раз прочитал их, понял, что я уже видел нечто подобное: по редакциям ходит уйма подобных циолковских со своими трактатами. Они часто публикуются в «МК» в рубрике «Там, за горизонтом»¹⁸⁴⁷.

– У Циолковского был серьезный сдвиг. Он сам об этом писал: «Я получил нервное расстройство, такое сильное, что совсем разучился бегать, и это отразилось на моих детях». Я решил проверить это его признание и убедился, что у Циолковского почти все в роду были сумасшедшими. Из шести его детей двое покончили жизнь самоубийством. Один всю жизнь хотел проколоть себе барабанную перепонку, чтобы стать таким же гениальным, как его отец. Еще один был попросту слабоумным...

– Можно было не трудиться с дурной наследственностью. Диагноз Циолковского виден как на ладони в его трудах и воспоминаниях. Я помню, он сам описывал, как ему мерещилось слово «рай», написанное на небе. А уж его философские взгляды...

– Да, у него просто жуткая философия. Суть ее в следующем -- когда человек умирает, его атомы рассеиваются по всей Вселенной, а потом поселяются в какое-то другое живое существо. Так начинается вторая их жизнь в другом обличье. И если умершее существо было счастливым, значит, и атомы будут счастливые, и новая жизнь нового существа будет счастливой. Если атомы несчастные – наоборот. И задача

человечества – уничтожить всю несчастную жизнь на Земле и в космосе. Далее Циолковский описывает, как, кого и в каком порядке нужно убивать. Я процитирую: «больных, калек, слабоумных, несознательных... диких и домашних животных, насекомых...»

И вот этот шизофренический бред наши циолковеды и циолколюбы вводят в ранг философии – научного космизма. Каждый год проходят Циолковские чтения в Калуге – «По разработке научного наследия и развитию идей Циолковского».

– Все верно вы говорите, но у нас так много глупостей в стране творится, отчего же ваши исследования вызвали такую злобную реакцию, причем не только в научном мире?

– Я написал книгу «Блеск и нищета Циолковского», не успел даже еще издать ее, как на меня набросились... На еще не изданную книгу -- вещь для нашей науки беспрецедентная! – сразу была опубликована куча рецензий, в которых не содержалось ни одного научного аргумента против меня. А была только ругань. Я процитирую. Вот некий Григорий Хозин – как тут про него сказано, «выдающийся специалист в области гуманитарных аспектов космонавтики», между прочим, профессор! – пишет про меня в своей ругательной брошюре: «Меня до сих пор бьет дрожь, как можно, будучи россиянином, хотя и носящим фамилию Салахутдинов, поливать дерьмом величайшего гения человечества?»... Вот еще прелестное место: «Циолковский должен быть познан как целостная социо-, политико-, философско-, гуманитарно-нравственная копилка сокровищ цивилизации». Ничего себе? Как он их приватизировал ловко, сокровища цивилизации... Копилка!

– Но дворец в Калуге покойному построили не за его «философские» труды, а за принципы реактивного движения, за космос, за придуманные им ракеты...

– Ракеты существовали с XIII века. Причем не придуманные, а реальные, твердотопливные, пороховые. Циолковский это знал. Он читал брошюру морского офицера Федорова, на которую неоднократно ссылался. Что сделал Циолковский? Циолковский предложил сесть на ракету и полететь на ней в космос. Но первое предложение по этому

поводу сделал физик и писатель Сирано де Бержерак еще в 1648 году. Дальше был Жюль Верн с тем же предложением. Был китаец Ван Ху... да масса людей!.. Циолковский не придумал ничего нового.

– Я читал, что Циолковский первым придумал многоступенчатые ракеты.

– Наглое и циничное вранье! Уже в XVIII веке такие ракеты существовали в проектах. А впервые патент на многоступенчатые ракеты получил Роберт Годдард в Америке в 1914 году. Немного позже, в 1923 году, выходит книжка немецкого профессора Оберта, который предложил двухступенчатую ракету для полета в космос. И только спустя четыре года своей идеей разрожается наконец господин Циолковский. Да к этому времени вся страна уже знала про многоступенчатые ракеты! Потому что газета «Правда» неоднократно писала об идее «немецкого профессора Оберта, который придумал способ полета в космос»! Но Циолковский «Правды» не читал...

Да и не придумывал Циолковский никаких многоступенчатых ракет. Знаете, что на самом деле предложил Циолковский? Он предложил одновременно запустить 512 РАЗНЫХ ракет, которыми управляют 512 пилотов. Когда топливо израсходуется наполовину, ракеты как-то встречаются в воздухе попарно -- и половина ракет переливает остаток топлива в другие. Пустые ракеты с пилотами падают, остальные летят, пока опять не выработают полбака. И так далее. Космоса достигает одна из 512 ракет и один пилот. Бред сивой кобылы!

Даже сочувствующий Циолковскому популяризатор его трудов Перельман не выдержал и в своей книге в 1937 году написал: да надо их соединять, ракеты! И тогда не понадобятся 512 пилотов, а хватит одного, и проще будет отбрасывать отработавшие ракеты, «как это и предлагали Годдард и Оберт».

– Ну хоть что-то новое в науке сказал несчастный глухой сумасшедший из Калуги?

– Сказал. Предложил поставить трубу на колесики и толкнуть с горы. И тогда, по Циолковскому, струя воздуха, протекающая через трубу, создаст реактивную тягу, и труба

будет ездить вечно!.. Он даже не понимал принципа действия ракетного двигателя, этот деревенский фантазер. Вы знаете, что Циолковский проучился в гимназии всего четыре года, причем два из них в одном классе?¹⁸⁴⁸

Потом еще на меня сильно наезжала эта госпожа... Мельпомен... э-э... такая девушка-философиня есть, забыл...

– Мапельман.

– Да! А откуда вы знаете?

– Она у нас философию в институте читала. Такая приличная с виду. И чего это она на вас набросилась?

– Так она как раз диссертацию свою докторскую защищала про «философа» Циолковского – русский космизм. Что ж ей теперь, признаваться, что она доктор не философских, а психиатрических наук?»¹⁸⁴⁹.

Ну что, господа рериховцы, вы продолжаете настаивать, что «рядом с фамилией К. Э. Циолковского, конечно, должна быть поставлена фамилия Н. К. Рериха»?¹⁸⁵⁰

Люди же с более нормальными психикой, научными и философскими взглядами, при ознакомлении с оккультизмом (в том числе с теософией) реагировали нормальным же образом. То есть – «невежественно».

Вот суждения о теософии некоторых из этих «невежд».

Первым надо дать слово Владимиру Соловьеву. Не только потому, что он величайший русский философ, но и потому, что его нередко используют в качестве «внешнего щита» для прикрытия оккультизма Блаватской и Рерихов. Дело в том, что Соловьев любил термин «теософия». Он даже свою собственную систему называл этим именем. И потому с его текстами легко совершить элементарный подлог: то, что Соловьев писал о своем идеале целостного знания, выдать за его оценку системы Блаватской.

Самый примитивный рецепт драпирования оккультизма в христианские одежды – это действие по принципу «в огороде бузина, а в Киеве дядька». Следуя ему, В. Байгужаков в газете «Подмосковье» (26.8.1995) так определяет место Блаватской в философском процессе: «Здесь я хочу привести одну любопытную, на мой взгляд, аналогию. Люди, интересующиеся

отечественной культурой, конечно же, знают имя великого русского мыслителя Владимира Сергеевича Соловьева, предпринявшего попытку создать философскую систему, которая получила название «метафизика всеединства». Примерно в одно время с Владимиром Соловьевым создавала свои произведения Елена Петровна Блаватская. Ее работы повлияли как на западную мысль, так и на отечественную».

Далее идет перечисление обаянных Блаватской оккультистов (но отнюдь не философов!) – Рерихи, П. Успенский, Гурджиев, Шмаков. Но при чем же здесь Соловьев? Это все равно что сказать, что одновременно с Есениным творил свои произведения Демьян Бедный. Тоже «любопытная аналогия». Но из факта современности никак не вывести ни единомыслия, ни взаимного влияния, ни даже совместимости духовных и поэтических обликов Есенина и Бедного, равно как и Соловьева и Блаватской.

К сожалению, и издания более солидные, нежели газета «Подмосковье», начинают делать не в меру глубокие приседания перед модой на оккультизм.

Я привык с уважением и благодарностью относиться к профессиональным и объективным изданиям Института научной информации по общественным наукам РАН. Но вот ИНИОН выпустил книжку «Синтез науки, религии и философии (о творчестве Е. П. Блаватской)». И разговор о Соловьеве и Блаватской начинается со вполне неприличной для философа игры словами:

В «Философских началах цельного знания» Соловьев отмечает, что в древнейший период человеческой истории в области знания «нет совсем различия между теологией, философией и наукой, – вся эта область представляет одно слитное целое, которое может быть названо теософией». В поисках «цельного знания» он приходит к выводу, что «свободная теософия – органический синтез философии и опытной науки – может заключать в себе цельную истину знания; вне него и наука, и философия, и теология – суть только отдельные части или стороны, оторванные органы знания и не могут быть, таким образом, ни в какой степени адекватны самой

цельной истине». Таким образом, Соловьев недвусмысленно говорит о том, что суть теософского учения, содержание теософии – это синтез науки, религии и философии... Таким образом, о синтезе науки, религии и философии писал В. С. Соловьев, о нем пишет и Е. П. Блаватская»¹⁸⁵¹. У читателя складывается ощущение, что Владимир Соловьев был единомышленником Блаватской.

И это – заведомая неправда. Авторы «научного обзора» не потрудились даже включить в список библиографии те работы Соловьева, которые специально посвящены Елене Блаватской. Их две: рецензия на книгу Е. П. Блаватской: «The key to Theosophy» и статья о Блаватской для «Критико-биографического словаря русских писателей и ученых» С. А. Венгерова.

Из первой работы мы узнаем, что «Если главные работы и доктрины теософического общества кажутся нам весьма шаткими и смутными, то практические его результаты представляются крайне неудовлетворительными не только нам, но и автору «ключа». [Далее следует описание судеб нескольких бывших сподвижников Блаватской, порвавших с нею. – А. К.] Правда, эти «выдающиеся» члены кончили тем, что вышли из общества и стали его врагами, но и о большинстве остающихся г-жа Блаватская высказывает очень невысокое мнение. В виду этого не совсем понятно, почему она так внушительно повторяет по чужому адресу евангельское изречение о том, что дерево познается по плодам его»¹⁸⁵².

Второе обращение Владимира Соловьева к анализу творчества Блаватской также не дает никаких оснований для их сближения. Прежде всего он просто отказывает учению Блаватской в праве называться «теософией» (поскольку «теософией называется мистическое знание о Боге и от Бога», а необуддизм Блаватской отрицает как Бога, так и Откровение).

Далее Соловьев пишет: «"Разоблаченная Изида" изобилует именами, выписками и цитатами. Хотя большая часть материала взята, очевидно, не из первых рук, однако нельзя отказать автору в обширной начитанности. Зато систематичность и последовательность мышления отсутствуют

вполне. Более смутной и бессвязной книги я не читал во всю свою жизнь. И главное, здесь не видно прямодушного убеждения, нет отчетливой постановки вопросов и добросовестного их разрешения. Две другие книги Е. Блаватской («Тайная Доктрина» и «Ключ к теософии») представляют меньше эклектического материала и больше внешнего порядка, но с теми же внутренними недостатками. Самые противоположные точки зрения ставятся здесь рядом, без всякой попытки их внутреннего примирения или синтеза. Когда дело идет о какой-нибудь христианской идее (например, живого Бога, молитвы и т. п.) «теософия» является безусловным рационализмом и натурализмом, чтобы сейчас же превратиться в слепой и суеверный супранатурализм, лишь только на сцену появляется тайная мудрость и чудеса древних и новых «адептов». Всякое серьезное учение имеет, по крайней мере, одно из трех следующих оснований: или оно опирается на положительное откровение свыше, на слово Божие, или оно пытается вывести свое содержание из принципов чистого разума, или наконец оно представляется обобщением фактов, изучаемых положительными науками. Что касается необуддизма, то он одинаково чужд каждому из них, а следовательно не может представлять и их сочетания. Отрицательное отношение к Богу как к чистой абстракции исключает возможность положительного откровения; разумом «теософисты» пользуются только для голословных ссылок на него против враждебных им догматов, а к положительной науке и к ученым они относятся почти с такою же ненавистью, как к христианской церкви и ее иерархии (у г-жи Блаватской целые главы наполнены бранными выходками против европейской науки, не желающей признавать азиатских басен). На чем же основана эта антирелигиозная, антифилософская и антинаучная доктрина?.. В «теософии» г-жи Блаватской и К мы видим шарлатанскую попытку приспособить буддизм к мистическим и метафизическим потребностям полуобразованного европейского общества»¹⁸⁵³.

Современный исследователь теософского «необуддизма» Б. З. Фаликов прямо связывает резкий перелом в воззрениях

философа в последние годы его жизни с близким знакомством с миром оккультизма: «Как известно, апокалиптические настроения Соловьева в конце жизни во многом были вызваны именно тем, что он видел стремительное распространение идей человекобожия, и теософия была для него лишь подтверждением более общих процессов»¹⁸⁵⁴.

Лишь в одном Соловьев видит хоть некоторую полезность книг Блаватской: они бросают вызов плоскому материализму, столь модному в интеллигентской среде России во второй половине XIX века¹⁸⁵⁵.

Я не думаю, что авторам упомянутого выше «научного обзора» – докторам философских наук Л. Э. Венцовскому, М. В. Желнову, кандидатам Н. Д. Гороховой и Н. А. Шубиной были неизвестны эти оценки Владимира Соловьева. Тем не менее, они о них полностью умолчали. Сказав, что к проблеме синтеза религии и науки «различны подходы у этих мыслителей, различны манеры философствования»¹⁸⁵⁶, они эти различия свели просто... к литературному стилю. «Манера философствовать Вл. Соловьева – это схематический интеллектуальный конструктивизм... У Блаватской совсем другая манера писать, – у нее больше конкретности, образности, художественности, лирики»¹⁸⁵⁷. Почему же составители «научного обзора» идут на прямой подлог? Может, причина в том, что помощь в подготовке книги им оказывал председатель Российского Теософского общества Д. Н. Попов¹⁸⁵⁸ а само это «общество имеет спонсоров для осуществления проектов»¹⁸⁵⁹?

Миф о близости «теософии» Соловьева к «теософии Блаватской» до того дорог рериховцам, что даже в энциклопедическую статью о Блаватской они вставили сказку о том, что «Владимир Соловьев, расценивая теософию как форму «необуддизма», признавал незаурядные способности Блаватской и прогрессивное значение концепции теософов о строении человеческого существа и космических циклах мирового развития»¹⁸⁶⁰.

Единственная «незаурядная способность», которую Соловьев обнаружил у Блаватской – всего лишь

«начитанность». А чтобы убедиться, в какой мере корректно представленное рериховцем суждение Соловьева о «прогрессивности» теософской антропологии и ее космогонии, придется привести соловьевскую оценку полностью. Именно об этих двух теософских сюжетах Соловьев писал: «Специфическое содержание необуддизма сводится к двум главным пунктам: к теории седмиричного состава человеческого существа и к теории бесчисленных циклов мирового развития, с которыми связаны и судьбы нашего духа. Обе эти теории, как они представлены в сочинениях наших «адептов», вызывают существенные возражения. Ни малейшей попытки рационально объяснить седмичастность нашего существа мы здесь не находим. Нам просто сообщается, как важная и интересная новость, что мы состоим из семи ипостасей, вложенных одна в другую на подобие деревянных игрушечных яиц; сообщаются, более или менее неудобные санскритские названия, и затем описываются более или менее подробно они сами и их взаимные отношения. Все это нужно принимать на веру. Почему этих элементов семь, а не больше или меньше – решительно неизвестно. Ведь мудреных санскритских слов и соответственных описаний легко могло бы хватить и на двадцать пять ипостасей¹⁸⁶¹, – каковое именно число и признается в философской системе Санхья. Точно также теория космических и пневматологических циклов развития в частности своих представляется совершенно произвольною, а в общем проникнута грубым представлением внешней, или дурной бесконечности, ложность которой была указана уже Аристотелем и окончательно обличена Гегелем. Тем не менее в обеих этих теориях скрывается некоторая истинная тенденция, которою и оправдывается до известной степени их успех. Важно и полезно было напомнить о сложности и глубине человеческой души и жизни в виду односторонних и узких воззрений материализма и отвлеченного спиритуализма, из которых одно превращало наше я в физиологическую функцию нервов, а другое ограничивало его поверхностною областью отчетливого сознания. Столь же полезно и важно настаивать на великой идее закономерного развития в применении к судьбам нашего

духовного существа. Итак, если Е. П. Блаватская положила всю свою душу в пропаганду необуддизма, то при всей несостоятельности и ложности этого учения, как целого, при всех неправильных сторонах ее собственной деятельности, шарлатанской и крайне неразборчивой на средства, все-таки нельзя отнести к ней с безусловным осуждением и отказать ей в некоторой относительной правде»¹⁸⁶².

То есть по мысли Соловьева, книги Блаватской могут быть полезны не в том, в чем они оригинальны, а в том, что еще сближает их с общехристианской традицией. В целом же оценку Соловьевым этих теософских доктрин нельзя не признать отрицательной. Но издание, претендующее на энциклопедическую объективность, ничего более об отношении Соловьева к Блаватской не сообщает. Шарлатанская неразборчивость в средствах, которую Владимир Соловьев подметил в Блаватской, явно передалась ее ученикам.

В том числе и Л. Шапошниковой, которая вроде бы признает В. Соловьева «великим философом» и даже мне пеняет за то, что я, мол, мало его цитирую: «Приведу слова великого русского философа В. С. Соловьева, на высказывания которого Кураев ссылается крайне редко, стараясь подменить Владимира Соловьева его братом, Всеволодом, оклеветавшим Блаватскую. «Разделение между Востоком и Западом, – пишет Владимир Соловьев, – в смысле розни и антагонизма, взаимной вражды и ненависти, – такого разделения не должно быть в христианстве, и если оно явилось, то это есть великий грех и великое бедствие». К этому больше нечего добавить»¹⁸⁶³.

А отчего бы не добавить? Добавить надо толику правды. Соловьев говорит о внутрехристианском разделении, о христианском Востоке и христианском Западе. При чем тут Восток буддистский? Более того, Соловьев в этом своем пассаже (из третьей речи в память Ф. Достоевского) как раз никак не симпатизирует «Востоку». Вот продолжение этой его фразы: «Но именно в это время, как этот великий грех совершался в Византии, рождалась Россия для его искупления. Византия встала на сторону Востока... Ее судьба нам не образец, а урок». Как видим, грех разделения Соловьев тут

возлагает на Восток и призывает его примириться с Западом. У Шапошниковой же эти его слова звучат как призыв к христианскому западу склониться перед учительством нехристианского востока... Сколько ни читайте Соловьева – но нигде вы не найдете у него мысли, будто христианин может чему-то научиться у языческого Востока. Соловьев всегда старался вытолкнуть Россию из мира «Востока» и подтолкнуть к Западу. А Шапошникова его именем прикрывает ровно обратное усилие...¹⁸⁶⁴

Впрочем, Шапошникова просто применила очередную «гримировку», «христианский Восток», подменив востоком языческим¹⁸⁶⁵. Ей так хочется сдвинуть христианство подальше на восток, что она даже начинает путаться в географии – «Диакон забыл, что христианство возникло на Востоке, что пришло оно на Русь тоже с Востока (с Византии)»¹⁸⁶⁶. Вообще-то Константинополь находится западнее Киева...

Да, а Владимира Соловьева Всеволодом я отнюдь не подменял. Незачем: оба Соловьева весьма критичны по отношению к теософии Блаватской.

Всеволода Соловьева, одно время близко знавшего Блаватскую: «Если бы сочинения Е. П. Блаватской были произведениями ее таинственного учителя, великого мудреца-полубога, живущего в дебрях Тибета и диктовавшего ей, с полным пренебрежением к пространству, когда она находилась в Америке или Европе – такому мудрецу сочинения эти, ввиду их недостатков, сделали бы немного чести. Ей же, в юности плохо усвоившей предметы элементарного образования и до сорока лет знавшей якобы очень мало, – по свидетельству ее сестры, – они делают большую честь, указывая на огромные ее способности и горячую любовь к своему труду... Теософы распространяли и распространяют до сего времени рассказы о том, что «Разоблаченная Изида» написана Е. П. Блаватской с помощью ее «хозяина», что она сама не ведала, что творила, а писала под его диктовку или прямо списывала с появлявшихся перед нею ватиканских «уник», никому неведомых, и потом, по миновании надобности, снова возвращавшихся, тем же астральным путем, на полки тайных книгохранилищ Ватикана.

Олькотт доходил до того, что серьезно и таинственно вещал о том, как для иных глав «Разоблаченной Изиды» требовались не только «ватиканские уники», но и «уники», сгоревшие при пожаре Александрийской библиотеки. И вот, когда это было нужно, материальные частицы этих драгоценных экземпляров, рассеянные в мировом пространстве, материализовывались, и Елена Петровна спокойно, своим быстрым, четким почерком списывала заключающиеся в них великие истины... «Изида» – это американская книга, бьющая на эффект и пригодная, как издание спекуляции. Это компиляция разных мистических и каббалистических сочинений, пересыпанная кое-где остроумными замечаниями, полемическими выходками, а иногда изрядной даже бранью. Системы никакой, и, в конце концов, полнейшая беспорядочность, настоящая каша. Человеку, не знакомому или мало еще знакомому с предметом, конечно, легко и даже неизбежно покажется, что автор, во всяком случае, обладает большими познаниями, большой ученостью. Но разочарование наступает весьма скоро по мере ознакомления с литературой предмета, с действительно учеными оккультистами и каббалистами... Когда я ознакомился с сочинениями разных каббалистов и оккультистов, ясно увидел, что «ученые» сочинения Елены Петровны – компиляция, сделанная без всякой системы, главным образом по французским источникам... Долго и внимательно наблюдая ее, я пришел к заключению, что в умственной области вся ее крупная талантливость была пассивного, а не активного свойства. Она решительно оказывалась неспособной в этой области к самостоятельному творчеству, даже в самые свои вдохновенные минуты, а лишь быстро воспринимала и развивала чужие мысли... Беда ее заключалась в том, что она, хотя и обладала замечательной памятью, всегда забывала то, что писала хотя бы накануне; поэтому нельзя найти двух ее писем, где не встречались бы на каждом шагу самые курьезные противоречия»¹⁸⁶⁷.

А это Николай Бердяев: «На современной теософии лежит неизгладимая печать той умственной эпохи, в которую она возникла. Возникла же она в эпоху торжества натурализма и

эволюционизма, рационализма и материализма... Теософическое сознание принимает самый вульгарный монизм, разрушенный работой более утонченной философской мысли. Поразительно, что теософия соединяется с самыми вульгарными философскими течениями и чуждается философии более сложной и глубокой. Современная теософия сразу приняла популярный характер, рассчитывая на не особенно высокий культурный уровень»¹⁸⁶⁸.

«Духовная настроенность теософов не христианская, в ней есть ложная возвышенность и ходульность»¹⁸⁶⁹. «Оккультизм есть сфера магии по преимуществу, то есть необходимости, а не свободы. Свободы духа я не увидел у людей, увлеченных оккультизмом. Они не владели оккультными силами, оккультные силы владели ими. Она усилила разложение личности у Андрея Белого, не помогла ему собрать и сконцентрировать личность»¹⁸⁷⁰. «Блаватская в своей чудовищной по своему стилю и своему смещению книге «Тайная Доктрина» вульгаризирует древние индусские учения в духе современного натурализма»¹⁸⁷¹.

«Редко кто производил на меня впечатление столь безблагодатного человека, как Штейнер. Ни одного луча падающего сверху. Все он хотел добыть снизу, страстным усилием прорваться к духовному миру... Некоторые антропософы производили на меня впечатление людей одержимых, находящихся в маниакальном состоянии. Когда они произносили «доктор (Штейнер) сказал», то менялось выражение глаз, лицо делалось иным и продолжать разговор было нельзя. Верующие антропософы гораздо более догматики, гораздо более авторитарны, чем самые ортодоксальные православные и католики... Такие лица как Минцлова (эmissар Штейнера в России) могли иметь влияние лишь в атмосфере культурной элиты того времени, проникнутой оккультными настроениями и исканиями. В этой атмосфере было много бессознательной лживости и самообмана, мало было любви к истине. Хотели быть обманутыми и соблазненными. Терпеть не могли критики»¹⁸⁷².

Впрочем, Бердяев еще видел среди теософов искренно-горящих «русских мальчиков». Ныне же остался только «полукультурный слой, преимущественно состоящий из дам, который тянется к теософии по тем же теплопрохладным мотивам, которые влекут их к благотворительности, к нравоучениям, к маленьким чудесам личной жизни»¹⁸⁷³.

А таково суждение С. Н. Булгакова: «Теософия притязает (в более откровенных своих признаниях) быть заменой религии, гностическим ее суррогатом, а в таком случае превращается в вульгарную псевдонаучную мифологию. Она эксплуатирует мистическое любопытство, люциферическую пытливость холодного, нелюбящего ума... Такое учение есть пантеистический имманентизм и религиозный эволюционизм, который составляет первородный грех оккультизма. Божество включено здесь в механизм мира и доступно раскрытию и постижению методическим, закономерным путем, хотя для него требуются иные методы, нежели для изучения, например, мира микроскопического. При таком положении вещей оккультизм со своими иерархиями неуклонно ведет к политеизму»¹⁸⁷⁴. «В теософском учении оригинальные краски исторических религий обесцвечиваются, всё конкретное отходит в экзотеризм, а в качестве эзотерического содержания представляется доктрина теософического общества, столь озабоченного распространением универсального религиозного волапюка (в действительности же под маской религиозного эсперанто ведущего пропаганду буддизма и вообще индуизма на европейски-христианской почве, однако, предпочитающего вместо открытого выступления и прямой борьбы с христианством обходную тактику его ассимиляции и нейтрализации»¹⁸⁷⁵.

По впечатлению о. Сергия Булгакова, Штейнер «дилетантски» был знаком с философскими течениями. «Он пишет как человек, никогда не соприкасавшийся с философией»¹⁸⁷⁶. «Штейнерианство не есть ни «углубление христианства», за которое оно себя выдает, ни даже ересь или особое течение в христианстве – оно просто ничего общего с христианством не имеет, и самое это сближение есть самообман

или заведомая подделка. Даже самые сложные и запутанные гностические построения, о которых сохранила нам память история, далеки от тех оккультных грез, одеваемых – насильственно и кощунственно – в образы Евангелия, и по сравнению с этим даже кощунства восточной теософии с их Звездой Востока кажутся невинными благоглупостями в сопоставлении с этой настойчивой и по-немецки упорной доктриной. Попытки соединения суть или недоразумение и недомыслие, или же автогипноз и шарлатанство... До такой степени все различно, далеко и чуждо, что невольно встает последний вопрос: к чему все это переряживание? Зачем одевать совершенно нехристианское мировоззрение в христианские одежды, зачем «пятое евангелие» Акаши излагать как продолжение и истолкование четырех Евангелий Церкви? К чему этот синкретический маскарад, и не лучше ли, подобно восточной теософии, открыто отпасть от христианства?»¹⁸⁷⁷

Крупнейший русский историк философии А. Ф. Лосев отказывает теософии в праве называть себя не только христианством, но и просто религией в высоком (не-юридическом) смысле этого слова, ибо не может быть религией «рационалистическая выдумка, теософское словоблудие»¹⁸⁷⁸. Близкое знакомство с реальным содержанием разных религиозных традиций человечества и со спекуляциями теософов позволило А. Ф. Лосеву подметить духовную пустоту теософских призывов к «объединению» религий: «Конечно, какие-то очень формальные черты сходства тут имеются. Но эти черты суть конститутивные признаки всякой религии вообще. Это есть, однако, формальное и отвлеченное тождество, ничего не говорящее о специфике отдельной религии и являющееся только отвлеченным понятием религии, а не самой религией... Интересно отметить, что интеллигентские рационалистические выдумки, вырастающие на отсутствии конкретного и живого религиозного опыта, как раз приходят в теософии к утверждению тождества всех религий, что указывает только на чистейший формализм мысли и полное неумение проникнуть в существо как вообще религии, так и каждой религии в отдельности»¹⁸⁷⁹.

Еще один русский философ и педагог – Василий Зеньковский – замечает, что «Учение о человеке у Блаватской представляет довольно беспорядочную сводку разных идей, эклектически взятых из индуизма и так называемой «герметической» литературы. У Штейнера все это несколько переработано, но основной дефект остается: мотивы и основания разграничения разных «сторон» в человеке и у него необычайно шатки»¹⁸⁸⁰. «Антропософия себя именует «духоведением», хотя она есть учение о темной духовности в человеке: антропософия не знает тайны человека в его целостности и в его личном отношении к Богу, а базируется лишь на том, что мы в дальнейшем будем именовать «темной» духовностью»¹⁸⁸¹.

Борис Вышеславцев, блестящий знаток европейской философии, также свидетельствует, что «Штейнер всецело во власти сумбурного подсознания, его сознательная мысль архаична и инфантильна, для научно-философского и мистического эзотеризма он вечно остается непосвященным. Штейнер грезит и видит сны; это драгоценный источник познания, но бывают «вещие сны» и бывает бред. Примером такого бреда может служить христология Штейнера»¹⁸⁸².

Единственный русский философ, принимавший идею переселения душ – Николай Лосский – также не может высказать комплиментов в адрес теософии: «Все это учение переполнено сведениями о природе Солнца и различных планет, о различных духах, населяющих их, о влиянии на душу умершего человека, сведениями явно фантастическими, выходящими за пределы доступного человеку опыта и обнаруживающими свою несостоятельность, поскольку некоторые из них противоречат общим достоверно известным принципам строения мира. Например, Штейнер утверждает, что горящие газы находятся только на периферии Солнца, а внутри его нет ничего материального, даже пространства (R. Steiner. La vie apres la mort. p.42). Трудно понять, как мыслит человек, способный говорить о шаре, у которого периферия пространственна, а внутренность не то чтобы пуста, а совсем не пространственна!»¹⁸⁸³

Отношение Ивана Ильина к антропософии высказано в его письмах по поводу книги Андрея Белого (Б. Н. Бугаева) «Рудольф Штейнер и Гете в мировоззрении современности»¹⁸⁸⁴. «Эта личная злоба, которой хватило для того, чтобы написать отвратительный памфлет в триста сорок одну страницу,.. обнаруживает со всей очевидностью, что это такое за «катарсис» души, который осуществляется под руководством Рудольфа Штейнера, курсов коего, по Вашему признанию, «нельзя безнаказанно слушать». По истине: «по плодам их узнаете их... Пасквиль г. Бугаева – ядовитый газ, направленный в лице Метнера против всех нас, против всех работников в сфере христианской религии и европейской культуры. Уничтожающее дружное противодействие нас всех системе Штейнера, [которая] через насилие над душами своих адептов чинит насилие над добрым именем и честью всех мыслящих свободно – есть наш общий безусловный долг и акт самосохранения!... [Нужно организовать] дружное противодействие не только против данного факта (пасквиля г. Бугаева против Э. Метнера), но и против лже-идейного первоисточника, т. е. против организованной анти-культуры штейнерианства, ибо иначе последуют без числа и меры новые факты попрания личностей и идей... Выдвигаемая Штейнером «Антропософия» – учение враждебное и настоящей философии, и подлинному искусству»¹⁸⁸⁵.

Князь Сергей Трубецкой (с чьим определением религии согласилась Шапошникова), о теософии отзывался так: «В наше переходное время, время разочарований в казавшихся бесспорными ценностях европейской культуры, люди, сбитые с толку, чувствующие, что надо что-то изменить в корне, но не понимающие, что именно, часто направляют свои взгляды именно в эту сторону. Думают произвести какой – то синтез между христианством и «религиями Востока». Направление это уже давно существует, и возникло оно на Западе, главным образом в англосаксонских странах, где христианство без церковности, христианство без догматов давно уже выродилось в какое-то лицемерное ханжество. И увлечение теософией оттуда проникло к нам, в среду русской интеллигенции, далёкой

от Церкви, плохо знакомой с Православием, привыкшей искать удовлетворения своих религиозных запросов где угодно, только не в Православии, заранее объявленном несостоятельным... Увлечение «мистикой Востока» в значительной мере покоится на двух недоразумениях. Во-первых, с этой мистикой знакомятся по теософским трактатам агитационного, пропагандистского характера, написанным без всякого научного метода или, что ещё хуже, по методу квазинаучному. А во-вторых, люди, изучающие эту мистику и желающие синтезировать её с христианством, представляют себе под именем христианства нечто весьма неопределённое и расплывчатое, отрывая его от исторического христианства, раскрывшегося в догматах Церкви, в творениях великих подвижников и отцов Церкви. Отсутствие под ногами у этих людей твёрдой почвы христианского мировоззрения не позволяет им видеть глубокие различия между этим мировоззрением и упомянутыми мистическими или философскими системами Востока и заставляет их переоценивать случайное и поверхностное сходство в деталях, принимая это кажущееся сходство за внутреннее тождество учений. И потому-то при рассмотрении «мистики Востока» необходимо, с одной стороны, поставить эту мистику в план научно установленной исторической перспективы, а с другой – подойти к её оценке с точки зрения подлинно христианской догматики, раскрытой в творениях святых отцов и Апостолов»¹⁸⁸⁶.

Образованнейший русский священник и богослов о. Георгий Флоровский так вспоминает о настроениях начала нашего века: «Тогда было слишком много самого опасного легкомыслия, мистической безответственности, просто игры... Сказывалось здесь не только искание мировоззрения, но еще больше потребность в интимном духовном правиле или ритме жизни, в аскезе и опыте. Отсюда же и увлечения антропософией, именно как определенной практикой и путем. Этот психологический рецидив гностицизма остается очень показательным и характерным эпизодом в недавнем религиозном развитии русской интеллигенции. Здесь всего ярче открывается «русский

соблазн». Обнажается встревоженная стихийность человеческой души, русской души, и чрез нее проносятся какие-то мутные струи душевных и духовных влияний... С 1912-го года Белый уходит в антропософию. Это был один из тупиков религиозного нео-западничества...»¹⁸⁸⁷.

Труднее говорить об отношении к теософии и антропософии о. Павла Флоренского. У него был несомненный внутренний интерес к оккультизму и достаточно очевидная неразборчивость в принятии оккультного опыта¹⁸⁸⁸. И все же даже у него было заметное дистанцирование от антропософии. При изложении Флоренским истории тех или иных взглядов на те или иные проблемы, бытовавшие в истории философско-религиозной мысли, Флоренский несколько раз упоминает теософию – прежде всего в работе «Первые шаги философии». Но и при этих упоминаниях Флоренский делает оговорки: «Эсотерические предания оккультизма и различных мистических сообществ (вроде современных теософов), – предания, по свидетельству самих «посвященных», восходящие ко временам наидревнейшим, – тоже подтверждают повесть Платона (об Атлантиде – А. К.), – конечно, если только доверяться «посвященным»»¹⁸⁸⁹; «Смесь смутных, но глубоких преданий древнего эсотеризма с суеверным боязливым цеплянием за букву, уже не разумеемую, и с прямым шарлатанством – смесь, которую называют современным оккультизмом»¹⁸⁹⁰.

В 1914 г. Флоренский направляет письмо Андрею Белому.

Этому письму предшествовало длительное (около четырех лет) охлаждение в отношениях Флоренского и Белого (Флоренский употребляет даже термин «враждебность» при характеристике отношения к нему его корреспондента). Поэтому письмо Белого, в котором тот декларировал близость антропософии и христианства, вызвало чрезвычайно мягкую реакцию Флоренского, обусловленную желанием не оборвать намечающегося смягчения отношений. В письме Белого было немало весьма некорректных интерпретаций православного монашеского опыта. Флоренский вместо ответной прямой атаки на антропософскую мистику предпочитает просто встать на

защиту православия и объясняет Белому, в чем именно состоит поспешность его заключений.

Кроме того, Флоренский пишет, что он не хотел бы вступать в полемику именно из любви к личности Б. Бугаева. «Да, есть много путей, которые схематически, «вообще» я не мог бы рекомендовать и которые методологически, «вообще», я стал бы анафематствовать. Но это все вообще. Однако о Борисе Бугаеве, живущем в Базеле, что бы он ни делал, я не могу сказать: «Вот идет к гибели». Мысленно вручаю Вас Господу, которого и ощущаю бодрствующим над Вами, и говорю: «Не знаю, но я верю в личность и надеюсь, что как-то и для чего-то все это надо, т. е. приведет к благому концу. Может быть, для Бориса Бугаева есть иные пути – кратчайшие? – Может быть. Но что же говорить о них, когда по ним Б. Бугаев не идет».

Надежда Флоренского отчасти сбылась – вскоре Белый разочаровался в Штейнере и отошел от него.

Но интереснее всего в письме Флоренского другое. Это – его предупреждение о том, что не стоит обманываться внешней схожестью некоторых слов и формул, употребляемых в православии и в антропософии. Возможно совершенно нехристианское толкование традиционных православных формул. И возможно христианское прочтение антропософских словосочетаний (например, «мистерия Христа» или «мистерия Голгофы»). «Но об антропософии именно что я мог бы сказать. – В сущности ничего, Вам. Все, что говорится о ней, и в частности, Вами, звучит так формально, что можно всему сказать «да» и всему сказать «нет», в зависимости от содержания опыта, наполняющего эти контуры... Однако уже в Ваших схемах я уловил подстановку терминов антропософских в путь Восточный. Возьмите, например, понятие сердца. Для меня большой вопрос, можно ли отождествлять понятие сердца у ап. Павла и в позднейшей православной мистике со способностью Fühlen... В конце концов, формулы о «потоплении ума в сердце» или о «нисхождении ума в сердце» могут быть и все православны, и все неправославны. Вы сами знаете, что и в православии требуется не вообще мистика, а умная мистика, требуется умное зрение. Следовательно, надо очень точно

определить, о каком потоплении какого ума в каком сердце идет речь, когда эту формулу мы принимаем или отвергаем»¹⁸⁹¹.

Итак, от теософов всегда надо требовать отчета в тех словах, которые они употребляют. Даже при утилизации ими христианских слов, они все равно говорят на другом, на своем, не христианском языке.

В своей главной – уже послереволюционной рукописи «У водоразделов мысли» – Флоренский более жестко отзывается о теософии: «Слабость нашего религиозного сознания видна из того, что у нас не замечают даже величайших бед, если они проявляются не в особенно грубой форме. Так, например теософия, антропософия и подобные ей науки. Она опирается на реальную потребность человека в ощущении иных миров. Их приемы состоят в утончении чувств, и то, что они говорят, чрезвычайно похоже на правду, близко к тому, что говорили святые отцы, а по существу есть самый утонченный позитивизм, и он бесконечно опаснее, чем грубый материализм, прямой позитивизм... Это громадная опасность для Церкви. А наша учащая иерархия не только не принимает против этого никаких мер, но даже не знает, что делается в Церкви. Должен быть взрыв, и поздно его предотвратить»¹⁸⁹². «Теософия, антропософия, хотя нередко и попадает в положения святых отцов, и часто говорит по внешности одинаково с ними, однако ложна, антицерковна, так как ложен метод, мотивы, по которым высказываются эти положения»¹⁸⁹³. «В теософии и антропософии – метод разложения: Бог и человек разлагаются на ряд сил. Оно по существу отрицает жизнь, не только в глобальном и метафизическом смысле»¹⁸⁹⁴.

В кругу, близком к о. Павлу Флоренскому, воспитывался Сергей Иосифович Фудель (его отец – священник Иосиф Фудель – был дружен с Флоренским). Сергей Фудель, скончавшийся уже в 70-х годах, стал одним из наиболее тонких и глубоких писателей церковного «самиздата».

В его дневнике есть такая запись: «С теософией мое знакомство произошло в самом начале революции, когда на стенах домов иногда появлялись объявления о теософских лекциях. Помню обстановку одной из них. В коридоре и зале

множество московских дам, точно цветник, а среди них прохаживающийся здоровый молодой мужчина с правильными чертами лица, в розовом хитоне, с голыми руками и ногами, на которых браслеты. Это – говорят мне – молодой поэт, не то имажинист, не то кто-то еще. На сцене перед кафедрой длинный ряд белых цветов в горшках, из-за сцены доносится тихая таинственная музыка. Публика томится ожиданием чего-то и нервничает, но иногда раздаются антитеософские реплики, и в их сторону направляется с грозным лицом человек в хитоне. Наконец, появляется лектор, тоже дама, по фамилии, кажется, Пушкина. Она говорит, что человечество ожидает возрождения и приближается к нему, что Великий посвященный поэтому скоро придет, что технический прогресс дает ему возможность быстро перемещаться по всему миру, что мы должны жить внутренне так, чтобы не пропустить его приход, чтобы его заметить. Когда она кончила, раздались аплодисменты, а за стеной опять заиграла музыка. И вдруг в середине зала поднялся на стул С. Н. Дурылин (тогда еще далеко не священник) – маленькая фигурка в золотых очках и синем пиджаке – высоко поднял руку и громко сказал: «Не верьте: когда придет Христос, Его нельзя будет не заметить, ибо как молния исходит от востока и видна бывает даже до запада, так будет пришествие Сына Человеческого»... Теософия не так безобидна, как может показаться. Ее суть в отвержении Церкви как Тела Божия в мире. Тело Божие в человечестве есть реальность присутствия в мире Бога, и эта божественная реальность невыносима для спиритуализма. Церковь есть Тело Бога, и этот непостижимый факт жизненно постигается каждым христианином в обожествлении его души и тела через подвиг преображения. Обожествляется именно эта душа и тело, вот это мое и твое дыхание, налагая тем самым ответственность на именно этот, данный путь человека в жизни. В христианстве нет тумана перевоплощений, в котором всякая ответственность снимается. Церковь берет данного живого человека и ведет его в Вечность, делая его клеткой великого тела»¹⁸⁹⁵.

Обстановка теософических посиделок с тех пор мало изменилась... Вот только стало меньше людей, знающих

Евангелие и потому могущих вскрикнуть: «Не верьте!»...

Вот суждение о теософии самого, пожалуй, методологически строгого русского религиозного мыслителя – Семена Франка:

«В двух формах происходит, в области учений о душе, это устранение научного знания: в форме наивной фальсификации науки через безотчетное, сумбурное ее смешение с религией и мистикой и в форме сознательного отрицания науки. Первое мы имеем в столь популярных ныне оккультических и теософских учениях о душе, которые сами именуют себя сокровенной наукой («Geheimwissenschaft» Штейнера!). В настоящее время, конечно, уже невозможно относиться с огульным отрицанием, как к сплошному суеверию и шарлатанству, ко всей области упомянутых учений: слишком много здесь оказалось проверенных фактов и слишком ясна связь их с интереснейшими достижениями официально признанной научной психологии (гипноз, «подсознательное» и пр.). Интерес к этой области обнаруживают теперь все живые, непредвзятые умы, субъективно, по своим симпатиям и умственным привычкам совершенно далекие от нее. И огульное отрицание и высмеивание есть здесь обычно лишь признак высокомерной, псевдонаучной узости. За всем тем остается несомненным, что так, как по большей части ведутся исследования этого типа, они представляют невыносимую смесь объективных наблюдений с субъективной фантастикой и, главное, основаны на грубейшем смешении науки с мистикой, одинаково искажающем ту и другую и ведущем к какому-то противоестественному супранатуралистическому реализму. Тонкая, своеобразная, ни с чем не сравнимая область духовной жизни, достижимая лишь несчувственному внутреннему созерцанию, рассматривается здесь как что-то видимое, осязаемое, материальное, над чем можно производить внешние эксперименты, что можно даже взвешивать и фотографировать; и именно в силу этой ложной рационализации по существу сверхрационального действительно рациональный момент всякого – точность понятий, последовательность и обоснованность мышления, отграничение доказанного и объективного от сомнительного и непроверенного – становится совершенно невозможным; и

шарлатаны и легковеры имеют здесь в силу самого метода, в силу основных предпосылок исследования неизбежный перевес над добросовестными и осторожными людьми»¹⁸⁹⁶. А ведь это написано еще до «зеркала Козырева» и мифа о «торсионных полях», столь возлюбленных нынешними рериховцами!

24.11.1909 состоялось заседание Религиозно-философского общества, посвященное теософии. 24 ноября 1909 года состоялось заседание Религиозно-философского общества, посвященное теософии. Суть дискуссии сформулировал Вяч. Иванов:

«Желание непременно и во что бы то ни стало все соединить несомненно сопряжено как всякий синкретизм с большой опасностью. Мы можем не оставить неискаженным ни одного из этих учений, если мы так неметодично, так просто субъективно будем смешивать одно учение с другим. Теософическое общество являет при ближайшем рассмотрении черты, которые обличают притязания Теософического общества выступить в роли церкви. Итак я бы спросил: церковь Теософическое общество или не церковь. Это вопрос решающий. Если это церковь, тогда следовательно она либо отдельная от других религиозных общин община, либо церковь, объемлющая собой как нечто высшее все другие частные церкви – низшие, потому что они представляют собой неполноту истины; и это последнее утверждение заставляет всех, кто знает иную церковь, отвернуться от Теософического общества, как только они поймут, что последнее приписывает их «церкви» значение относительное и служебное. И это надо выяснить, чтобы дать возможность свободно выбирать между Теософическим обществом и церковью. Не может христианин одновременно принадлежать церкви христианской и внехристианскому союзу, утверждающему себя как церковь. Теософы говорят, что необходимо уничтожить искусственные рамки... Но христианство не согласится признать свою ограду искусственным ограждением. Если церковь ограждает себя от вторжения посторонних тел, то это суть темные тела; она не хочет, чтобы они мешали: тогда истинное тело пропадет. Это не дух фанатизма, это радость за обретенную жемчужину; так

именно как радость обретенной жемчужины, должно быть и христианство для христиан, и не должно говорить о так радующемся, что он фанатичен... Существование мистерий подчеркивается членами Теософического общества как некая высшая санкция их духовного делания. На этом зиждется и иерархическое подчинение Учителям – и уже эти черты, мне кажется, достаточны для того, чтобы характеризовать Теософическое общество как церковь. Все предикаты, которыми мы определяем церковь, находятся и в Теософическом обществе. Я или христианин или член Теософического общества как общины духовной. Я – христианин, и потому я не член теософической общины, поэтому быть мне там не должно и не по душе при всем братском отношении... Почему Теософическое общество не сделается просто индийской церковью? К этому я провоцирую, и тогда мы разделимся»¹⁸⁹⁷.

Вот, кстати, единственная цель той «травли» и «инквизиторских гонений», которые Церковь якобы ведет против теософов: просто живите вне нас, отдельно. В конце концов, человеческий организм тоже должен уметь различать, где в нем – его, родное, необходимое, а где – лишь маскирующегося и паразитирующее. Глист ведь тоже хочет, чтобы мой организм питал его наравне с другими моими клетками, но тут интересы глиста и человека прямо противоположны. И если человек будет отторгать паразита, тот, конечно, будет вопить о нарушении своих прав: никакой, дескать, терпимости, то есть симбиоза.

Сами-то рериховцы считают себя вправе отделять от себя тех, кто разногласит с их лидерами: «Совет считает, что подобные общества (речь идет о рериховском обществе, неподчинившемся Шапошникову – А.К) не достойны носить Почетные Имена Рерихов. Предлагаем Международному Центру Рерихов поставить вопрос относительно юридической правомочности таких организаций носить высокие Имя Рерихов»¹⁸⁹⁸. Ну, а христиане считают, что теософы не должны прикрывать себя именем Христа. Не маскируйтесь под христиан – и конфликта не будет! А то ведь во дворе Международного Центра Рерихов в Москве на памятнике семье Рерихов Николай

Рерих изображен в одеждах, неотличимых от одежд православного священника...

Но вернемся к тому собранию, что было почти сто лет назад. Д. С. Мережковский: «Выслушал я сегодня этот доклад (теософии А. Каменской) и все-таки у меня осталось – как Бодлер говорит – мрачное нелюбопытство; не тянет меня туда. Некоторые интонации возбуждают во мне неистовство желание говорить вещи нетерпимые, фанатичные... Прекрасная речь В. Иванова мне кое-что выяснила, и тяжесть гнета моей вины с моей души сняла хоть отчасти... Теософы беспощадно любезны и всех принимают в свои объятия, и я подвергаюсь участи попасть в их объятия, но я не желаю подвергаться этому, и, может быть, если я начну действовать, то смогу возбудить с их стороны некоторое деятельное отталкивание (86)... Нет ничего опаснее для христианства, чем буддийские переживания, отрицающие «Я» (89) Мне представляется теософия явлением совершенно враждебным христианству (90). Вячеслав Иванович спрашивает так это или не так. Думаю, что предлагать этот вопрос теософам бесполезно: они будут всегда отвечать, что не так, что они на самом деле с христианством согласны и тут начинается безнадежность (90). Вот что существенно: христианство об этом (о возможности всеобщего спасения) всегда молчит, а теософия на своем знамени написала «все спасены, все прощены, не бойтесь». Христианство по существу трагично и пессимистично, оно говорит: «бойся, страшно, неблагополучно» (90). Все, что говорит «успокойся», мне кажется каким-то ядом, ядом паралича, который уничтожает самый нерв религии (91). За маской теософии скрывается дух небытия, как и за маской социал-демократической религии – уничтожение личности, ибо самое ненавистное для духа небытия есть лицо, и всеми силами они стараются разрушить это лицо миллионами величин, пролетающих перед нашими глазами. И вот, одна из этих бесчисленных величин – это ТО, ложная церковь (91).... Когда я читаю теософские книги, меня всегда это поражает: люди говорят вдохновенно, я вижу что они горят, но когда я начинаю думать об этом, то я вижу, что то общие места. И теософия – это вдохновение общих мест. И

думается: люди так оголодали, то бросаются на кору (102). Теософы, может, и добрые христиане, но тайны, куда их ведут, они не знают (103)»¹⁸⁹⁹.

В своих книгах Дмитрий Мережковский также безо всякой симпатии отзывался о теософии – «Теософы, розовой водой кровь Господню разбавляющие»¹⁹⁰⁰. Говоря же о религиозной всеядности императора Александра Севера, сочетавшего почитание Христа с поклонением языческим божествам, Мережковский добавляет: «Так, в лице слезливого кесаря, воссела на престол мира сама гостеприимная хозяйка пиршества с несолеными яствами, полубогиня, полумошеница, Теософия. И это, может быть, ужаснее всех Элагабаловых ужасов... Так же и сейчас, как тогда, люди всеядны и голодны; верят во всех богов, и ни в одного; в наших молельнях, как в древних – Авраам, Орфей, Аполлоний Тианский, Будда и Христос. Так же хочет воцариться над миром полубогиня, полумошеница, Теософия»¹⁹⁰¹.

Густав Шпет видит, что начали распространяться «Настроения в вульгарном понимании «мистические», а точнее говоря, теософские и эзотерические, услаждающиеся аллегорическими побасенками и многозначительным недоговариванием о восхождениях морального совершенствования, таинствах посвящения, магическом постижении непостижимого и т.п. Все это осеняется ореолом таинственности и посвятительного «испытания». Философская ценность таких теософических конструкций с их аллегорикой, кабалистикой и символикой та же, что научная ценность эликсиров жизни, *perpetuum mobile* и т.п... Как далека философия от глупости, так далека она от тех теософических и *quasi*-мистических настроений, которые распространяются в России в конце XVIII и в первой половине XIX века среди масонствующих и немасонствующих представителей полуобразованного дворянства того времени»¹⁹⁰².

«Теософ – вояжер по всем религиям, наукам и «ведениям». Он катается во всяком экипаже – религиозном, мистическом, естественнонаучном, философском, магическом, оккультном, телепатическом. Существенной связи у него с ними так же

мало, как у любого седока с нанятым им экипажем. Теософию можно было бы сравнить с тряпкою, которая всасывает в себя и воду, и вино, и грязь. Нужно иметь особый склад ума, чтобы вследствие этого тряпку считать источником чистой воды или вина, – что бы она ни всосала, она отдаст только грязь. Теософ-мистик, в идее, то же, что кинжал из пробки, – обман возможен, только пока пробка – в ножнах из настоящего стального клинка»¹⁹⁰³. «Теософический кисель»¹⁹⁰⁴. «В ее добронравии философия задохнулась»¹⁹⁰⁵.

Шпет отмечает, что есть некая странная преемственность между аввакумовой похвальбой собственным невежеством – «Платона не читал, эллинских борзостей не текох» и масонско-теософским презрением к науке, и приводит автохарактеристику интеллектуального лидера русского масонства знаменитого «просветителя» Н. И. Новикова – «Не забывайте, что с вами говорит идиот, незнающий никаких языков, не читавший никаких школьных философов, и они никогда не лезли в мою голову: это странность, но это так». Шпет при этом замечает, что «применительно к себе самому в слово «идиот» Новиков ввел некий эвфемизм. Это слово нужно заменить словом «невежда», и тогда всякая странность указанного полоджения вещей исчезнет»¹⁹⁰⁶.

Наконец, последний из плеяды русских философов – Михаил Бахтин, когда разговор зашел о попытках синтетических религий, заметил, что все это второй сорт. Бахтина спросили: «а первый сорт там есть?». Бахтин ответил, что первого сорта там не бывает...¹⁹⁰⁷

Стоит также вспомнить оценку теософии Осипом Мандельштамом: «религия аптекарей». «XIX век был проводником буддийского влияния в европейской культуре. Он был носителем чужого, враждебного и могущественного начала, с которым боролась вся наша история, – активная, деятельная, насквозь диалектическая, живая борьба сил, оплодотворяющих друг друга. Он был колыбелью Нирваны, не пропускающей ни одного луча активного познания. «В пещере зыбкой Я – зыбки качанье Под чьей-то рукой, Молчанье, молчанье...». Скрытый буддизм, внутренний уклон, червоточина. Век не исповедывал

буддизма, но носил его в себе, как внутреннюю ночь, как слепоту крови, как тайный страх и головокружительную слабость. Буддизм в науке под тонкой личиной суетливого позитивизма; буддизм в искусстве, в аналитическом романе Гонкуров и Флобера; буддизм в религии, глядящий из всех дыр теории прогресса, подготовляющий торжество новейшей теософии, которая есть не что иное, как буржуазная религия прогресса, религия аптекаря, господина Гомэ, изготавливающаяся к дальнему плаванию и снабженная метафизическими снастями»¹⁹⁰⁸. «Время может идти обратно: весь ход новейшей истории, которая со страшной силой повернула от христианства к буддизму и теософии, свидетельствует об этом»¹⁹⁰⁹.

Впечатление Анны Ахматовой от теософии было аналогичным: «АА говорила о Дмитриевой, о Волошине, о Львовой, о Тумповской – обо всей этой теософской компании... АА очень недоброжелательно отзывалась о теософии и всех ее адептах (кроме Тумповской, к которой АА с симпатией относится. Но АА не оправдывала несколько теософских увлечений Тумповской») (Запись в дневнике П. Н. Лукницкого 4.11.1925)¹⁹¹⁰.

Полагаю, что для многих людей будет значимо суждение о теософии, высказанное прот. Александром Менем – человеком, которого вряд ли кто заподозрит в «узости взглядов» и «невежестве»: «Об этом очень ярко пишет один из ее бывших сподвижников Всеволод Сергеевич Соловьев. Когда Блаватская умерла, он написал довольно подробные документированные воспоминания, которые называются «Современная жрица Изиды». Надо сказать, что он проявляет к ней явную симпатию, хотя и обвиняет во всевозможных мошенничествах и попытках создать феномены там, где их нет. Даже если незначительный процент того, что Соловьев пишет, правда, это, конечно, горько читать и сознавать.. Увлекательная книга «Пещеры и дебри Индостана» с точки зрения индолога просто невежественна... «Тайная Доктрина» – это невероятная мешанина надерганных отовсюду безо всякой системы сведений, пятьдесят процентов их сегодня уже устарело... (О Рерихах): Все это было страшной эклектикой. Необычайная каша, потому что с одной стороны –

политический миф, с другой стороны – народные легенды, с третьей – какие-то непроверенные слухи о каких-то обитателях Тибета. Я, вероятно, разочарую тех, кто хочет услышать от меня, что христианство готово на синкретизм, компромисс, синтез с рядом восточных идей, которые несовместимы с ним»¹⁹¹¹. «Мы скажем без всякой утайки: христианство не может принять этой теории самоспасения. Во-первых, потому что для него личность – это цельное; не может быть личность которая потом живет в другом теле. Тело – это не гостиница; это нечто таинственно связанное с нами навсегда. Кроме того, в учении Блаватской фактически отрицалось уникальное значение Иисуса Христа для нашего спасения»¹⁹¹². «Штейнер был, по-моему, достаточно одаренной и симпатичной личностью, типичным порождением поздней австрийской культуры на рубеже прошлого и нашего века. Его задача была любопытной: он попытался перестроить индуиствующую теософию на христианский лад, окрасить ее по-христиански. И он попытался создать свой вариант гностицизма, то есть тайного знания, с ориентацией на христианские символы. Когда я думаю о Штейнере, читаю его книги (я читал очень много его произведений) или читаю о нем, я мысленно оплакиваю его. Мне всегда хотелось, чтобы такой человек служил истине, христианству. Очень жалко и обидно, что он пошел по оккультному пути. Если я не ошибаюсь, я вам уже говорил, в чем отличие оккультного от мистического: мистическое поднимается вверх, оккультное идет в боковые параллельные вселенные, а поскольку они обманчивы, то человек может всю жизнь проплутать среди этих образов, среди блуждающих огоньков болота, создать целые системы мирозданий, астральных миров, коридоров, иерархий и завязнуть в этом бесконечном вращении тварного мира»¹⁹¹³.

«Как Вы относитесь к восточным мистикам и их учению? – В каждом стремлении постичь самое главное для нас – высший смысл бытия – всегда заложена искра истины, и поэтому я отношусь ко всем этим явлениям, учениям, доктринам, практикам с уважением, благоговением или, по крайней мере, с терпимостью. Что-то мне ближе, что-то дальше. – А к

эзотерическому учению из серии Агни-йога? – К этому я отношусь более сдержанно. Мне кажется, это что-то такое самодельное»¹⁹¹⁴.

«Как вы относитесь к теософии? – Теософия всех видов претендует на создание некой панрелигии, которая якобы соединяет все религии в себе. Я считаю, что это самообман. Все теософские доктрины в конце концов оказывались современной модификацией, как бы подновлением древних индийских доктрин. Если вы хотите познакомиться с индийскими великими учениями, я рекомендую вам читать «Бхагаватгиту», Упанишады, а не эти, так сказать, переделки»¹⁹¹⁵. «Верите ли Вы в просветительную миссию астрологии, теософии и оккультизма? – Нет, это затемнительная миссия, а не просветительная. Это уводит нас совершенно не в ту сторону. Оккультизм и мистика – это разные вещи. – В астрологической литературе есть упоминание о том, что когда наступит эпоха Водолея, на земле появится человек – основатель новой религии для всего человечества. Что Вы знаете об этом? – Я думаю, что тогда это будет антихрист, потому что Христос есть Единый Господь»¹⁹¹⁶.

«Что Вы можете сказать об отношении христианства к теософии? – Теософия, если брать ее как систему, основанную Блаватской, очень отличается от христианского взгляда на мир, Бога и человека. Потому что для теософии важнее развоплощение, уход от материи, которая рассматривается скорее как бремя, между тем как Евангелие смотрит на мир и жизнь как на создание Божие, как на место, где мы призваны трудиться. Кроме того, в теософии нет видения личного Бога, а у Блаватской, у Анни Безант это всегда переживание безличного Абсолюта. И наконец, вся история теософии показывает, что в ней было много поверхностного, скороспелого, незрелого. Взять хотя бы историю с попыткой превратить Кришнамурти в нового Христа. В этом была какая-то самодеятельность, это не органично, и явилось все это в результате духовного кризиса в Европе и России, поэтому и стало распространяться. Но все это суррогат, конечно, суррогат интересный. И Блаватская, и Анни Безант, и Кришнамурти – все это были яркие личности, но все-

таки все это было вторичное. – Цените ли Вы Елену Блаватскую? – Я ее ценю как замечательную женщину, талантливую писательницу. У нее есть яркие книги, но мне кажется, что у нее много напутано. «Тайная доктрина», честно говоря, производит вообще очень тяжелое впечатление. Там все просто совершенно перемешано. Можно идти за каждой строчкой и фактически все ниспровергать. Поэтому надо изучать жизнь Блаватской как замечательной русской женщины, путешественницы, а если мы хотим изучать учения Востока, то надо знакомиться с Индией не по теософским текстам, тем более, что у нас переведены все лучшие индийские классические тексты. Нам нет нужды брать что-то из вторых рук. – Как Вы относитесь к Рерихам и их деятельности? – Это были замечательные люди. И художник Рерих замечательный (отец, конечно, сын слабее), и Елена Ивановна – вообще замечательная женщина. Но надо сказать, что мировоззрения их я абсолютно не разделяю. Это разновидность теософии, а теософия есть шаг назад по отношению к христианству. – Труды Елены Рерих – во славу ли Божию? – Сомневаюсь, что во славу. Я думаю, что это вообще очень далеко от христианства»¹⁹¹⁷.

... Когда я сообщил рериховцам на их интернетовском форуме, каковы были действительные взгляды о. Александра Меня на теософию, реакция их оказалась поразительной. «Хочу с Вами поделиться. Я смотрел по телевидению о. А. Меня, который довольно отрицательно отозвался о Блаватской. И я тогда подумал, что А.Мень заведомо лишился возможной защиты Светлых сил. Это было за неделю или две до его убийства. Мир всем. Стас» (на форуме <http://www.netale.net/cgi-bin/mb.cgi?Agni.conf.+955011898> 10 апреля 2000 г.в 03:11:25).

Наконец, я с радостью стал замечать, что и в мире профессиональной, университетской философии, который совсем недавно еще вполне благожелательно посматривал на рериховские конструкции, в последнее время стали звучать более взвешенные оценки. Например, в докторской диссертации О. С. Соиной «Феномен русского морализаторства» рерихианство оценивается следующим

образом: «Именно мнения о том или ином религиозном вопросе становятся у теософов «научной» основой Богопознания... Как мы можем судить, для Рерихов и их последователей тяготение человека к злу (или равным образом к добру) ни в коей мере не является актом свободного избрания сознанием и волей человека именно этого духовного начала, но представляет собой результат сложных психоэнергетических влияний или каузальных взаимодействий различных космических феноменов... Однако одно здесь прослеживается достаточно четко, во всяком случае настолько, чтобы не смущать нас дальнейшими спекуляциями: если духовные влияния воздвигаются на монистической основе, в равной мере объединяющей Универсум и природу человека, мысль и материю, естествознание и визионерство, то такой духовности, по справедливому замечанию А. Швейцера, рано или поздно грозит опасность стать надэтической... К примеру, в этой запредельной морали становится возможным решительно все то, что однозначно неприемлемо в любом, нормально развивающемся человеческом сообществе; абсолютная вседозволенность («Запомните, – декларирует Н. Рерих, – не имеем запретов); крайний нигилизм в отношении религиозных традиций, в особенности христианства («Пора сжечь мощи»), апология безграничной рабской зависимости ученика от Учителя («Подумайте о Нас, «следящих») и наконец, идеология тотальной соподчиненности человеческого сознания безличным онтологическим закономерностям (карме), регистрирующим каждый момент его душевной жизни, каждую его мысль, каждое его волеизъявление («Нужно освободиться от гадов, прежде всего по линии иерархии. Осуждение и хула на Владыку непоправимы. Каждый осуждающий Иерарха должен помнить, что его легкомыслие и преступление на много веков засоряет его карму»). Таким образом, согласно суждениям авторов «Живой этики», человек подвержен двоякому слежению в одно и то же время: с одной стороны, его духовные отправления безусловно контролируются следящим сознанием Учителя, с другой – он подпадает под механизмы слежения космического, от которого уже совершенно некуда скрыться... Согласно

Рерихам, «Хула на Учение хуже смерти духа, ибо тем самым человек исключает себя из сотрудничества и обрекает на Сатурн» (Живая Этика. – М., 1992, с. 140). Можно, конечно, только догадываться об особенностях существования человеческой души на этой планете и о переносимых ею тяготах, однако не лишне будет заметить, что материализация потусторонних обстоятельств, актуализированная как самая что ни на есть конкретная жизненная возможность («материальность того света!» – как сказал бы черт у Ф. Достоевского), в действительности отзывается феноменально инфернальным, ужасным до безобразия духовным парадоксом, отвращающим от себя каждого нравственно здорового и психологически целостного человека... Как это ни парадоксально, но именно для этого учения, пожалуй, более чем какое бы то ни было другое вещавшего о необыкновенной возвышенности приемов своей духовной пропаганды, исключительно характерна душная, подлинно сектантская атмосфера моральной принудительности к единому нормативно-обязательному типу поведения в общине: жесточайшая селекция людей на темных и светлых, больных и здоровых (т.е. в сущности по принципу разделяющих или не разделяющих учение) и наконец, декларирование всеобщего и абсолютного контроля за духовным миром прозелитов весьма различными способами – от утонченнейшего психоэнергетического воздействия на их сознание до самого что ни на есть вульгарного эмпирического слежения. Последний момент духовного влияния теософов на самосознание человека особенно интересен и в психологическом, и в моральном отношениях. Управление людьми с помощью психотехники составляет, быть может, самую радикальную задачу этого мистического учения, декларируемую ее авторами с фанатизмом, явно достойным лучшего применения».

Рерихианство с точки зрения этого исследователя – «Популистический продукт самодостаточного рассудка и духовной помраченности»¹⁹¹⁸.

Чем же могут теософы защитить свою веру от критических оценок со стороны русских философов? – Тем, что «среди

теософов не было людей, обладающих равным им интеллектом и знаниями, а потому могущих быть достойными оппонентами. Рерихи же в ту пору были в Гималаях»¹⁹¹⁹. Но это не более, чем самоутешение. Философский уровень цикла «Агни Йоги» ниже того уровня критики, который мог бы заинтересовать великих русских философов. И нет никаких оснований считать, что если бы Бердяев, или Булгаков, или Лосев смогли бы получить доступ к потоку косноязычного космического сознания, разлившегося по рериховским «философским» трактатам, то они переменили бы свое отношение к теософии к лучшему.

За пределами православия христиане также по знакомству с теософией свидетельствуют о ее радикальном антиевангельском духе.

Римский папа пока еще не уделял внимания лично Блаватской или Рерихам. Однако о вреде спиритизма и оккультизма, именуемых «непозволительным и нечистым обманом», Ватикан недвусмысленно говорит, начиная с 1840 года¹⁹²⁰. Специально же о необуддизме и движении «Нью Эйдж», в русле которых движется теософское течение, папа Иоанн Павел II высказался так: «Пожалуй, следовало бы предостеречь тех христиан, которые пылко откликаются на разные предложения, идущие из религиозных традиций Дальнего Востока, например – приемы и методы медитации и аскезы. В определенных кругах это стало просто модой, которую принимают без размышлений. Надо бы прежде всего хорошо узнать свое духовное наследие и задуматься, можно ли со спокойной совестью отречься от него. Особое дело – возрождение старых гностических воззрений в виде так называемого New Age. Нельзя обольщаться тем, что движение это хочет обновить религию. Это лишь новый способ исповедания гностицизма, то есть такого образа духа, который во имя глубокого познания Бога отвергает Его Слово, заменяя его тем, что измыслил сам человек. Гностицизм никогда не уходил с поля христианства, всегда как бы сосуществовал с ним: и под видом определенных философских течений, и, чаще всего, – под видом тайной парарелигиозной практики, очень

глубоко порывающей с тем, что сущностно важно для христиан, но не выражающей это открыто»¹⁹²¹.

Всю свою творческую жизнь полемизировал с теософией католический писатель Честертон. «Недавно миссис Безант в увлекательном очерке объявила, что есть только одна подлинная религия, все остальные – ее отражения или искажения. Единая вера миссис Безант – это доктрина единой личности: все мы – один человек, и нет стен, ограждающих индивидуальность. Безант не учит нас любить своих ближних – она хочет, чтобы мы стали своими ближними. Никакая теория не вызывает у меня более яростного протеста, чем эта. Я хочу любить ближнего не потому, что он – я, а именно потому, что он – не я. Я хочу любить мир не как зеркало, в котором мне нравится мое отражение, а как женщину, потому что она совсем другая. Если души отделены друг от друга – любовь возможна. Если они едины – любви нет. Человек любит себя, но он не может в себя влюбиться, а если бы смог – занудный вышел бы роман... Христианство велит детям любить друг друга, а не взрослому любить самого себя. Вот пропасть между буддизмом и христианством: буддисты и теософы считают, что личность недостойна человека, христианин видит в личности высший замысел Бога. Мировая душа теософов требует любви от человека, растворенного в ней. Но божественное средоточие христианской веры выбрасывает человека вовне, чтобы он мог любить Бога. Восточный бог – это гигант, вечно ищущий свою ногу или руку. Ни в какой другой философии бог не радуется распадению мира на живые души, но для католика отделение Бога от человека свято, потому что оно вечно. Чтобы человек любил Бога, нужен не только Бог, но и человек. Все туманные теософы, верящие в нерасчлененность мира, отшатываются от потрясающих слов Сына Божьего: «Не мир Я принес, но меч»¹⁹²².

Вот суждение экуменического христианского семинара, в котором принимали участие и православные, и католики, и протестанты: «Религиозные общины имеют право выражать свой протест в тех случаях, когда авторитет их основателей или учителей используется для такой реинтерпретации

основополагающей Вести, которая по сути своей с нею несовместима. Например, мы, христиане, выражаем свое возмущение теми интерпретациями Евангелия и христианства, которые предлагаются в оккультно-теософских системах и утверждаем, что идея близости этих эзотерических доктрин к Евангелию есть лжесвидетельство. Мы, христиане разных конфессий и разных стран, люди, знающие христианство не извне и имеющие серьезный опыт знакомства с иными религиями, свидетельствуем, что любая попытка создания «синкретической мировой религии» есть не что иное, как антихристианская инициатива. Мы предупреждаем о том, что если какая-то религиозная или «культурологическая» группа говорит о себе, что она нашла путь к синтезу всех мировых религий, к объединению христианства с каким-либо восточным или «эзотерическим» культом – это явный признак того, что перед нами отнюдь не «всепримиряющее учение», а очередная секта, которая пытается насадить тот или иной псевдовосточный культ под маской симпатии к христианству. Мы обращаем внимание на недобросовестность пропаганды проповедников синкретических сект, воинственно требующих терпимости. Объявляя невежественным и необразованным фанатиком любого человека, не согласного с их доктриной, зачастую считая, что между их адептами и оппонентами лежит расовая пропасть, они постоянно обвиняют в нетерпимости и сегрегационизме христиан. Заявляя о себе как о носителях «широкого взгляда на мир», они никогда не признают права христиан оставаться просто христианами. Отказ христианина поклониться «эзотерической доктрине» – что просто невозможно сделать, оставаясь верным духу и букве учения Христа – они немедленно характеризуют как «средневековую нетерпимость», «фанатизм» и т. п., уверяя, что подобного рода людям нет места в новом мировом порядке, на утверждение которого направлены эти культы. Мы не можем молчать и перед лицом активного антихристианского движения, включающего в себя теософию, антропософию, «Живую этику» Рерихов и культы «New-Age». Распространение Агни Йоги Рерихов в России, происходящее с поддержкой государственных лидеров и

структур, вызывает нашу тревогу. Со всей ответственностью мы свидетельствуем: учение Рерихов – это религиозная секта не только не совместимая с христианством, но и прямо ему враждебная»¹⁹²³. В христианском семинаре, принявшем 20 мая 1994 это Обращение, участвовало 227 человек. Они представляли Вселенский патриархат (Константинополь); Антиохийский патриархат; Русскую Православную Церковь; Элладскую Православную Церковь; Православную Церковь в Америке; Римо-Католическую Церковь; евангельских христиан России; епископальную Церковь Германии; лютеранскую Церковь Германии; лютеранскую Церковь Дании; лютеранскую Церковь Финляндии; методистскую Церковь; Церковь Англии (англикане); пресвитерианскую Церковь. Среди участников семинара – граждане России, Белоруссии, Бельгии, Ватикана, Великобритании, Германии, Греции, Дании, Италии, Казахстана, Литвы, Польши, США, Украины, Финляндии.

У христиан есть поводы для дискуссий между собою. Но отношение к теософии и оккультизму у нас единое.

Протестантский мир сам по себе также достаточно энергично реагирует на теософскую проповедь¹⁹²⁴. Вот мнение одного из протестантских сектологов: «Темпы распространения теософии, похоже, значительно ниже, чем в 20-е годы, и можно надеяться, что сложность и элитарность терминологии путаного богословия сделает ее еще менее эффективной в век, когда точность определений, наконец, обретает должное значение. Чтобы быть христианином, человек должен следовать Священному Писанию. Теософия же не отвечает этому требованию и должна рассматриваться как антихристианское учение. Теософия называет себя всеобщей мировой религией, имеющей собственную, отличную от других природу. Но любое внимательное изучение ее эклектического происхождения открывает, что она многое взяла из легко узнаваемых источников»¹⁹²⁵.

Занятно, впрочем, что там, где русские философы видели примитивность, там протестантские проповедники увидели «элитарность»...

Я бы затруднился определить конфессиональную принадлежность Альберта Швейцера. Скорее это либеральный протестантизм. Но теософская переинтерпретация христианства не вызывала в нем никакого сочувствия. «Теософия, которая в своем стремлении создать единую религию пытается свести воедино индийское и христианское благочестие, сталкивается с трудностями, так как эти образы благочестия всецело различны. Поэтому теософия обычно жертвует христианством в пользу индийских идей; христианство же она использует только для того, чтобы придать им более сильную этическую окраску»¹⁹²⁶.

Такова оценка «религиозной философии» Блаватской и Штейнера христианами самых разных направлений. Вряд ли Рерихам удалось покорить философские вершины, не взятые их учителями, и избавить теософию от антихристианского духа и от тех философских недостатков, о которых говорили вышецитированные авторы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В течение всего этого нашего исследования я играл в поддавки... Я взял то определение религии, которое предложила Е. Рерих и показал, что и ее учение подпадает под это определение.

Затем я взял то определение секты, которым пользовались Блаватская и Рерих, и опять же показал, что под это определение подпадает их деятельность.

Вот, правда, с чем я никак не мог согласиться – так это с рериховскими определениями науки и культуры (ибо и то и другое у них оказалось почитанием Огня – фиолетового, очевидно).

Теперь же я хотел бы перейти на родной для меня язык христианского богословия. И торжественно сказать: теософия Блаватской и Агни Йога Рерихов – это НЕ РЕЛИГИЯ. На богословском языке религия – это связь с Истинным Богом. Единым, Вечным, Неизменным, Свободным, Любящим, Разумным. Подлинная связь с подлинным Богом только и может быть названа религией. Все остальное – миражи, имитации, подделки.

Теософия не ведет к Богу Евангелия. К тому Богу, о Котором сказано «Бог есть Любовь» и Которому молился Христос – «да будет воля Твоя». Блаватская, процитировав слова одного из еще недостаточно расхристанных теософов – «Есть Добрый и любящий Разум, заполнивший Природу», – не смогла удержаться от издевки: «Отчего это «любящий»? Если это Абсолют, то у него не может быть никаких признаков, в том числе и любви или ненависти. «Да будет воля твоя». Мы не знаем такого существа, которому может быть адресована эта фраза»¹⁹²⁷.

И поэтому теперь уже не как религиовед, а как христианин я могу ответить на выпад Л. Шапошниковой: «Так вот, является ли философская система Живой Этики религией, и не просто религией, а именно такой, которую в ней желает видеть Кураев? Именно сатанинской. Хотя должна предупредить сразу, что подобной религии еще не существовало в истории духовной культуры человечества. И, я уверена, существовать не будет. Ибо два эти понятия – «религия» и «сатанизм» – по своему смыслу несовместимы. Религия, или латинское *religio* – означает благовестие, набожность. Сатанизм, полагаю, такие качества отрицает. Нельзя же так сказать – «благочестивый сатанизм» или «сатанинское благочестие». Но для Кураева, прошедшего школу идеологического тоталитаризма, ничего невозможного нет»¹⁹²⁸.

Филологически латинское *religio* вообще-то не означает ни «благовестия», ни «набожности», а означает просто связь (либо связь людей между собою в выполнении некоего ритуала, либо их связь с тем духом, к которому они обращаются). И эта связь может быть в том числе и с демоническим миром. Так что с точки зрения филологии и религиоведения религия может быть сатанистской.

Но если уж Шапошникова решила слово «религия» принять не в религиоведческом его значении, а в богословском, если со словом религия она связала специфически церковные слова – «благочестие, благовестие, набожность», то тут я спешу с ней согласиться. Да, ни благочестия, ни набожности, ни благовестия (по гречески – Евангелия¹⁹²⁹) в теософии нет. А есть лишь

бесконечные издевки над благочестием и верой «невежественных христиан» (кто тут только что сказал, что именно «сатанизм отрицает благочестие и набожность»?).

Но вот что удивительно. Когда рериховцам говоришь, что их «учение» – это религия, то они возмущаются. А если им скажешь, что вы не имеете ничего общего с христианской религией, вы чужие для нее, ваш путь не ведет к Богу – они опять начинают возмущаться...

На обнажении этих странных рериховских рефлексов мы и закончим первый урок сектоведения.

Мы показали, что с религиоведческой точки зрения теософия Блаватской и Агни Йога Рерихов – это религиозные феномены¹⁹³⁰.

В то же время было сказано, что с точки зрения христианского богословия их путь – это путь нерелигиозный (точнее – лжерелигиозный).

Но это уже тема следующего занятия.

Приложение 1. Цифры скучные, но лживые

Простите за банальность, но ведь и в самом деле есть три вида лжи: просто ложь, ложь вопиющая, и... статистика.

Вот и для этой, высшей градации лжи нашлось место в рериховской апологетике. «В попытках доказать антихристианский характер Агни Йоги дьякон Кураев заявил, что ему по мере чтения книг Учения «стало бросаться отсутствие некоторых слов, ключевых для любого христианского размышления. Во всем многотомии книг «Живой этики» не найти таких слов, как грех, покаяние, искупление, благодать, Бог. Значит, это тексты, рожденные нехристианской духовностью». Творческий коллектив издательства «Беловодье» недавно подготовил и выпустил в свет последний, третий том «Симфонии Агни Йоги», где было сосчитано число всех слов и понятий, относящихся к различным темам, в том числе и теме религии. Строгие цифры свидетельствуют о некорректности (это самая мягкая характеристика) слов дьякона: слово «грех» упоминается в 2 параграфах, «покаяние» (раскаяние) в 4 параграфах, «искупление» – в 12 параграфах, «благодать» – в 77 параграфах, «Бог» – в 63 параграфах. Кроме того, в 74 параграфах Учения встречается слово «Творец», в 124 параграфах слово «молитва», в 68 параграфах – «душа», в 63 параграфах – «Христос». В целом христианская терминология по частоте встречаемости превосходит индуистскую и буддийскую. Дьякон Кураев не один раз пытался утверждать, что Учение и Рерихи нередко прибегают ко лжи с целью маскировки своих истинных намерений. Тогда что же маскирует Кураев в своем «нелживом» пассаже об отсутствии в Учении ключевых христианских слов? И такого рода откровенных «маскировок» в кураевских сочинениях различные полемизирующие с ним авторы насчитывают превеликое множество»¹⁹³¹.

Арифметическую работу, которую сделало издательство «Беловодье», Л. Шапошникова приписала лично себе: «Кураев

также утверждает, что в текстах Живой Этики нет даже таких христианских слов, как Бог, благодать, грех, искупление, покаяние. И приводит данное утверждение в качестве доказательства, что эти «тексты рождены нехристианской духовностью». Если духовность нехристианская, то, по Кураеву, она – сатанинская. Отвлекаясь от странности кураевского течения мысли, могу сказать, что диакон солгал. Солгал «во имя свое», своей «системы доказательств». Вовлекшись в это несправедливое дело, я подсчитала – «Бог» повторяется в текстах Живой Этики около 50 раз, «благодать» – около 30, «искупление» – около 20. Есть даже «грех» и другие слова из христианской лексики, которые, думаю, просто неизвестны Кураеву. Несмотря ни на что, Кураев берет вышеизложенные им доводы за доказательство, что Живая Этика – это «сатанинская религия»¹⁹³².

Что ж, давайте проверим.

Слово «грех» и в самом деле дважды встречается в 14 книгах Живой Этики. Но при первом же его упоминании оно наделяется смыслом весьма далеким от того, который ему придает христианство: «"Болезнь от греха» – говорит Писание. Скажем – болезнь от несовершенства прошлого и настоящего» (Сердце, 96). В христианстве грех – не несовершенство, а сознательный выбор. Совершенен только Бог. По сравнению с Ним – все несовершенно: «Он и в Ангелах Своих усматривает недостатки: тем более – в обитающих в храминах из брения, которых основание прах» (Иов. 4:18–19). Быть несовершенным – значит быть тварным. Поскольку же не мы себя сотворили, но Господь, то поэтому быть несовершенным – не грех. Тварность – это изначальное условие нашего человеческого существования, *condition humaine*. Грех – это отказ перерасти это условие, отказ от стремления к переходу границы между тварным и не-тварным, своевольный отказ от Божия призыва и Божией заповеди.

Так что духи, дружившие с Рерихами, вполне сознательно отказались включить слово грех в своей лексикон. Два упоминания этого слова, причем в одном из случаев упоминание скорее полемическое по отношению к христианству

– это признак того, что сами духи с этим словом не работают; им это слово не близко и ненужно.

Слово «раскаяние» дважды встречается в «Надземном», но оба раза – в критическом контексте: «Так называемое раскаяние» (260 и 570)! В книге «Зов» под указанной в «Симфонии» датой 26.07.1922 говорится, что «нет покаяния»¹⁹³³.

Остается проверить последнее из четырех употреблений слов «раскаяние»-«покаяние» в книгах Живой Этики. «Знаки Агни Йоги», 52 параграф. «Слово раскаяние отсутствует в словаре Сензара. Оно заменено известным вам выражением разумное сотрудничество Обдумайте ипокритскую природу понятия раскаяния. Для народа легче явить существо раскаяния на медицинском примере. По испорченности мышления человек наносит рану своему собрату, но ни мысли, ни слова не залечат эту рану. Придется рядом упорных действий соединить порванную ткань. Для восстановления целесообразности придется проявить разумное сотрудничество. Последствие действия можно заживить только действием. Никакие словесные утверждения, никакие клятвы не имеют значения. Кто же познал свое неразумие, пусть покроет его действительным разумием. Исчерпать неразумие можно разумным сотрудничеством. Платное отпущение раскаявшегося грешника не есть ли самое тяжкое преступление? Денежный подкуп Божества не хуже ли первых форм фетишизма? Этот устрашающий вопрос надо освещать многосторонне, иначе белье человеческое очень грязно».

Издатели «Симфонии» поясняют: «ипокритский – ханжеский, лицемерный»¹⁹³⁴. Верно – греческое слово в новозаветном употреблении имеет значение лицемерия. Но что же тогда получается? Как видим, сами «махатмы» признают, что в их словаре слова раскаяние отсутствует, и употребляется оно ими лишь для ругани в адрес христиан (причем христианское понимание раскаяния и исповеди профанируется донельзя – надеюсь, «православным» рериховцам известно, что никаких денег за исповедь в православных храмах не берут)¹⁹³⁵.

Так кто фальсификатор?

И еще раз замечу: Ангелы, посланные от Бога, согласно православной традиции, исполняют душу покаянием: луч Света озаряет душу и обнажает грязные потеки на ней, и человек скорбит о своей греховности, ирожадется внем «заботливая печаль о Господе»¹⁹³⁶. Православное покаяние – это именно плод Богообщения. Чем лучше видишь Цель, тем невыносимее тяжесть того груза, который не позволяет двигаться к ней быстрее. Отсюда – общеизвестный парадокс церковной жизни: «вечностоящие» люди, никогда не понуждавшие себя к духовному труду, люди, действительно живущие во грехах, именно грехов в себе не видят («У меня, батюшка, грехов нет: если и резал кого – так только по делу!»). Но люди и в самом деле святые плачут о своих грехах и считают себя грешнейшими из всех... Просто, где нет Света, нет и познания себя, нет и покаяния. Оттого и говорит преп. Исаак Сирин, что «Восчувствовавший грехи свои выше того, кто молитвою своей воскрешает мертвых. Кто сподобился увидеть самого себя, тот выше сподобившегося видеть Ангелов»¹⁹³⁷. И, напротив, отсутствие покаяния свидетельствует о том, что непокаянное сердце далеко от подлинного Света. Агни Йога покаяния не знает, к раскаянию не призывает, над исповедью издевается... Поэтому православный человек не может оценить духовное состояние Рерихов иначе как прельщенное...

Но вернемся к нашим статистикам и рериховским текстам и посмотрим на судьбу слова «искупитель».

В «Надземном» слово «искупление» относится не к Христу и не к Его Искупительной Жертве («Мудрый нисходит в наибольшую темноту, чтобы вывести и оттуда жаждущих искупления» – 187).

В книгах Агни Йоги кто угодно именуется искупителем, но не Христос. «Карма искупления приближается» (Мир огненный 3:367) – раз употребляется будущее время, значит, человечество еще не искуплено Христом. Вместо же Христа на статус искупителей претендуют все, кому ни лень: В «Беспредельности» слово «искупитель» относится к... Елене Рерих: «У нас на вашей планете есть доверенная. Она послана

к вам как наша пророчица будущего. Потому понятие искупителей так жизненно» (Беспредельность, 5). Кроме того – некая «Тара стремится к искуплению человечества» (Беспредельность, 219). Мало этого – на ту же роль претендует некий «Космический Магнит» («явление искупления утверждается явленным законом Космического Магнита» – Беспредельность, 546). «Выпить яд мира, чтобы возродиться со всею мощью. Этот символ идет от преданий древности, мы видим его в Египте, в Греции, сам Шива напоминает о нем. Целый ряд искупителей несет чашу яда, претворяя его в Амриту» (Знаки Агни Йоги, 304) «Дыхание матери Мира, Гиганты держащие ношу, и Искупители, чашу приявшие – эти три образа возникли около одного закона» (Знаки Агни Йоги, 306). «В чаше огненной заложено искупление» (Мир огненный 3:25). «Надземные вихри можно назвать вихрями искупления» (Мир огненный. 3:107). «Творчество Космоса определяет иную судьбу жизни, потому искупление неизбежно» (Мир огненный 3:195). «Карма человечества состоит из мозаики самых страшных искуплений» (Мир огненный 3:314). «Очищение материи и духа происходит лишь огненными энергиями и центрами, напряженными в пространственном искуплении» (Мир огненный 3:355) «Каждое действие считается нужным для искупления» (Сердце, 202). А вообще-то – «сам человек искупает» (Беспредельность, 897)¹⁹³⁸.

Вот уж точно – «Учение об Искупителях имеет приложение во всему сущему» (Знаки Агни Йоги, 417). Но если «все сущее» искупает само себя, то Жертва Христа становится излишней. Посему и продолжает только что цитированный параграф: «Истинно, как можно влиять и приближаться через терафимов, так же можно через сознание принимать на себя чужую карму. Можно принять карму коллектива, так название Искупителя не будет суеверием» (Знаки Агни Йоги, 417).

А кто это суеверно мыслит об Искупителе? – «Христианские отцы с истинно дьявольской подачи говорят...»¹⁹³⁹. В Великую Пятницу не совершилось никакого Избавления. «В тот день Христос оккультно становился не СПАСЕНИЕМ человечества, а ВОЗМЕЗДИЕМ»¹⁹⁴⁰. «Никто не может спасти другого. Лишь

собственными усилиями подымается дух в сужденные прекрасные миры»¹⁹⁴¹. «Сектантское воззрение, что лишь благодаря проявлению Христа человечество было спасено от козней дьявола»¹⁹⁴². «Христа, якобы раз навсегда искупившего наши грехи»¹⁹⁴³. «Так произошли страшные кощунственные явления: страшное внушение понятия, что крестная смерть Христа спасла человечество от первородного греха и всех последующих»¹⁹⁴⁴.

А что есть «искупление» в понимании Агни Йоги? – «Говоря о циклах, будем иметь ввиду перемещение космического соответствия. Именно, будем рассматривать искупление, как огненное строительство. Эти циклы будут установлены тремя причинами – трансмутацией старых накоплений, очищением пространства и нагнетением великого будущего» (Мир огненный. 3:318). «Карма человечества состоит из мозаики самых страшных искуплений» (Мир огненный. 3:314).

Итак, слово «искупление» в Агни Йоге означает всего лишь навсего расплату по кармическому закону – но отнюдь не Милость, действующую поверх закона, как в христианстве. О Христе-Искупителе в Агни Йоге ничего нет и в принципе быть не может. Эти книги избегают сближения имен Христос и Искупитель¹⁹⁴⁵.

Так кто же фальсификатор?

А что же Рерихи делают со словом «благодать»? Верно, они его употребляют. Но всякий раз опять же очевидно, что отнюдь не в христианском смысле. «Благодать» теософских диктантов не более, чем омоним христианскому слову того же звучания. Если в христианстве благодать – это Благой Дар, Божие действие, укрепляющее человека, милующее его и исцеляющее, дарующее человеку то, что сам человек не заслужил и чего он сам создать не может, то в рерихианстве смысл этого слова ровно противоположный. «Благодать вполне реальное вещество высшей психической энергии. Психическая энергия, конечно, истекает от каждого организма, ее имеющего, но нужно, чтобы получить прямой эффект, собрать и фокусировать ее сознательно» (Иерархия, 229). «Психическая энергия есть синтез всех нервных излучений»¹⁹⁴⁶.

А в таком значении благодать – это уже не «ключевое христианское слово», а очередная «маскировка». Говорить, что слово благодать в таком понимании является словом христианского лексикона – все равно, что утверждать, что учебники физики написаны на языке византийских исихастов (и там, и там встречается слово энергия), или же видеть христианского мистика в любом, сказавшем «погода-то какая благодатная нонче!».

Мы видим, что статистика, приведенная в «Симфонии», становится особенно интересна, если откладываем арифмометр, и вместо того, чтобы чисто формально считать – сколько раз употребляются некоторые слова, обращаем внимание на то – как именно они употребляются. Например, в книге «Аум» слово «Бог» встречается три раза. Но ни об одном из этих случаев нельзя сказать, что это слово Е. Рерих использует для положительного исповедания своей веры. «Устрашение Богом есть великое кощунство» (Аум, 69). «Некоторые из величайшего почитания утверждают «не То, не То», чтобы не допустить оскорбления сравнений. Другие вообще запрещают произносить слово «Бог», чтобы не умалить величия Высшего» (Аум, 78). «Можно припомнить притчу о слепом, который, получив удар хобота слона, уверял, что его поразила Рука Бога» (Аум, 332).

Итак, один раз слово «Бог» употребляется при разговоре о детской вере (Аум, 69). Один раз – когда речь заходит о вере простеца (Аум, 332), и один раз – при разговоре о вере мудреца. Но сей мудрец, вызывающий полную симпатию Е. Рерих, как раз запрещает это слово использовать..

Еще более интересно употребление слова Бог в «Надземном». Здесь слово Бог, если верить составителям «Симфонии», употребляется 12 раз!

Но только один раз речь идет о Боге христиан. Правда, интонация при этом традиционно-издевательская – у теософов принято противопоставлять злые дела христиан их проповедям о «Боге Любви» «Урусвати знает, как особенно жестока религиозная распря. Нужно не вмешиваться в споры о

религиях. Нужно творить добро, и пусть люди не пожирают друг друга во имя Милосердного Бога» (Надземное, 564).

Во всех остальных случаях очевидно, что упоминаемое божество – этот никак не Бог христианского Откровения. «Мы строим жертвенники Неведомому Богу (Надземное, 611). «Кришна – Бог» (Надземное, 664). «Неразумно думать, что Боги посылали болезни в виде наказания» (Надземное, 186). «Великий дар Богов... Мы должны быть благодарны Богам» (Надземное, 200). «Не Боги спешат мстить людям» (Надземное, 205). «Они полагают, что Боги могут принимать нанятые молитвы» (Надземное, 244). «Благодарю Богов» (Надземное, 307). «Боги насылают несчастья» (339). «Предательство не прощаемо Богами» (Надземное, 403). «Могут быть и чудесные выделения, которые называются пищею богов» (Надземное, 430).

Это все места с употреблением слова «Бог» в «Надземном», указанные авторами «Симфонии». Так кто же фальсификатор? Издатели «Симфонии», выставяющие упоминания о языческих богах в качестве доказательства того, что Агни Йога говорит о христианском Боге, или я?

Слово «творец» я проверил по двум последним книгам агни-йоговской серии.

В «Братстве» слово «Творец» не упоминается ни разу. Но однажды встречается слово «творец», с маленькой буквы и относящееся к человеку. В «Надземном» слово «творец» в 9 случаях пишется с маленькой буквы, относится оно не к Богу, но к человеку. Типичный случай такого словоупотребления – «Пусть семья и школа творят будущих тружеников и творцов (839); «человек является творцом ядов» (413). Один раз написано – «Творец», и даже более того – именно в применении ко Христу («Великому Путнику»)! Увы, и в этом случае речь не идет о том, что Христос – Творец Космоса. Из текста параграфа (151) следует, что Он всего лишь был причастен к миру искусств... Но это не мешает моим критикам включить все эти употребления слова «творец» в статистику, призванную убедить меня в том, что, мол, агни-йоговские книги несут весть о Боге-Творце!

Так кто фальсификатор?

И последнее: по мнению «статистиков», в рериховских книгах «В целом христианская терминология по частоте встречаемости превосходит индуистскую и буддийскую». Слово «карма» – из какого лексикона: христианского или индуистского? Так вот, это словечко только в «Надземном» встречается 62 раза. Это больше, чем использование любого специфически христианского термина во всех 14 книгах Агни Йоги.

Слово «аура» – из какого лексикона: христианского или оккультного? Но лишь в «Надземном» оно встречается 34 раза (имя Христа упоминается в этой книге лишь 4 раза¹⁹⁴⁷).

Может быть, «статистики» из «Беловодья» спокойно и улыбочиво соврали. А может быть, они искренни: просто, пройдя обучение в школе теософии, они разучились и считать, и читать. Но г-жа Шапошникова издала свою статью через год после того, как в книге «Кто послал Блаватскую», я разобрал двуличие этой «статистики». Как назвать журналистку, которая знает, что ее обвинение другого человека несостоятельно, и тем не менее повторяет его?

Приложение 2. Ангарское религиозное рериховское общество

СПРАВКА¹⁹⁴⁸

Ангарское Религиозное Рериховское Общество (А.Р.Р.О.) является объединением граждан, созданное на добровольных началах в целях совместного исповедания, изучения, применения к жизни и распространения Учения Живой Этики

Учение Живой Этики есть синтез всех мировых религий: христианства буддизма, индуизма и других Учений Востока и Запада

Для каждого члена А.Р.Р.О. являются священными следующие принципы

- 1/ Не употребление в пищу мяса.
- 2/ Исключение из своей жизни спиртных напитков и наркотиков (кроме сугубо медицинских целей).
- 3/ Отказ от курения.
- 4/ Избежание сквернословий.
- 5/ Семья – священный союз, скрепленный Богом.
- 6/ Воспитание детей в высоконравственном духе – на принципах любви, уважения, справедливости, честности, патриотизма.
- 7/ Запрет на применение оружия.
- 8/ Исключение из жизни преступлений против закона и прав человека.
- 9/ Не принятие лжи и лицемерия.

Учение Живой Этики, переданное через Елену Ивановну Рерих, составляет 13 книг, оно опубликовано различными издательствами Российской Федерации.;

Помимо вышеизложенного, А.Р.Р.О ставит своей целью изучение творческого наследия Семьи Рерихов, их понимание Вселенной передано в художественных, литературных, философских произведениях, которое открывает законы взаимодействия Природы, Человека и Космоса.

В культовой практике А.Р.Р.О. вправе пользоваться и отправлять культ мировых религий: христианства, буддизма,

индуизма и других религий.

В культовой и обрядовой практике А.Р.Р.О. предполагается сердечное общение с основателями Мировых Религий (Христом, Буддой, Моисеем, Магометом) и с другими Великими Водителями Человечества.

Для познания Учения используются:

- святыне книги (Книги Живой Этики, Библия, Коран, Евангелие) посещение святых мест;
- посещение христианских храмов, буддистских дацанов;
- посещение собраний верующих иных религий.

Обычной формой обряда в А.Р.Р.О. является Общее Собрание верующих. На Общем Собрании изучаются тексты святых книг, зачитываются доклады, лекции, проповеди, как на религиозно-духовные темы, так и на актуальные темы современности с точки зрения науки и религии, а также обсуждается и изучается живопись и литературно-философское наследие Семьи Рерихов

В повседневной жизни А.Р.Р.О широко открыто для сотрудничества с другими религиозными организациями и общинами, как христианских, так и нехристианских конфессий в целях сотрудничества всех верующих в Бога людей, направленное на сохранение духовного мира человека, на создание высоко-нравственной культуры Общества

А.Р.Р.О предполагает сотрудничество с различными НИИ и медицинскими учреждениями в целях изучения возможностей человека.

Во всех областях общественной жизни А.Р.Р.О. выступает за сохранение экологии, флоры и фауны Земли и проповедует высоконравственный здоровый образ жизни

А.Р.Р.О осуществляет свою деятельность в соответствии с Конституцией и законодательством Российской Федерации.

Председатель А. Р. О. Е.В.Фролов

Секретарь А. Р. О. И.В.Пирогова

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

664011, г. Иркутск, ул. Желябова, 6 тел. 24–20–80 факс: 33–23–17

Заведующему отделом по связям религиозными и общественным объединениями Луковникову В.П.

№ 103-к от 03.04.01 г.

Справка

Ангарское религиозное рериховское общество было зарегистрировано 21 апреля 1997г. в соответствии с законом «О свободе вероисповеданий». 2 декабря 1999г. было преобразовано в Общественную организацию Ангарское Рериховское общество (свидетельство о регистрации № 2163). Руководителем общественной организации является Фролов Евгений Васильевич. Адрес организации: 665830, г. Ангарск, п. Ленина, д/к нефтехимиков.

Зам. начальника Главного управления Министерства юстиции РФ по Иркутской области Н.С. Кокоурова

Примечания

¹ - Блаватская Е. П. Письма. – М., 1995, с. 229.

² - Цит. по: Фаликов Б. З. Неоиндуизм и западная культура. – М., 1994, с. 73. Увы, Блаватская запомнила об этом своем обещании. Восхваляя в «Евангельском эзотеризме» гностиков, она их постоянно противопоставляет именно православию: «Иначе было с жертвами фабрикантов так называемого православного и исторического христианства. Их последователи впали в ошибку...» (Блаватская Е. П. Евангельский эзотеризм. – Рига, б.г., с. 20).

³ - Вот несколько примеров: «Этот устрашающий вопрос надо освещать многосторонне, иначе белое человеческое очень грязно... Правительства, полагающие прикрыть нищету помысла маскою удачи обычности, принимают на себя труд могильщиков... Человечество установило явление нарушения» (Знаки Агни Йоги, 52; 158. Иерархия, 2). Трактаты из рериховского цикла Агни Йоги («Живой Этики») цитируются с указанием параграфа. В этот цикл входят следующие рериховские книги: Листы Сада Мории (Зов –1924; Озарение – 1925); Община (1927); Знаки Агни Йоги (1929); Беспредельность (1930); Иерархия (1931); Сердце (1932); Мир Огненный (1933); Аум (1936); Братство (1937); Надземное (1937).

⁴ - «Мы знаем ступень Матери Мира. Мы знаем уявление Матери Мира. Мы напрягаем все струи Магнита для водворения Доктрины Сердца. Указываю на Тару, как на символ утверждения Нашего Указа, да, да, да! Тара и Архат несут человечеству самый устремленный Завет. Так строится будущее. Так Мы утверждаем Наше устремление. Прекрасно будущее!» (Иерархия, 2) «Пусть остерегутся затронуть Наши дела, особенно теперь, когда электричество напряжено. Пусть скажут – лучше не троньте – тем и другим, кто не верит, что при солнце бывает гром. Но будут благословенны укрепляющие броню ауры (Озарение 3:1).

⁵ - Страницы дневника // Рерих Е. И. У порога нового мира. М., 2000, с. 152.

⁶ - См. Приложение 1.

⁷ - «Приехали к нам домой, пили валериан, Юрий и Н.К. имитировали пение в церкви, мы много смеялись. Н.К. говорил, что не понимал никогда, почему надо было, когда Христос изгонял дьяволов, обратить их в идущее мимо стадо свиней, а потом свиней бросить в море. Ведь дьяволов можно было сразу в море, ибо свиньи кому-то принадлежали. Очень смеялись» (Фосдик З. Г. Мои Учителя. Встречи с Рерихами. По страницам дневника 1922–1934. М., 1998, с.578). А это – отношение Елены Ивановны Рерих к Библии: «Должна признаться, что за исключением всего, что касается Соломона, у меня мало вкуса к этой книге» (Рерих Е.И. Письма. Т.4. 1936. М., 2002, с. 413).

⁸ - «Придерживайтесь книг Блаватской, Писем Махатм и даваемого Учения» (Письма Елены Рерих 1932–1955. – Новосибирск 1993, с. 24). Сама Е. Рерих вполне ясно утверждала единство своего учения с теософским и единство их источника: «Великий Учитель, Давший «Тайную Доктрину» и Дающий сейчас книги Живой Этики» (Рерих Е. И. Письма. т.4. 1936. М., 2001, с. 31).

⁹ - Блаватская Е.П. Письма А. П. Синнету. М., 1997, с.72.

¹⁰ - Рерих. Е. И. Письма. Т.3. 1935, М., 2001, с. 598.

¹¹ - Письма Елены Рерих 1929–1938. Т. 1, с. 273. После этих вполне ясных заверений Махатм весьма неожиданно было читать у Л. В. Шапошниковой в ее рекламной статье о «всепримиряющем и всепобеждающем» учении Рерихов, будто «творчество роднит земного человека с Богом-творцом и указывает ему (человеку) тем самым эволюционный путь в звездных пространствах Космоса... Материя бесцеремонно потеснила дух, разорвала связи с Высшим, усомнилась в существовании космического творчества и присвоила себе функции Бога-творца» (Шапошникова Л. В. «Синтез действенного блага... ». // Человек. №1, 1994, с. 92 и 97). Тут я оказываюсь перед выбором: или я должен сказать, что Вице-президент Международного центра Рерихов Л. В. Шапошникова пропагандирует учение, которого не знает, и не стесняется публично демонстрировать свое невежество и

неосведомленность в самой теософии. Или же я должен публично признать, что вождь нынешних рериховцев слишком хорошо усвоила уроки Елены Ивановны и практикует публичную ложь. Неужели не знает Вице-президент теософов, что представление о Боге как Творце казалось Рерих кощунственным и несовместимым с ее радикальным монизмом? Ибо какая же материя «присвоила себе функции Бога-Творца»? Уж не та ли, которую в качестве единственного предмета своей веры признают Махатмы? И уж не та ли, о которой Е. Рерих однажды сказала нечто совсем уж противоположное махатмовой декларации – «Материи не существует» (Космологические записи // Рерих Е. И. У порога нового мира. М., 2000, с. 239). Боюсь все же, что Шапошникова знает, что делает. То, что в иные годы она выдавала за материализм, теперь она представляет почти что христианством. Товар – тот же. Реклама – другая.

¹² - «А. Кураев умалчивает, что семья Рерихов дружила с Иоанном Кронштадтским. Умалчивает Кураев и о том, что Н. К. Рерих расписывал православные церкви... » (Ложь во спасение (заявление Экологического культурного общества «Дар Ориона»). // Слава Севастополя. 5. 9. 1995). Кстати, расписанный Рерихом храм в Талашкине Церковь отказалась освящать. Центральным изображением в «храме» была «Мать мира».

¹³ - Самохина Н. Добро с когтями // Мир огненный. № 4 (15), Рига, 1997, с. 129.

¹⁴ - Рерих Е. И. Письма. // Рерих Е. И. У порога нового мира. с. 147.

¹⁵ - Издательская аннотация // Защитим имя и наследие Рерихов. Т.1. Документы. Публикации в прессе. Очерки. М., 2001.

¹⁶ - На рериховском языке: «Спросят – почему нельзя соединить логически части учения? Отвечайте, ибо безобразно растить одну голову или одну руку» (Озарение 6:5).

¹⁷ - Рерих Е. И. Письма. Т.5. 1937. М., 2003, с. 13; то же – на с. 41.

¹⁸ - Письмо от 4 марта 1955 // Беседы с Учителем. Избранные письма Елены Ивановны Рерих. Рига, 2003, с. 95.

¹⁹ - Письма Елены Рерих 1929–1938. Минск, 1992, т. 2, с. 9 и т. 1, с. 281.

²⁰ - «Православие (даже в тех церковных формах, которые существовали при Блаватской в конце прошлого века и при Е. Рерих в начале-середине прошлого) для них было священным и глубоко чтимым, несмотря на все усилия Кураева доказать обратное» (Владимиров А. В поисках православия. Современники. М., 2000, с. 143).

²¹ - Рерих Е. И. Письма. Т.3. 1935, М., 2001, с. 9.

²² - Рерих Е. И. Письма. Т.3. 1935, М., 2001, с. 372.

²³ - Зорин С. М. Выступления участников конференции // Новая эпоха. № 1 (24), 2000, с. 16.

²⁴ - Продолжение: «Так вот, когда мы Знамя Мира в Госдуме поместили за оргстекло, то это «существо» спросило охранника: «А можно ли его прострелить?»» (Савчук В. С. Выступления участников конференции // Новая эпоха. № 1 (24), 2000, с. 16). Какие, однако связи у рериховцев с охранниками Госдумы! Впрочем, Л. Шапошникова – нынешний гуру российских рериховцев – вообще обвиняет меня в воровстве рериховских «святынь»: «Это он, диакон, «сметает» и срывает все, что ему, диакону, мешает. Так он сорвал вывешенное в Государственной Думе Знамя Мира» (Шапошникова Л. В. Подвижничество диакона Кураева // Защитим имя и наследие Рерихов. Т.1. Документы. Публикации в прессе. Очерки. М., 2001, с. 356). Успокойтесь, дамочки! Не срывал я ваш флажок и не стрелял в него. А для Госдумы это и в самом деле позор, что ее стены украшает сектантский символ. Впрочем, весной 1998 г. Дума начала понимать неуместность оккультно-религиозного символа в своем помещении. Депутат Н. В. Кривельская охарактеризовала рериховский флаг (три красных круга на белом полотнище) как «ауристические яйца космических махатм». У депутата Е. Ю. Логинова надоевший за несколько лет флаг вызвал другие ассоциации: «Это флаг первой брачной ночи, позорище Госдумы» (Государственная Дума Федерального

собрания Российской Федерации. Бюллетень № 164 (306). – М., 1998, с. 9). Увы, эти депутаты неумно предложили заменить рериховский флаг православной иконой – чем и обеспечили отрицательную реакцию светски настроенного большинства Думы.

²⁵ - Г.К.Честертон. Злой рок семьи Дарнуэй. // Избранные произведения в 5 томах. т.2. М., 1994. с.150.

²⁶ - Рерих Е. И. Письма 1932–1955. Новосибирск, 1993. с. 24.

²⁷ - Рерих Е. И. Письма. т.4. 1936. М., 2001, с. 31.

²⁸ - Во внутрисемейной переписке и в переписке с ближайшими сотрудниками Рерихи использовали псевдонимы Фуяма – Николай Константинович; Урусвати – Елена Ивановна; Удрая – Юрия Николаевич Люмоу – Святослав Николаевич. По верованию Рерихов эти имена выбирали не они сами; они были им «даны» их семейным духовным наставником – «махатмой Мориа» и содержали в себе указание или на прошлые реинкарнации Рерихов («Фуяма» было представлено как имя китайского императора III века – Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, с. 86) или же на статус обладателя этого имени в духовном мире (Урусвати – Звезда Утра – Венера – Люцифер).

²⁹ - Рерих Е. И. Письма. Т.3. 1935, М., 2001, с. 119

³⁰ - В дневниках Е. Рерих, впрочем есть следы некоего ее внутреннего недовольства супругом – «Мне тяжела моя денежная зависимость от Фуямы... В делах в жизни и в писаниях Фуямы я живой мертвец или видимая невидимо – нигде и никогда нет упоминания обо мне... Владыка, почему так умалчивает Фуяма... Нужно утвердить имя твое. Слишком долго укрывали самое чудесное. Не я скрывал, но кто-то не брал истину – Моя семья? – Об этом и говорю» (Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, сс. 492, 504, 505:516)

³¹ - В. Я. Лакшина, бывший председатель Советского Фонда Рерихов, пишет: «есть люди, которые, не разобравшись в сложном духовном наследии Рерихов, напрасно считают, что вера в чудеса Востока потеснила у Рерихов уважение к

традиционным ценностям христианской европейской культуры» (Завтра. М., 1994, №6).

³² - Сент-Экзюпери А. Сочинения. М, 1964. Военный летчик. // Сочинения. М, 1964. Сс. 402–403.

³³ - Чечехина Г. Ф. Лебединая песнь дьякона Кураева // Мир огненный. № 4 (15), Рига, 1997, с. 134.

³⁴ - Там же, с. 128.

³⁵ - Ключников С. Ю. По следам одной переписки. // Дельфис. N. 1(6) 1996, с. 98.

³⁶ - Самохина Н. Добро с когтями // Мир огненный. № 4 (15), Рига, 1997, с. 137.

³⁷ - Письмо от 5 января 1935 г. // Рерих Е. И. Письма. Т.3. М., 2001, с. 17.

³⁸ - Панькова С. Кому выгодно забвение Рерихов // Анапа, № 116, 9.10.1999.

³⁹ - Кстати: «Н.К. не был профессором Академии, но имел звание Академика Петербургской Академии художеств» (Рерих Е. И. Письма. Т.1. 1919–1933. М., 1999, с. 396).

⁴⁰ - «Н.К. сказал, что, очевидно, Далай-лама пятый (это было его воплощение) был молчаливым человеком и почти не разговаривал. Ибо у него ни памяти, ни интереса к тибетскому языку нет» (Фосдик З. Г. Мои Учителя. Встречи с Рерихами. По страницам дневника 1922–1934. М., 1998, с. 325).

⁴¹ - «Форма религии не имеет значения, но существенна лишь идея» (Рерих Е. И. Письма. Т.3. 1935, М., 2001, с. 163). Письмо в данном случае Елены Рерих, но вряд ли на высказала мысль, отличную от воззрений своего супруга.

⁴² - Вот как, например, эта реклама делается: «Человек набиравший людей для экспедиции, был большой, сильный, неизменно бодрый, быстрый, несмотря на седые волосы и длинные седую бороду. Больше всего поразило Ламжава то, что русский с каждым человеком мог разговаривать на его родном языке: с бурятом по бурятски, с монголом по монгольски, с тибетцем по тибетски, с китайцем по китайски. Позже, в пути, им встречались киргизы, узбеки, тангуты – с ними он тоже говорил свободно, без переводчика. Этим русским оказался Николай

Константинович Рерих» (Лопатина Е. С Рерихом по горным тропам // Литературная газета. 1968, 16 октября).

⁴³ - Фосдик З. Г. Мои Учителя. Встречи с Рерихами. По страницам дневника 1922–1934. М., 1998, с. 611.

⁴⁴ - Рерих Н. К. Письма в Америку. 1923–1947. М., 1998, с. 22.

⁴⁵ - Рерих Е. И. Письма. Т.3. 1935, М., 2001, с. 15; в более раннем издании (Рерих Е. И. Письма в Америку. 1929–1936. Т.1. М., 1996, с. 118) стоит: «Помогите с н[иппонской] пр[ессой]».

⁴⁶ - Рерих Е. И. Письма. Т.3. 1935, М., 2001, с. 369.

⁴⁷ - Цит. по: Беликов П. Князева В. Рерих.М.. 1972, с. 236.

⁴⁸ - цит. по: Дубаев М. Рерих. М., 2003, с. 370.

⁴⁹ - Цит. по: Дубаев М. Рерих. М., 2003, с. 326.

⁵⁰ - цит. по: Рерих Е. И. Письма. Т.2. 1934. М., 2000, с. 139.

⁵¹ - Рерих Е. И. Письма. Т.1. 1919–1933. М., 1999, с. 248.

⁵² - Рерих Е. И. Письма. Т.4. 1936. М., 2002, с. 374.

⁵³ - Рерих Е. И. Письма. Т.3. 1935, М., 2001, с. 375.

⁵⁴ - Вот пример литературного и, пожалуй, даже нравственного стиля этого писателя: «Служа русской литературе всю свою жизнь, воплотив в свои писания весь опыт своих нелегких испытаний и всю силу своей любви к родному народу, неизменным и нелицемерным сыном которого я являюсь, – в десятках книг, в сотнях статей и очерков, на многих языках, в сотнях лекций прозвучала боль моей души в ответ на все страдания моей Родины, и это будет звучать до конца дней моих во всех моих деяниях» (Гребенщиков Г. Протестую! // Защитим имя и наследие Рерихов. Т.1. Документы. Публикации в прессе. Очерки. М., 2001, с. 490). Поистине – ВПЗР (Великий Писатель Земли Русской). Великий, но скромный.

⁵⁵ - Рерих Е. И. Письма. Т.3. 1935, М., 2001, с. 232.

⁵⁶ - В конце жизни, впрочем, Гребенщиков разочаровал Рерихов и вернулся к традиционному православию. Его автобиографическая повесть «Егоркина жизнь» завершается такими словами: «Он вырос, он многое познал, он многое и многих возлюбил и испытал хмель непрочной славы. И если

скоро Высший Судия предъявит к нему обвинение во многих согрешениях и, испытывая его, скажет: «Не было у тебя ничего святого на земле! – он заспорит с Богом. Он скажет смело: «Нет, я возлюбил Тебя, Господи, своею первою любовью! И первую любовь свою не оскорблял даже помышлением!.. И еще скажет он Судие своему: Возьми, Господи, мой разум, мою память, мой слух и все иные Твои блага, но оставь мне по ту сторону жизни глаза мои – дивный и извечный дар твой. Ибо глазами возлюбил я и благословил всю мудрость творения твоего... Глазами я увидел твое небо на земле» (Гребенщиков Г. Егоркина жизнь. Sounthbery, Connecticut, 1966, с. 339).

⁵⁷ - Иванов В.Ф. Православный мир и масонство. Харбин. 1935, сс. 105–106.

⁵⁸ - Цит. По: Рерих Е.И. Письма. Т.4. 1936. М., 2002, с. 452.

⁵⁹ - Сергей Маковский. Н.К. Рерих // «Золотое Руно. Журнал художественный, литературный и критический. 1907, №4, с. 5.

⁶⁰ - Аналогичное впечатление от рериховского имперсонализма: (На картинах Рериха) «Личность еще не появляюсь. Жили люди, как муравьи, что ли. И строили свою муравьиную кучу с той же суетней, с той же муравьиной энергией, расторопностью и безличностью, под тем же солнцем, которое и нам светит, среди той же природы, в которой, тысячелетие спустя, родились и мы с нашей цивилизацией. Какой интерес и художнику, и зрителю рассматривать каждого отдельного муравья? – все одинаковы, все в белых рубашках!» (И. Остроухов; цит.по – Дубаев М. Рерих. М., 2003, с. 89).

⁶¹ - Волошин М. Лики творчества. – Лд., 1988, сс. 279–280.

⁶² - Ольшевский В. О творчестве Рериха // Советская культура 1958, 29 мая. Эту статью никак не назовешь официозной. В ней скорее можно усмотреть потрясающий выпад против официальной идеологии. Дело в том, что к статье приложена репродукция картины Рериха «Явление срока». В центре картины – легко узнаваемый лик Ленина. Ольшевский же пишет именно об этой картине: «сумрачный лик исполина поднимается над хребтами гор – некое «явление срока» возвещает это видение. Чему срок? Начало ли это? Конец?».

⁶³ - Цит. По: Дубаев М. Рерих. М., 2003, с. 169. Кстати: «Как-то я привез Ахматову к Габричевским. Туда забрел случайный гость и стал расхваливать выставку картин Рериха. Ахматова и Габричевский молчали. Когда этот человек ушел, Анна Андреевна сказала: – Александр Георгиевич, неужели вам нравится Рерих? По-моему, это немецкий модерн. – Финский, – поправил Александр Георгиевич. (Естественно, под словом «модерн» оба подразумевали определенный стиль начала века)» (прот. Михаил Ардов. Легендарная Ордынка).

⁶⁴ - Цит. По: Дубаев М. Рерих. М., 2003, с. 56.

⁶⁵ - Как удивительно точно выразился один армянин – «Я увидел в его картинах неживой холод, лёд, никогда не бывший водой» (<http://www.kuraev.ru/gb/view.php3?subj=10136pg=0page=>)

⁶⁶ - Рерих Е. И. Письма. Т.3. 1935, М., 2001, с. 493.

⁶⁷ - Републикация: Град Китеж №1 (16), 1995.

⁶⁸ - Панькова С. Кому выгодно забвение Рерихов // Анапа, № 116, 9.10.1999.

⁶⁹ - А 15–17 февр 1944 г. американцы разбомбили монастырь Монте Кассино, основанным в 6 веке св. Бенедиктом. 229 бомбардировщиков сбросили 453 тонны взрывчатки. Военной необходимости в таком вандализме не было: немцы еще за неделю до этого демонстративно ушли из монастыря, чтобы не подвергать угрозе общехристианскую святыню (см. – Мессори В. Черные страницы истории Церкви. Караганда, 1999, сс. 204–206). Само количество боевых самолетов, брошенных на уничтожение лишь одного жилого отдельно стоящего квартала (а монастырь занимает именно такую площадь) показывает, что это не было тактическим решением какого-нибудь «полевого командира». Решение принималось в высоких американских инстанциях. Официальный мотив акции был – «а вдруг там все же остался наблюдательный пункт немецкой артиллерии». Но уничтожать возможный наблюдательный пункт 229-тью бомбардировщиками все же странно...

⁷⁰ - «Автор книг – Сам Великий Владыка М. Я слышу и записываю, также и Н.К.» (Рерих Е. И. Письма. Т.3. М., 2001, с.

653)

⁷¹ - «Друзья придут лишь через Учение» (Рерих Е. И. Письма. Т.3. М., 2001, с. 482).

⁷² - Рерих Е. И. Письма. Т.3. М., 2001, с. 514.

⁷³ - Г. К. Честертон. Почему философии пора воскреснуть. // Избранные произведения в 5 томах. т. 5. М., 1995, с. 194.

⁷⁴ - Например, на рубеже XVI-XVII вв. «Прага стала Меккой для ценителей эзотерических знаний. И пусть тогдашняя Прага слыла местом несколько странным, зато обстановка в городе отличалась терпимостью к инакомыслию. Никто не мешал евреям углубляться в каббалистические штудии (у короля Рудольфа II в религиозных советниках числился Писторий, каббалист)» (Йейтс Ф. Розенкрейцерское просвещение. М., 1999, с. 46). Напомню, что именно пражские каббалисты, согласно легенде, изготовили Голема-гомункулуса. Между прочим, в жизни легендарного создателя Голема рабби Лёва был странный эпизод: «Есть нечто, что роднит практику изготовления терафимов с созданием глиняного человека, – хотя в первом случае мы сталкиваемся с обыкновенной черной магией, а во втором – с теургией, «чудотворением Божиим именем» (кстати, сам рабби Лёв однажды спас юношу, предназначенного для превращения в терафим)» (Антоненко С. Встретить Голема // НГ-религии. 25.8.1999). Интересно, – кто же изготавливает из юношей терафимов и как?

⁷⁵ - Эта антихристианская полемичность иудаизма дошла и до наших дней. Призывая евреев соблюдать обрезание, современные иудейские проповедники восклицают: «Кто поучает евреев не слушать слов Господа сегодня? Это все тот же самый Сатана. У него может быть множество обличей и имен. Две тысячи лет назад его звали Павлом. А сегодня как его зовут? Кто учит вас не делать обрезание крайней плоти своим сыновьям? Все тот же Сатана. Тот, кто повторяет слова Павла «Обрезание – ничто», знайте, что имя его не Павел, имя его – сатана!» (Якубов Б. Шикун А. Маловатый М. Послание к «Евреям за Иисуса» // Кто отменил законы Бога? Редактор и составитель Якубов Б. – М., 1997, с. 126).

⁷⁶ - Гонения на языческих философов в христианской Византии – результат кризиса самой греческой философии, которая со времен Ямвлиха стремится стать магической теургией. Репутация магов поддерживалась философами и, естественно, навлекала подозрения христиан. «Одного нельзя сказать ни о смерти Сопатра, ни о смерти Максима, ни даже о много более трагической и несправедливой смерти Ипатии: нельзя сказать, что суеверные современники по невежеству приняли ученых за магов. Ученые сами выдавали себя за магов, и притом с глубоким внутренним убеждением. Конечно, они были жертвами суеверия, однако того суеверия, которое сами обосновывали и распространяли. Чем они не были, так это мучениками науки. В лучшем случае они были мучениками языческой религии. Им, духовным детям Ямвлиха, пришлось расплачиваться за оккультистские увлечения своего учителя» (Аверинцев С. С. Эволюция философской мысли. // Культура Византии. IV- первая половина VII века. – М., 1984, с. 59).

⁷⁷ - Масонство будет присутствовать на страницах данной диссертации не как сила, которой приписывается некое решительное влияние на политические судьбы западного мира последних столетий, а как религиозно-философское течение, имеющее открытые публикации о себе и круг хорошо известных адептов. См., например, главу «Масоны и гностико-мистическая традиция в русской философии» в учебном пособии И. Евлампиева «История русской философии» (М., Высшая школа, 2002).

⁷⁸ - Розенкрейцеровские «манифесты подчеркивают значимость каббалы и алхимии как сквозных «лейтмотивов» всего движения» (Йейтс Ф. Розенкрейцеровское просвещение. М., 1999, с. 391).

⁷⁹ - Парнов Е. И. Трон Люцифера. – М., 1985, с. 50. Есть ли свой знак в том, что этот изданный сотысячным тиражом завуалированный учебник оккультизма был самой шумной и самой престижной книгой года начала «перестройки»?..

⁸⁰ - Эзотеричность в этом смысле означает «то свойство духовного учения, которое исключает его адекватную передачу в форме рационализированного изложения, но подразумевает

возможность преемствования путем непосредственного переживания, принимаемого как переживание истины и соединение с ней» (Юркевич А. Г. «Эзотеризм» как социально-культурный феномен // Дискурсы эзотерики. Философский анализ. М., 2001, с. 151). В этом смысле и в православии есть эзотеризм. Более того, такой эзотеризм как опыт «переживания» и «сочувствия» оказывается чертой, присущей не только любой живой религии, но и поэзии и музыке...

⁸¹ - С поразительной откровенностью мне об этом рассказал «Виссарион», новоявленный лжемессия из Минусинска. После того, как в ходе нашего долгого разговора выяснилось, что он не знает религий Востока и Сибири, я спросил его: как же он собирается объединять то, чего не знает (его секта официально называется «Община Единой Веры»). На это «мессия» ответил, что название дано просто для привлечения людей, хотя на самом деле лично он считает, что буддизм и христианство несовместимы.

⁸² - Зелинский Ф.Ф. Соперники христианства. Статьи по истории античных религий. СПб., 1995, сс. 144–145.

⁸³ - Виденгрэн Г. Мани и манихейство. СПб., 2001, С. 197.

⁸⁴ - Парнов Е. И. Трон Люцифера. – М., 1985, с.63.

⁸⁵ - Мелиоранский Б. М. Из лекций по истории и вероучению Древней христианской Церкви (I-VIII в.). СПб., 1910, с. 115.

⁸⁶ - Виденгрэн Г. Мани и манихейство. СПб., 2001, с.181.

⁸⁷ - Подробнее см. Прокошев П. Прискиллиан и прискиллианисты (Церковно-исторический очерк) // Православный собеседник 1900, октябрь, приложение.

⁸⁸ - Феодорит, епископ Кирский. Церковная история. М., 1993, С. 148.

⁸⁹ - Беседа на новоявившуюся ересь Богомилоу Козмы Пресвитера // Бегунов Ю. К. Козма Пресвитер в славянских литературах. София, 1973, с. 322.

⁹⁰ - см. Евреи по страницам истории. Сост. С. Асиновский. Э. Коффе. Минск, 1997, с. 101.

⁹¹ - Ольденбург З. Костер Монсегюра. История альбигойских крестовых походов. СПб., 2001, С. 66, а также сс. 56–57..

⁹² - Рерих Е. И., Рерих Н. К., Асеев А. М. «Оккультизм и Йога». Летопись сотрудничества. ТТ. 1–2. М., 1996, т. 1, с. 87.

⁹³ - Блаватская Е.П. Письма А. П. Синнету. М., 1997, с. 76.

⁹⁴ - Блаватская Е.П. Письма А. П. Синнету. М., 1997, с. 361.

⁹⁵ - Цит. по: Вернадский Г. В. Русское масонство в царствование Екатерины II. Спб., 1999, с. 213.

⁹⁶ - Гурлянд А. Каббала // Еврейская энциклопедия. Т.9. М., 1991, Стб. 28.

⁹⁷ - Шохин В. К. Ф. И. Щербатской и его компаративистская философия. М., 1998, С. 101.

⁹⁸ - Редкое упоминание веры в буддистских текстах, обычно презентующих свое учение как «знание»: «Благодаря ВЕРЕ приобщаются к Законоучению» (Нагарджуна. Драгоценные строрфы. 1,5. Цит. по: Андросов В. П. Будда Шакьямуни и индийский буддизм. Современное истолкование древних текстов. М., 2001, с. 193).

⁹⁹ - Наги – химеры с туловищем змеи и головой человека, живущие в подземном мире и отличающиеся мудростью.

¹⁰⁰ - Андросов В. П. Будда Шакьямуни и индийский буддизм. Современное истолкование древних текстов. М., 2001, С. 40 и 266.

¹⁰¹ - См. Андросов В. П. Будда Шакьямуни и индийский буддизм. Современное истолкование древних текстов.. М., 2001, с. 123.

¹⁰² - Я когда-то пошутил так. А потом иркутская журналистка Ольга Лычак подхватила эту шутку. Вот итог ее «эзотерического» изучения истории религий: «Страничка кураеведения. Имя Андрей некоторые европейские специалисты считают производным от герм. andere – другое, т.е. человек, помогающий раскрыть иное, истинное «я». В фамилии Кураев дальневосточная традиция усматривает сокращенный вариант от Сакураев, т.е. совершенный цветок. Ближневосточная же традиция утверждает, что фамилия эта восходит к известному арабскому кур'ан и связывает ее с древним суфийским пророчеством о том, что в отдаленном будущем появится среди книжников человек, в совершенстве

владеющий искусством чтения и толкования Священных текстов. Литература об о.Андрее Кураеве необычайно многообразна. Мы приводим лишь несколько вполне корректных высказываний. «Все, что делает Кураев – образец для самураев» (Бусидо). «Ежели все мудрецы мира скажут «созидай», и только один Андрей Кураев – «разрушай», то разрушай не колеблясь, ибо разрушение Андрея Кураева есть созидание.» (подлинный перевод Талмуда). «о.Андрея смело уподоблю хирургу, вскрывающему язвы духовные» (Козьма Прутков). Коль в руках вы не держали мудрых книг отца Андрея, то включайте телевизор – там, на фоне передач,

¹⁰³ - Карсавин Л. П. Святые отцы и учителя Церкви. (Раскрытие православия в их творениях). – М., 1994, с. 76.

¹⁰⁴ - Блаватская Е. П. Письма. М., 1995, с. 45–46. Блаватская была принята в лондонскую ложу 24 ноября 1877 года по обряду усыновления, то есть побочному обряду, который был создан еще до Великой французской революции несколькими масонскими организациями специально для женщин (См. там же, с. 53).

¹⁰⁵ - Блаватская Е. П. Письма. М., 1995, с. 48.

¹⁰⁶ - Блаватская Е. П. Письма. М., 1995, с. 246.

¹⁰⁷ - Там же, с. 289.

¹⁰⁸ - Цит. по: Соловьев Вс. С. Современная жрица Изиды. М., 1994, с. 298.

¹⁰⁹ - Блаватская Е. П. Тайная Доктрина. Синтез науки, религии и философии. Т. 3. Новосибирск, 1993, с. 192.

¹¹⁰ - Блаватская Е. П. Комментарии к «Тайной Доктрине». М., 1998, с. 107. Выражение «розенкрейцеры средних веков» звучит довольно забавно, если вспомнить, что первое мистико-алхимическое общество розенкрейцеров возникло лишь в 1622 г., а сам Розенкрейц, якобы путешествовавший в Индию в 1378 г. – не более, чем персонаж памфлетов, написанных И. Андреэ в 1613–1616 гг. (см. статью «Розенкрейцеры» в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Евфрона).

¹¹¹ - Блаватская Е. П. Каббала. Философские труды Соломона бен Иуда ибн Гебириля // Избранные статьи. М., 1996,

С. 82.

¹¹² - «Масонство, несмотря на современные нововведения (в особенности – библейский Дух), приносит пользу как в моральном, так и в физическом плане» (Блаватская Е. П. Истоки обрядности в церкви и масонстве // Блаватская Е. П. Новый цикл. М., 2001, с. 83).

¹¹³ - «Интересно событие в Торонто, рассказано Елене Ивановне [Рерих] их знакомым, приехавшим оттуда. Русские и еврейские рабочие служили на одной фабрике. Была там русская церковь, а синагоги не было. Русские прогнали священника, пригласили раввина, который половину службы служит по-еврейски, а другую – по-русски. Простое решение религиозного вопроса» (Фосдик З. Г. Мои Учителя. Встречи с Рерихами. По страницам дневника 1922–1934. М., 1998, с. 162).

¹¹⁴ - Блаватская Е. П. Письма. – М., 1995. с. 194.

¹¹⁵ - Блаватская Е. П. Письма. – М., 1995. с. 193.

¹¹⁶ - Кудрявцев К. Д. Что такое теософия. с. 20.

¹¹⁷ - Блаватская Е. П. Письма. с. 143.

¹¹⁸ - Цит. по: Кудрявцев К. Д. Что такое теософия и Теософическое общество. – СПб., 1914, с. 25.

¹¹⁹ - Фаликов Б. З. Теософия: очерк истории теософского общества и его учения. // Религии мира. История и современность. Ежегодник 1989–1990. – М., 1993, с. 97; Мэрфи Г. Елена Блаватская. Челябинск, 1999, сс. 215–216.

¹²⁰ - Рерих Е. И. Письма в Америку. 1923–1952. Т.4. М., 1999, с. 275.

¹²¹ - см. Блаватская Е. П. Письма. С. 43.

¹²² - «В специальном французском масонском журнале «Асасіа» от 6 января 1910 на стр. 77 напечатано, что 21 сентября 1909 года состоялось торжественное открытие ложи №351, ритуала г. Чикаго. Ложа открыта А. Безант, которая состоит главным инспектором 33-й степени, Вице-Президентом высшего соединенного Масонского совета и делегатом масонства для Великобритании, Индии и других английских колоний» (Кудрявцев К. Д. Что такое теософия и Теософическое общество. СПб., 1914, с. 41).

¹²³ - см. Carlson M. «No religion higher than truth»: A history of the theosophical movement in Russia, 1875–1922. Princeton, 1993, p. 139.

¹²⁴ - «Волчонком» называется сын масона.

¹²⁵ - см. Кайдаш С. Елена Блаватская в России // Утренняя звезда. Научно-художественный иллюстрированный альманах Международного Центра Рерихов. № 2–3, 1994–1999. М., 1997, с. 381.

¹²⁶ - см. Вернадский Г. В. Русское масонство в царствование Екатерины II. Спб., 1999, с. 41.

¹²⁷ - Блаватская Е. П. Письма. М., 1995, сс. 337–338. Это письмо цитируется в книге Мэрфи с важным добавлением: «...В моей голове нашла приют вся черная магия, вся чертовщина средних веков....» (Мэрфи Г. Елена Блаватская. Челябинск. 1999, с. 53).

¹²⁸ - П. И. Голенищев-Кутузов был розенкрейцером и мастером московской «Ложи Нептуна» (Вернадский Г. В. Русское масонство в царствование Екатерины II. Спб., 1999, с. 17). Членство в масонских структурах И. Л. Голенищева-Кутузова весьма вероятно (Там же, сс. 130 и 149). «Масонское Братство принесло огромную пользу России... Фельдмаршал князь Мих. Илл. Голенищев-Кутузов, так называемый спаситель России, был масоном» (Рерих Е. И., Рерих Н. К., Асеев А. М. «Оккультизм и Йога». Летопись сотрудничества. ТТ. 1–2. М., 1996, т. 1, с. 385.) Надо заметить, что репутация Кутузова как «спасителя России» небесспорна: «Среди тех генералов, которые неодобрительно и негативно отзывались о М. И. Кутузове, были многие герои 1812 года: П. И. Багратион, М. Б. Барклай де Толли, М. А. Милорадович, А. П. Ермолов, М. И. Платов, Д. С. Дохтуров, Н. Н. Раевский и др. Генералы ставили ему в вину проигрыш Бородинского сражения (русские войска, имея численный перевес, понесли большие потери – 45 000 против 30 000, а к вечеру на 700–1200 метров отступили со всех своих позиций – А. К.), оставление без боя Москвы, разлад армейской системы управления, пассивность и бездеятельность в ведении военных действий» (Безотосный В. М. Российский

титулованный генералитет в 1812–1815 годах // От Москвы до Парижа (1812–1814 гг.). 185 лет Малоярославецкому сражению. Малоярославец, 1998, с. 34). Подробнее см.: Троицкий Н. А. Михаил Илларионович Кутузов. Факты. Версии. Мифы // М. И. Кутузов и русская армия на 2 этапе Отечественной войны 1812 года. Материалы научной конференции, посвященной 250-летию со дня рождения М. И. Кутузова. Малоярославец, 1995. Он же. Домыслы вместо правды // От Москвы до Парижа... Смирнов А. А. Так где же домыслы? // Там же.

¹²⁹ - Иванов М. А. Родословная Елены Ивановны Рерих // Утренняя звезда. Научно-художественный иллюстрированный альманах Международного Центра Рерихов. № 2–3, 1994–1999. М., 1997, с. 362.

¹³⁰ - Рерих Е.И. Письма. Т.4. 1936. М., 2002, с. 434.

¹³¹ - Рерих Е. И. Сны и видения. с. 53.

¹³² - Фосдик З. Г. Мои Учителя. Встречи с Рерихами. По страницам дневника 1922–1934. М., 1998, с. 151.

¹³³ - Дубаев М. Рерих. М., 2003, с. 8.

¹³⁴ - Дубаев М. Рерих. М., 2003, с. 8.

¹³⁵ - Трактаты из рериховского цикла Агни Йоги («Живой Этики») цитируются с указанием параграфа. В этот цикл входят следующие рериховские книги: Листы Сада Мории (Зов – 1924; Озарение – 1925); Община (1927); Знаки Агни Йоги (1929); Беспредельность (1930); Иерархия (1931); Сердце (1932); Мир Огненный (1933); Аум (1936); Братство (1937); Надземное (1937).

¹³⁶ - Рерих Е. И. Письма. Т.1. 1919–1933. М., 1999, сс. 30–31

¹³⁷ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, с.13.

¹³⁸ - Рерих. Е. И. Письма. Т.3. 1935, М., 2001, с. 639.

¹³⁹ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, сс. 94 и 98. Позднее Рокфеллера Рерихи зачислили в свои враги («можно искать очень больших противников. Указываю главного – Рокфеллера» (Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, с. 281). Вообще это тема для отдельного и поучительного исследования – составление списка людей, на

которых Рерихи возлагали свои надежды, с которыми сближались, и которые потом от них отшатывались. В числе «предателей» – и Шклявер (настоящий автор «Пакта Рериха») (см. там же, с. 244), и врач гималайской экспедиции Рябинин (с. 283), и охранник экспедиции Кордашевский, и «Друг» – вице-президент США Уоллес, и президент Рузвельт, и московские наркомы... В 1934–35 годах «махатма» был убежден, что своими «вибрациями» он привлечет Рузвельта (который, как мнится «махатме», прежде был римским императором Диоклетианом и даже.. мужем Е. Рерих, когда та была вдовой Перикла Аспазией (Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, с. 573). Е. Рерих послала ему с десятков писем, а ее американские сотрудники действовали через Уоллеса, жену и мать Рузвельта. В эту пору махатма убежден, что «Рузвельт принял все Указания дословно. Именно он принял всем сердцем, и все Указания будут им исполнены»» (Там же, с. 560).

¹⁴⁰ - Рерих Е. И. Письма. Т.1. 1919–1933. М., 1999, с. 32.

¹⁴¹ - Декроа Н. (Кордашевский Н. В.). С экспедицией Н. К. Рериха по Центральной Азии. Спб., 1999, с. 313.

¹⁴² - см. Рерих Е. И. Письма. Т.3. 1935, М., 2001, с. 386.

¹⁴³ - <http://www.amorc.org.ru/osnovy.php>

¹⁴⁴ - Серков А. И. История русского масонства после Второй мировой войны. Спб., 1999, с. 20.

¹⁴⁵ - Рерих Н. К. Знамя мира // Рерих Е. И., Рерих Н. К., Асеев А. М. «Оккультизм и Йога». Летопись сотрудничества. ТТ. 1–2. М., 1996, т. 2, сс. 138–139.

¹⁴⁶ - Серков А. И. История русского масонства после Второй мировой войны. Спб., 1999, с. 17.

¹⁴⁷ - См. Там же, с. 30.

¹⁴⁸ - Пребывание оказалось последним, поскольку вскоре против Рериха были выдвинуты обвинения в уходе от уплаты налогов. Похоже, что Рерихи оказались слишком навязчивы с советами своих «махатм» руководству США...

¹⁴⁹ - Decter J. Nicholas Roerich, the life and art of russian master. – Rochester (Vermont), Nicolas Roerich Museum. 1989, p.134.

¹⁵⁰ - Интересная информация для ответа на этот вопрос содержится в книге: Williams Ch.R. Russian's art and American's money. 1900–1940. Cambridge 1980. К сожалению, пока мне не довелось подержать в руках это издание.

¹⁵¹ - Оккультные опыты и симпатии президентов США – тема отдельного исследования. Е. Рерих цитирует некую книжку «Эпизоды из американской истории»: «Мистер Линкольн развлекал нас рассказом об особом медиумическом опыте с медиумом по имени Конклинг... Вдруг младшая дочь миссис Лури, сидевшая в другой части комнаты, встала и начала медленно приближаться к нам. Ее глаза были плотно закрыты. Она остановилась напротив Президента, подняла правую руку и драматически произнесла обращение к мистеру Линкольну: «В духовном мире существует конгресс мудрых духов, которые заботятся о благосостоянии нашей нации...». Когда мы расходились, Президент повернулся ко мне и сказал: «То, что я услышал, оставило глубокое впечатление». Это происходило в конце декабря 1862 года» (Письма с гор. Переписка Елены и Николая Рерих с Рихардом Рудзитисом. Т. 2. (1938–1940). Минск, 2000, с. 451).

¹⁵² - «Друг» – это вице-президент США Уоллес.

¹⁵³ - Фосдик З. Г. Мои Учителя. Встречи с Рерихами. По страницам дневника 1922–1934. М., 1998, сс. 612–613.

¹⁵⁴ - см. Фосдик З. Г. Мои Учителя. с. 521.

¹⁵⁵ - «Все галереи и школы – наши враги» – Фосдик З. Г. Мои Учителя. Встречи с Рерихами. По страницам дневника 1922–1934. М., 1998, с. 526.

¹⁵⁶ - «Всего устроены четыре несчастные лекции, по 200, 300 \$... «Это 1905-й год, – сказал Н. К. – и то, когда я приехал в Чикаго, и дал пять лекций за минимальную плату – 200 \$ за лекцию и получил 1000 \$, а меня тогда никто не знал. Великому художнику хочется говорить, и он разъезжает повсюду и платит людям, чтоб его слушали"" – Фосдик З. Г. Мои Учителя. Встречи с Рерихами. По страницам дневника 1922–1934. М., 1998, сс. 430–431.

¹⁵⁷ - Фосдик З. Г. Мои Учителя. сс. 441–442.

¹⁵⁸ - При этом в том же 1929 году Рерих послал своей матери в СССР только 40 франков, при том что его гораздо менее известный и богатый брат из Харбина слал матери деньги каждый месяц. (см.— Дубаев М. Рерих. М., 2003, с. 227).

¹⁵⁹ - Фосдик З. Г. Мои Учителя. с. 421.

¹⁶⁰ - Фосдик З. Г. Мои Учителя. с. 423.

¹⁶¹ - Шапошникова Л. В. Этическая философия Космической Эволюции // Три ключа. Педагогический вестник. Вып. 3. М., 1999, с. 30.

¹⁶² - Письмо Е. И. Рерих В. К. Рериху от 30.3.35. // Утренняя звезда. Научно-художественный иллюстрированный альманах Международного Центра Рерихов. № 2–3, 1994–1999. М., 1997, с. 286.

¹⁶³ - см. Шишкин О. Исчезнувшая лаборатория // Огонек. 1995, №34, с. 71. А также: «1910. Н.К. Рерих вступает в ложу мартинистов барона Григория Мбеса, следуя по стопам своего отца Константина Рериха, известного петербургского мартиниста, кавалера ордена высшего масонского посвящения, и становясь ее активным членом (в 1909 г. близкий к Мбесу член ложи Павел Васильевич Мокиевский ввел в ложу Глеба Ивановича Бокия, видного большевика-подпольщика и будущего начальника спецотдела ВЧК-ОГПУ; тот же Мокиевский вскоре сообщил Бокию о принадлежности к ложе Рериха). Спецификой ложи был обостренный интерес ее членов к религиозно-философским учениям Востока. Посвящение Н.К. Рериху, с присвоением ему оккультного имени «Фуяма», организовал лично член Верховного совета и Генеральный делегат Ордена мартинистов в России, австрийский подданный, эзотерик, ясновидящий и гипнотизер Чеслав фон Чинский. Особый отдел Департамента полиции определил фон Чинского как неблагонадежного и «вредного иностранца» (Записка по 1-му отделению Особого отдела Департамента полиции «об Ордене мартинистов» от 01. 1911 г.) (Былинин В. Послушники Шамбалы // Новости разведки и контрразведки. 2003, 15 августа).

¹⁶⁴ _

¹⁶⁵ - Серков А. И. История русского масонства 1845–1945. Спб., 1997, с. 75.

¹⁶⁶ - Там же, сс. 75–76.

¹⁶⁷ - Там же, с. 82.

¹⁶⁸ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, с. 36.

¹⁶⁹ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, с. 311.

¹⁷⁰ - Рерих Е. И. Письма. Т.3. 1935, М., 2001, с. 304. Это нимало не мешает рериховцам твердить, будто «Рерихи всегда были и до последних дней оставались истинными православными христианами» (Ашиков А. Пути добра едины // Защитим имя и наследие Рерихов. Т.1. Документы. Публикации в прессе. Очерки. М., 2001, с. 438).

¹⁷¹ - Блаватская Е. П. Письма. М., 1995, с. 234.

¹⁷² - Письмо Е. П. Блаватской А. Н. Аксакову от 14 ноября 1874 г. // Соловьев Вс. С. Современная жрица Изиды. – М., 1994, сс. 271–272.

¹⁷³ - Письмо от 12 апреля 1875. // Соловьев Вс. С. Современная жрица Изиды. с. 285. У Соловьева явная опечатка в дате письма. Оно относится к 1875, а не 1885 году.

¹⁷⁴ - Шапошникова Л. В. Годы и дни Мадраса. М., 1971, с. 163; в интернете: <http://agni3.narod.ru/>

¹⁷⁵ - Цит. по: Соловьев Вс. С. Современная жрица Изиды. с. 290.

¹⁷⁶ - Интересно, что даже «махатмы», беседующие с Рерихами, считали, что «санскрит [Блаватской] был совсем плох» (Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, с. 345).

¹⁷⁷ - Блаватская оправдывалась, что она имела ввиду не буддизм, а (известный лишь ей) буддхизм, но это было неубедительно: в западных языках написание эти слов одинаково – Bouddhisme. И раз Блаватская в «Изиде» не разъяснила специально, что под Bouddhisme она имеет в виду не то, что любой другой образованный читатель, значит, она обманывала или читателей, или саму себя, искренне

заблуждаясь в вопросе о времени происхождения буддизма и о его отношении к религии Вед.

¹⁷⁸ - Цит. по: Воннегут К. Таинственная мадам Блаватская. // Соловьев Вс. С. Современная жрица Изиды. – М., 1994, с. 323.

¹⁷⁹ - Отец Е. И. Рерих составил проект синагоги. «Государь написал на этом проекте: «Если она будет построена, то затмит все храмы!"" (Фосдик З. Г. Мои Учителя. Встречи с Рерихами. По страницам дневника 1922–1934. М., 1998, с. 317).

¹⁸⁰ - Цит. по: Клизовский А. И. Правда о масонстве. Ответ на книгу В. Ф. Иванова «Православный мир и масонство». – Рига, 1990, сс. 11–12.

¹⁸¹ - Письма Елены Рерих 1929–1938. В 2-х т., Т. 2. – Минск, 1992, с. 166.

¹⁸² - Письма Елены Рерих 1929–1938 В 2-х томах. Т. 1 – Минск, 1992, с. 266. Вот уж, кстати, о чем мне не доводилось слышать, так это хоть об одном масоне, сожженном инквизицией или хотя бы просто посаженном в тюрьму за проповедь своих взглядов. Блаватская заверяет, будто «христианские отцы сжигали каббалистов и масонов» (Блаватская Е. П. Разоблаченная Изида. Т. 2 – М., 1994, с. 52). И при этом ее не останавливает ни то обстоятельство, что масонство возникло в XVIII веке, когда костры инквизиции уже потухли, ни тот факт, что иудаизм не подвергался никаким инквизиционным преследованиям в средневековье. Здесь кстати вспомнить один из диалогов честертоновского отца Брауна: «- Я могу поверить в невозможное, но не в невероятное. – Это и есть то, что вы называете парадоксом? – спросил Таррент. – Это то, что я называю здравым смыслом, – ответил священник. – Гораздо естественнее поверить в то, что за пределами нашего разума, чем в то, что не переходит этих пределов, а просто противоречит ему. Если вы скажете мне, что великого Гладстона в его смертный час преследовал призрак Парнела, я предпочту быть агностиком и не скажу ни да, ни нет. Но если вы будете уверять меня, что Гладстон на приеме у королевы Виктории не снял шляпу, похлопал королеву по спине и предложил ей сигару, я буду решительно возражать... Кто из

нас знает средние века? Вы знаете, кто такие Servi Regis? Вот если бы дело касалось Тутанхамона или иссохших африканцев, – вот тогда ваши газеты поведали бы об этом все, вплоть до зубной щетки или запонки. Но о людях, которые построили ваши приходские храмы, дали названия вашим городам и ремеслам, даже дорогам, по которым вы ходите, – о них вам никогда не хотелось что-либо узнать. Я не говорю, что знаю все, но я знаю достаточно для того, чтобы понять: вся история, рассказанная в легенде, – чушь от начала и до конца... Еврей не мог быть вассалом феодала. У евреев, как правило, был статус «слуг короля». Кроме того, невероятно, чтобы еврея сожгли за его веру. – Не будете же вы отрицать, что евреев преследовали в средние века? – Ближе к истине, – сказал отец Браун, – что евреи были единственными, кого не преследовали в средние века. Если бы кому-нибудь захотелось сатирически изобразить средневековые нравы, неплохой иллюстрацией был бы рассказ о несчастном христианине, которого могли сжечь живьем за некоторые оплошности в рассуждении о вере, в то время как богатый еврей мог спокойно идти по улице, открыто хуля Христа и Божию Матерь» (Честертон Г. К. Проклятие золотого креста. // Избранные произведения в 4-х томах. Т. 2. – М., 1994, с. 111).

¹⁸³ - – Е.И. Рерих – К. Н. Муромцевой. 21.2.1935 // Новая эпоха. № 1 (24), 2000, с.79.

¹⁸⁴ - Г.К.Честертон. Небесная стрела. // Избранные произведения в 4-х томах. т.2. М., 1994. с.40

¹⁸⁵ - Рерих Е. И. Письма. Т. 3. 1935. М., 2001, с. 268.

¹⁸⁶ - Письма Махатм. Самара, 1993, с. 96.

¹⁸⁷ - Последнее издание писем Е. Рерих, воспроизводящее рукописные оригиналы, а не редактуру, сделанную Е. Рерих для прижизненной публикации, подтверждают этот вывод: там, где в первых изданиях стояли «фанатики и ханжи», в оригинале и в самом деле – «церковники» (Рерих Е. И. Письма. Т.3. 1935, М., 2001, с. 268).

¹⁸⁸ - Рерих Е. И. Письма. Т.2. 1934. М., 2000, с. 494.

¹⁸⁹ - Там же, с. 99.

¹⁹⁰ - Агни-Йога. Откровение. 1920–1941, М., 2002, с. 398.

¹⁹¹ - Рерих Е. И. Письма в Америку. 1923–1952. Т.4. М., 1999, с. 55.

¹⁹² - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, с. 424.

¹⁹³ - Бойс М. Зороастрийцы. Верования и обычаи. – СПб., 1994, с. 239. Там же английская исследовательница отмечает: «Теософы-парсы имели склонность фальсифицировать зороастрийские обряды» (с. 240). И еще одну строчку в книге Бойс мне хотелось бы выделить: по ее мнению знание истории зороастризма «Может стать источником силы и настоящей гордости общины, которая борется против поглощения ее в общечеловеческой массе» (с. 263). А православным – можно бороться за то, чтобы не быть поглощенными в общечеловеческой или общетеософской массе? По моде современных масс-медиа и университетов любое племя имеет право бороться за сохранение своей идентичности, за самобытность своей духовной традиции. Любое – но не православные и не христиане. От православных требуют подчинения стандартам экуменизма; от христиан в целом – стандартам синкретизма. Логична ли, честна ли такая двойная мерка?

¹⁹⁴ - [Лунев М. С.] Армагеддон // Воин Света. Сходня, 1999, №1.

¹⁹⁵ - Рерих Н. К. Пламя. 15. окт.1917 // Пути благословения. М., 1999, сс. 232–233

¹⁹⁶ - Рерих Н. К. Ко времени. 28 апр.1919 // Пути благословения. М., 1999, с. 246.

¹⁹⁷ - Сидоров В. Рерих и Ленин // Гласность 1994 16 дек.

¹⁹⁸ - Рерих Е. И. Письма в Америку. 1936–1946. Т. 2. М., 1996, с. 391.

¹⁹⁹ - Рерих Е. И. Письма. Т.3. 1935, М., 2001, с. 90.

²⁰⁰ - Рерих Е. И. Письма в Америку. 1948–1955. Т.3. М., 1996, с. 171.

²⁰¹ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, с. 378.

²⁰² - Рерих Е. И. Письма. т.4. 1936. М., 2001, с. 306; ср. Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, сс. 630 и 633.

²⁰³ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, сс. 463–464.

²⁰⁴ - Агни-Йога. Откровение. 1920–1941, М., 2002, сс. 228–229.

²⁰⁵ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, с. 313.

²⁰⁶ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, с. 511.

²⁰⁷ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, с. 462.

²⁰⁸ - «Известный русский ученый, невропатолог и психиатр Г. И. Россолимов в доверительной беседе со своим старым приятелем, профессором лечебно-санитарного управления Кремля В. А. Шуровским высказал свои соображения по поводу болезни Ленина. Он, в частности, отметил, что острые приступы и нарушения мозгового кровообращения у Ульянова, приведшие к параличу правой части тела и потери речи, отчасти были спровоцированы психопатией, наследственно обусловленной. Он также сказал, что такого же мнения придерживается профессор Ферстер. Григорий Иванович рассказал и о консилиуме, который состоялся 21 марта 1928 года с участием Семашко, Штрюмпеля, Бумке, Геяшена, Нонне, Ферстера, Минковского, Кожевникова, Крамера, Осипова, Обуха и других советских и иностранных врачей. «Все присутствующие сошлись во мнении, что у пациента заболевание сифилитического происхождения. Особо категоричен был при определении окончательного диагноза один из старейших и опытнейших невропатологов профессор Штрюмпель, который после осмотра Ленина решительно заявил, что у больного сифилитически воспалены внутренние оболочки артерий. Все без исключения врачи, в том числе нарком Семашко, согласились с диагнозом профессора Штрюмпеля»» (Германн Л. Правда о великой лжи. Т. 1. Вожди. Спб., 2001, с. 198).

²⁰⁹ - Публикация: Назаров Г. Какое-то безумие тлело в нем // Русский вестник. 2000, № 3–4.

²¹⁰ - Там же.

²¹¹ - см. Шишкин О. Н.К.Рерих. В объятиях «наглого монстра» // Сегодня. 29.11.94.

²¹² - Это был, в частности, Яков Блюмкин – известный убийца германского посла в Советской России Мирбаха. Одна из его агентурных кличек – «Шамбала» (см. Шишкин О. Исчезнувшая лаборатория. // Огонек. 1995, №34, с. 70). И экспедиция была, кстати, не советская, а американская.

²¹³ - см. статью Н. Дардыкиной в «Московском комсомольце» 30.4.94. Из коллекции ювелирных украшений Рерихов пропали 319 предметов, остался лишь 21. (Ломанов А. В плену у чая и слонов // Время новостей. 11 ноября 2003).

²¹⁴ - Фосдик З. Г. Мои Учителя. Встречи с Рерихами. По страницам дневника 1922–1934. М., 1998, с. 258; Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, с. 485.

²¹⁵ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, с. 512.

²¹⁶ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, сс. 389, 390 и 403.

²¹⁷ - «Сын Божий распят – это не стыдно, ибо достойно стыда; и умер Сын Божий – это совершенно достоверно, ибо нелепо; и, погребенный, воскрес – это несомненно, ибо невозможно» (Тертуллиан. О плоти Христовой, 5).

²¹⁸ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, с. 385.

²¹⁹ - Рерих. Е. И. Письма. Т.3. 1935, М., 2001, с. 623.

²²⁰ - Избранные письма // Рерих Е. И. У порога нового мира. М., 2000, с. 392.

²²¹ - Там же, сс. 479–480.

²²² - Рерих Е. И., Рерих Н. К., Асеев А. М. «Оккультизм и Йога». Летопись сотрудничества. ТТ. 1–2. М., 1996, т. 1, с. 230.

²²³ - Рерих Е.И. Письма. Т.4. 1936, М., 2002, с. 414.

²²⁴ - Рерих Е. И. Письма в Америку. 1948–1955. Т.3. М., 1996, с. 386.

²²⁵ - Рерих Е. И. Письма в Америку. 1948–1955. Т.3. М., 1996, сс. 198–199.

²²⁶ - Колесников И. Заклейменное будущее. // Знамя мира. №8 (33), 1995.

²²⁷ - Миллер А. М. О нарушениях авторских прав МЦР в рериховском движении // Актуальные проблемы сохранения и защиты наследия Рерихов в историческом контексте. Материалы Международного общественно-научного симпозиума. М., 2003, с. 123.

²²⁸ - Письма с гор. Переписка Елены и Николая Рерих с Рихардом Рудзитисом. Т. 1. (1932–1937). Минск, 2000, с. 490.

²²⁹ - Письма с гор. Переписка Елены и Николая Рерих с Рихардом Рудзитисом. Т. 1. (1932–1937). Минск, 2000, сс. 36–37.

²³⁰ - Рерих Е. И. Письма. Т.3. 1935, М., 2001, с. 448.

²³¹ - Рерих Е. И. Письма. Т.3. 1935. М., 2001, с. 87.

²³² - Рерих Е. И. Письма. Т.2. 1934. М., 2000, с. 335.

²³³ - Избранные письма // Рерих Е. И. У порога нового мира. М., 2000, с. 395.

²³⁴ - Рерих Е. И. Письма. Т.2. 1934. М., 2000, с. 198. В предыдущих изданиях (см. Письма Елены Рерих. 1932–1955. Новосибирск, 1993, с. 42) это место отсутствует.

²³⁵ - Рерих Е.И. Письма. Т.4. 1936, М., 2002, с. 209.

²³⁶ - Рерих Е. И. Письма. Т.3. 1935, М., 2001, с. 542.

²³⁷ - Рерих Е. И. Письма. // Рерих Е. И. У порога нового мира. – М., 2000, с. 346.

²³⁸ - Письма с гор. Переписка Елены и Николая Рерих с Рихардом Рудзитисом. Т. 1. (1932–1937). Минск, 2000, с. 33.

²³⁹ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, с. 254.

²⁴⁰ - Агни-Йога. Откровение. 1920–1941, М., 2002, с. 148.

²⁴¹ - Рерих Е. И. Письма. Т.4. 1936. М., 2002, с. 7 и 357.

²⁴² - «Обращаясь к толпе, не будете же Вы сразу ссылаться на книги Учения» (Рерих Е. И. Письма. Т.3. 1935, М., 2001, с.

333).

²⁴³ - «Где Вы храните мои конфиденциальные письма. Если что-либо станет известным раньше времени, все разрушится» (Рерих Е. И. Письма. Т.3. 1935, М., 2001, с. 437).

²⁴⁴ - «Я прошу, чтобы рукопись «Напутствия Вождю» никому не давалась на прочтение без моего на то разрешения» (Рерих Е. И. Письма. Т.3. 1935, М., 2001, с. 366).

²⁴⁵ - Рерих Е. И. Письма. Т.1. 1919–1933. М., 1999, с. 293.

²⁴⁶ - Рерих Н. К. Письма в Америку. 1923–1947. М., 1998, с. 24.

²⁴⁷ - Рерих Е. И. Письма. Т.2. 1934. М., 2000, с. 258.

²⁴⁸ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, с. 371.

²⁴⁹ - Рерих Е. И. Письма. Т.4. 1936. М., 2002, с. 60.

²⁵⁰ - Рерих Е.И. Письма. Т.4. 1936, М., 2002, с. 182.

²⁵¹ - Рерих Е. И. Письма. Т.4. 1936. М., 2002, с. 109.

²⁵² - Блаватская Е. П. Путеводный свет неведомого // Блаватская Е. П. Новый цикл. М., 2001, с. 205.

²⁵³ - Блаватская Е. П. Размышления об элементах // Блаватская Е. П. Космический разум. М., 2001, с. 135.

²⁵⁴ - Блаватская Е. П. Путеводный свет неведомого // Блаватская Е. П. Новый цикл. М., 2001, с. 225.

²⁵⁵ - Письма с гор. Переписка Елены и Николая Рерих с Рихардом Рудзитисом. Т. 2. (1938–1940). Минск, 2000, с. 415.

²⁵⁶ - Шапошникова Л. В. Подвижничество диакона Кураева // Защитим имя и наследие Рерихов. Т.1. Документы. Публикации в прессе. Очерки. М., 2001, с. 389.

²⁵⁷ - «Угадывайте по глазам, кто с Нами. Руки держите закрытыми и даже про себя не повторяйте тайну. Видите, даже Я твержу об осторожности вместо учения» (Агни-Йога. Откровение. 1920–1941, М., 2002, с. 153).

²⁵⁸ - «Можно говорить о легенде, но без показывания места, где Камень. Советую не показывать Камень Люмоу (Святославу Рериху)» (Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М.,

2002, с. 211); «Не читай детям, ведь это государственная тайна!» (Там же, с. 243).

²⁵⁹ - «Директору Государственного издательско-полиграфического предприятия «Вятка» Н.Г.Протопопову 30.01.2002. Уважаемый Николай Григорьевич! Руководство Международного Центра Рерихов просит Вас приостановить печатание заказа московского издательства «Сфера» (книги «Откровение» и «Высокий путь», 2 тома) вплоть до выяснения важных обстоятельств. Дело в том, что Международный Центр Рерихов является держателем рериховского наследия, переданного ему С.Н.Рерихом. У нас находятся оригиналы дневников Е.И.Рерих, на которые у нас есть авторские права. Издательство «Сфера» таких прав не имеет. Если Вы не приостановите тиражирование книг, то может выйти скандал не только российского, но и международного масштаба. Будем Вам благодарны, если Вы выполните нашу просьбу, что облегчит нам выяснение всех обстоятельств, связанных с публикацией вышеуказанных книг. Ни Международный Центр Рерихов, ни Музей имени Н.К.Рериха не были уведомлены издательством «Сфера» о их намерениях. Будем благодарны за скорый ответ. С уважением, Вице-президент МЦР В.Б.Моргачев. Генеральный директор Музея имени Н.К.Рериха, академик Российской академии естественных наук и Российской академии космонавтики им. К. Э. Циолковского Л.В.Шапошникова». «Директору издательства «Сфера» Сергею В. Пилишеку, Главному редактору издательства «Сфера» Дмитрию Н. Попову. Относительно публикации трёх томов материалов, выбранных из записных книжек Елены Ивановны Рерих – книги «Откровение» в одном томе и книги «Высокий Путь» в двух томах – мы подтверждаем, что фрагменты, выбранные Вами для публикации, взяты из материалов, хранящихся в библиотеке Амхёрст-Колледжа (США) и в архиве Музея Н.К.Рериха (США). Являясь владельцем авторских прав на указанные материалы, мы подтверждаем разрешение, данное нами издательству «Сфера» на публикацию вышеуказанных материалов в России. Возможные претензии других организаций или лиц на авторские права на эти

материалы законными не являются. С уважением, Дэниэл Энтин. Директор Музея Н.К.Рериха, Нью-Йорк». См.
[http://www.network54.com/Forum/message?
forumid=121033messageid=1014862178](http://www.network54.com/Forum/message?forumid=121033messageid=1014862178)

²⁶⁰ - Рерих Е. И. Письма. Т.4. 1936. М., 2002, с. 152.

²⁶¹ - Защитим имя и наследие Рерихов. Т.1. Документы. Публикации в прессе. Очерки. М., 2001, с. 444.

²⁶² - « – Как Вы относитесь к учению Рериха и Блаватской? – К Рериху – прекрасно. Он мыслитель, художник и имеет право на свой взгляд, свое мнение... А учение Блаватской неприемлемо для христианства, хотя в нем нет ничего аморального» («Церковь – это все мы вместе». Из ответов еп. Иркутского и Ангарского Вадима в Иркутском Педагогическом институте // Советская молодежь. Байкальский регион. Иркутску, 1995, 7 окт.).

²⁶³ - «Гребенщиков и Завадский не знают: 1. О получении камня. (Знают лишь легенду без отношения к нам). 2. О сообщениях через столик. (Слышали о видениях, писаниях и голосе)» (Рерих Н. К. Письма в Америку. 1923–1947. М., 1998, с. 24). «Шклявер посвящен только во внешние и, конечно, тоже не во все действия» (Рерих Е. И. Письма. Т.2. 1934. М., 2000, с. 258).

²⁶⁴ - Рерих Е. И. Письма. Т.3. 1935, М., 2001, с.252.

²⁶⁵ - Рерих Е. И. Письма. Т.2. 1934. М., 2000, с. 309.

²⁶⁶ - Рерих Е. И. Письма. Т. 4, 1936, М., 2002, с. 189.

²⁶⁷ - Рерих Е. И. Письма. Т. 2, 1934, М., 2000, с. 367.

²⁶⁸ - Рерих Е. И. Письма. Т.3. 1935, М., 2001, с. 320.

²⁶⁹ - Рерих. Е. И. Письма. Т.3. 1935, М., 2001, с. 352.

²⁷⁰ - Избранные письма // Рерих Е. И. У порога нового мира. М., 2000, с. 355.

²⁷¹ - Сны и видения // Рерих Е. И. У порога нового мира. М., 2000, с. 63.

²⁷² - Там же, сс. 58–59.

²⁷³ - Рерих Е. И. Письма. Т.3. 1935, М., 2001, с. 357.

²⁷⁴ - Рерих Е. И. Письма. Т.3. 1935, М., 2001, с. 482.

²⁷⁵ - Готовность рериховцев отрицать даже очевидное поражает. Е. Рерих, например, говорит – «Идеология, проводимая в книгах Живой Этики, идет в ритм с требованием новой эпохи, и именно молодежь, воспитанная на этих книгах, создаст авангард нового и более счастливого мира» (Письма Елены Рерих 1932–1955. – Новосибирск, 1993, с. 343). Но стоило светским религиоведам упомянуть о рерихианстве как об идеологии – и тут же следует протест: «миф, упорно развиваемый авторами – идеологическая направленность рериховского учения. Нет нужды говорить о том, что Живая Этика не является и не может быть идеологическим» (Гиндилис Л. М. Фролов В. В. Философия живой этики и ее толкователи. Рериховское движение в России // Вопросы философии. 2001, № 3, с. 93). Нужда-то говорить об этом есть (хотя бы потому, что сами творцы Живой Этики считали свой плод именно идеологией). Но для начала такого разговора рериховцам стоило бы дать определение идеологии – а потом уж доказывать, что в рерихианстве нет идеологического пафоса и идеологических претензий.

²⁷⁶ - Заключение по результатам экспертизы основ деятельности Международной общественной организации «Международный Центр Рерихов» // Защитим имя и наследие Рерихов т.1. Документы. Публикации в прессе. Очерки. М., МЦР, М., 2001, С. 316.

²⁷⁷ - Перевод на русский язык и публикация в книге: Робинсон Дж. Масонство. Забытые тайны. М., 2000, с. 454.

²⁷⁸ - Рерих Е. И. Письма. Т. 1, 1919–1933, М., 1999, с. 118.

²⁷⁹ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, с. 323.

²⁸⁰ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, с. 363.

²⁸¹ - Рерих Е. И. Письма. Т.1. 1919–1933. М., 1999, с. 192.

²⁸² - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, с. 141.

²⁸³ - Письма Елены Рерих 1929–1938. Т. 2, Минск, 1992, сс. 362–363.

- ²⁸⁴ - Рерих Е. И. Письма. Т.3. М., 2001, с. 262.
- ²⁸⁵ - Агни-Йога. Откровение. 1920–1941, М., 2002, с. 270.
- ²⁸⁶ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, с. 423.
- ²⁸⁷ - Блаватская Е. П. Скрижали кармы. с. 54.
- ²⁸⁸ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, с. 576.
- ²⁸⁹ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, с. 576.
- ²⁹⁰ - Письмо Н. К. Рериха Г. Д. Гребенщикову от 24.6.33. // Утренняя звезда. Научно-художественный иллюстрированный альманах Международного Центра Рерихов. № 2–3, 1994–1997. М., 1997, с. 318.
- ²⁹¹ - Дневник Е. Рерих. Запись от 5.7.1926. – «Я вижу как неслыханно пылает Восток». Алтайские записи Е. Рерих. // Рериховский вестник. Публикации-сообщения-исследования. вып. 4. 1991, Спб., – М., – Извара – Барнаул – Горно-Алтайск. с. 40.
- ²⁹² - Рериховский вестник. 1989. № 1, с. 37
- ²⁹³ - Рерих Н. К. Алтай-Гималаи. // Сочинения в 6 тт. Т. 4. Рига, 1992, сс. 238–239.
- ²⁹⁴ - Радость даяния – служение людям. Интервью с Его Святейшеством Богдо-Гэгэном Ринпоче IX. // Дельфис. 1999, № 3, с.105.
- ²⁹⁵ - Беликов П. Ф. Н. К. Рерих. Биографический очерк // Рерих Н. К. Из литературного наследия. М., 1974, с. 33.
- ²⁹⁶ - «Никогда не санкционирует история реакцию как возвращение к недавнему прошлому. Стремление императора Юлиана восстановить гибнувшее язычество тогда, когда христианство расширялось в свой расцвет... или возвращение к христианской общине теперь, когда в мир брошены лозунги коммунизма. Одно – тупейшая реакция; другое – бросок далеко вперед. Прошлое – не более как догорающие костры» (Декроа Н. (Кордашевский Н. В.). С экспедицией Н. К. Рериха по Центральной Азии. Спб., 1999, с. 18).

²⁹⁷ - Публикация в: Рябинин К. Н. Развенчанный Тибет. Подлинники дневники экспедиции Н. К. Рериха. Магнитогорск, 1996, сс. 389–390. См. также: Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, с. 528. Впрочем, с той легкостью, с какой Рерих на Востоке объявляет себя послом не то «западных», не то «русских буддистов» (Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, с. 492), с нею же на Западе (в Москве) он именует себя «послом махатм Востока» (см. Там же, с. 422).

²⁹⁸ - Кудрявцев К. Д. Что такое теософия и Теософическое общество. – СПб., 1914, с. 5.

²⁹⁹ - Преподобных отцов Варсонуфия Великого и Иоанна руководство к духовной жизни в ответах на вопрошения учеников. СПб., 1905, с. 241.

³⁰⁰ - Египетский патерик // Восток-Запад. Исследования. Переводы. Публикации. М., 1985, с. 28.

³⁰¹ - св. Иоанн Златоуст. Шесть слов о священстве. Forestville, 1987, с. 17.

³⁰² - Лысенко В. Г. Терентьев А. А. Шохин В. К. Ранняя буддийская философия. Философия джайнизма. М., 1994, с. 203.

³⁰³ - «Консенсуса между учением о Триипостасном Боге, Творце мира и создателе человеческой личности, которая стала вначале духовно, а затем телесно смертной вследствие грехопадения, но может быть восстановлена через Искупление и обожена через стяжание нетварной благодати, и учением, прямо отрицающим Бога, считающим мир безначальным, а само представление о субстанциальной индивидуальности – корневой иллюзией, предполагающим, что люди страдают в безначальной сансаре при отсутствии хотя бы отдаленной аналогии вины с их стороны, и связующим «выздоровление» человека с демонтированием его индивидуально-личностного сознания, никак не может быть. Следовательно, попытка нахождения «общих знаменателей» может осуществиться только через отказ одного из участников «диалога» от своих позиций (при этом оказывается несостоятельным и тот очень

распространенный аргумент, что религии, самые различные по «догматике», совпадают в своих мистических измерениях, ибо эти измерения задаются мировоззренческими установками)» – Шохин В. К. (Этос глобального мира. М., 1999, с. 122).

³⁰⁴ - Соловьев Вл. С. Рецензия на книгу Е. П. Блаватской: «The key to Theosophy». // Соловьев В. С. Собрание сочинений. Второе издание. Т. 6 (Репринт – Брюссель, 1966), сс. 287–288.

³⁰⁵ - Например: «Это есть Логос, Первый или Ваджрадхара, Высочайший Будда, ... Владыка всех Тайн...» (Тайная Доктрина. 1:3). «Если бы западным археологам взбрело в голову изменить дату рождения нашего Господа и Благословенного Спасителя с VII века до Р.Х. на VII век н.э....» (Некоторые вопросы по поводу «Эзотерического буддизма» м-ра Синнета // Блаватская Е.П. Гималайские братья. М., 1998, с. 170). Блаватская нервничала не зря: современное востоковедение и в самом деле омолаживает буддизм: «На мой взгляд, более обоснованным, как археологически, так и культурологически, будет считаться утверждение: вся проповедническая деятельность Шакьямуни проходила в IV веке до н.э., а его нирвана приходится примерно на 343 г. до н. э., т. е. на 200 лет позднее, чем то принято в тхеравадинской хронологии» (Андросов В. П. Будда Шакьямуни и индийский буддизм. Современное истолкование древних текстов. М., 2001, с. 463). См. также статьи Хайнца Бехерта «Противоречия в датировке паранирваны Будды и истоки тхеравадской хронологии» («Вестник древней истории». 1993, № 1) и В. К. Шохина «Санкхья-йога и традиция гностицизма» (Вопросы философии. 1994, № 7–8).

³⁰⁶ - Соловьев Вс. С. Современная жрица Изиды. с. 307.

³⁰⁷ - Кудрявцев К. Д. Что такое теософия и теософическое общество? – СПб., 1914, с. 87.

³⁰⁸ - Агни-Йога. Откровение. 1920–1941, М., 2002, с. 22.

³⁰⁹ - Ольденбург С. Ф. Культура Индии. с. 142.

³¹⁰ - Ольденбург С. Ф. Культура Индии. М., 1991, с. 142.

³¹¹ - Рерих Е. И. Письма. Т.2. 1934. М., 2000, с.266.

³¹² - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, сс. 40 и 313.

³¹³ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, с. 340.

³¹⁴ - Это важно помнить учитывая постоянные призывы Е. Рерих и ее учеников – «если бы наши отцы церкви последовали примеру западного христианства и принялись бы за изучение трудов Великого Оригена, этого истинного Светоча Христианства, много света пролилось бы на символы и таинства христианства, и догмы церковные отпали бы, как оковы и скопы железные» (Рерих Е. И. Письма. Т.2. 1934. М., 2000, сс. 364–365); «Надо, чтобы лучшие духовные наставники немедленно провозгласили очищение заветов Христа в свете учения последнего апологета христианства, великого мученика Оригена. При этом очищении и Новое Великое Провозвестие засияет всеми лучами» (Там же, сс. 369–370). Все это – не более, чем ширма. Чтобы осознать пропасть между учением Оригена и учением теософов достаточно вспомнить, как Ориген искал мученичества, как он увещевал ни в каких формах не выказывать почитания языческих святынь и богов (Увещание к мученичеству, 46; Против Цельса, IV,48; I,25) – и теософской готовностью участвовать во всех языческих «мистериях». Но ширма имени Оригена нужна теософам для того, чтобы потом под именем Оригена дать новое учение, свое – учение «махатмы Мории»: «Будет величайший труд для очищения учения. Именно следующий том Оригена, созданный сердцем» (Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, с. 537). «Владыка называет «Тайную Доктрину» продолжением томов Оригена» (Рерих Е. И. Письма. Т.2. 1934. М., 2000, с. 454).

³¹⁵ - «Бог Махатм есть Бог Космический, вернее сам Космос» (Рерих Е. И. Письма. Т.3. 1935, М., 2001, с. 70).

³¹⁶ - «В книгах «Беспредельность» мы повстречались с новым понятием, вызвавшим длительные беседы, – Космический Магнит. Феликс Денисович считал Космический Магнит центром вселенского сознания – Космическим Сердцем. Космический Магнит мы понимаем также как совокупность всех энергий устремленных и напряженных сознаний. Конечно, Высшим Носителем этого Космического Магнита является Иерархия. Она и есть то Божественное, Святое, к чему мы и

устремляемся» – полагают рижские рериховцы (Письма с гор. Переписка Елены и Николая Рерих с Рихардом Рудзитисом. Т. 1. (1932–1937). Минск, 2000, с. 55). Елена Ивановна с ними согласна: «Космический Магнит есть Космическое Сердце или Сознание Венца Космического Разума, Иерархии Света. Именно Космический Магнит есть связь с Высшими Мирами» (Там же, с. 60),

³¹⁷ - Письма Елены Рерих 1929–1938 В 2-х томах. Т. 1, Минск, 1992, с. 86. В неотредактированном подлиннике этого письма стоит: «Ни один узкий специалист, как бы ни была высока его специальность, не может назваться носителем культуры. Культура есть синтез, культура прежде всего понимает и знает основы Бытия и пути строительства. Кто осознал основы Бытия?» (Рерих Е. И. Письма. Т.1. 1919–1933. М., 1999, с. 198). Ну, на последний вопрос ответ теософам известен: «Мы понимаем сущность бытия» (Рерих Е. И. Избранные письма // Рерих Е. И. У порога нового мира. М., 2000, с. 353). Так что тот, кто не согласен с теософской версией космогонии и космологии, тот не может считаться культурным человеком... Подробнее о своеобразии рериховского понимания культуры: «В Живой Этике Культура трактуется как самоорганизующаяся система Духа, связанная с тонко-энергетической (духовной) составляющей человека. Именно в энергетической природе Культуры заключено объяснение того, почему Культура – это почитание Света, ибо Свет (с большой буквы) есть тончайшая духовная энергия, с помощью которой человек обменивается с высочайшими сферами Космоса» (Гиндилис Л. М. Фролов В. В. Философия живой этики и ее толкователи. Рериховское движение в России // Вопросы философии. 2001, № 3, с. 90).

³¹⁸ - Иной вариант прочтения этого рериховского иероглифа предложила теософка Гельмбольдт: «Если бы человечество смогло подняться до понимания истинной культуры (у Рериха, с моей точки зрения, – замаскированное Высшее Я)...» (Письма с гор. Переписка Елены и Николая Рерих с Рихардом Рудзитисом. Т.1. (1932–1937). Минск, 2000, с.293). Н. Рерих это понимание не оспорил, хотя оно вызвало недоумение у его ученика. Ведь

«Высшее Я» в теософско-пантеистической системе – это и есть единственный и истинный Бог.

³¹⁹ - Ясько Г. Явление России // Новая эпоха. М., 2000, № 25. Сс. 57–58.

³²⁰ - Рерих Е. И. Письма. Т.3. 1935, М., 2001, с. 505.

³²¹ - Рерих Е. И. Письма. Т.3. 1935, М., 2001, с. 338.

³²² - Там же, с. 339

³²³ - Там же, С. 338.

³²⁴ - Там же, с. 359.

³²⁵ - Впрочем, в сокровенных рериховских записях встречаются утверждения о том, что сама Елена Рерих и есть Матерь Мира (см. Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, с. 655).

³²⁶ - Рерих Е. И. Основы буддизма // Рерих Е. И. Пути духа. М., 1999, с. 57.

³²⁷ - Там же, с. 21.

³²⁸ - Там же, с. 62.

³²⁹ - Там же, с. 77. Конкретнее: «Возгласы «Намас!» и «Вашат!», кропление водой и прочее известны у мудрых как «неправильные средства» (Жизнь Будды. 12,30 // Знание за пределами науки. Мистицизм, герметизм, астрология, алхимия, магия в интеллектуальных традициях I-XIV веков. М., 1996, с. 49).

³³⁰ - Ничего-не-отрицающий Будда так говорит о всех своих современниках, еще не просветленных его учением: «Они вошли в густой лес ложных взглядов относительно «наличия» и «отсутствия» и утвердились в этих взглядах, которых шестьдесят два. Они крепко привязаны к ложным учениям, твердо придерживаются их и не могут отбросить» (Лotosовая сутра. Гл. 2 «Уловки». // Сутра о Бесчисленных Значениях. Сутра о Цветке Лотоса Чудесной Дхармы. Сутра о постижении Деяний и Дхармы Бодхисаттвы Всеобъемлющая мудрость. М., 1998, с. 107). Якобы «всеприемлющий» Будда на деле призывает к отходу от других мировоззрений: «Пусть те, кто имеет уши, да отвратятся от прежних верований» (Андросов В. П. Будда Шакьямуни и индийский буддизм. Современное

истолкование древних текстов. М., 2001, С. 109). А «Второй Будда» – классик буддийской философии Нагарджуна говорит в «Драгоценных строфах», что буддист по мере духовного роста на пятой стадии (бхуми) «рождается в качестве царя богом на небе удовольствий Тушита и в качестве преодолевшего омрачающие взгляды, которые проповедуют главы всех небуддийских школ»; в тибетском переводе: «то, что они называют освобождающим знанием – всего лишь ложное воззрение» (Там же, с. 379).

³³¹ - Рерих Н. К. Алтай-Гималаи. Путевой дневник. Рига, 1992, с. 290. Ну, конечно, какое там отрицание – сплошное утверждение, причем именно духовности: «Всякий боженька есть труположество... Всякое кокетничанье с боженькой есть невыразимая мерзость, самая гнусная мерзость» (Ленин В. И. Письмо А. М. Горькому от 13.11.1913 // Полное собрание сочинений. т.48, М., 1975, сс. 226–227).

³³² - «Религия есть тщательное наблюдение за тем, что Рудольф Отто точно назвал *numinosum*, то есть за динамическим существованием или действием, вызванным произвольным актом воли. Напротив, оно захватывает человека и управляет им; он тут всегда скорее жертва, чем творец нуминозного» (Юнг К. Г. Психология и религия // Юнг К. Г. Архетип и символы.. М., 1991, с. 133).

³³³ - Например, невозможно сочетать теософские размышления о «мировой душе» с буддистским принципом анатмана, отрицающим – по верному уточнению Елены Рерих – наличие любой целостности в нашем мире, любой «души, как индивидуальной, так и мировой» (Рерих Е. И. Основы буддизма // Рерих Е. И. Пути духа. М., 1999, с. 91). И в самом деле: «Царь Калинга (Милинда), придя некогда к тхере Нагасене, сказал: «Я хотел бы спросить: душа и тело – одно ли и то же, или душа – одно, а тело – другое?» – «Это неопределенно», – сказал тхера. «Как? Мы же заранее условились, почтенный, отвечать точно на вопрос. Почему же я слышу иное: это-де неопределенно?» Тхера сказал: «Я бы тоже хотел спросить государя. Ответишь ли ты прямо на то, о чем я тебя спрошу?» – «Спрашивай», – последовал ответ. «Плоды того мангового

дерева, что растет у тебя во дворце, кислые или сладкие?"—"«Да нет у меня во дворце никакого мангового дерева», – сказал тот. «Как? Мы же заранее условились, государь, отвечать точно на вопрос. Почему же я слышу иное: нет-де мангового дерева?» – «Как я скажу, сладкие у дерева плоды или кислые, если его нет?» – «Вот точно так же, государь, души ведь нет. Как же я скажу, тождественна она телу или отлична от него?» (Беседа Нагасены с царем о душе, цитируемая в Абхидхармакошабхашье // Вопросы Милинды. М., 1989, с. 473).

³³⁴ - Письма Елены Рерих 1929–1938. Т. 2, с. 39.

³³⁵ - Крашкина Л. И. Образ России в философии Серебряного века и в творчестве Н. К. и Е. И. Рерихов // Мир огненный. 1996, №3 (11), с. 82.

³³⁶ - Торжественное открытие конференции // Новая эпоха. Проблемы. Поиски. Исследования. (Мир огненный). № 4 (23). М., 1999, сс. 21–22. Слова эти были сказаны Е. М. Примаковым в начале октября 1999 года. И, похоже, они весьма осложнили его политическую «карму»: вскоре его рейтинг неумолимо пополз вниз.

³³⁷ - Г. К. Честертон. Дорога к звездам. // Избранные произведения в 5 томах. т. 5. М., 1995, с. 207.

³³⁸ - Вергун В. В. Имеет ли Россия право на светскую духовность // Мяло К. Звезда волхвов или Христос в Гималаях. М., 1999, с. 27.

³³⁹ - Шапошникова Л. Клевета поощряемая. // Подмосковье. 25 февраля 1995.

³⁴⁰ - Тут я вынужден написать несколько слов о себе. Вопреки слухам, что распускают про меня рериховцы, я никогда не преподавал ни «научный атеизм», ни вообще марксизм-ленинизм. Ради того, чтобы устранить от себя такую необходимость, я отказался от преподавания на философском факультете МГУ (хотя такое предложение было) и от вступления в КПСС. На кафедре атеизма я учился не критиковать религию, а защищать ее от атеистического напора – ибо уже в самом начале учебы на этой кафедре начал отождествлять себя с той стороной, на которую атеисты

нападали. В Церковь я пришел еще в 1982 г. (учился я тогда на 4-м курсе). «Перестройкой» тогда и не пахло. После того, как я перешел на работу вахтера в семинарию, моего отца попросили с работы в Президиуме Академии Наук... Сегодня это со стороны кажется «перетеканием из одной идеологии в другую, где для него открылись карьерные перспективы» (Шапошникова Л. В. Подвижничество диакона Кураева // Защитим имя и наследие Рерихов. Т.1. Документы. Публикации в прессе. Очерки. М., 2001, с. 356). Впрочем, рериховцы воспитаны в таком презрении к людям, что им в голову не приходит, что кто-то может быть с ними несогласен из мировоззренческих, нравственных, научных, а не из «корыстно-карьерных» побуждений...

³⁴¹ - Гараджа В. А. Религиоведение. М., 1995, с. 5

³⁴² - Соловьев В. С. Чтения о Богочеловечестве // Соловьев В. С. Сочинения в 2 тт. М, 1989, т.2. с. 5.

³⁴³ - Элиаде М. Космос и история. М., 1987. с.170.

³⁴⁴ - Иорданский В. Б. Хаос и гармония. М., 1982, с. 140.

³⁴⁵ - Religion. // Nouveau Larousse illustre. Dictionnaire universelle encyclopedique. t.7. – Paris, p. 232. Grande Larousse encyclopedique en 10 volumes. t.9, – Paris, 1964, p. 118.

³⁴⁶ - Например: «Спецификой религиозного отражения является мысленное расчленение окружающего мира на две части: естественную и сверхестественную» (Гордиенко Н. С. Основы научного атеизма. М., 1988, с. 16),

³⁴⁷ - Костюкович П. И. Религиоведение. Учебное пособие. Минск, 2002, с. 22.

³⁴⁸ - «Стоики говорят, что бог является телом (Климент Александрийский. Строматы. 5,14:89).

³⁴⁹ - Торчинов Е. А. Религии мира: опыт запредельного. Психотехника и трансперсональные состояния. Спб., 1997, с. 64.

³⁵⁰ - Трубецкой С. Н. Религия. // Энциклопедический словарь. Т. XXVI-а. Издание Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. – СПб., 1899, с. 540.

³⁵¹ - Пример слишком широкого определения религии – «Под религией я понимаю любую разделяемую группой систему

мышления и действия, позволяющую индивиду вести осмысленное существование и дающую обет для преданного служения» (Фромм Э. Психоанализ и религия // Сумерки богов. М., 1990, с. 158).

³⁵² - Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни. Тотемическая система в Австралии // Религиоведение. Хрестоматия. Под ред. А. Н. Красникова. М., 2000, с. 539.

³⁵³ - «Всякая религия основывается на признании некоей сверхчеловеческой реальности, о которой человек кое-что знает и на которую он должен некоторым образом ориентировать свою жизнь», – пишет английский культуролог К. Г. Доусон (К. Г. Доусон. Религия и культура. Спб., 2000, с. 62).

³⁵⁴ - Фрэзер Дж. Золотая ветвь М., 1980, сс. 63–64. Подробнее о властном обращении с религиозными святынями см.: Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни. Тотемическая система в Австралии // Религиоведение. Хрестоматия. Под ред. А. Н. Красникова. М., 2000, с. 530. Дюркгейм даже определяет магию как «нечто вроде профессионального удовольствия процессом профанации святых вещей» (с. 536). И эта характеристика опять же находит свою параллель у Фрэзера: «Радикальной противоположностью магии и религии объясняется та непреклонная враждебность, с которой священнослужители на всем протяжении истории относились к колдунам. Священника не могла не возмущать высокомерная самонадеянность колдуна, его надменность в отношении к высшим силам, бесстыдное притязание на обладание равной с ними властью. Жрецу какого-либо бога с его благоговейным ощущением божественного величия и смиренным преклонением перед ним такие притязания должны были казаться неблагочестивой, богохульной узурпацией прерогатив, принадлежащих одному богу» (Фрэзер Дж. Золотая ветвь М., 1980, с. 65).

³⁵⁵ - Признаюсь, что при таком определении религии возникает одна трудность: под него не подходит чисто магическая деятельность, если маг исходит из предположения, что он обращается к духовным силам, низшим, чем он («стихиялям», «элементалям» и т.п.). Подробнее о властном

обращении с религиозными святынями см.: Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни. Тотемическая система в Австралии // Религиоведение. Хрестоматия. Под ред. А. Н. Красникова. М., 2000, с. 530. Дюркгейм даже определяет магию как «нечто вроде профессионального удовольствия процессом профанации святых вещей» (с. 536). Тем не менее это возможное исключение не настолько смущает меня, чтобы понудить меня к отказу от предложенной дефиниции, ибо оно является чисто гипотетическим. В реальной истории религии магическое мировоззрение никогда не поставляет человека на вершине иерархии духов, но отводит ему срединное положение. Так что и в магических мирах есть духи, низшие человека, а есть – высшие его. Исключение разве что магический мир Дж. Роулинг в ее сказках о Гарри Поттере. Но сказка есть сказка.

³⁵⁶ - Тареев М. М. Основы христианства. Система религиозной мысли. т.4. Христианская свобода. ч. Истина и символы в области духа. Сергиев посад, 1908, с. 48.

³⁵⁷ - Sapir Edward. Culture, Language and Personality. – Berkeley, 1960, p. 122.

³⁵⁸ - Г. Франкфорт, Г. А. Франкфорт, Дж. Уилсон, Т. Якобсен. В преддверии философии. Духовные искания древнего человека. – М., 1984, с. 128.

³⁵⁹ - Церковно-славянское слово «страсть» несет в себе скорее грамматический, нежели эмоциональный или этический смысл: это своего рода «страдательный залог» в жизни человека: то, что человеку причиняется независимо от его воли, что вторгается в его жизнь. Поэтому возможна речь о «неукорных страстях» (потребность во сне, в пище, скорбь при утрате близких и т.п.). Греческое «пафос» (с которого и переведены славянские «страсти») в первичной своем значении означает «событие, происшествие, случай, испытываемое воздействие, впечатление», а в грамматическом смысле – падежное или личное изменение слова, то есть окончание.

³⁶⁰ - Цит. по: Байгужаков В. Агни Йога и духовные проблемы современности. // Подмосковье 26. 8. 1995.

³⁶¹ - Аблеев С. Р. Новая духовная культура и ортодоксальная православная церковь: корни идейной конфронтации. <http://agni3.narod.ru/Ablicerkov.htm>

³⁶² - Рерих Е. И. Письма. Т.2. 1934. М., 2000, с. 472

³⁶³ - Рерих Е.И. Письма. Т.1. 1919–1933. М., 1999, сс. 74–75.

³⁶⁴ - Письма Елены Рерих 1932–1955. – Новосибирск, 1993, сс. 483–484.

³⁶⁵ - Рерих Е. И. Огненный опыт. с. 101.

³⁶⁶ - Правда, преп. Максим Исповедник говорит, что знает границы Бога, знает, чего Бог не может знать – Бог не может знать зло и творить зло (см. преп. Максим Исповедник. О различных затруднительных местах Священного Писания. Вопрос XLIV // Творения. Т. 2. – М., 1993, с. 116). Поскольку «познание» и «ведение» на языке патристики и Библии означает участие и приобщение к познаваемому, то и св. Василий Великий не сомневается сказать, что «Бог знает о Себе, что такое Он есть и не знает – что Он не есть» (св. Василий Великий. Письма. // Творения. Ч. 6. – Сергиев Посад. 1892, с. 33). Поскольку Бог не может участвовать во зле, то, конечно, Бог не может «знать» зло.

³⁶⁷ - Вот, например, совет Р. Штейнера: «Мужество и доверие к себе – это два светоча, которые не должны никогда угасать на пути к тайноведению» (Цит. по: Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. – М., 1993, с. 66).

³⁶⁸ - Несколько позже мы увидим, что лечащий врач Е. И. Рерих диагностировал у нее предрасположенность к эпилепсии (т.н. эпилептическая аура). При этом заболевании возможны «Ретропульсивные припадки (толчкообразные движения, направленные назад) – это вариант малых припадков, характеризующихся откидыванием головы назад, разгибанием туловища, отведении плеч и направленным вверх взглядом. Чаще возникают у девочек. Провоцируются гипервентиляцией, мышечным напряжением, психогенией. Частота до 50 в сутки. Не бывает во время сна. Рудиментарные ретропульсии отличаются неразвёрнутостью, нистагмом, подёргиванием век,

незначительным «выпячиванием» туловища вперёд» (Эпилепсия у детей и подростков // Медицинский вестник. 1999. № 2 (78) <http://medpulse.h1.ru/Medjourn/HTML/mv78-3.htm>).

³⁶⁹ - Рерих Е. И. Письма. Т.3. 1935, М., 2001, с. 304.

³⁷⁰ - Рерих Е. И. Письма. Т.3. 1935, М., 2001, с. 539.

³⁷¹ - Даже Блаватская и Рерих понимали комичность этой ситуации: «Кто должен проверять высказывания миссис Кингсфорд? Кто может убедиться в правильности ее утверждений и предположений? Она изречет: «Это не так, и я это знаю, ибо была посвящена во времена царствования фараона Псамметиха» – и слушателям придется раскрыть рты и умолкнуть. Невероятно! Смешное положение» (Блаватская Е.П. Письма А. П. Синнету. М., 1997, с. 168). «В одной Америке в нашу бытность там я насчитала до сотни Клеопатр, Семирамид и т.д., не меньше я встретила и Наполеонов и Тамерланов и т.д.» (Рерих Е. И. Письма. Т.4. 1936. М., 2002, с. 273). Уж она-то точно знала, что Тамерлан – это ее сын Юрий...

³⁷² - Булгаков С. Н. Христианство и штейнерианство // Переселение душ. Сборник. М., 1994, с. 251.

³⁷³ - св. Феофан Затворник. Что такое духовная жизнь и как на нее настроиться. М., 1914, с. 73.

³⁷⁴ - архим. Софроний (Сахаров). О молитве. – Париж, 1991, с. 111.

³⁷⁵ - «Чудо – в мировоззрении теизма снятие волей Бога-Творца положенных этой же волей законов природы, зримо выявляющее для человека стоящую за миром вещей власть Творца над творением» (Аверинцев С. С. Чудо // Новая философская энциклопедия. Т.4. М., 2001, с. 367). По определению св. Иоанна Златоуста, «чудо – удержание действия одной природы через действие другой» (Беседы о статуях, VI // Творения. т. 2. кн. 1. Спб., 1896, с. 62).

³⁷⁶ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, с. 77.

³⁷⁷ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, с. 31.

³⁷⁸ - Ключников С. Ю. По следам одной переписки. // Дельфис. Независимый рериховский журнал. N. 1(6) 1996. с. 97.

³⁷⁹ - Фрэзер Дж. Золотая ветвь. М., 1980, с. 68.

³⁸⁰ - Виктор Гамм. Религиозные культы и лжерелигии в современном мире // Вера и жизнь. Германия, Людвигсбург, Свет на Востоке 1990, № 1, с. 11.

³⁸¹ - Благочестие – «если кто умеет говорить или делать что-либо приятное богам, вознося молитвы и совершая жертвоприношения, то это – благочестиво» (Платон Евтифрон. 14b). Молитвы, о которых говорит Евтифрон, оппонент Сократа, конечно же, не сокровенно-внутренние и личные, а внешние и публичные. Еще вопрос – могли ли греческие боги слышать молитвы, произнесенные про себя, в сердце человека и не озвученные голосом.

³⁸² - см. Fedou M. Christianisme et religions paiennes dans le «Contre Celse» d'Origene. – Paris, 1988, p.33–34.

³⁸³ - «Не обязательно и не всегда религиозное действие принимает форму ритуала, то есть состоит в произнесении молитв, совершении жертвоприношений и других внешних обрядовых действий. Цель их – угодить божеству. Но если божество, по мнению его приверженцев, находит удовольствие в милосердии, прощении и чистоте, а не в кровавых жертвах, пении гимнов и курении фимиама, то угодить ему лучше всего можно, не простираясь перед ним ниц, не воспевая хвалы и не наполняя храмы дорогими приношениями, а исполнившись чистотой, милосердием и состраданием к людям» (Фрэзер Дж. Золотая ветвь М., 1980, с. 63).

³⁸⁴ - «На восходе солнца выбежало тридцать молодых на поляну, расставились вразрядку все лицом к солнцу, и стали нагибаться, приседать, кланяться, ложиться ниц, простирать руки, воздевать руки, запрокидываться с колен. И так – четверть часа. Издали можно было представить, что они молятся. Никого в наше время не удивляет, что человек каждодневно служит терпеливо и внимательно телу своему. Но оскорблены были бы, если бы так служил он своему Духу. Нет, это не молитва. Это –

зарядка» (Солженицын А. И. Крохотки. Приступая ко дню // Избранная проза. М., 1990, сс. 147–148).

³⁸⁵ - Рерих Ю. Йога // Философская энциклопедия. Т.2. М., 1962, с. 400. А также: «Йога, то есть связь с Высшим» (Рерих Е. И. Письма. Т.1. 1919–1933. М., 1999, с. 406).

³⁸⁶ - Лоренц У. Гармония Души и Вселенной. // Европа. №1, 1994, с. 28.

³⁸⁷ - Йоги Махаджан. Восхождение. – Тольятти. 1989, сс. 85–86.

³⁸⁸ - Рерих Н. К. Сожжение тьмы. Привет молодым. // Рерих Н. К. Душа народов. – М., 1995, с. 99. Н. Рерих в данном случае не просто высказывает свое мнение; он цитирует отрывок из одного из трактатов «Живой этики».

³⁸⁹ - Алексеев В., Григорьев А. Религия антихриста. с. 146.

³⁹⁰ - Ключников С. Ю. Россию спасет свет. // Золотой лотос. Культурно-просветительская газета. №1, 1998, СПб., с. 4.

³⁹¹ - Агни-Йога. Откровение. 1920–1941, М., 2002, сс. 58 и 139.

³⁹² - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, с. 517.

³⁹³ - Раушенбах Б. В. Кардашев Н. С. Амонашвили Ш. А. и др. Защитим культуру! Открытое письмо в редакцию журнала «Вопросы философии» по поводу статьи С. Б. Филатова и Р. Н. Лункина: «Рериховское движение в России: восстановление связи времен» (Вопросы философии, 1999, №12). // Защитим имя и наследие Рерихов. Т.1. Документы. Публикации в прессе. Очерки. М., 2001, с.640.

³⁹⁴ - Агни-Йога. Откровение. 1920–1941, М., 2002, с. 417; Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, с. 355.

³⁹⁵ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, с. 304.

³⁹⁶ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, с. 376.

³⁹⁷ - Рерих Е. И. Письма. т.4, 1936, М., 2002, с. 29.

³⁹⁸ - Рерих Е. И. Огненный опыт. с. 145. ср. Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, сс. 293–294.

³⁹⁹ - Элиаде М. Йога. Свобода и бессмертие. Киев, 2000, с. 18. Отсюда кстати, латинские *jungo* (связывать, сочетать), *jugum* (привязывать), французское *joug* (ярмо, гнет) и русское иго.

⁴⁰⁰ - Подобного рода выходки вообще в моде у неоязычников. Например, на интернетовской кришнаитской страничке можно прочесть такие изыски: «А что вы собираетесь получать вместе с твоей любимой девицей и другими йязычниками? Мы уверены, что ты давно выкорчевал все целенаправленно насаженные иудеями на Руси деревья "топол-йа", удушающие всех своим пухом. Эти деревья для тех, ["йа" – «которые», «л» – «предпринимают», «тапо» – «религиозное самоистязание»]. Ариец предпочитает сидеть с любимой в тени могучего дерева Вйаза, ибо он знает, что таким способом, а тем более, обнимая его ствол, он и его любимая получают энергию Вйаза-девы, продиктовавшего "Шримад Бхагаватам" Богу Ганешу. Кроме вйаза перед хаткой у тебя растет "йасень", несущий энергию Йасуни – Высших Райских планет материального мира и дает возможность прийти к Высшей Истине. Как? Тоже обнимая его вместе с подружкой, с двух сторон. Или в его тени обнимая со всех сторон подружку... И главное – поедая и давая ей поедать до того ..., и после того ..., плоды «дерева Вишня». А если ты живешь на Украине, то говоришь: «дерево Вышня». Вот вы с друзьями срываете его красивые плоды и кладете девчонке в "р'т". И поите ее Вишневым соком. И пронизываете ее сознание энергией Вышня. А она – ваше. Помните, что на языке Богов "р 'т" – «Святая Истина»? Пейте побольше... Есть у тебя в саду и дерево "калина", ягоды которого нейтрализуют энергию Богини Кали. «Калина йа-го-да» – «нейтрализующая Кали, взойти дающая с Земли на звезды по молоку, стекающему от Божественной Коровы». Она ярко красного цвета, который является отличительным для служителей культа Богини Кали. Есть и «йа-го-да Сма-ро-Дина», через которую «взойти с Земли на звезды по молоку, стекающему от Божественной Коровы дает Бог Солнца». Буквальный перевод трех слов «сма-ро-дина» –

«Возлюбленный, дающий день». В свою очередь, слово "д-е-н" переводится – «приходит Высшие Знания сообщаящий (т.е. Бог Солнца)», поскольку «но-чи» – «невежество». «йа-го-да чер-н-и-ка» – «взойти дает с Земли на звезды по молоку, стекающему от Божественной Коровы душе, выработавшей у себя, на основе Высших Знаний, должные добродетельные качества». Угощайте днем и ночью свою подружку ягодами Кали-ны, ягодами Смородины, черники, а она вас, и когда покинете Земные, биологические тела свои, вместе отправитесь, взявшись за руки, прямо к Крышну» –

http://www.chat.ru/~arimperia/kama_sutra.htm

⁴⁰¹ - Торчинов Е. А. Религии мира: опыт запредельного. Психотехника и трансперсональные состояния. Спб., 1997, с. 181.

⁴⁰² - Скородумов С. В. Не называйте Рериха мистиком // Берега. Тутаев, 19 сентября 1998 г.

⁴⁰³ - Рерих Е. И. Письма. Т.2. 1934. М., 2000, с. 312.

⁴⁰⁴ - Блаватская Е. П. Тайная Доктрина. Т. 2, с. 172.

⁴⁰⁵ - Блаватская Е. П. Тайная Доктрина. Т. 2, с. 878.

⁴⁰⁶ - Рерих. Е. И. Письма. Т.3. 1935, М., 2001, с. 647.

⁴⁰⁷ - Блаватская Е. П. Древние философы и современные критики // Блаватская Е.П. Гималайские братья. М., 1998, с. 344.

⁴⁰⁸ - «Астрология это величайшая из наук» (Рерих Е. И. Письма. Т.1. 1919–1933. М., 1999, с. 122).

⁴⁰⁹ - В разных религиях действительно были мистерии. Но научно нельзя доказать, что «тайны», скрывающиеся в разных религиях, были идентичны. В конце концов, в разных учреждениях есть сейфы. Но странно было бы предполагать, что во всех сейфах лежит одно и то же. Да, в каких-то сейфах прячут доллары. Но в других – картины. А в третьих – карты. Теософы же полагают, что во всех религиях прятали именно то, чему учат теософы. О различии например, платоновского представления о переселении душ (теософы любят именно его выуживать из мистического мрака) от индийских представлений см.: Шейнман-Топштейн С. Я. Платон и ведийская философия. М.. 1978, с. 83.

⁴¹⁰ - Приморская организация «Центр культуры «Живая Этика» (гг. Владивосток, Уссурийск, Лесозаводск). Мысли вслух, или о позиции Сибирского Рериховского Общества. Письмо от 7.06.2002 http://www.yro.narod.ru/dvigenie/sibro_pr.htm

⁴¹¹ - Скородумов С. В. Не называйте Рериха мистиком // Берега. Тутаев, 19 сентября 1998 г.

⁴¹² - «Плотная материя Земли находится в регулярном энергоинформационном обмене с Высшим, или инобытием. И любое земное явление формируется в результате взаимодействия планеты в «незримыми мирами»». (Шапошникова Л. В. Подвижничество диакона Кураева // Защитим имя и наследие Рерихов. Т.1. Документы. Публикации в прессе. Очерки. М., 2001, с. 367).

⁴¹³ - Блаватская Е. П. Ключ к теософии. М., 1996, с. 10.

⁴¹⁴ - Безант А. Мистицизм. // Вестник теософии. 1910. №12, с. 42.

⁴¹⁵ - Шапошникова Л. В. Подвижничество диакона Кураева // Защитим имя и наследие Рерихов. Т.1. Документы. Публикации в прессе. Очерки. М., 2001, с. 388.

⁴¹⁶ - Цит. по: Аскольдов С. Алексей Александрович Козлов. Спб., 1997, с. 191.

⁴¹⁷ - См, например: Хайлер Ф. Религиозно-историческое значение Лютера // Социологос. Вып. 1. М., 1991, с. 336.

⁴¹⁸ - Фрик Г. Сравнительное религиоведение // Религиоведение. Хрестоматия. Под ред. А. Н. Красникова. М., 2000, с. 622.

⁴¹⁹ - Франк С.Л. Реальность и человек. Париж. 1956, сс. 135, 137.

⁴²⁰ - Другое дело, что «откровенный» характер какого-либо знания есть лишь указание на способ его получения, но никак не гарант его доброкачественности и не указание на его Божественный источник. Как и Владимир Высоцкий, я считаю, что «не все то, что сверху – от Бога».

⁴²¹ - Блаватская Е. П. Письма. с. 304.

⁴²² - Вестник общества друзей Е. П. Блаватской. Вып 2. – М., 1992, с. 37.

⁴²³ - Наука и религия. М., 1991 № 9.

⁴²⁴ - Блаватская Е. П. Тайная Доктрина. Т. 2. – Рига, 1937, с. 288–290.

⁴²⁵ - Писарева Е. Ф. Миссия Е. П. Блаватской, теософия и теософическое общество // Аум. № 3. Синтез мистических учений Запада и Востока. М., 1990, сс. 36–37.

⁴²⁶ - «Те Семь, которых принято называть Махатмами Гималаев, или Семью Кумарами» (Блаватская Е. П. Разоблаченная Изиды. Т. 2, с. 282). В экзотерическом звучании это: 1) Махатма Мориа (в других реинкарнациях Орфей, Зороастр, Кришна...); 2) Иисус; 3) Будда; 4) Платон (Конфуций); 5) Кут Хуми (Пифагор); 6) Учитель Иларион (Ямвлих, Бёме); 7) Учитель Ракоци (Сен-Жермен, Лао-Цзы) (см. Письма с гор. Переписка Елены и Николая Рерих с Рихардом Рудзитисом. Т. 1. (1932–1937). Минск, 2000, с. 116). В эзотерическом же звучании имена Кумар – «Санаткумара, Сананда, Санана, Санатана, Сана, Капила, Санатсудждана» (Там же, с. 376 со ссылкой на «Тайную Доктрину» Т.1. с. 565). Конечно, санскрит есть санскрит. В нем корень «сат» – «мудрый». Но все же любовь неоязыческих европейских писателей к именам с этим корнем шкоирует христианского читателя. И они не могут этого не знать. И, значит, сознательно идут путем эпатажа и провокации.

⁴²⁷ - Блаватская Е. П. Разоблаченная Изиды. Т. 2, – М., 1994, с. 219.

⁴²⁸ - Е. Рерих так диалогизирует с «махатмой Мориа»: «Владыка, Вы старший из Элохимов? – Да... Как я понимаю, Вы, Владыка, и Люцифер являлись старшими среди Элохимов. – Да» (Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, сс. 543 и 544).

⁴²⁹ - Письма Елены Рерих 1929–1938. Т. 1, Минск, 1992, с. 395.

⁴³⁰ - Агни-Йога. Откровение. 1920–1941, М., 2002, с. 23.

⁴³¹ - Трефилов В. А. Надконфессиональная синкретическая религиозная философия. // Основы религиоведения. Под ред. И. Н. Яблокова. – М., 1994, с. 242.

⁴³² - Шумская И. Ф. Ретроспективный взгляд на самих себя // Мир огненный. 1996, №3 (11), с.133.

⁴³³ - см. Фаликов Б. З. Неоиндуизм и западная культура. – М., 1994, с. 71.

⁴³⁴ - Вашингтон П. Бабуин мадам Блаватской. История мистиков, медиумов и шарлатанов, которые открыли спиритуализм Америке. М.,1998, с. 94.

⁴³⁵ - Примечания // Фосдик З. Г. Мои Учителя. с. 723.

⁴³⁶ - см. Письма Елены Рерих 1929–1938. В 2-х Т. т. 1. Минск, 1992, сс. 160 и 255.

⁴³⁷ - Рерих Е. И. Письма. Т.3. 1935, М., 2001, с. 591.

⁴³⁸ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, с. 235.

⁴³⁹ - см. Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, с. 169.

⁴⁴⁰ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, с. 520.

⁴⁴¹ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, с. 359.

⁴⁴² - «Моим-то воззрениям уже более 35 лет», – писал Н. Рерих в 1937 году (Письма с гор. Переписка Елены и Николая Рерих с Рихардом Рудзитисом. Т. 1. (1932–1937). Минск, 2000, С. 365).

⁴⁴³ - «Ты поведешь меня вперед...». Из писем Н. К. Рериха Е. И. Шапошниковой // Три ключа. Педагогический вестник. Вып. 3. М., 1999, с. 11.

⁴⁴⁴ - «Почему духи спиритов все какие-то Кетти-Кинг, Абдуллы и т. п. Почему эти духи ни разу в своих сношениях с их клиентами не открыли какой-нибудь научной, политической, художественной, моральной и т. д. истины, тайны, изобретения и т. п.? Почему эти обитатели другого мира, сообщаясь с нами, жителями земли, по крайней мере, сколько нам известно, в своих речах и действиях обнаруживают нечто столь незначительное, неважное и даже вульгарное, что для этого, кажется, не было бы надобности покидать их высшие сферы и увеличивать на земле число тривиальностей, на которые мы,

грешные, и сами большие мастера» – вопрошал русский философ А. Козлов (Цит. по: Аскольдов С. Алексей Александрович Козлов. Спб., 1997, с. 191).

⁴⁴⁵ - «Ты поведешь меня вперед...». Из писем Н. К. Рериха Е. И. Шапошниковой // Три ключа. Педагогический вестник. Вып. 3. М., 1999, с. 12 (Последнее письмо от 3.12.1900). Лосские, упоминаемые в этих письмах Н. Рериха – это прежде всего Е. К. Лосская, которая несколько позже напишет книгу с пропагандой спиритизма: Лосская Е. К. Философия спиритизма и формация медиумов. Из наблюдений спиритических феноменов. Спб., 1911. Стоит также отметить, что Лосская принадлежала к движению мартинистов – околумасонскому оккультному движению (см. Серков А. И. История русского масонства 1845–1945. Спб., 1997, с. 76) и была секретарем и переводчицей Генерального делегата Ордена Мартинистов в России Чеслава Иосифовича Чинского (там же, с. 75).

⁴⁴⁶ - Цит. по: Дубаев М. Рерих. М., 2003, с. 145.

⁴⁴⁷ - Грабарь И. Э. Моя жизнь: Автобиография. Этюды о художниках. М., 2001, сс. 159–160.

⁴⁴⁸ - Крымов В. Люди в паутине. С. 209. Цит. по: Иванов В. Ф. Православный мир и масонство. Харбин. 1935, с. 97.

⁴⁴⁹ - Агни-Йога. Откровение. 1920–1941, М., 2002, с. 37.

⁴⁵⁰ - Дубаев М. Рерих. М., 2003, с. 193.

⁴⁵¹ - Фосдик З. Г. Мои Учителя. Встречи с Рерихами. По страницам дневника 1922–1934. М., 1998, с. 708.

⁴⁵² - Энтин Д. Вступительное слово // Фосдик З. Г. Мои Учителя. Встречи с Рерихами. По страницам дневника 1922–1934. М., 1998, сс. 13–14.

⁴⁵³ - Шibaев А. В. Вечер с Рерихами // Фосдик З. Г. Мои Учителя. Встречи с Рерихами. По страницам дневника 1922–1934. М., 1998, с. 691. Некогда дружественный агни-йогам Шibaев («Шibaев новое учение принимает сердцем – родным его можно назвать» – Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, с. 41), позднее, по оценке Е. Рерих, «свихнулся... Письма его ко мне совершенно сумасшедшие» (Рерих Е. И. Письма в Америку. 1948–1955. Т.3. М., 1996, с. 148).

⁴⁵⁴ - Агни-Йога. Откровение. 1920–1941, М., 2002, с. 93.
⁴⁵⁵ - Агни-Йога. Откровение. 1920–1941, М., 2002, с. 98.
⁴⁵⁶ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, с. 159.

⁴⁵⁷ - Рерих Е.И. Письма. Т.1. 1919–1933. М., 1999, с. 15.

⁴⁵⁸ - Рерих Е.И. Письма. Т.1. 1919–1933. М., 1999, с. 16.

⁴⁵⁹ - Рерих Е.И. Письма. Т.1. 1919–1933. М., 1999, с. 16.

⁴⁶⁰ - Рерих Е.И. Письма. Т.1. 1919–1933. М., 1999, с. 17.

⁴⁶¹ - Рерих Е. И. Письма. Т.1. 1919–1933. М., 1999, с. 16.

⁴⁶² - Письма Николая Рериха в Далай Пхолбранг (1924)

<http://%20agni3.narod.ru>

⁴⁶³ - Здесь совершенно ясное свидетельство того, что на сеансах со столиком Рерихи вызывали не только «махатм», пребывающих в «земных телах», но и души умерших людей. На эту тему также: «6 марта 1921 г. Шурочка – недавно умершая племянница Г. В. Дерюжского, четырех с половиной лет. На нашу просьбу, чтобы Шурочка дала описание Аллал-Минга, последовало: Лицо длинное, длинные волосы, рост высокий, черные волосы, борода» (Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, с. 13). А вот что писала Л. В. Шапошникова о начале духовного опыта Блаватской: «В ней было что-то от ясновидящей. Она владела какими-то элементами телепатии. Правда, при этом она утверждала, что общается с духами мертвыми, но такие вещи можно смело оставить на ее совести» (Шапошникова Л. В. Годы и дни Мадраса. М., 1971, с. 162; в интернете: <http://agni3.narod.ru/>).

⁴⁶⁴ - Рерих Е.И. Письма. Т.1. 1919–1933. М., 1999, с. 20.

⁴⁶⁵ - Рерих Е. И. Письма. Т.1. 1919–1933. М., 1999, с. 25.

⁴⁶⁶ - О сродстве оккультных переживаний можно судить по упоминанию о таких же «лучах» у позднейших оккультистов – четы Профет: «Ваша мантра фиолетового пламени: «Америка – страна фиолетового пламени, Америка – чистота, Богом желаемая!» – должна стать вашей мантрой... И вы должны, называя города, места, себя, видеть это пламя, появляющимся здесь и там, повсюду. Представьте себя существом фиолетового огня! Представьте себя чистотой, желаемой Богом!

Представьте себя проходящим по улицам, проходящим по великим городам Америки, наделяющим фиолетовым пламенем, как это делал бы Христос! Представьте себя облаченным в пурпурные, фиолетовые и розовые одежды! Представьте себя насыщенным, как столп фиолетового пламени!» (Профет М. Профет Э. К. Наука изреченного слова. М., 1996, С. 258).

⁴⁶⁷ - Рерих Е. И. Письма. Т.1. 1919–1933. М., 1999, с. 28. Ср. Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, с. 14.

⁴⁶⁸ - Рерих Е. И. Письма. Т.1. 1919–1933. М., 1999, с. 285.

⁴⁶⁹ - Рерих Е. И. Письма. Т.3. 1935, М., 2001, с. 400. Вообще тема «Рерихи и Ницше» еще ждет своего исследователя. «Ницше? – по существу не разрушитель, а создатель, ведущий человека от современной карикатуры к незыблемому идеалу истинного человека. Так говорит Н.К.Р.» (Декроа Н. (Кордашевский Н. В.). С экспедицией Н. К. Рериха по Центральной Азии. Спб., 1999, с. 288).

⁴⁷⁰ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, с. 650.

⁴⁷¹ - «Вчера прислали мне книгу «Феномены материализации» Ноцинга... Книга очень интересна, но купить не могу – стоит 15 долларов... Наш кружок решил покупать в складчину спиритическую литературу. Купили книгу Ноцинга... Сейчас я читаю сразу 3 книги: Ноцинга, «Тайную Доктрину» и «Ключ к теософии» Блаватской» (Рерих Е. И. Письма. Т.1. 1919–1933. М., 1999, сс. 19 и 21). Эти письма от января 1921 года интересны, в частности, свидетельством о тяжелом финансовом состоянии семьи Рерихов в первые годы эмиграции. Значит, из России они не смогли вывезти крупных средств. Последующие письма их полны жалобами на то, что картины Н. Рериха раскупаются довольно плохо. И тем не менее спустя несколько лет в их распоряжении оказывается многоэтажный небоскреб – «Музей Рериха» в Нью Йорке.

⁴⁷² - Рерих Е. И. Письма. Т.1. 1919–1933. М., 1999, с. 19.

⁴⁷³ - Рерих Е. И. Письма. Т.1. 1919–1933. М., 1999, с. 21.

⁴⁷⁴ - Рерих Е. И. Письма. Т.1. 1919–1933. М., 1999, с. 29.

- ⁴⁷⁵ - Фосдик З. Г. Мои Учителя. Встречи с Рерихами. По страницам дневника 1922–1934. М., 1998, сс. 139, 615, 375, 193.
- ⁴⁷⁶ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, с. 63.
- ⁴⁷⁷ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, с. 605.
- ⁴⁷⁸ - «Рукомудрие надо проявить» (Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, с. 392).
- ⁴⁷⁹ - Спиритический опыт был и у Р. Штейнера: «Хорошо Штейнеру написать – даст вам технику сеанса», – слышат Рерихи от вызванного ими духа (Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, с. 16).
- ⁴⁸⁰ - И продолжала спиритические постукивания и после. Приведенные выше свидетельства Фосдик о духовной жизни Рерихов описывают события, происходившие после 1921 г. Это: 16 дек. 1922 г. 29 апр. 1923 г. 6 окт. 1928 г. ; 17 марта 1934 г.
- ⁴⁸¹ - «Можно схватывать послание и не через стол. Урусвати знает, как слушать без стола» (Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, с. 67).
- ⁴⁸² - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, с. 30.
- ⁴⁸³ - Рерих Е. И. Письма. Т.1. 1919–1933. М., 1999, с. 32.
- ⁴⁸⁴ - Рерих Е. И. Письма в Америку. 1948–1955. Т. 3. М., 1996, сс. 120–121.
- ⁴⁸⁵ - Страницы дневника // Рерих Е. И. У порога нового мира. М., 2000, с. 159.
- ⁴⁸⁶ - Рерих Е. И. Письма. т.4. 1936. М., 2001, с. 395.
- ⁴⁸⁷ - Там же, с. 130.
- ⁴⁸⁸ - Агни-Йога. Откровение. 1920–1941, М., 2002, с. 8.
- ⁴⁸⁹ - Агни-Йога. Откровение. 1920–1941, М., 2002, с. 40.
- ⁴⁹⁰ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, с. 180.
- ⁴⁹¹ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, с. 340.

⁴⁹² - Рерих Е. И. Письма. Т.4. 1936. М., 2002, с. 143; Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, с. 282.

⁴⁹³ - Рерих Е. И. Огненный опыт // Рерих Е. И. У порога нового мира. – М., 2000, с. 140.

⁴⁹⁴ - Рерих Е. И. Огненный опыт. с. 135.

⁴⁹⁵ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, с. 69.

⁴⁹⁶ - Она слышала голоса 40 различных духов, которые заверили ее: «вмещаешь до 40, постепенно дойдешь до 77» (Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, с. 309). «Сколько Братьев? – 77» (Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, с. 271).

⁴⁹⁷ - «Иисус был воплощением Учителя Кут Хуми» (Рерих Е. И. Избранные письма // Рерих Е. И. У порога нового мира. М., 2000, с. 421).

⁴⁹⁸ - Рерих Е. И. Огненный опыт. с. 144.

⁴⁹⁹ - См. Рерих Е. И. Письма. Т.3. 1935, М., 2001, с. 229.

⁵⁰⁰ - Интересно, что этими «махатмами», в том числе и Кут Хуми управляет некий более высокий «иерарх» – Коган: «Ах, если бы старший Коган только позволил нашим Учителям всего лишь один день использовать свои силы!» (Блаватская Е.П. Письма А. П. Синнету. М., 1997, с.93). «Беспокоит меня Ваша в корне ошибочная позиция и крайне враждебное отношение к тем, кто пока еще управляет судьбами К.Х. и М.» (Там же, с. 42). «К.Х. становится слишком земным, и это Его погубит. В один прекрасный день Коган разжалует его в простого теософа» (Там же, с. 100).

⁵⁰¹ - Рерих Е. И., Рерих Н. К., Асеев А. М. «Оккультизм и Йога». Летопись сотрудничества. ТТ. 1–2. М., 1996, т. 1, с. 318.

⁵⁰² - Рерих Е. И. Письма. Т.3. 1935, М., 2001, сс. 359–360. Некий дух «после смерти снабжен уплотненным астралом и сейчас помогает своему Гуру» (Рерих Е. И. Письма. Т.2. 1934. М., 2000, с. 285).

⁵⁰³ - Агни-Йога. Откровение. 1920–1941, М., 2002, с. 161.

⁵⁰⁴ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, с. 254.

⁵⁰⁵ - Блаватская Е. П. Тибетские доктрины // Блаватская Е.П. Гималайские братья. М., 1998, сс. 280–281.

⁵⁰⁶ - Блаватская Е. П. Элементалы // Блаватская Е.П. Гималайские братья. М., 1998, с. 326.

⁵⁰⁷ - Спирина Н. Учение жизни // Перед Восходом. Новосибирск, 1997, ноябрь, № 11(43), с. 9.

⁵⁰⁸ - Письма с гор. Переписка Елены и Николая Рерих с Рихардом Рудзитисом. Т. 2. (1938–1940). Минск, 2000, с. 310.

⁵⁰⁹ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, с. 401.

⁵¹⁰ - «Тонкий Мир и есть Мир Астральный» (Рерих Е. И. Письма. Т.2. 1934. М., 2000, с. 386).

⁵¹¹ - Рерих Е. И. Огненный опыт. с. 88.

⁵¹² - см. Рерих Е. И. Избранные письма. // Рерих Е. И. У порога нового мира. – М., 2000, с. 305.

⁵¹³ - Письма Елены Рерих 1932–1955. – Новосибирск, 1993, с. 314.

⁵¹⁴ - Рерих Е. И. Письма. Т.3. 1935, М., 2001, с. 477.

⁵¹⁵ - Рерих Е. И. Письма. Т.3. 1935, М., 2001, с. 459.

⁵¹⁶ - Рерих. Е. И. Письма. Т.3. 1935, М., 2001, с. 653. Важно это место еще и как свидетельство о том, что «медиумом», принимавшим диктовки «Владыки», был и Николай Константинович Рерих.

⁵¹⁷ - Рерих Е. И. Письма. Т.3. 1935, М., 2001, с. 516.

⁵¹⁸ - Рерих Е. И. Огненный опыт. с. 144.

⁵¹⁹ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, с. 33.

⁵²⁰ - В издании «Рерих Е. И. Письма в Америку. т.1. М., 1996, с. 128» – «о теософии».

⁵²¹ - В издании «Рерих Е. И. Письма в Америку. т.1. М., 1996, с. 128» – «теософических».

⁵²² - В издании «Рерих Е. И. Письма в Америку. т.1. М., 1996, с. 129» – «г-жи Безант, Ек. Тингли или Каменской».

⁵²³ - В издании «Рерих Е. И. Письма в Америку. т.1. М., 1996, с. 129» – не «провещалась».

- 524 - Рерих Е. И. Письма. Т.2. 1934. М., 2000, с. 24.
- 525 - Агни-Йога. Откровение. 1920–1941, М., 2002, с. 62.
- 526 - Рерих Е. И. Письма. Т.2. 1934. М., 2000, с. 495.
- 527 - Страницы дневника // Рерих Е. И. У порога нового мира. М., 2000, с. 175.
- 528 - Рерих Е. И. Письма. Т.1. 1919–1933. М., 1999, с. 150.
- 529 - Агни-Йога. Откровение. 1920–1941, М., 2002, с. 371.
- 530 - Кулакова Е., Владимиров В. О нашей победе. Не позволим чернить светлые имена! // Свет Утренней Звезды. № 2. Новокузнецк, 14 января 1998 г.
- 531 - «При интерпретации мифа речь идет о том, чтобы понять не степень совпадения действительной ситуации и событий, которые ее составляют, с тем, что мы слышим или читаем, но степень соответствия идеи, материализованной и препровожденной до нашего сознания посредством данной изобразительной манеры или данной композиции событий, особенностям поставленной проблемы. В историческом плане вавилонский миф о создании человека не имеет ничего общего с историей, но в плане «философском» он совершенно корректен, в той мере, в какой человек, в отличие от других живых существ, скрывает в себе за внешней природной оболочкой нечто, ее превосходящее, возвышающее, что приближает его к богам» (Боттеро Ж. Рождение Бога. Библия через призму истории. М., 1998, с. 217). «Миф показывает, в каком значении существует мир» (Элиаде М. Мифы, сновидения, мистерии. М., -Киев, 1996, с. 15). «Миф – это событийное высказывание об осмыслении внешнего и внутреннего мира,.. есть осмысление воздействий из внешнего мира и выражение реакций на них» (Дьяконов И.М. Архаичные мифы Востока и Запада. – М., 1990, с. 34).
- 532 - Боттеро Ж. Рождение Бога. Библия через призму истории. М., 1998, с. 216.
- 533 - Рерих Е. И. Письма. Т.1. 1919–1933. М., 1999, с. 29.
- 534 - Рерих. Е. И. Письма. Т.3. 1935, М., 2001, с. 648.
- 535 - Рерих Е. И. Письма. Т.1. 1919–1933. М., 1999, с. 73.
- 536 - Рерих Е. И. Письма. Т.2. 1934. М., 2000, с. 504.

- ⁵³⁷ - Рерих Е. И. Письма. Т. 3. 1935. М., 2001, с. 208.
- ⁵³⁸ - Рерих Е. И. Письма. Т.1. 1919–1933. М., 1999, с. 315.
- ⁵³⁹ - Рерих Е. И. Письма. Т.1. 1919–1933. М., 1999, с. 66.
- ⁵⁴⁰ - Рерих Е. И. Письма. Т.3. 1935, М., 2001, с. 361.
- ⁵⁴¹ - «Огненный опыт Е. Рерих, через который она прошла под руководством своих Учителей, к религиозной практике никакого отношения не имеет. Это был научный эксперимент. Его смогла вынести только личность с высочайшей духовностью, какой и являлась Елена Ивановна. Никем другим такая «религиозная практика» повторена быть не может» (Шапошникова Л. В. Подвижничество диакона Кураева // Защитим имя и наследие Рерихов. Т.1. Документы. Публикации в прессе. Очерки. М., 2001, с. 387).
- ⁵⁴² - Рерих Е. И. Письма. Т.1. 1919–1933. М., 1999, с. 128.
- ⁵⁴³ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, с. 135.
- ⁵⁴⁴ - Синенко С. П. Председатель Международного совета рериховских организаций. Вступительное слово // Актуальные проблемы сохранения и защиты наследия Рерихов в историческом контексте. Материалы Международного общественно-научного симпозиума. М., 2003, с. 20.
- ⁵⁴⁵ - Блаватская Е. П. Скрижали кармы. – М., 1995, с. 313.
- ⁵⁴⁶ - см. – Кант И. Критика способности суждения, 89. // Кант И. Сочинения. т. 5. М., 1966, сс. 496–497.
- ⁵⁴⁷ - Соловьев В. С. Современное состояние вопроса о медиумизме // Собрание сочинений. Т. 6. СПб., 1903, сс.461–462.
- ⁵⁴⁸ - Честертон Г. К. Исключительная изобретательность Еноха Оутса. // Избранные произведения в 4-х томах. Т. 3. – М., 1994, с. 56.
- ⁵⁴⁹ - МИД. Фонд консульского управления. Опись 9. Пор. №17. Папка 860.
- ⁵⁵⁰ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, сс. 188 и 191.

⁵⁵¹ - Лазовскис И. Е. Справочник клинических симптомов и синдромов. М., 1981;

http://www.eksi.kz/consilium/librar/laz_c_4.htm.

⁵⁵² - Большая Медицинская Энциклопедия
<http://farmo.ru/encik/des/Des493.htm>

⁵⁵³ - Фосдик З. Г. Мои Учителя. Встречи с Рерихами. По страницам дневника 1922–1934. М., 1998, сс. 114 и 118.

⁵⁵⁴ - Агни-Йога. Откровение. 1920–1941, М., 2002, с. 89.

⁵⁵⁵ - Большая Медицинская Энциклопедия
<http://farmo.ru/encik/des/Des493.htm>

⁵⁵⁶ - Пережогин Л. О. Лечение эпилепсии.
<http://otrok.ru/medbook/listfarm/epil.htm>

⁵⁵⁷ - Эпилепсия в вопросах и ответах
<http://epilepsy.neuro.net.ru/epifaq/cont2.html>.

⁵⁵⁸ - см. А.П. Партин, В.В. Кузнецов, В.В. Иващук. Пока не приехал доктор.
http://www.rexi.ru/disaster/15/15_03_psich_sudor.html)

⁵⁵⁹ - Николаева С.А., Об использовании аминокислотных композитов при лечении больных эпилепсией.
<http://www.primavera.ru/russian/epile2.htm>

⁵⁶⁰ - Jeffrey L. Salver, John Rabin. The neural substrates of religious experience. M.D. The Journal of Neuropsychiatry and Clinical Neurosciences, 1997, volume 9, number 3, special issue: the neuropsychiatry of limbic and subcortical disorders).
http://astrata.narod.ru/Slib/translated/neural_substrates.htm

⁵⁶¹ - Юнг К.-Г. Йога и Запад. // Юнг К.-Г. Архетип и символ. – М., 1991, с. 229.

⁵⁶² - Блаватская о великом русском химике Бутлерове, увлекавшемся спиритизмом: «Бутлеров портил свои мозги спиритуализмом и принимал все это за Божью благодать и в конце оступел» (Блаватская Е. П. Письма А. П. Синнету. М., 1997, с. 453). А президент «Уральской Рериховской академии» В. Соболев свидетельствует: «Небо предупреждает через меня... В этом, 1997 г., начнется Страшный Суд... Поздней осенью Сергей Радонежский воскреснет на один день. Появится, встанет из своей раки, сделает ряд пророческих предупреждений о

грядущих событиях и вознесется на Небо... Когда воскреснут и снова вернутся наши старцы, вот старец Амвросий Оптинский вернется в Оптину пустынь, тогда придет Серафим Саровский. Они не будут пользоваться старым Евангелием. Как знатоки, они будут на него ссылаться, разумеется, но отталкиваться они будут уже от Нового, Новейшего Третьего Завета — Агни Йоги... Когда в начале века пришельцы впервые прилетели сюда, у них было очень неприятное впечатление от землян: «Да это какие-то дикари, кого тут спасать? Мы их лучше уничтожим потоком всемирных сил, и планета уцелеет». А Христос-Владыка им сказал: «Ребята, космические друзья и братья, я две тысячи лет назад поклялся это человечество довести до конца и спасти его. И буду спасать во что бы то ни стало». И Христос заставил пришельцев уважать закон нашего монастыря, нашей планеты, нашей Иерархии и подчиниться Шамбале... Шамбалой, нашим центром, руководят пришельцы с Большой Медведицы, Ориона и т. д. Они спасут человечество. По своим космическим связям сразу из пяти галактик прислали около десяти миллионов пришельцев... Двое мужчин убьют папу Римского Иоанна в канун Третьей мировой войны... Мировая война начнется в самом конце 1997 г. и продлится три недели... Пришельцы нас предупреждают, что если начнется атомная война, то уже через десять минут мы вмешаемся, иначе Земля взлетит на воздух. Но пять бомб разрешим взорвать, в план, в компьютерный расчет это все вошло. Как говорила Е. И. Рерих: «Прямое космическое вмешательство в жизнь нашей планеты в силу крайней необходимости"... Америка погибнет в панике... Человечество перейдет в новый эфирный уровень, четвертое измерение, то есть измерение глубокого счастья, глубокого мира... После этих событий Россия пойдет на сотрудничество с пришельцами, с Космическим Братством.» Еще сообщается, что к концу 1997 г. «Марс превратится в планету-сад всего за один день. Уже сейчас некоторые астрономы видят на Марсе цветущие сады яблонь и на них яблоки. Яблоки даже видят в телескоп». А перед третьей мировой войной осенью 1997 г. «надо, конечно, уходить куда-то на дачу, в деревню, уходить с побережий океанов Европы, Америки. Когда начнется,

извержение вулканов, нужно запереться в комнатах, домах, плотно упаковаться, окна заклеить темной бумагой, кушать только консервированную еду, изолироваться от внешнего мира, чтобы ядовитый воздух не проник к вам, и лучше, конечно, иметь противогаз дома для каждого члена семьи... После 3 Мировой войны воскреснет Серафим Саровский. Это будет самое великое чудо 1998 г... После войны Царьград будет наш... Придет апостол Андрей, как говорит Ванга, ему отведена самая высокая миссия. И этот апостол, конечно, на Урале, в Челябинске... И я вас поздравляю с тем, что вы живете в России, дважды с тем, что вы живете на Урале и трижды с тем, что вы первые узнали об этом» (Соболев В. Пророки и ясновидцы о 1997 году // Atlantida. – Челябинск, 1997, №6).

⁵⁶³ - Румянцева О. Шапошникова Л. Николай Рерих. Правда или мистификация // Советская культура 1987, 14 февраля.

⁵⁶⁴ - В конце Служебника (книги, по которой священник ведет Богослужение) помещается «Известие учительное». В нем даются вполне практические советы о том, как должен действовать священник при необычных обстоятельствах. Вдруг, например, за время службы замерзнет в Чаше вино. Или, напротив, во время Литургии в храме случится пожар. Или же муха или паук упадут в Святую Чашу... А еще бывает на службе – чудо... «Аще по освящении хлеба или вина покажется чудо, сиесть вид хлеба в виде плоти или отрочате, вино же в виде крове, и аще вкратце не пременится сей вид, сиесть аще не паки явится вид хлеба или вина, но сие непременно пребудет, никакоже иерей да причастится: ибо не суть сия тело и кровь Христова, но точию чудо от Бога, неверства или иныя ради вины явлено...». Как видим, здесь чудо не признак некоего духовного совершенства «визионера», а скорее обличение его вин.

⁵⁶⁵ - Давид-Ноэль А. Мистики и маги Тибета. М., 1991, с. 197.

⁵⁶⁶ - Св. Феофан Затворник. Письма. М., 1898, Вып. 1. С. 182.

⁵⁶⁷ - св. Феофан Затворник. Собрание писем. Вып. 7. М., 1994, с.25.

⁵⁶⁸ - Св. Феофан Затворник. Письма. Вып.2. М., 1898, с. 159.

⁵⁶⁹ - Добротолубие. Т. 5. Jordanville, 1965, сс. 329–330

⁵⁷⁰ - Игнатий Лойола. Духовные упражнения // Символ. Париж, N. 26, С. 39. Заметим, что не только Лойола находит некоторое удовольствие в созерцании чужих мук. «Ангелический доктор» Фома Аквинский также полагал, что «как противоположное поясняется сопоставлением, так блаженные в раю увидят мучения осужденных, дабы больше радоваться своему блаженству» (Цит. по примечанию Редакции к изданию: о. С. Желудков, К. Любарский. Христианство и атеизм. Брюссель: Жизнь с Богом, 1982, с. 206). Это суждение Аквината, кстати, понудило Бердяева сказать доброе слово в адрес православия (не столь уж частое у него): «Из недр Православия не могли бы раздаться слова Фомы Аквината, который сказал, что праведник в раю будет наслаждаться муками грешников в аду» (Бердяев Н. А. Истина Православия // Православная община. М., 1992. № 2, с. 48).

⁵⁷¹ - Цит. по: Мережковский Д. С. Испанские мистики. – Брюссель, 1988, сс. 72–75.

⁵⁷² - Печерин В. С. Замогильные записки. // Русское общество 30-х годов XIX века. Люди и идеи. Мемуары современников. – М., 1989, с. 242.

⁵⁷³ - «Духовники не могут этого видеть» – лейтмотив наставлений Терезы. (См., напр, – Св.Тереза Авильская. Внутренний замок. – Брюссель, 1992, с. 124). Проигнорировав эту мою ссылку, рерихославный (то есть рериховец, считающий себя «православным») «Александр Владимиров» вскипает: «Последнее заявление диакона Кураева вызывает изумление: откуда стало ему известно о том, что на тайной исповеди говорила Тереза своим (их что, был десяток?) духовникам? Может быть, они по секрету, то, что вверяется исключительно Богу (!), рассказали вездесущему диакону? Как раз для того, чтобы в качестве жареного факта он и поведал это читающей публике?» (Владимиров А. В поисках православия. Современники. М., 2000, с. 137).

574 - Renault E. Ste Therese d'Avila et l'experience mystique. – Paris, 1970, p. 114.

575 - Собрание писем свт. Игнатия, М., 1995, с.396.

576 - Откровения бл. Анджелы. Перевод и вступительная статья проф. Л. П. Карсавина. – М., 1918, с. 150–151.

577 - Откровения бл. Анджелы. С. 96.

578 - Откровения бл. Анджелы. С. 135.

579 - Откровения бл. Анджелы. с. 118.

580 - Откровения бл. Анджелы. с. 137.

581 - Откровения бл. Анджелы. с. 159.

582 - Откровения бл. Анджелы. с. 138.

583 - Я не знаю, какие тексты Анджелы имел в виду А. Ф. Лосев, но Тереза во всяком случае тоже говорила о «Божественных сосцах»: «Когда богатейший Супруг желает обогатить ее и ласкает ее еще больше, Он так увлекает ее в себя самого, что подобно человеку, который лишается чувств от чрезмерного удовольствия и радости, она ощущает себя как бы несомой на этих Божественных руках, прилепившейся к этому священному боку и к этим Божественным сосцам» (Тереза Авильская. Размышление о «Песни Песней» // Символ. Париж, 1985. № 14, с. 154).

584 - Лосев А. Ф. Очерки античного символизма и мифологии. М., 1930, с. 868–869. И опять «Владимиров» проигнорировал то, что Лосев ссылается на св. Игнатия (Брянчанинова). Не заметив, что это мнение православного святого о католических мистиках, «Владимиров» (кавычки тут потому, что скорее всего, это псевдоним) уверяет, что в соответствующей главе книги «Сатанизм для интеллигенции» «Диакон спрятался за словами светских ревнителей веры» (Владимиров А. В поисках православия. Современники. М., 2000, с. 139). И сколько же таких вот маленьких подлогов и подлостей на каждой странице рериховской литературы, посвященной православию! Обвинив меня в применении «допотопного фрейдизма» (с. 129) для анализа мистического опыта Анджелы и Терезы, сам он из факта моего оппонирования Анджеле, Терезе и двум Еленам (Блаватской и Рерих),

«Владимиров» заключает к «женофобским страстям диакона Кураева» (с. 157). Мой критик выписывает из книги парижского богослова Евдокимова цитаты (самых Отцов он, кажется, вообще не читал – во всяком случае ссылки на них в его книге опосредованные), в которых православные Отцы положительно говорят об экстатических переживаниях – но при этом не замечает, что ни в одной из них нет эротизма. Ни св. Григорий Синайский, ни преп. Каллист не мечтали о том, чтобы припасть к «сосцам Иисуса». И, наконец, тезис «Владимирова» о том, что между мистическим опытом и сексуальным проходит резкая грань, странен в устах защитника язычества и тантризма. И уж кто был мастером по вытаскиванию сексуального подтекста из под любого религиозного символа – так это горячо защищаемая «Владимировым» махамудрая мадам Блаватская (Махамудра – «Великая печать» – система тантрического созерцания двух совокупляющихся тел Андросов В. П. Будда Шакьямуни и индийский буддизм. Современное истолкование древних текстов. М., 2001, с. 340). В махамудрии Блаватской даже шестиугольная звезда иудаизма есть совокупление мужчины и женщины: «Белый человек наверху, и внизу черная женщина в обратном положении, головою вниз, при чем ноги ее проходят под протянутыми руками мужской фигуры и выходят из-за его плечей, тогда как кисти рук их соединяются, образуя угол на каждой стороне» (Блаватская Тайная Доктрина. т.2. Рига 1937, с. 451).

⁵⁸⁵ - Откровения бл. Анджелы. с. 157.

⁵⁸⁶ - Откровения бл. Анджелы. с. 101.

⁵⁸⁷ - Вышеславцев Б. П. Сердце в христианской и индийской мистике. // Вопросы философии 1993, №4, с. 75.

⁵⁸⁸ - Вышеславцев Б. П. Этика преображенного эроса. – М., 1994, с. 73.

⁵⁸⁹ - Карсавин Л. П. Основы средневековой религиозности... С. 231.

⁵⁹⁰ - Карсавин Л. П. Достоевский и католичество // Карсавин Л. П. Сочинения. М., 1993, с. 132–133.

⁵⁹¹ - Ключевский В. О. Дневник 1867–1877 гг. 30 марта 1868 // Ключевский В. О. Афоризмы. Исторические портреты и этюды. Дневники. М., 1993, сс. 316–317.

⁵⁹² - де Лобье П. Время конца времен. Эссе на тему христианской эсхатологии. – М., 1995, сс. 109–110.

⁵⁹³ - там же. с. 112.

⁵⁹⁴ - Соответствующие цитаты из энциклики *Dominum et vivificantem* (1986) см.: де Лобье П. Время конца времен. сс. 126–127.

⁵⁹⁵ - преп. Симеон Новый Богослов. Божественные гимны. – Сергиев Посад, 1917, с. 263.

⁵⁹⁶ - Голубович Т. Кришнаит совершил ритуальное убийство // Коммерсантъ 22.03.2000.

⁵⁹⁷ - Коваленко Ю. Конец света по собственному желанию. Акты самосожжения детей «Ордена солнечного храма» становятся ежегодным ритуалом. // Известия. 26.12.1995.

⁵⁹⁸ - Доцук Е. Дикие забавы // Труд. 30.1.1997.

⁵⁹⁹ - Герасимов А. Внутренний голос заказал сатанисту убийство // Коммерсантъ 5.12.98.

⁶⁰⁰ - Этими словами завершается рекламная заметка Натальи Лавровой «Мать Божия, к стопам твоим припадаем» о секте «Богородичный центр» (ныне «Церковь Божией Матери Преображающейся») в петербургской газете «Смена» (12.8.92).

⁶⁰¹ - Труд. 1.7. 1995. Это вполне близко к стандартам современного «цивилизованного мира»: «По некоторым данным, в одном только Лос-Анджелесе около тысячи активных «контактеров» (Берри Г. Дж. Во что они верят. – М., 1994, с. 158).

⁶⁰² - Резник Б. Астральные тайны пропавшего самолета. // Известия. 15.12.1995. 127 экстрасенсов заверяли, что они точно знают место, где упал ТУ-154, летевший из Южно-Сахалинска. Но спасатели, вылетавшие каждый раз по указываемым координатам, так ничего и не нашли... Аркадий Мурашев, бывший руководитель московской милиции, рассказывал мне, что он специально интересовался – были ли случаи раскрытия преступлений (хотя бы угона машин) с помощью экстрасенсов.

Ответ был однозначен: ни в российской, ни в мировой практике не зафиксировано случая, чтобы экстрасенсы не соврали. Совсем легко можно установить достоинство многочисленных самозванных пророков, если просто полистать газеты годичной давности: взять околоновогодние номера (каждая из газет публиковала прогнозы астрологов и экстрасенсов на наступающий год) и посмотреть – что же из обещанного исполнилось...

⁶⁰³ - Цит. по: свящ. Сергей Желудков. Почему и я – христианин. Спб., 1996, с. 118.

⁶⁰⁴ - Киево-Печерский патерик. // Библиотека литературы Древней Руси. Т.4. XII век. Спб., 1997, С. 477.

⁶⁰⁵ - Рерих Е. И. Письма. Т.2. 1934. М., 2000, с. 270.

⁶⁰⁶ - Даже Блаватская понимала комичность этой ситуации: «Кто должен проверять высказывания миссис Кингсфорд? Кто может убедиться в правильности ее утверждений и предположений? Она изречет: «Это не так, и я это знаю, ибо была посвящена во времена царствования фараона Псамметиха» – и слушателям придется раскрыть рты и умолкнуть. Невероятно! Смешное положение» (Блаватская Е. П. Письма А. П. Синнету. М., 1997, с. 168).

⁶⁰⁷ - Рерих Е. И. Письма. Т.3. 1935, М., 2001, с. 243.

⁶⁰⁸ - Рерих Е. И. Письма в Америку. 1923–1952. Т.4. М., 1999, с. 300.

⁶⁰⁹ - Рерих Е. И. Письма в Америку. 1948–1955. Т.3. М., 1996, с. 230.

⁶¹⁰ - Письма Елены Рерих 1932–1955. с. 401.

⁶¹¹ - Рерих Е. И. Письма в Америку. 1948–1955. Т.3. М., 1996, с. 62.

⁶¹² - св. Игнатий Брянчанинов. Слово о чувственном и о духовном видении духов. // Творения. Т. 3. – М., 1993, сс. 13–15.

⁶¹³ - св. Игнатий Брянчанинов. Слово о чувственном и о духовном видении духов. с. 19.

⁶¹⁴ - св. Игнатий Брянчанинов. Слово о чувственном и о духовном видении духов. с. 18.

⁶¹⁵ - архим. Софроний (Сахаров). О молитве. – Париж, 1991, с. 111.

⁶¹⁶ - Рерих Е. И. Огненный опыт. с. 101.

⁶¹⁷ - Кожевников В. А. Буддизм в сравнении с христианством. Т. 1. – Пг., 1916, с. 527.

⁶¹⁸ - Блаватская Е. П. Размышления об элементах // Блаватская Е. П. Космический разум. М., 2001, с. 120.

⁶¹⁹ - Рерих Е. И. Сны и видения. // Рерих Е. И. У порога нового мира. – М., 1993, с. 23.

⁶²⁰ - Рерих Е. И. Сны и видения. с. 23–24.

⁶²¹ - Рерих Е. И. Сны и видения. с. 31.

⁶²² - Фосдик З. Г. Мои Учителя. Встречи с Рерихами. По страницам дневника 1922–1934. М., 1998, с. 151.

⁶²³ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, с. 596.

⁶²⁴ - Фосдик З. Г. Мои Учителя. Встречи с Рерихами. По страницам дневника 1922–1934. М., 1998, с. 63.

⁶²⁵ - Рерих Е. И. Сны и видения. с. 52.

⁶²⁶ - Рерих Е. И. Сны и видения. с. 53.

⁶²⁷ - Рерих Е. И. Сны и видения. с. 65.

⁶²⁸ - Рерих Е. И. Сны и видения. с. 66.

⁶²⁹ - Рерих Е. И. Сны и видения. с. 71.

⁶³⁰ - Рерих Е. И. Огненный опыт. с. 80.

⁶³¹ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, с. 145.

⁶³² - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, сс. 458 и 476.

⁶³³ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, с. 484.

⁶³⁴ - В терминологии С. Грофа это 4 тип «базовой перинатальной матрицы». Для него характерны видения сияющего света, исходящего от божественного источника. С этим связана и суперпозиция перинатальных и трансперсональных переживаний: переживание слияния с Богом, растворение «я» в бесконечном сознании, единство с

архетипической Великой Матерью (иногда в виде Исиды) – см. Гроф. С. Области человеческого бессознательного: опыт исследования с помощью ЛСД. М., 1994, сс. 103–145

⁶³⁵ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, с. 541.

⁶³⁶ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, с. 549–550.

⁶³⁷ - «Владыка, Вы были также Рамзесом II Великим и я Вашей женою? – Конечно» (Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, с. 495).

⁶³⁸ - см. Рерих Е. И. Письма. Т.2. 1934. М., 2000, сс. 90 и 493.

⁶³⁹ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, с. 497.

⁶⁴⁰ - «Из писем Елены Ивановны в Америку: «...Очень прошу никому не сообщать никаких перевоплощений Владыки, эти сведения были доверены лишь ближайшим сотрудникам и не подлежат разглашению ... Всякое сведение, не входящее в книги Учения, должно быть свято чтимо и хранимо в сердце и не должно делаться достоянием любопытствующих ... Сколько зла причиняет непонятая истина в руках слабого духа или предательского сердца!» (письмо Е.И.Рерих Э.Лихтман от 22 февраля 1932 г.). «Мы не должны говорить о своих воплощениях, потому, родная, не говорите о них никому, кроме самых близких, которых так мало! Знание моих воплощений никому не поможет, а мне только затруднит мой путь» (письмо Е.И.Рерих З.Г.Фосдик от 25 августа 1953 г.)... Хочется задать и другой вопрос издателям, занимающимся «культурно-просветительской деятельностью в сфере эзотерических традиций» – не забыли ли они, как в этих эзотерических традициях расценивается преждевременная выдача сокровенных сведений?» (Книжник Т. Откровение от «Сферы». Несколько замечаний об уровне научной и текстологической подготовки книг «Агни Йога: Откровение» и «Агни Йога: Высокий Путь» <http://www.yro.narod.ru/dvigenie/knignik.htm>).

⁶⁴¹ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, сс. 494–495, 503, 554–555.

⁶⁴² - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, с. 36.

⁶⁴³ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, с. 9.

⁶⁴⁴ - Страницы дневника // Рерих Е. И. У порога нового мира. М., 2000, с. 165.

⁶⁴⁵ - Страницы дневника // Рерих Е. И. У порога нового мира. М., 2000, с. 175.

⁶⁴⁶ - Карлгрен Ф. Антропософский путь познания. – М., 1991, с. 143–144.

⁶⁴⁷ - Рерих Е. И. Письма. Т.3. 1935, М., 2001, сс. 524–525.

⁶⁴⁸ - Рерих Е. И. Огненный опыт. с. 123; Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, с. 269.

⁶⁴⁹ - Рерих. Е. И. Письма. Т.3. 1935, М., 2001, с. 592.

⁶⁵⁰ - Рерих Е. И., Рерих Н. К., Асеев А. М. «Оккультизм и Йога». Летопись сотрудничества. ТТ. 1–2. М., 1996, т. 2. с. 15.

⁶⁵¹ - Агни-Йога. Откровение. 1920–1941, М., 2002, с. 344.

⁶⁵² - Агни-Йога. Откровение. 1920–1941, М., 2002, с. 448.

⁶⁵³ - Блаватская Е. П. Заметки по поводу Евангелия от Иоанна // Блаватская Е. П. Космический разум. М., 2001, с. 263.

⁶⁵⁴ - Блаватская Е. П. Теософский словарь. М., 1994, с. 222.

⁶⁵⁵ - Цит. по: архим. Паркев Мартиросян. Богопознание в христианской традиции и во внехристианской мистике – йоге, теософии и антропософии. – Лд. 1987, с. 124.

⁶⁵⁶ - Вниманию моих рериховских оппонентов я напоминаю, что не я предложил увидеть исток мистических переживаний Блаватской и Рерих в области сексуальной, а они же сами – своей апелляцией к сексуальному дракону Кундалини... Так что напрасно якобы православный «Александр Владимиров» полагает, будто «именно западный образ мышления, в отличие от восточного, породил умозрительную искусственную и скандально известную концепцию Зигмунда Фрейда – видеть в основании каждого высшего духовного акта человека его

низшие инстинкты и животные проявления» (Владимиров А. В поисках православия. Современники. М., 2000, с. 131).

Спекуляции вокруг пробуждения «силы Кундалини» как пути к религиозному просветлению родились как раз на Востоке.

Подлость этих рассуждений «Владимирова» в том, что я-то привожу суждения православных подвижников и философов о низших, неудавшихся религиозных состояниях, а он приписывает мне фрейдистское верование, пробуящее высшие религиозные переживания интерпретировать как сублимацию сексуальной энергии.

⁶⁵⁷ - Цит. по: Алексеев В. Григорьев А. Религия антихриста. – Новосибирск, 1994, с. 146.

⁶⁵⁸ - Там же.

⁶⁵⁹ - Рерих Е. И. Огненный опыт. с. 84.

⁶⁶⁰ - Рерих Е. И. Письма. Т.2. 1934. М., 2000, с. 279.

⁶⁶¹ - Рериховцы еще «забыли» сказать о мотиве своего возмущения. Дело в том, что Е. Рерих – это и есть Тереза Авильская (в одном из ее прошлых перевоплощений): «Иоанна Д'Арк, св. Тереза и Сестра Ориола Белого Братства – одна Индивидуальность» (Рерих Е. И. Письма. Т.4. 1936. М., 2002, с. 129). Если вспомнить и верование Е.Рерих в то, что она – одно и то же, что и Жанна д'Арк, («Жанна д'Арк – мое воплощение». – Избранные письма // Рерих Е. И. У порога нового мира. М., 2000, с. 399), то отсюда и следует ее идентичность с Терезой.

⁶⁶² - Блаватская Е. П. Письма. сс. 355 и 361–372. «В такие минуты она была жалка и несчастна. Я никогда не забуду, как однажды она воскликнула: Хотела бы вернуться... хотела бы стать русской, христианкой, православной... тянет меня... и нет возврата!.. я в цепях!.. я не своя!», – вспоминает Вс. Соловьев. (Соловьев Вс. С. Современная жрица Изиды. – М., 1994, с. 265).

⁶⁶³ - Блаватская Е.П. Письма А. П. Синнету. М., 1997, с.32.

⁶⁶⁴ - Блаватская Е.П. Письма А. П. Синнету. М., 1997, с.63.

⁶⁶⁵ - Желиховская Н. Е. П. Блаватская. Биографический очерк. // Вестник теософии. – СПб., 1910. №7–8. сс. 49–50.

⁶⁶⁶ - Свят. Игнатий Брянчанинов. Аскетические опыты. Т. 1. – М., 1993, с. 236.

⁶⁶⁷ - Вопросы теософии. Сборник, посвященный памяти Е. П. Блаватской. с. 91. Цит. по: Кудрявцев К. Д. Что такое теософия и Теософическое общество. – СПб., 1914, с. 32.

⁶⁶⁸ - Рерих Е. И. Письма. Т.3. 1935, М., 2001, сс. 203 и 285.

⁶⁶⁹ - Избранные письма // Рерих Е. И. У порога нового мира. М., 2000, с. 398.

⁶⁷⁰ - Преп. Макарий Египетский. Духовные беседы. с. 253.

⁶⁷¹ - Страницы дневника // Рерих Е. И. У порога нового мира. М., 2000, с. 220.

⁶⁷² - Страницы дневника // Рерих Е. И. У порога нового мира. М., 2000, с.161.

⁶⁷³ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, с. 346.

⁶⁷⁴ - Рерих Е. И. Письма. Т.1. 1919–1933. М., 1999, с. 260.

⁶⁷⁵ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, с. 255.

⁶⁷⁶ - Рерих Е.И. Письма. Т.4. 1936. М., 2002, с. 233.

⁶⁷⁷ - Рерих Е.И. Письма. Т.4. 1936. М., 2002, с. 421.

⁶⁷⁸ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, с. 216.

⁶⁷⁹ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, с. 259.

⁶⁸⁰ - Рерих Е.И. Письма. т.3. М., 2001, с. 33. И еще: «Пришло время указать главное о сияющем видении Владычицы. Неужели потрясение духа и седина волос не были следствием Провозвестия? Владычица сказала: «Придет время Мое, когда небесное Светило Мое к земле устремится, и тогда придешь ты исполнить волю сроков. И ненавистные будут спасителями, и побежденный будет вести победивших. И три корня, разделенные проклятием, срастутся любовью, и вести их будет посланный не из их племени. До срока проклянут татар и евреев, и они проклянут землю русскую» (Сент-Илер Ж. (Рерих Е. И). Криптограммы Востока М., 1992, с.43).

⁶⁸¹ - Единственный найденный мною случай произошел за пределами христианства. Человек, который при «контакте»

испытывал не просто мистический страх, но и физическую боль – это Магомет. Он «испытывал болезненные ощущения и переживания при получении своих откровений, иногда с ним случались припадки, он испытывал боль, терял сознание, сильно потел даже в холодную погоду» (Хафез Акбаров. Вчера и сегодня. Шеффилд, 1997, с. 46). Ну что ж – логично. Дух, повелевавший «а когда вы встретите тех, которые не уверовали, то – удар мечом по шее» (Сура 47:4), и с самим Магометом обходился порой довольно жестко.

⁶⁸² - прот. Григорий Дьяченко. Полный церковно-славянский словарь. М., 1900, с. 752.

⁶⁸³ - Рерих Е.И. Письма. Т.4. 1936. М., 2002, с. 254.

⁶⁸⁴ - «Воспламенились несколько центров и пришлось на две недели выйти из строя. Сейчас еще слаба» (Рерих Е.И. Письма. Т.4. 1936, М., 2002, с. 178).

⁶⁸⁵ - «Течение энергии, соединенное с огнем, может поражать конечности, своего рода процесс стигматов» (Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, с. 301).

⁶⁸⁶ - «Даже на личном опыте знаю, как тяжело бывает принимать непривычный луч по цвету от Высокого Брата» (Рерих Е.И. Письма. Т.4. 1936, М., 2002, с. 210).

⁶⁸⁷ - Рерих Е. И. Письма. Т.2. 1934. М., 2000, с. 354.

⁶⁸⁸ - В 1844 г. в Лондоне Общество психических исследований подвергло исследованию Блаватскую. «Мы не видим в ней ни представительницы таинственных мудрецов, ни того менее – простой авантюристки. Мы согласны, что она заслужила свое место в истории как одна из наиболее совершенных, остроумных и интересных обманщиц нашей эпохи» (Цит. по: Фаликов Б. З. Неоиндуизм и западная культура. – М., 1994, с. 70).

⁶⁸⁹ - Витте С. Ю. Воспоминания. Т. 1. – М., 1960, сс. 12 и 10–11. Не из-за схожих ли демонических свечений и Елена Рерих так прятала свои глаза, так не любила фотографироваться, предпочитая явно льстившие ей портреты единоверных ей сыновей и мужа? И еще: «Мне так больно было услышать от него (сына Юрия), что Монголия и Тибет

удивляются моим странным глазам, иначе говоря, по объяснению Юрия, злым. – Не злые, но пронзительные» (Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, с. 547). В Европе у барона Мейендорфа создалось впечатление, что «От одного взгляда Рериха волосы седеют» (Цит. по: Рерих Е. И., Рерих Н. К., Асеев А. М. «Оккультизм и Йога». Летопись сотрудничества. ТТ. 1–2. М., 1996, т. 2, с. 48. См. также: – Рерих Е. И. Письма. Т.1. 1919–1933. М., 1999, с. 163). В Индии о Николае Константиновиче говорили то же самое: «Могу шепнуть одну из главных причин отмены поездки в Дели: от взгляда Фуямы седеют волосы, это усвоило правительство. Потому не следует совсем отрицать особые силы Фуямы. Чудеса и боги с Нами. Многие помогают, распространяя слухи и легенды» (Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, с. 213)

⁶⁹⁰ - Блаватская Е.П. Письма А. П. Синнету. М., 1997, с. 298.

⁶⁹¹ - Блаватская Е. П. Ключ к теософии. М., 1996, с. 10.

⁶⁹² - Аблеев С. Неведомое учение Христа или Некоторые мысли о церковном христианстве // Мир огненный. 1995, №2 (7). С.70.

⁶⁹³ - Блаватская Е. П. Разоблаченная Изида. Т. 1, с. 52.

⁶⁹⁴ - Блаватская Е. П. Разоблаченная Изида. Т. 2 с. 695.

⁶⁹⁵ - Горбунов Ю. И. Агни Йога: Община и Вождь. // Рерих Е. И. Община и Вождь в Эпоху Огня. – Симферополь. 1994, с. 177.

⁶⁹⁶ - Блаватская Е. П. Путеводный свет неведомого // Блаватская Е. П. Новый цикл. М., 2001, сс. 198–199.

⁶⁹⁷ - Шапошникова Л. Огненное творчество Космической Эволюции. // Е. И. Рерих. У порога нового мира. – М., 1993, с. 8.

⁶⁹⁸ - В фильме, снятом по одной из книг Ширли МакЛейн, популярной проповедницы оккультизма в Америке, она бежала в воды Тихого океана, радостно крича: «Я Бог, я Бог!» (см. В. Алексеев, А. Григорьев. Религия антихриста. – Новосибирск, 1994, с. 144).

⁶⁹⁹ - Шапошникова Л. Огненное творчество Космической Эволюции. сс. 11–18. В новом издании 2000 года Л. Шапошникова этот фрагмент опустила (см. Рерих Е. И. У порога нового мира. М., 2000, с. 22).

700 _

701 - Рерих Н. К. Сожжение тьмы. Привет молодым // Рерих Н. К. Душа народов. М., 1995, с. 99. Рерих в данном случае не просто высказывает свое мнение; он цитирует отрывок из одного из трактатов «Живой этики».

702 - Блаватская Е. П. Скрижали кармы. – М., 1995, с. 436.

703 - Блаватская Е. П. Истоки обрядности в церкви и масонстве // Блаватская Е. П. Новый цикл. М., 2001, с. 71.

704 - Трефилов В. А. Надконфессиональная синкретическая религиозная философия. с. 242.

705 - Рерих Е. И. Письма в Америку. 1936–1946. Т.2. М., 1996, с. 149.

706 - Шохин В. К. Брахманистская философия. – М., 1994, с. 23.

707 - Семенцов В. С. Бхагавадгита в традиции и современной научной критике. М., 1985, с. 111

708 - Исаева Н. В. Мокша // Универсалии восточных культур. М., 2001, с. 338.

709 - Семенцов В. С. Бхагавадгита в традиции и в современной научной критике. М., 1985, с. 104.

710 - Семенцов В. С. Проблемы интерпретации брахманической прозы. М., 1981, с. 89.

711 - Семенцов В. С. Проблемы интерпретации брахманической прозы. М., 1981, с. 30.

712 - Семенцов В. С. Проблемы интерпретации брахманической прозы. М., 1981, с. 57.

713 - Шохин В. К. Брахманистская философия. – М., 1994, с. 24.

714 - см. Апокрифы древних христиан. – М., 1989, сс. 308–315.

715 - Гностическая хороводная песнь. // От берегов Босфора до берегов Евфрата. Пер. и коммент. С. С. Аверинцева. – М., 1987, с. 143–145.

716 - Шохин В. К. Брахманистская философия. – М., 1994, с. 315.

⁷¹⁷ - Конзе Э. Буддийская медитация: благочестивые упражнения, внимательность, транс, мудрость. – М., МГУ, 1993, с. 19.

⁷¹⁸ - Цит. по: Бюли Ф. У заблуждения много лиц. – СПб., 1994, с. 211.

⁷¹⁹ - Конзе Э. Буддийская медитация: благочестивые упражнения, внимательность, транс, мудрость. – М., МГУ, 1993, с. 19.

⁷²⁰ - «Исследования, которые я провел, показывают, что подсознание и биополе – это одно и то же» (Лазарев С. Н. Диагностика кармы. Кн. 1. – СПб., 1993, с. 41).

⁷²¹ - Цит. по: Иванов С. А. Византийское юродство. – М., 1994, с. 22.

⁷²² - св. Иоанн Златоуст. Беседы на 1 Послание Коринфянам. // Творения. Т. 10. – СПб., 1905, с. 287.

⁷²³ - Желиховская Н. Е. П. Блаватская. Биографический очерк. // Вестник теософии. – СПб., 1910. №7–8. сс. 49–50.

⁷²⁴ - Письма с гор. Переписка Елены и Николая Рерих с Рихардом Рудзитисом. Т. 2. (1938–1940). Минск, 2000, сс. 78–79.

⁷²⁵ - «Когда берешь в руки тексты писем Елены Рерих, слышишь ясный и четкий голос современной трезвомыслящей женщины; когда же открываешь «Агни-Йогу», становится очевидно, что она могла создаваться лишь в измененных состояниях сознания и читать ее можно только точно настроившись на волну излагаемых в тексте мыслей, полностью вжившись в них» (Молодцова Е. Н. Тибет. Сияние пустоты. М., 2001, с. 305).

⁷²⁶ - Рерих Е. И. Письма. Т.3. 1935, М., 2001, с. 627.

⁷²⁷ - Рерих Е. И. Огненный опыт. с. 83; Агни-Йога. Откровение. 1920–1941, М., 2002, с. 150; Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, с. 229.

⁷²⁸ - Агни-Йога. Откровение. 1920–1941, М., 2002, с. 165.

⁷²⁹ - Агни-Йога. Откровение. 1920–1941, М., 2002, с. 201.

⁷³⁰ - См. Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, с. 328.

⁷³¹ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, с. 334.

⁷³² - Блаватская Е.П. Комментарии к «Тайной Доктрине». М., 1998, сс. 68–69.

⁷³³ - Блаватская Е. П. Ключ к теософии. М., 1996, с. 81–86.

⁷³⁴ - Блаватская Е. П. Путеводный свет неведомого // Блаватская Е. П. Новый цикл. М., 2001, с. 230.

⁷³⁵ - Чаша Востока (Письма Махатм). Пер. Е. И. Рерих. М., 1992, с.37.

⁷³⁶ - «Мир, хочу взять все твои дары» (Беспредельность 1:7)

⁷³⁷ - В судьбе Ю. Н. Рериха есть поразительная и тревожная параллель с судьбой Фауста. Ради научной карьеры младший Рерих тоже заключил некий договор с неким духом. В минуту раздражения этот дух выговаривает Юрию за ропот и излишнюю откровенность: – «Я обещал сделать тебя лучшим ученым земли, тебе хочу дать Мои все хранилища. Ты же можешь упоминать о договоре!!!» (Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, с. 377).

⁷³⁸ - Льюис К. С. Письма Баламута. // Любовь. Страдание. Надежда. – М., 1992, с. 22.

⁷³⁹ - Блаватская Е. П. Тайная Доктрина. Синтез науки, религии и философии. Т. 3. – Новосибирск, 1993, с. 406.

⁷⁴⁰ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, с. 396.

⁷⁴¹ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, с. 63.

⁷⁴² - См. Фрэзер Дж. Золотая ветвь: исследование магии и религии. М., 1980; Малиновский Б. Магия, наука, религия. М., 1998. В другом аспекте: «Религия состоит в очелочивании природных законов, а магия – в натурализации человеческих действий, то есть в истолковании определенных человеческих действий как составной части физического детерминизма». Антропоморфизм природы (в чем состоит религия) и физиоморфизм человека (как мы определили бы магию) образуют постоянные составляющие, меняется лишь их дозировка... Нет религии без магии, как и магии, которая не

подразумевала бы зерно религии» (Леви-Стросс К. Первобытное мышление. М., 1994, сс. 287–288).

⁷⁴³ - Алмазов А.И. Апокрифические молитвы, заклинания и заговоры. К истории византийской отреченной письменности. Одесса, 1901, с. 20.

⁷⁴⁴ - Малиновский Б. Магия, наука и религия. М., 1988, с. 87.

⁷⁴⁵ - Зёдерблом Н. Становление веры в Бога // Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религиоведения. Антология. Сост. и общ. Ред. А. Н. Красикова. М., 1998, с. 310.

⁷⁴⁶ - Хотя и тут есть дивные образцы радикально-фаустовского, потребительского отношения к духовному миру: «Е. Рерих пишет, что все энергии развились из единой всенаачальной энергии, или из единого элемента – Огня, потому и говорится о ЕДИНСТВЕ всего». Всенаачальная энергия по отношению к человеку носит нейтральный характер, не являясь ни «доброй», ни «злой», это человек может использовать ее на добро или зло» (Гиндилис Л. М. Фролов В. В. Философия живой этики и ее толкователи. Рериховское движение в России // Вопросы философии. 2001, № 3, с. 92). Как это дивно – «использовать» Первоначало! Впрочем, эти авторы, кажется, полагают, что и «Высшее» пользуется людьми ради каких-то своих интересов (а как иначе понять формулу об «энергообмене с Высшим» – с. 94).

⁷⁴⁷ - Агни-Йога. Откровение. 1920–1941, М., 2002, с. 232.

⁷⁴⁸ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, с. 61.

⁷⁴⁹ - Рерих Е. И., Рерих Н. К., Асеев А. М. «Оккультизм и Йога». Летопись сотрудничества. ТТ. 1–2. М., 1996, т. 2., с. 232.

⁷⁵⁰ - Там же, с. 310.

⁷⁵¹ - Рерих Е. И. Письма. Т.2. 1934. М., 2000, с. 506.

⁷⁵² - Рерих Е. И. Письма. Т.3. 1935, М., 2001, с. 506.

⁷⁵³ - Рерих Е. И. Письма. Т.3. 1935, М., 2001, с. 37.

⁷⁵⁴ - Рерих. Е. И. Письма. Т.3. 1935, М., 2001, с. 683.

⁷⁵⁵ - Избранные письма // Рерих Е. И. У порога нового мира. М., 2000, с. 431.

⁷⁵⁶ - Клещевский В. Знаки Христа. // Знамя мира. №8 (33), 1995.

⁷⁵⁷ - Рерих Е. И. Письма в Америку. Т. 3. М., 1996, с. 342.

⁷⁵⁸ - Рерих Е. И. Письма. Т.2. 1934. М., 2000, с. 441.

⁷⁵⁹ - Рерих Е. И. Письма. Т.2. 1934. М., 2000, с. 503.

⁷⁶⁰ - «Я пришел во имя Отца Моего, и не принимаете Меня; а если иной придет во имя свое, его примете» (Ин. 5:43).

⁷⁶¹ - Рерих Е. И. Письма. Т.1. 1919–1933. М., 1999, с. 67.

⁷⁶² - Но Блаватская становится крайне скупа, когда речь заходит о том, чтобы уделить несколько заглавных букв для тех местоимений, которые обозначают Христа. И эта разница неслучайна: «А что еще можно ожидать во главе с таким фанатичным ослом, как Уайльд? О моем и Олькотта «атеизме» им было отлично известно в течение последних пяти лет, с тех пор как мы стали буддистами» (Блаватская Е.П. Письма А. П. Синнету. М., 1997, с. 50). В Российском Теософском Обществе висел портрет Блаватской с ее собственноручной подписью: «От старой буддистки» (Кудрявцев К. Д. Что такое теософия и теософическое общество? – СПб., 1914, с. 20). Совсем иное ее отношение к православным святыням: «Моя тетушка госпожа Витте поклялась перед иконой какой-то св. Чепуховины, что проклянет меня на смертном одре, если я позволю опубликовать какие бы то ни было «Мемуары», пока все мои родственники еще живы» (Блаватская Е.П. Письма А. П. Синнету. М., 1997, с. 434).

⁷⁶³ - Блаватская Е. П. Усовершенствовать мир или освободить его? // Блаватская Е. П. Новый цикл. М., 2001, с. 307.

⁷⁶⁴ - Блаватская Е.П. Письма А. П. Синнету. М., 1997, с. 36.

⁷⁶⁵ - «Надо думать обо Мне, заменив «Мория» на «Майтрейя», ибо как вам приходит время менять имя, так и Мне. Лучше ложно объяснить общину – кооперацией и иерархию – самосовершенствованием» (Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, с. 423).

⁷⁶⁶ - Рерих Е. И. Письма. Т. 3. 1935, М., 2001, с. 492.

⁷⁶⁷ - Рерих Е. И. Письма. Т. 2. 1934. М., 2000, с.181.

⁷⁶⁸ - «1926 года давно указан как год личной битвы Архангела Михаила со змием... Нападения усилились с наступлением Года личной Битвы Владыки Шамбалы с Князем Тьмы» (Рерих Е. И. Письма. т.4. 1936. М., 2001, с. 42 и 40).

⁷⁶⁹ - Письма Елены Рерих 1932–1955. – Новосибирск, 1993, с. 154.

⁷⁷⁰ - См. Андросов В. П. Будда Шакьямуни и индийский буддизм. Современное истолкование древних текстов. М., 2001, с. 381.

⁷⁷¹ - Рерих Е. И. Письма. т. 4. 1936. М., 2001, с. 186.

⁷⁷² - Рерих Е. И., Рерих Н. К., Асеев А. М. «Оккультизм и Йога». Летопись сотрудничества. ТТ. 1–2. М., 1996, т. 2, с. 260.

⁷⁷³ - Рерих Е. И. Письма. Т.3. 1935, М., 2001, с. 147.

⁷⁷⁴ - Фосдик З. Г. Мои Учителя. М., 1998, с. 287.

⁷⁷⁵ - Агни-Йога. Откровение. 1920–1941, М., 2002, с. 285.

⁷⁷⁶ - «Слишком» – для писателя, воспитанного в христианской стране и обращающегося к читателям, живущим в христианской культуре.

⁷⁷⁷ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, с. 218.

⁷⁷⁸ - Рерих Е. И. Криптограммы Востока. Рига 1992, с. 41.

⁷⁷⁹ - Рерих Е. И. Письма. Т.2. 1934. М., 2000, с.197.

⁷⁸⁰ - У нью-эйджеров вообще Христос вежливо выпроваживается и запирается в прошлом. Он-де связан с «эпохой Рыб», а сейчас мы тут начинаем «Эру Водолея». «Иисус Христос, Аватар Эпохи Рыб»; но: «Сен-Жермен, иерарх Эпохи Водолея» (Профет М. Профет Э. К. Наука изреченного слова. М., 1996, сс. 261 и 263).

⁷⁸¹ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, с. 192.

⁷⁸² - Рерих Е. И. Огненный опыт. с. 81.

⁷⁸³ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, с. 27.

⁷⁸⁴ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, с. 32.

- ⁷⁸⁵ - Рерих Е.И. Письма. Т.4. 1936. М., 2002, с. 300.
- ⁷⁸⁶ - Рерих Е. И. Письма. Т.3. 1935, М., 2001, с. 116
- ⁷⁸⁷ - А также: Рерих Е. И. Письма. Т.1. 1919–1933. М., 1999, с. 144.
- ⁷⁸⁸ - Надточий Т. Л. Рерихи: культура и созидание // Защитим имя и наследие Рерихов. Т.1. Документы. Публикации в прессе. Очерки. М., 2001, с. 429.
- ⁷⁸⁹ - Рерих Е. И. Письма. Т.1. 1919–1933. М., 1999, с. 130.
- ⁷⁹⁰ - Рерих Е. И. Письма. Т.2. 1934. М., 2000, с. 440.
- ⁷⁹¹ - Рерих Е. И. Огненный опыт. с. 84.
- ⁷⁹² - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, с. 388.
- ⁷⁹³ - Рерих Е. И. Письма. Т.2. 1934. М., 2000, с. 525.
- ⁷⁹⁴ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, с. 513.
- ⁷⁹⁵ - Рерих Е. И. Письма. Т.3. 1935, М., 2001, с. 324.
- ⁷⁹⁶ - Дмитриева Л. П. «Тайная Доктрина» Елены Блаватской в некоторых понятиях и символах. В помощь старшеклассникам, лицеистам, студентам, а также всем, начинающим изучать Эзотерическую Философию. Ч. 1. Космогенезис. – Магнитогорск, 1992, с. 104.
- ⁷⁹⁷ - «Тибет и Новая Страна пойдет под знаком трех звезд, пославших Камень миру» (Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, с. 227).
- ⁷⁹⁸ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, с. 625.
- ⁷⁹⁹ - Рерих Е.И. Письма. Т.2. М., 2000, с.427
- ⁸⁰⁰ - В этой связи вызывает настороженность нанесение оккультного рериховского знака на стены домов и музеев. У известной современной секты «Церковь Объединения», основанной корейцем Муном, такую же функцию выполняет обряд «освящения соли»: мунистам рекомендуется рассыпать соль, освященную Мессией-Муном, во всех помещениях, которые они посещают. Такой обряд они однажды совершили даже в Успенском Соборе московского Кремля...

⁸⁰¹ - Тоотс Н. А. Однажды в Думе. // Дельфис. Независимый периховский журнал. №2, 1994, с. 88.

⁸⁰² - Агни-Йога. Откровение. 1920–1941, М., 2002, с. 378.

⁸⁰³ - <http://www.regions.ru/article/any/id/1082268.html>

⁸⁰⁴ - Kay Ziatz 26 апр.2003

[http://www.network54.com/Forum/message?
forumid=121033messageid=1051384406](http://www.network54.com/Forum/message?forumid=121033messageid=1051384406)

⁸⁰⁵ - «Терафим есть талисман... В «Агни Йоге» довольно подробно описано, как творится простой терафим» (Рерих Е. И. Письма. Т.2. 1934. М., 2000, с. 418).

⁸⁰⁶ - Красников А. Н. Проблема происхождения религий. Ранние формы верований и культа // История религий. В 2 т. Т.1. Учебник. Под ред. И.Н. Яблокова. М., 2002, с. 49.

⁸⁰⁷ - Зубов А. Б. История религий. Кн. 1. Доисторические и внеисторические религии. Курс лекций. М., 1997, с. 203

⁸⁰⁸ - Рерих Е. И. Письма. Т.3. 1935, М., 2001, с. 545.

⁸⁰⁹ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, с. 61.

⁸¹⁰ - см. Рерих Е. И. Письма. Т.1. 1919–1933. М., 1999, с. 229.

⁸¹¹ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, с. 326.

⁸¹² - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, с. 30.

⁸¹³ - Знак Рериха. // Куранты. 17.1.1996.

⁸¹⁴ - Рерих Е. И. Письма. Т.2. 1934. М., 2000, с. 427.

⁸¹⁵ - Короткина Л. В. «Камень мудрости» – космический образ в творчестве Н. К. Рериха. // Мир огненный. 1998, № 4 (19) с. 31.

⁸¹⁶ - Урикова Н. В. Астрофизические знаки эпохи Огня и планомерное появление нового энергетического вида человечества // Сотрудничество. Приложение к научно-художественному журналу «Май», Калининград, 1999, № 1.

⁸¹⁷ - Короткина Л. В. «Камень мудрости» – космический образ в творчестве Н. К. Рериха. // Мир огненный. 1998, № 4

(19), с. 31.

⁸¹⁸ - Фосдик З. Г. Мои Учителя. Встречи с Рерихами. По страницам дневника 1922–1934. М., 1998, с. 271.

⁸¹⁹ - Шапошникова Л. В. Героическое творчество Елены Ивановны Рерих // Новая эпоха. Проблемы. Поиски. Исследования. (Мир огненный). № 4 (23). М., 1999, с. 30.

⁸²⁰ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, с. 233.

⁸²¹ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, с. 203.

⁸²² - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, с. 195.

⁸²³ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, с. 473.

⁸²⁴ - Галахад – оккультное имя вице-президента США Уоллеса в рериховской переписке.

⁸²⁵ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, с. 447.

⁸²⁶ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, сс. 533 и 565.

⁸²⁷ - Агни-Йога. Откровение. 1920–1941, М., 2002, с.130.

⁸²⁸ - Соловьев П. Н. Последние войны – за истинное Учение // Воин Света. Сходня, 1999, №1

⁸²⁹ - Цит. По: Дубаев М. Рерих. М., 2003, с. 217.

⁸³⁰ - «Леонардо да Винчи и Парацельс, т.е. Н.К. и Е.И Рерихи» (Синенко С. П. Председатель Международного совета рериховских организаций. Вступительное слово // Актуальные проблемы сохранения и защиты наследия Рерихов в историческом контексте. Материалы Международного общественно-научного симпозиума. М., 2003, с. 20).

⁸³¹ - Ключников С. Агни Йога. Симфония. М., 1997, кн.1. С. 350.

⁸³² - Давид-Ноэль А. Мистики и маги Тибета. – М., 1991, с. 183.

⁸³³ - Цит. по: Доддс Э. Р. Греки и иррациональное. Спб., 2000, с. 425.

⁸³⁴ - Евангелие детства Спасителя Арабское, 10 // Скогорев А. П. Апокрифические деяния апостолов. Арабское Евангелие детства Спасителя. Исследования. Переводы. Комментарии. Спб., 2000, с. 371.

⁸³⁵ - Страсти апостола Варфоломея, 1 // Там же, с. 304.

⁸³⁶ - Victorin de Poetovio. Sur l'Apocalypse et autres ecrits. Paris, 1997, p.108 (Sources chretiennes, 423).

⁸³⁷ - «В городе фригийской области Мира правителем был в то время Амахий. Он приказал отворить тамошнее капище, вынести из него накопившиеся от времени нечистоты и тщательно возобновить находившиеся в нем статуи. Это сильно огорчило тамошних христиан. Некто Македоний, Феодул и Тациан, по ревности к христианской вере, не перенесли сей скорби. Воодушевляемые пламенной любовью к добродетели, они ночью пробрались в капище и сокрушили все статуи. Сильно разгневанный этим происшествием, правитель хотел предать смерти многих невинных жителей города, поэтому виновники поступка выдали себя и решились лучше самим умереть за истину, нежели допустить, чтобы за них умерли другие. Правитель взял их и повелел им сделанное преступление очистить жертвоприношением; если же не исполнят, угрожал наказанием. Но они решились лучше умереть, нежели осквернить себя принесением жертвы. Тогда правитель приказал наконец положить их на железные решетки, подложить под них огонь и таким образом замучить. Они же и при этом показали величайшее мужество, говоря правителю: «Если ты, Амахий, хочешь попробовать жареного мяса, то повороти нас на другой бок, чтобы для твоего вкуса мы не показались полуизжаренными». Так окончили они свою жизнь» (Сократ Схоластик. Церковная история. 3:15).

⁸³⁸ - Бруно Дж. Изгнание торжествующего зверя. Цит. по: Йейтс Ф. Джордано Бруно и герметическая традиция. М., 2000, С. 192. Напоминаю, что инквизиция сожгла не ученого астронома Бруно (в истории научной астрономии Бруно ничего

не значит), а банального колдуна, который в обращении к вице-канцлеру Оксфордского университета сам рекомендовал себя – «доктор самой изощренной теологии, профессор самой чистой и безвредной магии». (Там же, с. 187).

⁸³⁹ - Блаватская Е. П. Разоблаченная Изида. Т.2. М., 1994, с. 606.

⁸⁴⁰ - Розанов В. В. Проф. Д. А.Хвольсон о ритуальных убийствах // Розанов В. В. Сахарна. М., 1998, сс.359–360. Что Хвольсон тут вряд ли что-то придумал, видно из статьи «Еврейской Энциклопедии»: According to Targ. pseudo-Jonathan to Gen. xxxi. 19, the teraphim were made of the head of a man, a first-born, which, after the man had been slain, was shaved and then salted and spiced. After a golden plate on which magic words were engraved had been placed under the tongue, the mummified head was mounted on the wall, and it spoke to the people. This legend is more fully developed in Pirke R. El. xxxvi., where it is said that after the head had been displayed on the wall, lighted candles were placed round it; the people then prostrated themselves before it, and it talked to them» (<http://www.jewishencyclopedia.com/view.jsp?artid=150letter=T>).

⁸⁴¹ - Блаватская Е. П. Теософский словарь. М., 1994, с. 393.

⁸⁴² - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, сс. 352–353.

⁸⁴³ - Письма Елены Рерих 1929–1938. Т. 2, с. 273

⁸⁴⁴ - «Весьма несомненно – и не теософы те, которые стали бы отрицать этот факт – во всех веках существовали добрые духи так же, как злые, благодетельные и враждебные «Боги». Вся беда была и все еще заключается в том, чтобы узнать кто есть кто» (Блаватская Е. П. Тайная доктрина. Т.3. Новосибирск, 1993, с. 214).

⁸⁴⁵ - см. Леви-Стросс К. Структурная антропология. – М., 1983, сс. 154–156.

⁸⁴⁶ - Райков В. Суггестивное излучение и биотерапия: дороги для пытливых. // Медицинская газета. 2. 12. 94.

⁸⁴⁷ - Шаров Д. А. Живая этика Н. К. и Е. И. Рерихов. Диссертация на соискание ученой степени кандидата

философских наук. – М., 1994, с. 76.

⁸⁴⁸ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, с. 132.

⁸⁴⁹ - Рерих Е. И. Письма. Т.1. 1919–1933. М., 1999, с. 397.

⁸⁵⁰ - Без подписи. Час красоты // Мир огненный. М., 1998, № 4 (18). С.3.

⁸⁵¹ - Правление Украинского Рериховского общества. Письмо в редакцию // Мир огненный. 1998, № 4 (19) с. 119. (То же – Л. Шапошникова на с. 76).

⁸⁵² - Янковская Л. и др. Выбор между Светом и тьмой // ВСП-Иркутск 14.1. 2000г. Более ранняя фиксация этого верования: «Кто не знает, может прочитать на стенде у входа в наш музей, какую огромную энергетическую роль играют картины Николая Константиновича» (Шапошникова Л. // Новая Эпоха (Мир огненный) 1998, № 4).

⁸⁵³ - Приветствие Б. В. Раушенбаха конференции «Искусство как способ познания инобытия» // Мир огненный. М., 1998, № 4 (18). С.7

⁸⁵⁴ - Без подписи. Час красоты // Мир огненный. М., 1998, № 4 (18). С. 3. Обращает на себя внимание ненавязчивая рерихианская передержка: свой жаргон они выдают за позицию «философов всех времен и народов». И вновь напомню: «Тонкий Мир и есть Мир Астральный» (Рерих Е. И. Письма. Т.2. 1934. М., 2000, с. 386).

⁸⁵⁵ - Шапошникова Л. В. Тернистый путь красоты // Мир огненный. М., 1998, № 4 (18). С. 9.

⁸⁵⁶ - Рерих Е. И. Огненный опыт. с. 137.

⁸⁵⁷ - Без подписи. Куда пойти Агни Йогу? // Грани эпохи № 8, зима 2001–2гг. http://ethics.narod.ru/articles1/nn_practice.htm

⁸⁵⁸ - Цит. по неопубликованной рукописи: «Развенчанный миф. Учение Агни-Йоги и Православие».

⁸⁵⁹ - Рерих Е. И. Письма. Т.4. 1936. М., 2002, с. 144.

⁸⁶⁰ - Рерих Е. И. Письма в Америку. 1923–1952. Т.4. М., 1999, с. 19.

⁸⁶¹ - Письма Махатм. С. 215.

⁸⁶² - Космологические записи // Рерих Е. И. У порога нового мира. М., 2000, с. 243.

⁸⁶³ - Рерих Е. И. Письма. Т.2. 1934. М., 2000, с. 361.

⁸⁶⁴ - Блаватская Е. П. Тайная Доктрина. Синтез науки, религии и философии. Т. 3. Новосибирск, 1993, с. 186.

⁸⁶⁵ - Цит. Трофимова М. К. Гностицизм. Пути и возможности его изучения // Палестинский сборник. №26, 1978. С. 118.

⁸⁶⁶ - Цит. Трофимова М. К. Гностицизм. Пути и возможности его изучения // Палестинский сборник. №26, 1978. С. 122.

⁸⁶⁷ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, с. 566.

⁸⁶⁸ - На это признание из «Автобиографии» Безант ссылается Кудрявцев (Кудрявцев К. Д. Что такое теософия. с. 33).

⁸⁶⁹ - Безант А. Мистицизм. // Вестник теософии. 1910. №12, с. 40.

⁸⁷⁰ - Письма Елены Рерих. 1932–1955. с. 149. У Блаватской это выглядит так: «Оккультная Философия учит, что в Америке эта трансформация уже тихо началась» (Блаватская Е. П. Тайная Доктрина. Т. 2, с. 556).

⁸⁷¹ - «Неисчислимы опасности, сокрытые от сознания людей, но открытые сознанию сверхчеловеков и богочеловеков» (Рерих Е. И. Письма. // Рерих Е. И. У порога нового мира. – М., 1993, с. 161).

⁸⁷² - Блаватская Е. П. Тайная Доктрина. Т. 2, с. 557.

⁸⁷³ - Блаватская Е. П. Тайная Доктрина. Т. 2, с. 186.

⁸⁷⁴ - Знамя мира. №8 (33), 1995.

⁸⁷⁵ - Бульвер Л. Грядущая раса. – Томск, 1995, с. 132.

⁸⁷⁶ - Бульвер Л. Грядущая раса. с. 127.

⁸⁷⁷ - Бульвер Л. Грядущая раса. с. 53.

⁸⁷⁸ - Бульвер Л. Грядущая раса. с. 61.

⁸⁷⁹ - Бульвер Л. Грядущая раса. с. 12.

⁸⁸⁰ - Эти слова А. Гитлера приведены в книге: Бержье Ж., Повель Л. Утро магов. – М., 1991, с. 46.

⁸⁸¹ - Воробьевский Ю. Мистика фашизма. // Россия. 12–18 апреля 1995.

⁸⁸² - см. Гудрик-Кларк Н. Оккультные корни нацизма. Тайные арийские культы и их влияние на нацистскую идеологию. – СПб., 1995, с. 188–190.

⁸⁸³ - см. Гудрик-Кларк Н. Оккультные корни нацизма. с. 34.

⁸⁸⁴ - Даже из теософского материала видно, насколько богатой открытиями может оказаться тема связей нацистов и масонов. Например: «Свастика – «крест Джаина», как она называется сейчас у масонов» (Блаватская Е. П. Тайная Доктрина. Т. 2, с. 125). Так что если кто и выдумал «миф о жидомасонском заговоре» – то это точно не христиане...

⁸⁸⁵ - Фосдик З. Г. Мои Учителя. Встречи с Рерихами. По страницам дневника 1922–1934. М., 1998, с. 575.

⁸⁸⁶ - см. Гудрик-Кларк Н. Оккультные корни нацизма. с. 217.

⁸⁸⁷ - см. Гудрик-Кларк Н. Оккультные корни нацизма. с. 128.

⁸⁸⁸ - Бержье Ж., Повель Л. Утро магов. сс. 47–48.

⁸⁸⁹ - Ильин И. А. Собрание сочинений. Переписка двух Иванов (1935–1946). М., 2000, Сс. 243 и 242.

⁸⁹⁰ - Гудрик-Кларк Н. Оккультные корни нацизма. сс. 40–41; 79; 66.

⁸⁹¹ - Бержье Ж., Повель Л.. Утро магов. – Киев, 1994, с. 331.

⁸⁹² - Бержье Ж., Повель Л. Утро магов. – М., 1991, с. 19.

⁸⁹³ - Цит. по: Бержье Ж., Повель Л. Утро магов. – Киев, 1994, с. 323.

⁸⁹⁴ - Ломакина И. Голова Джа-ламы. с. 173.

⁸⁹⁵ - Бержье Ж., Повель Л. Утро магов. – М., 1991, с. 64.

⁸⁹⁶ - Воробьевский Ю. Мистика фашизма. // Россия. 12–18 апреля 1995.

⁸⁹⁷ - Бержье Ж., Повель Л. Утро магов. с. 65.

⁸⁹⁸ - Воробьевский Ю. Мистика фашизма. // Россия. 12–18 апреля 1995.

⁸⁹⁹ - Письма Махатм. с. 242.

⁹⁰⁰ - Блаватская Е. П. Тайная Доктрина. Т. 2, с. 186.

- ⁹⁰¹ - Блаватская Е. П. Тайная Доктрина. Т. 2, с. 214.
- ⁹⁰² - Блаватская Е. П. Тайная Доктрина. Т. 2, с. 205.
- ⁹⁰³ - Шамбала – твердыня Света. – Томск, 1994, с. 97.
- ⁹⁰⁴ - Декроа Н. (Кордашевский Н. В.). С экспедицией Н. К. Рериха по Центральной Азии. Спб., 1999, с. 250.
- ⁹⁰⁵ - Рябинин К. Н. Развенчанный Тибет. Подлинные дневники экспедиции Н. К. Рериха. Магнитогорск, 1996, с. 591.
- ⁹⁰⁶ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, с. 464.
- ⁹⁰⁷ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, с. 529.
- ⁹⁰⁸ - Сет- Илер Ж. (Рерих Е. И). Криптограммы Востока М., 1992, с.43.
- ⁹⁰⁹ - Фосдик З. Г. Мои Учителя. Встречи с Рерихами. По страницам дневника 1922–1934. М., 1998, с. 515.
- ⁹¹⁰ - Бердяев Н. А. Учение о перевоплощении и проблема человека. // Переселение душ. Сборник. – М., 1994, с. 159.
- ⁹¹¹ - Блаватская Е. П. Разоблаченная Изида. Т. 2, с. 696.
- ⁹¹² - Blavatsky H. P. Die Geheimlehre. Bd.2 – Leipzig, 1922, s. 493 (ссылаюсь на раннее немецкое издание, поскольку нет уверенности в том, что Е. Рерих не «подчищала» переводимое ею на русский язык «учение»).
- ⁹¹³ - Блаватская Е. П. Письма. с. 315.
- ⁹¹⁴ - «Я его лучше Вас (Олькотта – А.К.) знаю...
Благодарите судьбу и за то, что, принадлежа оба к ненавидимой и презираемой им «белой расе», он делает такое неслыханное для нас исключение. Не требуйте от него того, чего он не может, не смеет нам дать, и довольствуйтесь крохами, которые он нам бросает по дороге» – Блаватская Е. П. Из пещер и дебрей Индостана. Киев, 1991, с. 202. О том, что именно Махатма М.М. в этой книге Блаватской выведен под именем Гулаб-Лалл-Сингха – см. Рерих Е. И. Письма. Т.2. с. 199.
- ⁹¹⁵ - Гудрик-Кларк Н. Окультизм и корни нацизма. с. 24.
- ⁹¹⁶ - Цит. по: Franco Rest. Waldorfpädagogik. Antroposofische Erziehung als Herausforderung für öffentliche und christliche

Padagogik. – Mainz-Stuttgart. 1992, s. 14–15.

⁹¹⁷ - Черты, роднящие Штейнера с германским нацизмом, и история взаимоотношений вальдорфских школ и нацистского режима прослежены в статье голландского профессора Дж. Д. Имельмана «Waldorf-Education. An outdated combination of religion and education» in: Panorama. International Journal of Comparative Religious Education and Values. Vol. 4, number 2, winter 1992 (Braunschweig, Germany).

⁹¹⁸ - см. Гудрик-Кларк Н. Оккультные корни нацизма. с. 219.

⁹¹⁹ - Цит. по: Алексеев В., Григорьев А. Религия антихриста. – Новосибирск, 1994, с. 148.

⁹²⁰ - см. – Алексеев В., Григорьев А. Религия антихриста. с. 157.

⁹²¹ - Not necessarily the New-Age: Critical Essays. – N-Y., 1988, p. 18.

⁹²² - Тер-Акопян А. Контактеры дней Апокалипсиса. – М., 1992, с. 16. При этом все эти советы насчет сжигания человеческого мусора Тер-Акопян влагает в уста Елены Рерих, явившейся в астральном видении некоей Валентине Шевляковой.

⁹²³ - Рерих Е. И. Письма. // Рерих Е. И. У порога нового мира. – М., 1993, с. 161.

⁹²⁴ - Материалы к семинару «Перспективы человечества на пороге нового тысячелетия». Новосибирск, Академгородок, 28 апр. – 2 мая 1993, с. 61.

⁹²⁵ - Блаватская Е. П. Скрижали кармы. – М., 1995, с. 19.

⁹²⁶ - см. Булгаков С. Н. Христианство и штейнерианство. // Переселение душ. Сборник. – М., 1994, с. 247.

⁹²⁷ - Джон Прайс провозгласил наступление «Нью-эйдж» на 31 декабря 1986 г. Впоследствии было объяснено, что приходу «Спасителя» помешали консервативные христиане, которые оказали ему духовное сопротивление (см. – Алексеев В., Григорьев А. Религия антихриста. с. 152). А известный оккультист Кирсан Илюмжинов (по совместительству – президент Калмыкии) пророчит: «Я вам открываю некоторые секреты: в третьем тысячелетии будет единое мировое

правительство, а миром поочередно будут править представители разных знаков Зодиака – 12 лет тельцы, 12 лет овны, и так далее». «Надо сказать, – комментируют это заявление «Известия», – что в Калмыкии активно готовятся к наступлению нового времени: госсекретарь республики по идеологии А. Нусхаев разработал даже концепцию этнопланетарного мышления, ставшую официальной идеологией республики. Приведем некоторые отрывки из этого произведения: «К общепланетарному дому Калмыкия будет идти своим путем, создав вначале Калмыцкий этнопланетарный дом посредством формирования калмыцкого этнопланетарного правительства» (Ротарь И. Астральные опыты калмыцкого президента. // Известия. 11.11.1995).

928 - Письма Елены Рерих 1932–1955. с. 58.

929 - Письма Елены Рерих 1929–1938. Т. 2, с. 384.

930 - Письма Елены Рерих. 1932–1955. с. 167.

931 - Рерих Н. К. Алтай-Гималаи. Путевой дневник. с. 62.

932 - Рерих Е. И. Огненный опыт. с. 68.

933 - Письма Елены Рерих 1932–1955. с. 36.

934 - Письма Елены Рерих 1932–1955. с. 169.

935 - Письма Елены Рерих 1932–1955. с. 170.

936 - Рерих Е. И. Письма. // Рерих Е. И. У порога нового мира. – М., 1993, с. 163. Письмо от 1.11.1949.

937 - Рерих Е. И. Письма. // Рерих Е. И. У порога нового мира. с. 154. Письмо весны 1949 г.

938 - Рерих Е. И. Письма. // Рерих Е. И. У порога нового мира. с. 147.

939 - Блаватская Е. П. Тайная Доктрина. Т. 2, с. 557.

940 - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, с. 383.

941 - Письма с гор. Переписка Елены и Николая Рерих с Рихардом Рудзитисом. Т. 2. (1938–1940). Минск, 2000, с. 345.

942 - Рерих Е. И. Письма. Т.2. 1934. М., 2000, с. 62.

943 - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, с. 475.

⁹⁴⁴ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, сс. 102–103.

⁹⁴⁵ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, с. 180.

⁹⁴⁶ - Блаватская Е.П. Теософский словарь. М., 1994. с. 386.

⁹⁴⁷ - Рерих Е. И. Письма. Т.3. 1935, М., 2001, с. 359.

⁹⁴⁸ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, с. 341.

⁹⁴⁹ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, с. 508. Вообще-то в теософии Иегова – это скорее негативный персонаж, а согласно другим рериховским текстам, «Мать Мира» не воплощалась со времен Атлантиды. Но во вводной части мне уже доводилось говорить, что я не вижу оснований предполагать целостную логическую продуманность всех теософских «диктантов». Было бы странным, если тексты, создаваемые «в измененных состояниях сознания» и ради того, чтобы в это же состояние ввести души читателей («Так, родная, взрывай сознания» – Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, с. 507), всегда бы соответствовали законам логики.

⁹⁵⁰ - Тихонравов Ю.В. Судебное религиоведение. М., 1998, с. 40.

⁹⁵¹ - Шапошникова Л. В. Годы и дни Мадраса. М., 1971, сс. 179–180.

⁹⁵² - Рерих Е. И. Письма. Т.2. 1934. М., 2000, с. 300.

⁹⁵³ - Рерих Е. И. Письма. Т.2. 1934, М., 2000, с. 415.

⁹⁵⁴ - Это интересное признание в политических симпатиях. «Новый курс» Рузвельта был направлен на расширение прав народа, против тогдашних «олигархов» (по слову Рузвельта – «экономических роялистов») и против сверхприбылей монополий. В результате на выборах 1936 года Рузвельт одержал победу в 46 штатах, а губернатор Канзаса Альфред Лэндон только в двух (см. Языков Е. Ф. История стран Европы и Америки в новейшее время 1918–1945 гг. М., 2000, сс. 262–263). Интересно сравнить реакцию семьи Рерихов с реакцией семьи Н. А. Бердяева: «5 ноября 1936. Победа Рузвельта на выборах –

приятная весть утром. Думаю, эта весть не придется по вкусу нашим советским реформаторам. Эта победа доказывает, что социальные реформы можно проводить и без помощи кнутов, пыток и казней» (Бердяева Л. Профессия: жена философа. М., 2002, с. 161)

⁹⁵⁵ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, с. 649.

⁹⁵⁶ - Рерих Е. И. Письма. Т.2. 1934. М., 2000, с. 475.

⁹⁵⁷ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, с. 607.

⁹⁵⁸ - Агни-Йога. Откровение. 1920–1941, М., 2002, с. 40.

⁹⁵⁹ - Рерих Е. И. Письма. Т.2. 1934. М., 2000, с. 435.

⁹⁶⁰ - Рерих Е. И. Письма. Т.2. 1934. М., 2000, с. 183.

⁹⁶¹ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, с. 449.

⁹⁶² - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, с. 338.

⁹⁶³ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, с. 407.

⁹⁶⁴ - Письма Елены Рерих 1932–1955. с. 383.

⁹⁶⁵ - Рерих Е. И. Письма. Т.3. 1935, М., 2001, с. 502.

⁹⁶⁶ - Блаватская Е. П. Тайная Доктрина. Т. 2. – Рига, 1937, с. 113.

⁹⁶⁷ - Рерих Е. И. Письма. Т.3. 1935, М., 2001, с. 502.

⁹⁶⁸ - Рерих Е. И. Письма. Т.2. 1934. М., 2000, с. 173.

⁹⁶⁹ - Рерих Е. И. Письма. Т.2. 1934. М., 2000, с. 312.

⁹⁷⁰ - Рерих Е. И. Письма. Т.1. 1919–1933. М., 1999, с. 140.

⁹⁷¹ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, с. 46.

⁹⁷² - Рерих Е. И. Письма. Т.1. 1919–1933. М., 1999, с. 210.

⁹⁷³ - Рерих Е. И. Письма. Т.1. 1919–1933. М., 1999, с. 212.

⁹⁷⁴ - Рерих Е. И. Письма. Т.1. 1919–1933. М., 1999, с. 152.

⁹⁷⁵ - Рерих Е. И. Письма. Т.1. 1919–1933. М., 1999, с. 176.

⁹⁷⁶ - Рерих Е. И. Письма. Т.1. 1919–1933. М., 1999, с.235.

⁹⁷⁷ - Рерих Е. И. Письма. Т.2. 1934. М., 2000, с. 263. Ср.: «По этому признаку оторванности от жажды признания и возвеличения и судите о степени продвижения ученика. Нет лучшего мерила!» (Рерих Е. И. Письма. Т.2. 1934. М., 2000, с. 42).

⁹⁷⁸ - Н. Рерих считал себя перевоплощением библейского пророка Амоса и намекал на статус Мессии: «Давно сказано, что Царь евреев будет Исраэль, но не сказано – он будет евреем. Также монголы знают о Тамерлане, но нигде не сказано, что он монгол [Рерихи считали своего сына Юрия реинкарнацией Тамерлана – А.К.]» (Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, с. 363). «Народ Амоса может получить справедливость под началом самого Пророка, который назван истинным» (Там же, с. 371). Впрочем, от имени Мессии не отказывался и «махатма Мориа»: «Владыка, могу я утверждать о Вас как о Мессии? – Да» (Там же, с. 464).

⁹⁷⁹ - Рерих Е. И. Письма. Т.2. 1934. М., 2000, сс. 203–204 и 289.

⁹⁸⁰ - «Автор книг – Сам Великий Владыка М. Я слышу и записываю, также и Н.К.» (Рерих Е. И. Письма. Т.3. М., 2001, с. 653)

⁹⁸¹ - Рерих Е. И. Письма. Т.3. М., 2001, с. 482.

⁹⁸² - Рерих Е. И. Письма. Т.3. 1935, М., 2001, с. 203.

⁹⁸³ - Рерих. Е. И. Письма. Т.3. 1935, М., 2001, с. 584.

⁹⁸⁴ - Рерих Е. И. Письма. Т.4. 1936. М., 2002, с. 141.

⁹⁸⁵ - Соина О.С. Феномен русского морализаторства. Этические очерки. – Новосибирск, 1995. с. 100.

⁹⁸⁶ - Аблеев С. Р. Новая духовная культура и ортодоксальная православная церковь: корни идейной конфронтации. <http://agni3.narod.ru/AbIcerkov.htm>

⁹⁸⁷ - Рерих Е. И. Письма. Т.3. 1935, М., 2001, с. 21.

⁹⁸⁸ - Рерих Е. И. Письма. Т.3. 1935, М., 2001, сс. 203 и 285.

⁹⁸⁹ - Избранные письма // Рерих Е. И. У порога нового мира. М., 2000, с. 398.

⁹⁹⁰ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, с. 131.

⁹⁹¹ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, с. 429. и Криптограммы Востока. Рига, 1992, с. 134.

⁹⁹² - Рерих Е. И. Письма. Т.1. 1919–1933. М., 1999, с. 99.

⁹⁹³ - Рерих Е. И. Письма. Т.1. 1919–1933. М., 1999, с. 185.

⁹⁹⁴ - Избранные письма // Рерих Е. И. У порога нового мира. М., 2000, с. 349.

⁹⁹⁵ - Агни-Йога. Откровение. 1920–1941, М., 2002, с. 282.

⁹⁹⁶ - Избранные письма // Рерих Е. И. У порога нового мира. М., 2000, с. 407.

⁹⁹⁷ - Агни-Йога. Откровение. 1920–1941, М., 2002, с. 20.

⁹⁹⁸ - Агни-Йога. Откровение. 1920–1941, М., 2002, с. 429.

⁹⁹⁹ - Избранные письма // Рерих Е. И. У порога нового мира. М., 2000, с. 405.

¹⁰⁰⁰ - Избранные письма // Рерих Е. И. У порога нового мира. М., 2000, с. 443.

¹⁰⁰¹ - «Фуяма должен еще полвека маяться на земле», – говорит Мориа о Н. К. Рерихе 12 июня 1924 года (Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, с. 283). На деле Н. Рерих скончался 13 декабря 1947 года. Наоборот, Елене Рерих махатмы предсказали слишком малый земной срок: «Владыка, сколько времени осталось до ухода? – Меньше десяти лет», – сказали ей весной 1934 года (Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, с. 432). Скончалась же она осенью 1955 года.

¹⁰⁰² - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, с. 37.

¹⁰⁰³ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, с. 135.

¹⁰⁰⁴ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, с. 556.

¹⁰⁰⁵ - Космологические записи // Рерих Е. И. У порога нового мира. М., 2000, с. 271.

¹⁰⁰⁶ - Избранные письма // Рерих Е. И. У порога нового мира. М., 2000, с. 338.

¹⁰⁰⁷ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, с. 135.

¹⁰⁰⁸ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, с. 157.

¹⁰⁰⁹ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, с. 298.

¹⁰¹⁰ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, с. 501.

¹⁰¹¹ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, с. 504.

¹⁰¹² - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, с. 540.

¹⁰¹³ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, с. 467.

¹⁰¹⁴ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, с. 448.

¹⁰¹⁵ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, сс. 10–11. Т. Книжник, правда, уточняет, что «под датой 22 января 1921 года значатся отнюдь не дневники Е. И. Рерих, а записи ее старшего сына Ю.Н.Рериха, сделанные им в Кембридже в 1921 г. в присутствии двух своих сокурсников... Эти сообщения не являются Наставлениями супругам Рерих – они адресованы совершенно другим людям» (Книжник Т.О. Откровение от «Сферы» // Актуальные проблемы сохранения и защиты наследия Рерихов в историческом контексте. Материалы Международного общественно-научного симпозиума. М., 2003, с. 34).

¹⁰¹⁶ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, с. 531.

¹⁰¹⁷ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, сс. 117 и 118.

¹⁰¹⁸ - Рерих. Е. И. Письма. Т.3. 1935, М., 2001, с. 601.

¹⁰¹⁹ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, с. 355.

¹⁰²⁰ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, с. 557.

¹⁰²¹ - Агни-Йога. Откровение. 1920–1941, М., 2002, сс. 289–290.

¹⁰²² - Рерих Е. И. Письма. Т.3. 1935, М., 2001, с. 404.

¹⁰²³ - Письма Елены Рерих 1929–1938. Т. 2 с. 328.

¹⁰²⁴ - Рерих Е. И. Письма. Т.2. 1934. М., 2000, с. 49.

¹⁰²⁵ - Рерих Е. И., Рерих Н. К., Асеев А. М. «Оккультизм и Йога». Летопись сотрудничества. ТТ. 1–2. М., 1996, т. 1., с. 90.

¹⁰²⁶ - Там же, с. 89.

¹⁰²⁷ - Там же, с. 237.

¹⁰²⁸ - Там же, с. 104.

¹⁰²⁹ - Там же, с. 180.

¹⁰³⁰ - Что это такое – я еще не знаю. Но в рериховских диктантах есть и такой диалог: «Не заключается ли больше всего психической энергии в мужском семени? – Утверждение не будет правильным, если дать преимущество. – Но почему именно эту субстанцию берут для медицины? – Ибо легче найти эти выделения, ибо из других желез нет извержения» (Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, с. 40).

¹⁰³¹ - Там же, с. 211.

¹⁰³² - Рерих Е. И. Письма. Т.2. 1934. М., 2000, с. 254.

¹⁰³³ - Агни-Йога. Откровение. 1920–1941, М., 2002, с. 390.

¹⁰³⁴ - Агни-Йога. Откровение. 1920–1941, М., 2002, с. 452.

Стоит заметить, что через православную Москву 17 века купцы из Сибири везли мускус, но «московиты не любят ее (мускусную воду) и не пьют, почему она очень дешева» (архидиакон Павел Алеппский. Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Россию в первой половине XVII века, описанное его сыном, архидиаконом Павлом Алеппским. М., 2005, с. 315).

¹⁰³⁵ _

¹⁰³⁶ - Агни-Йога. Откровение. 1920–1941, М., 2002, с. 382; Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, с. 247.

¹⁰³⁷ - Рерих Е. И. Письма. Т.3. 1935, М., 2001, с. 410.

¹⁰³⁸ - Письма Елены Рерих. 1932–1955. с. 217.

¹⁰³⁹ - Рерих Е. И. Письма. Т.2. 1934. М., 2000, с. 348. В прежних изданиях (Письма Елены Рерих 1929–1938. Т. 1, с. 263) слово «православие» отсутствовало.

¹⁰⁴⁰ - Рерих Е. И. Письма. Т.2. 1934. М., 2000, с. 14.

¹⁰⁴¹ - «Напутствие Вождю» – самая «эзотерическая» из книг «Живой Этики». Написанная в 1933 году, в 1937 она была опубликована в Риге тиражом всего в 50 экземпляров. Именно о ней Е. Рерих предупреждала: «Я прошу, чтобы рукопись «Напутствия Вождю» никому не давалась на прочтение без моего на то разрешения» (Рерих Е. И. Письма. Т.3. 1935, М., 2001, с. 366). «Что касается до «Наставления Вождю», то Разрешено Вам и Гаральду хранить по экземпляру у себя и можете дать прочесть их членам правления. Но НЕ разрешается никому делать выписки, переписывать или перепечатывать. Так же можно дать прочесть тем членам, которым Вы особо доверяете» (Письма с гор. Переписка Елены и Николая Рерих с Рихардом Рудзитисом. Т. 1. (1932–1937). Минск, 2000, с. 490). «Наставление Вождю» Рерих разрешила печатать, потому что рукопись оказалась в руках «предателей». И чтобы те не напечатали фрагменты из нее как откровения, полученные лично ими (такое опасение у Рерих было) она решила издать книгу в Риге небольшим тиражом, но в продажу его не пускать (см. – Рерих Е. И. Письма. Т.5. 1937. М., 2003, с. 72). Рериховцы и по сей день ее стараются широко не цитировать и не распространять. Ее первое издание в России было в 1991 году (в 3-м номере журнале «Восхождение», издаваемым рериховским обществом «Мир через культуру»). Я цитирую ее по изданию: Рерих Е. И. Община и Вождь в Эпоху Огня. Симферополь, 1994.

¹⁰⁴² - Рерих Е. И. Огонь неопалюющий. – М., 1992, с. 63–64.

¹⁰⁴³ - <http://agni3.narod.ru/Willi51099.htm>

¹⁰⁴⁴ - <http://www.netale.net/cgi-bin/mb.cgi?>

Agni.conf.+962332281+t449+s1

¹⁰⁴⁵ - Spangler D. Reflections of the Christ. – 1977, p. 40.

- ¹⁰⁴⁶ - [Лунев М. С.] Армагеддон // Воин Света. Сходня, 1999, №1.
- ¹⁰⁴⁷ - [Лунев М. С.] Армагеддон // Воин Света. Сходня, 1999, №1.
- ¹⁰⁴⁸ - Агни-Йога. Откровение. 1920–1941, М., 2002, с. 434.
- ¹⁰⁴⁹ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, с. 230.
- ¹⁰⁵⁰ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, с. 229.
- ¹⁰⁵¹ - «Малая картинка с Камчатки. Шаман отвечает на вопрос: «Кто будет начальником Камчатки?» – «Трофим, которого поставит Николай» – «Какой Николай?» – «Новый, не тот» – «Откуда придет?» – «От гор». Так в Сибири рассказывают шаманы и странники» (Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, с. 372).
- ¹⁰⁵² - Блаватская Е. П. Письма. с. 88.
- ¹⁰⁵³ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, с. 247.
- ¹⁰⁵⁴ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, с. 58.
- ¹⁰⁵⁵ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, с. 124.
- ¹⁰⁵⁶ - Рерих Е. И. Письма. Т.2. 1934. М., 2000, с. 145.
- ¹⁰⁵⁷ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, с. 519.
- ¹⁰⁵⁸ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, с. 471. Еще одна подробность того общеазиатского государства, во главе которого планировали стать Рерихи: «Всегда враждебное еврейство будет за носителей Союза. Тайная рука, вредившая, будет теперь помогать. И отданный им Иерусалим будет символом Союза, ибо прочие границы будут не нужны» (Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, с. 310).
- ¹⁰⁵⁹ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, с. 332.

¹⁰⁶⁰ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, с. 358.

¹⁰⁶¹ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, с. 283.

¹⁰⁶² - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, с. 306.

¹⁰⁶³ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, с. 357.

¹⁰⁶⁴ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, с. 387–388.

¹⁰⁶⁵ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, с. 395.

¹⁰⁶⁶ - Фосдик З. Г. Мои Учителя. Встречи с Рерихами. По страницам дневника 1922–1934. М., 1998, с. 515.

¹⁰⁶⁷ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, с. 586.

¹⁰⁶⁸ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, с. 354.

¹⁰⁶⁹ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, с. 410.

¹⁰⁷⁰ - Рерих Е. И. Письма. Т.2. 1934. М., 2000, с. 198.

¹⁰⁷¹ - Письма Елены Рерих 1932–1955. с. 264.

¹⁰⁷² - Письма Елены Рерих 1929–1938. Т. 1, с. 79. Так в тексте, отредактированном Е. Рерих для публикации. В самом же письме не было оборота «стоящие во главе стран», но речь шла конкретно о правительстве США (Рерих Е. И. Письма. Т.1. 1919–1933. М., 1999, с. 187). Кроме того, в прижизненной публикации этого письма был выпущен контекст – что же именно и как должно поддерживать правительство Америки. Дело в том, что для преодоления мирового финансового кризиса правительство США и мэрия Нью-Йорка шаг за шагом отменяли все налоговые льготы, чтобы собранные таким образом деньги направить на поддержку безработных (см. Рерих Е. И. Письма. Т.2. 1934. М., 2000, с. 445). В том числе налоговые льготы были отняты и у рериховских учреждений (точнее – у их доходного небоскреба). Что и вызвало возмущение трансгималайских

гуманистов, которые в подобного рода покушениях на их бюджет видели признаки Армагеддона («Сейчас пришла американская почта. Тяжек удар отнятия частичного освобождения от такс... все отбросы и исчадия ада поднимаются на поверхность» (Там же, сс. 436 и 445). «И несмотря на всю Голгофу, в которую мы были ввергнуты из-за мировой финансовой катастрофы...» (Рерих Е. И. Письма. Т.3. 1935, М., 2001, с.20).

¹⁰⁷³ - О стремлении оккультистов к политической власти рассказывает книга Мэрилин Фергюсон «Заговор Водолея»: Marilyn Ferguson. The Aquarian Conspiracy: Personal and Social Transformations in the 1980s. – Los Angeles, 1980.

¹⁰⁷⁴ - Сидоров В. Время выбора. // Гласность. 5.9.1995.

¹⁰⁷⁵ - Рерих Е. И. Письма. Т.1. 1919–1933. М., 1999, с. 360.

¹⁰⁷⁶ - Агни-Йога. Откровение. 1920–1941, М., 2002, с. 205.

¹⁰⁷⁷ - Рерих Е. И. Письма. Т.3. 1935, М., 2001, с. 431.

¹⁰⁷⁸ - «Лама, в Веданте говорится, что очень скоро человечеству будут даны новые энергии. Верно ли это? – Из Священных Писаний мы знаем об Учении Благословенного, о жителях далеких звезд. Из этого же источника мы слышали о летающей стальной птице, о железных змиях, которые, изрыгая огонь и дым, поглощают пространство. Помощники Ригден-Джапо (Майтрейи) воплотятся в должное время; священная армия избавит Лхасу от всех ее гнусных врагов, и будет установлено царство справедливости. – Лама, если великие воины воплощены, разве не будет Шамбала действовать здесь, на земле. – Везде: здесь и на небесах. Все силы блага объединятся, чтобы уничтожить тьму. Каждый, кто поможет нам, будет вознагражден во сто крат и на самой земле, в этом воплощении. А все грешащие против Шамбалы погибнут в этом же воплощении... – Лама, ты сказал, что враги Шамбалы погибнут. Как они погибнут?.. Как грешники уничтожаются? – ... Многие катаклизмы необходимы и имеют свою цель» (Рерих Н. К. Шамбала сияющая. – М., 1991, сс. 13:18–19).

¹⁰⁷⁹ - Рерих Н. К. Алтай-Гималаи. Путевой дневник. – Рига, 1992, с. 208.

- ¹⁰⁸⁰ - Цит. по: Басхаев А. Н. Монголы, ойраты, калмыки. Очерки военного дела XIII-XVIII вв. Элиста, 2000, с. 30.
- ¹⁰⁸¹ - Бартольд В. Тимур // Энциклопедический словарь. Т. XXXIII. Издание Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. – СПб., 1901, с. 196.
- ¹⁰⁸² - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, с. 148.
- ¹⁰⁸³ - См. Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, с. 89. «Урусвати – жертва, явленная мучителю Тамерлану» (Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, с. 184).
- ¹⁰⁸⁴ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, с. 46.
- ¹⁰⁸⁵ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, с. 40.
- ¹⁰⁸⁶ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, с. 206
- ¹⁰⁸⁷ - Там же, с. 331.
- ¹⁰⁸⁸ - Агни-Йога. Откровение. 1920–1941, М., 2002, с. 237.
- ¹⁰⁸⁹ - Письма Елены Рерих 1932–1955. с. 285.
- ¹⁰⁹⁰ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, с. 358.
- ¹⁰⁹¹ - Рерих Е. И. Письма. Т.2. 1934. М., 2000, с. 438.
- ¹⁰⁹² - Агни-Йога. Откровение. 1920–1941, М., 2002, с. 393.
- ¹⁰⁹³ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, с. 372.
- ¹⁰⁹⁴ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, с. 502.
- ¹⁰⁹⁵ - Письма Елены Рерих 1932–1955. с. 306.
- ¹⁰⁹⁶ - Рерих Е. И. Письма. Т.2. 1934. М., 2000, с. 124.
- ¹⁰⁹⁷ - см. Рерих Е. И. Письма. Т.3. М., 2001, с. 668.
- ¹⁰⁹⁸ - Агни-Йога. Откровение. 1920–1941, М., 2002, с. 112.
- ¹⁰⁹⁹ - Блаватская Е. П. Письма. – М., 1995, с. 71.
- ¹¹⁰⁰ - Блаватская Е. П. Скрижали кармы. – М., 1995, с. 85.

¹¹⁰¹ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, с. 230.

¹¹⁰² - Клещевский В. «Появление Ленина примите как знак чуткости Космоса» // Знамя мира. Томск, 1993, № 7–8.

¹¹⁰³ - Сидоров В. Время выбора. // Гласность. 5.9.1995.

¹¹⁰⁴ - Шапошникова Л. В. Национально-освободительное движение в Индии в 1934–1939 гг. (Курс лекций). М., 1960, сс. 15–17, 27.

¹¹⁰⁵ - Шапошникова Л. В. Национально-освободительное движение в Индии в 1934–1939 гг. (Курс лекций). М., 1960, с 43.

¹¹⁰⁶ - Рерих Е. И. Огненный опыт. // Рерих Е. И. У порога нового мира. М., 2000, с. 101.

¹¹⁰⁷ - Клизовский А. Основы миропонимания новой эпохи. Т. 1. – Рига, 1990, с. 129.

¹¹⁰⁸ - Агни-Йога. Откровение. 1920–1941, М., 2002, с. 365.

¹¹⁰⁹ - Блаватская Е. П. Скрижали кармы. с. 460.

¹¹¹⁰ - Блаватская Е. П. Скрижали кармы. с. 461.

¹¹¹¹ - Пример: «Вы знаете, – говорит «Известиям» К. Илюмжинов, – независимо от того, что я говорю народу, я даю специальную установку на подсознательном уровне, код. То же самое и когда я общаюсь с россиянами из других регионов – вокруг республики мною создается доброе экстрасенсорное поле, и это очень помогает нам во всех начинаниях!.. (Ротарь И. Астральные опыты калмыцкого президента. // Известия. 11.11.1995).

¹¹¹² - Рерих Е. И. Письма. т.4. 1936. М., 2001, с. 145.

¹¹¹³ - см. Блаватская Е. П. Загадочные племена в голубых горах. – М., 1994, сс. 119–120.

¹¹¹⁴ - Блаватская Е. П. Загадочные племена в голубых горах. с. 134.

¹¹¹⁵ - Блаватская Е. П. Письма. с. 287.

¹¹¹⁶ - Давид-Нозль А. Мистики и маги Тибета. с. 202.

¹¹¹⁷ - там же.

¹¹¹⁸ - см. Сборник Теософии. Вып. 2, с. 31.

¹¹¹⁹ - см. Давид-Ноэль А. Мистики и маги Тибета. сс. 206–207.

¹¹²⁰ - Книга Алкиона (Кришнамурти) «У ног Учителя» цитируется Кудрявцевым (Кудрявцев К. Д. Что такое теософия и Теософическое общество. – СПб., 1914, с. 31). Он обращает внимание на то, что в русском переводе этой книги теософы изъяли эту фразу (восстановленную им по французскому изданию). Вслед за первым изданием книги Кудрявцева вышло второе русское издание книги Кришнамурти. В нем эта фраза появилась, но в существенно ином и искаженном переводе: «Если же ты увидишь иное нарушение закона страны, предоставь дело властям». Французский текст: Si tu vois quelqu'un contrevénir aux lois de pays tu dois informer les autorités. Желание теософов спрятать эту заповедь «Учителя» понятно: в России доноительство всегда считалось мерзостью. В отличие от Америки, где собирается «шестая раса»...

¹¹²¹ - Рерих. Е. И. Письма. Т.3. 1935, М., 2001, с. 542.

¹¹²² - «Можно одновременно начать ряд опытов как над людьми, так и над зернами и мускусным бараном... Можно для предварительного наблюдения взять лицо с медиумическими наклонностями, также ребенка с нервной природою и прежде всего женщину» (Агни-Йога. Откровение. 1920–1941, М., 2002, сс. 394–395).

¹¹²³ - Блаватская Е. П. Тайная доктрина. Т.3. Новосибирск, 1993, с. 453.

¹¹²⁴ - Борхес Х. Л. Коллекция: Рассказы, эссе, стихотворения. – СПб., 1992, с. 522.

¹¹²⁵ - Not necessarily the New-Age: Critical Essays. – N-Y., 1988, p. 348.

¹¹²⁶ - Наваждение: Мировая проблема. – М., 1993, с. 69.

¹¹²⁷ - Письма Елены Рерих 1932–1955. с. 213.

¹¹²⁸ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, с. 621 и 633.

¹¹²⁹ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, с. 653.

¹¹³⁰ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, с. 657.

¹¹³¹ - Агни-Йога. Откровение. 1920–1941, М., 2002, с. 262.

¹¹³² - Письма Елены Рерих 1932–1955. с. 330.

¹¹³³ - Агни-Йога. Откровение. 1920–1941, М., 2002, с. 199.

¹¹³⁴ - Блаватская Е. П. Тайная Доктрина. Т. 2, с. 201.

Впрочем, монотеизм, по мнению Блаватской, «еще более идиотичен» (там же).

¹¹³⁵ - Агни-Йога. Откровение. 1920–1941, М., 2002, с. 386.

¹¹³⁶ - Письма Елены Рерих 1932–1955. с. 447.

¹¹³⁷ - «Платон фактически желает воскресить процессы над еретиками, проходившие в V веке (он дает понять, что тоже осудил бы Анаксагора, если бы тот не изменил своих взглядов... Тот факт, что судьба Сократа не научила Платона опасным последствиям, происходящим от подобных мер, может показаться странным» (Доддс Э. Р. Греки и иррациональное. Спб., 2000, с. 323).

¹¹³⁸ - Письма с гор. Переписка Елены и Николая Рерих с Рихардом Рудзитисом. Т. 2. (1938–1940). Минск, 2000, с. 495.

¹¹³⁹ - Штейнер Р. Люциферическое прошлое, ариманическое будущее в свете современности. – Берн, 1919, с. 14–15. Цит. по: архим. Паркев Мартиросян. Богопознание в христианской традиции и во внехристианской мистике – йоге, теософии и антропософии. – Лд., 1987, с. 113.

¹¹⁴⁰ - Письма Махатм. сс. 222–223.

¹¹⁴¹ - Рерих Е. И. Письма. Т.2. 1934. М., 2000, с. 200

¹¹⁴² - Рерих Н. К. Болезнь клеветы.

<http://www.roerichs.com/Sodr/N2/1–1.htm>

¹¹⁴³ - Рерих Н. К. Болезнь клеветы.

<http://www.roerichs.com/Sodr/N2/1–1.htm>

¹¹⁴⁴ - Письма Елены Рерих 1929–1938. Т. 2, с. 274.

¹¹⁴⁵ - Это вставка в издание 1936 года.

¹¹⁴⁶ - Это призыв примечательно настойчиво звучит в современной неоязыческой проповеди: «Я очень счастливый человек. Это ощущение счастья появилось в тот момент, когда я

стал учеником Иисуса Христа. Стать его учеником очень просто. Нужно вычеркнуть из своего сознания все, что произведено и написано о Христе умом людей, являющихся исполнителями системы зомбирования сознания толпы просвещенными представителями элиты власти, а точнее многочисленными апостолами и святыми иудо-христианской религии и прочитать только то, что является непосредственно его учением. Все религии, существующие на Земле являются каменными, религиозными храмами – тюрьмами для сознания человечества, препятствующими его духовному совершенствованию до уровня Разума Создателя. «Но я разрушу этот храм» – сказал Иисус Христос иудеям, имея в виду религиозный храм иудаизма в сознании. Каменный храм иудеев в Иерусалиме был разрушен и не восстановлен до сих пор, но построен каменный храм для Иисуса Христа. Этот храм в Иерусалиме и является христианским духовным центром рыночной экономики банковского капитала Ротшильда. Чтобы стать учеником Иисуса Христа, необходимо прекратить читать все толкования его учения, сделанные другими людьми после его смерти на Земле... Пролог этой книги получен мистическим путем, не принадлежит кому-либо. Информация, изложенная в прологе, не является конкретными личным знаниями. Обстоятельства получения этого текста трагичны для моего сознания. Время получения информации – июнь 1991 – январь 1997 годы. Место получения отдельных частей информации простирается от центра Сибири – Байкала до Храма Христа в Иерусалиме» – пишет контактер, некогда бывший кандидатом медицинских наук (Ведич Г. Азбука сознания человека. Трилогический анализ теологической мистики по знаком Овна. 1997–1999 Б.г. б.м. с.1).

¹¹⁴⁷ - [Лунев М. С.] Пылают костры // Воин Света. Сходня, 1999, №1.

¹¹⁴⁸ - Рерих Е. И. Письма. Т.3. 1935, М., 2001, с. 630.

¹¹⁴⁹ - Письма Елены Рерих 1929–1938. Т. 2, с. 395.

¹¹⁵⁰ - Рерих Е. И. Огненный опыт. // Рерих Е. И. У порога нового мира. М., 2000, с. 83.

¹¹⁵¹ - Рерих Е. И. Письма. Т.1. 1919–1933. М., 1999, с. 140.

- ¹¹⁵² - Письма Елены Рерих 1929–1938. Т. 2, с. 259.
- ¹¹⁵³ - Агни-Йога. Откровение. 1920–1941, М., 2002, с. 220.
- ¹¹⁵⁴ - А вот Л. Шапошникова все же инкриминирует коммунистам «безумную мечту о бесклассовом обществе». – Шапошникова Л. В. «Синтез действенного блага...». // Человек. 1994. №1, с. 100.
- ¹¹⁵⁵ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, с. 408.
- ¹¹⁵⁶ - Ельцин Б. Н. Выступление в парламенте Индии. Цит. по: Печников Г. «Сердце сердцу весть передает». // Духовный подвиг Рерихов. Специальный выпуск газеты «Нива России». 25.9.1995.
- ¹¹⁵⁷ - Клизовский А. Основы миропонимания новой эпохи. Т. 1, с. 304.
- ¹¹⁵⁸ - Рерих Е. И. Письма. Т.3. 1935, М., 2001, с. 679.
- ¹¹⁵⁹ - Рерих Е. И. Огненный опыт. с. 104.
- ¹¹⁶⁰ - Рерих Е. И. Огненный опыт. с. 109.
- ¹¹⁶¹ - Рерих Е. И. Письма. Т.4. 1936. М., 2002, с. 49.
- ¹¹⁶² - «Как слоны лес переходят, сокрушая кусты и раздвигая деревья, так идите в Великом Служении. Потому умеете сражаться» (Зов. 30.12.1922). «Идите как слоны через бамбук» (Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, с. 462).
- ¹¹⁶³ - Кошки: друзья или враги? Листовка Восточного Рериховского общества «Урусвати».
<http://uchenie.narod.ru/LIST/list.html>
- ¹¹⁶⁴ - Агни-Йога. Откровение. 1920–1941, М., 2002, с. 208.
- ¹¹⁶⁵ - Агни-Йога. Откровение. 1920–1941, М., 2002, с. 377.
- ¹¹⁶⁶ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, с. 307.
- ¹¹⁶⁷ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, с. 471.
- ¹¹⁶⁸ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, с. 418.

¹¹⁶⁹ - Космологические записи // Рерих Е. И. У порога нового мира. М., 2000, с. 268.

¹¹⁷⁰ - Свидетельство о близости автора «Черного квадрата» к теософам см. – Байдин В. «Космический бунт» русского авангарда. // Российский ежегодник, 1990. №2.

¹¹⁷¹ - Цит: Архангельский М. Малевич, действительность и культура. Философия супрематизма. // Антология гнозиса. Т. 1. – СПб., 1994, с. 317.

¹¹⁷² - Рерих Н. К. Клевета // Рерих Н. К. Твердыня пламенная. Рига, 1991, С. 119.

¹¹⁷³ - Агни-Йога. Откровение. 1920–1941, М., 2002, с. 280

¹¹⁷⁴ - Агни-Йога. Откровение. 1920–1941, М., 2002, с. 290

¹¹⁷⁵ - Агни-Йога. Откровение. 1920–1941, М., 2002, с. 170.

¹¹⁷⁶ - John McIntosh. Письмо от 18 мая 2003г.

<http://www.network54.com/Forum/thread?forumid=121033messageid=1053219109>

¹¹⁷⁷ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, с. 483.

¹¹⁷⁸ - Агни-Йога. Откровение. 1920–1941, М., 2002, сс. 213–214.

¹¹⁷⁹ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, с. 210.

¹¹⁸⁰ - «Владыка, правильно ли я видела отношение к нам семьи Бенуа? – Конечно, гнездится зависть» (Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, с. 222). «Этот тип... Вы заметили, как корчится Бенуа?» (Письма с гор. Переписка Елены и Николая Рерих с Рихардом Рудзитисом. Т. 2. (1938–1940). Минск, 2000, сс. 352–353). Бенуа, кстати, одноклассник Рериха по гимназии.

¹¹⁸¹ - «Гонение на картины Фуямы воздвигнуто не одними безбожниками. Билибин, также окружающие Бенуа, Куприн, Бальмонт и многие другие. Также и в Америке не столько евреи, сколько христиане стараются. Навсегда запомните Судейкина и сурово отнеситесь к Коненкову» (Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, с. 412).

- ¹¹⁸² - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, с. 587.
- ¹¹⁸³ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, с. 591.
- ¹¹⁸⁴ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, с. 209.
- ¹¹⁸⁵ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, с. 307.
- ¹¹⁸⁶ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, с. 423.
- ¹¹⁸⁷ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, с. 595.
- ¹¹⁸⁸ - А у Рерихов к Рузвельту был и денежный интерес: «Пошлем мысль Рузвельту... Нужно очень бережно думать, как обратиться за финансами» (Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, с. 561).
- ¹¹⁸⁹ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, с. 415.
- ¹¹⁹⁰ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, с. 623.
- ¹¹⁹¹ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, с. 403.
- ¹¹⁹² - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, с. 321.
- ¹¹⁹³ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, с. 33.
- ¹¹⁹⁴ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, с. 531.
- ¹¹⁹⁵ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, с. 403.
- ¹¹⁹⁶ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, с. 309.
- ¹¹⁹⁷ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, с. 346.

¹¹⁹⁸ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, с. 354.

¹¹⁹⁹ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, с. 597. «Российская Азия» в терминологии Рерихов это не Россия, не СССР, а тот самый «Союз Азии», во главе которого они хотели стать сами. «Моя Российская Азия» (Там же, с. 372). «Российская Азия – не прежняя Россия. – Каковы ее границы? – Явление Азии без Индии. Южная Индия не нужна» (Там же, с. 354).

¹²⁰⁰ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, с. 547.

¹²⁰¹ - «Сейчас как в бою – дымовая завеса. Некоторые не принимают участия в бою, и Мы называем их дезертирами» (Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, с. 598).

¹²⁰² - Чечина Т.И. Оборона гармонии есть красота // Актуальные проблемы сохранения и защиты наследия Рерихов в историческом контексте. Материалы Международного общественно-научного симпозиума. М., 2003, сс. 189–192.

¹²⁰³ - – Козар В. А. Возрождение рериховского движения и трудности выбора правильного пути // Актуальные проблемы сохранения и защиты наследия Рерихов в историческом контексте. Материалы Международного общественно-научного симпозиума. М., 2003, с. 111.

¹²⁰⁴ - Молчанова К. А. Из истории рериховского движения // Актуальные проблемы сохранения и защиты наследия Рерихов в историческом контексте. Материалы Международного общественно-научного симпозиума. М., 2003, с. 119.

¹²⁰⁵ - Старовойтова О. Человеку, который вышел из тени. Рига 24.02.02 http://www.yro.narod.ru/dvigenie/Entin_ol.htm

¹²⁰⁶ - Шапошникова Л. В. Подвижничество диакона Кураева // Защитим имя и наследие Рерихов. Т.1. Документы. Публикации в прессе. Очерки. М., 2001, с. 369

¹²⁰⁷ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, с. 351

¹²⁰⁸ - Там же, с. 354

¹²⁰⁹ - Там же, с. 616

- ¹²¹⁰ - Там же, с. 594
- ¹²¹¹ - Письмо Н. К. Рерих Г. Д. Гребенщикову от 24.6.33. // Утренняя звезда. Научно-художественный иллюстрированный альманах Международного Центра Рерихов. № 2–3, 1994–1997. М., 1997, с. 318
- ¹²¹² - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, с. 584. Но это – чисто личное, внутреннее. Партнерские же отношения сохраняются. И на этой же странице американский послушник Рерихов получает указание не терять старых контактов – «советую снова заглянуть к масонам и навестить раввина, а также квакеров».
- ¹²¹³ - «Явим лик доброжелательства, так мы побеждаем – да, да, да! Творчество наше устрашает всех врагов» (Агни-Йога. Откровение. 1920–1941, М., 2002, с. 355).
- ¹²¹⁴ - Агни-Йога. Откровение. 1920–1941, М., 2002, с. 230.
- ¹²¹⁵ - Доцент С.Ф. Секта. Историко-филологическая справка // Церковный вестник издаваемый при Святейшем Синоде 1916, январь, № 1. стб. 56–58
- ¹²¹⁶ - Владимиров А. В поисках православия. Современники. М., 2000, С. 161.
- ¹²¹⁷ - Мяло К. Звезда волхвов... с. 195.
- ¹²¹⁸ - Письма Елены Рерих 1929–1938. Минск, 1992, т. 1, с. 157.
- ¹²¹⁹ - Рерих Е. И. Письма. т.4. 1936. М., 2001, с. 103.
- ¹²²⁰ - Рерих Е. И., Рерих Н. К., Асеев А. М. «Оккультизм и Йога». Летопись сотрудничества. ТТ. 1–2. М., 1996, т. 1, с. 398.
- ¹²²¹ - Блаватская Е. П. Ключ к теософии. М., 1996, с. 13.
- ¹²²² - Блаватская Е. П. Ключ к теософии. М., 1996, с. 23.
- ¹²²³ - Блаватская Е. П. Ключ к теософии. М., 1996, с. 90.
- ¹²²⁴ - Блаватская Е. П. Оккультизм или магия // Блаватская Е. П. Новый панарион М., 1994, с. 89.
- ¹²²⁵ - Блаватская Е. П. Тибетские доктрины // Блаватская Е.П. Гималайские братья. М., 1998, с. 275.
- ¹²²⁶ - Да и в лексиконе Шапошниковой слово секта употребляется именно в таком значении: «Индийские

коммунисты стремились преодолеть ряд прежних сектантских ошибок и выступили с поддержкой антиимпериалистической борьбы Конгресса» (Шапошникова Л. В. Национально-освободительное движение в Индии в 1934–1939 гг. (Курс лекций). М., 1960, с. 31).

¹²²⁷ - Другое определение: «Правильно твое определение сектантства. Главное – самомнение» (Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, с. 504). Но вот именно этого у Е.Рерих было в достатке. Ей ведь было сказано: «Так полезно утверждение твоего мощного значения. Пусть привыкают к нескромности» (Там же, с. 494).

¹²²⁸ - Рерих Е. И. Письма в Америку. 1948–1955. Т.3. М., 1996, с. 396.

¹²²⁹ - Л.Толстой в письме А.Фету. Цит. по: Степун Ф. Встречи и размышления. Лондон, 1992, с. 150.

¹²³⁰ - Священник Анатолий Жураковский. Материалы к житию. Париж, 1984, с. 50.

¹²³¹ - При случае же она вполне могла и присягнуть в любви к церковному обряду: «Мы можем любить обрядность нашей православной Церкви» (Рерих Е. И. Письма. Т.3. 1935, М., 2001, с. 162).

¹²³² - Померанц Г. Выход из транса. – М., 1995, с. 389.

¹²³³ - «Все Мессии, неизменно, являются Аватарами Вишну, потому Они относятся к Единому Его» (Рерих Е. И. Письма. Т.4. 1936. М., 2002, с. 103).

¹²³⁴ - Ср.: «Когда и где в «рериховском учении» утверждалось, что оно, учение, «нашло способ объединения всех религий»? А если, согласно Кураеву, действительно нашло, то почему диакон замалчивает этот «способ»? Не говорит о нем, научно не критикует его? Очевидно, все потому, что никакого такого способа в Живой Этике не существует. В связи с этим хочется задать вопрос, почему именно Живая Этика вызвала у диакона такое отторжение, такой натиск, такую откровенную ненависть?» (Шапошникова Л. В. Подвижничество диакона Кураева // Защитим имя и наследие Рерихов. Т.1. Документы. Публикации в прессе. Очерки. М., 2001, сс. 377–378).

- 1235 - Рерих Е. И. Письма. Т.2. 1934. М., 2000, с. 196.
- 1236 - «Озирис был убит? – Не убит, но ранен» (Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, с. 544).
- 1237 - Клещевский В. Знаки Христа. // Знамя мира. №8 (33), 1995.
- 1238 - Блаватская Е. П. Разоблаченная Изида. Т. 2, с. 407.
- 1239 - Фосдик З. Г. Мои Учителя. Встречи с Рерихами. По страницам дневника 1922–1934. М., 1998, с. 348.
- 1240 - Там же.
- 1241 - 4-я страница обложки изданной рериховцами повести Б. Литтона «Будущая раса» (Томск, 1995).
- 1242 - Шамбала – твердыня Света. – Томск, 1994, с. 121.
- 1243 - Христианам еще повезло: Елена Рерих не претендует на то, что именно она и писала Евангелия. А вот авторство «Вишну-пураны» она приписывает именно себе (см. Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, с. 510).
- 1244 - См. Андросов В. П. Будда Шакьямуни и индийский буддизм. Современное истолкование древних текстов.. М., 2001, с. 345.
- 1245 - Hacker P. Inklusivismus // Inklusivismus: Eine indische Denkform. Herausg. von G.Oberhammer. Wien, 1983. S. 12. Цит. по: Шохин В. К. Ф. И. Щербатской и его компаративистская философия. М., 1998, с. 219.
- 1246 - Шохин В. К. Пауль Хакер и святоотеческая трактовка нехристианской мысли // Альфа и Омега. № 19, 1999, сс. 243–244 и 251.
- 1247 - Ключев Б. И. Религия и конфликт в Индии. М., Институт Востоковедения РАН, 2002, с. 79.
- 1248 - Бхактиведанта Свами Прабхупада. Шримад Бхагаватам. Первая песнь. «Творение». Ч.1. Б.м. б.г. Изд-во Бхактиведанта Бук Траст, сс. 141–143.
- 1249 - Андросов В. П. Будда Шакьямуни и индийский буддизм. Современное истолкование древних текстов. М., 2001, сс. 157–158.

¹²⁵⁰ - См. Андросов В. П. Будда Шакьямуни и индийский буддизм. Современное истолкование древних текстов. М., 2001, с. 281.

¹²⁵¹ - См. Андросов В. П. Будда Шакьямуни и индийский буддизм. Современное истолкование древних текстов. М., 2001, сс. 193–194.

¹²⁵² - См. Андросов В. П. Будда Шакьямуни и индийский буддизм. Современное истолкование древних текстов. М., 2001, с. 124.

¹²⁵³ - Андросов В. П. Будда Шакьямуни и индийский буддизм. Современное истолкование древних текстов. М., 2001, сс. 157–158.

¹²⁵⁴ - Цит. по: Розин В. М. Эзотерический мир. Семантика сакрального текста. М., 2002, с. 23.

¹²⁵⁵ - Шохин В. К. Ф. И. Щербатской и его компаративистская философия. М., 1998, с. 225–226.

¹²⁵⁶ - Шохин В. К. Пауль Хакер и святоотеческая трактовка нехристианской мысли // Альфа и Омега. № 19, 1999, сс. 247–248 и 250.

¹²⁵⁷ - Письма Елены Рерих 1932–1955. – Новосибирск 1993, с. 265.

¹²⁵⁸ - Рерих Е. И. Письма 1932–1955. Новосибирск, 1993, с. 276 и 102.

¹²⁵⁹ - Рерих Е. И. Письма в Америку. 1948–1955. Т.3. М., 1996, с. 43.

¹²⁶⁰ - При личной встрече мне, впрочем, удалось поколебать убежденность Торопа в его непогрешимости. Во-первых, выяснилось полное незнание им древних языков (Мессия-Логос, перевоплотившийся Иисус вроде должен был бы знать иврит и греческий). А неполнота знания есть уже ущербность бытия и потому есть уже некоторая греховность. Еще до этого удалось выудить у него признание в том, что он не знает восточных религий. Но он заявил, что эти религии – это заблуждения, а Мессии не положено знать грех и ложь. Языки же Библии никак не отнести к человеческим заблуждениям и грехам... Во-вторых, обнаружилось явное нарушение им первой же библейской

заповеди. Бог Ветхого Завета для Торопа – это «злой бог», это не тот Отец, к которому молится Иисус. Таким образом, ветхозаветная заповедь «да не будет у тебя других богов, кроме Меня» на деле явно нарушается Торопом, что нисколько не мешает ему призывать жить по этим самым 10 заповедям...

¹²⁶¹ - Рерих Е. И. Письма в Америку. Т. 3. М., 1996, с. 342.

¹²⁶² - Рерих Е. И. Письма 1932–1955. Новосибирск, 1993, с. 142.

¹²⁶³ - «Воплощение Н.К. – Державин» (Фосдик З. Г. Мои Учителя. Встречи с Рерихами. По страницам дневника 1922–1934. М., 1998, с. 248).

¹²⁶⁴ - Фосдик З. Г. Мои Учителя. Встречи с Рерихами. По страницам дневника 1922–1934. М., 1998, с. 325.

¹²⁶⁵ - Там же, с. 400.

¹²⁶⁶ - Там же, с. 312.

¹²⁶⁷ - Агни-Йога. Откровение. 1920–1941, М., 2002, с. 279.

¹²⁶⁸ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, с. 407.

¹²⁶⁹ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, с. 630.

¹²⁷⁰ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, с. 397.

¹²⁷¹ - Форум «Агни Йога и Рерихи»

<http://groups.yahoo.com/group/agniyoga/message/4639>

¹²⁷² - Вариант – прозелитизм пренатальный: «Ленин строил страну задолго до того, как нога коснулась земли. Его луч расширил сознание задолго до прихода» (Агни-Йога. Откровение. 1920–1941, М., 2002, с. 345).

¹²⁷³ - Письмо Е. И. Рерих В. К. Рериху от 30.3.35. // Утренняя звезда. Научно-художественный иллюстрированный альманах Международного Центра Рерихов. № 2–3, 1994–1999. М., 1997, с. 286.

¹²⁷⁴ - Блаватская Е. П. Комментарии к «Тайной Доктрине». М., 1998, с. 102.

¹²⁷⁵ - «На благородные цели духовной революции работали многие поколения, начиная с подвижника земли русской Преподобного Сергия Радонежского» (Гиндилис Л. М. Фролов В. В. Философия живой этики и ее толкователи. Рериховское движение в России // Вопросы философии. 2001, № 3, с. 85). Если под «духовной революцией» имеется в виду то духовное пробуждение человека, которому служил преп. Сергей, то отчего же это она началась именно и только с него? Почему не с князя Владимира, не с Нестора Летописца и других киево-печерских подвижников? А если под «духовной революцией» имеется в виду отказ от православия – так к этому оккультному путчу преп. Сергей никакого отношения не имеет.

¹²⁷⁶ - Человеческая личность Христа, по мнению Рерихов, не была той же, что и личность Вишну, то есть не была его полноценной реинкарнацией. Просто перед проповедью, чтобы подкрепить этого Адепта, в него подселился (на время) еще и бог Вишну. «Перед выходом Иисуса на проповедь в Него вселился Высший Дух. Этим духом был, конечно, Вишну» (Избранные письма // Рерих Е. И. У порога нового мира. М., 2000, с. 320). «Иисус был воплощением Учителя Кут Хуми, но, когда наступило время страстного пути, в Него вошел еще более высокий Дух» (Там же, с. 421).

¹²⁷⁷ - Рерих Е. И., Рерих Н. К., Асеев А. М. «Оккультизм и Йога». Летопись сотрудничества. ТТ. 1–2. М., 1996, т. 1, с. 359.

¹²⁷⁸ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, с. 452.

¹²⁷⁹ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, с. 541.

¹²⁸⁰ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, с. 545.

¹²⁸¹ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, с. 541.

¹²⁸² - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, с. 549.

¹²⁸³ - Подборка соответствующих рериховских текстов выполнена верным (а, потому, быть может, и не в меру

драчливым) томским рериховцем Горчаковым – см. Горчаков Г. С. Великий Учитель (Земные жизни Наивысшего)» (Томск. 1997).

¹²⁸⁴ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, с. 544.

¹²⁸⁵ - Письма света // Дельфис. 1999, № 3, с. 15.

¹²⁸⁶ - Письма света // Дельфис. 1999, № 3, с. 14.

¹²⁸⁷ - Рерих Е. И. Письма. Т.2. 1934. М., 2000, с.266.

¹²⁸⁸ - см. Рерих Е. И. Письма. Т.2. 1934. М., 2000, с. 95.

¹²⁸⁹ - «Это был весьма экспансивный, до самой настоящей патологии возбужденный человек, сознававший себя волшебником, магом, чудотворцем и проводивший свою жизнь то в аскетизме, то в каких-то фантастических предприятиях, мечтавший быть богом или богочеловеком и совершенно выходивший за рамки всякого нормального человеческого поведения... Чудак и психопат» – Лосев А. Ф. История античной эстетики. Поздний эллинизм. М., 1980, с. 35.

¹²⁹⁰ - Русский перевод этого фрагмента: Ранович А. Б. Первоисточники по истории раннего христианства. Античные критики христианства. М., 1990, с. 311.

¹²⁹¹ - Кстати, не будем забывать о том, что в «Трех разговорах» Владимира Соловьева первосвященник антихриста носит имя Аполлоний.

¹²⁹² - Воспроизведение картин и их сравнение см. в: Маточкин Е. П. Космос Леонардо да Винчи и Николая Рериха. Самара, 202, сс. 124–126. С комментарием рериховца: «Смысл жизни – это обретение апостольской мудрости. И не важно, к какой конфессии принадлежит служитель религии – христианству или буддизму. Важно, что он на своем пути обретает истину. Ее огнем светятся и дюреровский апостол, и рериховский лама».

¹²⁹³ - Шохин В. К. Пауль Хакер и святоотеческая трактовка нехристианской мысли // Альфа и Омега. № 19, 1999, с. 251.

¹²⁹⁴ - (цит. по выступлению М. Т. Степанянц на круглом столе «Горбачев-фонда»: Этнос глобального мира. М., 1999, с. 147)

¹²⁹⁵ - По верному замечанию исследователя индийской философии В. К. Шохина, «Суть «человека потребляющего» в том, что он хочет приобрести совершенно все, никоим образом ни от чего не отказываясь, потому что у него нет ни времени, ни желания порефлексировать над тем, насколько совместимо то, что он собирается «потреблять"... Людям «абстрактной религиозности» кажутся вполне естественными такие современные явления, как «христианский дзен» или «христианская йога», и для них вопрос о том, совместимы ли мировоззренческие системы А и не-А (а именно в таком соотношении находится христианская «аксиоматика» с буддийской или йогической), есть область не столько научного знания, сколько «терпимости и демократизма"... Когда нынешний далай-лама и другие восточные религиозные стратеги призывают западного человека к безграничной «открытости», они прекрасно знают, что именно они хотят. Но этого никак не скажешь о тех западных теологах, которые стыдятся своей религии за ее традиционную нетолерантность и каются за «отцов» перед нехристианскими религиями. Они слишком «хорошо воспитаны», чтобы призывать к покаянию и упоминать о «догмате» священной войны – джихаде у мусульман, о средневековых религиозных войнах между шиваитами и строжайшими защитниками окружающей среды джайнами, о «варфоломеевских ночах», имевших место в истории тибетского буддизма, или о знаменитом «боксерском восстании» в Китае, в результате которого было вырезано почти все христианское население страны. Более того, они упускают из виду, что отстаиваемый ими межрелигиозный диалог перестает быть межрелигиозным, ибо представляемая ими в этом диалоге христианская сторона в реальном смысле отсутствует. Именно с позиций этого очень модного в настоящее время одностороннего «покаяния» перед нехристианскими религиями выступает в настоящее время и Ганс Кюнг, исповедующий на деле только одну религию: идти в ногу со временем... О плюрализме я говорю в кавычках потому, что вся направленность мысли Кюнга плюрализму оппонирует. Установка на «нейтрализацию» религиозного, культурного,

традиционалистского, национального-исторического и даже природного (поддержка движения женщин за право не быть женщинами) разнообразия составляет суть кюнговской концепции «глобального этоса». А это значит, что при всей претензии на новизну и современность, она является наследницей многовековых тоталитарных утопий, которые в истории XX столетия уже не раз становились деструктивной реальностью. Миф по природе внеисторичен, но именно он нередко делает историю. Социальный миф в России и национальный миф в Германии, потребовавшие неисчислимых реальных жертв, были в конечном счете лишь попытками «нейтрализации» разнообразия и достижения всеобщего единообразия. Призывы Кюнга, видимо, не предполагают употребления применявшихся в этих случаях средств, но они гармонируют с обозначенными целями. Именно поэтому идея «глобального этоса» вызывает чувство настороженности, которым я и хотел сегодня поделиться с участниками семинара» (Этос глобального мира. М., 1999, с. 120 и 122–123).

¹²⁹⁶ - «Иисус был воплощением Учителя Кут Хуми» (Рерих Е. И. Избранные письма // Рерих Е. И. У порога нового мира. М., 2000, с. 421).

¹²⁹⁷ - Рерих Е. И. Письма. т.4. 1936. М., 2001, с. 189.

¹²⁹⁸ - Рерих Е. И. Письма. Т.2. 1934. М., 2000, с. 367. В первом издании стояло «история Религий» вместо «История Церкви» (Письма Елены Рерих 1929–1938. Т. 1, с. 278).

¹²⁹⁹ - Блаватская Е. П. Письмо А. П. Ганненфельду. Публикация: Кудрявцев К. Д. Что такое теософия и Теософическое общество. – СПб., 1914, с. 91. Публикация предваряется примечанием Кудрявцева: «Подлинник хранится у А. П. Ганнефельда. Сердечная ему благодарность за разрешение обнародовать этот документ» – с. 88).

¹³⁰⁰ - Блаватская Е. П. Теософия и практический оккультизм. – М., 1993, с. 6.

¹³⁰¹ - Блаватская Е. П. Письма. М., 1994, с. 287.

¹³⁰² - Образ действия гностиков описывает св. Иринеи Лионский: валентиниане проповедуют среди христиан «и затем

упрекают нас в том, что, хотя они одинаково с нами думают, мы без причины отказываемся от общения с ними, и хотя они говорят то же, что и мы, хотя держатся того же учения, мы называем их еретиками, а когда они своими мудрствованиями кое-кого отвлекают от веры (т. е. от Церкви – А. К.) и делают их бесприкословными своими слушателями, тогда отдельно сообщают им неизреченные тайны своей Плеромы» (Против ересей. III, 15:2).

¹³⁰³ - В Определении Собора Блаватской и Рерихам посвящен всего один абзац: «Возродилось язычество, астрология, теософские и спиритические общества, основанные некогда Еленой Блаватской, претендовавшей на обладание некоей «древней мудростью», сокрытой от непосвященных. Усиленно пропагандируется «Учение живой этики», введенное в оборот семьей Рерихов и называемое также «Агни Йогой"». Никакого «восторга пинания» я здесь не вижу.

¹³⁰⁴ - Короче говоря, евреи, собравшись на Архиерейский собор Русской Православной Церкви, по злобе своей осудили исконно русскую веру по имени Агни Йога.

¹³⁰⁵ - В соборном Определении одна цитата из Евангелия и три из апостольских посланий. «Господь судил нам жить во времена, когда «много лжепророков появилось в мире» (1Ин. 4:1), которые приходят к нам «в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные» (Мф. 7:15)... «Если же кто не послушает слова нашего в сем послании, не общайтесь с ним, но не считайте его за врага, а вразумляйте, как брата» (2Фес. 3:14–15)... Мы призываем всех членов Церкви молиться о просвещении одержимых ложными учениями и твердо хранить переданное нам, «отвращаясь негодного пустословия и прекословий лжеименного знания» (1Тим. 6:20)». Что антиевангельского нашли в этих апостольских словах рериховцы – мне просто не понятно. Наверно, по моему невежеству.

¹³⁰⁶ - Сколько же «диалектики» на таком небольшом пространстве текста! «Мы говорим мир» – но «все религии пролгались»; и все же «еще раз говорим: перестанем осуждать», и опять – врагам дадим десятикратный отпор.

1307 - «Инквизиторы показали рога» // Знамя мира. №1, 1995.

1308 - Рерих Е. И. Письма. Т.2. 1934. М., 2000, с. 126.

1309 - Блаватская Е. П. Скрижали кармы. с. 495.

1310 - Письма Махатм. – Самара, 1993, с. 231.

1311 - Письма Елены Рерих 1929–1938. Т. 1 с. 276. и Рерих Е. И. Письма. Т.2. 1934. М., 2000, с. 365. В тексте самой Агни Йоги все же мягче: «После учеников Оригена начала ложная вера духовенства расти» (Листы сада Мории. Зов. 1922, 29 мая).

1312 -

1313 - Письма Махатм. с. 244.

1314 - Блаватская Е. П. Скрижали кармы. с. 94.

1315 - «Подойди, я покажу тебе суд над великою блудницею... И я увидел жену, сидящую на звере багряном, преисполненном именами богохульными, с семью головами и десятью рогами. И жена облечена была в порфиру и багряницу и держала золотую чашу в руке своей, наполненную мерзостями и нечистотою блудодействия ее. Я видел, что жена упоена была кровью святых и кровью свидетелей Иисусовых» (Откр. 17:1–5).

1316 - Блаватская Е. П. Тайная Доктрина. Т. 2, с. 944.

1317 - Письма Махатм. с. 425.

1318 - Pall-Mall Gazette, 26 apr. 1884. Цит: К. Кудрявцев «Что такое теософия и Теософическое общество» – СПб., 1914, с. 25. В «Окружном послании Собора архиереев Русской Православной Церкви Заграницей ко всем верным чадам Русской Православной Церкви, в рассеянии сущим от 28 августа 1932» текст приведен неточно – вместо «индуизм» стоит «индивидуализм» (Русская Православная Церковь Заграницей. 1918–1968. Т. 1. Под ред. гр. А. А. Соллогубъ. – Нью-Йорк, 1968, стлб. 262).

1319 - Блаватская Е. П. Разоблаченная Изида. Т. 2, с. 592.

1320 - Блаватская Е. П. Разоблаченная Изида. Т. 2, с. 751.

1321 - Рерих Е. И. Письма. Т.2. 1934. М., 2000, с. 366.

¹³²² - Это нисколько не мешает В. Бондаренко в газете «Завтра» (1994, №6) представлять Николая Рериха как «светлого русского гения» и солидаризироваться с теми оценками семейного наследия Рерихов, которые высказываются в публикуемой рядом заметке В. Я. Лакшина, бывшего председателя Советского Фонда Рерихов. Из статьи последнего читатели узнают, что «есть люди, которые, не разобравшись в сложном духовном наследии Рерихов, напрасно считают, что вера в чудеса Востока потеснила у Рерихов уважение к традиционным ценностям христианской европейской культуры». Правильно: не потеснила. Просто растоптала.

¹³²³ - Приведем полностью этот параграф: «Человечество загрязло в пережитках, в старом мышлении, вне осознания утвержденного Бытия. Так дух смещающихся народов тлеет на уходящих энергиях, как ханжество, суеверие. Основа этого тления – церковь, которая сеет ужасы, непозволительна! Государство, которое действует мерами предательства, не может существовать. Так перерождение духа должно изъять эти ужасы, которые поглощают планету. Потому только цепь Иерархии может восстановить облик человеческий. Так строится новое утверждение путем вечной Иерархии». При первом издании Е. Рерих советовала: «Может быть, лучше изъять фразы: начинающуюся «Основа этого...» и вторую, за ней следующую, или же перефразировать: «Основа этого тления – падение церкви» и поставить точку» (Письма с гор. Переписка Елены и Николая Рерих с Рихардом Рудзитисом. Т. 1. (1932–1937). Минск, 2000, с. 105).

¹³²⁴ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, с. 559.

¹³²⁵ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, с. 463.

¹³²⁶ - «Русские не должны удивлять Урусвати, ибо прошлое наследие было чудовищно. Царь – мещанин, митрополит – мещанин, князь – мещанин; ученые – мещане» (Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, с. 472). Ну, это еще мягко сказано, в другом случае о последней русской царственной семье «махатма» отзывался так: «Кто были

одержимыми – государыня? – Оба» (Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, с. 399).

¹³²⁷ - Аблеев С. Р. Новая духовная культура и ортодоксальная православная церковь: корни идейной конфронтации. <http://agni3.narod.ru/Ablycerkov.htm>

¹³²⁸ - «Даже беглый исторический, философский и этический анализ показывает, что церковное христианство в теории и на практике сильно отличается от Учения Христа. Если прямо и открыто назвать вещи своими именами – а время к тому пришло, – церковное христианство – это философски изуродованный, социально вульгаризированный и духовно искаленный вариант подлинного Учения Христа» (Аблеев С. Р. Новая духовная культура и ортодоксальная православная церковь: корни идейной конфронтации. <http://agni3.narod.ru/Ablycerkov.htm>). Вот я и предлагаю провести этот анализ не «бегло»...

¹³²⁹ - «Не столько подлость, сколько грубость восприятия делает массу человечества непригодным материалом» (Агни Йога, 21).

¹³³⁰ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, с. 6.

¹³³¹ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, с.610.

¹³³² - Рерих Е. И. Письма. Т.3. 1935, М., 2001, с.31.

¹³³³ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, с. 405.

¹³³⁴ - Письма Махатм. с. 207.

¹³³⁵ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, с. 127.

¹³³⁶ - Блаватская Е. П. Разоблаченная Изида. Т. 2, с. 755.

¹³³⁷ - Блаватская Е.П. Письма А. П. Синнету. М., 1997, с. 317.

¹³³⁸ - Рерих Е. И. Письма. Т.2. 1934. М., 2000, с.126.

¹³³⁹ - Рерих Е. И. Письма. Т.2. 1934. М., 2000, с. 196.

¹³⁴⁰ - Рерих Е. И. Письма. Т.4. 1936. М., 2002, с. 102.

- ¹³⁴¹ - Рерих Е. И. Письма. т.4. 1936. М., 2001, с. 105.
- ¹³⁴² - Блаватская Е. П. Разоблаченная Изида. Т. 1, – М., 1994, с. 383.
- ¹³⁴³ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, с. 17.
- ¹³⁴⁴ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, с. 559.
- ¹³⁴⁵ - Блаватская Е. П. Тайная Доктрина. Синтез науки, религии и философии. Т. 3. Новосибирск, 1993, с. 506. В другом случае, правда Блаватская сказала противоположно: «Мы полагаем, что в этом вопросе, как, впрочем, и во всех других, Будда был совершенно прав» (Блаватская Е. П. Усовершенствовать мир или освободить его? // Блаватская Е. П. Новый цикл. М., 2001, с. 314).
- ¹³⁴⁶ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, с. 418.
- ¹³⁴⁷ - Рерих Е. И., Рерих Н. К., Асеев А. М. «Оккультизм и Йога». Летопись сотрудничества. ТТ. 1–2. М., 1996, т. 1, с. 327.
- ¹³⁴⁸ - Декроа Н. (Кордашевский Н. В.). С экспедицией Н. К. Рериха по Центральной Азии. Спб., 1999, с. 176.
- ¹³⁴⁹ - Росов В. Многоликий Чахембула. Послесловие к публикации экспедиционного дневника полковника Н. В. Кордашевского // Декроа Н. (Кордашевский Н. В.). С экспедицией Н. К. Рериха по Центральной Азии. Спб., 1999, с. 338.
- ¹³⁵⁰ - См. Дубаев М. Рерих. М., 2003, с. 291
- ¹³⁵¹ - См. Дубаев М. Рерих. М., 2003, с. 312.
- ¹³⁵² - Рябинин К. Н. Развенчанный Тибет. Подлинные дневники экспедиции Н. К. Рериха. Магнитогорск, 1996, с. 591.
- ¹³⁵³ - Рябинин К. Н. Развенчанный Тибет. Подлинные дневники экспедиции Н. К. Рериха. Магнитогорск, 1996, с. 612.
- ¹³⁵⁴ - Блаватская Е. П. Письма. с. 196.
- ¹³⁵⁵ - Письма Елены Рерих. 1932–1955. с. 395.
- ¹³⁵⁶ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, с. 118.

- ¹³⁵⁷ - Рерих Е. И. Письма. Т.1. 1919–1933. М., 1999, с. 401.
- ¹³⁵⁸ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, с. 512.
- ¹³⁵⁹ - Рерих Е. И. Письма. Т.2. 1934. М., 2000, с. 533.
- ¹³⁶⁰ - Клизовский А. Основы миропонимания новой эпохи. Т. 1. – Рига, 1990, с. 304.
- ¹³⁶¹ - Рерих Е. И. Письма. Т.2. 1934. М., 2000, с. 200.
- ¹³⁶² - «Е. И. дала мне читать книгу Штайнера. Говорит, она ей много дала» (Фосдик З. Г. Мои Учителя. Встречи с Рерихами. По страницам дневника 1922–1934. М., 1998, с. 118).
- ¹³⁶³ - Письма Елены Рерих. 1932–1955. с. 232.
- ¹³⁶⁴ - Рерих Е. И. Письма. Т.2. 1934. М., 2000, с. 96.
- ¹³⁶⁵ - Знамя мира. №3 (28), 1995.
- ¹³⁶⁶ - Ленин В. И. Письмо А. М. Горькому от 13.11.1913 // Полное собрание сочинений. т.48, М., 1975, с. 226.
- ¹³⁶⁷ - Рекомендательные письма, которые Далай-лама выдавал Секо Асахаре и его общине, см. в журнале Berliner Dialog 1995, №2. По его уверению, Аум практикует «традицию Буддизма Махаяны», а сам «господин Асахара – компетентный религиозный учитель и наставник Йоги». Письма датированы 25 и 26 мая 1989 г. На обложке журнала – фотография, представляющая Далай-ламу и Секо Асахару тепло взявшимися за руки. Сейчас, естественно, официальные представители Далай-ламы в России заявляют, что никакой связи не было и никакой поддержки Аум Синрике со стороны главы буддистов не получал.
- ¹³⁶⁸ - «Все кампэньс строятся отдельно, ибо если некоторые из них не будут удачны, то это не должно затронуть остальные» (Рерих Е. И. Письма. Т.1. 1919–1933. М., 1999, с.223).
- ¹³⁶⁹ - Цит. по: Бержье Ж., Повель Л. Утро магов. – Киев, 1994, с. 256.
- ¹³⁷⁰ - Рерих Е. И., Рерих Н. К., Асеев А. М. «Оккультизм и Йога». Летопись сотрудничества. ТТ. 1–2. М., 1996, т. 1, с. 327.
- ¹³⁷¹ - Соловьев Ю. Затворник Теплого Стана // Стефанов Ю. Скважины между мирами. Литература и традиция. Контекст-9.

Вып. 8. М., 2002, с. 396.

¹³⁷² - Бержье Ж., Повель Л. Утро магов. сс. 255–256.

¹³⁷³ - См. Роллан Р. Жизнь Рамакришны. Жизнь Вивекананды. – Лд., 1991, сс. 232 и 312. Неприязнь Вивекананды к теософии связана, в частности, с тем ответом, который молодой Вивеканада получил в Теософском обществе, обратившись туда за материальной помощью: «Пусть этот дьявол подышает от холода» (с. 228). Теософию Вивекананда иронически называл «блаватскософией» (Костюченко В. С. Свами Вивекананда: жизнь и наследие. М., 1977).

¹³⁷⁴ - Миркина З., Померанц Г. Великие религии мира. – М., 1995, с. 311.

¹³⁷⁵ - Володарский Л. Искатели бессмертия // Дельфис. 1998, №2, С. 86.

¹³⁷⁶ - Каптен Ю. Л. Тайны Агни-Йоги или анатомия фальсификаций. Спб., 1996. с. 43. Я, конечно, не могу удержаться от того, чтобы не процитировать еще один отзыв этого теософа обо мне: «Много истинных моментов отмечает в своей брошюре диакон А. Кураев, и его ссылки на первоисточники Живой Этики показывают нам редкий пример действительного изучения рериховского наследия, а не ругань понаслышке, как это сплошь и рядом любят делать апологеты Церкви, переписывая друг у друга «страшилки» о восточных учениях» (с. 9).

¹³⁷⁷ - Бойко В. С. Йога. Искусство Коммуникации. http://www.realyoga.ru/boyko/biblio/vb_yog16.shtml

¹³⁷⁸ - Бойко В. С. Классическая йога. М., 1998. (<http://realyoga.ru/boyko/biblio/etica.htm>).

¹³⁷⁹ - «Мы хорошо знаем печальное положение вещей среди многочисленных теософических группировок, а ведь человеческая природа всюду одинакова. Нетерпимость и страшная исключительность разъедают основы. Все председательницы и председатели многочисленных Обществ и Лож одинаково претендуют на свое исключительное право на авторитет» (Рерих Е. И., Рерих Н. К., Асеев А. М. «Оккультизм и Йога». Летопись сотрудничества. ТТ. 1–2. М., 1996, т. 1, с. 37).

- 1380 - Рерих Е. И. Письма. Т.3. 1935, М., 2001, с. 326.
- 1381 - Рерих Е. И. Письма. Т.3. 1935, М., 2001, с. 330.
- 1382 - Своим сотрудникам Рерих даже напоминает слова Христа «Кто не с нами тот против нас» (Рерих Е. И. Письма. Т.2. 1934. М., 2000, с. 490). Ручаюсь, если бы она встретила такой призыв в христианской проповеди – она обвинила бы нас в узости и сектантской нетерпимости... Впрочем, таких слов на самом деле в Писании нет, а есть «Кто не со Мною, тот против Меня» (Мф. 12:30). Но: «кто не против вас, тот за вас» (Мк. 9:40).
- 1383 - Рерих Е. И. Письма в Америку. 1923–1952. Т.4. М., 1999, с. 91.
- 1384 - Рерих Е. И. Письма в Америку. 1923–1952. Т.4. М., 1999, с. 201.
- 1385 - Рерих Е. И. Письма в Америку. 1923–1952. Т.4. М., 1999, с. 131.
- 1386 - Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни. Тотемическая система в Австралии // Религиоведение. Хрестоматия. Под ред. А. Н. Красникова. М., 2000, с. 529.
- 1387 - Элиаде М. Священное и мирское. М., 1994, с. 17.
- 1388 - Рерих Е. И. Письма. Т.3. 1935, М., 2001, с. 329.
- 1389 - Блаватская Е. П. Письма. с. 132.
- 1390 - Шапошникова Л.В. Ответ на «Открытое письмо» без адреса // Новая эпоха. № 1 (24), 2000, с.137.
- 1391 - Книжник Т. Письма Елены Ивановны Рерих американским сотрудникам // Мир огненный. № 2 (17), 1998, с. 9.
- 1392 - Там же, с. 8.
- 1393 - Себелева И. М. Система Интернет как зеркало проблем рериховского движения // Актуальные проблемы сохранения и защиты наследия Рерихов в историческом контексте. Материалы Международного общественно-научного симпозиума. М., 2003, с. 178.
- 1394 - Высказывание В. Черняева, руководителя пресс-центра МЦР см. в: Мир огненный. 1996, №3 (11), с. 99.

¹³⁹⁵ - Чечина Т.И. Оборона гармонии есть красота // Актуальные проблемы сохранения и защиты наследия Рерихов в историческом контексте. Материалы Международного общественно-научного симпозиума. М., 2003, с. 188.

¹³⁹⁶ - Хмелева Л. Г. Собрание представителей рериховских организаций // Мир огненный. № 4 (15), 1997, с. 57.

¹³⁹⁷ - Шаповалова А. М. [Письмо в редакцию] // Воин Света. Сходня, 1999, №1.

¹³⁹⁸ - Надточий Т. С кого падают маски? // Мир огненный. 1998, № 4 (19) с. 114.

¹³⁹⁹ - Синенко С. П. Председатель Международного совета рериховских организаций. Вступительное слово // Актуальные проблемы сохранения и защиты наследия Рерихов в историческом контексте. Материалы Международного общественно-научного симпозиума. М., 2003, с. 17.

¹⁴⁰⁰ - Коюрова О. О книге «Братство. Книга вторая. Надземная обитель // Мир огненный. № 2 (17), 1998, с. 77.

¹⁴⁰¹ - Миллер А. М. О нарушениях авторских прав МЦР в рериховском движении // Актуальные проблемы сохранения и защиты наследия Рерихов в историческом контексте. Материалы Международного общественно-научного симпозиума. М., 2003, с. 121.

¹⁴⁰² - Без подписи. Час красоты // Мир огненный. М., 1998, № 4 (18). сс. 2–3.

¹⁴⁰³ - Выявление ликов необходимо, это есть очищение пространства. Интервью с Председателем Восточного рериховского общества «Урусвати» М. С. Луневым // Урусвати. Журнал Восточного Рериховского общества «Урусвати». Сходня, 1998, №1, с. 54.

¹⁴⁰⁴ - [Лунев М. С.] Армагеддон // Воин Света. Сходня, 1999, №1.

¹⁴⁰⁵ - Открытое письмо сотрудникам, участникам рериховского движения, культурным и научным организациям, единомышленникам, в связи с выходом публикаций Восточного рериховского общества «Урусвати» // Новая эпоха. Проблемы.

Поиски. Исследования. (Мир огненный). № 4 (23). М., 1999, с. 115.

¹⁴⁰⁶ - http://ethics.narod.ru/articles/letter_yro.htm

¹⁴⁰⁷ - Актуальные проблемы сохранения и защиты наследия Рерихов в историческом контексте. Материалы Международного общественно-научного симпозиума. М., 2003, с. 263.

¹⁴⁰⁸ - С.Р.Аблеев. Давайте учиться вести диалог...
<http://agni3.narod.ru/AbIDialog.htm>

¹⁴⁰⁹ - Пивоваров Д. Н. Религия: сущность и обновление // Философские науки. 1992, № 2, с. 68.

¹⁴¹⁰ - Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни. Тотемическая система в Австралии // Религиоведение. Хрестоматия. Под ред. А. Н. Красникова. М., 2000, сс. 537–538.

¹⁴¹¹ - Румянцева О. Шапошникова Л. Николай Рерих. Правда или мистификация // Советская культура 1987, 14 февраля.

¹⁴¹² - «Не секрет, что одно из самых любимых выражений Шапошниковой по отношению к инакомыслящим: «По стене размажу!''' (Выявление ликов необходимо, это есть очищение пространства. Интервью с Председателем Восточного рериховского общества «Урусвати» М. С. Луневым // Урусвати. Журнал Восточного Рериховского общества «Урусвати». Сходня, 1998, №1, с. 64; Стрельцова Л. В. Вопрос // Воин Света. Сходня, 1999, №3). «Если мы сумеем внутренне мобилизовать себя, если сумеем оснастить себя самым современным духовным оружием, а таковым, на наш взгляд, является Учение Живой Этики, исход сражения будет предreshен» (Сидоров В. Рерих и Ленин // Гласность 1994 16 дек).

¹⁴¹³ - Рерих Е. И. Избранные письма. // Рерих Е. И. У порога нового мира. – М., 2000, с. 298.

¹⁴¹⁴ - Блаватская Е. П. Отрицатели науки // Блаватская Е. П. Новый панарион М., 1994, сс. 309–310.

¹⁴¹⁵ - Гиндилис Л. М. Фролов В. В. Философия живой этики и ее толкователи. Рериховское движение в России // Вопросы философии. 2001, № 3, с. 93.

¹⁴¹⁶ - Гиндилис Л. М. Фролов В. В. Философия живой этики и ее толкователи. Рериховское движение в России // Вопросы

философии. 2001, № 3, с. 94.

¹⁴¹⁷ - Из письма Е. И. Рерих в Харбин, полученного там 17. 11. 53. Публикация: Рерих Е. И. Огонь неопалющийся. – М., 1992, с. 76–77.

¹⁴¹⁸ - «Иегова был связан с Сатурном, и народ израильский, как отдельная нация, зародился под этим светилом» (Рерих Е. И. Письма. Т.2. 1934. М., 2000, с. 123). «Иегова не всегда обозначает планетного Духа Сатурна. Все подобные символы имеют много значений. Эзотерически Иегова означает Элохим. Также верно, что еврейский народ зародился под лучами Сатурна, пока что больше доверять бумаге не могу» (Рерих Е. И. Письма. т.4. 1936. М., 2001, с. 92).

¹⁴¹⁹ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, с. 112.

¹⁴²⁰ - Если бы Эйнштейн знал, в какую пошлость превратят его «теорию относительности» философствующие обыватели, он бы для своей математической модели придумал другое название. А то ведь вырвали из математической теории одно слово и стали оправдывать им все, что угодно: «Николай Константинович сказал, что величайшее открытие Эйнштейна состояло в том, что он произнес слово «относительность» (Фосдик З. Г. Мои Учителя. Встречи с Рерихами. По страницам дневника 1922–1934. М., 1998, с. 565). Впрочем, «Н.К. и Юрий в свое время возмущались известными формулами Эйнштейна» (Рерих Е. И. Письма. Т.2. 1934. М., 2000, с. 154).

¹⁴²¹ - Урикова Н. В. Астрофизические знаки эпохи Огня и планомерное появление нового энергетического вида человечества // Сотрудничество. Приложение к научно-художественному журналу «Май», Калининград, 1999, № 1.

¹⁴²² - Космологические записи // Рерих Е. И. У порога нового мира. М., 2000, с. 271.

¹⁴²³ - «Мне трудно иногда произнести нужное слово – Поглощение психической энергией логики разума» (Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, с. 616).

¹⁴²⁴ - Фосдик З. Г. Мои Учителя. с. 700.

¹⁴²⁵ - «Майтрейи Община – ваш щит ненарушимый. Все остальное лишь брызги волн. Как маньяки, можете твердить эту истину» (Агни-Йога. Откровение. 1920–1941, М., 2002, с. 263)

¹⁴²⁶ - Рерих Е. И. Избранные письма. // Рерих Е. И. У порога нового мира. с. 349.

¹⁴²⁷ - Рерих Е. И. Избранные письма. // Рерих Е. И. У порога нового мира. с. 349.

¹⁴²⁸ - Письма света // Дельфис. 1999, №1, с. 13.

¹⁴²⁹ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, с. 374.

¹⁴³⁰ - Письма Елены Рерих 1932–1955. с. 174

¹⁴³¹ - Письма Елены Рерих 1932–1955. с. 139

¹⁴³² - Блаватская Е. П. Тайная Доктрина. Т. 2, с. 890–891.

¹⁴³³ - Письма Елены Рерих 1929–1938. Т. 2, с. 358

¹⁴³⁴ - Рерих Е. И. Письма. т.4. 1936. М., 2001, с. 295. Эта аксиома оккультной агрономии известна Е. Рерих не только как переводчице «Тайной Доктрины» (ТД, Т. 2, с. 468–469). Она сама прилетела на Землю с Венеры и она сама и была Изидой (Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, сс. 549 и 541). Продолжение фразы из «Писем»: «Интересно отметить, что ботаники утверждают, что, тогда как все злаки встречаются в диком виде, пшеница никогда и нигде не была найдена в ее первобытном состоянии». Апелляция к биологии означает, что Рерих понимает сюжет с Изидой как вполне исторический факт, а не как аллегорию.

¹⁴³⁵ - см. Рерих Е. И. Письма. Т.3. 1935, М., 2001, с. 288.

¹⁴³⁶ - Письма Елены Рерих 1932–1955. с. 334.

¹⁴³⁷ - Фосдик З. Г. Мои Учителя. сс. 271, 405; Ср. Агни-Йога. Откровение. 1920–1941, М., 2002, с. 251. Последнее видение очень похоже на сайентологические советы по быстрейшему выходу на контакт с духами космоса. Инструкция сайентологов предлагает (одитор – это инструктор, преклир – посвящаемый): «Точные команды одитинга для одитирования коммуникации являются следующими: Первичные коммуникации: Одитор: «Пусть кто-нибудь, находящийся вот тут», (указывает точку в воздухе), «начнет говорить вам «Привет''''. Преклир выполняет

это, а сам молчит. Когда этот процесс проводится уже долго, одитор говорит: «Начните говорить «Привет» этой живой точке, находящейся вот там». Преклир делает это, вслух или про себя. Ответы: Одитор: «Пусть точка, находящаяся вот тут, начнет говорить вам «Хорошо»". Преклир делает это много раз. Одитор: «Начните говорить «Хорошо» точке, находящейся вот там». Подтверждения: Одитор: «Пусть точка, находящаяся вот тут, начнет говорить вам «Я это сделал»". Когда преклир сделает это много, много раз: Одитор: «Начните говорить «Я это сделал» точке, находящейся вот там» (Хаббард Л. Рон. Дианетика 55! Киев, 1994, с. 179). Для сравнения: «Друзья из Высшего Мира Надземного большею частью безымянны... Не пытайтесь узнавать Их имен. И на Земле имеются Невидимые Друзья. Нужно послать Им привет» (Надземное, 588).

¹⁴³⁸ - Агни-Йога. Откровение. 1920–1941, М., 2002, с. 252.

¹⁴³⁹ - Рерих Е. И. Письма в Америку. 1948–1955. Т.3. М., 1996, с. 379.

¹⁴⁴⁰ - «Владыка, дня два назад я слышала поверх других звуков кристально чистые звуки, откуда неслись они? – С Венеры. – Неужели я могу уже слышать звуки Венеры? – Да» (Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, с. 209).

¹⁴⁴¹ - Фосдик З. Г. Мои Учителя. Встречи с Рерихами. По страницам дневника 1922–1934. М., 1998, с. 246.

¹⁴⁴² - Ксения Мяло, как всегда, пробует за меня предугадать мои реакции на те или иные имена или события: «... Гагарин – воображаю, однако, какой скрежет зубовой должно вызывать это имя у Кураева» (Мяло К. Звезда волхвов или Христос в Гималаях. М., 2000, с. 162). Нет, Ксения Григорьевна, никакого скрежета при упоминании Гагарина я не издаю (хоть и считаю странным, что слава пассажира (Гагарина) затмила славу конструктора (Королева)). А вот если и дальше космонавты будут увлекаться рерихианским «космизмом», то к Венере и в самом деле вскоре будут летать только «по старинке» – на мётлах.

¹⁴⁴³ - См. Фосдик З. Г. Мои Учителя. Встречи с Рерихами. По страницам дневника 1922–1934. М., 1998, сс. 315 и 346.

- 1444 - Рерих Е. И. Письма. Т.2. 1934. М., 2000, с. 414.
- 1445 - Рерих Е. И. Письма в Америку. 1948–1955. Т.3. М., 1996, с. 361.
- 1446 - Агни-Йога. Откровение. 1920–1941, М., 2002, сс. 258–259.
- 1447 - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, с. 596.
- 1448 - Агни-Йога. Откровение. 1920–1941, М., 2002, с. 408.
- 1449 - Рерих Е. И. Письма. Т.1. 1919–1933. М., 1999, с. 390.
- 1450 - Рерих Е. И. Письма. Т.3. 1935, М., 2001, с. 25.
- 1451 - Рерих Е. И. Письма. Т.3. 1935, М., 2001, с. 286.
- 1452 - Письма Елены Рерих 1929–1938. Т. 2, с. 299.
- 1453 - Блаватская Е. П. Скрижали кармы. с. 103.
- 1454 - Глаголев В. С. Научная экспертиза культурно-просветительской деятельности международной общественной организации «Международный Центр Рерихов» // Защитим имя и наследие Рерихов. Т.1. Документы. Публикации в прессе. Очерки. М., 2001, с. 324.
- 1455 - Потоцкий Н. Рерихи: путь к истине или духовной тьме? // Красноярский комсомолец 1994,1 ноября.
- 1456 - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, с. 501.
- 1457 - Фосдик З. Г. Мои Учителя. с. 700.
- 1458 - Изучение свойств человека // Рерих Е. И. У порога нового мира. М., 2000, с. 288.
- 1459 - Блаватская Е. П. Тайная Доктрина. Т. 2, с. 929.
- 1460 - Рерих Е. И. Письма. Т.2. 1934. М., 2000, с. 472.
- 1461 - Блаватская Е. П. Тайная Доктрина. Т. 2, с. 356.
- 1462 - Блаватская Е. П. Тайная Доктрина. Т. 2, с. 168.
- 1463 - Блаватская Е. П. Тайная Доктрина. Т. 2, с. 188.
- 1464 - Блаватская Е. П. Тайная Доктрина. Т. 2, с. 501.
- 1465 - Блаватская Е. П. Тайная Доктрина. Т. 2, с. 501.
- 1466 - Блаватская Е. П. Разоблаченная Изида. Т. 1, сс. 768–769.

¹⁴⁶⁷ - Блаватская Е. П. Скрижали кармы. с. 308.

¹⁴⁶⁸ - «Когда спросят – чем подтверждается Учение? Отвечайте – только жизнью. Когда предложат защитить Заветы, скажите – нельзя ответить невежеству» (Знаки Агни Йоги, 283).

¹⁴⁶⁹ - Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. – М., 1993, с. 63.

¹⁴⁷⁰ - Шапошникова Л. Эпоха энергетического мировоззрения. // Рерих Н. К. Обитель света. – М., 1992, с. 6.

¹⁴⁷¹ - «Мы, представители рериховского движения, торжественно заявляем, что не дозволим злостным хулителям-клеветникам порочить то, чем жив дух нашего народа – его устремления к Свету, Красоте и гармонии! Потому мы встаем ныне единым фронтом в защиту великого духовного наследия нашей Родины! Мы требуем остановить клеветников газеты «Сегодня», отдавшей свои страницы хулителям, в этот год Памяти светлых подвижников Духа! – 27. 11. 1994. Летчик-космонавт Г. М. Гречко, Л. В. Шапошникова, О. В. Румянцева, Н. А. Тоотс...» (Дельфис. 1995, №1 (3), с. 85).

¹⁴⁷² - Впрочем, имя космонавта Гречко мне доводилось видеть в контексте, далеком от космических исследований. Оно фигурирует в списке членов масонского клуба «Магистериум» (Молодая гвардия, 1993, №10, с. 82). Издание, конечно, малоавторитетное. Но в любом случае возникает вопрос: почему же из всех космонавтов в список масонов (пусть даже гипотетический) попал именно Гречко? Понятно, что не из-за своих симпатий к рерихианству – «Молодая гвардия» сама балуется неоязычеством. Так почему же?

¹⁴⁷³ - Рерих Е. И. Письма. т.4. 1936. М., 2001, с. 99.

¹⁴⁷⁴ - Письма Махатм. – Самара, 1993, с. 96.

¹⁴⁷⁵ - Рерих Е. И. Письма. Т.4. 1936. М., 2002, с. 416.

¹⁴⁷⁶ - Рерих Е. И. Письма. Т.1. 1919–1933. М., 1999, с. 230.

¹⁴⁷⁷ - Блаватская Е. П. Тайная Доктрина. Синтез науки, религии и философии. Т. 3. Новосибирск, 1993, с. 28.

¹⁴⁷⁸ - Рерих Е. И., Рерих Н. К., Асеев А. М. «Оккультизм и Йога». Летопись сотрудничества. ТТ. 1–2. М., 1996, т. 2, с. 38.

¹⁴⁷⁹ - Рерих Н. К. Письмо А. М. Асееву от 25.9.36 // Рерих Е. И., Рерих Н. К., Асеев А. М. «Оккультизм и Йога». Летопись сотрудничества. ТТ. 1–2. М., 1996, т. 2, с. 43.

¹⁴⁸⁰ - Есть ли хоть что-то подобное в моих текстах? Но это нисколько не мешает защитнице Рерихов бросить в мой адрес, – будто характерной чертой именно моих выступлений является «особая грубость тона, на грани базарной ругани, смешанной с развязными личными выпадами» (Ксения Мяло. Звезда волхвов..., с. 38). И это всего лишь за мои слова (в кратком интернетовском отклике на первое издание ее книги) о том, что Мяло присуще «милое теософское невежество»! Ксения Григорьевна, давно ли Вы были на базаре?

¹⁴⁸¹ - Лосев А. Ф. История античной эстетики. Итоги тысячелетнего развития. Кн. 1. М., 1992, с. 255.

¹⁴⁸² - Там же.

¹⁴⁸³ - Цит. по: Лодыженский М. В. Мистическая трилогия. Т. 3. Темная сила. – Пг., 1914, с. 183.

¹⁴⁸⁴ - Рерих Е. И. Письма. Т.2. 1934. М., 2000, с. 127.

¹⁴⁸⁵ - Рерих Е. И. Письма. Т.3. 1935, М., 2001, с. 148.

¹⁴⁸⁶ - Письма Елены Рерих 1929–1938. Т. 2, с. 425.

¹⁴⁸⁷ - Лосев А. Ф. История античной эстетики. Итоги тысячелетнего развития. Кн. 1. М., 1992, с. 254.

¹⁴⁸⁸ - Мулдашев Э. От кого мы произошли. М., 1999, с. 191.

¹⁴⁸⁹ - Честертон Г. К. Вещая собака. // Избранные произведения в 4-х томах. Т. 2. – М., 1994, с. 67.

¹⁴⁹⁰ - Фаликов Б. З. Неоиндуизм и западная культура. – М., 1994, с. 45.

¹⁴⁹¹ - Блаватская Е. П. Разоблаченная Изида. Т. 1, с. 42.

¹⁴⁹² - Цыбиков Г. Записки о Тибете // Все о Тибете. М., 2001, С. 122.

¹⁴⁹³ - см. Желиховская Н. Е. П. Блаватская. Биографический очерк. – Вестник теософии. – СПб., 1910. №7–8, сс. 47–50.

¹⁴⁹⁴ - Фаликов Б. З. Неоиндуизм и западная культура. с. 66.

¹⁴⁹⁵ - Блаватская Е. П. Из письма Вс. С. Соловьеву. Цит. по: Соловьев Вс. С. Современная жрица Изиды. – М., 1994, с. 300.

У Елены Рерих свои поовду жаловаться на востоковедов: «Я не сомневаюсь, что Христос был в Индии, но ученые-востоковеды, поддержанные представлениями церкви, яро отрицают эту возможность» (Письма Елены Рерих. 1932–1955. с. 265).

¹⁴⁹⁶ - Ольденбург С. Ф. Культура Индии. – М., 1991, с. 92.

¹⁴⁹⁷ - см., напр. исследование Лысенко В. Г., Терентьева А. А., Шохина В. К. «Ранняя буддийская философия. Философия джайнизма» (М., 1994).

¹⁴⁹⁸ - Сенкевич В. А. Е. П. Блаватская и Вс. С. Соловьев. Вместо послесловия. // Соловьев Вс. С. Современная жрица Изиды. М., 1994, с. 315.

¹⁴⁹⁹ - см. Лысенко В. Г., Терентьев А. А., Шохин В. К. Ранняя буддийская философия. Философия джайнизма. – М., 1994, сс. 45–46.

¹⁵⁰⁰ - <http://www.webboard.ru/mes.php?id=2326844fs=0ord=0board=1715lst=arhv>= сообщение от 4–11–2001 20:35

¹⁵⁰¹ - Блаватская Е. П. Некоторые вопросы по поводу «Эзотерического буддизма» м-ра Синнета // Блаватская Е.П. Гималайские братья. М., 1998, с. 191.

¹⁵⁰² - Рерих Е. И. Письма. Т.1. 1919–1933. М., 1999, с. 47.

¹⁵⁰³ - Цит. по: Чаттопадхьяя. История индийской философии. М., 1966, с. 177.

¹⁵⁰⁴ - Фесенкова Л. В. Теософия сегодня // Дискурсы эзотерики. Философский анализ. М., 2001, с. 20. Определенные оговорки тут нужны по той причине, что все же и у Блаватской, и у Рерихов есть высказывания, крайне негативно оценивающие мир. Материя, еще недавно обожествлявшаяся, вдруг характеризуется как «отбросы» (Рерих Е. И. Письма. Т.3. 1935, М., 2001, с. 206). «Царство единственно реального искажено материей и, с точки зрения абсолютной реальности, вселенная со всеми своими сознательными и разумными существами, есть только жалкая фантазмодория» (Блаватская Е. П. Путеводный свет неведомого // Блаватская Е. П. Новый цикл. М., 2001, с. 233). Обращает на себя внимание и скромность претензии Блаватской – вещать «с точки зрения абсолютной

реальности»... Но, конечно, мироотрицающие суждения теософов – это скорее капризы настроения, нежели основной пафос их действительно в целом оптимистически-эволюционистского, бестрагического мироощущения.

¹⁵⁰⁵ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, с. 352.

¹⁵⁰⁶ - Carlson M. «No religion higher than truth»: A history of the theosophical movement in Russia, 1875–1922. – Princeton, 1993, p. 36.

¹⁵⁰⁷ - Андросов В. П. Словарь индо-тибетского и российского буддизма // Он же. Буддизм Нагарджуны. М., 2000, с. 658.

¹⁵⁰⁸ - Это прежде всего работа Б. З. Фаликова «Европейский оккультизм и религии Индии» в сборнике «Дискурсы эзотерики. Философский анализ» (М., 2001). И еще одно упоминание, которое вряд ли можно назвать комплиментарным, я встретил в книге О. В. Мезенцевой «Мир ведийских истин. Жизнь и учение Свами Дайянанда» (М., 1994, сс. 68–70). В 1878 г. полковник Г. С. Олкотт отправил индусскому религиозному просветителю и создателю движения «Ария Самадж» Дайянанде письмо, в котором весьма лестно отзывался о его книгах и учении и приглашал его к сотрудничеству с Теософским обществом. На собрании Теософского общества даже было принято решение о переименовании его в «Теософское общество «Ария самадж» в Индии». Однако непосредственное общение Дайянанда с теософами весьма разочаровало индуиста. «Ему претили «трюки» теософов, их желание организовать публичное общение с потусторонними силами. Он предостерегал членов «Ария Самадж» от контактов с этими «атеистами, лжецами и эгоистами». Разочарование было взаимным. Теософы объявили его сектантом... Вместе с тем в ряде работ о теософском движении приводится полуфантастический рассказ о некоем пророчестве. В 1883 г. одному из теософов было «сообщено» о скорой смерти двух их противников и названы их имена. Одним из них был Свами Дайянанда». Дайянанда действительно умер в октябре 1883 г. История этого разрыва тем более интересна, что Ария самадж не просто просветительская организация, а масонская ложа, в которой Блаватской была пожалована

высшая степень: «Я получила чин Arch Auditor от главного масонского Общества в Индии» (Письмо А. Н. Аксакову от 2.10.1877; Цит. по: Соловьев Вс. С. Современная жрица Изиды. – М., 1994, с. 304). О том, что этим обществом было именно «Ария самадж», говорит Кудрявцев (Кудрявцев К. Д. Что такое теософия. с. 39). Единственное положительное упоминание о Е. И. Рерих в востоковедческой литературе мне встретилось в книге Е. Н. Молодцовой «Тибет. Сияние пустоты» (М., 2001), но и то лишь в послесловии, безо всякой конкретики и цитации, и в контексте разговора о научном наследии Ю. Н. Рериха.

¹⁵⁰⁹ - Впрочем, и моего знакомства с религиозной истории Индии достаточно, чтобы поставить большой знак вопроса на полях рериховской книжки напротив того места, где «Махатма Мориа» уверяет, будто «Упанишады дали поле Курушетра» Агни-Йога. Откровение. 1920–1941, М., 2002, с. 300). Вот как раз в «Упанишадах» ничего о битве при Курушетре не сказано... Самое замечательное – то, что сей «махатма» уверяет, что он и есть Кришна (а также Рама), и именно он и писал «Бхагавадгиту» (см. Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, сс. 452 и 456). Такую же пометку я ставлю и на той рериховской страничке, где утверждается, будто «Махаяна получила начало свое в третьем веке до Рождества Христова, основателем ее был великий учитель Нагарджуна» (Рерих Е. И. Письма. Т.2. 1934. М., 2000, с. 470). Но Нагарджуна жил на полтысячи лет позже – во II – начале III в. н.э. (см. Андросов В. П. Буддизм Нагарджуны: Религиозно-философские трактаты. М., 2000, с. 8)

¹⁵¹⁰ - Блаватская Е. П. Разоблаченная Изида. Т. 1, с. 52.

¹⁵¹¹ - Агни-Йога. Откровение. 1920–1941, М., 2002, с. 263.

¹⁵¹² - Блаватская Е. П. Халдейские «Веды» или «ведические» халдеи // Блаватская Е. П. Карма судьбы М., 1999, с. 167.

¹⁵¹³ - Мессори В. Черные страницы истории Церкви. Караганда, 1999, с. 93.

¹⁵¹⁴ - «Церковь заставила принести Галилея в жертву сожжением во имя Библии» (Письма Махатм. Самара, 1993, с.

13).

¹⁵¹⁵ - Блаватская Е. П. Разоблаченная Изида. Т. 2, с. 624.

¹⁵¹⁶ - См. Шрейдер Ю. А. Галилео Галилей и Римско-Католическая Церковь. // Вестник истории естествознания и техники. 1993, №.1; а также статью «Галилей» в Энциклопедическом словаре Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона (т. XII. СПб., 1899, с. 447– «Новейшие исследования опровергли известия о пытках и суровом тюремном заточении Галилея»)

¹⁵¹⁷ - Выгодский М. Я. Галилей и инквизиция. М.-Л. 1934. сс. 3–4.

¹⁵¹⁸ - См. Фантоли А. Галилей. В защиту учения Коперника и достоинства Святой Церкви. М., 1999, с. 337.

¹⁵¹⁹ - См., например, Гурев Г. А. Учение Коперника и религия. Из истории борьбы за научную истину в астрономии. М., 1961.

¹⁵²⁰ - Шапошникова Л. В. Живая Этика и наука // Мир огненный. № 4 (15), 1997, с. 30.

¹⁵²¹ - Ему была подарена греческая рукопись, на которой новый владелец написал: «Климент VII дал в дар мне эту рукопись в 1533 году в Риме после того, как в присутствии кардиналов Орсини и Сальвиати, епископа Витербения и врача Курция в Ватикане я изложил ему Коперниково учение о движении Земли» (Гурев Г. А. Коперниканская ересь в прошлом и настоящем. М., 1933. с. 72).

¹⁵²² - «Папа Павел III обладал серьезными знаниями в области астрономии» (Гурев Г. А. Учение Коперника и религия. Из истории борьбы за научную истину в астрономии. М., 1961. с. 61).

¹⁵²³ - «Охота на ведьм», кстати, была отнюдь не средневековым феноменом, а ренессансным и даже новоевропейским («Колдовство и ведьмовство – явление не очень старое. Собственно говоря, о ведьмах до XV столетия было как будто бы и вовсе не слышать» (Орлов М. Н. История сношений человека с дьяволом // Амфитеатров А. В. Дьявол. Орлов М. Н. История сношений человека с дьяволом. Спб., 1992, с. 613). Печально знаменитая книга «Молот ведьм»

появилась на свет лишь в 1485 г. Разгар же «охоты на ведьм» – это середина XVI-начало XVII веков.

¹⁵²⁴ - В современной и самой массовой (тираж – 20 миллионов) апологии колдовства – сказках про Гарри Поттера – маленький волшебник пишет сочинение на тему «Был ли смысл в XIV веке сжигать ведьм?». В одном из своих пособий он читает: «В Средние века люди, в чьих жилах нет волшебной крови (маглы), очень боялись колдовства, но отличать настоящих ведьм и колдунов не умели. Иногда им все же удавалось поймать волшебника, но простецы не знали, что волшебникам огонь не страшен: они умели замораживать огонь и притворяться, что им очень больно. На самом же деле они испытывали не боль, а лишь приятное покалывание по всему телу и теплое дуновение воздуха. Так, Венделина Странная очень любила «гореть» на костре. И чтобы испытать это ни с чем не сравнимое удовольствие, сорок семь раз меняла обличье и предавала себя в руки маглов» (Ролинг Дж. К. Гарри Поттер и узник Азкабана. М., 2002, сс. 3–4).

¹⁵²⁵ - Блаватская Е. П. Разоблаченная Изида. Т. 2, с. 671.

¹⁵²⁶ - «Когда я была в Барри (в Италии), учась у местной колдуньи...» (Блаватская Е.П. Письма А. П. Синнету. М., 1997, с. 307).

¹⁵²⁷ - «Урусвати, люблюсь тобою. Я заглянул в школу. Я увидел чудесную колдунью» (Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, с. 115).

¹⁵²⁸ - Шабанова С. Тайна беременности Ларисы Клементьевой. // «Мегаполис-экспресс» №22, июнь 1995.

¹⁵²⁹ - «Если «духи» способны пить чай и вино, целовать и прикасаться к участникам сеансов, что доказано так убедительно, как и факт существования самих участников, то что может помешать тем же самым духам исполнять супружеские обязанности?» (Блаватская Е. П. Размышления об элементах // Блаватская Е. П. Космический разум. М., 2001, с.

¹⁵³⁰ - Привалов Д. Увидеть Дубровник – и остаться. // Труд. 10.7.98

- 1531 - Я тебя напоила антиколдовской водой // Там же.
- 1532 - Законы Хамурапи, 2 // Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран (Древность и Средние века). М., 2001, с. 10.
- 1533 - Волков И. М. Законы вавилонского царя Хаммураби. М., 1914, с. 69.
- 1534 - <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/hammurap.htm>
- 1535 - Эльманович С. Д. Примечания // Законы Ману. М., 2002, с. 388.
- 1536 - Уголовный закон о мятеже, разбое и грабеже (Дзокуторицу) (702–718 гг.) // Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран (Древность и Средние века). М., 2001, с. 548.
- 1537 - Административно-уголовный закон (Сикисэйрицу) (702–718) // Там же, с. 543
- 1538 - Гольцман Е.Е. Дурной глаз и порча. М., 1996, с. 3.
- 1539 - Памятники Римского права. Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. М., 1997, с. 11.
- 1540 - «Вы предали смертной казни колдунью Теориду с Лемноса и ее родственников за то, что они изготавливали магические снадобья» (Демосфен. Против Аристогитона, 1:79)
- 1541 - Об обвинении философа Апулея в магии см. его книгу «Апология или О магии».
- 1542 - Для сравнения: за убийство чужого раба пеня 30 солидов; если римлянин ограбит салического варвара, то штраф 63 сол., а если франк ограбит римлянина, то 35. За покушение на жизнь свободного человека – 63 сол.
- 1543 - Мелиоранский Б. М. Из лекций по истории и вероучению Древней христианской Церкви (I-VIII в.). Вып. 1. Спб., 1910, с. 87.
- 1544 - Мелиоранский Б. М. Из лекций по истории и вероучению Древней христианской Церкви (I-VIII в.). Вып. 1. Спб., 1910, с. 90.
- 1545 - Государственные законы Империи (XI век) предписывали следующее: «Колдуны и знахари, которые к

вреда людям обращаются к демонам, подлежат казни мечом» (Эклога 17:43)

¹⁵⁴⁶ - Плавский З. Испанская инквизиция: палачи и жертвы. Спб., 2000, с.58.

¹⁵⁴⁷ - ТВ-передача «Обозреватель». Петербургский телеканал. 31 августа 1998 г.

¹⁵⁴⁸ - Орлов М. Н. История сношений человека с дьяволом // Амфитеатров А. В. Дьявол. Орлов М. Н. История сношений человека с дьяволом. – М., 1992, сс. 656–657. Примеры подобных епитимий см. Афанасьев А. Н. Поэтические воззрения славян на природу. Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований в связи с мифическими сказаниями других родственных народов. – М., 1995, т. 3, сс. 295–296.

¹⁵⁴⁹ - Афанасьев А. Н. Поэтические воззрения славян на природу. Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований в связи с мифическими сказаниями других родственных народов. – М., 1995, т. 3, с. 296.

¹⁵⁵⁰ - По правилу митрополита Иоанна II (1080–1088) занимающихся чародейством надлежит сначала отвращать от злых дел словами и наставлениями; если же пребудут неизменными, то в отвращение зла наказывать их с большей строгостью, но не убивать и не уродовать их тел, так как этого не допускает церковное учение... А в приговорной грамоте Троице-Сергиева монастыря (в 1555 г.) предписывалось изгонять из сел «волхвей и баб ворожей»; причем их можно было побить и ограбить. «Здесь рекомендуется домашняя мера против волхвов: выгнать вон, и делу конец» (Гальковский Н. М. Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси. Т.1. Харьков, 1916, с. 229 и 232). «Весьма замечательно, что наши памятники епитимийного содержания совершенно не содержат указаний на колдовство в западно-европейском смысле: нет указаний на формальную связь человека с дьяволом, на контракты с ним» (Там же, с. 234).

¹⁵⁵¹ - Лавров А. С. Колдовство и религия в России 1700–1740 гг. М., 2000, сс. 368–369

1552 - Народные русские сказки А. Н. Афанасьева в трех томах. Т.3. М., 1985, с. 76.

1553 - Золотов О. Инквизитор из Можайска // Труд. 27.3.2003.

1554 - Николаева И. Как распознать ведьму? // Аргументы и факты. 2003, 23 марта.

1555 - <http://www.religare.ru/article5678.htm>

1556 - Шапошникова Л. В. Подвижничество диакона Кураева // Защитим имя и наследие Рерихов. Т.1. Документы. Публикации в прессе. Очерки. М., 2001, сс. 345 и 405.

1557 - При ответе на этот вопрос стоит обратить внимание на энциклопедию магии у Вергилия (Буколики 8:62–108).

1558 - Даже А. Клизовский считал, что «заслуга Инквизиции заключалась в том, что сжегши на кострах около десяти миллионов ведьм и колдунов, она удержала многие миллионы от повального увлечения черной магией, от ночных оргий в честь сатаны» (Цит. по Рерих Е. И. Письма. Т.2. 1934. М., 2000, с. 279). Рерих, конечно, не согласна. А цифра Клизовского, конечно, невероятно преувеличена. «Святой Трибунал сжег более тридцати тысяч колдуний» (Ли Г. История инквизиции в средние века. Спб., 1912, т. 2. с.528). Тоже чудовищно, конечно. Но все же – не десять миллионов...

1559 - Интересно, что в России нормы преследований колдунов определялись не церковным правом («Духовным регламентом»), а военным («Артикулом воинским», изданным в 1715 г. и «Уставом морским», изданный в 1720 г.

1560 - «Не раз уже говорилось о том, что белая магия мало чем отличается от колдовской практики и что различие состоит, главным образом, в результатах, определяемых лежащими в основе всех наших действий дурными или добрыми мотивами» (Блаватская Е. П. Размышления об элементах // Блаватская Е. П. Космический разум. М., 2001, с. 119). «Все ответвления магии – черной и белой, божественной и дьявольской, – имеют единый корень» (Блаватская Е. П. Черная магия в науке // Там же, с. 140). Здесь важно не только признание реальности магии и колдовства, но и признание того, что источники и даже методы «белой» и «черной» магии едины.

¹⁵⁶¹ - «Гости выпивают всю энергию. К обеду не выхожу, чтобы не сидеть с ними... Вы вдохнули порченной энергии. Порча духа людского уявлена. Чую, много энергии забрали». (Страницы дневника // Рерих Е. И. У порога нового мира. М., 2000, с. 151). Вспомним также, как верили Рерихи в то, что иезуиты мечтают раздобыть обрезки ногтей Николая Константиновича для наведения на него порчи.

¹⁵⁶² - Агни-Йога. Откровение. 1920–1941, М., 2002, с. 400.

¹⁵⁶³ - Рерих Е. И., Рерих Н. К., Асеев А. М. «Оккультизм и Йога». Летопись сотрудничества. ТТ. 1–2. М., 1996, т. 1, с. 471.

¹⁵⁶⁴ - Блаватская Е. П. Ключ к теософии. М., 1996, с. 325.

¹⁵⁶⁵ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, с. 290.

¹⁵⁶⁶ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, с. 354.

¹⁵⁶⁷ - Блаватская Е. П. Скрижали кармы. – М., 1995, с. 88.

¹⁵⁶⁸ - Блаватская Е. П. Письма. – М., 1995, сс. 198–199.

¹⁵⁶⁹ - Блаватская Е. П. Разоблаченная Изида. Т. 2, с. 599.

¹⁵⁷⁰ - Это несложно проверить: в научно-критическом текстологическом издании Нового Завета Nestle-Aland'a к каждому евангельскому стиху дается указание вариантов, встречающихся в дошедших до нас манускриптах (коих известно более 2000).

¹⁵⁷¹ - Блаватская Е. П. Разоблаченная Изида. Т. 2. – М., 1994, с. 646. Это открытие Блаватской цитирует и Е. Рерих (Письма Елены Рерих 1929–1938. Т. 1, Минск, 1992, с. 443).

¹⁵⁷² - см. напр., Евсевий. Церковная история. 6, 14 – со ссылкой на Климента Александрийского. Во II веке св. Иустин Философ цитирует Евангелие от Марка, именуя его «Воспоминаниями Петра» (Разговор с Трифоном Иудеем. 106).

¹⁵⁷³ - Блаватская Е. П. Разоблаченная Изида. Т. 2, с. 363.

¹⁵⁷⁴ - «...несмотря на то, что *Lama* означает почему или как, как отглагольное оно связывается с понятием ослепить, и в качестве наречия оно могло бы читаться «как ослепительно»».

1575 - Блаватская Е. П. Тайная Доктрина. Т. 3. – Новосибирск, 1993, с. 138.

1576 - Тегилим «Шатер Йосефа-Ицхака». С новым русским переводом и кратким комментарием. Перевел и составил р. Дов-Бер Хаскелевич. Под общей редакцией проф. Г. Брановера. Иерусалим, 1999, с. 27.

1577 - Кетувим. Редактор перевода Давид Йосифон. Иерусалим. 1978, с. 13

1578 - И все же это не литературная цитата. Иисус начинает читать псалом на иврите (Эли, Эли), но от боли ему трудно читать на мертвом языке и он переходит на родной арамейский: «Лама савахвани».

1579 - Блаватская Е. П. Тайная Доктрина. Т. 3 с. 139.

1580 - «Учение Христа есть все та же Древняя Мудрость, правда, сейчас превратно истолкованная... Иисус принес и пострадал за то, что давно уже было известно миру» (Рерих Е. И. Письма. Т.4. 1936. М., 2002, сс. 170 и 182).

1581 - Блаватская Е. П. Евангельский эзотеризм. – Рига, б. г. с. 14–15.

1582 - Блаватская Е. П. Разоблаченная Изида. Т. 1, – М., 1994, с. 383.

1583 - Блаватская Е. П. Заметки по поводу Евангелия от Иоанна // Блаватская Е. П. Космический разум. М., 2001, с. 262.

1584 - Там же, сс. 266–267.

1585 - Блаватская Е. П. Тайная Доктрина. Т. 2, с. 641.

1586 - Блаватская Е. П. Тайная Доктрина. Т. 1, с. 523.

1587 - «Лингам – сосуд мудрости» (Рерих Е. И. Письма. Т.3. 1935, М., 2001, с. 285).

1588 - Блаватская Е. П. Тайная Доктрина. Т. 2 с. 109.

1589 - «Нас заставляют верить, что крест – символ спасения. «Спасения» человечества и плоти – так; потому что жизнь вечная передается от отца сыну; но спасения душевного – никоим образом. Все это перевернуто и грубо материализовано Церковью» (Блаватская Е. П. Письмо А. П. Ганненфельду. Публикация: Кудрявцев К. Д. Что такое теософия

и Теософическое общество. – Спб., 1914, с. 91). Что здесь поразительно: грубо физиологическая интерпретация символа называется «духовной», а духовное понимание креста Церковью называется «грубой материализацией»!

¹⁵⁹⁰ - Блаватская Е. П. Евангельский эзотеризм. – Рига, б. г., с. 20.

¹⁵⁹¹ - Евсевий Памфил. Церковная история. – М., 1993, с. 125.

¹⁵⁹² - Блаватская Е.П. Теософский словарь. М., 1994. с. 237.

¹⁵⁹³ - Преп. Иоанн Кассиан Римлянин. О постановлениях киновитян. Кн. 12. гл. 3 // Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин. Писания. М., 1892, с. 144.

¹⁵⁹⁴ - Блаватская Е. П. Место Шакьямуни в истории // Блаватская Е.П. Гималайские братья. М., 1998, с. 195.

¹⁵⁹⁵ - В конце III века св. Дионисий Александрийский пишет о своем предшественнике (и ученике Оригена) – «Это правило и этот образец я получил от блаженного папы нашего Иракла...» (Евсевий. Церковная история. 7:7).

¹⁵⁹⁶ - Готлиб А. Г. Папство // Христианство. Энциклопедический словарь. Т.2. М., 1995, с. 284.

¹⁵⁹⁷ - Блаватская. «Теософский словарь». М., 1994, сс. 52–53.

¹⁵⁹⁸ - Coman I. G. Patrologie. vol. 1. Bucuresti, 1984, p. 271.

¹⁵⁹⁹ - Перевод диакона Дионисия Лобова, преподавателя Свято-Тихоновского Православного Богословского Института.

¹⁶⁰⁰ - Позднее Анастасий Синаит (Quaestio, 20) и – со ссылкой на него – Георгий Монах (в 9 веке) будут также говорить о чудесах Аполлония Тианского с тем же выводом: Бог позволяет демонам проявить свою силу, чтобы испытать нашу веру (см. Каждан А. П. История византийской литературы (650–850). Спб., 2002, с. 385).

¹⁶⁰¹ - Блаватская Е. П. Разоблаченная Изида. Т. 1, с. 52.

¹⁶⁰² - Письма Елены Рерих 1929–1938. Т. 2, Минск, 1992, сс. 348–349.

¹⁶⁰³ - «Больно и стыдно за невежество сородичей. Было бы ошибкой отвергать так называемые апокрифы. Кто может утверждать, что они ложны? Они могут быть отрывочны и разновременны, но основаны они на преданиях дружественных» (Надземное, 146).

¹⁶⁰⁴ - Блаватская Е. П. Разоблаченная Изида. Т. 2, сс. 299–300.

¹⁶⁰⁵ - Сократ Схоластик. Церковная история. М., 1996, с. 20.

¹⁶⁰⁶ - «Последователь Македониевой ереси Сабин в своем собрании соборных деяний не поместил послания Юлия, а послания епископов, собравшихся в Антиохии, поместить не забыл. Это у него дело обыкновенное: те соборные послания, в которых умалчивается или отвергается единосущие, он тщательно помещает, а противоположные им с намерением опускает» (Сократ Схоластик. Церковная история. 2:17).

¹⁶⁰⁷ - Константин «кротко беседовал с каждым на эллинском языке» (Жизнь Константина. 3:13).

¹⁶⁰⁸ - Св. Афанасий Великий. Послание о том, что Собор Никейский.. // Творения. Т.1. Троице-Сергиева Лавра, 1902, с. 399.

¹⁶⁰⁹ - Покровский А.И. Соборы Древней Церкви эпохи первых трех веков. Историко-каноническое исследование. Сергиев Посад, 1914, с. 114.

¹⁶¹⁰ - Там же. с. 113

¹⁶¹¹ - В которой, кстати, вновь повторяется, что среди участников Никейского Собора «одни были прекрасно подготовлены для понимания и изъяснения учения Священных Писаний, равно как и образованны в других дисциплинах и знамениты по своей жизни и добродетелям» (Созомен. Церковная история 1,17; см. также Кассиодор. Церковная история. 2,1.)

¹⁶¹² - К Первому Вселенскому Собору оккультисты вообще как-то особенно равнодушны. Какой только бред про него они ни придумывают! Вот, например, один из таких перлов: «Что же касается описания состояния блаженства, имевшее хождение в раннем христианстве, то оно было изъято из обращения отцами

Церкви на Первом Соборе как «соблазнительное» (поскольку могло показаться эротическим)» (Муравьев Б. Гнозис. Опыт комментария к эзотерическому учению Восточной Церкви. т.1. Киев, 1998, с. 152). Ссылок на источники нет. А зачем они? Хочется – и горожу.

¹⁶¹³ - См., например, книгу Б. Мецгера «Канон Нового Завета. Возникновение, развитие, значение». М., 1998.

¹⁶¹⁴ - Блаватская Е. П. Разоблаченная Изида. Т. 2 – М., 1994, с. 47.

¹⁶¹⁵ - Блаватская не дает ссылки на «Исповедь». Возможно, она ее не читала. Августина она цитирует по антихристианской книге некоего Дрэйпера. Это довольно странно, потому что «Исповедь» Августина – классическая и вполне доступная книга, легко находимая как в оригинале, так и во всевозможных переводах в любой библиотеке Европы, Америки и России. Возможно, Блаватская ссылается на Дрэйпера, а не на первоисточник, чтобы затруднить сверку цитаты. Если же это сделано неумышленно, то здесь все равно научная недобросовестность: столь тяжкое обвинение, которое Блаватская бросает в лицо всему христианству (цитата сопровождается восклицанием Блаватской: «Удивительный дух Христианства!») необходимо было бы проверить... Я так понимаю, что Л. Шапошникова, набредя на это место в моей книге «Сатанизм для интеллигенции» и будучи не в состоянии ничего возразить по существу, решила этот же «источниковедческий» аргумент обратить против меня. Она уверяет, что «ряд цитат диакон искусно уводит от проверки. Ссылаясь на известный труд Блаватской «Разоблаченная Изида», он избегает ставить даты издания, довольствуясь лишь страницами. Известно, что в последнее время «Разоблаченная Изида» выходила, по крайней мере, раз десять в самых различных издательствах. Вот и ищите...» (Шапошникова Л. В. Подвижничество диакона Кураева // Защитим имя и наследие Рерихов. Т.1. Документы. Публикации в прессе. Очерки. М., 2001, с. 365). На деле точная ссылка на издание «Разоблаченной Изиды» была у меня при первом же ее упоминании – на 11-й странице первого тома в подстраничном

примечании (а также на сс. 51, 102:188). Так просто принято в издательском деле: полное библиографическое описание обязательно только при первом упоминании источника... Впрочем, и в списке источников в конце книги под 171-м номером указывается «Изида» с упоминанием места и года издания.

¹⁶¹⁶ - Блаватская Е. П. Разоблаченная Изида. Т. 2 – М., 1994, с. 297 (в этом издании текст о Тертуллиане испорчен; восстановлен по интернет-версии).

¹⁶¹⁷ - Иероним Стридонский. Письмо 2 (14) К монаху Илиодору // Диесперов А. Блаженный Иероним и его век. М., 2002, сс. 124–125.

¹⁶¹⁸ - Там же, с.127.

¹⁶¹⁹ - Там же с. 123.

¹⁶²⁰ - Блаватская Е. П. Разоблаченная Изида. Т. 2 с. 295.

¹⁶²¹ - Иероним Стридонский. Письмо 12 (52) К Непоциану Илиодору // Диесперов А. Блаженный Иероним и его век. М., 2002, с. 190.

¹⁶²² - «Видение исчезло, а душа Сиддхарты была исполнена восторга. Он сказал себе: «Я пробудился для Истины, и я решаю выполнить мое назначение. Я порву все связи, привязывающие меня к миру, и оставлю дом мой, чтобы найти путь спасения. Истинно, я стану Буддой». Царевич вернулся во дворец, чтобы в последний раз взглянуть на тех, кого любил превыше всех земных сокровищ. Он направился в покои матери Рахулы и открыл дверь. Там горела лампа благовонного масла. На ложе, усыпанном жасмином, спала Яшодхара (жена Будды – А.К.), положив руку на голову сына. Стоя на пороге, Бодхисаттва смотрел на них, и сердце его разрывалось от тоски. Боль разлуки пронзила его. Но ничего не могло поколебать его решения, и мужественным сердцем подавил он свои чувства и оторвался от самого ему дорогого» (Рерих Е.И. Основы буддизма. // Рерих Е. И. Пути духа. М., 1999, с. 32).

¹⁶²³ - Блаватская Е. П. Дэвакхан. Западная критика и восточная интерпретация // Гималайские братья. М., 1998, с. 30

- ¹⁶²⁴ - Блаватская Е. П. Разоблаченная Изида. Т. 2, сс. 151–152.
- ¹⁶²⁵ - Тертуллиан. Послание к Скапуле, африканскому проконсулу // Творения. ч.1. Спб., 1849, с. 107.
- ¹⁶²⁶ - Там же, с. 363.
- ¹⁶²⁷ - Рерих Е. И. Письмо В. А. Дукшта-Дукшинской от 22.7.35 // Рерих Е. И., Рерих Н. К., Асеев А. М. «Оккультизм и Йога». Летопись сотрудничества. Т. 2. М., 1996, с.290.
- ¹⁶²⁸ - Блаватская Е. П. Скрижали кармы. – М., 1995, сс. 31–32.
- ¹⁶²⁹ - Блаватская Е. П. Евангельский эзотеризм. – Рига, б. г., с. 11.
- ¹⁶³⁰ - Блаватская Е.П. Христос. // Теософский словарь. – М., 1994, с. 445.
- ¹⁶³¹ - Блаватская Е.П. Христос. // Теософский словарь. с. 446.
- ¹⁶³² - Блаватская Е. П. Скрижали кармы. с.20.
- ¹⁶³³ - Блаватская Е. П. Скрижали кармы. с. 36.
- ¹⁶³⁴ - Тронский И. М. Chrestiane и Chrestus. // Античность и современность. – М., 1972, сс. 34–43.
- ¹⁶³⁵ - «Что же касается твоих насмешек надо мной и над моим именем христианина, – то не знаешь, что говоришь ты. Во-первых, что помазано, то приятно, благополезно и не должно быть осмеиваемо. Ибо какой корабль может быть пригоден и прочен, если прежде не будет помазан? Кто вступая в эту жизнь или выходя на палистру не помазывается маслом? Какое произведение или украшение может иметь благообразие, если не помажется и не очистится? Далее – воздух и вся поднебесная некоторым образом помазываются светом и дыханием. А ты не хочешь помазываться елеем Божиим? Потому-то мы и называемся христианами, что помазуемся елеем Божиим» (Феофил. К Автолику. 1:12).
- ¹⁶³⁶ - Блаватская Е. П. Скрижали кармы. с. 21.
- ¹⁶³⁷ - Блаватская Е. П. Скрижали кармы. с. 37.
- ¹⁶³⁸ - Блаватская Е. П. Скрижали кармы. с. 35.

¹⁶³⁹ - Блаватская, впрочем, вообще ни за одним языком мира не признает права иметь глагол, обозначающий творчество. Даже еврейский глагол «бара», применяемый к действию Бога в мире, Блаватская переводит как «явить». – Блаватская Е. П. Тайная Доктрина. Т. 2, с. 171.

¹⁶⁴⁰ - Непонятно, с чем борется Блаватская, когда с жаром утверждает, что «является фактом, что в словах *Iisous o hristos* артикль «о» относится к «Христосу», доказывая тем самым, что это прозвище» (Блаватская Е. П. Скрижали кармы. с. 47).

¹⁶⁴¹ - «Что все это будет, предсказал Учитель наш, Сын и вместе посланник Отца всех и Владыки Бога, Иисус Христос, от Коего получили мы имя христиан» (1 Апология, 12). «Сын Его, Который один только называется собственно сыном, Слово, прежде тварей сущее с Ним и рождаемое от Него, когда в начале Он все создал и устроил – хотя и называется Христом, потому что помазан...» (2 Апология. 6).

¹⁶⁴² - «Слово приняло видимый образ, сделалось человеком и нареклось Иисусом Христом. Веруя этому Слову...» (1 Апология, 5).

¹⁶⁴³ - «По одному имени, помимо действия, которые соединены с именем, нельзя судить, хорошо ли что или худо. Хотя, впрочем, что касается до нашего имени, которое ставится нам в вину, мы самые добрые люди. Но как мы не почитаем справедливым, в том случае, когда бы мы были обличены в преступлении, просить себе прощения ради одного имени, так с другой стороны, если мы ни по имени, ни по образу жизни не оказываемся виновны, то ваше дело позаботиться, чтобы не наказывать несправедливо людей невинных, и за то самим вам по справедливости не подвергнуться наказанию. Одно имя не может составлять разумного основания ни для похвалы, ни для наказания, если из самых дел не откроется что-либо похвальное или дурное» (1 Апология, 4).

¹⁶⁴⁴ - Научная бессовестность рериховских пропагандистов не знает меры. Дело в том, что подлинный текст Лактанция я привел еще в первом издании «Сатанизма для интеллигенции». Поскольку Александр Владимиров критике

этой моей книги посвятил свой труд «В поисках православия», то он, несомненно, знаком с ней. В «Сатанизме для интеллигенции» была глава «Христос и Хрестос». Глава с таким же названием есть и в новой книге Владимирова. Однако и в ней он воспроизводит уже опровергнутую ложь Блаватской о том, что де Лактанций считал, будто «лишь по невежеству люди называют себя христианами» (Владимиров А. Кумран и Христос. М., 2002, с. 585).

¹⁶⁴⁵ - «Как Сын Божий есть личность, так и враг наш дракон, змей, сатана, злой враг наш, есть тоже личность» (Ориген. О молитве. 27). Как видим, для Оригена «Христос» – не «состояние», а именно конкретная личность.

¹⁶⁴⁶ - Рерих Е. И. Письма. Т.3. 1935, М., 2001, с. 148.

¹⁶⁴⁷ - Письма Елены Рерих 1929–1938. Т. 2 с. 269.

¹⁶⁴⁸ - Письма Елены Рерих 1929–1938. Т. 2, с. 262.

¹⁶⁴⁹ - см., например, – Карташев А. 1500-летняя годовщина IV вселенского собора. // Православная мысль. №9. – Париж, 1953.

¹⁶⁵⁰ - Аблеев С. Неведомое учение Христа или Некоторые мысли о церковном христианстве. // Мир огненный. 1995, №2 (7), с. 63.

¹⁶⁵¹ - Письма Елены Рерих 1932–1955. с. 411.

¹⁶⁵² - М. К. Трофимова в фундаментальном труде «Историко-философские вопросы гностицизма» (М., 1979), в частности, показывает, что апокрифическая «Книга Фомы» не была принята Церковью как раз из-за своего имморализма: в «логиях», собранных «Фомой», очень много говорилось о познании Бога и о любви к Нему – но не было ни слова о любви к ближнему...

¹⁶⁵³ - см. Хосроев А. Л. Александрийское христианство. – М., 1991, с. 42.

¹⁶⁵⁴ - Рерих Е. И. Письма. Т.2. 1934. М., 2000, с. 214.

¹⁶⁵⁵ - Рерих Е. И. Письма. Т.2. 1934. М., 2000, с. 437.

¹⁶⁵⁶ - Блаватская Е. П. Письма. с. 218.

¹⁶⁵⁷ - Рерих Е. И. Письма. Т.3. 1935, М., 2001, с. 159.

- ¹⁶⁵⁸ - Рерих Е. И. Письма. Т.3. 1935, М., 2001, с. 369.
- ¹⁶⁵⁹ - Дардыкина Н. Тень во плоти. Повесть о том, как индианка Мэри очаровала наше правительство. // Московский комсомолец. 30.4.1994.
- ¹⁶⁶⁰ - свящ. Сергей Мансуров. Очерки по истории Церкви. // Богословские труды. №7. – М., 1971, сс. 61, 65–66.
- ¹⁶⁶¹ - «По словам ответственного секретаря комиссии при президенте РФ по реабилитации жертв политических репрессий Владимира Наумова, за годы советской власти на территории бывшего СССР подверглись репрессиям примерно полмиллиона служителей церкви. При этом, по его данным, более 200 тысяч из них были физически уничтожены» (Готовится указ о реабилитации служителей церкви. // Сегодня. 30 января 1996).
- ¹⁶⁶² - Блаватская Е. П. Теософы и Ириней // Блаватская Е.П. Гималайские братья. М., 1998, с. 321.
- ¹⁶⁶³ - Блаватская Е. П. Буддизм до Будды // Блаватская Е.П. Гималайские братья. М., 1998, с. 263.
- ¹⁶⁶⁴ - С. Скородумов, И. Себелева. Мир Рериха – мир правды. <http://www.yro.narod.ru/zaschitim/scorseb.htm>
- ¹⁶⁶⁵ - Рерих Н. К. Адамантизм. К Ассоциации Оригена при Обществе имени Рериха. // Рерих Н. К. Душа народов. – М., 1995, сс. 88–89.
- ¹⁶⁶⁶ - Жития Святых на русском языке, изложенные по руководству Четых-Миней св. Димитрия Ростовского. кн. 9. М., 1908, с. 425.
- ¹⁶⁶⁷ - В 553 году одновременно были осуждены Церковью и несторианская христология так называемых «трех глав», разделявшая человека и Бога даже во Христе, и оригенистские взгляды, которые оказались ей близки. См. Meyendorff J. Unite de l'Empire et divisions des Chretiens. Paris, 1993, pp. 252–254.
- ¹⁶⁶⁸ - Рерих Е. И. Письма. Т.3. 1935, М., 2001, с. 371.
- ¹⁶⁶⁹ - Рерих Е. И. Письма. Т.3. 1935, М., 2001, с. 371.
- ¹⁶⁷⁰ - А также – «Нигде не находим указаний, чтобы Преподобный применял это «умное делание» в своем учении,

вернее предположить, что он даже запрещал его» (Знамя Преподобного Сергия Радонежского. М., 1991).

¹⁶⁷¹ - См. цитаты из «Добролюбия» в работе Н. К. Рериха «Держава света».

¹⁶⁷² - Исихазм и общественная мысль в Восточной Европе в 14 веке // ТОДРЛ т. 23, Л., 1968; републикация: Прохоров Г.М. Русь и Византия в эпоху Куликовской битвы. Статьи. Спб., 2000, с.92 со ссылкой на: Горский А. Невоструев К. Описание славянских рукописей Московской синодальной библиотеки, отд. 3. Книги богослужебные. ч.1. М., 1869, с. 29.

¹⁶⁷³ - см. Клосс Б.М. Избранные труды. Том I. Житие Сергия Радонежского. М., 1998. сс. 50–53. см. также: В. Н. Святость и святые в русской духовной культуре. Том II. Три века христианства на Руси (XII – XIV вв.). М., 1998, сс. 560–598.

¹⁶⁷⁴ - На рериховском форуме так отреагировали на поздравление с днем летнего Сергия (днем обретения его мощей 18 июля 1422 года): «То, что Сергей Радонежский был одним из воплощений Мории, я думаю Вам объяснять не надо. Теперь подумайте, могло ли такое случиться, что в невежественные руки церкви попали части усопшего физического тела Мории, если даже вещь Его могла послужить орудием против Него? Надземное. 155. «можно замечать, что Учителя, с одной стороны, закладывают магниты, но с другой, Они уничтожают свои вещи, чтобы не оставлять умышленных излучений в невежественных руках». Мне думается, что тело Сергия было просто кремировано» (<http://www.network54.com/Forum/message?forumid=121033messageid=1058761129>).

¹⁶⁷⁵ - Рерих Е. И. Сны и видения. // Рерих Е. И. У порога нового мира. – М., 2000, с. 73.

¹⁶⁷⁶ - Дмитриева Л. «Тайная доктрина» Елены Блаватской в некоторых понятиях и символах. Ч.2. Антропогензис. Магнитогорск, 1994, с. 515.

¹⁶⁷⁷ - Дмитриева Л. П. «Тайная Доктрина» Елены Блаватской в некоторых понятиях и символах. В помощь старшеклассникам, лицеистам, студентам, а также всем,

начинающим изучать Эзотерическую Философию. Ч. 2. Антропогенезис. – Магнитогорск, 1992, с. 579.

¹⁶⁷⁸ - «Древние настолько хорошо понимали это, что их философы, последователями которых являются теперь каббалисты, определяли Зло как «подоснову» Бога или Добра» (Блаватская Е. П. Тайная Доктрина. Т. 1, с. 510).

¹⁶⁷⁹ - Рерихи настолько увлеклись контактерством с духами, что в итоге начали путаться в самых общеизвестных вещах. «"Не мешай», «не заслоняй мне солнце», – просит Сократ» (Рерих Н. К. Майтрейя // Твердыня пламенная. Рига, 1991, с. 194). На самом же деле это слова, с которыми к Александру Македонскому обратился Диоген Киник (Диоген Лаэртский. О жизни, учении и изречениях знаменитых философов. 6,2:38). А Ассизи, где подвизался Франциск Ассизский, «Махатма Мориа» путает с Ассирией (См. Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, с. 196). Тексты ветхозаветной Псалтыри Н. Рерих цитирует как «евангельские» (Письма с гор. Переписка Елены и Николая Рерих с Рихардом Рудзитисом. Т. 1. (1932–1937). Минск, 2000, С. 443).

¹⁶⁸⁰ - Собрание представителей рериховских организаций // Мир огненный. № 4 (15), 1997, с. 57.

¹⁶⁸¹ - Гиндилис Л. М. Фролов В. В. Философия живой этики и ее толкователи. Рериховское движение в России // Вопросы философии. 2001, № 3, с. 95.

¹⁶⁸² - «Конвульсии конечностей – явление замыкания тока, и часто Агни-Йог испытывает это явление» (Агни-Йога. Откровение. 1920–1941, М., 2002, с. 324)

¹⁶⁸³ - Г. К. Честертон. Почему философии пора воскреснуть. // Избранные произведения в 5 томах. т. 5. М., 1995, с. 192.

¹⁶⁸⁴ - Шохин В. К. История индийской философии. Первые философы Индии. Программа курса. М.. Университете Российской Академии образования. 1995, С. 3.

¹⁶⁸⁵ - Шохин В. К. История индийской философии. Первые философы Индии. Программа курса. М.. Университете Российской Академии образования. 1995,с.с. 3–4.

¹⁶⁸⁶ - Шохин В. К. Первые философы Индии М., 1997, с. 6.

¹⁶⁸⁷ - Шохин В. К. Брахманистская философия. Начальный и реннеклассический периоды. М., 1994, с. 290.

¹⁶⁸⁸ - Шохин В. К. Брахманистская философия. Начальный и реннеклассический периоды. М., 1994, с. 290–291.

¹⁶⁸⁹ - Шохин В. К. Первые философы Индии М., 1997, с. 14

¹⁶⁹⁰ - Шохин В. К. Первые философы Индии М., 1997, с. 16.

¹⁶⁹¹ - Шохин В. К. Брахманистская философия. Начальный и реннеклассический периоды. М., 1994, с. 27.

¹⁶⁹² - Шохин В. К. Брахманистская философия. Начальный и реннеклассический периоды. М., 1994, С. 29.

¹⁶⁹³ - Шохин В. К. Дж. Сантаяна и индийская философия. // Вопросы философии. 1992, № 4, с. 123.

¹⁶⁹⁴ - Шохин В. К. Дж. Сантаяна и индийская философия. // Вопросы философии. 1992, № 4, с. 123.

¹⁶⁹⁵ - Шохин В. К. Ф. И. Щербатской и его компаративистская философия. М., 1998, с. 212.

¹⁶⁹⁶ - Шохин В. К. Первые философы Индии М., 1997, с. 19.

¹⁶⁹⁷ - «Мысль о том, что философия как рационалистический дискурс возникла в Индии благодаря полемике, разделяемая и автором данного обзора, все больше утверждается в нашей историко-философской литературе по Индии. Однако порождаемые ею ассоциации с возникновением греческой философии из агона не следует распространять и на роль философского знания в Индии. Если в Греции занятия философией были вполне самоценным предприятием, то в Индии они служили сотериологическим целям. Высшие умственные способности, интеллект, разум никогда не окружались в Индии таким ореолом почтения, как в Греции или Западной Европе, начиная с нового времени. По убеждению индийцев, рациональная мысль не способна создать ничего абсолютного, ее сфера – относительное и конечное, и это все, что она может сказать о тайнах бытия. Разум – лишь инструмент, а инструмент по самой своей природе относителен – он может быть более или менее удобным, но всегда зависит от того, кто его использует, как и для чего. Поэтому знания рационального типа считались в Индии менее ценными, чем

знание внерациональное и сверхчувственное, получаемое с помощью йоги и медитации» – Лысенко В. Г. Компаративная философия в России // Сравнительная философия. М., 2000, с. 163 (Первая публикация: Вопросы философии. 1992, № 9, с. 155).

¹⁶⁹⁸ - Шохин В. К. Ф. И. Щербатской и его компаративистская философия. М., 1998, сс. 197–198

¹⁶⁹⁹ - Шохин В.К. Выступление на «круглом столе»: Проблема «Восток и Запад» в истории философии и единство мирового историко-философского процесса // Философские науки. 1988, № 7, с. 154.

¹⁷⁰⁰ - Шохин В. К. Ф. И. Щербатской и его компаративистская философия. М., 1998, С. 246.

¹⁷⁰¹ - Зайцев А. И. Культурный переворот в Древней Греции XVIII-V вв. до н.э.. Ленинград, 1985.

¹⁷⁰² - Аверинцев С. С. Два рождения европейского рационализма // Вопросы философии. 1989, № 3, с. 10–11.

¹⁷⁰³ - Шохин В. К. Философия в Индии // Новая философская энциклопедия. Т.4. М., 2001, с. 201.

¹⁷⁰⁴ - Рожанский И. Д. Ранняя греческая философия // Фрагменты ранних греческих философов. М., 1989, ч.1, с. 27.

¹⁷⁰⁵ - Агни-Йога. Откровение. 1920–1941, М., 2002, с. 8.

¹⁷⁰⁶ - Письма с гор. Переписка Елены и Николая Рерих с Рихардом Рудзитисом. Т. 1. (1932–1937). Минск, 2000, С. 363.

¹⁷⁰⁷ - «Я чую, чую, явление чудное уявлено будет. Россия чует новое обстоятельство. Россия чует, что среди русских явится Вождь. Россия ждет русские пути явленные. Чую русское чудо у дверей. Явление Фуямы чуют русские. Русские чуют, что Фуяма может спасти Россию» (Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, с. 420–421).

¹⁷⁰⁸ - Отсюда, например, весьма показательная оценка добротной историко-философской книги Л. Я. Жмудя «Пифагор и его школа» (Л., 1990) в рериховском журнале: «Автор добросовестно трактует достижения Пифагора в традиционной математике, музыке, астрономии и медицине, но не имея достаточного представления об эзотерике, ставит под сомнение

СУТЬ философии великого мыслителя, будто бы ошибочно приписанную ему» (Долгин Ю. И. Нумерология – гипотетическая математика. // Дельфис. №2, с. 87).

¹⁷⁰⁹ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, с. 310..

¹⁷¹⁰ - Чулков Г. И. Автоматические записи Вл. Соловьева // Вопросы философии. 1992, № 8, С. 124.

¹⁷¹¹ - Шохин В. К. Брахманистская философия. Начальный и реннеклассический периоды. – М., 1994, с. 316.

¹⁷¹² - Топоров В. Н. Комментарий. К буддологическим исследованиям Ф. И. Щербатского // Щербатской Ф. И. Избранные труды по буддизму. М., 1988, сс. 298–299.

¹⁷¹³ - Это цитата из иска, который 29 декабря 2000 г. Иркутское региональное отделение МЦР подало в суд на Иркутский Региональный институт социальных инициатив за изданный им справочник, в котором «наше отделение и учение Рерихов характеризуют как секту, как религиозный культ». Лазарь Маркович Бакунин, вождь иркутских рериховцев, точно подсчитал, в какой он войдет убыток, если люди узнают о его религиозности: «Моральный ущерб мы оцениваем в один миллион рублей».

¹⁷¹⁴ - Выше мы уже видели, что теософы вовлекают в свой синтетический проект самые разные религиозные традиции, не удосужившись при этом всерьез изучить их. Для теософского синтеза оказывается вполне достаточным объявить себя или своих наставников, чьи голоса слышат теософы на спиритических сеансах, основателями каждой из заинтересовавших их религий. Даже ради решения задачи «претворения буддизма в ленинизм» Рерихи не потрудились изучить социалистическое учение – «Не вижу, чтоб чтение социалистических книг помогло» (Агни-Йога. Высокий Путь (часть 1:1920–1928). М., 2002, с. 453).

¹⁷¹⁵ - «Ненаучные концепции всегда формулируются вне связи с решением каких-либо реальных задач, существующих в той или иной конкретной области науки, а аномальные цели исследования декларируются здесь с самого начала. Это

заявки на построение новых всеобъемлющих теорий, претензии на альтернативное общепринятому объяснение известных научных фактов, предложения по корректировке хорошо установленных законов природы и т. п. В качестве типичного примера можно сослаться на В. Вейника, который целеполагающую основу своей деятельности определяет как «необходимость иметь достаточно общую (единую) исходную теорию природы, охватывающую все нужные формы движения материи»» Дынич В. И. Ельяшевич М. А. Толкачев Е. А., Томильчик Л. М. Вненаучное знание и современный кризис научного мировоззрения // Вопросы философии 1994, № 12. С. 126). То же можно сказать и о «теории густот» Дмитрия Панина: «понятие густоты составляет универсальный принцип развиваемой автором модели мироздания. Лично я не очень верю в возможность получить единые средства описания природной и внеприродной реальности. Вряд ли стоило заниматься интерпретацией чудес как явлений, обусловленных целенаправленным воздействием трансфизических густот на густоты физического мира и тем более изобретать хромосомную интерпретацию непорочного зачатия. Но, уже имея универсальную концепцию мироздания, трудно удержаться от попыток ее использования повсеместно. Автор полагает, что «душа сконструирована на трансфизических частиц», которые, по его словам, гораздо мельче частиц физического мира. Вопрос, однако, в том, годится ли пространственно-временное понятие для характеристики внеприродных феноменов?» (Шрейдер Ю. А. Рецензия // Вопросы философии. 1994, № 5, с. 158).

¹⁷¹⁶ - Письма Елены Рерих 1929–1938. Т. 2 с. 279.

¹⁷¹⁷ - Блаватская Е. П. Тайная Доктрина. Т. 2 с. 640.

¹⁷¹⁸ - Блаватская Е.П., Христианский священник о теософии // Блаватская Е. П. Гималайские братья. М., 1998, с. 248.

¹⁷¹⁹ - Блаватская Е. П. Путеводный свет неведомого // Блаватская Е. П. Новый цикл. М., 2001, с. 222.

¹⁷²⁰ - Соловьев В. С. Рецензия на книгу Е. П. Блаватской: «The key to Theosophy». с. 290.

¹⁷²¹ - Агни-Йога. Высокий Путь (часть 2:1929–1944). М., 2002, с. 100.

¹⁷²² - Копылов Г. Г. Эзотерика, наука, экстрасенсорика // Дискурсы эзотерики. Философский анализ. М., 2001, с. 58.

¹⁷²³ - Рерих Е. И. Письма. Т.3. 1935, М., 2001, с. 308. (в предыдущих изданиях эта фраза опускалась).

¹⁷²⁴ - Блаватская Е. П. Ключ к теософии. М., 1996, с. 130.

¹⁷²⁵ - Письма с гор. Переписка Елены и Николая Рерих с Рихардом Рудзитисом. Т.2. (1938–1940). Минск, 2000, С. 251.

¹⁷²⁶ - Тексты писателей II века, отрицающие веру в реинкарнацию: Иустин Философ I Апология. 8; Разговор с Трифоном Иудеем, 49; Татиан. Увещание к эллинам, 6; Ермий Философ. Осмеяние языческих философов; Феофил Антиохийский. К Автолику. 3, 7; Ириней Лионский. Против ересей. II,33,1–5.III век: Минуций Феликс. Октавий. 34,6–7; Климент Александрийский. Строматы III,3; IV,12; VII,6; Ипполит Римский. Философумы 13 и 8,29; Слово против эллинов, 2; Тертуллиан О воскресении плоти, 1; Апология, 48; О душе, 32; Ориген. Толкования на Матфея 11,17; 13,1; Толкования на Иоанна VI, 11, 66; VI, 13, 74; Против Цельса. I,20; III,75; IV,17; V,29; V,49; Мефодий Олимпийский. О воскресении, против Оригена; IV век: Памфил Мученик. Апология Оригена; Арнобий. Против язычников 2, 20–30; Лактанций. О творчестве Божиим 17,7; Божественные установления. 3,18; Афанасий Великий. Житие Антония Великого, 74; Кирилл Иерусалимский. Слова огласительные, 6, 31–32; Григорий Богослов. Слово 7. О душе; Слово 27. О богословии первое; Василий Великий. Беседы на Шестоднев, 8; Григорий Нисский. Об устройении человека, 28; О жизни Моисея; О душе и воскресении; Ефрем Сирин. Толкование на Четвероевангелие; Иларий Пиктавийский На Псалмы 91,4; Амвросий Медиоланский. О надежде воскресения; Филастрий Бриксийский. Книга ересей, 88 и 100; Иоанн Златоуст. Толкования на Евангелие от Иоанна Богослова. II. 2–3; Беседы на Послание к Ефесеянам. 12; Епифаний Кипрский. Панарий, 1; Немезий Емесский. О природе человека.V век: Иероним Стридонский. Письмо 96. К Гебидие;

Письмо 97. К Алгазии; Письмо 100. К Авиту; Исидор Пелусиот. Письмо 4,163; Кирилл Александрийский. Толкования на Иоанна, 1; Августин. О Граде Божием. XI,4; XII,20; Сократ Схоластик. Церковная история. 1,22; Феодорит Кирский. Улучшение эллинических недугов. 5,13–15; Эней Газский. Феофраст или диалог о бессмертии души и о воскресении мертвых.

¹⁷²⁷ - Вышеславцев Б. П. Кришнамурти // Путь. №14. Дек. 1928, с. 102.

¹⁷²⁸ - Блаватская Е. П. Ключ к теософии. М., 1996, с. 102.

¹⁷²⁹ - Самохина Н. Добро с когтями // Мир огненный. № 4 (15), Рига, 1997, с. 138.

¹⁷³⁰ - «Обличая Рерихов, диакон Андрей Кураев в своих публикациях именует их взгляды исключительно как религиозные и сектантские, да к тому же еще и сетует, что рериховские организации не зарегистрировались как религиозные. Ой, лукавит диакон! Зачем же научно-философскую систему зачесывать на сектантский пробор? То духовное Учение о космической эволюции человечества, которое Рерихи принесли, есть Учение нового типа, создающее настоящую высоконравственную науку. Какое же отношение ко всему этому имеет религия? Нужно обладать редким невежеством, чтобы поставить знак равенства между религией и наукой» (Аблеев С. Неведомое учение Христа или Некоторые мысли о церковном христианстве. // Мир огненный. 1995, №2 (7) с. 70).

¹⁷³¹ - Гаврюшин Н. К. Русская философия и религиозное сознание // Вопросы философии. 1994, № 1, с. 65.

¹⁷³² - «Магия – это наука о связи и управлении божественными и надземными силами, так же как и господство над таковыми в более низких сферах, практическое знание сокровенных таинств природы, известных весьма немногим» (Блаватская Е. П. Ключ к теософии. М., 1996, с.373).

¹⁷³³ - «Мой дорогой, Вы заблуждаетесь, и сама наука в недалеком будущем опровергнет Ваши аргументы» (Блаватская Е. П. Ключ к теософии. М., 1996, с. 321).

¹⁷³⁴ - Блаватская Е. П. Письма. – М., 1995, с. 223.

- 1735 - Письма Махатм. – Самара, 1993, с. 257.
- 1736 - Рерих Е. И. Письма. Т.3. 1935, М., 2001, с. 554.
- 1737 - Рерих Е. И. Письма. Т.3. 1935, М., 2001, с. 396.
- 1738 - Теософия. // Философская энциклопедия. Т. 5. – М., 1970, с. 223.
- 1739 - «Внешний мир полагает, будто мы умираем от старости. Но он неоднократно полагал так и прежде. Мир снова и снова приходил к заключению, что христианство умирает от преследований извне и от разложения изнутри, умирает из-за расцвета мусульманства, из-за развития естественных наук, из-за подъема революционных движений. И всякий раз его ожидало разочарование. Впервые оно настигло его после распятия Христа: Человек снова ожил! В некотором смысле Воскресение продолжается с тех пор и по сей день. Они непрестанно убивают дело, которое Он начал; и каждый раз, когда они разравнивают землю на его могиле, до них внезапно доходит слух, что оно все еще живо и даже появилось в новом месте» (Льюис К. С. Просто христианство. // Любовь. Страдание. Надежда. – М., 1992, сс. 397–398).
- 1740 - Честертон Г. К. Неожиданная удача Оуэна Гуда. // Избранные произведения в 4-х томах. Т. 3. – М., 1994, с. 26.
- 1741 - Владимиров А. В поисках православия. Современники. М., 2000, С. 162.
- 1742 - Поразительно: я придумал этот довод от имени рериховцев в «Сатанизме для интеллигенции». И что же? – как ни в чем не бывало рериховцы именно так о себе и сказали: «Но ведь не станете же вы называть сектантами любителей выращивать розы» (Карбовская Т. Наследие Рерихов – не религия // Защитим имя и наследие Рерихов. Т.1. Документы. Публикации в прессе. Очерки. М., 2001, с. 435).
- 1743 - «Мы, изучающие много лет «Тайную Доктрину» и Агни Йогу, в свою очередь, со всей ответственностью заявляем, что и ТЕОСОФИЯ, и АГНИ ЙОГА – это вообще НЕ РЕЛИГИИ! а потому должны находиться вовсе не в поле зрения Церкви» (Дмитриева Л. П. Специальный выпуск газеты «Агни». Кишинев, 24 марта 1995г.).

¹⁷⁴⁴ - Стенограмма заседания Религиозно-философского общества. Выступление М. Ладыженского // Вестник теософии. 1910, № 11, с. 101.

¹⁷⁴⁵ - Колесников И. Заклейменное будущее. // Знамя мира. №8 (33), 1995.

¹⁷⁴⁶ - Велес Г. По следам конференции. // Знамя мира. №8 (33), 1995. Основания, по которым я не согласен с аргументом, гласящим, что детские души нельзя насилловать религиозным воспитанием, изложены мною в книге «Школьное богословие» (М., 1999).

¹⁷⁴⁷ - Цит. по: Marrs T. Dark Secrets of the New Age: Satan's Plan for the One World Religion – Westchester, 1987, p.233.

¹⁷⁴⁸ - В резолюции международной встречи рериховских обществ (Москва, 7–10 окт. 1994) значится: обратиться в ЮНЕСКО с целью объявить 1999 год (125-летний юбилей Н. К. Рериха) годом Рериха, назвать именем Н.Рериха малую планету и улицу Москвы, включить в школьные программы идеи «Живой этики» (Сегодня, 12.10.1994). По сообщению газеты «Знамя мира» (№1:1995) при Министерстве Просвещения создан Центр глубинного образования, разработки которого внедряет Рязанский университет духовно-нравственных знаний. Судя по тому, что рериховскую газету это радует, программы и «Центра», и «Университета» содержат достаточное число оккультно-медитативных практик.

¹⁷⁴⁹ - Рерих Е. И. Письма. Т.1. 1919–1933. М., 1999, с. 285.

¹⁷⁵⁰ - Клещевская С. Первые итоги. Из опыта преподавания основ духовных знаний в 1 классе средней школы. // Знамя мира. №6 (31), 1995.

¹⁷⁵¹ - Казакова Н. Педагогические записки. // Знамя мира. №8 (33) 1995.

¹⁷⁵² - Стадникова Н. А. Искусство мыслить. Методическая разработка для учителей начальной школы. Ч. 1. – М., 1995, с. 17.

¹⁷⁵³ - Стадникова Н. А. Искусство мыслить. Ч. 1, с. 15.

¹⁷⁵⁴ - Стадникова Н. А. Искусство мыслить. Ч. 1, с. 20.

¹⁷⁵⁵ - Стадникова Н. А. Искусство мыслить. Ч. 1, с. 22.

1756 - Стадникова Н. А. Искусство мыслить. Методическая разработка для учителей начальной школы. Ч. 2. – М., 1995. с. 27.

1757 - Андросов В. П. Будда Шакьямуни и индийский буддизм. Современное истолкование древних текстов. М., 2001, сс. 206 и 263.

1758 - Стадникова Н. А. Искусство мыслить. Ч. 2, с. 3.

1759 - Стадникова Н. А. Искусство мыслить. Ч. 2, сс. 7–8.

1760 - Стадникова Н. А. Искусство мыслить. Ч. 1, с. 18.

1761 - Стадникова Н. А. Искусство мыслить. Ч. 1, с. 19.

Кстати, известие о том, что в 1940-е годы Майтрейя уже пришел и провел победоносный Армагеддон, должно представлять особый интерес для иудеев. Дело в том, что, по заявлению Елены Рерих, именно Майтрейя и есть Мессия иудеев, Мессия, ожидаемый Ветхим Заветом (Письма Елены Рерих. 1932–1955. с.42). И этот Майтрейя уже пришел, Рерихи его узнали – «Майтрейя и нынешний Владыка Шамбалы – Единая Индивидуальность» (Письма Елены Рерих 1929–1938. Т. 2, с. 125). Если вспомнить, что годы появления «иудейского Мессии», годы победоносного рериховского Армагеддона – это годы «холокауста», годы уничтожения миллионов евреев, то станет понятно, что не только для христиан, но и для иудеев «мессианство» Рерихов является просто кощунственным.

1762 - Рерих Н. К. Алтай-Гималаи. Путевой дневник. с. 62.

1763 - Рерих Е. И. Огненный опыт. с. 68.

1764 - Письма Елены Рерих 1932–1955. с. 36.

1765 - Письма Елены Рерих 1932–1955. с. 169.

1766 - Письма Елены Рерих 1932–1955. с. 170.

1767 - Письма Елены Рерих 1932–1955. с. 58.

1768 - Письма Елены Рерих 1929–1938. Т. 2, с. 384.

1769 - Письма Елены Рерих. 1932–1955. с. 167.

1770 - Рерих Е. И. Письма. // Рерих Е. И. У порога нового мира. – М., 1993, с. 163. Письмо от 1.11.1949.

1771 - Рерих Е. И. Письма. // Рерих Е. И. У порога нового мира. с. 154. Письмо весны 1949 г.

1772 - Рерих Е. И. Письма. // Рерих Е. И. У порога нового мира. с. 147.

1773 - «Сейчас время решающего Армагеддона... Владыка М. на Сторожевой Башне не знает ни сна, ни отдыха. Мнигие Братья большую часть времени проводят в Тонком Мире, ибо именно там слагаются терафимы победы. Армагеддон ужасен, все подземные чудища участвую в ней, в нее вовлечены Силы всех планов!» (Рерих Е. И. Письма. Т.4. 1936. М., 2002, с. 11).

1774 - Рерих Е.И. Письма. Т.4. 1936. М., 2002, сс. 422, 409, 412.

1775 - Избранные письма // Рерих Е. И. У порога нового мира. М., 2000, с. 381.

1776 - Стадникова Н. А. Искусство мыслить. Ч. 2, сс. 8–11.

1777 - Рерих Н. К. Туда и оттуда. // Рерих Н. К. Обитель света. – М., 1992, с. 56.

1778 - Мяло К. Звезда волхвов или Христос в Гималаях. М., 2000, с. 198.

1779 - архиеп. Антоний Храповицкий. Ответное письмо Н. А. Бердяеву о «Вехах» // Вехи: pro et contra. Антология. Спб., 1998, с. 415.

1780 - Стадникова Н. А. Искусство мыслить. Ч. 1, с. 19.

1781 - Стадникова Н. А. Искусство мыслить. Ч. 1, с. 24.

1782 - Стадникова Н. А. Искусство мыслить. Ч. 2, с. 18.

1783 - Стадникова Н. А. Искусство мыслить. Ч. 1, с. 23.

1784 - Искусство стать и быть человеком. Учебник живой духовности. Т. 1. – М., 1991, с. 25.

1785 - Интервью радио «Надежда».

1786 - Бесконечная история Юнивер по единой исследовательской программе «Юнивер». // Искусство стать и быть человеком. с. 27.

1787 - Кузнецова Т. Представитель Центра Юнивер на Украине. Психологический анализ сказок для Учителей и психологов творчества. // Психология семьи или искусство стать и быть человеком. – 1993, без указания места издания, сс. 41–42.

1788 - см. Гавэр Жан. Искусство стать и быть человеком. Книга для учителя №2. – М., 1994, сс. 65–66.

1789 - Владимиров А. В поисках православия. Современники. М., 2000, Сс. 35–39.

1790 - Фрагмент из книги Б. Эрцога «L'Imaginaire cancéreux». // Искусство стать и быть человеком. Учебник живой духовности. Т. 2, с. 166.

1791 - Искусство стать и быть человеком. Т. 1, сс. 138–139.

1792 - Искусство стать и быть человеком. Т. 2, с. 155.

1793 - Пример эзотерической практики тантризма: «Когда период затворничества закончился, и были выполнены все необходимые посвящения мужа и жены, когда был создан кйилкхор и закончены все церемонии, Марба заперся вместе со своей женой Данмедма и молодой четой в своей молельне. Лама занял свое место на ритуальном троне вместе со своей супругой-дагини, тогда как Нгог Чойдор и его жена оставались в объятиях друг друга у его ног. Марба излил свою сперму в чашу из человеческого черепа и, смешав ее с различными компонентами, обладающими якобы магическими свойствами, дал выпить смесь ученику и его жене. Этот необычный ритуал известен лишь очень немногим ламам. Судя по собранным мною сведениям, он выполняется редко. Говорят, что только те, кто был посвящен в самые сокровенные таинства определенной категории эзотерического учения, имеют право на его выполнение. Любой другой, кто рискнет его использовать, родится демоном» (Дэви-Неел А. Посвящение и посвященные в Тибете. – СПб., 1994, с. 44). Более подробное описание схожих ритуалов см. на сс. 125–126.

1794 - Искусство стать и быть человеком. Т. 2, с. 65.

1795 - Искусство стать и быть человеком. Т. 2, с. 101.

1796 - См. об этом в главе «Игры с Люцифером» моей книги «Сатанизм для интеллигенции»..

1797 - см. Искусство стать и быть человеком. Т. 2, с. 9.

1798 - Бесконечная история Юнивер по единой исследовательской программе «Юнивер». // Искусство стать и быть человеком. Т. 1, сс. 25–26.

1799 - Искусство стать и быть человеком. Учебник живой духовности. Ступень 1Е. – М., 1993, с. 6.

1800 - Искусство стать и быть человеком. Учебник живой духовности. Ступень 1А – 1В. – М., 1993, с. 103.

1801 - Воннегут К. Таинственная мадам Блаватская. // Соловьев Вс. С. Современная жрица Изиды. – М., 1994, с. 327.

1802 - Блаватская Е.П. Письма А. П. Синнету. М., 1997, с. 292.

1803 - Блаватская Е.П. Письма А. П. Синнету. М., 1997, с. 312.

1804 - Вашингтон П. Бабуин мадам Блаватской. История мистиков, медиумов и шарлатанов, которые открыли спиритуализм Америке. М., 1998, с. 454.

1805 - Блаватская Е.П. Письма А. П. Синнету. М., 1997, с. 61.

1806 - Это письмо неоднократно цитируется в книге Г.Тиллетта «Старший брат: биография Чарльза Уэбстера Ледбитера» (Tillett G. The Elder Brother: A Biography of Charles Webster Leadbeater. Routledge Kegan Paul, 1982) и в «Эволюции миссис Безант» (The Evolution of Mrs. Besant) редакторов журнала «Джастис» (Мадрас, 1918).

1807 - См.: Taylor A. Laurence Oliphant. Oxford University Press, 1982, p. 283.

1808 - A.Nethercot. The Last Four Lives of Annie Besant. Hart-Davis. 1963, p. 96.

1809 - Tillett G. The Elder Brother: A Biography of Charles Webster Leadbeater. Routledge Kegan Paul, 1982, p. 93.

1810 - Вашингтон П. Бабуин мадам Блаватской. История мистиков, медиумов и шарлатанов, которые открыли спиритуализм Америке. М., 1998, сс. 146–149. Затем в этой книге идет глава «Мальчики и боги» с интересным замечанием: «Стоило Ледбитеру заинтересоваться новым мальчиком, как он сразу появлялся в «Жизнях» и число его инкарнаций все увеличивалось» (с. 155).

1811 - см. Фаликов Б. З. Неоиндуизм и западная культура. – М., 1994, с. 82.

- 1812 - Померанц Г. Выход из транса. – М., 1995, с. 496.
- 1813 - Честертон Г. К. О непрестанном подвиге трущоб. // Избранные произведения в 5 томах. т. 5. М., 1995, с. 224.
- 1814 - Фаликов Б. З. Неоиндуизм и западная культура. с. 202.
- 1815 - Есть свидетельство о том, что именно ученые тибетские монахи практиковали педерастию: в XVI веке поэт Дугпа Кунлег говорит о монастырских порядках: «На факультете логики каждый монах имеет мальчика в качестве друга для утешения» (Кычанов Е. И. Савицкий Л. С. Люди и боги страны снегов. Очерк истории Тибета и его культуры. М., 1975, с. 143).
- 1816 - Блаватская Е. П. Тайная Доктрина. Т. 3, с. 467.
- 1817 - Блаватская Е. П. Тайная Доктрина. Т. 3, с. 472.
- 1818 - Блаватская Е. П. Тайная Доктрина. Т. 2, с. 583.
- 1819 - [Маковельский А]. Досократики. Минск, 1999, с.161
- 1820 - Письма Махатм. с. 30
- 1821 - Честертон Г. К. Крылатый кинжал. // Избранные произведения в 4-х томах. Т. 2. – М., 1994, сс. 134–135.
- 1822 - Искусство стать и быть человеком. Т. 2, с. 49.
- 1823 - Интервью радио «Надежда».
- 1824 - Белинская С. Ч. Непростые поиски современных учителей. // Дельфис. Независимый рериховский журнал. N. 1(6) 1996. с. 100.
- 1825 - Владимиров А. В поисках православия. Современники. М., 2000, С. 225.
- 1826 - Чтобы эта строка была понятна, надо помнить, что кошка в рериховском мировоззрении есть демоническое животное... Впрочем, рад успокоить рериховцев: по душе я собачник, а не кошатник. И к кошкам стал относиться получше только после того, как узнал о мнении Елены Рерих про них. И увидел в кошках своих боевых друзей. Христиане-то тоже, по мнению Е. Рерих относятся к «темным группировкам». Потому-то и пускают кошек в свои храмы и даже алтари.
- 1827 - Не спорю. Но о. Александр Мень довольно критично отзывался о доктринах Блаватской и Рерихов.

1828 - Скорее всего эти вирши написаны «Доверенной Иерархии Сил Света Трофимова Д. А. – руководителем Новокузнецкой городской общественной организации «Культурно-просветительская Лига «Роза Мира"». Во всяком случае в таком стиле составлены стихи (опять же, посвященные мне) на интернет-сайте этой организации
<http://www.ligarozamira.narod.ru/ARCHIV/RM2.htm>

1829 - см. Рерих Е. И. Письма. Т.3. М., 2001, с. 668.

1830 - Бридицкая Л. О. Из опыта деятельности иркутского отделения МЦР Рерихов // Рериховское движение: Актуальные проблемы сохранения и защиты наследия Рерихов в историческом контексте. М., 2003, с.221

1831 - В оригинале: «Не согбенно принимаем приказ Космоса, но буйно» (Община 2,1:5). Но Восточное Рериховское общество «Урусвати» в издаваемом им одноименном журнале в заголовке одной из своих статей вынесло именно эту формулу: «Буйно примем приказ Космоса!» (Урусвати. Сходня, 2000, № 3).

1832 - От редакции. Как дьякон Кураев в «Знамя Мира» ходил // Знамя Мира. № 2 (60). Томск, 1998.

1833 - В июне 2002 г., снова будучи в Южно-Сахалинске, я спросил аудиторию – может та банка, нашпигованная стеклянными осколками, все же была недоразумением.. Так, к счастью, и оказалось. После лекции ко мне подошла женщина, которая сказала, что именно она и подарила мне ту злосчастную баночку, которую сама просто купила на рынке. Так что к деятельности сект этот случай все же не имеет отношения.

1834 - Королев А. С ножом – к проповеднику // Труд. 26 августа 1998.

1835 - Рерих Е. И. Письма. Т.1. 1919–1933. М., 1999, с. 150.

1836 - Рерих Е. И. Письма. Т.1. 1919–1933. М., 1999, с. 224.

1837 - Рерих Е. И. Письма. Т.1. 1919–1933. М., 1999, с. 211.

1838 - Честертон Г. К. Вечный человек. – М., 1991, с. 467.

1839 - Блаватская Е. П. Размышления об элементах // Блаватская Е. П. Космический разум. М., 2001, с. 131.

¹⁸⁴⁰ - Письма Елены Рерих 1929–1938 В 2-х томах. Т. 1, Минск, 1992, с. 86.

¹⁸⁴¹ - «Оккультизм утверждает, что каждый атом является отдельной маленькой вселенной, и что каждый орган и каждая клетка человеческого тела обладает собственным мозгом и собственной памятью, а следовательно, и своим опытом, и возможностью выбора» (Блаватская Е. П. Космический разум // Блаватская Е. П. Космический разум. М., 2001, с. 93).

¹⁸⁴² - На самом деле в философии Циолковского «права» и «свободы» людей – не более, чем иллюзия: «Нами распоряжается, над нами господствует космос. Абсолютной воли нет, мы марионетки, механические куклы, автоматы, герои кино». (Есть ли Бог // Циолковский К. Э. Космическая философия. М., 2001, с. 339). Логичный вывод, к которому неизбежно приходит любая философия, отвергающая существование надкосмического и потому свободного Личного Бога-Творца.

¹⁸⁴³ - «Счастье миров может слагаться и без бегемотов и носорогов, очень отвечавших складкам былых напластований. Если известного рода люди являются подражанием бегемотов, то – та же участь. Животные должны работать, должны завоевывать право на жизнь» (Озарение, 3,6:14). Так что очень может быть, что когда теософы проломаются по миру «как слоны лес переходят» («Как слоны лес переходят, сокрушая кусты и раздвигая деревья, так идите в Великом Служении. Потому умеете сражаться» (Зов. 30.12.1922), то бегемотов не останется...

¹⁸⁴⁴ - Достигшие высшей стадии «космические боги» решают: «не должно быть несовершенства и страданий во вселенной. И вот зрелые существа на всех планетах, благодаря своему техническому могуществу, водворяют всюду истину, знание, радость и силу. Они не дают мучиться сотни тысяч лет материи, чтобы постепенно достигнуть зрелости в образе высших существ. Эволюция отвергается и заменяется размножением уже готовых совершенных организмов и распространением их на планетах» (Есть ли Бог (ответ на

письмо Г. П. от 15.5.1931) // Циолковский К. Э. Космическая философия. М., 2001, сс. 337–338).

1845 - «Буду стараться в последующем изложении бессмертную сущность вещества (материю) называть духом» (Циолковский К. Наука и вера. // Самообразование. 1997, №1, М., 1997. с. 3).

1846 - Станный Циолковский. Почему от нас скрывали правду о воззрениях «отца русской космонавтики»? Беседа с В. Казютинским // Труд-7. 9 авг. 2001.

1847 - Журналист, берущий это интервью, никак не «церковник». Александр Никонов – это самый скандальный журналист «Огонька», люто ненавидящий христианство и интервью со мною («Огонек», 1999, № 36) сделавший в крайне агрессивной манере.

1848 - Не менее важно для характеристики «философских» взглядов Циолковского то обстоятельство, что его родная Калуга была до революции всероссийским центром теософского движения. Именно здесь издавались тексты Блаватской и тогдашней руководительницы теософов Е. Писаревой.

1849 - О сумасшедшем Циолковском, несчастном Гагарине и многом, многом другом... Беседа с Г. М. Салахутдиновым // Огонек 2001 № 50.

1850 - Скородумов С. В. Не называйте Рериха мистиком! // Берега. г. Тутаев Ярославской области, 19 сентября 1998 г.

1851 - Синтез науки, религии и философии (О творчестве Е. П. Блаватской). – М., ИНИОН, 1994, сс. 73 и 30.

1852 - Соловьев Вл. С. Рецензия на книгу Е. П. Блаватской: «The key to Theosophy». // Соловьев В. С. Собрание сочинений. Второе издание. Т. 6. (Репринт – Брюссель, 1966), сс. 291–292.

1853 - Соловьев В. С. Е. П. Блаватская. // Критико-биографический словарь русских писателей и ученых С. А. Венгера т. 36. – СПб., 1892, сс. 316–318.

1854 - Фаликов Б. З. Неоиндуизм и западная культура. с. 68.

1855 - Вот один из анти-материалистических выпадов (хотя и не оригинальных) Блаватской, с которым вполне естественно согласится любой христианин: «Предположим, что оккультист

стал бы утверждать, что первый большой орган любого собора возник в следующем порядке: прежде всего, в пространстве произошла прогрессивная и постепенная выработка материалов, поддающихся оформлению, следствием чего явилось известное состояние материи, называемое органическим протеином; затем, под воздействием случайных сил, состояния эти, пройдя через фазу неустойчивого равновесия, стали развиваться медленно и величественно в новые комбинации резного и полированного дерева, в медные гвозди и скобы, из кожи и слоновой кости, в духовые трубы и раздувательные мехи; после чего, приспособив все свои части в одну гармоничную и симметричную машину, орган внезапно заиграл «Реквием» Моцарта; за ним последовала соната Бетховена и т. д.; его клавиши играли сами собой, и воздух накачивался в трубы в силу лично присущей ему силы и фантазии. Что сказала бы наука на подобную теорию? Однако – ученые материалисты именно таким образом описывают нам образование Вселенной с ее миллионами существ и человеком, ее духовным венцом». – Блаватская Е. П. Тайная Доктрина. Т. 2, с. 436–437.

1856 - Синтез науки, религии и философии. с. 30.

1857 - Синтез науки, религии и философии. с. 30.

1858 - В чем ему и высказывается благодарность авторами на стр. 6.

1859 - Синтез науки, религии и философии. с. 5.

1860 - Кравченко В. Блаватская Елена Петровна. // Русская философия. Малый энциклопедический словарь. – М., 1995, с. 64.

1861 - Ну как тут не напомнить: Не все золото, что блестит; не все то истина, что санскрит.

1862 - Соловьев В. С. Е. П. Блаватская. // Критико-биографический словарь русских писателей и ученых С. А. Венгерова т. 36 – СПб., 1892, с. 318.

1863 - Шапошникова Л. В. Подвижничество диакона Кураева // Защитим имя и наследие Рерихов. Т.1. Документы. Публикации в прессе. Очерки. М., 2001, с. 393.

1864 - Это – то есть попытки приватизировать Соловьева – вообще теософская традиция. Еще Булгаков отмечал, что «уже предпринимается какая-то штейнеровская стряпня из Соловьева с его [Андрея Белого] предисловием» (Переписка священника Павла Александровича Флоренского со священником Сергием Николаевичем Булгаковым. Томск, 2001, с. 73.)

1865 - «Через Византию грезилась нам Индия» (Рерих Н. К. Зажигайте сердца М., 1978, с. 14).

1866 - Шапошникова Л. В. Подвижничество диакона Кураева // Защитим имя и наследие Рерихов. Т.1. Документы. Публикации в прессе. Очерки. М., 2001, с. 392.

1867 - Соловьев Вс. С. Современная жрица Изиды. сс. 8, 291–297.

1868 - Бердяев Н. А. Философия свободного духа. – М., 1994, с. 176.

1869 - Бердяев Н. А. Философия свободного духа. с. 194.

1870 - Бердяев Н. А. Самопознание. – М., 1990, с. 178.

1871 - Бердяев Н. А. Учение о перевоплощении и проблема человека. // Переселение душ. Сборник. – М., 1994, с. 259.

1872 - Бердяев Н. А. Самопознание. с. 178 и 180. Мне известно, что рериховцы недолголюбивают штейнерианцев. Действительно, в антропософии Штейнера есть некоторые специфические идеи, отсутствующие у Блаватской или Рерихов. Но оценки русскими философами штейнерианства касались не этих почти неуловимых внутренних различий внутри оккультного движения, а фундаментальных позиций, общих и для Блаватской, и для Штейнера и для Рерихов.

1873 - Бердяев Н. А. Теософия и антропософия в России. // Типы религиозной мысли в России. – Париж, 1989, с. 483.

1874 - Булгаков С. Н. Свет невечерний. – М., 1994, с. 37.

1875 - Булгаков С. Н. Свет невечерний. – М., 1994, с. 56.

1876 - Булгаков С. Н. Христианство и штейнерианство. // Переселение душ. Сборник. – М., 1994, с. 231.

¹⁸⁷⁷ - Булгаков С. Н. Христианство и штейнерианство. сс. 248–249.

¹⁸⁷⁸ - Лосев А. Ф. Очерки античного символизма и мифологии. – М., 1993, с. 75.

¹⁸⁷⁹ - Лосев А. Ф. Очерки античного символизма и мифологии. сс. 76–77.

¹⁸⁸⁰ - Зеньковский В. В. Единство личности и проблема перевоплощения. // Христианство и индуизм. – М., 1992 с. 134.

¹⁸⁸¹ - Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. – М., 1993, с. 61.

¹⁸⁸² - Вышеславцев Б. П. Этика преображенного эроса. – М., 1994, с. 312.

¹⁸⁸³ - Лосский Н. О. Учение о перевоплощении. Интуитивизм. – М., 1992, с. 84.

¹⁸⁸⁴ - Э. Метнер, один из учредителей (вкупе с А. Белым) издательства «Мусагет», опубликовал в 1914 г. книгу, содержащую критический анализ трактовки Штейнером наследия Гете. В ответной книге Андрея Белого в адрес оппонента использовались эпитеты типа «скотодворное животное», «бык», «носорог», «злое животное» и т. п.

¹⁸⁸⁵ - Публикация: Гаврюшин Н. К. В спорах об антропософии. Иван Ильин против Андрея Белого. // Вопросы философии. 1995, №7, сс. 100–102.

¹⁸⁸⁶ - С. Н. Трубецкой. Религии Индии и Христианство. Литературная учеба, 1991г., ноябрь-декабрь, стр. 131 – 144.

¹⁸⁸⁷ - прот. Г. Флоровский. Пути русского богословия. – Париж, 1983, с. 482–486.

¹⁸⁸⁸ - «Тареев, говоря о русском богословии за последнее столетие, ставил ему в заслугу стремление к предельной ясности, использование методов критического мышления, уклонение от «модных» в последние годы псевдомистических течений, вроде теософии и антропософии... Печальным исключением среди всех научных богословских трудов числится книга священника Флоренского –«Столп и утверждение истины»» (Волков С. Воспоминания о Московской Духовной Академии // Символ – 39. Париж, 1998, с. 284).

1889 - свящ. Павел Флоренский. Сочинения в 4 томах. т. 2. – М., 1996. с. 82.

1890 - Исследования по теории искусства. // Священник Павел Флоренский. Собрание сочинений. Статьи и исследования по истории и философии искусства и археологии. М., 2000, с. 162.

1891 - Переписка П. А. Флоренского с Андреем Белым. // Контекст-1991. – М., 1991, с. 50–52.

1892 - У водоразделов мысли // Священник Павел Флоренский. Сочинения в четырех томах. Т. 3 (2). М., 1999, с. 463.

1893 - У водоразделов мысли // Священник Павел Флоренский. Сочинения в четырех томах. Т. 3 (2). М., 1999, с. 469.

1894 - У водоразделов мысли // Священник Павел Флоренский. Сочинения в четырех томах. Т. 3 (2). М., 1999, с. 453.

1895 - Фудель С. И. У стен Церкви. // Надежда. Христианское чтение. Франкфурт-на-Майне, 1979. Вып. 2. сс. 306–310.

1896 - Франк С. Л. О понятиях и задачах философской психологии // Русская религиозная антропология (Антология); – М., 1997, Т. 2, сс. 349–350.

1897 - Стенограмма заседания Религиозно-философского общества // Вестник теософии. 1910, № 11, сс. 81–83 и 101.

1898 - Открытое письмо сотрудникам, участникам рериховского движения, культурным и научным организациям, единомышленникам, в связи с выходом публикаций Восточного рериховского общества «Урусвати» // Новая эпоха. Проблемы. Поиски. Исследования. (Мир огненный). № 4 (23). М., 1999, с. 115.

1899 - Стенограмма заседания Религиозно-философского общества // Вестник теософии. 1910, № 11, сс. 86–103

1900 - Мережковский Д. С. Иисус Неизвестный. М., 1996, с. 449.

1901 - Мережковский Д. С. Атлантида-Европа. Тайна Запада. М., 1992, с. 403 и 407.

- ¹⁹⁰² - Шпет Г. Г. Очерк развития русской философии // Сочинения. М., 1989, сс. 73–74.
- ¹⁹⁰³ - Шпет Г. Г. Очерк развития русской философии // Сочинения. М., 1989, с. 234.
- ¹⁹⁰⁴ - Там же, с. 239.
- ¹⁹⁰⁵ - Шпет Г. Г. Очерк развития русской философии // Сочинения. М., 1989, с. 76.
- ¹⁹⁰⁶ - Шпет Г. Г. Очерк развития русской философии // Сочинения. М., 1989, с. 76.
- ¹⁹⁰⁷ - Цит. по: Миркина З., Померанц Г. Великие религии мира. – М., 1995, с. 312.
- ¹⁹⁰⁸ - Мандельштам О. Слово и культура. – М., 1987, с. 83–84.
- ¹⁹⁰⁹ - Мандельштам О. Пушкин и Скрябин. // Мандельштам О. Собрание сочинений. Т. 2. – М., Терра, 1991, с. 314.
- ¹⁹¹⁰ - Цит. по: Лукницкая В. К. Николай Гумилев: Жизнь поэта по материалам домашнего архива семьи Лукницких. Л., 1990, с. 92)
- ¹⁹¹¹ - прот. А. Мень. Радостная весть. – М., 1991. сс. 287, 299, 294–295. Для сравнения – отзывы теософов о воспоминаниях Соловьева: «Вся тупая самонадеянность бездарности, вся подлость, предательство, лживость и мелочность его натуры так и сквозят на каждой странице» (Письма Елены Рерих 1929–1938. Т. 1, с. 207). «Как истинный трус и законченный подлец... состряпал гнусно-бульварную книжонку, источающую яд клеветы» (Шамбала – твердыня Света. – Томск, 1994, с. 98). Всеволод Соловьев до такого безудержно-хульного потока не опускался...
- ¹⁹¹² - Цитирую по аудиозаписи лекции о. Александра Меня «Перевоплощение и оккультизм».
- ¹⁹¹³ - прот. Александр Мень. Библия и литература XX века. // Мировая духовная культура. Христианство. Церковь. Лекции и беседы. – М., 1995, с. 354.
- ¹⁹¹⁴ - Отец Александр Мень отвечает на вопросы. М., 1999, с. 269.

- 1915 - Там же, с. 126.
- 1916 - Там же, с. 127.
- 1917 - Там же, сс. 128–129.
- 1918 - Соина О.С. Феномен русского морализаторства. Этические очерки. – Новосибирск, 1995. сс. 93–102.
- 1919 - Тоотс Н. А. Встречая год 1995-й. // Дельфис. Независимый рериховский журнал. 1995. №1 (3), с. 4.
- 1920 - см. главу «Римско-католическая Церковь и ее богословие в их отношении к современному оккультизму» в книге свящ. П. Я. Светлова «Мистицизм конца XIX века в его отношении к христианской религии и философии» (СПб., 1897, сс. 25–51).
- 1921 - Папа Иоанн Павел II. Переступить порог надежды. – М., 1995, сс. 122–123.
- 1922 - Честертон Г. К. Вечный человек. – М., 1991, сс. 454–455.
- 1923 - Альфа и Омега. Ученые записки Общества по распространению Священного Писания в России. №2. – Москва, 1994.
- 1924 - Блаватская так пишет о реакции протестантского мира на оккультные доктрины: «протестантское духовенство, такое свирепое в своей единодушной ненависти к спиритуализму...» (Блаватская Е. П. Разоблаченная Изида. Т. 2, с. 15).
- 1925 - Мартин У. Царство культов. – СПб., 1992, сс. 254–255 и 245.
- 1926 - Schweitzer A. Das Christentum und Weltreligionen – Minchen, 1923. s. 33. Специальная критика теософской «жизни Иисуса» дается Швейцером в книге «Geschichte der Lebeen-Jesu-Forschung» (Bd. 1. – Munchen-Hamburg, 1966, s. 333 и след.).
- 1927 - Блаватская Е. П. Примечания к «Моему опыту изучения оккультизма и приобщения к нему» // Блаватская Е. П. Космический разум. М., 2001, с. 63.
- 1928 - Шапошникова Л. В. Подвижничество диакона Кураева // Защитим имя и наследие Рерихов. Т.1. Документы.

Публикации в прессе. Очерки. М., 2001, с. 386.

¹⁹²⁹ - Причем не только по гречески: латинский перевод Нового Завета не решается это драгоценное для христиан греческое слово перевести на латынь и потому только латинизирует его грамматические формы (глагольные окончания при спряжении глагола «благовествовать» – evangelizare).

¹⁹³⁰ - Конечно, есть и другие определения религии, помимо примененных в этой работе. Но при приложении их к рерихианству результат будет тот же самый. Например, психологическое определение, данное Клиффордом Гирцем в статье Religion as a Cultural System (1966): «Религия – это система символов, которая устанавливает сильные, всепроникающие, долговременные привычки и мотивации, благодаря созданию концепций всеобщего устройства бытия, и придает этим концепциям такую ауру подлинности, что данные привычки и мотивации кажутся безусловно подлинными» (цит. по: Шахнович М. М. К вопросу об определении религий. // Первый Российский философский конгресс. Человек-философия-гуманизм. т. 5. Философия в мире знания, техники и веры. – Спб., 1997, с. 470).

¹⁹³¹ - Вергун В. В. Имеет ли Россия право на светскую духовность // Мяло К. Звезда волхвов... М., 1999, сс. 30–31.

¹⁹³² - Шапошникова Л. В. Подвижничество диакона Кураева // Защитим имя и наследие Рерихов. Т.1. Документы. Публикации в прессе. Очерки. М., 2001, с. 369.

¹⁹³³ - «Поймите: нет вещей, нет решения, нет гордости, нет покаяния, есть она – Красота. В ней путь ваш».

¹⁹³⁴ - Агни Йога. Индекс. Словарь-путеводитель. Кн. 1. М., 1997, с. 317.

¹⁹³⁵ - В книгах Живой Этики, естественно, не встретишь осуждения ритуальной торговли в самой Индии. «По храмовым правилам, верующие могут внести свою долю в ежедневные регулярные жертвы, которые жрецы совершают на средства, собранные храмом, либо заказать выполнение специального обряда за свой счет. Такие обряды, называемые арчаны, служат немаловажным источником доходов святыни. Верующие

в первую очередь должны предоставить храму необходимое «сырье» (плоды, масло, молоко, мед и т. п.), затем сделать особое подношение жрецу; кроме того, посуда, в которой были принесены жертвенные дары, переходит к храму. За различные обряды установлены различные цены. Приведем для примера прейскурант, изданный хозяйственным управлением большого храма в Мадураи (рупии): разбить кокосовый орех перед богом 0,25 произнести имя бога сто восемь раз 0,50 произнести имя бога триста раз 0,75 произнести имя бога тысячу раз 1,00 принести в жертву бетелевые листья и арековые семена 1,00 положить перед статуей бога свадебное ожерелье 2,00 повесить священные шнуры 5,00 жертва за долгую жизнь , ... 6,00 полный свадебный обряд 10,00 омовение статуи бога водой из Ганга 0,50 увенчание бога большим венком ... 1,25 дар за купание бога Сундарешвары 7,50 купание Сундарешвары и Минакши 10,00 Стоимость подобного рода ритуальных действий определяется в зависимости от работы жреца (тысячекратное произнесение имен бога оплачивается, естественно, лучше стовосьмикратного), а иногда в соответствии с результатами, которых ожидает верующий (жертва за долгую жизнь гораздо дороже, чем произнесение имен богов и т. д.). Немалые деньги храмы получают от ритуального купания. При всех крупных святынях существуют бассейны – в одном только Рамешвараме их насчитывается не менее сорока двух – и верующим горячо рекомендуют пользоваться ими. Вокруг горной святыни Пранмалей, недалеко от Мадураи, есть .пятьдесят восемь мест, где можно, за плату конечно, выкупаться. Так, омовение в водопадах Кутралама – в горах на самом юге Индии – освобождает человека от всех грехов. А что же тогда сказать о Бассейне золотого лотоса в Мадураи: всякий даже случайно совершивший купание в нем сразу же избавляется от грехов. По убеждению простого индуиста, жрец абсолютно необходим как связующее звено между человеком и богом. Верующие не смеют, не могут, не в состоянии сами выполнять соответствующие обряды. И венки, которые они даруют божеству, должен повесить на статую жрец. Верующий может

принять участие в обряде, т. е. с рвением молиться и поклоняться богу в момент выполнения обряда, но его физическое присутствие не необходимо. В качестве доказательства приведем место из объявления, вывешенного в храме в Палани: «Наш господин Субрахманья охраняет и защищает своих приверженцев. Сохранит и вас, а также исполнит ваши желания. Если вы пошлете десять рупий, от вашего имени будет проведено специальное омовение божества в пяти амброзиях. За вас будет совершена арччана, а вам послан прасад. Сообщите имя, гороскоп и адрес. Прасад вам отправим заказным письмом"" (Звелебил К. Чары и колдовство // Боги, брахманы, люди. Четыре тысячи лет индуизма. М., 1969, сс. 312–315).

¹⁹³⁶ - Преп. Исаак Сирин. Слово 39 // Творения. Сергиев Посад, 1911, с. 243.

¹⁹³⁷ - Преп. Исаак Сирин. Слово 41 // Там же, с. 256.

¹⁹³⁸ - Аналогично: «Почему человечество так бьется в постоянном искуплении следствия своих порождений» (Беспредельное, 903) «Качество энергии предопределяется следствием кармическим. Пространство насыщается этими кармическими следствиями, и каждая атмосферная струя заряжена этими энергиями. Потому искупление человечеством деяний требует очищения» (Беспредельное, 904). «Народы творят свои исторические искупления» (Мир Огненный 3:353)

¹⁹³⁹ - Дмитриева Л. П. Моление о Чаше. Размышление в свете ТАЙНОЙ Доктрины о молении Иисуса Христа в ночи Святого Четверга накануне казни. // Дельфис. 1994, №2, с. 38.

¹⁹⁴⁰ - Дмитриева Л. П. Моление о Чаше. с. 37.

¹⁹⁴¹ - Письма Елены Рерих. 1932–1955. с. 416.

¹⁹⁴² - Письма Елены Рерих. 1932–1955. с. 38.

¹⁹⁴³ - Письма Елены Рерих. 1932–1955. с. 426.

¹⁹⁴⁴ - Письма Елены Рерих. 1932–1955. с. 121.

¹⁹⁴⁵ - Даже когда Богочеловек именуется искупителем, даже тогда в теософского «Богочеловека» невозможно отождествить с евангельским Христом: «Богочеловек – носитель огненного знака Новой Расы. Богочеловек горит всеми огнями. Так

включите рекорды о Богочеловеке: Архат, Агни Йог, Тара. Богочеловек ступает явным устремленным Испытателем человечества. Утверждаю – Тара, несущая пламенную чашу устремлений искупления человечества, может утвердить наше явление среди людей. Мы, Братья человечества, указываем, что смена произойдет на огненном принципе» (Иерархия, 14–15). Кто такая «Тара»? – «Среди Тар (женские Божества) самой высокой считается многоокая и многорукая Дуккар, ее отождествляют с Матерью Мира (Лакшми и Кали Индии), а иногда с Белой Тарой. Также почитаются и Тара Желтая, и Тара Зеленая, названные так по цвету их Лучей» (Рерих Е. И., Рерих Н. К., Асеев А. М. «Оккультизм и Йога». Летопись сотрудничества. ТТ. 1–2. М., 1996, т. 1, с. 438).

¹⁹⁴⁶ - Письма Елены Рерих 1929–1938. Т. 2. Минск, 1992, с. 273.

¹⁹⁴⁷ - Каждый раз Христос поминается как один из шамбалических «махатм», но не как Бог-Творец и Испытатель: «В час жестокой резни люди поминают Христа, тем кощунственнее будет такое поношение» (196). «Христос не мог творить чудес по причине неверия» (177). «Сегодня будет сиять радуга над Христом совершенно также, как тогда в пустыне» (35). «Скажут, что мы отрицаем Христа. Можно ли поверить такому кощунству?» (11).

¹⁹⁴⁸ - Справка предоставлена в администрацию Иркутской области, где и хранится. Орфография подлинника сохранена.